



United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization



VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС «ГЛОБАЛИСТИКА-2020: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Электронный сборник тезисов участников



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

г. Москва
2020



VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС «ГЛОБАЛИСТИКА-2020: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Электронный сборник тезисов участников



20 МАЯ 2020 Г.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
г. Москва

Редакционная коллегия:

И.В. Ильин, доктор политических наук, профессор, председатель;
Р.Р. Габдуллин, кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
заместитель председателя;
О.А. Алексеенко, кандидат политических наук, доцент;
И.А. Алешковский, кандидат экономических наук, доцент;
В.А. Голиней, сотрудник факультета глобальных процессов МГУ им.
М.В.Ломоносова;
А.А. Лукашук, сотрудник факультета глобальных процессов МГУ им.
М.В.Ломоносова.

Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества. Электр. сб. тезисов участников VI Международного научного конгресса, МГУ имени М.В.Ломоносова 18-22 мая 2020 г. / под ред. И.В. Ильина. – М., ФГП МГУ им. М.В.Ломоносова, 2020, 760. с.

В сборнике представлены тезисы участников VI Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». Материалы Конгресса будут интересны не только специалистам в области международных отношений и глобальных исследований, но и широкому кругу заинтересованных читателей. Материалы приведены в авторской редакции.

© ФГП МГУ имени М.В.Ломоносова, 2020
© Авторы тезисов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. «Глобальное устойчивое развитие».....	3
Секция 2. «Глобальная экология»	67
Секция 3. «Глобальная дипломатия и международные отношения»	90
Секция 4. «Природа, общество и человечество: моделирование и прогноз»	155
Секция 5. «Глобальное управление и безопасность».....	173
Секция 6. «Теоретическая глобалистика»	266
Секция 7. «Глобализация и образование».....	308
Секция 8. «Глобальная история».....	385
Секция 9. «Молодёжь в условиях глобальных перемен»	437
Секция 10. «Глобальные коммуникации в современном мире»	456
Секция 11. «Глобальные энергетические проблемы».....	538
Круглый стол «Общество и экономика в XXI веке: новые вызовы».....	558
Круглый стол «Африка в современном мире».....	567
Круглый стол «Кафедры ЮНЕСКО в реализации Целей устойчивого развития»	572
Круглый стол «Латиноамериканский вектор современного развития: глобальные вызовы XXI века»	578
«Круглый стол по фундаментальным проблемам социально-техногенного развития мира и смены направленности эволюции»	585
Круглый стол "Современные глобальные вызовы и развитие мегаполисов"	669
XXI Международный симпозиум Биокосмологии «Динамический подход к изучению вопросов индивидуальных и глобальных эволюционных процессов»	671
Симпозиум «Актуальные проблемы социальной экологии (памяти Э.В. Гирусова)» ...	685
Симпозиум «Психологические аспекты глобальных процессов»	689
Бердяевские чтения по биоэтике, этике науки и этике искусственного интеллекта	716
«Симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция»	723
Форум при участии ЮНЕСКО, Римского клуба и Всемирной академии искусств и наук «Глобальные социальные трансформации и будущее цивилизации»	752

Секция 1. «Глобальное устойчивое развитие»

CHALLENGES FOR MSMEs FOR SUSTAINABLE GROWTH IN COVID-19 CRISIS

Sanjiv Layek
WASME
India
e-mail: es@wasmeinfo.org

We are a global non-profit organization, headquartered at Noida, India, that has been spearheading the cause and development and promotion of SMEs worldwide through Policy Advocacy, Information Dissemination, Conferences, Seminars, Events, Trainings, Publication, Network linkages and many more since 1980. WASME has the consultative and observer status of United Nations.

The COVID-19 pandemic has caused high stress on MSMEs, putting their continuity at risk. They are looking to government to provide support and relief. This includes tax concessions, easy access to credit, GST write-offs, and reimbursement or concession for wage-guarantee. We urge the government to suspend all deadlines, including for tax payment and return filing, until three months post lifting of the lockdown to provide relief to MSMEs.

Govt. of India has announced the creation of an economic task force to suggest some steps to ease the COVID-19 situation under the guidance of Hon'ble Finance Minister. Hon'ble Finance Minister has given the notification of relief package of Rs 1,70,000 and RBI Governor has WASME appreciates and applauds the steps taken by Govt. of India to combat COVID-19 crisis.

As you are aware that MSMEs are the backbone of our economy which contributes 29% to GDP, 98% of industry share and generate 70-80 % of employment. Out of that 95% constitutes Micro having turnover of less than 5 Crores.

As a perfect push up, in the last one year, the government supported large companies with relief in the areas of corporate tax and dividend distribution tax. Various Banks have also writing off a record \$39 billion to large lenders. However, the schemes and benefits extended to MSME sector are inadequate to bring them out of the woods.

These companies are too small to have enough of a cushion to last through a pandemic like this one. Add to this the fact that many of these companies have been asked to down shutters or curtail operations while still paying employees and that's apart from meeting costs for taxes, power and other utilities.

Micro, small and medium enterprises (MSMEs) are in a bad shape due to market conditions caused by the Coronavirus outbreak and the situation could turn worse without government intervention. Over 60 odd million MSMEs are in real danger due to market issues with over 92% drop in domestic sales compared to the same time last year, over 100% drop in export sales compared to the same time last year.

All the MSMEs/self-employed individuals/entrepreneurs associated or whose revenues depend either directly or indirectly on these sectors are on the verge of a shutdown situation.

Work from home is applicable to less than 8% of the core MSME and services sector and the services sector has seen a mass migration of labour to their villages.

MSMEs are India's biggest assets and that segment cannot be allowed to die. Survival of every existing entrepreneur equals creating two fresh new entrepreneurs. The suggestions are required on war footing basis. If we miss this last opportunity, then we might not have any MSME in existence at all.

Sudden announcements of widespread lockdowns of cities and massive disruptions in supply chains seem to have brought Micro and Small and Medium Enterprises (MSMEs) in India to their knees.

The situation is 'alarming' and need to address crisis to halt mass 'closures of firms and prevent drowning of enterprises to save MSMEs and associated livelihood'.

Lock downs and social distancing, critically required as they are, have strangulated demand, disrupted supply chains and are set to bring the economic engine to a grinding halt. The scale of disruption is overwhelming and has left none of the sectors- manufacturing or services, unscathed.

To minimize the impact of the pandemic and ensure minimum disruption in supply chain, government must ensure adequate credit flow to the MSMEs (Micro, Small and Medium Enterprises).

Several sectors like automobile, aviation, hospitality, apparel, consumer durables, electronics, hotels, tourism, restaurants and bars, the entertainment industry, airlines, BPO, seafood and livestock, construction and real estate, transportation are among the worst hit by this epidemic.

О СУБЪЕКТАХ-ДЕМИУРГАХ ИСТОРИИ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Архангельский Владимир Алексеевич
МГУ имени М.В.Ломоносова
e-mail: va-45@yandex.ru

Оригинал и его копии: наш мир и науки – представления о нем. Мы живем в очень сложно устроенном мире – во Вселенной на планете Земля, согреваемой щедрым и неутомимым Солнцем. И у Вселенной, и у Земли позади богатейшее прошлое с его непрерывными изменениями, отчего наш мир становился всё неузнаваемее, сложнее и многояруснее.

Полтора века назад Огюст Конт представил науки восходящими ступенями «лестницы», фрагмент которой (физика – химия – биология – социология) восхищает нас точным воспроизведением ею эволюции самого оригинала (объективно существующего мира) и последовательности возникновения его ярусов – качественно определенных форм организации мертвой и живой материи.

Социум и социология. Социум – это мы, люди, которые благодаря удаче, хватке, смысленности, упорству наших животных предков приматов и их потомков нащупали и освоили принципиально новый производственный способ приспособления к изменчивым условиям своего существования взамен естественного отбора. Появление социума, научившегося производить нужное людям, есть возникновение социального яруса, расположившегося на фундаменте нижележащих ярусов организации материи непосредственно над биологическим и после него.

Социальный ярус характеризуется появлением субъектов (актеров), наделенных сознанием и волей, преследующих свои верно или ложно понятые интересы и цели, коллизия которых и есть внутренняя движущая сила эволюции социума. Диалектика социума неистребима, пока общество живо и не утратило способности к саморазвитию и самосохранению.

Социология в широком контовском понимании есть обширный комплекс наук, изучающих разные стороны бытия социума (социальную, производственную, экономическую, правовую, научную, культурную и т.д.).

Аутентичный марксизм. Огромным достижением марксистской школы социологии стал его системообразующий сплав гегелевской диалектики и фейербаховского материализма. Так же фундаментальна парадигма об исторической изменчивости человечества – о его обреченности на вечное изменение своих общественных отношений, на обеспечение их адекватности производительным силам, изменяющимся и вне зависимости от воли и желания людей, и в результате их активной производственной деятельности.

Но помимо апостериорного отражения социально-экономических реалий XIX века и более ранних аутентичный марксизм содержит и априорные (а потому не вполне материалистичные) представления о предстоящих

некапиталистических состояниях общества и путях их достижения. Слабым (уже в плане диалектики) местом марксизма XIX века является и его прогноз об исчезновении в будущем обществе всякого деления людей на общественные классы с противоположными друг другу интересами, поскольку аутентичный марксизм ни словом не обмолвился о неклассовых социальных противоположностях (носителях противоположных интересов будущего общества).

XX век и деградация марксистской социологии. В XX веке советский народ провел на себе беспримерный натурный эксперимент по реализации идей аутентичного марксизма. Но вместо коренного пересмотра всей точки зрения коммунистов на социализм (Ленин, 1923), неизбежного при превращении теории социализма из априорной в апостериорную, был сконструирован канонический нормативный необсуждаемый «марксизм-ленинизм», наложивший запрет на познание социальной диалектики нового общества.

Человечество у разбитого корыта. Наука социология, раздробленная по многочисленным школам, по основаниям мультипарадигматизма, по удельным владениям социологий управления, труда, права, военных, молодежи, семьи, экологии, экономики, религии, наций, по десяткам и сотням других областей, в огромном долгу перед землянами из-за неспособности дать внятных ответов на главный вопрос современности, а именно: где же, в конце-то концов, и что собой представляет та социальная сила, в интересах, возможностях и силах которой реализовать уже давно сформулированные идеи Хартии Земли и устойчивого развития, обеспечить исполнение этих программ?

Так кто же он – субъект-творец будущего благополучия землян? Полагаю, что для благополучного и долгого предстоящего развития человечества на Земле, называемого устойчивым, для реализации идей Хартии Земли, первым делом нужно определиться с субъектом (классовым или нет), в реальных возможностях, интересах и силах которого осуществить разворот человечества с пути в тар-тарары на путь, где есть свет в конце тоннеля.

Вопреки сонму скептиков уверен, что такой субъект есть. Но у него пока нет ни своей социальной науки, ни основанных на ней своей собственной идеологии и мировоззрения. Этот субъект сегодня контужен пустым и бессодержательным почти вековым в XX веке противостоянием оскопленного (освобожденного от диалектики и материализма) марксизма, препарированного «корифеем всех наук» и представленного им как истинный и единственно верный «марксизм-ленинизм», с донкихотствующим антимарксизмом, принявшим ветряные мельницы «марксизма-ленинизма» за подлинное диалектико-материалистическое социологическое учение.

Или окурен и отравлен трубадурами носителей чужих частных и сиюминутных интересов, идеологическим пойлом циников. Развернуть био- и социозволюцию в нужное человечеству направление невозможно без пробуждения неклассового коммонного субъекта истории, пребывающего в

состоянии «в себе», но не «для себя», не для планеты, не для человечества. Лишь дееспособный и ориентирующийся в коллизиях нашего времени субъект способен противостоять какосферным устремлениям своей социальной противоположности.

Интересно, что наши современники Р.С.Гринберг и А.Я.Рубинштейн в своей концепции экономической социодинамики, будучи в далеких от марксизма проблемных полях экономической и социальной науки, пришли к очень близким мне выводам о несводимости всех объективно существующих интересов к интересам индивидов. Это удивительный результат. Фактически он означает ограниченность приемов группировки людей по классам, стратам и им подобным образованиям. А т. к. носитель неделимого интереса лишь часть общества и не класс, он и есть неклассовый субъект (и демиург, один из них) истории.

СОЛИДАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Барлыбаев Халиль Абубакирович
Независимый исследователь
e-mail: hbarlybaev@rambler.ru

Становление глобальной, общечеловеческой солидарности выступает как историческая закономерность. Действие данной закономерности в процессе глобализации совместно с реализацией концепции устойчивого развития находится в самом начале. До создания единого глобального мира еще далеко, но движение мирового сообщества к нему неуклонно продолжается с момента возникновения человечества. Глобализация – это противоречивый, многомерный, объективно-субъективный процесс становления глобальной солидарной общности людей в масштабе человечества в его единстве с биосферой планеты, замещения локальных, изолированных норм жизнедеятельности людей общемировыми, формирования единообразия, взаимодействия и взаимообусловленности различных сторон жизни отдельных континентов, стран, народов и людей в рамках единого мира, распространения принципов справедливости и свободы личности, а также открытости и устранения барьеров на пути к установлению материальных, интеллектуальных, духовных, этических, эстетических и иных солидарных форм общения между людьми. При этом сегодня глобальные процессы оказывают на жизнь человека и человечества как позитивное, так и отрицательное влияние по разным направлениям и в различной степени. Глобализация выступает как многоуровневый и разнонаправленный процесс, начинающийся с зарождения самого человечества и формирующий в исторической перспективе единый солидарный общечеловеческий мир.

Солидарное отношение представляет собой состояние взаимного интеллектуального и духовного согласия, а также процесс согласованной жизнедеятельности двух и более субъектов, когда индивидуальная идентичность, личные интенции и сознание субъектов полностью “сливаются”, конвергируются с интересами и сознанием их сообществ и превращаются в единый, всеобщий интерес, в стремление каждого и всех к общей цели, благу и гармонии. Такие отношения, в зависимости от социально-экономической сущности исторической эпохи, могут иметь как возмездный, так и безвозмездный характер: до нынешнего этапа развития социума они преимущественно имели возмездное содержание, а современные тенденции показывают, что в обозримой перспективе они могут приобрести безвозмездный, альтруистический характер. Тем более, исторически безвозмездными были солидарные отношения внутри первобытных племен и родов, в последующем в рамках различных общин. До сегодняшних дней безвозмездными являются внутрисемейные солидарные отношения.

Глобализация как движение к высшей ступени солидарных отношений обеспечивает воссоединение человечества с природной средой планеты. До современной фазы глобализационных процессов это происходило как тенденция, в потенции. Подавляющее большинство социальных теорий рассматривало человечество как изолированную от природы, самодостаточную, развивающуюся по своим внутренним закономерностям систему. Связи человека с окружающей природой изучались только с точки зрения того, как она «обслуживает» его, является источником удовлетворения его материальных потребностей.

В отличие от этого, понятие солидарная экология означает систему солидарных отношений, при которой люди как с природой, так и между собой живут солидарно, во взаимном согласии, сотрудничестве и взаимопомощи во имя всеобщего блага и гармонии, обеспечивая безопасность и системную целостность: а) земной природы в соответствии с биосферными законами и б) человеческого общества на основе принципов гуманизма и природосберегающей жизнедеятельности. Солидарная экология должна формироваться как подсистема более масштабной солидарной общественно-политической и социально-экономической системы на планете, основанной на взаимном согласии, сотрудничестве и взаимопомощи людей во имя всеобщего блага. Иными словами, между отношением людей к окружающей среде, с одной стороны, и их собственными взаимоотношениями – с другой, имеется неразрывная коэволюционная взаимосвязь, определяемая понятием “солидарная экология”.

Солидарные отношения и глобализационные процессы тесно связаны с концепцией устойчивого развития. Все три понятия имеют единую конечную цель: формирование всемирного единства жителей Земли. С одной стороны, переход к устойчивому развитию немислим без формирования и развития глобальных солидарных отношений, требующих особых механизмов и инструментов своего осуществления. С другой стороны, сегодня разработанная концепция устойчивого развития и ее реализация являются наиболее эффективным научно-практическим основанием развития глобальной солидарности людей. Других подобных разработок в обществоведении нет.

Концепция устойчивого развития, разработанная на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) – это переходная ступень учения о ноосфере, общественно-политическая, социально-экономическая доктрина, а также выражающая ее философско-мировоззренческая категория и разрабатывающая ее принципы научная система, которые определяют необходимость переустройства всех сфер жизнедеятельности общества (человечества) с целью обеспечения повсеместного и непрерывного безущербного и гармоничного взаимодействия людей между собой и с природной средой. Данное наше определение концепции, в отличие от многих других, обладает более широким подходом к обозначению ее сущности и содержания. В большинстве существующих ее

трактовок преимущественно рассматривается ее экологическое содержание. Наш подход к ней характеризуется стремлением дальше развивать и углубить ее сущность и содержание более расширенным охватом общемировых социально-этических, мировоззренческих, общественно-политических, социально-экономических и иных проблем. Несмотря на недостатки и упущения, концепция устойчивого развития сохраняет непреходящее значение и роль для перспектив человеческой цивилизации, ибо здесь, как и в случае с демократией, она не столь совершенна, но у нее огромный потенциал и, за неимением других, более достойных идей, следует работать над ее усовершенствованием и заниматься активной реализацией.

ЗНАКОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бирюкова Элеонора Алексеевна
д. филос. н., доцент
Новомосковский институт
РХТУ имени Д.И. Менделеева

Ситкевич Наталья Вячеславовна
к. филос. н., доцент
Новомосковский институт
РХТУ имени Д.И. Менделеева
г. Новомосковск
e-mail: nsitkevich@nirhtu.ru

Тематические контексты, связанные с глобальным характером устойчивого развития, сейчас выходят на передний план, становятся весьма актуальными, ибо они указывают на направление движения человечества к гармонизации бытия и средства, помогающие этого достичь. Цель данного экофилософского исследования состоит в том, чтобы аргументировано осуществить комплектацию того аспектариума, который включает в себя проявления глобальности устойчивого развития в экологической сфере. Задачи вытекают из цели, их решение связано с раскрытием экопараметров глобальности устойчивого развития, которые включены в аспектариум, комплектуемый не на основе всеохватности, а на знаковом позиционировании того или иного проявления указанного феномена.

Исходный тезис состоит в том, что стараясь закрепиться в окружающей среде люди издревле задействуют знаковый аспект стабилизации, который, по сути, является первой исторической формой глобального проявления устойчивого развития. Этот прецедент доказывает, что в самый тяжелый момент выживания, люди могут найти путь к нормализации бытия, при условии сплочения, отказа от своих личностных амбиций и притязаний, растворении в общей идее спасения, общечеловеческом «Я». Главным же стабилизирующим моментом становится деятельность, направленная на преобразование телесно-духовной самости самих людей в чисто человеческую природу, а также окультуривание среды обитания.

Вместе с тем, положительное влияние оказывают попытки установить исходные причины возникновения катаклизмов, разрушающих стабильность. После долгих дискуссий, которые велись на преднаучном уровне, в основном в русле философской концептуальности в 6-4 вв. до н.э., таковыми были признаны обостряющиеся время от времени противостояния устоявшегося и нового. Традиционные общества более 20-ти веков поддерживали наличное положение и избегали перемен. Но с эпохи Возрождения и далее в Новое

время перемены охватили все сферы жизни: технико—экономическую, политическую и мировоззренческую. Становится ясно, что без перемен не обойтись, причем, одни из них несут негатив, а другие - позитив. Вот последние и нужно продвигать вперед, постепенно ослабляя силу и значимость негатива. Этот процесс работы с переменами актуален для современного развития общепланетарных тенденций, особенно связанных с взаимодействием общества и природы.

Поэтому мировое сообщество вынуждено сконцентрироваться на поисках путей выхода из экокризиса. Тем самым открываются возможности для проявления такого аспекта глобальности устойчивого развития как международная сплоченность, которая сразу выходит на общепланетарный уровень единения сил под эгидой Организации Объединенных Наций. В 1972 г. проходит Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, на которой определяются три момента: во-первых, необходимость сплочения всех стран и народов в борьбе за улучшение показателей экобаланса под эгидой ООН; во-вторых, ограничение добычи природных ресурсов, за этим также будут следить наблюдатели ООН; в-третьих, важным становится составление общей парадигмы, содержащей рецептурный контекст и выводящий на исправление экологической ситуации. Таковой провозглашается идея устойчивого развития.

Также формируется импульс к повороту данной рецепции в сторону ретуширования важности миссии субъекта деятельности, Человека-Человечества, направленной на устранение искажений, допускаемых в функционировании сфер антропогенного влияния – обществе, культуре, мировоззрении, приводящих к нарушениям экобаланса при взаимодействии с природой. Поэтому еще одним аспектом проявления глобальности исследуемой рецепции становится придание статуса гражданственности субъекту действия. Это важно для понимания того, кто же конкретно не только должен, но и может, способен осуществить грандиозные изменения. Ясно, что под понятием «гражданин» не стоит подразумевать только человека имеющего паспорт или удостоверение, свидетельствующее, что он имеет вид на жительство в какой-то стране. Под ним, как считает Пан Ги Мун, должен выступать Человек, являющийся Гражданином Мира, у которого наличествует развитое чувство гражданственности, ядром которого должна стать настройка сознания на восприятие новой, экологической картины мира, на активное продвижение «экологизация мировоззрения». Сущность человека, как учит Сократ, познать самого себя. Пришло время от познания себя как захватчика и уничтожителя природы, перейти на другой уровень самоприменения, а именно стать защитником, адвокатом природы, помогающим ей и устраняющим разрушительные тенденции, исходящие от общества.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что цель исследования достигнута, ибо произведена комплектация аспектариума, включающего в себя конкретные проявления глобальности устойчивого развития в экосфере. Задачи решены, поскольку рассмотрены заявленные

знаковые аспекты феномена глобальности рассматриваемой рецепции, такие как стабилизация, сплоченность под эгидой ООН и гражданственность. Им придано широкое толкование в ряде контекстных определений: субъект экозащитной деятельности, гражданин мира, экологизация мировоззрения, необходимых для раскрытия феномена глобализации, имманентно присущего устойчивому развитию. Подобный уровень фундирования ведет к завершению исследования, которое достигает определенного рубежа. Но этим не исчерпывается весь потенциал темы, наоборот, остается целый спектр возможностей для дальнейших экофилософских изысканий в данном направлении.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бочарова Зоя Сергеевна
д.и.н., профессор
МГУ имени М.В.Ломоносова
e-mail: zsbotcharova@mail.ru

Принятие 25 сентября 2015 г. главами государств и правительств в ходе Саммита ООН по устойчивому развитию на полях 70-й юбилейной сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке Целей устойчивого развития, официально вступивших в силу 1 января 2016 года, стало рубежной вехой в международных отношениях. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» служит ориентиром при принятии решений по борьбе с глобальными вызовами, содержит ряд проблемных аспектов, которые требуют соответствующего реагирования со стороны всего мирового сообщества.

Реализация 17 Целей и 169 задач, охватывающих три основных сферы – экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды, предполагает также безусловное сотрудничество в гуманитарной сфере. Несмотря на различия в понимании термина «гуманитарное сотрудничество», международные организации с различным характером целеполагания, во главу угла ставят заботу о человеке, и не только о его материальном благополучии, но и культурном и духовном. На рабочих языках Евросоюза определение «гуманитарное» используется, прежде всего, в контексте противодействия нарушению прав человека и насилию, оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. В России понятие «гуманитарное сотрудничество» трактуется более широко, охватывая область культурных и научных связей, междивилляционного диалога и диалога гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом.

Защита прав человека, окружающей среды, уменьшение риска бедствий, обеспечение устойчивости городов и населенных пунктов, реализация миграционного ресурса и другие задачи устойчивого развития могут быть выполнены, а их реализация подконтрольна лишь при согласованных действиях правительств и гражданского общества.

Устойчивое развитие не только включено в национальные стратегии ряда стран, но также укрепляется сотрудничество международных организаций в целях оказания поддержки странам в реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Так, 26 апреля 2017 г. в Женеве Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова и Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Маргарет Чен подписали Меморандум о взаимопонимании. Этот шаг, безусловно, логичен, ибо образование и здравоохранение жизненно необходимы для устойчивого

развития и не могут существовать отдельно друг от друга Документ направлен на поощрение комплексных подходов между секторами образования и здравоохранения посредством дополнительных и/или совместных усилий по разработке программ, поддерживая национальные, региональные и глобальные инициативы по реализации Целей устойчивого развития. Сферы сотрудничества включают образование и подготовку медицинских работников, пропаганду здорового образа жизни в школах, обучение работников сферы образования, информационно-разъяснительную деятельность, учитывающую культурные особенности, роль СМИ, укрепление сотрудничества между учреждениями и механизмами системы Организации Объединенных Наций, исследования и подготовку в области наук о жизни и охраны здоровья, выработку межсекторальных мер по решению проблемы изменения климата и уменьшению риска стихийных бедствий, а также биоэтику.

Стратегическое партнерство международных организаций позволяет каждой из них в полной мере реализовать свой потенциал и внести вклад в построение устойчивого будущего.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ЦИФРОВУЮ ФАЗУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вегерина Варвара Юрьевна
Институт права и управления, МГПУ
e-mail: VegerinaV@mgpu.ru

В настоящее время население нашей планеты составляет около 7,5 миллиардов человек, из них 200 миллионов человек трудоспособного населения остаются безработными. Рост безработицы в первую очередь связан с внедрением новых технологий в сферу производства и оказания услуг, автоматы и роботы заменяют людей на их рабочих местах. В условиях усиления современных глобальных процессов, формирования планетарной интеграции и взаимозависимости усиливается актуальность реализации прав человека в сфере труда.

Права трудящихся — это совокупность прав, включающих в себя: право на труд, право на запрет дискриминации в сфере труда, право на справедливые условия труда, право на справедливое вознаграждение за труд, право на объединение, право на защиту от безработицы, право на профессиональную подготовку и другие.

Охрана труда — совокупность мер по обеспечению безопасности жизни и здоровья рабочих и служащих в процессе трудовой деятельности, включающих социально-экономические, организационно-технические, правовые и иные мероприятия.

Защита прав трудящихся может производиться следующими способами:

- 1) самозащита гражданином своих трудовых прав;
- 2) защита трудовых прав и свобод профессиональными союзами;
- 3) государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства.

Технический прогресс в современном мире позволяет компаниям в минимальные сроки вступить в глобальные экономические отношения с любым субъектом, также находящимся на мировой арене. Внедрение цифровых платформ и средств связи, роботов, автоматизации, «больших данных» и других изобретений является как благом для человека, ускоряющим производство, так и негативным явлением, последствием которого становится рост безработицы.

Регулирование прав трудящихся на международном уровне осуществляется на основании Всеобщей декларации прав человека (1948г.), Конвенций Международной организации труда, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Европейской хартии об основных социальных правах трудящихся (1989 г.), Европейской конвенции «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» (1977г.).

В Российской Федерации трудовые правоотношения урегулированы следующими актами: Конституция Российской Федерации, Трудовой Кодекс Российской Федерации, Федеральные законы, Указы Президента РФ и другие.

Развитие новых технологий и их применение в различных сферах жизни общества является одной из причин социального неравенства, о чем говорится в Докладе ООН о социальном положении в мире от 21.01.2020г. В нем поднимаются такие проблемы как поляризация работы и неравенство в доходах и заработной плате между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками, ослабление роли профсоюзов и других институтов рынка труда, сокращение производства и использования труда в зарубежных странах.

Нарушения трудовых прав заставляют население Российской Федерации беспокоиться о надлежащей реализации своих трудовых прав и обращаться к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный). Так, в соответствии с Докладом Уполномоченного за 2018г. было подано 1611 жалоб, большинство из них было связано с незаконным увольнением, на втором месте находятся жалобы, связанные с проблемами безработицы, на третьем месте – жалобы на нарушение условий труда и отдыха. Помимо указанных проблем, актуальной является проблема трудоустройства несовершеннолетних и молодых специалистов, не имеющих практического опыта.

На мой взгляд, основным способом решения выделенных проблем является модернизация современного законодательства в сфере труда с учетом существующих пробелов и причин наиболее частого возникновения судебных споров. Необходимо всестороннее изучение, начиная с теоретического уровня, формирования условий и правил применения различных технологий, их дальнейшее закрепление в международных нормативных правовых актах и отражение во внутригосударственных правовых системах.

Также необходимо преодоление неравенства между низкоквалифицированными и высококвалифицированными кадрами путем реформирования систем образования во всем мире. Важным представляется создание единой планетарной системы образования, в том числе с использованием новейших технологий. В процессе формирования новой глобальной системы образования должны учитываться тенденции гуманизации образования, интегративного обучения, механизмы опережающего развития и др. По мнению Всемирного банка, в современном мире возрастает спрос на когнитивные и социально-поведенческие навыки, так как даже самым современным роботам и автоматам еще не под силу навыки, связанные с работой в команде, выстраивания взаимоотношений с клиентами и партнерами, ухода за детьми и больными, требующими индивидуального подхода, а также творческие специальности [5]. Доступ к образованию в течение всей жизни и на любом ее этапе станет дополнительной гарантией для людей, нуждающихся в переквалификации, что позволит им реализовываться в современных трудовых отношениях.

Средством сдерживания автоматизации и роботизации станет введение налога на роботов и автоматы, причем в таком размере, чтобы работодателю приходилось внимательно и всесторонне рассматривать вопрос о необходимости замены человеческого капитала на механизированный. Такая разновидность «налога на роскошь» предоставит возможность сохранить большее количество рабочих мест, замедлить применение новых технологий в трудовых правоотношениях для того, чтобы разработать актуальное нормативное правовое регулирование.

Таким образом, в настоящее время отношения в области труда, как и все общественные отношения динамично развиваются, но внедрение, распространение и развитие новых технологий, а также иные социальные проблемы являются существующими печальными тенденциями. Модернизация теоретических аспектов, надлежащее нормативное регулирование, перестройка системы правоприменения позволит улучшить положение человека и повысить качество реализации прав человека.

ГЕНЕЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ С ПОНЯТИЯМИ КУЛЬТУРЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Волкова Наталья Александровна
МГУ имени М.В.Ломоносова
e-mail: volkovanat189@gmail.com

В период современных социальных, экономических и глобальных потрясений становится важным отношение отдельного человека к окружающей действительности и формирование его образа мира. В таких условиях каждому приходится глобально идентифицироваться на всех уровнях собственной жизни. Такие вызовы современности, как экология, терроризм, пример пандемии «коронавируса», носят характер наднациональных рисков, для борьбы с которыми человечество должно осознать себя как единый вид, который находится под угрозой в конкретный момент. Глобально идентифицироваться в таком случае является способностью осознавать себя в первую очередь человеком, понимать, что такое человечество, какие меры оно должно принять не только для собственного выживания, но и для улучшения условий для последующих поколений. На данном этапе развития существуют два современных процесса развития общества: глобализация и национализация. Устойчивое развитие будущего человечества должно продумать стратегию, при которой оба процесса глобализации и национализации будут соединены, чтобы человек мог адекватно реагировать на вынужденные меры, вызванные глобальными потрясениями. Целью данной работы является обзор феномена глобальной идентификации на текущем этапе, ее генезис и соотношение с понятиями культуры и идентичности, также приведены примеры исследований и параметров выявления глобального и национального отношения человека. Задачи работы заключаются в теоретическом анализе зарубежных и отечественных исследований глобализации, космополитизма, культуры, этноса, этнической, расовой и культурной идентичности личности; изучение психологических последствий жизни индивида в пространстве глобализованных сообществ; анализ и систематизация факторов, влияющих на формирование идентичности. Мы осветим следующие положения: 1. понятие культуры как памяти общества, обладающего историчностью и общностью - свойство общности отделяет культурную традицию от личных убеждений и ценностей, которые не могут быть разделены другими в обществе, свойство историчности отделяет культурную традицию от преходящих популярных тенденций и увлечений, которые не выдерживают испытание временем.; 2. парадокс глобализации: возникновение когнитивной сложности, через сопоставление конкурирующих образов миров, вместо идеи стандартизации - глобальная идентификация в данном контексте предполагает понимание различий между культурами и традициями в разных обществах, тем не менее подразумевает равенство культур перед современными рисками, когда меры

борьбы становятся едины для каждой из культур; 3. генезис формирования глобальной идентификации Джеймса Банка, на основе конструкции «идеальных типов» Макса Вебера, которая состоит из шести стадий предполагаемого культурного развития идентичности и является «идеальным» конструктом; 4. пример проведенных исследований глобальной идентификации личности и установленных связей с когнитивно-эмоциональными предикторами ее формирования: выявлена связь глобальной идентичности с рядом личностных характеристик (низкий авторитаризм правого толка, низкий этноцентризм, высокая кросс-культурная компетентность, низкая ориентация на доминирование в межличностных отношениях, высокая открытость к новому, доброжелательность, невротизм и др.). (Т. А. Нестик, 2018 г.). Теоретико-методологической основой работы являются: психология глобальных рисков Т.А. Нестика, «текущая современность» Зигмунда Баумана; философское мировоззрение Иммануила Канта на космополитизм; понятия универсализма и второй эпохи космополитизации У. Бека, концепции капитала Пьера Бурдьё, концепции «идеальных типов» Макса Вебера, концепции символического интеракционизма Дж. Мида; положения и принципы формирования этнической и гражданской идентичности (Ж. Пиаже, Е.Г. Белинская, Т.Г. Стефаненко); концепции, раскрывающие понятие и структуру социальной идентичности (Г. Тэшфел, Дж. Тернер). Процессы глобализации связаны с процессами национализации и обсуждением места в сегодняшнем мире культурных традиций. Личность отдельного человека подвергается трансформации как в результате его собственной деятельности, так и от состояния общества в целом, которое подвергается мировым угрозам. Личность становится задействована как в глобальных, так и в локальных процессах современности, получая возможность сделать выбор и расширить свою психологическую осознанность об образе мира. На данный момент недостаточным изученной остается осведомленность о взаимосвязях глобальной идентификации как культурной осознанности человека, четкая типология глобальной идентичности и возможности, предикторы ее формирования.

Остается открытым вопрос о возможности рассматривать глобальную идентификацию как результат социализации и индивидуального пути культурного развития. Можно предположить, что социализация является одним из способов формирования глобальной идентификации человека, но для этого остается необходимым провести дополнительные эмпирические исследования.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Гнатюк Сергей Николаевич
Белорусско-Российский университет
e-mail: viclav@tut.by

На современном этапе развития современных мирохозяйственных связей, характеризующихся всесторонней глобализацией, важнейшим фактором функционирования экономики, а также видов деятельности отдельно взятой страны является обеспечение их конкурентоспособности.

Понятие «конкуренция», используемое сегодня повсеместно во всех сферах проявления человечества, изначально произошло от латинского слова *concurrentia* - «сбегать, сталкиваться», – обозначающего отношения, которые зародились вместе с человеком, существовали в ходе его развития и проявляются в современном мире.

Одним из первых мыслителей, обозначившим вопросы экономической конкуренции, был классик французской политэкономии П. Буагильбер, известный как основоположник принципа «экономики невмешательства и свободной конкуренции».

Следует отметить, что «совершенная конкуренция» – исключительно теоретическая категория. Понятие используется в экономическом анализе, однако не соответствует реалиям действительной экономики. Однако, как инструмент теории, данная концепция долгое время использовалась в европейской экономической науке и признавалась классической категорией.

Так, широко распространена была точка зрения французского математика и экономиста А. Курно, впервые определившего понятия дуополии и олигополии, о том, что монополия и конкуренция – крайние случаи рыночных ситуаций.

Исследования, посвященные понятию конкуренции, определяют в качестве основной характеристики способность оказывать стимулирующее воздействие на отдельные рынки и виды деятельности и, как следствие, на экономику страны в целом.

Конкурентоспособность вида деятельности национальной экономики отражает способность предприятий, выпускающих однородную продукцию, эффективно функционировать. Она оценивается показателями, специфическими для данного вида деятельности, и позволяющими оценить степень динамичности и эффективности развития как в национальной экономике, так и в мировом хозяйстве.

Конкурентоспособность вида деятельности определяется совокупностью технико-организационных и экономических условий производства и сбыта продукции высокого качества, которая должна удовлетворять требования конкретного потребителя в определенный период времени.

А. Портер отмечает, что конкурентоспособность отраслей промышленности основывается на конкурентных преимуществах, все многообразие которых можно свести к двум основным видам: ресурсным и технологическим.

В разрезе анализа конкурентоспособности вида деятельности ресурсные преимущества — это географическое положение страны или производства, климатические условия, наличие в стране необходимых природных ресурсов, физического и человеческого капитала и рынков сбыта.

К технологическим конкурентным преимуществам относятся наличие накопленного отраслевого капитала, современных технологий производства, условий для их дальнейшего постоянного усовершенствования, наличие специалистов высокого уровня подготовки (так называемых топ-менеджеров). Также косвенно к такого рода преимуществам можно отнести наличие высокотребовательного рынка сбыта, который стимулировал бы эффективное развитие отрасли. Однако этот фактор может действовать положительно только при условии достижения определенного уровня развития предприятий в рассматриваемом виде деятельности. В противном случае наличие рынка с высокими требованиями к продукту может произвести обратный эффект и привести к полной переориентации на использование импорта.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сформулировать наиболее общий перечень факторов конкурентоспособности вида деятельности:

- Структура производимых товаров.
- Наличие предприятий, обладающих высокой конкурентоспособностью.
- Развитая производственная и социальная инфраструктура.
- Степень сотрудничества с предприятиями других видов деятельности в стране и за ее пределами.

- Ориентация на актуальные рынки сбыта.

Для промышленности особенно важное значение имеют так •

- Капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции.
- Степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли.

Рассмотренный перечень факторов видится наиболее общим и может быть изменен или дополнен с учетом специфики конкретного сегмента вида деятельности.

Таким образом, становится очевидным, что конкурентоспособность — ключевой фактор в развитии конкретного вида деятельности в условиях общемировой глобализации. В случае, если не принимать во внимание показатели конкурентоспособности при разработке мер развития промышленной сферы, можно столкнуться с неэффективностью применяемой политики, кратковременному и бесперспективному воздействию.

Однако разработав стратегию, направленную на улучшение показатели конкурентоспособности по разным критериям, можно обеспечить стабильный подъем производства, повышение его количественных и качественных показателей, обеспечить качественный рост и развитие промышленности.

ЦИФРОВОЙ БАЗИС ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Затуливетер Юрий Семёнович
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник
Институт проблем управления РАН
г. Москва
zvt@ipu.rssi.ru

Род Homo Sapiens, являясь продуктом миллиардов лет эволюции живой материи, обладает уникальными природными способностями к универсальному восприятию и переработке информации, сопровождающей процессы его жизнедеятельности. Благодаря именно этому качеству, не имеющему природных аналогов, ему довелось в бесконечно ветвящемся эволюционном дереве биогенеза (здесь и далее – природный процесс развития организмов и живых систем) привить искусственную эволюционную ветвь социотехногенеза – процесса возникновения и совместного развития (коэволюции) социальной и техногенной сред.

Субъектно-социальная материализация свойства информационной универсальности перевела ход часов земной истории в режим экспоненциально ускоряющегося роста темпов и масштабов воздействия техногенных процессов на социальную и природную среды. В ходе искусственно возникшей коэволюции этих сред через смену поколений наследовалась и накапливалась сопутствующая развитию информация в виде документов, а также навыков и знаний, планомерно-процедурное воплощение которых направлялось на управление процессами функционирования и развития социумов.

Проходя через природные и социальные катаклизмы, человечество ускоренно развивается и наращивает социально-субъектный и техногенный потенциал универсального восприятия и переработки всё более быстро растущих потоков и объёмов информации в целях управления устойчивым развитием всё более сложных социосистем. Устойчивый рост накопления объёмов достоверной информации, вместе с её процедурными качествами (в виде апробированных навыков и знаний), который сопровождает процессы социотехногенной коэволюции, может рассматриваться как один из главных индикаторов устойчивости социального прогресса.

Природная монополия на информационную универсальность позволила Homo Sapiens стать доминатором в мире живых систем и изменить ход природной эволюции.

Благодаря природным механизмам саморегулирования с колоссальным запасом системной самобалансировки, биогенез устойчиво функционировал и развивался миллиарды лет. Доказал способность к адаптации не только к

относительно медленным изменениям среды обитания, но к регенерациям после глобальных потерь в ходе возникающих катаклизмов.

Искусственное появление и развитие техногенеза требовало учёта новых, не существовавших в природе, факторов влияния и механизмов регулирования устойчивым функционированием и развитием коэволюционных процессов. Такие механизмы стали формироваться и развиваться в рамках природной монополии на универсальность посредством антропоцентрических моделей управления социальными и техногенными процессами. Антропоцентризм таких моделей воплощается в виде "выстроенных" из субъектов структур, ориентированных на осуществление тех или иных наборов функций управления коэволюцией социальных и техногенных систем. В таких структурах субъекты согласованно выполняют назначаемые им операции сбора, передачи, накопления и переработки информации в процессах управления.

Укажем на некоторые особенности антропоцентрических моделей, основанных на природной монополии человека на информационную универсальность:

- невысокая (ограниченная природой) пропускная способность человека в части переработки растущих потоков/объёмов информации предполагает искусственное формирование особых социальных структур управления, обеспечивающих наращивание пропускной способности за счёт вовлечения многих "универсальных" субъектов в согласованное распараллеливание операций переработки информации;

- функционал каждой из таких структур ограничен посредством специализированных регламентов на уровне операций, исполняемых субъектами, и на уровне структурных связей между субъектами.

В отличие от природных систем саморегуляции искусственные структуры антропоцентрических моделей изначально консервативны и неустойчивы. Это требует особых стимулов и консолидирующих мер, направленных на обеспечение их устойчивости. Такие меры формируются в рамках крупных социальных формаций. Максимальным их воплощением стали государства, создающие условия для долгосрочного объединения социосистем и формирования многих разнопрофильных относительно устойчиво функционирующих структур управления.

В рамках коэволюционных процессов эволюционные правила естественного отбора ("выживает сильнейший") продолжили своё действие, но уже на уровне конкурирующих социальных групп и государственных формаций. При этом конкурентным преимуществом обладают те формации, которые добиваются превосходства в развитии средств и способов управления процессами сбора, передачи, накопления и переработки информации, сопутствующей жизнедеятельности.

Как результат такой конкуренции, в глубинах синтеза коэволюционных процессов возникает другой – техногенный – носитель свойства универсальности в виде компьютера. Алгоритмическая универсальность

компьютеров, не тождественна информационной универсальности человека. Информационная универсальность человека в логическом плане "поглощает" алгоритмическую универсальность, но по эффективности исполнения неограниченного разнообразия простых и сложных алгоритмов человек на многие порядки уступает своему техногенному "Alter ego".

Миллиарды универсальных компьютеров связанные сетями, образовали глобальную компьютерную среду (ГКС). Она стала исторически беспрецедентным фактором тотального информационного влияния на каждого человека, социумы и мировую социосистему в целом. В ГКС стихийно сформировался феномен глобально сильносвязного информационного пространства, которое до сих пор остаётся неконтролируемой средой экспоненциального роста потоков/объёмов слабо формализованной цифровой информации, непригодной для полномасштабной и своевременной переработки в целях управления устойчивым развитием мировой социосистемы.

Растущие объёмы непереработанной информации уже на многие порядки превысили ограниченную пропускную способность антропоцентрических моделей и структур в части их переработки. Их недостаточная пропускная способность – главная, но ещё не вполне осознанная наукой, подоплёка глобального кризиса перепроизводства информации. Он стал скрытой причиной двадцатилетней череды новейших мировых кризисов с нарастающей амплитудой, которые уже не поддаются всем известным финансово-экономическим и политическим методам "неинвазийной терапии".

Путь к устранению глубинных причин информационного коллапса начинается с выявления причин невозможности кумулятивного использования колоссального совокупного вычислительного потенциала быстро растущих миллиардов компьютеров ГКС для своевременной и полномасштабной переработки экспоненциально растущих потоков/объёмов глобально-распределённой цифровой информации в целях устойчивого развития мировой социосистемы.

Консервативные, трудно адаптируемые антропоцентрические модели с недостаточной пропускной способностью неспособны на такую переработку. Но без этого невозможно выявление на ранних стадиях скрытно и массово зарождающегося в условиях глобальной информационной сильносвязности непредсказуемого разнообразия потенциально опасных факторов глобального воздействия на социотехногенную и природную среды. Без такой переработки невозможно упреждающее проведение согласованных глобально-распределённых мероприятий быстрого реагирования по их нейтрализации.

В исторически беспрецедентных условиях глобальной информационной сильносвязности возникает необходимость искусственного формирования в ГКС информационной иммунной системы с возможностями адаптивной самоорганизации структур управления, призванной защищать цивилизацию и природную среду от неизбежно возникающих потенциально опасных

деструктивных цепных реакций. Глобальное устойчивое развитие без такой системы становится невозможным.

Углублённые исследования показали, что первопричины невозможности кумулятивного использования ресурсов ГКС кроются в несовершенстве цифрового базиса ГКС, в основе которого остаётся классическая модель универсального компьютера Дж. фон Неймана. Простейшие правила осуществления алгоритмической универсальности этой модели не учитывают возможностей сетевого взаимодействия компьютеров, т.к. изначально замкнуты (локализованы) во внутренних ресурсах каждого компьютера. Поэтому они не распространяют своего действия на совокупные распределённые ресурсы ГКС.

В публикациях автора предложено математическое обобщение классической модели, которое позволяет "бесшовно" распространить свойство универсальной программируемости на сколь угодно большие совокупности компьютеров связанные сетями. Эта модель открывает возможности формирования нового универсального цифрового базиса ГКС, который позволит в едином математическом формализме осуществить системно-целостную, свободно масштабируемую функциональную интеграцию совокупных ресурсов ГКС и бесшовным образом программировать их в математически однородном универсальном алгоритмическом пространстве цифровой трансформации.

С новым цифровым базисом ГКС коэволюционная ветвь социотехногенеза в дополнение к информационному пространству человеческого сознания обретает новое глобальное алгоритмическое пространство, охватывающее совокупные ресурсы ГКС, которое сделает возможным формирование искусственной самоорганизующейся информационной иммунной системы, которая станет аналогом природных механизмов самоорганизации и устойчивого развития эволюции живых организмов и систем.

Благодаря принципиальному обновлению цифрового базиса и появлению единого алгоритмического пространства открываются пути к преодолению кризиса перепроизводства информации посредством решения всего разнообразия сильносвязных задач управления глобально устойчивым развитием.

Взаимодополняющее объединение пространства человеческого сознания и единого алгоритмического пространства ГКС потребует перехода от антропоцентрических моделей, основанных на природной монополии информационной универсальности, к бицентрическим моделям глобального устойчивого развития, основанным на системно целостном объединении преимуществ информационной универсальности человека и алгоритмической универсальности компьютера.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Исайчиков Виктор Фёдорович
Журнал «Просвещение»
e-mail: mihmarkin@mail.ru

Поскольку всякое развитие – это отклонение от устойчивого состояния системы, то понятие устойчивого развития несёт в себе внутреннее противоречие; но это противоречие является противоречием движущим. Если посмотреть на историю человечества, то оно постоянно развивалось, несмотря на временные и локальные кризисы (и благодаря им). При этом человечество лишь абстрактно составляло единую систему, ибо отдельные племена, общины, государства были либо вовсе не связанными друг с другом, либо эти связи были слабыми или локальными. Лишь капиталистическая формация имела возможность стать действительно всеобщей. Однако уже в конце 19-го века капиталистическая система стала разделяться на капитализм центра и капитализм периферийный, а в 20-м веке от капиталистической системы отделилась формация мелкобуржуазно-патриархального социализма (СССР, КНР, и др.). В настоящее время мировая экономическая система состоит из трёх подсистем: капитализма центра, капиталистической периферии и мелкобуржуазно-патриархального социализма.

Если простейшая система из трёх тел, связанных между собой одним законом тяготения, до сих пор не имеет строгого математического решения (включая вопросы её устойчивости), то не удивительно, что предсказать поведение несравнимо более сложной системы гораздо сложнее. Вопрос устойчивости такой системы заслуживает особого изучения; однако это изучение было бы сугубо академическим, поскольку эти эффекты малы на фоне явлений более значимых.

Это относится эколого-экономической катастрофе, к которой приближается человечество (в этом отношении уже как целое) – катастрофе, связанной с перенаселением. Более полувека назад группа Д.Медоуза показала не столько то, что численность населения на ограниченной Земле не может расти неограниченно, сколько то, что пределы численного роста находятся в уже близком будущем. Упования на то, что можно избежать катастрофы на путях технического прогресса, уменьшая вредное воздействие, а население само урегулируется, оказались беспочвенными. Если численность населения в подсистеме капиталистического центра росла незначительно, то страны периферийного капитализма давали основной вклад в прирост населения Земли. В КНР политика ограничения численности детей привела к сокращению населения. Население в целом продолжало расти практически экспоненциально, экологическое воздействие на окружающую среду возрастало, и самый явный эффект («парниковый») уже очевиден.

Какие же факторы действуют на рост населения и потребления? Их два. Для стран с неэффективной системой социального обеспечения (а это большинство стран мира) дети являются «живым собесом» для родителей в случае утери трудоспособности. В Индии обязанность обеспечения родителей лежит на старшем сыне, а поскольку в стране высокая детская смертность, то для подстраховки в семье необходимо иметь двух сыновей. А это автоматически приводит к 4-м детям. Однако бедность этих стран не позволяет им создать эффективную систему соцобеспечения.

Рост душевого потребления определяется тем, что уровень потребления практически для всего населения мира ниже нормы потребления для нормального обеспечения необходимых человеческих потребностей. В 2015 году лишь две маленьких страны имели душевой доход выше этой нормы. Рассчитывать, что можно без насилия остановить уровень потребления на меньшей норме – антигуманная иллюзия.

По расчётам автора численность населения Земли уже в 15 раз превышает допустимый уровень. Для снижения численности населения имеется гуманный путь – снижение рождаемости, при этом переход всего мира на однодетную семью решит проблему в течение 100 лет. Удастся ли при этом избежать серьёзного кризиса – требует дополнительных расчётов. Но очевидно, что для этого потребуется единая мировая воля (единое мировое правительство) и резкое снижение уровня материального неравенства в мире (в первую очередь необходимо прекращение роскошного потребления богатыми). Способна ли к этому капиталистическая система, или она должна уступить место системе социалистической – вопрос особый.

Однако имеется второй вариант решения проблемы – уничтожение «лишних» 7 миллиардов человек (а после этого всё равно ограничение рождаемости). Технические возможности для этого имеются – ядерного, химического, биологического и прочего оружия разработано и накоплено достаточно.

Что сделано за последние полвека по этим направлениям? В части ненасильственного решения никаких действенных мер по ограничению рождаемости не принималось. Ни одна из стран периферии не проводила политики снижения рождаемости. Хотя Индия провозглашала: «Одна семья – один ребёнок», но эта политика провалилась.

А вот никаких действенных мер по разоружению предпринято не было, наоборот, под разными предлогами были развязаны десятки военных конфликтов, с агрессиями против неудобных США стран. Западноевропейские страны (основные конкуренты США в капиталистическом мире) поражены позорной чемберленовщиной, не понимая, что США по своему обыкновению стараются достигать своих целей чужими руками. США усиленно готовятся к войне; Трамп возвращает в страну промышленные предприятия не из любви к безработным, а для обеспечения промышленной независимости, ибо не только транспортные потоки являются наиболее уязвимыми целями, но и часть необходимой продукции производится у потенциальных противниках США.

В 2018 г. правительство США провело проверку готовности американской промышленности к войне. Оружием санкций и пропаганды ведётся подготовка к горячей войне, при этом названы и потенциальные враги. Эпидемия коронавируса – возможное испытание биологического оружия, разработанного в США. Расчёт организаторов войны – на слабость и разобщённость миролюбивых сил.

Наша задача как учёных – не только разоблачить планы подготовки к новой мировой войне с целью уничтожения «лишнего» населения, но и выступить, не доверяя продажным и глупым политикам, организаторами нового движения за мир.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ким Диана Феликсовна
МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: dp.kim@students.cosmos.msu.ru

Одной из главных причин слабого развития отечественной практики менеджмента знаний для обеспечения инновационной деятельности на производственных предприятиях, направленной на освоение результатов четвертой научно-технической революции и создание радикальных технологических и продуктовых новшеств, является отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов, которые могли бы обеспечивать преемственность знаний. Носители критических знаний в сфере науки и техники, ввиду своего значительного опыта работы преимущественно на советских предприятиях, как правило, далеки от использования рыночных подходов, тем более в области управления знаниями. В космической отрасли данная проблема стоит наиболее остро. В предпринимательский и государственный секторы происходит отток квалифицированных кадров молодого и среднего возраста, вследствие чего назревает существенная проблема передачи уникального технического потенциала отрасли при приближении среднего возраста сотрудников к пенсионному. Ситуация усугубляется отсутствием полноценной системы электронных носителей и должного отношения к сохранению данных на бумажных носителях. Прочими негативными факторами являются: закрытость, ограничение возможностей свободной коммуникации между предприятиями; длительные процедуры согласования, в ходе которых зачастую теряется актуальность использования знания - внедрения технологии; наличие множества недокументируемых процессов.

Критический характер данные проблемы приобретают при возникновении межгосударственных споров, конфликтов интересов, необходимости справедливого распределения ответственности при неудачах в совместной работе над запусками или эксплуатацией космических аппаратов. По мнению экспертов Strategy Partners Group (консалтинговой структуры Сбербанка России), отечественная наука, в том числе корпоративные исследовательские подразделения, за редким исключением уже давно не является для российских предприятий источником конкурентных преимуществ. В космической отрасли допущение подобной ситуации является причиной демпинговой продажи существующей продукции и услуг при значительных затратах на новые технологии. Так потребность в создании необходимой инфраструктуры для стимулирования инноваций, повышения эффективности НИОКР и управления продуктами инноваций заставляет руководство Госкорпорации активизировать все более значительные ресурсы

для обобщения, сохранения и приумножения научно-технического потенциала отрасли.

Необходимым условием существования и развития отечественной космонавтики в постиндустриальную эпоху становится формирование культуры необходимости создания комплекса знаний, имеющих потенциальную экономическую отдачу и образующих интеллектуальный капитал корпорации как неотъемлемой нематериальной основы ее эффективной хозяйственной деятельности и конкурентоспособности.

В процессе внедрения системы управления знаниями (СУЗ) возникает два фундаментальных препятствия, наличие которых приводит к неприятию подхода и последующему отторжению у руководителей и сотрудников. Зачастую, применяемые в компаниях технологические решения имеют слишком сложные алгоритмы и систему навигации, при этом носят противоречивый характер и требуют дополнительного анализа. Также необходимо формирование определенной атмосферы, культуры доверия и обмена знаниями, морально-психологической мотивации и понимания производственной необходимости в обмене. Правильная организация работы со знанием и укрепление данной нематериальной составляющей - ключевой фактор успешного внедрения системы.

Невозможно отрицать тот факт, что текущий и требуемый вызовами мирового сообщества уровень развития космических технологий предполагает обязательное внедрение комплексной, интегрированной в корпоративные бизнес-процессы системы управления корпоративными знаниями на протяжении всего их жизненного цикла. Однако для большинства предприятий отечественной космической отрасли на пути к решению этой задачи предстоит осуществить перевод в электронный вариант больших объемов бумажной документации, а также исключить взаимное дублирование деятельности ряда предприятий в сфере НИОКР посредством картирования процессов и составления их корреляционных матриц, построения технологического дерева.

На данный момент существует достаточно обширный набор инструментов и отработанных практик, которые необходимо использовать для создания эффективной системы управления технологиями и технологическими знаниями космической отрасли. Следует обеспечить вовлечение всего персонала, независимо от позиций, в инновационный процесс формирования интеллектуального капитала предприятий посредством формирования стимулирующей к обмену знаниями среды. Помимо этого, современные технологии дают возможность эффективно использовать глобальные ресурсы, привлекать лучшую международную экспертизу, задействовать разносторонних специалистов, а также создавать условия для развития новых критических компетенций, насыщения рынка конкурентоспособными космическими продуктами.

Чрезвычайно важной для космической отрасли является работа по конвертации данных в цифровой формат. Сохранение, оперативная передача

и использование уникальных знаний невозможны без электронного носителя. В этой связи возникает следующая проблема: необходима разработка качественно новой системы каталогизации, требуется изменить систему классификации технологий, соотнести все кодифицированные результаты интеллектуальной деятельности (РИД) с элементами технологического дерева. Построение технологического дерева является основой эффективного контроля над всей цепочкой РИД, которые обеспечивают создание интеллектуальной ценности.

ГЛОБАЛИСТИКА И КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ

Костин Анатолий Иванович
МГУ имени М.В.Ломоносова
e-mail: ankost@mail.ru

Концепция кризиса мировой цивилизации сформировалась как результат осмысления того переломного состояния цивилизации, которое необходимо изменить для обеспечения выживания человечества.

Понятие кризиса мировой цивилизации имеет под собой серьезные основания, фиксируя потребность разрешения ряда ключевых проблемных ситуаций: биоэволюция и техноэволюция человечества разошлись между собой настолько, что возникла непосредственная угроза сохранению не только природы, но и «социальной жизни». И дело не в одном лишь «экологическом вызове», а в кризисе, охватившем все стороны и сферы человеческого существования: экономику, политику, культуру, антропологические характеристики индивида и т.д. Существующие модели хозяйственной деятельности в их исторически сложившемся виде не способны разрешить проблему массовой нищеты, поляризации богатых и бедных стран и целых регионов мира, грозящих «взрывом» цивилизации изнутри и ее гибелью.

Сложившаяся в развитых регионах и более-менее эффективная в рамках национального государства демократическая форма жизнеустройства и регуляции социальных отношений вряд ли способна в нынешних условиях стать основанием единения и целостности мира, преодолеть его разобщенность и взаимное недоверие. Существующие «миры» культур и цивилизаций, законно отстаивающие свою идентичность и самобытность, настолько расходятся и различаются в восприятии и понимании общечеловеческих ценностей (тех же «простых норм нравственности и справедливости»), что на смену былым религиозным и мировым войнам пришли конфликты и столкновения национально-этнического происхождения и характера, не менее ожесточенные и разрушительные.

Кризис мировой цивилизации предстает ныне как особый тип кризиса, имеющего планетарный охват. Западная модель индустриального развития, распространяясь по планете, придает глобальному процессу характер ветвящегося кризиса. Решение одной проблемы приводит к появлению нескольких новых. Каждый выход из одного кризиса достигается за счет обострения другого. Например, научно-техническая революция смягчила экономические кризисы, но резко усилила экологический.

Кризис цивилизации в философском плане — это сложная научно-аналитическая категория, характеризующая сущность нового качества различных современных процессов бытия и сознания. В политико-социальном плане категория «кризис цивилизации» означает переход к качественно новому состоянию общества, для которого свойственно обострение всего комплекса противоречий природно-технического и антропосоциального плана

— от взаимоотношений с природой до отчуждения культуры. Это состояние в глобальной политической сфере проявляется в форме кризиса политических институтов на разных уровнях и в целом в нарастании неуправляемой сложности сферы планетарной политики. В гносеологическом аспекте исследование кризиса цивилизации сопрягается с такими общетеоретическими проблемами, как первая глобальная революция, постнеклассическая наука и новая парадигма мировой политики и международных отношений.

Различные трактовки концепции устойчивого развития во многом связаны с антропоцентрическим и эоцентрическим пониманием природы. Основное внимание в антропоцентрическом понимании уделяется человеку и использованию природы для человеческих нужд. Устойчивое развитие предполагает сохранение естественных жизненных условий для реализации общественных потребностей и задач. Однако существует двоякое понимание природы в дискуссиях об устойчивом развитии. Один подход рассматривает природу как ресурсы, или «естественный капитал». В этом неоклассическом видении экономики возможно замещение природы искусственным капиталом (деньгами или технологией). Проблема истощения естественных ресурсов здесь теряет свою первостепенность. При другом подходе природа понимается более всесторонне в ее множественных функциях социальной окружающей среды, например: продуктивной, экологической, культурной. Экологическая функция заключается в сохранении естественных материальных и энергетических циклов; экономическая функция природы и сводится к сохранению ее репродуктивной функции; культурная — к ее полезной роли как резервуара знаний, ее эстетической ценности и значимости для досуга. При этом подходе все три функции природы могут быть разрушены сверхэксплуатацией, загрязнением и потому требуется регулирующее вмешательство.

Эоцентрическое понимание природы исходит из ценности природы самой по себе. Все разновидности живого имеют равные права развиваться своим естественным ходом эволюции. Этот экологический эгалитаризм может быть выведен из романтически-религиозного миропонимания или из традиционной трактовки, в которой социальная жизнь рассматривается как часть естественного цикла.

Кризис мировой цивилизации носит одновременно глобальный и парадигмальный характер. Глобальный, поскольку он охватывает всю планету, все основные сферы и стороны человеческой жизнедеятельности, что фиксируется и подтверждается общепринятыми сейчас понятиями «глобальные вызовы», «глобальные проблемы». Парадигмальный — потому что человечество переживает кризис оснований, базовых ценностей всего мироустройства, затрагивает все существующие цивилизационные модели и в условиях глобализации демонстрирует недостаточность всех выработанных им ценностных и рациональных форм жизнеустройства. Поэтому не случайно XX век стал веком кризиса всех основных политических идеологий:

консерватизма, либерализма, социализма. Вместе с тем многие исследователи тезис о кризисе человеческой цивилизации ставят под сомнение, усматривая в нем дань алармистским настроениям. Они призывают к предельной осторожности в такого рода оценках и придерживаются позиции «осторожного оптимизма», предлагая не преувеличивать нынешние опасности и риски, которые всегда возникали в переломные моменты истории и в конечном счете преодолевались, находились адекватные решения.

**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ: РОССИЯ, ЕВРАЗИЯ И МИР. (К СТОЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА К.Я. КОНДРАТЬЕВА)**

Лактионова Наталья Яковлевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Центра политических исследований
Института экономики РАН
e-mail: n-laktionova@yandex.ru

Мне бы хотелось тот ряд ученых, имена которых стали символом настоящего форума («Глобалистика – 2020»), пополнить еще одним именем. Речь идет об академике Кирилле Яковлевиче Кондратьеве, пользующимся бесспорным авторитетом за рубежом нашей страны и в меньшей степени известным в России.

Ректор Ленинградского университета, создатель нового факультета прикладной математики в ЛГУ, со временем ушел в большую науку, хотя связи с университетом не прерывались. В течение четверти века К.Я.Кондратьев оставался председателем в советской комиссии по радиации при Международном экспертном комитете по экологии, был сопредседателем Международного комитета по прикладным спутникам и пр. Являлся почетным членом множества зарубежных академий и университетов. В 2006 г., успев получить сигнал своей последней книги, Кирилл Яковлевич ушел в Вечность.

Что касается широко раскрытой проблемы изменения климата, соотнесенной с явлением «парникового эффекта», то академик К.Я.Кондратьев скептически относился к самой постановке этого вопроса. Население Земли настолько привыкло к словосочетанию "глобальное потепление", что перестало ставить под сомнение факт существования этого явления. Академик Кондратьев, признанный корифей мировой науки в области климатологии, неоднократно подчеркивал, что надежная интерпретация этого факта отсутствует. К.Я. Кондратьев подчеркивал, что данные наблюдений не подтверждают теорию глобального потепления, в первую очередь, это касается результатов спутникового дистанционного зондирования и наземных наблюдений в Арктике. По его мнению, история с глобальным потеплением представляет собой – одну из иллюстраций ежегодно поглощающей сотни миллионов долларов гигантской бюрократической активности. [1]

Академик К.Я.Кондратьев, не рассматривал Киотский протокол через призму научной проблемы, а видел в нем, в первую очередь, инструмент глобальной политики.

Протокол и последующая агитация за присоединение к нему проходили под эгидой Межправительственной группы экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change) – МГЭИК. Характерны данные отчета этой исследовательской группы (МГЭИК-2001), основной вывод

которого сводился к подтверждению, что за последние 100 лет средняя температура воздуха у поверхности Земли увеличилась на 0,6 градуса по Цельсию. Этот факт был связан с воздействием человека на природную среду, так как в результате возрастания объемов сжигаемого органического топлива (на электростанциях, автотранспорте, в системах теплоснабжения) увеличились выбросы в атмосферу углекислого газа, вызывающего парниковый эффект. По мнению К.Я.Кондратьева, который проанализировал отчет МГЭИК-1, необходимых данных для такого вывода нет. Больше того: сами авторы отчета признают, что результаты современных исследований климата «не могут рассматриваться как убедительное свидетельство четкой причинно-следственной связи между антропогенным воздействием и изменением поверхностной температуры на Земле». В отчете сказано также, что при общем повышении температуры на планете на 0,6 градуса за столетие основная часть этого прироста (0,53 градуса) приходится на период 1910-1945 годов, когда уровень выбросов был значительно ниже, чем сейчас. Одни только эти данные перечеркивают значение антропогенных факторов потепления. [2]

К.Я. Кондратьев – автор множества учебников и монографий по проблемам глобальной экологии и изменении климата, которые выходили вплоть до последнего года известного ученого. [3]

В Научно-исследовательском центре экологической безопасности Российской академии наук (НИИЦЭБ РАН), где в последние годы трудился академик Кондратьев чтут его память. Если зайти на сайт этого академического института, то в его структуре выделен Мемориальный кабинет академика К.Я.Кондратьева. И здесь воспоминания – коллег, соратников, друзей, русских и иностранцев.

Вот один из них - Ричард Гуди (США). К.Я.Кондратьев «был не только первоклассным ученым, но и уникальным человеком. Его исследования стали выдающимися, когда он перешел от изучения атмосферной радиации и атмосферы планет к комплексному изучению глобальной экологии. Этому направлению еще предстоит прочно установиться, и, когда это произойдет, я думаю, что исследования Кирилла будут названы основополагающими... Во время Холодной войны он был одним из самых выдающихся посланников со стороны Советского Союза ...». [4]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасимов А. Академик Кирилл Кондратьев: глобальное потепление – это миф. Известия науки, Спб. 19 июля 2002 г.

2. Максименко В. Киотский протокол и Россия. [Электронный ресурс]: Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы// 11/11/2004 / http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/kiotski_protokol_i_rossiya.htm (дата обращения: 19. 09. 2013)

3. Кондратьев К. Я. и др. Глобализация и устойчивое развитие: экологические аспекты. / Крапивин В. Ф., Лакаса Х., Савиных В. П.- СПб.: Наука. - 246 с.

Кондратьев К. Я., Крапивин В. Ф. Глобальные изменения климата: прошлое, настоящее, будущее/ ВВМ (СПбГУ). - С-Петербург. - 600 с.

4. Научно-исследовательский Центр экологической безопасности (официальный сайт_ . Российская академия наук. Мемориальный кабинет академика К.Я.Кондратьева. [Электронный ресурс]: http://www.ecosafety-spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=74 (дата обращения: 12. 07.

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Леонова Кристина Сергеевна
аспирант 3 года обучения

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
leokristi@yandex.ru

Современные проблемы, с которыми сталкивается человечество, требуют принятия отвечающих новым реалиям мер. К сожалению, существующие традиционные механизмы по борьбе и предотвращению вызовов и угроз оказываются неэффективными, а зачастую и вовсе провоцируют усугубление социально-экономической ситуации и возникновение качественно новых проблем глобального характера. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 обнажило многие глобальные проблемы, в частности в сфере взаимодействия мирового сообщества. Подобные вызовы глобальной безопасности в очередной раз доказывают необходимость повышения эффективности сотрудничества, в том числе за счет координации действий. Сегодня, несмотря на значительное усиление тенденции фрагментации, говорить о будущей деглобализации мира не приходится. Отказ от ряда экономических и социальных взаимодействий между странами носит вынужденный и временный характер и является невыгодным, прежде всего, для экономик государств. Для преодоления тяжелых последствий эпидемии потребуются укрепление сотрудничества в различных областях.

То, что существующая система безопасности не справляется с растущим числом глобальных проблем, в свою очередь ставит под угрозу дальнейшее развитие человеческого общества в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Для обеспечения эффективного развития человечества необходимо наличие единой стратегии, отвечающей реалиям времени и охватывающей все сферы человеческой деятельности. В качестве такой стратегии предлагается стратегия устойчивого развития (УР). Цели и принципы устойчивого развития охватывают не только экологическую сферу или триаду, состоящую из экономической, экологической и социальной сфер, как это принято считать. Идея устойчивого развития, действительно, возникла в результате изучения экологических проблем. Однако со временем отчетливо проявились себя проблемы в других не менее важных областях, рассмотрение которых требует новых подходов и методов. Учет всех направлений деятельности – важная особенность этой альтернативной модели развития общества.

В современных условиях ключевой сферой, требующей рассмотрения через призму УР, представляется безопасность, поскольку именно уровнем обеспечения безопасности определяется сама возможность эффективной деятельности человека в остальных сферах. Обеспечение глобальной

безопасности через устойчивое развитие напрямую зависит от приложенных усилий со стороны каждого государства в мире. При этом, когда речь идет о национальной безопасности, правительства, следуя общей стратегии УР, должны принимать те меры и решения, которые необходимы и адекватны той обстановке, которая разворачивается в каждом конкретном государстве.

Методы и средства обеспечения безопасности через УР должны носить опережающий характер, что предполагает применение знаний как прошлого и настоящего, так и будущего. Использование опережающих механизмов, в частности прогнозирования и моделирования, позволит предотвратить появление новых вызовов, а также снизить уровень угрозы, исходящей от уже существующих проблем.

Стратегия устойчивого развития предполагает также использование комплексного, системного и междисциплинарного подходов в исследованиях глобальных процессов, а также при поиске и выработке решений по преодолению негативных последствий данных процессов. Преобладающие узконаправленные подходы несоразмерны ситуации, разворачивающейся в мире.

Среди неотъемлемых условий обеспечения безопасности через УР необходимо отметить также формирование глобального общественного сознания, направленного на преодоление возникшего противоречия между обществом и природой, послужившего причиной возникновения глобальных негативных тенденций.

Таким образом, для формирования безопасного мира необходимо прежде всего осознание связи между безопасностью и развитием. В соответствии с новым представлением о глобальной безопасности в контексте устойчивого развития важно соблюсти следующие основные критерии: учитывать все сферы и направления человеческой деятельности, применять комплексный, системный и междисциплинарный подходы, использовать опережающие механизмы обеспечения безопасности, проводить необходимые меры на всех уровнях (локальном, региональном, глобальном), формировать глобальное коллективное сознание, согласовывать решения и действия при реализации УР.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Мартыненко Татьяна Сергеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: ts.martynenko@gmail.com

На протяжении последних 50 лет в социальных науках на фоне ухудшения экологической обстановки и глобального изменения климата наблюдается возрастание интереса к инвайронментальной проблематике. Одним из аспектов этого интереса является обсуждение вопроса о том, как взаимосвязаны эти проблемы с социальным неравенством. Изначально социологический интерес к экологическим проблемам был связан с представлением о том, что они в меньшей степени коррелируют с социальным расслоением. Поэтому многие авторы, среди которых, например, Д. Харви и М. Буравой, подчеркивают «бесклассовый характер» экологических проблем, рассматривая их в качестве источника потенциальной социальной интеграции. Предполагалось, что поскольку экологические риски не знают национальных границ и даже если распределены неравномерно, то так или иначе затрагивают представителей всех социальных групп вне зависимости от их дохода, уровня образования и других критериев. В этом случае ученые полагали, что экологические проблемы станут основанием для глобальной интеграции.

Несмотря на то, что глобальные проблемы действительно способствовали международному сотрудничеству, сегодня ученые все чаще подчеркивают возможности если не устранения, то сокращения экологических рисков и их негативных последствий, для индивидов и социальных групп, занимающих более привилегированное положение с точки зрения других измерений социального неравенства. В 2018 году междисциплинарная команда из 19 молодых исследователей опубликовала доклад, в котором попыталась выявить взаимосвязь окружающей среды и социального неравенства. Авторы доклада сосредоточили свое внимание на 6 аспектах этого взаимодействия. Два из них связаны с влиянием окружающей среды на общество и социальное неравенство, а четыре – описывают те способы взаимодействия, те действия, которые могут оказать влияние на окружающую среду. На базе собственного эмпирического исследования авторы доклада демонстрируют, что социальные последствия природных катастроф (например, ураган «Катрина», распространение лихорадки Эбола и др.) всегда наиболее негативно сказывается на низших слоях населения. Проблема заключается не только в том, что обычно эти социальные группы находятся на территориях с меньшим доступом к ресурсам, но и обладают меньшими социальными возможностями, например, отсутствие доступа к развитой транспортной сети, возможностям эвакуации, доступе к медицинским лабораториям и лекарственным средствам. Фактически мы видим, что

экологические проблемы современности усиливают социальное неравенство, становятся источником бедности и социальной эксклюзии.

Другим аспектом рассматриваемого нами вопроса является взаимосвязь инвайронментальных проблем и глобального социального неравенства. В то время как развитые страны стремятся ограничить количество выбросов в атмосферу, провести модернизацию своих производств, внедрить чистые технологии и материалы или, в крайнем случае, вынести грязные производства за пределы своих национальных границ, некоторые развивающиеся страны лишь развивают свою промышленность. На данном этапе сокращение выбросов может стать для них новой причиной бедности и фактором, сдерживающим социальное развитие в целом.

Таким образом, инвайронментальные проблемы оказывают существенное влияние на социальное неравенство, усиливая его в национальном и глобальном масштабе. В связи с этим и в контексте достижения целей устойчивого развития необходимо обратить внимание не только на достижение этих целей, но на их взаимосвязь, выявив основные социальные последствия и риски для отдельных государств и социальных групп.

О ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Махаров Егор Михайлович
Якутский научный центр СО РАН
e-mail: filosofia@prez.ysn.ru

Всякая цивилизационная модель как теоретическая концепция строится с учетом общего и особенного, прошлого и настоящего в развитии цивилизаций. Выработка такой модели – не самоцель, а средство для организации общества на разумных началах. Конечная цель – создание благоприятных социально-экономических, политических и духовных условий для безопасного и благополучного развития человека. Основным критерием гуманизма и демократичности любого общества является положение человека в нём и то, насколько полно созданы условия для его всестороннего и самобытного развития.

При всех преимуществах и привлекательных сторонах ни западная, ни восточная модели цивилизационного развития, с нашей точки зрения, не являются полностью приемлемыми для России. Как ни странно, при всей очевидности и ущербности одностороннего подхода в этом деле в определённых политических кругах продолжается ориентация на западную модель либерализма, западную структуру экономики и образования. Постоянные утверждения, что Россия должна быть только европейской, позволяют говорить о своеобразном кризисе российской идентичности. Даже в условиях нынешнего мирового экономического кризиса для выхода из него копируются порой упрощённо, в крайне вульгаризованном виде западные методы, в результате чего они в иной среде приобретают уродливые формы. По истечению времени уже становится очевидной однозначная ориентация правящей элиты России на ценности западного либерализма, которая не может вывести Россию на путь динамического цивилизованного развития.

Если даже с некоторой оговоркой можно согласиться с точкой зрения европеизации России в некоторых сторонах жизни, то надо иметь в виду, что Россия в перспективе не должна останавливаться, ибо не это является её стратегической целью. Европа не эталон, не предел, она сама переживает кризис, но то, что полезно, следует принять. Действительно, Россия отстаёт от Европы во многих сферах жизни, однако, ликвидировав отставание, она должна идти дальше.

Последнее время в обществе зреет мысль о крайней ущербности такой роли России в истории. Похоже, что власть в России постепенно приходит к пониманию необходимости отказа от некритического переноса опыта других и перехода от роли сырьевого придатка к позиции одного из влиятельных игроков в становящемся многополярном мире.

Исторически модернизация связана с эпохой индустриализации общества, т.е. с периодом перехода общества от традиционного аграрного этапа к промышленному развитию, и тогда она в основном означала

установление буржуазных, либеральных отношений в обществе. Однако идея модернизации сегодня выдвинута в связи со сложным положением, в котором Россия оказалась в силу мирового экономического кризиса, но, главным образом, вследствие серьёзных ошибок и упущений в принятии управленческих отношений со стороны властных структур, прежде всего высшего эшелона власти. Поэтому модернизация в принципе должна быть направлена не на вестернизацию, а на пересмотр многих стратегических подходов в области внутренней и внешней политики, в усилении роли государства в решении острых вопросов, преодолении бедности и коррупции, обуздании роста преступности, на проведение более активной внешней политики. Вместо этого, хотя, казалось бы, эти задачи ставятся, но по сей день поводится в старом духе политика либерализма, и предпринимаются какие-то косметические изменения в политических и экономических структурах и несущественные кадровые перестановки. Смысл идеи модернизации, вероятно, лежит значительно глубже, а именно - в выработке серьёзных стратегических и организационных шагов, в создании развитого и подлинно цивилизационного общества, основанного на высокий уровень промышленного, технологического развития.

**ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА
УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
НАУК О ЗЕМЛЕ)**

Непеина Ксения Сергеевна
Научная станция РАН в г.Бишкеке
e-mail: nepeina.k@mail.ru

Истомина Наталья Леонидовна
д.ф-м.н., доцент
Московский авиационный институт
Г.Москва
e-mail: natali.istomina@mail.ru

Образование стало одной из глобальных целей устойчивого развития. Оно помогает создать профессиональный потенциал, образованные специалисты играют решающую роль в достижении целей во всех областях устойчивого развития. Образование для устойчивого развития (ОУР) признано основным направлением воспитания гражданина каждой страны в течение всей его жизни.

Около 30% расходов на образование домохозяйств идет на высшее образование, но пока никто не рассматривает преграды на пути приобретения высшего образования, как угрозы УР. Тем не менее, эти преграды растут с ростом несовместимости человеческих способностей к усвоению знаний и навыков с глобализацией коммуникаций и модернизацией обучения. Рассмотрим некоторые из них, связанные с модернизацией и футуризацией образования.

Система образования, т.е. передача культуры от поколения к поколению, является важной формой существования и развития человеческого общества. Переход от формы внутрисемейного образования, когда профессия передавалась от отца к сыну, сменилась формой, отделенной от семейного обучения. Другое изменение в сфере образования, которое мы наблюдаем в истории развития человеческого общества – внедрение государственно-правовой сферы в культурную сферу деятельности общества. Ныне в систему образования проникают идеи хозяйственной жизни. Образование передано в сферу услуг, при этом государственно-правовое влияние на него не ослабевает. А в условиях глобализации эта тенденция приобретает общемировой характер.

Вторая причина кроется в изменении личностного уклада современного человека, как следствия наступления эпохи постиндустриального общества. Ныне мы наблюдаем отделение интеллекта от личности. Мысль может существовать независимо от желания человека. Индустрия 4.0 провозглашает автоматизацию, возвышающую интеллект организации в системе принятия решений, при этом управляющая роль человека из нее исключается. Личностные изменения проявляются у

современных пользователей образования, они отличаются от своих предшественников прагматичностью, чувством независимости, расконцентрированностью внимания и неумением слушать, клиповым мышлением и потребностью самовыражения.

Изменение условий внешней среды требует для передачи знаний новых языковых концептов, замены лекционных форм предоставлением студенту возможности публичного самовыражения для получения одобрения членов социальной группы, но не преподавателя. У студентов наблюдается непонимание ранее широко используемых понятий, это подвигают нас к смене методики преподавания дисциплин от визуальных статических иллюстраций к динамическим картинам. То есть происходит модернизация образования. Но ускорение процесса и глобальные перемещения преподавателей и студентов, увеличение числа билингов приводит к обеднению словарного запаса, упрощению объема передаваемых знаний и умений и соответственно к наступающей в будущем потере некоторых из них.

В системе высшего образования в России в области наук о Земле произошли большие изменения, связанные с принятием Болонской декларации и с цифровизацией. Это привело, в частности, к сокращению полевых тренингов по геонаукам, очевидно отставание в «информатизации» образования, несоответствие гуманизации и гуманитаризации процесса обучения. Проявляет себя нехватка магистерских программ по новым направлениям хозяйствования, это ограничивает количество преподавателей и способность людей к планированию своей профессии на системном уровне. Например, более половины людей в мире живут в городах, но существует острая нехватка специалистов по планированию городской жизни.

Рассмотрим проблемы, встающие перед реальными геонаучными тренингами в части образования, анализируя суждения студентов о целях получения высшего образования. Нами было проведено анкетирование студентов, обучающихся в трех разных вузах, по специальностям наук о Земле. Оказалось, что задачу получения навыков для освоения специальности ставит перед собой наименьшая часть респондентов (22,9%), часть их идет в высшую школу, чтобы изучать все новое (20%), а наибольшая часть респондентов (23,8%) ставят перед собой задачи получения знаний. Это означает, что образование в нашем социуме все еще подразумевается не только для получения работы. Следовательно, необходимо подумать о том, почему современные методы обучения направлены на обучение конкретным навыкам воспитания идеальных работников, в то время как не все выпускники готовы работать на конкретных предприятиях.

Современная интерпретация концепции Евразии обозначает Россию и страны СНГ. Она включает в себя регионализм, представительную демократию, смешанную (частно-государственную) экономику, культурную автономию, этико-гуманистический традиционализм (духовность), этноконфессиональную толерантность, геополитический и цивилизационный полицентризм и цивилизационное единство Евразии. Наиболее значительные

изменения происходят на евразийском пространстве, поскольку процесс изменений происходит в контексте формирования новых государств и неразрывно связан с созданием национальных систем образования и формированием системы новых ценностей в странах. В геополитическом отношении евразийская идея выступает против однополярной глобализации, действуя в направлении поддержки местной стратегии.

По данным российского образовательного портала бакалавров по специальностям «География», «Гидрометеорология», «Картография и геоинформатика» и «Экология и природопользование» готовят в 54 университетах, магистров – в 31 университете. По количественным показателям Россия отстает от многих стран. Например, в Великобритании география изучается в более чем 80 университетах, в Германии – в 60, во Франции – в 178, США – в более чем 200.

Поэтому для прогрессивного развития страны высшее образование должно носить опережающий характер.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Санина Дарья Юрьевна

Министерство экономического развития Российской Федерации

e-mail: saninadu@mail.ru

На современном этапе развития современных мирохозяйственных связей, характеризующихся всесторонней глобализацией, важнейшим фактором функционирования экономики, а также отраслей отдельно взятой страны является обеспечение их конкурентоспособности.

Понятие «конкуренция», используемое сегодня повсеместно во всех сферах проявления человечества, изначально произошло от латинского слова *concurrentia* - «сбегать, сталкиваться», - обозначающего отношения, которые зародились вместе с человеком, существовали в ходе его развития и проявляются в современном мире.

Одним из первых мыслителей, обозначившим вопросы экономической конкуренции, был классик французской политэкономии П. Буагильбер, известный как основоположник принципа «экономики невмешательства и свободной конкуренции».

Вместе с тем, необходимо отметить, что «совершенная конкуренция» - исключительно теоретическая категория. Понятие используется в экономическом анализе, однако не соответствует реалиям действительной экономики. Однако, как инструмент теории, данная концепция долгое время использовалась в европейской экономической науке и признавалась классической категорией

Так, широко распространена была точка зрения французского математика и экономиста А. Курно, впервые определившего понятия дуополии и олигополии, о том, что монополия и конкуренция - крайние случаи рыночных ситуаций.

Исследования, посвященные понятию конкуренции, определяют в качестве основной характеристики способность оказывать стимулирующее воздействие на отдельные рынки и отрасли и, как следствие, на экономику страны в целом.

Конкурентоспособность отрасли – эффективность работы отдельных отраслей национального хозяйства, оцениваемая помимо традиционных критериев по показателям, характерным для данной отрасли и описывающим степень ее живучести и динамичности при различных вариантах развития экономики данной страны и всего мира в целом.

Конкурентоспособность отрасли определяется наличием у неё технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта продукции высокого качества, удовлетворяющей требованиям конкретных групп потребителей.

А. Портер отмечает, что конкурентоспособность отраслей промышленности основывается на конкурентных преимуществах, все многообразие которых можно свести к двум основным видам: ресурсным и технологическим.

В разрезе анализа конкурентоспособности автомобилестроительной отрасли ресурсные преимущества — это географическое положение страны или производства, климатические условия, наличие в стране необходимых природных ресурсов, наличие также рабочей силы и рынков сбыта.

К технологическим конкурентным преимуществам относятся наличие накопленного отраслевого капитала, современных технологий производства, условий для их дальнейшего постоянного усовершенствования, наличие специалистов высокого уровня подготовки (так называемых топ-менеджеров). Также косвенно к такого рода преимуществам можно отнести наличие высокотребовательного рынка сбыта, который стимулировал бы эффективное развитие отрасли. Однако этот фактор может действовать положительно только при условии достижения определенного уровня развития предприятий в рассматриваемой отрасли. В противном случае наличие рынка с высокими требованиями к продукту может произвести обратный эффект и привести к полной переориентации на использование импорта.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сформулировать наиболее общий перечень факторов конкурентоспособности отрасли с акцентом на влиянии их в автомобилестроительной отрасли.

- Отраслевая структура.
- Наличие высококонкурентоспособных предприятий-лидеров.
- Развитая отраслевая инфраструктура.
- Система всестороннего сотрудничества с другими отраслями в стране и за ее пределами.
- Ориентация на актуальные рынки сбыта.

Для автомобильной промышленности особенно важное значение имеют так •

- Капиталоемкость и наукоемкость, технический уровень продукции.
- Степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли.

Рассмотренный перечень факторов видится наиболее общим и может быть изменен или дополнен с учетом специфики сегмента автомобилестроительной отрасли.

Таким образом, становится очевидным, что конкурентоспособность — ключевой фактор в развитии автомобилестроительной отрасли в современных условиях общемировой глобализации. В случае, если не принимать во внимание показатели конкурентоспособности при разработке мер развития этой промышленной сферы, можно столкнуться с неэффективностью применяемой политики, кратковременному и бесперспективному воздействию.

Однако разработав стратегию, направленную на улучшение показатели конкурентоспособности автомобилестроения по разным критериям, можно

обеспечить стабильный подъем производства, повышение его количественных и качественных показателей, обеспечить качественный рост и развитие отрасли.

РОЛЬ КООПЕРАТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тарасова Елизавета Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор,
Белгородский университет кооперации, экономики и права
г. Белгород
pror-nr@buket.ru

Абрахам Алтонаян, Ph.D.,
Университет Брунеля
Лондон, Великобритания
pror-nr@buket.ru

Исаенко Елена Витальевна,
доктор экономических наук, профессор,
Белгородский университет кооперации, экономики и права
г. Белгород
pror-ur@buket.ru

В условиях глобализации, экономической и политической нестабильности особую актуальность приобретает проблема кооперации и дипломатии на международном и региональном уровнях и для организаций различных организационно-правовых форм.

В этой связи целесообразным является исследование, посвященное кооперативной дипломатии применительно к вопросам урегулирования отношений между организациями и хозяйствующими субъектами.

При этом кооперативную дипломатию возможно рассматривать в двух направлениях: глобально, т.е. как форму взаимодействия и сотрудничества организаций на разных уровнях; и в более узком смысле – как деятельность кооперативных организаций на международном и региональном уровнях по реализации совокупности практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач.

В обоих случаях при урегулировании отношений следует использовать функции, методы и средства дипломатии.

Эффективная кооперативная дипломатия будет состоять из пяти кумулятивных этапов: коммуникация, координация, сотрудничество, совместная деятельность и интеграция. При этом кооперативная дипломатия должна быть нацелена на предотвращение конфликтов.

Важнейшее значение для коммуникации и основополагающее значение для эффективной кооперативной дипломатии имеют взаимоотношения.

Сотрудничество между ООН, МОТ, МКА и региональными организациями будет способствовать предотвращению конфликтов, установлению новых и укреплению существующих отношений.

Кооперативная дипломатия может стать действенными эффективным инструментом предотвращения и обострения региональных конфликтов и разрешения споров, позволяя раскрыть имеющийся потенциал.

Исследования в этой области необходимы для дальнейшего изучения и понимания всех направлений и возможностей кооперативной дипломатии.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Урсул Аркадий Дмитриевич
д.ф.н., профессор
ФГП МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна
профессор
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»
e-mail: ursult@mail.ru

Начальный этап развития глобального направления науки мы обнаруживаем в трудах Вернадского уже в начале первой половины прошлого века. Именно в этот исторический период ушедшего столетия стали изучаться некоторые глобальные феномены в трудах В.И. Вернадского, поэтому его можно считать основоположником глобальных исследований.

Следующий этап формирования глобального измерения науки во второй половине XX века в значительной степени был связан с деятельностью Римского клуба, сыгравшего огромную роль в становлении как глобальных исследований, так и концепции устойчивого развития, повернув сознание значительного числа ученых и общественности в глобальном направлении. Однако такая самостоятельная область научного знания как глобалистика возникла, по крайней мере, в СССР, ещё до этих докладов, несколькими годами раньше, во второй половине 1960-х годов. Именно это время характеризуется углубленным изучением, как минимум, трёх мировых проблем – проблемы войны и мира, освоения космоса и охраны окружающей среды, общая глобальная природа которых была осознана несколько позднее, как и их взаимосвязь между собой и другими глобальными феноменами.

Если основным понятием этого этапа развития глобалистики было понятие «глобальные проблемы», то ключевой категорией следующего этапа (начавшегося с 1980-х годов), которая до сих пор находится в центре внимания исследователей, становится «глобализация». В это же время интенсивно формировалось крупное направление глобальных исследований, в рамках которого экологические проблемы, в том числе и в глобальном масштабе, стали рассматриваться в связи с социально-экономическим развитием. Была сформулирована и принята на ЮНСЕД (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) общемировая стратегия устойчивого развития цивилизации, призванная обеспечить выживание человечества. Устойчивое развитие представляет собой потенциальный глобальный процесс, развёртывающийся по мере реализации упомянутой стратегии.

С 2009 г. начался новый этап развития глобалистики, когда происходит ещё более существенное расширение ее предметного поля. В него, кроме глобальных проблем, глобализации и устойчивого развития, включилось значительно большее число глобальных процессов и систем, которые пока ещё недостаточно исследованы, поскольку ранее они не входили в предметное поле глобалистики. Был предложен и весьма эффективно использовался эволюционный подход, причем, эволюционная глобалистика видится как исследование эволюции и коэволюции глобальных процессов и их системно-синергетического результата – глобального развития, которое приводит к формированию глобального мира. В природном отношении мир, существующий на нашей планете, всегда был глобальным с тех пор, как образовалась Земля. После появления планеты происходила её эволюция и развитие процессов и объектов (систем), находящихся на всей её территории. Глобальные феномены в своей эволюционной форме представляют особый тип общепланетарного, или глобального развития в контексте универсальной эволюции. Выявились этапы глобальной эволюции – космический, планетарный (когда возникает и развивается жизнь и разум) и социоприродный планетарно-космический, развертывающийся с участием человека, приступившего к освоению космоса. Универсальный (глобальный) эволюционизм сыграл важную методологическую роль в становлении эволюционной глобалистики и продолжает сохранять эту роль, поскольку его теоретико-методологический потенциал ещё далеко не исчерпан. На социоприродном этапе планетарной эволюции задействованы уже все три основных типа глобальных процессов (природные, социальные, социоприродные). Во второй половине XX в. социоприродная эволюция распространилась за пределы земного шара, началось освоение Вселенной. Это оказывается продолжением глобальных процессов и пространственного освоения окружающей природы; человечество, следуя идеям К. Э. Циолковского, не ограничивается только земным шаром. В контексте формируемого глобального мира прежде всего имеется в виду, что глобальным оказывается не только природный, но и социальный мир, а точнее – человеческая цивилизация во взаимодействии с биосферой планеты. Глобальные исследования – это новая широкая область исследования и формирования глобального мира. В этом процессе можно выделить ряд основных областей научного поиска, образующих особый мульти- и междисциплинарный научный комплекс, как своего рода глобальный кластер научного знания.

Прежде всего этот кластер включает в себя глобалистику, представляющую собой основную область глобальных исследований, уже появившиеся отдельные глобальные дисциплины (типа глобальной экономики, глобальной экологии, глобальной истории и т.п.), а также такое интегративно-междисциплинарное направление как глобальный (универсальный) эволюционизм. Кроме этого, возникли и развиваются также глобализационные исследования, которые изучают как отдельные

направления глобализации, так и их комплексы. В глобальный кластер знания также претендует войти такая начальная форма глобального поиска, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы “в условиях глобализации” (либо в контексте других глобальных феноменов). Иногда можно встретить мнения, что глобалистика становится дисциплиной о глобализации (узкое определение), либо даже претендует стать наукой о сегодняшнем целостном глобальном мире, обо всём мировом развитии (широкое понимание). Однако, когда уже существует вышеупомянутый глобальный кластер научного знания, то совершенно очевидно, что глобалистика не может одна изучать только глобализацию либо становление глобального мира, поскольку этим уже занимается весь кластер глобальных исследований. Вместе с тем, довольно быстрыми темпами расширяются междисциплинарные разделы глобалистики, которая в качестве научного направления отличается от глобальных исследований, в частности, тем, что последние носят в основном мультидисциплинарно-кластерный характер. В последнее время появляются работы, посвящённые различным междисциплинарным разделам глобалистики, среди которых – аксиологическая глобалистика, геоглобалистика, глобалистика устойчивого развития, демографическая глобалистика, информационная глобалистика, историческая глобалистика, космоглобалистика, ноосферная глобалистика, образовательная глобалистика, палеоглобалистика, политическая глобалистика, правовая глобалистика, секьюритологическая глобалистика, социальная глобалистика, философская глобалистика, футуроглобалистика, цивилизационная глобалистика, эволюционная глобалистика, экологическая глобалистика, экономическая глобалистика и ряд других, которых насчитывается уже более двух десятков направлений (и будет становиться ещё больше). Таким образом, изучение становления глобального мира происходит достаточно интенсивно и уже претендует на роль новой глобальной революции в науке, которая кардинально отличается от предшествующих глобальных научных революций.

НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОМУ МИРУ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Урсул Аркадий Дмитриевич
д.ф.н., профессор
ФГП МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна
профессор
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»
e-mail: ursult@mail.ru

Исследование глобальных феноменов стало новым направлением современной науки и важно выяснить, какую роль оно играет в исследовательском поиске. Глобальные исследования нацелены на выявление законов созидания новой сферы социоприродной эволюции – глобального мира. Изучение становления глобального мира происходит достаточно интенсивно и уже претендует на роль новой глобальной революции в науке, которая кардинально отличается от предшествующих глобальных научных революций, поскольку в научный поиск включились глобальные феномены в качестве нового объекта научного поиска, которые до недавнего времени не привлекали внимания учёных.

С двух последних десятилетий прошлого века также стало формироваться крупное направление глобальных исследований, в рамках которого экологические проблемы, в том числе и в глобальном масштабе, стали рассматриваться в связи с социально-экономическим развитием. На ЮНСЕД (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) была сформулирована и принята общемировая стратегия устойчивого развития (УР) цивилизации, призванная обеспечить выживание человечества в связи с проблемами ухудшения окружающей среды. Устойчивое развитие представляет собой не только социально-экологический, но и потенциально-глобальный процесс, всё более полно развёртывающийся по мере реализации упомянутой стратегии.

И это связано прежде всего с тем, что было обнаружено новое фундаментальное противоречие дальнейшего развития, которое необходимо будет разрешить для выживания и дальнейшего существования человечества. Это - социоприродное противоречие между всё возрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без её дальнейшей всё более необратимой деградации. Это социоприродное противоречие предполагается разрешить кардинальным изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции - устойчивому развитию, которое в документах ООН определяется как такое развитие, которое удовлетворяет

потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Как уже показали первые годы (а фактически старт этого перехода начался с 2005 года) практической реализации стратегии УР, этот процесс оказался беспрецедентно трудным и пока не принёс ожидаемых от него результатов. Вместе с тем стала осознаваться настоятельная необходимость движения к глобальной устойчивости и продолжается дальнейшая, но пока относительно медленная реализация новой цивилизационной стратегии. Включение проблематики УР в глобальные исследования в основном произошло только в текущем столетии и уже становится одним из самых актуальных направлений научного поиска, масштабы и значимость которого будет только возрастать с течением времени. И неслучайно уже появился термин «глобальное устойчивое развитие», поскольку реализоваться УР может только в глобальном измерении и масштабе.

Концепция устойчивого развития сейчас уже вошла в глобальные исследования как полноправная составляющая, эти области современной науки оказались тесно взаимосвязанными. Причём мы предпочитаем пока говорить о концепции, а не теории УР, поскольку научное обоснование этого будущего процесса в основном носит гипотетический характер, изрядно дополняясь нормативно-политической составляющей. Но всё же «доля науки» будет с течением времени возрастать и в перспективе концепция станет превращаться в теорию. «Степень научности» этой концепции будет увеличиваться с каждым этапом формирования глобального устойчивого мира.

Хотя начальная концепция «устойчивой коэволюции» уже сформирована, тем не менее, новая модель развития III тысячелетия требует разрешения не только упомянутого социоприродного противоречия, но и возникшего противоречия между современным неустойчивым развитием и желаемым переходом к УР. В отличие от современной эконоцентрической модели цивилизационного развития (уделяющей внимание отдельному индивиду), новая УР-модель за основу берет более широкую деятельностную базу дальнейшей эволюции, сдвигая акцент от индивида ко всему человечеству в целом.

Вряд ли сейчас уже можно считать (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение экологических проблем, ставших уже глобальными и даже космическими. Речь должна идти о всех (и прежде всего о наиболее опасных для цивилизации) глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться на пути перехода к УР и которые тормозят или даже срывают этот переход, по крайней мере, в приемлемой перспективе. Новая цивилизационная стратегия представляется наиболее эффективным средством решения не только экологической, но и всех, особенно обостряющихся глобальных проблем, поэтому в их включении в эту стратегию мы видим одно из наиболее важных направлений превращения УР в самоорганизующийся глобальный социоприродный процесс.

Важно акцентировать внимание на том, чтобы “устойчивый переход” всё больше принимал всеобъемлющий и глобальный характер, что в перспективе требует формирования глобального управления. Тем самым, глобализация и другие в существенной степени “антропогенные” глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым процессом эволюции единого человечества. И хотя глобальное управление необходимо не только для реализации стратегии УР, всё же его основная ориентация и функция будет связана с более эффективным движением к глобальной устойчивости. Под влиянием глобальных процессов (и особенно глобализации) мировое сообщество все больше будет становиться единой целостной системой – глобальным миром, однако механизмы глобального управления в наиболее важных областях мирового развития ещё только начинают формироваться.

Глобальный мир благодаря предшествующему развитию и развёртыванием глобальных процессов (особенно, глобализации) в определённых аспектах существует уже сейчас, но в более развитой форме и социоприродной целостности появится лишь в будущем. Начальный этап уже реализуется в современной модели неустойчивого развития, когда в каких-то формах и сферах социоприродной реальности глобальный мир уже существует, но в принципе не может достичь необходимой целостности и безопасности, он даже рискует исчезнуть в ходе экологической или другой антропогенной катастрофы. Поэтому окончательного созидания глобально-целостного мира следует ожидать на следующем этапе, когда будет достигнута глобальная устойчивость в общепланетарном масштабе.

Вместе с тем глобальная деятельность не может изолироваться от космических факторов в силу природно-пространственной связи планеты с внеземным ее окружением, а тем более, из-за развернувшегося освоения внеземных пространств. И хотя можно предположить, что целостный глобальный мир будет создан уже в геоцентрическом мире, но он не будет долго существовать без дальнейшего освоения космоса, которое способствует его становлению и особенно – сохранению на длительные периоды времени.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И «ЗЕЛеной» ЭНЕРГЕТИКИ

Ходоченко Анастасия Викторовна

РГЭУ (РИНХ)

e-mail: anastasia.kh61@mail.ru

Сегодня мир сталкивается с глобальными вызовами, затрагивающими условия существования природной среды и экономическое процветание каждого государства. Предложенные Организацией Объединенных Наций (ООН) Цели в области устойчивого развития представляют собой понимание того, что текущие действия и политика всех стран мира неспособны сдержать масштабы ущерба, причиняемые человеческой деятельностью природной среде.

В 2015 году международным сообществом было принято Парижское соглашение, направленное на удержание глобальной температуры на уровне ниже 2°C. Все участники соглашения представили для этого цели, где прописаны обязательства по сокращению выбросов в атмосферу. Основным условием участия в соглашении является предоставление каждой страной отчетности о ходе выполнении принятых обязательств, обновляемые каждые пять лет с 2020 года.

Согласно Межправительственной группе экспертов по изменению климата, на сегодняшний момент большинство регионов мира, около 20-40% мирового населения, подвержены потеплению свыше 1,5°C за один сезон. Негативные изменения проявляются в таких факторах, как засуха, наводнения, сокращение биоразнообразия, экстремальные погодные условия и т.д.

Все Цели в области устойчивого развития взаимосвязаны между собой, особенно с Целью № 13 в области изменения климата. Негативное изменение климата может подорвать реализацию самой концепции устойчивого развития. Меры по смягчению последствий изменения климата будут способствовать созданию здоровых экосистем в синергии с другими Целями устойчивого развития. Синергизм проявляется в проведении совместных политик во всех смежных областях и на всех уровнях управления для укрепления устойчивого развития любого государства. Тем не менее, появляется вероятность негативного воздействия, если направить все усилия на достижение только одной Цели в области устойчивого развития. Примерами успешной синергии выступают борьба с изменением климата (Цель № 13) и использование «чистой» энергии (Цель №7).

По данным Международного энергетического агентства, в 2019 году глобальные выбросы CO₂, связанные с энергетикой, составили около 33 Гт. В региональном разрезе, в развитых странах выбросы сократились на 370 млн. тонн (или на 3,2%), где около 85% сокращения приходилось на энергетический

сектор. Переход на «зеленые» технологии способствовал улучшению энергетического сектора во многих странах.

Следует отметить тенденцию замедления уровня выбросов CO₂ в энергетическом секторе. Как отмечают эксперты, это стало благодаря расширению использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), переходу на природный газ и увеличению ядерной энергии.

Существующая экономическая модель не способна в полной мере минимизировать природные потери, в связи с этим возникает потребность в её трансформации. Концепция устойчивого развития и «зеленая» экономика являются теми актуальными направлениями формирования современного общества, которые смогут сберечь природную среду для будущих поколений.

Одним из инструментов в «зеленой» экономике для предотвращения изменения климата на планет выступает радикальное сокращение выбросов с выходом на нулевой чистый уровень в хозяйственной деятельности. Трудности возникают в выборе способа сокращения выбросов, который зависит от краткосрочных и долгосрочных затрат. Многие эксперты отмечают, что уже сегодня технологии, основанные на ВИЭ, входят в наименее затратные по сравнению с традиционными технологиями на основе угля.

«Зеленая» энергетика является одним из драйверов технологического, социального и экономического развития современного государства. В настоящее время ВИЭ являются самым быстрорастущим источником энергии и ресурсосберегающей «зеленой» технологией. Развитие ВИЭ является чрезвычайно важным стратегическим направлением развития энергетики будущего.

Согласно исследованиям IRENA, мощность ВИЭ в 2018 году продолжала расти, по итогам составила около 171 ГВт. Ежегодный прирост составил 7,9% за счет роста на 84% солнечной и ветровой энергии. В региональном разрезе лидирует Океания (рост на 17,7%), далее идет Азия (на 11,4%) и Африка (на 8,4%). Таким образом, ежегодно мир продолжает наращивать мощность ВИЭ больше, чем наращивает мощность всех видов ископаемого топлива.

Сохранение природной среды напрямую зависит от энергетического сектора, что подтверждает взаимосвязь Целей 7 и 13. Следует принять во внимание следующие положения, которые будут способствовать достижению Целей в области устойчивого развития с помощью "зелёных" технологий, а именно в области климата и энергетики:

- ВИЭ должны стать глобальными источниками производства электроэнергии в мире;
- ВИЭ становятся наиболее конкурентоспособным вариантом, снижающий негативное изменение климата;
- локальные ВИЭ сократят разрыв в доступе энергии в труднодоступных регионах мира;
- «зеленые» инновации ускорят глобальную трансформацию энергетики в рамках «зеленой» экономики;

– ВИЭ должны расти быстрее для достижения Целей в области устойчивого развития.

Общество нуждается в глобальной экономической трансформации, способствующей быстрому переходу к устойчивой инфраструктуре, «зеленым» технологиям, обеспечивающей здоровый образ жизни и рациональное использование природных ресурсов.

«Зеленые» технологии имеют большой потенциал и нуждаются в развитии. С этой целью проводятся различные работы по внедрению энергоэффективных методов, которые обеспечивают энергосбережение и снижают экологическую нагрузку на окружающую среду. Использование ВИЭ направлено на рациональное удовлетворение мировых потребностей в энергии при одновременной реализации глобальных целей по сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу. К сожалению, новая модель экономики – «зеленая» экономика – развивается недостаточно быстро, чтобы предотвратить негативные изменения в природной среде.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Шафиев Руслан Мустакимович
д.э.н., профессор,
советник государственной гражданской службы 1 класса,
Российская таможенная академия
e-mail: roushafiev@gmail.com

Необходимость проведения активной российской энергетической политики обусловлена тем, что вопросы обеспечения интересов участников мировой энергетической торговли выходят, как правило, далеко за пределы компетенции и возможностей отдельных энергетических корпораций.

Для России, как страны с богатейшими природными ресурсами, имеющей не только национальное, но и глобальное значение, политика в области энергоресурсов, является исключительно серьезной сферой. Это, безусловно, очень мощный фактор влияния России на мировую экономику, но ее следует использовать с большой осторожностью, поскольку непосредственно затрагиваются интересы национальной безопасности иностранных государств - импортеров отечественного сырья. Иными словами, Россия может, при необходимости, обратиться к статусу сырьевой сверхдержавы, что ни в коем случае не должно ставить под сомнение ее репутацию надежного поставщика, который гарантирует бесперебойную поставку партнеров с сырьем.

Россия широко применяет донорство энергии (продавая энергию по низким ценам) в своих отношениях со странами Содружества. Только в первые десять лет, начиная с 2000 года, общий объем пожертвований энергии в России превысил 70 миллиардов долларов. (Беларусь - 49 миллиардов долларов, Украина - 17 миллиардов долларов, Молдова и Армения - 4 миллиарда долларов), еще 88 миллиардов долларов составляли доходы Беларуси и Украины от экспорта субсидируемого российского нефтегазового сырья (в основном нефтепродуктов, а также остаточных продуктов нефтепереработки, аммиака и азотных удобрений, первичной нефтехимии, прямого реэкспорта российской нефти и газа). Поставки энергосырья из России в бывшие страны СНГ по ценам, значительно меньшим, чем мировые цены, имели значительные косвенные выгоды для стран Содружества с точки зрения общего повышения их конкурентоспособности, особенно энергоемкого производства, в том числе основного экспортного сектора Украины - черная металлургия.

Российская энергетическая политика в будущем может реализовываться по следующим направлениям.

Первым направлением - это богатые ресурсами развивающиеся страны, которые для России являются дополнительным источником минерального сырья. Прежде всего, речь идет о наращивании коммерческого присутствия

России в сырьевом секторе таких стран (например, в странах Южной Америки, Центральной Азии и Африки), приобретении прав на разработку месторождений минерального сырья.

Второе направление предусматривает сотрудничество с другими странами - крупными нетто-экспортерами промышленного сырья для обеспечения стабильного функционирования стратегических рынков сырьевых товаров, в первую очередь энергетики. Основной задачей такого сотрудничества является коллективное регулирование мирового энергетического рынка для поддержания равновесных цен.

Третье направление предполагает тесное сотрудничество России с крупнейшими потребителями и нетто-импортерами сырья, в первую очередь энергоносителями - Китаем, Индией, Кореей и другими. В этом случае центральным вопросом для России является участие этих государств в формировании системы международной энергетической безопасности при решающем участии нашей страны. Россия выступает гарантом непрерывного обеспечения растущих потребностей ведущих мировых держав в энергоносителях. Эти последние активно инвестируют в развитие новых месторождений в России и создание необходимой технологической инфраструктуры.

Четвертое направление - участие России в многостороннем и региональном сотрудничестве в прогнозировании, регулировании и стимулировании рынков сырьевых товаров, в первую очередь рынков энергоресурсов и цветных металлов, которые являются самыми неустойчивыми и подвержены спекулятивным факторам. Деятельность России в международных сырьевых организациях служит важным каналом для мониторинга состояния, перспектив развития и регулирования мировых товарных рынков при разработке мировой торговой политики и расширения прямых контактов между российскими и зарубежными компаниями в добыче и торговле сырьевыми материалами. Поэтому следует создать систему сотрудничества между Россией и основными международными организациями путем соглашений, основной целью которых должно является повышение стабильности и предсказуемости российского экспорта путем нахождения баланса интересами производителей и потребителей энергоресурсов.

Также следует признать, что в условиях резкого сокращения внутреннего платежеспособного спроса экспортная деятельность российских предприятий способствовала поддержанию производства и занятости в ряде сырьевых отраслей, что обеспечило минимальные инвестиции в развитие горнодобывающего комплекса и смежных отраслей, ориентированных на экспорт. Экспорт важнейших видов минерального сырья был и является существенным источником доходной части российского бюджета.

ГЛОБАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ

Шляпников Виктор Валерьевич
к.филос.н., доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
e-mail: shlyapnikovv@mail.ru

Старение населения является серьезной проблемой для многих стран, поскольку продолжительность жизни постепенно растет, а уровень рождаемости продолжает снижаться. Последствия этих изменений ощущают и работодатели, и работники, и правительства, и пенсионные фонды. Усиливается важность сохранения устойчивости пенсионных систем, поскольку люди хотят поддерживать свой уровень жизни в течение всего пенсионного возраста. Но как это возможно, особенно в ситуации замедленного экономического роста? Достаточны ли усилия по реформированию пенсионных систем, предпринимаемые правительствами разных стран? Какие пенсионные системы являются лучшими в мире? В исследовании «Глобальный пенсионный индекс – 2019» (Melbourne Mercer Global Pension Index, MMGPI – 2019), подготовленном Центром финансовых исследований университета Монаша (Мельбурн, Австралия) в сотрудничестве с консалтинговой компанией Mercer, предпринимается попытка найти ответы на эти вопросы.

Это исследование проводится с 2009 года и тогда в нем анализировались данные о пенсионных системах 11 стран. Новое исследование MMGPI-2019, опубликованное в октябре, охватывает пенсионные системы уже 37 стран, на которые приходится 63% мирового населения.

Авторы исследования понимают, что любое сравнение пенсионных систем может быть спорным, так как каждая система формировалась и развивалась в особых экономических, социальных, культурных, политических и исторических обстоятельствах. Это означает, что нет какой-то эталонной пенсионной системы, которую можно было бы внедрить во всех странах. Однако, основываясь на анализе различных пенсионных систем, можно сформулировать рекомендации, которые могут привести к улучшению положения пожилых членов общества, повышению вероятности устойчивости пенсионной системы в будущем и повышению уровня общественного доверия к ней.

Для анализа пенсионных систем «Глобальный пенсионный индекс – 2019» использует 40 показателей, которые подразделены на три группы – адекватность, устойчивость и целостность.

40% в итоговое значение индекса вносят показатели, которые оценивают «адекватность пенсионной системы», то есть то, как она служит улучшению финансового положения пенсионеров. Среди таких показателей, например, доля, которую составляет минимальная пенсия от средней заработной платы, уровень задолженности домохозяйств в стране в процентах от ВВП и др.

35% в итоговое значение индекса вносят показатели, которые оценивают «устойчивость пенсионной системы», такие как суммарные пенсионные активы, пенсионные отчисления, демографические показатели, госдолг, рост ВВП.

Наконец, 25% в общем показателе приходится на «целостность пенсионной системы» (регулирование, управление, операционные расходы на пенсионную систему и т.д.).

В результате исследования пенсионным системам различных стран присваивалась оценка: А (суммарная оценка более 80 баллов), В (от 65 до 80 баллов), С (от 50 до 65 баллов), D (от 35 до 50 баллов). Ни одна из 37 стран, попавших в рейтинг, не получила оценку Е (менее 35 баллов), что означает плохую пенсионную систему, которая находится на ранних стадиях развития или вообще отсутствует.

Оценку А в рейтинге MMGPI-2019 получили две страны – Нидерланды (81 балл) и Дания (80,3). Их системы пенсионных доходов охарактеризованы как первоклассные и надежные, обеспечивающие хорошую финансовую поддержку пенсионерам, отличающиеся устойчивостью и имеющие высокий уровень целостности.

Оценку В получили Австралия (75,3), Финляндия (73,6), Швеция (72,3), Норвегия (71,2), Сингапур (70,8), Новая Зеландия (70,1), Канада (69,2), Чили (68,7), Ирландия (67,3), Швейцария (66,7), Германия (66,1). Это страны с пенсионными системами, имеющими надежную структуру и много хороших функций, но и имеющие некоторые области для улучшения, которые отличают их от систем класса А.

Оценку С получили Великобритания (64,4), Гонконг (61,9), США (60,6), Малайзия (60,6), Франция (60,2), Перу (58,5), Колумбия (58,4), Польша (57,4), Саудовская Аравия (57,1), Бразилия (55,9), Испания (54,7), Австрия (53,9), ЮАР (52,6), Италия (52,2), Индонезия (52,2). Это пенсионные системы, имеющие некоторые хорошие функции, но также имеющие серьезные риски и/или недостатки, которые следует устранить. Без этих улучшений их эффективность и/или долгосрочная устойчивость могут быть поставлены под сомнение.

Оценку D получили Южная Корея (49,8), Китай (48,7), Япония (48,3), Индия (45,8), Мексика (45,3), Филиппины (43,7), Турция (42,2), Аргентина (39,5), Таиланд (39,4). Это означает, что пенсионные системы этих стран имеют некоторые желательные функции, но также имеют серьезные недостатки и/или упущения, которые необходимо устранить. Без этих улучшений их эффективность и устойчивость находится под вопросом.

Авторы исследования отмечают, что, хотя каждая пенсионная система уникальна, существует некоторое количество общих мер, применение которых позволит улучшить ситуацию и повысить устойчивость пенсионной системы, так как многие страны в ближайшее время столкнутся с похожими проблемами. Среди этих мер они выделяют следующие:

- увеличение пенсионного возраста, что будет способствовать сокращению государственных расходов на финансирование пенсионных выплат;
- способствование трудовой занятости пожилых людей;
- поощрение более высокого уровня частных сбережений, что будет способствовать уменьшению будущей зависимости от государственной пенсии;
- своевременная индексация государственной пенсии, что будет способствовать сохранению ее реальной покупательной способности.

В рейтинге ММГРІ-2019 пенсионная система России не анализировалась.

Секция 2. «Глобальная экология»

ДРЕВЕСНЫЕ БИОКОМПЗИТЫ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ефременко Зинаида Александровна
Иркутский государственный университет
e-mail: makar.efremenko@mail.ru

Приставка Алексей Александрович
к.б.н., доцент
Иркутский государственный университет

Саловарова Валентина Петровна
д.б.н., профессор
Иркутский государственный университет

Лесная промышленность является одним из основных секторов экономики с высокой динамикой роста для многих стран мира. Ежегодно объем заготовленной древесины стабильно растет и составил в 2018 г. 3971 млн м³, что больше на 14% по сравнению с 2000 г. Глобальное потребление древесины, по некоторым прогнозам, ежегодно увеличивается на 4,4⁰% в год. Использование древесных ресурсов сопряжено с ухудшением экологической обстановки, что связано не только с нарушением глобального соотношения кислород / углекислый газ, но и образованием больших объемов отходов (щепа, опилки, стружка, кора). Эти отходы не включаются в производственный цикл, а вывозятся на отвалы или остаются на лесосеках - по некоторым оценкам при заготовке древесины образуется до 50% отходов. Кроме лесозаготовок, древесные отходы образуются при механической обработке древесины. Например, в Германии в 2015 году было произведено 401 млн. тонн отходов, из которых древесные отходы составляют 11,9 млн. тонн. В России на лесопромышленных комплексах и деревоперерабатывающих комбинатах ежегодно образуется свыше 68-74 млн. м³ отходов древесины. Лидером по заготовке леса является Иркутская область - в 2018 году в лесах региона заготовлено 35,7 млн. м³ древесины, а произведено основной лесопродукции (включая пиломатериалы) - 9,5 млн. м³.

Лишь 25% древесных отходов в России подвергается переработке. Оставшиеся объемы сбрасываются на открытые участки. Накопление отходов сопровождается целым комплексом экономических (отчуждение земельного фонда, экологические платежи за хранение отходов) и экологических проблем: нарушение локальных экосистем, ухудшение качества воды в водоемах, возникновение пожароопасной ситуации, образование парниковых газов (метана) при разложении отходов, создание благоприятных условий для развития вредителей и переносчиков болезней.

Существуют различные способы утилизации отходов лесозаготовки и лесопереработки: производство целлюлозы, тарного картона, строительных и мебельных материалов (ДВП, ДСП, древесно-полимерные композиты), древесного угля, топливных брикетов и пеллет, получение газообразного и жидкого синтетического топлива, товары потребительского спроса и др. Наиболее перспективным способом считается биотехнологическая переработка древесных отходов в различные ценные продукты. Однако, в настоящее время существующие технологии биоконверсии экономически не целесообразны, поэтому в производство относительно успешно внедряется достаточно простые, не наукоемкие технологии, например - производство топливных гранул. Мировое производство древесных топливных гранул в 2018 г. составило 37 млн т, по сравнению с 2017 г. объем увеличился на 11%, при этом в России произведено 0,97 млн т., а в Иркутской области 0,25 млн т. Таким образом, даже самое динамично развивающееся направление утилизации древесных отходов значительно уступает скорости их накопления.

Еще одна традиционная технология, способная использовать древесные отходы как сырье – производство строительных материалов, таких, как ДСП, ДВП и их модификации. Однако, для склеивания сырья в качестве связующих используются синтетические смолы на основе формальдегида, который является канцерогеном. Производство и использование продукции, ее утилизация и складирование сопровождается поступлением формальдегида в окружающую среду с неблагоприятными медико-биологическими и экологическими последствиями.

Решением проблемы могут стать «конвергентные» технологии, включающие, с одной стороны, элементы традиционных производств, использующих растительное сырье, а с другой - биотехнологические методы, которые сами по себе рентабельными не являются. К подобным технологиям можно отнести способ получения древесных биокомпозитов на основе ксилотрофных базидиальных грибов. Процесс основан на твердофазном культивировании базидиомицетов на растительном сырье с последующей термической обработкой комплекса «мицелий-субстрат» при контролируемом давлении. Внеклеточные ферменты, секретируемые мицелием, модифицируют структуру лигнина, увеличивают количество высокоактивных свободных радикалов, обеспечивая при этом пластифицирующие свойства растительного сырья. В результате можно получить продукт с определенными физико-механическими свойствами, подходящий для использования в качестве строительного, декоративного, упаковочного материала и т.д.

Среди преимуществ подобных биокомпозитов следует отметить их биоразлагаемость и возможность использовать в качестве возобновляемого сырья разные отходы сельского хозяйства и деревоперерабатывающей промышленности, характерные для данного региона. Данная технология не требует разработки специфического производственного оборудования и может быть развернута (после незначительной модификации) на базе существующих деревоперерабатывающих предприятий. Поэтому получение

биокомпозиционных материалов на основе растительного субстрата вызывает большой интерес в разных странах мира: количество патентов на данную технологию с каждым годом увеличивается: например, с 2009 по 2018 гг. было зарегистрировано 119 патентов и получено 98 грантов на проведение исследований. Лидирующие позиции в этом направлении занимают США и Китай, в России этой темой занимаются лишь отдельные исследовательские группы.

В Иркутском государственном университете на базе кафедры физико-химической биологии разработка технологии производства биокомпозитов осуществляется в течении последних 10 лет. За это время была сформирована коллекция чистых культур ксилотрофных базидиомицетов, выделенных из лесных экосистем Иркутской области, и определены виды с наиболее перспективными биохимическими и биотехнологическими характеристиками; оптимизированы условия для глубинного и твердофазного культивирования на разных видах лигноцеллюлозных отходов; подобраны критерии для оценки эффективности освоения субстрата мицелием в динамике; исследовано влияние нескольких перспективных комбинаций температуры и давления на свойства биокомпозитных прототипов

ЭВОЛЮЦИОННАЯ УРБАНИСТИКА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ФОРМАТЕ ЭКСПЕДИЦИИ «ФЛОТИЛИЯ ПЛАВУЧИХ УНИВЕРСИТЕТОВ»

**А.В. Иванов¹, И.А. Яшков², В.А. Грачев³, И.Р. Плеве⁴,
А.В. Смуров³, А.В. Сочивко³, В.В. Снакин³**

¹ Российский государственный геологоразведочный университет имени
Серго Орджоникидзе, Москва

² Музей геологии, нефти и газа, Ханты-Мансийск

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

⁴ Саратовский государственный технический университет имени
Гагарина Ю.А.

В 2015-2019 годах авторами организована серия научно-просветительских экспедиций «Флотилии плавучих университетов» в Поволжье, Прикаспии и Подонье.

Особое внимание при организации и проведении экспедиций изначально уделялось музейной деятельности благодаря тесному сотрудничеству вузовских и академических музеев, а также эффективным контактам с представителями музейного сообщества регионов. В организационном плане были применены следующие новшества: а) организация совместных сборов сотрудниками Музея землеведения МГУ и Музея естествознания СГТУ непосредственно в полевых маршрутах по заранее согласованной программе; б) привлечение к кратковременному участию в экспедиционных маршрутах сотрудников иных музеев для совместных работ на конкретных объектах; в) изучение в процессе экспедиций геонаучно-землеведческих экспозиционных и фондовых коллекций вузовских, а также районных и областных краеведческих музеев; г) сотрудничество с краеведами, коллекционерами-любителями и объединениями юных геологов и экологов.

Наиболее глубоким и разносторонним на сегодняшний день представляется опыт совместной деятельности Музея землеведения МГУ и Музея естествознания СГТУ. Благодаря экспедициям сотрудничество вышло на новый уровень, в том числе в деле создания межмузейных выставок и экспозиций.

Одним из традиционных направлений работы «Флотилии плавучих университетов» является именно эволюционная урбанистика. Спектр изучаемых вопросов охватывает от выражения истории поселений в геологической летописи и урботафономии до социальных трансформаций в сетях поселений. В этом направлении в составе экспедиции постоянно работает самая междисциплинарная научная группа, объединяющая разнообразных специалистов - от геологов до социологов и позиционируемая как «Плавучая кафедра эволюционной урбанистики ЮНЕСКО», а также

«Плавучий геоэколого-социологический центр». Одной из задач научной группы является целенаправленный сбор артефактов для вузовских музеев (учебных, научных, экспозиционных и фондовых коллекций), отражающих стадийность коэволюции урбосферы и литосферы.

В Музее землеведения МГУ в начале 2019 года осуществлена разработка **выставки «Геологический след человека. Геоэкологическая история урбосистем и сетей поселений Поволжья и Прикаспия»**. Ее сущность заключается в том, что «геологический след человека» особенно заметен на фоне глобализационного процесса урбанизации. Формирование урбосферы на наших глазах и при нашем непосредственном участии протекает в тесном взаимодействии ее с литосферой. Для развития городов и сел человеком извлекаются георесурсы, осваивается геопространство, формируются новые антропогенные геологические тела, корректируются геопроцессы. Для обеспечения функционирования сети поселений создаются транспортные коммуникации, водохранилища, многочисленные техногенные объекты – эти факторы в комплексе создают часто запредельную нагрузку на все оболочки планеты, резко изменяя выработанные природой до человека принципы и механизмы коэволюции геосфер. «Каменная оболочка» планеты отвечает на вызовы человечества активизацией опасных геопроцессов (появление техногенных землетрясений, усиление оползневой деятельности и т.д.), наращиванием комплекса геоэкологических проблем в крупных городах (загрязненность природных сред, снижение экологической комфортности проживания населения). Именно города и сети поселений наиболее уязвимы для опасных геопроцессов, а последствия геоэкологических кризисных событий и чрезвычайных ситуаций в городской среде воспринимаются наиболее болезненно.

Решение задач прогнозирования и планирования развития урбосистем, управления сетями поселений невозможно без изучения геоэкологической истории поселений, их взаимосвязи с геоморфоструктурными особенностями местности на разных этапах развития, анализа активности опасных геопроцессов. Поволжье и Прикаспий являются показательным научно-образовательным полигоном для изучения эволюционно-урбанистической проблематики и предлагают нам множество объектов «ордынского», «немецкого», «советского» и «постсоветского» этапов развития сети поселений. Именно к ним приурочены экспонаты выставки. В основу концепции экспозиции положено отражение стадийности коэволюции урбосферы и литосферы как одной из фундаментальных слабо изученных закономерностей: основными тематическими разделами определены: «Урбосфера как комплексная оболочка планеты», «Геоэкологическая история поселений и взаимодействие геосфер», «Опасные геопроцессы в развитии сетей поселений», «человечество – соавтор каменной летописи урбосферы».

В Музее естествознания СГТУ создана **экспозиция «Эволюционная урбанистика – от городищ до урбосферы»**. Она представлена прежде всего в Центральном зале музея и посвящена вопросам эволюции урбосферы,

глобальным и региональным проблемам урбосистем, феномену деградации и омертвения городов мира. Характер экспонатов разнообразен: образцы минералов и горных пород из горных выработок градообразующих предприятий бывших поселений; фотографии разных лет, демонстрирующие деструктивные процессы в городах; научные работы по тематике деградации городских поселений и т.д. Материалы доставлены из многих городов России, а также из других стран мира – США, Германии, Афганистана, Казахстана и Таджикистана. Вся система урбанистически ориентированных музейных элементов курируется «Сетевой кафедрой эволюционной урбанистики ЮНЕСКО СГТУ» (дочерней секцией кафедры ЮНЕСКО ФГП МГУ). Урбанистическая экспозиция вписана в общую логику Центрального зала музея, основанную на концепции коэволюции геосфер и предусматривающую единую стрелу времени – от происхождения Земли до сегодняшнего дня. Урбосистема представляется как продукт синтетического взаимодействия природного субстрата, общественной системы и связывающей их инфраструктурной матрицы, а урбосфера - как глобальная сетевая структура, охватывающая все поселения человечества как структурно-функциональные узлы разного ранга. Экспозиция отражает особенности поселений на ряде эволюционных этапов, которые условно можно определить и последовательно представить, как «ордынский», «немецкий», «советский» и «постсоветский».

ИНДИЯ: НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ивлиев Илья Игоревич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

e-mail: spectra951@gmail.com

Глобализация, как объективно-исторический процесс, оказывает серьезное влияние на различные сферы общественной жизни. Этот факт признается практически всеми, независимо от того, кто и как ни интерпретировал бы современные глобальные процессы. Иными словами, невозможно отрицать тот факт, что всемирная экономическая, политическая, культурная, религиозная и иные формы интеграции и унификации оказывают значительное влияние на развитие как отдельно взятых стран, так и целых регионов, например, Азии.

В этой связи особой интерес вызывает Индия, которая является ключевым субъектом отношений не только в азиатском регионе, но и в мировом масштабе. Несмотря на широкий спектр достижений, которые приписывают Древней Индии, её долгое время относили к числу наименее развитых стран.

Естественным наукам Древней Индии приписывают множество достижений в самых разных сферах: астрономии, физиологии, зоологии и т. д. Ещё до изобретения микроскопа индийцы развивали учение о том, что все вещества в природе состоят из молекул (अणु). Астрономы Древней Индии знали, что наша планета вращается вокруг Солнца, а химики добились понимания того, как изготавливать стекло, сплавы, а также красители.

Анализируя трактаты, написанные в Древней Индии, необходимо выделить один из самых важных и серьёзных – «Артхашастра». В труде сделан акцент на суровые наказания и штрафы за рубку ветвей или деревьев. В третьем веке до нашей эры император Ашока запретил охоту, составив перечень птиц и животных, которых было категорически запрещено убивать.

Начиная с 17 века Британская империя активно колонизировала Индию, но лишь к 1858 году взяла её полностью под свой контроль. Индустриализация, проводимая империей, способствовала росту уровня жизни: прокладывались телеграфные линии, строились железные дороги. Однако Британская Империя не смогла сломить борьбу индийского народа за свою независимость, которая началась в 1942 году и в 1947 Индия получила свою независимость.

Независимая Индия, опираясь на поддержку СССР, начала укреплять свои позиции на мировой арене. В связи с этим было выпущено множество плакатов «हिंदी रूसी भाई-भाई», что означает «Индийцы и Русские - братья». Благодаря глобализации развитые страны имеют возможность переносить свои производственные мощности с Запада на Восток, что способствует подъёму экономик развивающихся стран. Индия является примером такой страны: на смену лёгкой и пищевой промышленности пришла тяжёлая, а рост

ВВП составляет 7%. Можно сделать вывод, что благодаря глобализации Индия стала занимать ключевую позицию не только в регионе, но и в мире.

Перенос производства из развитых стран в развивающиеся связан с экономической выгодой для обеих сторон, однако характерной его чертой является ухудшение экологической обстановки.

В 1970 в Индии был сформирован Департамент по природной среде. Он осуществлял деятельность по таким направлениям: экологический контроль в процессе разработки и принятия научно-технических проектов. За 10 лет деятельности было осуществлено свыше 80-ти проектов, которые касались обширного спектра проблем взаимодействия человека с природой.

Индия участвовала в международных конференциях, которые были связаны с экологией начиная с 1969. Делегации Индии на регулярной основе выдвигали свои программы, планы и идеи, которые находили своё отражение в итоговых документах этих самых конференций.

В 1972 была проведена конференция ООН по окружающей человека среде, на которой выступила Индира Ганди со своей экологической программой. На этой конференции прозвучала её самая знаменитая фраза о том, что «бедность сама по себе является величайшим загрязнителем окружающей среды», подчеркнув этим, что решение экологических проблем напрямую зависит от решения социальных и экономических проблем. Программу Индии поддержали многие страны.

На специальной сессии ООН 1992 в Найроби Индия объявила, что абсолютно все: будь то развивающиеся страны или уже развитые, все должны в равной степени принимать участие в очистке, оздоровлении и повышении продуктивности ресурсов нашей планеты.

Термин «устойчивое развитие» возник как реакция на происходящие глобальные процессы на Конференции ООН в том же году. Оно предполагает такое развитие, которое способно удовлетворить потребности настоящего времени и при этом не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений.

Стоит отметить, что Индия разработала свою концепцию устойчивого развития. Первые зачатки её были сформулированы во время планирования девятого 5-летнего плана (1997-2002). Огромную роль на формирование национальной концепции устойчивого развития оказали труды индийских экономистов А. Сена, Виджая Джоши. На юго-западном побережье Индии расположен штат Керала, который является одним из самых развитых, среди всех прочих штатов. Неоспоримым фактом является то, что в этом штате сочетаются хорошие показатели социального развития и низкий уровень социального расслоения. Модель экономического и социального развития получила название «Модель Керала».

В дальнейшем она повлияла на выработку Целей развития тысячелетия ООН, которые были приняты в 2000. «Модель Керала» не только экономически эффективна, но и экологически безопасна, что обусловило устойчивость модели. К экономическим достижениям штата относят рост

количества высококвалифицированной рабочей цели, которая имеет самую высокую производительность труда в стране, а также социальную стабильность. Низкий темп прироста населения, потребления ресурсов и выбросов вредных веществ в атмосферу также позволяют считать эту модель экологически безопасной.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ГЛОБАЛЬНОМ И ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Кушнырь Екатерина Сергеевна

Студент

МГУ им. Ломоносова

tghind@yandex.ru

В современном мире энергетическая проблема приобретает всё более острый характер и требует активных действий для её решения и предотвращения негативных последствий. Стабилизация энергетической ситуации и сохранение баланса требует развития нетрадиционных источников энергии, таких как солнечная, ветровая, геотермальная энергетика, а также малые гидроэлектростанции и биотопливо.

Исследования в области альтернативной энергетики являются крайне актуальными. Определение уровня развития АИЭ на данном этапе, а также прогнозы дальнейшего их развития могут сыграть значимую роль в формировании глобальной и локальной энергетической политики.

Альтернативная энергетика рассматривается в трудах многих учёных и исследователей. Прежде всего следует указать доклад Римского клуба «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором заявляется о необходимости развития АИЭ и активного внедрения альтернативной энергии в жизнь общества. Вопросы альтернативной энергетики рассматриваются зарубежными и российскими учёными. Среди зарубежных учёных можно выделить Фреде Блобьерга, Мартина Грина, Артура Розенфельда. Среди отечественных исследователей можно указать А.Н. Чумакова, Ж. Алферова, А. Игнатова.

Альтернативная энергетика активно развивается лишь в последние годы, но уже рассматривается как энергетика будущего. Среди причин, требующих перехода к широкому применению АИЭ выделяется экономическая, экологическая, социальная, демографическая.

В результате проведённого исследования было выделено несколько факторов и особенностей, формирующих текущую ситуацию и предопределяющих дальнейшее её развитие. Среди положительных факторов выделяются следующие:

- АИЭ минимизируют негативное воздействие на окружающую среду;
- АИЭ позволяют снизить уровень зависимости от импортных традиционных энергоносителей и развить внутренний энергетический рынок;
- страны-экспортеры энергоресурсов посредством развития АИЭ высвобождают больше ресурсов для продажи;
- АИЭ является перспективной нишей для инвестиций и разработок;
- в местах, где использование традиционных технологий является невозможным, АИЭ решают проблему энергообеспечения;

- АИЭ позволяют привлечь в хозяйственный оборот территории, которые ранее не были использованы ввиду сложного географического строения и прочих особенностей.

Альтернативная энергетика также обладает рядом недостатков, среди которых следует указать следующие:

- экологичность АИЭ стоит под вопросом, поскольку исследователями было обнаружено, что ветровые установки производят низкочастотные колебания, негативно влияющие на человека, а солнечные фермы вызывают затемнение в территориях расположения и могут повлиять на температурный баланс местной экосистемы и т.д.;

- альтернативная энергия остается дорогой, что понижает её конкурентоспособность и шансы выжить на энергетическом рынке;

- высокая степень государственной поддержки альтернативной энергетике демонстрирует невозможность уверенной конкуренции АИЭ с традиционными ресурсами. Мнения экспертов о том, сможет ли альтернативная энергетика составить конкуренцию традиционной без активной государственной поддержки, расходятся;

- несмотря на наличие географического потенциала развития АИЭ во всех странах, альтернативная энергетика обладает наиболее благоприятными условиями в экономически развитых странах, в то время как развивающиеся государства вынуждены выбирать неэкологичные пути энергообеспечения в связи с бурным наращиванием производства, ростом населения, быстрыми темпами урбанизации, неразвитой инфраструктурой и нестабильной экономикой.

На основе вышеуказанных данных можно выделить определённые тенденции развития альтернативной энергетики и предположить, как дальше будет меняться энергетический рынок под влиянием АИЭ.

На глобальном уровне можно ожидать дальнейшее увеличение роли альтернативной энергии в связи с ухудшением экологической ситуации, высокой зависимостью многих стран от импортных энергоносителей, сокращением запасов ископаемых и ростом потребностей в энергии.

Региональное развитие АИЭ обладает характерными особенностями. Прежде всего, это уже упомянутое различие в экономическом развитии стран, что повлияет на темпы развития АИЭ в каждой стране. Также важным различием в этой сфере являются цели, с которыми страны развивают АИЭ. Регион Юго-Восточной Азии нуждается в АИЭ в связи со сложным рельефом, препятствующим созданию общей энергетической сети. Государства Евросоюза и США в основном ориентированы на снижение выбросов парникового газа и негативного влияния на экологическую обстановку. Страны Персидского залива видят выгоду в АИЭ, поскольку это позволит расширить экспорт нефти. Япония, Турция, Израиль стремятся ослабить зависимость от импортной энергии, в связи с чем развивают АИЭ.

Для России текущее положение дел демонстрирует необходимость последовать примеру развитых стран и переориентировать энергетическую

политику на альтернативные технологии. Это способно решить проблему прежде всего удалённых регионов страны, которые не обладают доступом к центральной сети. Кроме того, АИЭ позволят значительно снизить парниковые выбросы и внести вклад в стабилизацию экологической обстановки в стране и в мире.

ЗАЩИТА СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА – ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Лесовик Валерий Станиславович
член-корреспондент РААСН,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор технических наук, профессор
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород
naukavs@mail.ru

Володченко Александр Анатольевич
кандидат технических наук, доцент
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород
alex-0904@mail.ru

Человечество стоит на пороге очень сложного этапа своего развития. Истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется окружающая среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, теряются эстетические ценности, обостряется экономическая и политическая борьба. Негативные условия воздействия окружающей среды все больше наносят удары на динамику жизни человека создавая серьезный ущерб его здоровью. В связи с этим, главной задачей ученых всего мира является создание комфортных условий существования человека на планете Земля.

Среда обитания человека определяется природными и техногенными параметрами. Природные параметры — это космическое излучение и влияние планеты земля (климат, геологическое строение территории проживания) и т.д. К аномальным зонам относят магнитные зоны, участки с повышенной радиацией, сейсмоопасные территории, другие. Проживание человека на этих территориях в сооружениях из обычных строительных материалов отрицательно сказывается на здоровье и сроках жизни.

Последние события, связанные с коронавирусом как раз и подчеркивают, что люди которые имеют слабый иммунитет в первую очередь подвергаются этому воздействию.

Следующий момент — это противоречие между неорганическим макро и микро миром. В течение сотен миллионов лет эволюционировал этот процесс. Человек, как и другие представители макромира живет среди бесконечного множества бактерий, микробов, вирусов и других представителей микромира. Без некоторых из них некоторые виды млекопитающих и остальные представители макромира существовать не смогут. Нарушение этой системы, разработка биологического оружия и т.д.

может привести к противоречиям что будет способствовать уничтожению макро мира на планете земля

Негативные воздействия окружающей среды все больше отражаются на здоровье человека. С развитием природоподобных технологий, главной задачей ученых всего мира является создание комфортных условий существования человека на планете Земля. В первую очередь это относится к стройиндустрии, так как в окружении материалов человек находится 80–90% своего времени, и его состояние зависит от того из чего построены объекты и т.д. Однако, в настоящее время здания и сооружения строятся без учета повышенных требованиям по обеспечению защиты человека от внешних воздействий.

В рамках фундаментальных основ геоники (геомиметики) разработаны теоретические положения создания строительных композитов нового поколения в том числе для защиты среды обитания человека от негативных параметров действующих на человека (аномальные природные и техногенные процессы, повышенная концентрация CO₂ и других газов, информационная и шумовая агрессия, воздействие электромагнитных колебаний, летального и нелетального оружия.

В рамках геоники (геомиметики) сформулирован и успешно реализован «закон сродства структур» и «закон подобия» позволяющие проектировать композиты нового поколения.

Предложена теория техногенного метасоматоза в строительном материаловедении которая заключается в эволюционном приспособлении композитов к изменяющимся при эксплуатации зданий и сооружений условиям. Основные идеи которой позволяют создавать новые материалы. Например, проектирование строительных композитов с учетом теории техногенного метасоматоза в строительном материаловедении позволяет предусмотреть возможность самозалечивания дефектов, возникших при эксплуатации зданий и сооружений.

В настоящее время осуществляется реализация этих теоретических положений и разрабатываются материалы которые защищают человека от негативного воздействия, в том числе от летального и нелетального оружия.

Подобные проблемы можно решать только с использованием трансдисциплинарных исследований. Для чего необходимо объединения ученых различных специальностей, обсуждение проблем на форумах мирового уровня. Особенно это актуально в настоящее время. В связи с обострением геополитической обстановки, существования серьезных конфликтов в разных точках мира пандемией коронавируса и др.

Считаю, что очень своевременно проходит наш конгресс результатом деятельности, которого должна быть подготовка обращения к мировым лидерам, в котором, необходимо ставить вопрос о новой стратегии развития цивилизации на планете земля и даже новой системе мироустройства.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ: ЧЕРЕЗ КИБЕРПРОСТРАНСТВО В РЕАЛЬНОСТЬ

Науменко Олег Александрович
к.ф.н., доцент
НИТУ МИСИС
e-mail: naumenko06@mail.ru

В наше время вопросы глобальной экологии становятся все более актуальными. Решить проблемы, существующие в данной сфере в одиночку, без интеграции в мировое сообщество невозможно. На этом уровне большие возможности предлагает киберпространство, в частности, сети Интернет, а также использование технологий искусственного интеллекта, которые могут быть материализованы в реальной жизни. Несмотря на то, что человеко-средовые отношения, являющиеся центром инвайронментальных исследований, тема довольно изученная, тем не менее именно на них сегодня необходимо опираться, чтобы хоть каким-то образом повлиять на улучшение экологической ситуации в мире в целом, и в России в частности.

СТРУКТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МОДУЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ: СПЕЦИФИКА МОДУСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ СЕМОФИЛЕЗА

Нотов Александр Александрович
д.б.н., профессор
Тверской государственной университет
e-mail: anotov@mail.ru

Для понимания закономерностей функционирования и эволюции разнообразия живых организмов в планетарном масштабе актуален его анализ с позиции представлений о двух универсальных типах организации биосистем. Модульные и унитарные организмы представлены во всех компонентах биоты, включая растения, животные, грибы, прокариоты. Эти типы организации сопряжены с принципиально различными стратегиями индивидуального развития и моделями функционирования. В ходе онтогенеза модульных организмов происходит многократное образование основных структурных элементов тела. Циклический морфогенез обуславливает открытый рост, специфику строения, функционирования, процессов регуляции, репродукции и своеобразие модусов морфологической эволюции.

У модульных организмов обнаруживается хорошо выраженная цикличность интеграционных процессов и псевдоциклический характер структурной эволюции. Наиболее чётко эти особенности выявляются у модульных растений и животных. В эволюции модульных живых существ большее значение по сравнению с унитарными организмами имели гомеозисные трансформации. Осуществление многочисленных вариантов псевдоциклических и гомеозисных преобразований свидетельствует об относительно невысоком уровне целостности модульных объектов и программ их развития, что определило специфику результатов семофилеза.

Модульный принцип организации и большое единообразие способов взаимодействия с окружающей средой обусловили значительную степень канализованности семофилеза. В формировании структурного разнообразия модульных организмов более существенную роль играли общие закономерности преобразования формы, что интерпретировалось С.В. Мейеном как более чёткое проявление номотетического аспекта эволюционного процесса.

Обнаруживаемый в разных группах модульных организмов параллелизм в реализации основных модусов, этапов дифференциации и морфофункционального усложнения по сравнению с унитарными объектами достиг предельного уровня. В ходе прогрессивной эволюции во всех группах модульных живых существ неоднократно осуществлялась дифференциация и специализация модулей, которая приводила к усложнению внешнего строения тела и формированию многоуровневой иерархической системы соподчинённых структурных единиц. Характер проявления общих тенденций, направленных на повышение уровня структурно-функциональной

дифференциации, определялся спецификой организации растений, животных и грибов.

Фронтальный анализ структурной эволюции с позиций концепции модульной организации позволит рассматривать процессы формирования и преобразования биоразнообразия на качественно ином уровне. Анализ специфики результатов семофилеза разных групп модульных организмов существенно расширит понимание их фундаментальной роли в экосистемах разного масштаба и уровня, включая планетарный.

ИДЕЯ КРАСНОЙ КНИГИ ПРИРОДЫ И НООСФЕРЫ КАК ПРИНЦИП ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сабодина Евгения Петровна
к.ф.н.

Мельников Юрий Сергеевич
МЗ МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: evgeniaot@mail.ru

Создание Красной книги природы и ноосферы в условиях глобального мира уже стало насущной необходимостью. Не только объекты природы нуждаются в защите и охране как объекты негативного антропогенного воздействия повышенной значимости для существования биосферы, но и объекты ноосферного значения, т.е. продукты человеческой мысли и человеческого гения, подвергающиеся опасности со стороны деструктивных сил современного социума. Краснокнижное движение с возникновением понимания необходимости создания Красной книги природы и ноосферы поднимается на новый, более эффективный этап своего развития.

Философский подход к познанию природы и ноосферы подразумевает под собой обращение к основаниям, к принципам существования той или иной области знания, к той или иной области бытия. В конце девятнадцатого века мощно заявила о себе новая область знания – почвоведение, во многом благодаря трудам основателя генетического почвоведения В.В.Докучаева. Ключевое значение в решении задачи создания Красной книги природы и ноосферы имеет трудовая научная и философская деятельность ученика и последователя академика РАН Г.В.Добровольского д.ф.н., д.б.н., Лауреата государственной премии РФ Евгения Дмитриевича Никитина, которому удалось осуществить творческое осмысление идей В.В.Докучаева и В.И.Вернадского и разработать ряд собственных фундаментальных достижений частично выраженных в следующих положениях:

1. «...в структурном плане теория единства и взаимоотношений природы, человека, общества должна состоять из трех равноправных блоков: учения о человеке как целостной полифункциональной био-социально-космической системе, теоретического обобщения о взаимосвязи различных компонентов природы, наиболее ярко проявляющейся в биосфере и почвенной оболочке Земли, и учения об общих закономерностях жизни природных и социо-природных систем».

2. «...методологическим основанием философско-научного обобщения по экологическим функциям биосферы и почвы является положение об универсальности обратных связей в природных системах и их экополифункциональности, являющейся одной из фундаментальных общих закономерностей, включающих в себя структурные, функциональные, динамические и эволюционные закономерности».

3) «...важнейшим условием выживания и развития земной цивилизации является сохранение и восстановление почв как незаменимого структурно-функционального компонента биосферы и планетарного узла природных и социо-природных связей». Полученные Е.Д.Никитиным философские и методологические положения использованы при обосновании новых подходов в охране окружающей среды: разработке комплексной Красной книги природы и ноосферы, Красной книги особо ценных почв и др. Особо следует отметить опыт народов Великой России, и прежде всего русского народа в деле выживания в условиях экстремального земледелия. Это отдельная обширная тема и в рамках данной статьи она не может быть рассмотрена. Однако наличие такого опыта весьма актуально для современного мира, ибо антропогенная нагрузка на почвы и сопутствующие ей климатические изменения постепенно превращает все пахотные ресурсы Земли в зоны рискованного земледелия. Определение почвы как узла планетарно-космических и ноосферных связей позволяет зафиксировать глобальное значение почвенного покрова в эволюции геобионоосферы, определить основные принципы, признаки, причины и следствия формирующихся педосферно-этносферных связей современного мира, во многом определяющих необходимость создания Красной книги природы и ноосферы.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Систер Владимир Григорьевич
Московский политехнический университет
e-mail: vasilenkoannet@yandex.ru

Цедилин Андрей Николаевич
Московский политехнический университет
e-mail: azedilin@yandex.ru

Одним из важнейших вызовов XXI в., непосредственно влияющих на глобальную устойчивость развития и жизнедеятельность человека, является противоречие между развивающейся техносферой и теряющей свою устойчивость (способность к саморегулированию) биосферой.

Причиной данного противоречия является цивилизационное развитие при воспроизводстве продукции и услуг в индустриальных технологических укладах и системе ценностей "общества потребления" (consumer), базирующихся на доминировании материально-энергетических ресурсов биосферы над ее жизнеобеспечивающими (экологическими) функциями.

Это привело к цивилизационному кризису, связанному с загрязнением среды обитания человека, истощению и рассеиванию природных полезных запасов.

Технологический уклад (исследованием которого занимаются отечественные и зарубежные научные школы, преимущественно, экономической направленности) представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый производственный цикл, начинающийся с добычи и получения первичных материально-энергетических ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления, и их последующей утилизацией.

Его структура представляет собой:

Ядро технологического уклада – ведущие отрасли и виды деятельности, благодаря которым капитал имеет максимальный рост или (как в условиях XXI в.) обеспечивается планетарная экологическая безопасность.

Ключевые факторы – технологические нововведения, благодаря которым возникает ядро.

Несущие отрасли – отрасли, интенсивно потребляющие ключевой фактор, играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада.

Исходя из реалий наступающего цивилизационного кризиса и планетарных возможностей экосферы, в формируемом новом постиндустриальном технологическом укладе, жизнеобеспечивающие (экологические) функции биосферы должны доминировать над ее

материально-энергетическими ресурсами в системе ценностей «общества разумного потребления», учитывающего возможности экосферы и ближнего космоса.

Постиндустриальный технологический уклад должен базироваться на экологических принципах материально-энергетического обеспечения развития техносферы и его ядром могут стать:

- альтернативная и возобновляемая энергетика;
- формирование техногенных полезных запасов из отходов различных типов по аналогии с природными.

Ключевым фактором - природоподобные технологии и процессы.

Под природоподобными технологиями следует понимать инновационные разработки, базирующиеся на фундаментальных законах природы, комплексном конвергенционном и логистическом подходах, обеспечивающие, прежде всего, возможность регулирования и сохранения материальных и энергетических циклов планетарного (природного и техногенного) кругооборота, предназначенных для поддержания устойчивого равновесия между биосферой и развивающейся техносферой.

Для разработки и реализации природоподобных технологий планируется использование комплекса НБИКС-технологий (нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии). Возможна также модернизация существующих индустриальных технологических процессов с учетом природоподобных принципов.

Несущими отраслями могут стать строительство и ЖКХ, как промышленные направления непосредственно формирующие современную техносферу и базирующиеся на инновационных принципах.

Переход к постиндустриальному технологическому укладу должен стать важнейшим фактором глобального устойчивого развития в XXI в.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Хомякова Кристина Львовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

e-mail: k.gribova@inbox.ru

Глобальные проблемы экологии являются важнейшим фактором, определяющим пути, особенности и тенденции развития современного общества. Анализ ключевых социальных процессов и явлений не представляется возможным без учета специфики экологической ситуации, современное состояние которой характеризуется зачастую негативными тенденциями.

Как справедливо отмечают современные исследователи, «в отличие от большинства форм социального неравенства экологические риски, несмотря на то что распределены неравномерно, оказывают влияние на все социальные группы, а в связи с возросшими масштабами негативного влияния человека на окружающую среду будут вызывать еще более значительные негативные последствия». Экологические проблемы имеют всеобъемлющий характер, определяя структуру и особенности функционирования всех элементов социальной системы – от личности до социальных институтов и организаций.

Сложности изучения взаимосвязи между глобальными экологическими проблемами и образованием новых форм социального неравенства связана также с необходимостью выработки нового понятийно-концептуального аппарата, содержание которого позволило бы зафиксировать современные социально-экологические трансформации и проанализировать их особенности. С этой целью следует использовать термин «инвайроментального неравенства», которое, как отмечает проф. Осипова Н.Г., «фиксирует не только влияние природы на общество и человека, но еще и влияние на них особенностей городской среды, в которой сегодня проживает большая часть населения планеты».

Европейским департаментом Организации объединенных наций (ООН) в 2012 г. был разработан перечень «показателей неравенства в области охраны окружающей среды» (Environmental health inequality indicators). Данный перечень включил в себя комплекс индикаторов, свидетельствующих о степени социальной поляризации в зависимости от обеспеченности необходимыми компонентами окружающей среды (среди них - не только отсутствие загрязнения воздуха, но и характеристики коммунального хозяйства, например – наличие ванны или душа, отсутствие сырости в доме и т.д.). В 2019 году ООН вновь обратился к данным показателям. По данным проведенных исследований, загрязнение воздуха ежегодно приводит к почти 500 000 смертям в Европейском регионе ВОЗ, неадекватные жилищные условия вызывают более 100 000 смертей и рост заболеваемости. Около 1 млн.

здоровых лет жизни европейского населения теряется каждый год из-за шума окружающей среды, связанного с дорожным движением.

Изменения окружающей среды рассматриваются современными учеными как фактор образования определенного рода динамики, суть которого составляет процесс «выталкивания» (expulsion) – насильственного исключения из жизненного пространства огромного количества людей как следствия неконтролируемого и неограниченного использования природных ресурсов (земли, воды и воздуха) в целях удовлетворения потребностей глобального рынка.

Так современный американский социолог Саския Сассен в своей одноименной работе подробно анализирует неблагоприятную экологическую обстановку в отдельных городах России, США, Индии, Азербайджана и других. В Норильске в результате работы завода «ГМК «Норильский никель» в 1999 г. повышенные концентрации меди и никеля были обнаружены в почвах в радиусе 60 км вокруг города. По данным 2007 г. в воздух ежегодно выбрасывается почти 1000 тонн соединений меди и никеля, 2 млн. тонн диоксида серы. В результате Норильск стал «токсичным городом, где идет снег черного цвета, в воздухе ощущается вкус серы, а ожидаемая продолжительность жизни жителей на 10 лет ниже среднего показателя по России, который и так довольно низкий».

Следствием подобного рода процессов становится образование территорий, непригодных для жизни из-за истощения необходимых запасов питьевой воды, чистого воздуха и плодородной земли. Целые категории населения, подвергающиеся «массовой потере среды обитания», вынуждены мигрировать в крупные города без достаточных средств существования, что ведет к усилению социальной поляризации и формированию новых форм социального неравенства в городах.

Таким образом, социальное неравенство и глобальные экологические проблемы в современном мире невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Научные исследования и общественные дискуссии должны быть направлены на выработку адекватных современным реалиям теоретических и методологических подходов, способных раскрыть специфику актуальных проблем и разработать рекомендации для их урегулирования.

**Секция 3. «Глобальная дипломатия и международные
отношения»**

**THE IMPORTANCE OF CRIMEA IN INTERNATIONAL POLITICS
FROM THE PERSPECTIVE OF HALFORD JOHN MACKINDER**

Hernández Urbina José Alberto
National Autonomy University of Mexico
Universidad Nacional Autónoma de México
México
e-mail: joehernandez_91@hotmail.com

Within the international politics Crimea became particularly important in 2014 as a result of Russia maintaining its presence there. European countries and their partners around the world expressed their position on the issue that gave the world a new dynamic in political topics. A wide variety of analyzes around the subject began to emerge with the purpose of explaining it, however, these documents were characterized by having previously assumed positions, did not consider historical aspects and most of them were presented along with the events, so it does not reach enough analysis maturity.

Considering the above, it is pertinent to study the subject from the disciplinary perspective of International Relations in order to provide a different and complete perspective of this case, avoiding as far as possible to fall into pre-assumed positions and support the analysis in classic studies but applicable to the current context, which contribute to the interdisciplinary debate, and which concentrates the sufficient theoretical-conceptual spectrum with which the case of Crimea is explained. That is why this presentation proposal aims to identify what is the current importance of Crimea in international politics, and why it is important in it. We can consider that Crimea in current international politics is important because there Russia managed to position itself as a country of hierarchy and relevance, along with the traditional powers in Europe and America. For geographical, historical, social, demographic, military and even religious reasons, Crimea has traditionally always had a transcendental role in international politics.

To corroborate the above, the presentation proposes a geographical and historical review of Crimea to later analyze the work of Sir Halford John Mackinder and finally explain the current importance of Crimea in international politics from the point of view of Sir Halford John Mackinder. The theoretical approach proposed to develop this research work is that developed by the English geographer in their respective works: *The Geographical Pivot of History* published in 1904; *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction* of 1919 and *The Round World and the Winning of the Peace* of 1943.

These three works presented by the professor throughout his life reflect his vision of the world and the areas that constitute it. The essence of his theory was based on identifying the importance of the pivot/heartland zone through the analysis

of historical-geographical elements and exposing the pressure exerted on the inner crescent or marginal, complemented by the lands of outer or insular crescent. This consideration is clear and concise enough that it is clearly visible even today, and therefore it is possible to look at - and explain - international politics through Mackinder's view.

GLOBAL TRANSITION POWER

Laborde Adolfo

Professor

University Anáhuac

Mexico

e-mail: adolfolaborde71@gmail.com

The present work has the objective of locating the national interests of Mexico within its foreign policy in the context of the transformation that the country is currently experiencing -4T- and the changes of the balances of power in the world, as well as exposing alternatives in the matter that help to fulfill them. In this way, we can diversify our foreign trade relations and cease to be overwhelmingly dependent on the North American market that according to figures from the Ministry of Economy of Mexico (2019) accounted for 76% of our exports for the year of 2018. We start from the research assumption “that although the country's political and economic diversification is a necessity, we still don't know what to do with the proposals made by our main partners in the world, especially those in Asia (China, Korea and Japan) that have recently shown an interest in deepening their ties with Mexico. To verify this, we will support our research statement under the power sources of Joseph S. Nye Jr. (2011), as well as the power transition theory of A.F.K. Organski (2000).

SCIENCE DIPLOMACY: SCIENCE FOR DIPLOMACY, DIPLOMACY FOR SCIENCE

Vitorovic Zoran

Professor

Global Process Journal, VSTIM Collegue Bosnia and Herzegovina,

Association Swiss Morning Star

Swiss

e-mail: zoransv1@gmail.com, editor@gpjournal.org

Science and diplomacy have interacted for decades and, maybe, centuries. These two human areas may seem very distant and their reciprocal relationship very far.

But, if we consider the history of the last century, it's clear how the science has been oriented by politics. And when consider the previous century, it is undeniable the role of religious policies in determining the history and evolution of the sciences.

So, we can affirm that these two sciences are interconnected and may promote (or delay) multilateral responses to global challenges. If considered as a unique discipline, science diplomacy may promote both national and global interests, tackling several issues and challenges.

This paper is aimed to expose the cumulative point of view of a scientist and a diplomatic about this theme.

**MIGRATORY DIPLOMACY IN CONTEMPORARY BRAZIL:
THE TASK FORCE “ACOLHIDA OPERATION”**

Xavier Fernando
Professor
Federal University of Roraima
Brazil
e-mail: fxavier010@hotmail.com

In a few months, the Brazilian government's view on migration issues, and its effects on international relations, has changed completely. From a ‘hostile view’ on the reception of migrants and refugees from the Global South, the new government has a ‘welcome view’. Brazil now seems to learn to seek diplomatic benefits, due to the success of the “Acolhida Operation” experience, in which it has received thousands of Venezuelan citizens who have displaced to the northern Brazilian border (mainly to the State of Roraima) since 2016.

“Acolhida Operation” is a task force implemented by the Brazilian Army, in cooperation with United Nations agencies, by which citizenship documents, medical assistance and medicines, daily food, places of residence (shelters) etc. are provided to displaced people. The gains of this migratory policy have already led Brazilian military commanders to be awarded sometimes as benefactors of migrants, removing the older image that migrants would be the “scum of the world”. Obviously, the current migration policy, especially “Acolhida Operation”, also serves to build a narrative against the Venezuelan government, which is directly guilty of displacing its own citizens outside the country.

КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ»: СЛОГАН ИЛИ СТРАТЕГИЯ?

Агаркова Ангелина Сергеевна
Аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова
anagarkova@mail.ru

На протяжении нескольких столетий Великобритания является одним из важнейших акторов международных отношений. Пройдя путь от небольшого островного государства до державы, более века доминировавшей во многих сферах в мировом масштабе, она выработала внешнеполитические принципы и подходы, долгое время позволявшие ей занимать наиболее выгодную позицию. Так, даже в условиях распада британской колониальной империи, экономических трудностей и утраты роли мирового лидера после Второй мировой войны Лондону удалось сохранить значительное влияние на международные дела, переориентировавшись на «особые отношения» с США. В рамках НАТО Великобритания ловко заняла нишу посредника между Европой и Америкой, при этом оберегая свою политическую и финансово-экономическую самостоятельность от ограничений, налагаемых участием в европейской интеграции. Распад биполярной системы МО после окончания Холодной войны и начавшийся переход к многополярности, продолжающийся до сих пор, заставил Соединенное королевство в очередной раз искать пути встраивания в меняющуюся конфигурацию сил.

Выдвижение Китая и Индии как центров силы, Брекзит, возрастание международной роли России, постепенный подрыв мирового порядка, основанного на правилах (rules-based world order), ставят перед внешней политикой Великобритании серьезную задачу переоценки прежних приоритетов и связей с традиционными союзниками. Форин-офис описывает современное положение дел на международной арене как все более сложный, взаимосвязанный и нестабильный мир, в котором информация и влияние рассредоточены среди множества других акторов, а основные субъекты внешней политики отстаивают свои интересы все настойчивее.

Лорд Питер Рикеттс, бывший советник по национальной безопасности, выделил несколько причин, приведших к сдвигам в системе МО: смещение глобальной экономической мощи в сторону растущих экономик Азии, накопившаяся неудовлетворенность ведущих держав правилами взаимодействия, корни которых восходят еще к периоду послевоенного урегулирования, отход США от прежних многосторонних обязательств. Подобные изменения трансформируют международные отношения, испытывая на прочность в том числе основы британской внешней политики.

Великобритания, обладая традициями глобальной внешней политики, и в условиях трансформации системы МО стремится оставаться глобальным игроком. В этой связи особое внимание обращает на себя сформулированная

в период премьерства Терезы Мэй концепция «Глобальной Британии». В ней выделяются три вектора – США, Европа и Индо-Тихоокеанский регион, которые, как предполагается, должны стать основными для британской внешней политики после Брексита.

«Особые отношения» с США, краеугольный камень внешней политики Великобритании со времен завершения Второй мировой войны, в новой концепции привычно вынесены на первое место. Однако избрание президентом Дональда Трампа поставило под угрозу традиционную модель взаимодействия Лондона и Вашингтона. В частности, выход США из Парижского соглашения об изменении климата, иранской ядерной сделки и Совета ООН по правам человека, недавние разногласия из-за привлечения Англией китайской корпорации Huawei к созданию инфраструктуры для 5G-сетей и приостановка финансирования ВОЗ со стороны Соединенных штатов подрывают усилия по решению проблем международной повестки, имеющих важное значение для Великобритании. Насколько значимы окажутся последствия нарастающих противоречий для «особых отношений», будет зависеть от того, является ли нынешняя внешнеполитическая линия США устойчивой тенденцией.

Отношения Соединенного Королевства с европейским континентом уже много веков носят противоречивый характер, в значительной мере обусловленный его островным положением: с одной стороны, оно является неотъемлемым участником имеющих место по ту сторону Ла Манша процессов, с другой - всегда старается оставаться несколько в стороне, вовлекаться в происходящее там на своих условиях. В этом принципе взаимодействия с Европой в значительной степени кроются корни Брексита. Затянувшийся процесс «развода» с ЕС пока способствует лишь дестабилизации внутренней ситуации, грозит территориальной целостности Британии (в связи с возможным отделением Шотландии) и обостряет риски для экономики и торговли. Лондону предстоит сложный этап заключения нового торгового соглашения с Брюсселем, разработать которое планируется до конца года. Многие эксперты считают такой срок малореальным и уже сейчас задаются вопросом, что же будет, если Великобритания и ЕС снова не смогут прийти к консенсусу.

Индо-Тихоокеанский регион как вектор внешней политики грозит Великобритании столкновением с Китаем, поскольку Пекин развернул здесь активную инвестиционную и военную деятельность. С одной стороны, географическая удаленность не даст Британии занять там позиции лидера. С другой, у Лондона сохраняется возможность встроиться в существующий «четырёхугольник» (США, Австралия, Индия и Япония/Quadrilateral Security Dialogue) через такие каналы сотрудничества как Альянс «Пять Глаз» (The Five Eyes) и Оборонное соглашение пяти держав (Five Power Defence Arrangements).

Несмотря на то, что составляющие концепции «Глобальной Британии» выглядят вполне обоснованными, ее критики задаются резонным вопросом: в

чем заключается коренное отличие от предшествующих внешнеполитических стратегий? И стратегия ли это в полном смысле или пока все же красивый слоган, не подкрепленный реальным содержанием, которое можно заложить в основу внешней политики на новом этапе? Лорд Риккетс считает, что концепция «мало способствует решению вопроса о роли Великобритании в мире».

Сейчас проект «Глобальной Британии» воспринимается скорее попыткой подчеркнуть, что Соединенному королевству не нужно международное влияние и связи ЕС для удовлетворения его внешнеполитических амбиций.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Артёмов Александр Эдуардович
Студент
МГУ им. М.В. Ломоносова
artyomov@yahoo.com

Цель предлагаемого доклада -- не просто понять, как увеличить эффективность отдельно взятых переговоров (или лучше сказать, переговоров, взятых отдельно, вырванных из контекста), цель объясняет себя гораздо лучше: как подчинить общую стратегию переговорному успеху.

Это утверждение в первую очередь бросает тень на широко распространенное понимание переговорного успеха или эффективности переговоров. Например, Т. Ю. Сеницына, научный сотрудник лаборатории экстремальной психологии ФГБУ «Государственный научный центр РФ - Федеральный медицинский биофизический центр им. А.И. Бурназяна» в одной из своих практико-ориентированных работ пишет, что эффективность переговоров можно легко выразить как математическое отношение результата (соглашения) к «затратам на организацию и проведение».

Другой взгляд, который мы бы хотели положить в основу нашей теории об эффективности, выражает Кристофер Р. Митчел из Центра анализа разрешения конфликтов Университета Джорджа Мэйсона. В своей работе «Структура международного конфликта» К.Р. Митчел формулирует критерии эффективных переговоров.

- проблема уходит с политической повестки дня;
- решение конфликта принимается противоборствовавшими сторонами как на уровне элит, так и на уровне масс;
- соглашение является самодостаточным: здесь автор говорит о том, что соглашение не нуждается в третьей стороне, которая выполнит роль надзирателя, т.е. нет необходимости в поддержании условий соглашения посредником;
- соглашение воспринимается всеми участниками в соответствии с их собственными системами ценностей как честное и справедливое.
- участники добровольно принимают условия соглашения без давления извне;
- соглашение устанавливает новые, позитивные отношения между участниками конфликта.

В момент заключения соглашения по итогам переговоров еще нельзя точно – а лишь с некоей вероятностью с большой дисперсией – оценить, примут ли массы и элиты итоги переговоров, будут ли установлены позитивные отношения и действительно ли проблема уйдет с политической повестки дня. И получается, что единственной связующей нитью между переговорным настоящим и моделируемым соглашением будущим как раз и

является заключаемое соглашение. Из критериев очевидно вытекает, что они исполняются, только если исполняется соглашение, а это возможно если стороны обладают способностью и возможностью его исполнить.

Закрываемое соглашение должно создавать условия для определённых выше перечисленных общественно-политических изменений. Хотелось бы, чтобы соглашение отвечало неким условиям, знание которых помогало бы сторонам, его заключающим, повысить или заранее знать его исполнимость и исполняемость. То есть, хочется заранее знать, что договаривающиеся стороны будут готовы (то есть проявят волю) и способны (то есть будут иметь ресурсы) исполнить соглашение.

Значит, и само соглашение должно отвечать определённым требованиям.

Результаты, полученные по итогам переговоров, должны удовлетворять ожиданиям сторон. Если это не так, попытки продолжить борьбу недипломатическими методами продолжатся. Фокальная точка – это заметное место для передышки или заключения соглашения, в котором могут сойтись ожидания участников переговорного процесса. Значение фокальных точек определяется желанием и необходимостью сторон совместно достигать некоторого стабильного результата, уводящего отношения от нарушающих баланс действий и противодействий. Согласно теории фокальных точек, конкурентные действия, направленные на адаптацию к данным условиям, в итоге сойдутся в такой точке, которая послужит местом для передышки, что актуально для международных экономических акторов, или для заключения соглашения.

Зависимость соглашения, являющегося фокальной точкой, от ряда характеристик, качественно отличающих его от альтернативных имеет ряд аспектов.

Фокальная точка может не быть статичной. Это значит, что она указывает не на само соглашение, а туда, где следует его искать.

Во-первых, переговоры были эффективны, если взятые по их итогам обязательства отвечают характеристикам фокальной точки – совокупности логических, психологических, экономических, политических и иных характеристик, определяющих единственно верное деление переговорного пирога, то есть такое деление, при котором ни одна из сторон не хочет и не способна претендовать на большее в ущерб другим. Во-вторых, фокальную точку можно перемещать в выгодное положение.

«ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ» В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Барматова Светлана Петровна
доктор социологических наук, профессор
Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Брянск
bsp@br.ranepa.ru

Кризис мирового порядка, кризис глобализации, кризис управления, кризис еды, и – уже такие привычные на этом фоне – финансовые кризисы – вот далеко не полный перечень тех социальных вызовов, которыми до отказа наполнено геополитическое пространство современного мира.

Всемировой карантин, вызванный пандемией коронавируса, позволил очень четко проявиться тем тенденциям и закономерностям геополитических процессов современности, которые в «мирное время» могли бы быть латентнотекущими многие годы. Например, определилась реальная «значимость» транснациональных корпораций, о которых в последние годы многие ученые говорили как о новом геополитическом акторе, конкурирующем с национальным государством, не выдержала проверку устойчивость межгосударственных договоренностей, не подтвердилась перспективность имперской модели развития (с попыткой установления глобальной гегемонии США) геополитического мирового пространства.

В этой связи актуализировался вопрос о способах и методах разрешения геополитических проблем в условиях, с одной стороны, глобальных мировых вызовов, затрагивающих все страны без исключения, и продолжающегося конфликта интересов геополитических игроков.

И если раньше в науке и в практике рассматривались в основном две формы решения геополитических проблем – война и дипломатия, то крен современного общества и государства в сторону информационного развития оказался весьма щедр на развития совершенно уникальных «новых форматов» решения этих вопросов: это и «мягкая сила», и «управляемый хаос», и диффузные процессы, и гибридные войны (которые, согласно классическому высказыванию известного немецкого теоретика К. Клаузевица, «война есть продолжение политики иными средствами»), получили новые, доселе невиданные, «арсеналы» для достижения поставленных целей, породили новые социальные феномены), и это все больше подталкивает мир к нарастанию неопределенности и непредсказуемости.

Одним из новых феноменов стал феномен параллельных миров. Суть данного феномена заключается в том, что в геополитической мировой практике очень активно развивается процесс «множественных реальностей», связанный с тем, что в условиях постоянно ужесточающегося геополитического противостояния между многими геополитическими

актерами рождается несколько одновременно функционирующих геополитических реальностей, существующих вне зависимости друг от друга, при том, что в этих реальностях фигурируют одни и те же геополитические субъекты. Но их «присутствие» в этих пространствах развивается по совершенно отличным друг от друга сценариям, характеризуется разными ипостасями и социальными практиками. В каждой из этих реальностей реализуется своя логика развития и взаимодействия между функционирующими в ней субъектами, формируются свои правила и договоренности, т.е., творится своя «мировая история», что, по сути, противоречит здравому смыслу, и сильно затрудняет управляемость мировой системы и последовательность ее развития.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИПЛОМАТИИ

Бычкова Нина Сергеевна
МГУ имени М.В.Ломоносова
nsbychkova@mail.ru

Материал подготовлен в рамках гранта РФФИ № 19-014-00001 «Управление социальными трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем».

Одной из функций Организации Объединенных Наций, созданной 75 лет назад, является содействие развитию. На рубеже тысячелетий особенно остро встал вопрос о том, что, из-за беспрецедентного роста взаимозависимости, неравномерное развитие государств оказывает негативное влияние на функционирование всей международной системы в целом, повышает риски развития конфликтных ситуаций.

О необходимости формирования глобального партнерства в интересах всеобщего развития заговорили в 2000 году в связи с принятием «Декларации тысячелетия», в которой были сформулированы 8 целей до 2015 года, одна из которых была посвящена данной проблеме. В «Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года» 17 цель была сформулирована как «партнерство в интересах устойчивого развития».

Цель глобального партнерства во имя развития заключается в объединении и повышении эффективности усилий для содействия достижению целей устойчивого развития (ЦУР). Глобальное партнерство во имя развития предполагает сотрудничество не только государств, но и бизнеса, гражданского общества.

По данным, опубликованным в Отчете о работе глобального партнерства за 2019 год, 58,8 млрд долларов США были распределены в рамках финансирования сотрудничества в целях развития. Эти средства расходуются, в частности, на интеграцию ЦУР в национальную политику развивающихся и наименее развитых государств, для достижения гендерного равенства, укрепления государственных институтов, установления или улучшения диалога между властью и гражданским обществом.

Россия имеет давние традиции оказания помощи иностранным государствам. СССР активно использовал данный инструмент на протяжении всей истории своего существования. И сегодня РФ в рамках глобального партнерства активно оказывает помощь нуждающимся странам. Подобного рода помощь оказывается как на основе двусторонних договоренностей с отдельными государствами, так и в рамках деятельности различных международных организаций.

В 2015 году, например, было подписано соглашение с Программой развития ООН (ПРООН) сроком на четыре года, согласно которому Россия выделяла по 25 млн долларов США в год на содействие развитию в Евразии и

по всему миру. В основном финансовые средства предназначались государствам, входящим в СНГ на проекты, связанные с поддержкой сельского хозяйства, развитием отдельных регионов, поощрением занятости в малых городах и населенных пунктах. В 2018 году, по данным Постоянного Представительства РФ при ООН, Российской Федерацией было выделено более 1 млрд долларов США в рамках глобального партнерства для развития на проекты, связанные с достижением ЦУР 2030.

Сотрудничество в рамках глобального партнерства во имя развития представляется достаточно эффективным и перспективным дипломатическим инструментом, поскольку в обмен на помощь государство, которое эту помощь оказывает, формирует более позитивный образ в глазах стран-реципиентов, повышает доверие к своей политике.

Таким образом, помимо основной цели – содействия достижению ЦУР, глобальное партнерство в целях развития является достаточно перспективным способом «мягкого» воздействия на страны, усиления своего влияния, а также формирования более дружественной и бесконфликтной среды для дальнейшего развития отношений.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Галас Марина Леонидовна
д.и.н., проф.
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: lucera2008@yandex.ru

Качество инструментария по предупреждению миграционных вызовов для государств-реципиентов, прежде всего стран ЕС и России, будет зависеть от целенаправленного и успешного решения в среднесрочной перспективе задач строительства эффективного правового и практического механизма управления миграцией.

Основные права человека носят универсальный всеобщий характер, то есть присущи всем людям независимо от их правового статуса, и в этом смысле права человека тождественны правам мигрантов и не должны рассматриваться отдельно. Компаративистский интерес представляют глобальные (универсальные) акты – Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) и региональный акт – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – КЗПЧ). Эти акты для России юридически обязывающие, что обуславливает имплементацию их положений в российскую правовую систему, и реализовано, в первую очередь, в нормах Конституции России.

Менее проработаны миграционно значимые права и свободы человека в Международном пакте о гражданских и политических правах, который ограничился лишь декларацией о праве ребенка на приобретение гражданства. КЗПЧ, будучи региональным правовым инструментом, казалось бы, должны были бы вобрать в себя все без исключения фундаментальные положения универсального международного договора, каковым является Всеобщая декларация прав человека. Но этого не произошло, хотя целый ряд позиций Всеобщей декларации не только практически дословно воспроизведен в МПГПП и КЗПЧ, но и получил в них существенное развитие и известную практическую направленность, а применительно к Конвенции, по вопросам установления критериев законности лишения человека свободы и минимальных прав обвиняемого, а такая существенная гарантия права человека, как запрет принудительного труда, которая сегодня считается общепризнанным, естественным и неотъемлемым элементом правового статуса личности, впервые получила закрепление в региональном документе (в КЗПЧ).

В европейском акте отчетливо просматривается «крен» в сторону прав человека, которые имеют значение для процесса правосудия, что, очевидно, связано с тем, что КЗПЧ помимо закрепления основных прав и свобод

человека определяет статут Европейского Суда по правам человека, включая процедурные моменты.

По результатам сопоставления положений Конституции России с соответствующими положениями международных нормативных правовых инструментов по вопросам прав человека следует отметить, что российское законодательство, в целом, и миграционное, как его неотъемлемая часть, построены на уважении, соблюдении и охране прав личности, и в этом смысле полностью корреспондируют с общепризнанными международными предписаниями в рассматриваемой области правоотношений.

Особенностью российского миграционного законодательства является тот факт, что в его системе нет специального законодательного акта, комплексно регулирующего вопросы привлечения и использования иностранной рабочей силы. Международное миграционное право оперирует большим и широким по содержанию количеством нормативных правовых актов, принятых на глобальном уровне различными международными организациями, адресно регулирующих как общие вопросы трудовой деятельности мигрантов, так и отдельные наиболее существенные ее аспекты, и направления.

Различие в используемом понятийном аппарате потенциально может негативно сказываться на возможностях и перспективах унификации и гармонизации российского законодательства не только с глобальными международными инструментами, с региональными договорами по вопросам трудовой миграции, в которых Россия участвует, а также с законодательством зарубежных государств.

Нельзя обойти вниманием вопрос об имплементации в российскую правовую систему положений Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и являющегося ее неотъемлемой частью.

Гармонизация в глобальном контексте предстает как основанное на гуманистических ценностях и приоритете прав человека стремление к выработке универсальной и востребованной на данном этапе цивилизационного развития модели поведения. Наиболее ярким проявлением общемирового стремления к поиску и установлению единых подходов в данной сфере правоотношений стала разработка и подписание в декабре 2018 г. на специально созванной конференции ООН Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Предполагается, что Договор создаст основу для совершенствования принципов управления миграцией, обеспечить глубинное понимание ее различных аспектов; вооружить государства алгоритмами решения различных миграционных проблем; снизить воздействие факторов миграционного риска и предоставить платформу для межгосударственного сотрудничества.

В данном случае, как представляется, важно рассматривать присоединение России к Глобальному договору через призму утвержденной в

октябре 2018 года Президентом Российской Федерации новой редакции Концепции государственной миграционной политики на 2019 – 2025 годы.

С учетом членства Российской Федерации в СНГ, интерес представляет вопрос о том, как обстоят дела с гармонизацией подходов к управлению миграцией в рамках этой международной организации. Выбранный для этого формат представляет собой разработку и принятие Высшим законодательным органом СНГ – Межпарламентской Ассамблеей – нормативных правовых актов специально установленного образца – модельных законов и иных нормативных правовых актов СНГ. Статус модельных законов примерно равен статусу рассмотренного выше Глобального договора, - они не являются юридически обязывающими документами и потому носят ориентировочно-рекомендательный характер.

ВРЭП КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В АТР: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Дерменжи Анастасия Игоревна

Студент

МГУ им. М.В. Ломоносова

dermenzhi-00@mail.ru

С тех пор как Азиатско-Тихоокеанский регион стал развитым регионом мира, вопросы его будущего и будущего глобальной системы стали тесно переплетаться. Азиатско-Тихоокеанский регион – крупнейший в мире «макрорегион», включает три основных региональных компонента: Восточную Азию, Тихоокеанскую Америку (северные и латиноамериканские страны с Тихоокеанским побережьем) и Океанию. В нем проживает около половины населения мира, и на его долю приходится примерно такая же доля мировой экономики. Отдельные страны региона оказывают значительное глобальное воздействие. В Азиатско-Тихоокеанском регионе находятся три крупнейшие экономики мира (Соединенные Штаты, Китай и Япония), крупнейшая военная держава мира (США) и самая густонаселенная страна мира (Китай). В этом регионе также находятся восемь из десяти крупнейших вооруженных сил мира. Встречи 21 страны-участницы форума Азиатско — Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) — крупнейшей региональной группы в мире – представляют собой важную глобальную составляющую. Становится ясным, что облик современного мира все больше определяется и структурируется вокруг регионов, региональных сообществ, региональных держав и региональных объединений. Недавние, настоящие и будущие усилия по созданию «тихоокеанского сообщества» могут оказать глубокое воздействие на все страны. Одним из таких усилий является развитие проекта Всестороннего Регионального Экономического Партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership). Изучение специфики развития этого проекта, выявление степени влияния на региональную архитектуру представили актуальность работы.

Основные выводы могут быть сведены к следующим пунктам, определяющим тезисные положения данной работы:

1. Азия и регион островного Тихого океана больше не рассматриваются отдельно друг от друга. Судьбы их оказались тесно переплетены и связаны – один регион обладает полезными ископаемыми, другой – человеческим потенциалом и капиталами, которые вместе превращают эти территории в единую составляющую – Азиатско-Тихоокеанский регион – ведущее звено глобальной политической системы;
2. В регионе наблюдается сдвиг от старого частично гегемонистского порядка к формирующемуся многополярному порядку. Это движение в АТР, связанное, прежде всего с экономическим, политическим и

военным возрождением Китая, вызывает новые перестройки и несет новые угрозы безопасности в регионе;

3. Протекание глобализационных процессов порождает необходимость углубления интеграции в регионе. В связи с этим односторонние договоры некоторых стран с АСЕАН о создании ЗСТ больше не отвечают реалиям современной ситуации, значит, есть необходимость в создании более основательных условий для общего взаимодействия со всеми странами. ВРЭП – попытка координации между 16 разными сторонами, родившейся на базе соглашений, существовавших с АСЕАН, но незаметно трансформировавшаяся в интеграционный проект Китая;

4. Движущими силами продвижения ВРЭП в регионе являются следующие благоприятствующие этому факторы: растущее влияние торгового протекционизма в мире, включение в этот проект развивающихся стран, отсутствие в регионе договора об инвестиционных соглашениях, необходимость решения проблемы, именуемой как «миска с лапшой» - многочисленные пересечения договоров о ЗСТ стран друг с другом;

5. На пути реализации проекта стоит немало проблем, сдерживающих его дальнейшее продвижение: экономические и культурные различия стран, отказ Индии от подписания соглашения о принятии обязательств по 20 главам проекта, нахождение ряда участников ВРЭП в еще одном интеграционном объединении – ВПТПП, трансформировавшегося после выхода США из ТПП, но сохранившего 95% содержания предыдущего договора. Еще один фактор – информационная кампания, разворачиваемая мировыми СМИ о данных распространения коронавируса, которая во многом ослабляет авторитет Китая во всех сферах;

6. Несмотря на сложное переплетение всех «за» и «против», при анализе текущего положения дел, приходим к выводу, что у ВРЭП есть будущее. Перспективными направлениями, выгодами в результате реализации проекта могут стать: создание условий для поддержания свободной, открытой, всеобъемлющей и многосторонней торговой системы, содействие интернационализации юаня, привлечение к участию в проекте не только Индию, но и другие страны. Одновременно новые правила ведения торговых операций в регионе и формирование восточноазиатского сообщества не может не привести к углублению конфронтации между США и Китаем.

КАТАР В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОТ «СТРАНЫ-ИЗГОЯ» К ЛИДЕРСТВУ В СОВЕТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА?

Егоров Игорь Сергеевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

rapandupolo@mail.ru

Катарский дипломатический кризис, начавшийся летом 2017 года, по прогнозам многих экспертов, должен был серьёзно ухудшить экономическое и политическое положение Эмирата в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива, на Ближнем Востоке, в Северной и Центральной Африке, превратить Катар в «страну-изгоя».

Действительно, «арабской четвёрке», состоящей из трёх стран-членов ССАГПЗ – Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Бахрейна – и Египта, удалось развернуть блокаду границ Катара, частичную экономическую и дипломатическую изоляцию. К этим агрессивным действиям примкнул ряд арабских и африканских стран, находящихся в зависимости от «четвёрки». Таким образом, был сформирован определённый фронт давления на Катар. Однако стоит отметить, что ещё две страны ССАГПЗ – Кувейт и Оман – не присоединились к действиям против Катара, а заняли нейтральную позицию, предложив свои услуги в качестве медиаторов конфликта. Информационная кампания, которая была призвана дискриминировать правящий режим Аль Тани в глазах ведущих западных и азиатских держав, провалилась. Ключевые мировые игроки призвали к урегулированию конфликта по средствам переговоров и не согласились с правомочностью тех обвинений в финансировании и поддержке террористических группировок, которые предъявлялись Эмирату.

Более того, обострение отношений с традиционными партнёрами стимулировало власти Катара к интенсификации сотрудничества не только с Турцией, но и с Ираном и Россией. Решив первоначальные проблемы диверсификации продуктовых и товарных поставок, режим Аль Тани активно занялся укреплением обороноспособности страны, справедливо опасаясь попыток возможной насильственной смены власти и военного вторжения со стороны соседних государств. Началось развитие военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией, значительно улучшились дипломатические отношения, которые до 2017 года находились на низком уровне. Катар профинансировал расширение крупнейшей на Ближнем Востоке военной базы США «Аль-Удейд». При этом, понимая свои сильные стороны как карликового государства с неограниченными финансовыми ресурсами, Эмират решил, что «рассчитывать» исключительно на США было бы слишком опасно, а защита собственного суверенитета должна основываться на сложной системе дипломатических, экономических и военных связей с ведущими региональными и мировыми державами, которые

будут воспринимать свержение правящей семьи Аль Тани как усиление своего конкурента. Именно поэтому на территории Эмирата началось строительство второй военной базы Турции, а турецким солдатам были предоставлены расширенные полномочия и привилегии. Кроме того, Катар продолжил укреплять свои экономические связи с крупнейшими американскими углеводородными компаниями и инвестировал в совместные проекты на территории США более 10 миллиардов долларов.

Однако амбициозный катарский режим не стал ограничиваться лишь действиями оборонительного характера, а продолжил активно наращивать своё влияние в регионе. Саудовская Аравия понесла ряд экономических и политических потерь в зоне Сахеля в Африке и в Ираке. Крайне тяжёлая ситуация сложилась в йеменском конфликте. Летом 2019 года ОАЭ приняли решение о выходе из коалиции из-за бесперспективности и высокой стоимости военной операции, а также из-за противоречий с Саудовской Аравией. Единый фронт давления на Катар фактически развалился, а юбилейный 40-й Саммит ССАГПЗ выявил, как утверждают некоторые эксперты, противоречия между союзниками по блокаде – Саудовской Аравией и ОАЭ, хотя итоговое коммюнике и имело предельно сдержанный характер.

Таким образом, 2020 год «арабская четвёрка» начинала в гораздо более ослабленном и разобщённом состоянии, чем в начале блокады Катара летом 2017 года. Катар, напротив, диверсифицировал политические и экономические риски, приобрёл новых союзников и партнёров.

Саудовская Аравия, чей бюджет составлен из расчёта 80 долларов США за баррель нефти, в значительной мере «покупала» лояльность союзников прямым и косвенным финансированием, а также возможностью быстро сокращать и наращивать добычу нефти. Колоссальное падение цен на углеводороды и общемировой промышленный и экономический кризис, вызванные «чёрным лебедем» - пандемией нового коронавируса, становятся катализатором тех количественных изменений, которые должны, в итоге, сформировать качественно новую парадигму отношений внутри ССАГПЗ и в Персидском Заливе. В текущей ситуации Королевство находится в опасном экономическом положении, на которое накладывается и ухудшение связей с США, и усиливающаяся внутривнутриполитическая борьба между наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом и другими претендентами на престол. Все эти факторы будут способствовать значительному усилению Катара, который имеет шанс стать ключевым игроком в ССАГПЗ и разрушить тот «однополярный» арабский мир во главе с Саудовской Аравией, который сложился после «арабской весны». Однако прогнозировать долгосрочные успехи Катара едва ли представляется возможным, так как «газовый гигант» располагает критически малым населением и территорией, а его «победы» (кроме колоссальных запасов натурального газа) обеспечены слишком сложной системой дипломатических отношений, сдержек и противовесов, где даже незначительное изменение конъюнктуры, например, в отношениях между Турцией и США, может привести к эффекту домино.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ЭВОЛЮЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ УРБАНИСТИКИ В РАМКАХ РАБОТЫ ПРОЕКТА «ПЛАВУЧАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО» В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИКАСПИИ

А.В. Иванов¹, И.А. Яшков², Ю.Н. Саямов³,
Е.Р. Ярская-Смирнова⁴, А.Г. Хропов⁵, Габдуллин Р.Р.³

¹ Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго
Орджоникидзе, Москва

² Музей геологии, нефти и газа, Ханты-Мансийск

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

⁴ Высшая школа экономики, Москва

⁵ Институт географии РАН, Москва

Эволюция урбосферы (урбосферогенез) является глобальным природно-антропогенным процессом. Собственно формирование урбосферы как оболочки планеты является ключевым этапом глобального процесса урбанизации, тесно связанного в свою очередь с глобализацией. Основная особенность урбосферы заключена в ее весьма выраженной многоаспектности – она взаимодействует и коэволюционирует со всеми оболочками планеты. Система городских поселений может рассматриваться как основа глобальной сетевой структуры человечества. Именно с урбосистемами прежде всего связывается обеспечение устойчивого развития человеческой цивилизации. Закономерности развития урбосферы гармонично согласуются со многими научными концепциями, поэтому невозможно рассматривать феномен урбосферы и проблемы эволюции сети поселений в глобальном и региональном масштабах с позиции одного специалиста – это возможно лишь с позиций мультимеждисциплинарного подхода и требует постановки нестандартных научно-образовательных проектов.

Такие подходы получили развитие благодаря тесному сотрудничеству МГУ и СГТУ имени Ю.А. Гагарина (Саратов) в течение последнего десятилетия. Необычной научно-образовательной структурой является *сетевая кафедра эволюционной урбанистики ЮНЕСКО*, созданная в 2017 году на базе «филиала кафедры ЮНЕСКО по изучению возникающих глобальных и этических вызовов для больших городов» (на правах сетевой секции кафедры ЮНЕСКО МГУ имени М.В. Ломоносова). Этот филиал кафедры ЮНЕСКО МГУ функционировал с 2011 г. и был создан в качестве одной из первых сетевых секций кафедры МГУ в регионах. Основными научно-образовательными направлениями кафедры являются экологическая история поселений; взаимодействие природной, социальной и техногенной составляющих в урбанизируемом пространстве; эволюция урбосферы, глобальные процессы урбанизации и эволюция сети поселений. Ключевая задача кафедры – развитие сетевого междисциплинарного взаимодействия с соответствующими структурами ведущих научно-образовательных центров России и зарубежья, прежде всего с иными кафедрами ЮНЕСКО и их филиалами. В учебном процессе кафедра призвана содействовать преподаванию соответствующих спецкурсов и развитию образовательных программ (в частности, активное содействие продвижению магистерской программы «Социальная урбанистика и социология города»). Кафедра участвует в подготовке научно-популярных фильмов («Парадоксы урбосферы», «Урбанистика Поволжья» и др.), организует презентации книг, курирует урбанистическую экспозицию в НОЦ «Музей естествознания СГТУ».

Широкую известность получила экспедиционная деятельность кафедры, организующей оригинальный проект «*Плавучая кафедра эволюционной урбанистики ЮНЕСКО*» в составе научно-просветительской экспедиции «*Флотилия плавучих*

университетов», идейно-стратегическую основу которого составил синтез принципов двух известных программ ЮНЕСКО: ЮНИТВИН (сетевые кафедры) и «Floating University». Последние годы работа проводится в тесной связи с другим проектом «Флотилии» – «Плавающим геоэколого-социологическим центром» (совместный проект с Высшей школой экономики). Полевые исследования включают необычно широкий спектр методик (от опробования геолого-почвенных разрезов до интервьюирования населения) и выполняются междисциплинарными группами ученых и студентов. Основными научно-образовательными направлениями проекта являются следующие.

1. Изучение закономерностей коэволюции геосубстрата и сетей поселений (преимущественно геоэколого-исторические, неотектонико-событийные, эколого-почвенные аспекты). Исследования сосредоточились по следующим основным проблемам. А) Взаимодействие сетей поселений с эрозионной и разломно-трещинной сетями на разных исторических этапах. Анализировались данные линейного анализа и геологического картирования с последующей заверкой на местности в районах наиболее выраженных морфоструктурных узлов. Б) Влияние опасных геопроцессов на сети поселений и историю отдельных урбосистем как следствие комплексного действия факторов эндогенной и экзогенной геодинамики во времени. Модельными полигонами при этом выступали в частности территории развития известных катастрофических событий, приведших к гибели поселений. В) Особую часть исследований составили полевые урботафономические наблюдения с последующей их интерпретацией. Наиболее обширно работа по этой тематике предлагается в экспедиции студентам разных направлений, для которых принципиально важно увязать вопросы функционирования урбосистем с особенностями геолого-геоморфологического субстрата с последующим выходом на рекомендации по управлению сетями поселений. При этом наиболее показательными являются наблюдения остатков бывшего поселения в конкретном слое геологического разреза с анализом урботафономического ряда, пониманием комплекса причин его гибели и палеореконструкцией прижизненного структурно-функционального облика.

2. Эволюция урбосистем (сетей поселений) и социальные трансформации. В этом отношении Поволжье и Прикаспий представляют собой особо благодатный научно-образовательный полигон – здесь можно в полной мере ощутить «доордынский», «ордынский», «немецкий», «советский» и «постсоветский» этапы эволюции сети поселений и социальных трансформаций. Временной период 20-21 века можно назвать эпохой урбанистического драматизма, ярко выраженного на советском (постсоветском) пространстве. В региональном плане это можно видеть на примере деградации сети сельских поселений и обострения проблем малых городов и моногородов в Саратовско-Волгоградском Поволжье. Исследования в области землеустройства и экологической истории региона связаны с современным благоустройством и бытом населения городских и сельских населенных пунктов, историей их заселения, политическими и социально-экономическими трансформациями. Они раскрыли очень разные аспекты состояния населенных пунктов и прибрежных территорий: сложность обеспечения надлежащего качества жизни сельского населения и доступа к качественной питьевой воде, электрификации социальных объектов, трансформации сети сельских школ и детских садов, почтовых служб, больниц, библиотек. Отдельным пунктом исследований стали сельские поселения, закончившие свое существование в разные интервалы времени по комплексу природных и техногенных причин – создание водохранилища, оползневая деятельность, объединение сети сел и деревень, миграции населения и других событий. Изученные исторические и современные региональные ситуации глобально отражают более масштабные тенденции вплоть до глобальных.

3. Историческая память как зеркало социальных трансформаций при эволюции сети поселений. Экспедиция «Флотилия плавающих университетов» посвящена ряду памятных дат в истории науки и просвещения, прежде всего 250-летию знаменитых «Больших академических экспедиций», задуманных еще М.В. Ломоносовым,

инициированных Екатериной Великой и осуществленных И.И. Лепехиным, П.С. Палласом, С.Г. Гмелиным и другими выдающимися учеными-энциклопедистами на протяжении семи лет (с 1768 по 1774 годы). Как известно, их маршруты охватывали всю Россию и густой сетью покрывали территорию Нижнего Поволжья. Не случайно, именно в Саратовской и Волгоградской областях населенные пункты (села Лепехинка и Гмелинка, город Палласовка) названы именами руководителей экспедиционных отрядов XVIII века. Одной из ключевых задач работы «Флотилии плавучих университетов», помимо научных исследований, обучения студентов и просвещения населения, стало обращение всеобщего внимания к этим давним событиям и индуцирование исторической памяти о наших великих предшественниках. В 2018-2019 гг. проведены исследования состояния исторической памяти о Больших Академических экспедициях в Среднем и Нижнем Поволжье, которые показали необходимость ее реанимирования.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ГЛАВНЫЙ ПЕРЕНОСЧИК ВИРУСОВ

Мкртчян Карен Александрович
Студент
МГУ имени М.В. Ломоносова
iwillneverdie2521@gmail.com

Пандемия, с которой сегодня столкнулось человечество, уже вызвала серьезные последствия: человеческие жертвы, колоссальное падение мировой экономики. В этих условиях становится ясно, что глобальное сообщество должно адаптироваться к миру после коронавируса. Его первой реакцией должен быть рациональный поиск причин произошедшего. Сегодня мы слышим обвинения самого разного рода. Одни говорят, что в этом виноват Китай, другие обвиняют самих диких животных, а кто-то считает, что ответственность за пандемию лежит на Европейской Футбольной Ассоциации, которая вовремя не отменила футбольные матчи. Подобный ход мыслей неизбежно игнорирует коренные причины распространения вирусов. Эти причины связаны с нашим образом жизни, основообразующими принципами текущей системы мировой экономики. Причины, которые лежат в основе эпидемии COVID-19 не являются универсальными, следующая эпидемия может иметь совершенно другие корни, поэтому наша задача состоит в том, чтобы выявить закономерности.

Развиваясь, человечество расширяет территорию своего присутствия и прямого влияния. В течение XX века человечество активно вмешивалось в те места, которые ранее были зарезервированы дикой природой. И это является причиной многих проблем. Стоит отметить, что во время domestikации диких животных, человеку приходилось сталкиваться с большим количеством новых инфекционных заболеваний. Корова передала человеку оспу, корь, паротит. Сегодня человек вступает в близкий контакт с дикими животными, с которыми нам не следует жить бок о бок. Однако еще одним важным фактором является то, что рядом друг с другом так же живут животные, которые оказались в одном ареале благодаря вмешательству человека. Как это происходит?

Весьма наглядным показателем является площадь леса, приходящаяся на одного человека. В 1990 году этот показатель был около 0,8 гектар на человека. Спустя 25 лет показатель снизился до 0,49 – почти в два раза. Это означает, что плотность популяций разных видов животных увеличивается. Из этого следует, что риск передачи инфекций между ними также увеличивается. Животные стали жить плотнее не по собственной воле. Человек в течение почти полутора века активно вырубает леса по всему миру. Однако есть регионы, где рубка леса представляет особую опасность – тропики. Тропические леса являются местом крупнейшего биоразнообразия на нашей планете. Амазония, тропики Африки и Юго-Восточная Азия – регионы, которые должны стать объектом особого внимания.

Вырубка лесов в этих регионах чаще всего связана с желанием установить на их месте площади для выращивания скота. Малайзия – отличный пример. В конце 1990-х годов там появилась ферма по выращиванию свиней. Эта ферма находилась в непосредственной близости с ареалом летучей мыши – переносчика вируса Нипах. Свинья стала переносчиком вируса, заразившись через остатки яблок, которыми питаются летучие мыши. В скором времени Нипах передался фермерам, и вирус взял свой курс. Благодаря экстренным мерам (более 1 миллиона свиней были убиты для предотвращения распространения) эпидемию удалось избежать.

Однако мы должны задать один вопрос: почему в Малайзии появились огромные свинофермы? Это мусульманская страна, в которой потребляют очень мало свинины. Ответ прост – свиньи были экспортным товаром. Проблема не в летучей мыши, а в решениях, которые принимает человек. Эти решения ставят в приоритет экономические интересы вместо безопасности человечества.

Это проявляется и в других индустриях. Конго – страна с большими запасами колтана – минерала, который играет ключевую роль в производстве электроники. Для его добычи в Конго вырубаются большие территории леса. Но проблема в том, что государство не обеспечивает достойные условия труда работникам, добывающим драгоценный минерал. И это не столь удивительно, ведь уровень бедности в Конго крайне высокий. В результате работники вынуждены питаться мясом диких животных, обитающих неподалеку от колтановых шахт.

В Бразилии в последние годы происходила широкомасштабная вырубка тропических лесов. Раньше это привлекало внимание лишь экологов, которые боролись за уникальный резервуар биоразнообразия и огромный источник кислорода. Однако сегодня мы должны смотреть на это также как на бомбу замедленного действия, которая может поставить мировое сообщество под угрозу.

Все эти примеры демонстрируют, что пандемия – это скрытая цена, которую мы платим сегодня за многолетний рост мировой экономики. Трудно было ранее представить, что, покупая смартфоны, мы становимся частью опасного спроса. Становится ясно, что если такая базовая покупка является частью потенциальной инфекционной цепи, то мы обязаны изменить наши способы производства, распределения и потребления.

Однако сделать это крайне непросто. Реструктуризация и перестройка мировой экономики может стать одним из самых больших проектов человечества. Выполним ли он вообще? Что делать с тем фактом, что переносить заболевания по всему миру – невообразимо легко, когда количество авиарейсов по всему миру только растет, а параллельно с ним – и население нашей планеты. Можем ли мы перейти на региональное сотрудничество? Будут ли ТНК защищать текущий мировой порядок и стремиться сохранить статус-кво? На все эти вопросы мы сможем получить

ответы, только когда мы сумеем преодолеть текущие вызовы. Когда пандемия будет преодолена, важно, чтобы мир не вернулся к своим старым привычкам.

КИТАЙ – ЮАР: РАВНОПРАВНОЕ ПАРТНЕРСТВО ИЛИ ЗЕРКАЛО НЕОКОЛОНИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПОЛИТИКИ КНР В АФРИКЕ?

Муратшина Ксения Геннадьевна
Уральский федеральный университет
e-mail: ksenia-kgm@mail.ru

Китай и ЮАР – государства-партнеры, члены БРИКС и крупные игроки на международной арене. На фоне общего расширения взаимодействия Китая с Африкой представляет интерес анализ современного состояния его связей с ЮАР, как государством, давно претендующим на роль лидера Африки и представляющим ее в БРИКС, с точки зрения того, присутствуют ли в их отношениях неокOLONиальные тенденции, которые характерны для взаимодействия КНР с большинством африканских государств.

В работе последовательно рассматриваются форматы политических и военных контактов КНР и ЮАР, современное состояние экономического сотрудничества и связей в сферах культуры и образования. ЮАР является крупным экспортером природных ресурсов в Китай. Китай поставляет в ЮАР готовую продукцию всех сфер обрабатывающей промышленности. Создан ряд совместных предприятий в предпочтительных для Китая отраслях. ЮАР – крупный заемщик китайских кредитов. Финансируя проекты, Китай определяет их содержание и условия: использование его подрядчиков, его технологий, частично его рабочей силы и полностью – его менеджмента.

Заметно и продвижение КНР в культурной среде африканского государства. В ЮАР работает китайское издательство «CHINAFRICA Media and Publishing Ltd», задачи которого, как характеризует их агентство «Синьхуа», – «продвигать китайскую культуру, точки зрения, информацию о социально-экономическом развитии КНР» и «слушать голоса Африки, которые понимают необходимость развития отношений с Китаем». Проявлением «мягкой силы» КНР можно считать внедрение национальных Годов. В Китае учатся и проходят стажировки тысячи студентов-южноафриканцев. В ЮАР открыто 6 Институтов Конфуция и 3 Класса Конфуция, что говорит об активном продвижении китайского языка, китайской культуры и китайского видения взаимоотношений, которые может впитывать южноафриканская молодежь.

Уже сейчас можно говорить о том, что плотное партнерство с Китаем имело неблагоприятный эффект для социально-экономического развития ЮАР. Как и другие страны Африки, она столкнулась с тем, что на китайских предприятиях местным рабочим платят меньше, чем китайцам, и в целом зарплаты очень низкие. Вместе с Нигерией, Свазилендом, Маврикием и Лесото ЮАР понесла экономические потери от китайского текстильного импорта по демпинговым ценам: закрылись сотни фабрик, тысячи людей потеряли работу. Еще одним эффектом сотрудничества стала значительная китайская миграция в страну. В крупных городах есть чайна-тауны со своими

порядками, что отнюдь не добавляет социальной стабильности, например, в 2015 г. в Дурбане прошли антикитайские погромы.

Ведущей, активной, инициативной стороной в «стратегическом партнерстве» является Китай. Из приоритетов, председатель КНР Си Цзиньпин предлагает активизировать двустороннее сотрудничество в области межправительственных обменов, в реализации инициативы «Пояс и путь», в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, охраны правопорядка и общественной безопасности, в науке и технике; в финансовой сфере, а также в координации позиций в международных организациях; кроме того, «сторонам следует углублять сотрудничество в сферах производственных мощностей, строительства инфраструктуры, трудовых ресурсов, цифровой экономики и высоких технологий». Нетрудно заметить, что в каждой из этих сфер именно китайская сторона будет выступать активным партнером и может определять свои правила игры, а также приоритетные проекты.

Какова позиция ЮАР? В этом разделе статьи приводится ряд тезисов южноафриканских руководителей, высказывающих убеждение, что «отношения с Китаем строятся на равных» и «вышли на самый высокий за всю историю уровень», что «ЮАР дорожит» ими, а также что «намерения Китая – иные, чем у Европы, которая до сих пор стремится влиять на Африку в своих интересах», и что южноафриканское государство «всегда будет ценить» то, как Китай пролоббировал включение ЮАР в БРИКС (спорный тезис, так как известно, что в 2011 г. за подключение ЮАР к БРИК выступили Россия и Индия, а еще раньше ЮАР заручилась поддержкой Бразилии, и между тремя странами существовал переговорный формат ИБЮА, сыгравший на их политическое сближение). Действующий президент ЮАР С. Рамафоса отвергает оценки сотрудничества с КНР как неокOLONиального. В целом, руководство ЮАР в этих отношениях выглядит в настоящее время пассивным партнером, которого устраивает положение дел.

В то же время в обществе южноафриканской страны все чаще звучит критика сложившейся модели в отношениях – со стороны отраслевых руководителей, профсоюзов, неправительственных организаций, СМИ.

Проблемы, с которыми столкнулась ЮАР в отношениях с Китаем, – типичны для всего Африканского континента. Выстраивание многими странами связей с Китаем по его правилам игры уже имеет заметные негативные эффекты для их развития – закредитованность, примитивизацию экономик, рост коррупции и социальной напряженности. Повсеместно можно наблюдать продвижение «мягкой силы» КНР и ее внедрение в процессы воспитания местных управленческих кадров. Помощь от Китая Африка также получает, но ее объемы несравнимы с тем колоссальным негативным эффектом, который связи с ним оказывают на социально-экономическое развитие стран.

Можно констатировать, что отношения Китая с партнером по БРИКС и одним из лидеров Африки – ЮАР – находятся в том же русле, что и политика КНР на Африканском континенте в целом. В них присутствуют и огромные

масштабы вывоза африканского природного сырья, и реализация инфраструктурных проектов на средства китайских кредитов, китайскими компаниями и на условиях, определяемых китайской стороной, и активность китайской «мягкой силы»; сложился серьезный перекос в сторону доминирования КНР, и есть негативные эффекты для социально-экономического развития южноафриканской стороны. Но, несмотря на имеющуюся критику взаимоотношений, руководство ЮАР сложившееся положение устраивает, а Китай продолжает реализовывать свои интересы.

МИРОВАЯ СИСТЕМА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Недорезов Вадим Георгиевич
к.филол.н., доцент
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург
e-mail: nvad@yandex.ru

Писарчик Леонид Юрьевич
к.филол.н., доцент
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург
e-mail: leonidtp@yandex.ru

В современных социально-гуманитарных науках сформировалось представление о мировом сообществе как системе социальных связей и взаимодействий между государствами и народами. Все большее значение приобретает тенденция объединения всей человеческой цивилизации вокруг решения наиболее острых глобальных проблем современности. Это ведет к усилению интеграционных тенденций в мире, к укреплению связей и взаимодействий между политическими и иными структурами разных государств. Формируется новый мировой порядок, который весьма неоднозначно оценивается и рассматривается в мировой и отечественной литературе.

Исследования мировой системы, условно говоря, ведутся в двух основных аспектах: 1) по вертикали, то есть здесь исследуется глобальная стратификация субъектов социальных отношений; 2) по горизонтали, когда в центре внимания исследователей связи и взаимодействия этих субъектов

В этих исследованиях представлены различные научные подходы, идеологические позиции и ценностные установки. Так, относительно роли национальных государств в современном мире существует два подхода. Первый подход заключается в подчеркивании значимой роли отдельных государств, определяющих ход человеческой истории и формирование мировой системы.

Второй подход отдает приоритет сетевым наднациональным мировым структурам. Это прежде всего «мир-системный анализ» И. Валлерстайна. Современный мир, по утверждению И. Валлерстайна, представляет собой систему взаимодействующих социальных субъектов, среди которых он выделяет, как союзы государств, сильные государства (державы), общества, культуры, цивилизации, так и социальные группы, а также отдельных индивидов. Идет непрерывный и бесконечный процесс становления глобального социума. Мир-системный анализ основан на трех положениях: во-первых, мировая экономика является капиталистической и вовлекает в себя

все новые страны; во-вторых, имеется множество государств, распространяющих свое влияние; и, в-третьих, товарный взаимобмен, внутренние и межгосударственные отношения формируются взаимоотношением капиталов и трудовых ресурсов.

По мнению Валлерстайна, формируются «миры-системы», в которых выделяются ядро и периферия. Ядром являются экономически развитые страны Запада, обеспечивающие высокий уровень жизни своим гражданам и производство новых научных технологий. В сложившейся и сознательно поддерживаемой элитами ядра системе международных экономических и политических отношений, страны периферии становятся поставщиками сырья и дешевой рабочей силы, а также рынком сбыта продукции. Это обеспечивает стабильность ядра.

Собственную концепцию модернизации предложил Ф. Фукуяма. Он полагает, что распространение в мире демократии, западноевропейского рационализма, западноевропейской культуры, означает конец истории и триумф западного либерализма, как окончательной формы правления.

Смущает в этой спекулятивной логике только одно: она очень схематична, не признает никакой «цветущей сложности» других цивилизаций и культур. Нам представляется, что Фукуяма представил в своей работе о конце истории абсолютно одномерную метафизичную схему, в которую не укладывается ни одна незападная в политико-экономическом смысле культура, и ни один другой процесс, кроме распространения либерализма в мире. В таком случае название статьи можно воспринимать только в ироническо-фигуральном смысле, то есть таким образом, что, если ценности западного либерализма восторжествуют и вытеснят все другие в этом мире – это действительно будет концом всего культурного многообразия, богатства, самобытности и самостоятельности на Земле.

Сущность процессов глобализации в современном мире анализирует и Ульрих Бек. Он говорит о шоке глобализации, охватившим практически всю Европу. Ее причинами являются: 1) превращение национальных экономик в придаток мирового рынка, то есть уход национальных экономик из-под контроля государства; 2) накопление негативных социальных последствий глобализации в национальных экономиках – снижение уровня жизни, безработица, миграция; 3) размывание национальной и культурной самоидентификации населения стран Европы.

Самую существенную черту глобализации Бек усматривает в размывании суверенитета национальных государств, порожденных эпохой Просвещения, уничтожение границ повседневной деятельности в разных сферах хозяйствования, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества. Сущностью глобализации является конвергенция культуры, унификация стиля жизни, распространение универсальных символов культуры и форм поведения. Национальные культуры утрачивают свою идентичность и основу и заменяются транснациональными символами товарного мира.

Западным футурологам зачастую присуща безусловная апологетика глобализации, понимаемой как вестернизация всего мира. Кризис «догоняющей модернизации», начавшийся в середине 90-х годов, привел к тому, что множество незападных стран выбирают национальные модели модернизации. Полнос исторического доминирования в современном мире начал смещаться к «полупериферии», к странам незападной цивилизационной идентичности. Такие примеры дали Япония, Южная Корея, Китай. Сейчас и Россия начинает разворачиваться к этому сценарию, но пока непонятно, есть ли у нашей страны такие экономические возможности. Для эффективного решения проблем, стоящих перед Россией, необходимо отказаться от неолиберальных догм, которые исповедовались правящими кругами нашей страны в 90-е годы, и до определенной степени исповедуются и сегодня, укреплять собственный государственный суверенитет, развивать экономику в интересах нашего народа и повышать роль нашего государства в мире как инструмента решения глобальных проблем современности.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Никитаев Дмитрий Михайлович

Научный сотрудник

Институт свободы совести

nikitaev.jurist777@yandex.ru

В современном мире особую актуальность приобретает исследование процессов глобализации, решение ее проблем. Постоянное, объективное усложнение общественных отношений затрагивает всех.

Перед современным человечеством встала реальная угроза уничтожения человеческой цивилизации в силу масштаба данных проблем. Это указывает на необходимость обеспечения глобальной безопасности, которая возможна при эффективной коммуникации государств и иных субъектов международного права. Одной из важных составляющих такой коммуникации является дипломатия, которая приобретает особое значение в современном мире.

Современные процессы глобализации требуют детального теоретического исследования в связи с их многомерностью, объективностью и масштабом. При этом, отсутствует единое понятие «глобализация» и связанных с ней явлений. Представляется, что выработка единого понятийного аппарата в данной сфере представляет собой научный и практический интерес для проведения научных исследований и выработки научных рекомендаций для решения глобальных проблем.

В современном мире актуализируется вопрос решения глобальных проблем. В силу своего масштаба, данные проблемы угрожают развитию человеческой цивилизации. Решение указанных проблем возможно только усилиями всего мирового сообщества, при условии эффективной коммуникации и научных рекомендаций.

Глобальные подсистемы развиваются неравномерно, что порождает возникновение глобальных проблем. При активном развитии информационной, экономической глобальных подсистем, политическая и правовая отстают. Представляется, что совершенствование политической подсистемы через правовую будет способствовать решению и превенции глобальных проблем.

В юридической литературе международные акты подразделяются на универсальные и региональные. При закреплении прав человека, принцип светскости государства не закреплён. Отсутствие положений о светскости государства ведет к попранию данного принципа и нарушениям прав человека.

Выработка единого понятийного аппарата в сфере светскости государства и свободы совести будет способствовать эффективной реализации данного принципа и права на свободу совести. Так как свобода совести

выступает как основополагающее право в системе прав человека, ее реализация будет способствовать соблюдению прав человека.

В современной научной литературе сложились различные подходы к понятию «светскость государства». При этом, некоторые авторы не вполне корректно сводят светскость государства к отношениям государства с религиозными объединениями, а также отождествляют светскость с юридически неопределяемой религией. Это способствует узкому толкованию, проблемам его закрепления и реализации, обуславливает нарушения прав человека.

С принципом светскости государства тесно связано право на свободу совести. Принцип светскости государства выступает важной гарантией права на свободу совести.

В современном мире происходят нарушения принципа светскости государства, права на свободу совести. Указанные нарушения происходят в конфессиональных и светских по своей конституции государствах. Это обуславливает возникновение этно-конфессиональных конфликтов.

Существование этно-конфессионального фактора препятствует эффективному диалогу государств, который необходим для решения глобальных проблем. Это относится и к современной дипломатии, которая поставлена под угрозу существованием разделительных принципов. При этом, дипломатия была, есть и остается средством мирного решения современных межгосударственных кризисов.

Таким образом, принцип светскости государства выступает важным условием глобальной дипломатии, формирования ее инструментария. Данный институт выступает важным условием для эффективной коммуникации и решения глобальных проблем и угроз, которые стоят перед современным человечеством. Представляется, что именно формирование глобального права, которое должно основанного на современном международном, будет способствовать обновлению и развитию глобальной дипломатии.

КИНЕМАТОГРАФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТРАНЫ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Павлова Дарья Валентиновна
Аспирант
МГУ им. М.В. Ломоносова
DariaPavlovaV@yandex.ru

Темой исследования стало изучение кинематографа в качестве фактора формирования имиджа страны на международной арене. Продукты массовой культуры зачастую используются в качестве мощных инструментов влияния благодаря их способности вызывать эмоции, которые влияют на формирование отношения личности к различным явлениям окружающего мира. Кинематограф может являться мощным инструментом «мягкой силы» страны. Благодаря яркому и интересному видеоряду у зрителей формируется образ устройства жизни в государстве, в котором они никогда, возможно, не были. Фильм может дать возможность приобщить ту или иную аудиторию к национальной культуре и ценностям авторов кинопроизведения, так как при его просмотре в сознании зрителя, как правило, создается определенный законченный образ.

Сильный потенциал культуры в целом и кинематографа, в частности, как инструмента «мягкой силы» рассматривал американский политолог Джозеф Най. Ученый подчеркивал политическую значимость массовой культуры и утверждал, что положительный эффект поп-культуры может сделать процесс проведения политики более легким и эффективным. По словам исследователя, «популярное развлечение часто содержит подсознательные образы и сообщения об индивидуализме, потребительском выборе и других ценностях, которые имеют важные политические последствия». Таким образом, на первый взгляд развлекательный жанр, становится жанром смыслообразующим.

Многие государства осознают потенциальную силу влияния кинематографа на человеческое сознание и создают большое количество федеральных программ развития национальной киноиндустрии и продвижения собственной кинопродукции в как можно большем количестве стран. Практическим доказательством справедливости этого тезиса является пример США, которые со временем стали задающим мировые тренды монополистом в сфере кино и телевидения. Основываясь на образах, использованных в фильмах, распространяемых по всему миру, США вносят дополнения в формирующееся представление о реальности у миллионов иностранцев.

В современном мире все большую роль приобретает сфера информации и репутация страны играет немалое значение в принятии глобальных решений. Развитая киноиндустрия является инструментом «мягкой силы» государства, благодаря которому оно закрепляет свое влияние, не используя при этом

военные или экономические методы. В связи с этим особо значимым становится подробное рассмотрение этого вопроса и изучение опыта других стран.

По итогам исследования был сделан ряд выводов, позволяющих определить рекомендации для российских органов власти по совершенствованию методов использования кинематографа как фактора формирования имиджа страны на мировой арене.

МЕНТАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Печерская Надежда Марковна
ИМИГПиГ сетевой кафедры ЮНЕСКО
РГЭУ (РИНХ)
e-mail: nadiepecherski4@mail.ru

Любые обсуждения проблематики будущего человечества затрагивают аспект политической культуры. Привлечение социально-психологической категории сплочённости позволит конкретизировать регуляторные механизмы в формате модели человеческих отношений. Междисциплинарное усложнение темы происходит с привлечением понятий мировоззренческой трансформации, «люди-глобализаторы». Последнее первоначально появилось в рассмотрении альтернативных моделей глобализации применительно к роли личности в истории, предметно детализировано в определении его становления в цифровом обществе. В образно-символическом формате становится частью не только философии образования, но и международных отношений. Формулировка темы отвечает антиглобалистским вызовам. Ситуация форс-мажора, закрытие национальных границ вызывает обратный процесс, сопротивление даже вынужденным мерам предосторожности, демонстрируя сплочённость как социально-психологический показатель групповой динамики сценарного реагирования на ситуации, связанные с риском для здоровья и жизни.

Междисциплинарность предметно преломляет понятие сплоченности в плоскость динамики мировоззренческих трансформаций. Социологические исследования делают категорию частью особенностей институализации политического порядка, успешность которого зависит от единого понимания социокультурных регуляторов, таких как ценности, ориентации, установки деятельности. Политологически сплочённость является неотъемлемой составляющей гражданской активности, государственной политики и единства общества. Психологически она оформляется вокруг процессов ассимиляции, адаптации, лидерства, солидарности, наглядно демонстрируя особенности восприятия итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной, мировоззренчески трансформируя образ человека-глобализатора в историко-психологический формат человека военной эпохи. Лингвистически проекции его жизненного мира распределяются в пространстве субкультуры великой победы и патриотизма с привлечением этических категорий правды, совести, профессионального подвига.

Социальная потребность как психологический фактор групповой сплочённости оказывается на постсоветском пространстве заложником процессов коммерциализации и гуманизации, влияя на политическую культуру. Политическая психология, дифференцируя предмет политической культуры на исторически накопленный национальный и социальный опыт,

который участвует в межпоколенческой преемственности и функционально отработанный тип политического действия, задаёт вектор её операциональности в пределах базовой схемы субъект – установка – действие - объект. Когнитивная, эмоциональная и поведенческая нагрузка установки индивида, влияя на селективность восприятия, обеспечивает политическую социализацию посредством конструирования сплочённости по параметрам ментальности. Ментальная сплочённость преодолевает ограниченность установки о сплочённости в узко заданных рамках динамики малой группы, выводя к глобальному измерению политической культуры в рамках понимания социокультурных регуляторов сплочённости, как социальной потребности в человеческих отношениях.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АВСТРИИ (2000-2010) ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сидоров Александр Сергеевич
Казанский Федеральный Университет
e-mail: igornime@gmail.com

В 90-ых годах двадцатого века сквозь всю Австрийскую миграционную политику красной нитью проходит приверженность общеевропейской миграционной политики. Это можно связать и евроинтеграцией и с расширением ЕС на восток, которое принесло союзу 10 новых членов, а вместе с тем общий рынок труда и приток трудовых мигрантов. Это вызывало протестное настроение в Австрийском обществе в нулевые.

Растущее недовольство значительной части населения исключительно высоким уровнем миграции 90-х годов было встречено политическими предложениями "нулевой иммиграции" в нулевых. Начало двадцать первого века в Австрии примечательно тем, что именно в это время миграционный вопрос становится значительным в контексте внутривнутриполитической борьбы. В нулевых с риторикой "нулевой иммиграции" выступала Австрийская партия свободы, что позволило ей на выборах в нижнюю палату Австрии прийти второй после Народной партии Австрии.

Формирование коалиционного правительства в январе 2002 года между Народной партией (АНП) и Партией свободы (АПС) привело к крупному политическому потрясению в Австрии, последствия которого ощущались по всей Европе. "Чёрно-синяя" коалиция в честь цветов коалиционных партий. Это было расценено как серьезный разрыв с прошлым, разрыв с консенсусом среди основных политиков о том, что коалиция с правым крылом АПС не может быть и речи. Приход к власти правопопулистов было расценено в Европе, крайне опасным.

В целом после выборов реформы идут по линии прежнего законодательства, но вводят новые нормы в трех важных областях. Во-первых, трудовая иммиграция была ограничена главным образом ключевым персоналом. Во-вторых, и это резко контрастирует с первой категорией мигрантов, трудоустройство сезонных работников было облегчено. В-третьих, все новые иммигранты из третьих стран, не входящих в ЕС (плюс те, кто живет в Австрии с 1998 года), обязаны посещать "интеграционные курсы".

В июле 2002 года парламент принял важные поправки к закону об иностранцах и Закону об убежище. А в октябре 2002 года, коалиционное правительство АНП и АПС было распущено. В конце ноября 2002 года были проведены новые выборы в Национальное собрание, в результате которых была одержана громкая победа Австрийская народная партии АНП (42% голосов, что на 15% больше, чем на предыдущих выборах). Правое крыло

Австрийская партия свободы, тем временем, потеряло почти две трети своего электората и было сокращено до 10 процентов голосов.

После долгих переговоров со всеми другими парламентскими партиями в феврале 2003 года Австрийская народная партия АНП сформировала еще одно коалиционное правительство с Австрийской партией свободы. Не было никаких сомнений в том, что новое правительство одобрит принцип "интеграция до миграции". А так же было понятно, что государственная политика интеграции будет опираться на обязательные механизмы, а не на стимулы.

Важным пунктом Австрийской миграционной политики, было стабилизация ситуации на Балканах. Австрия в рамках миротворческих сил активно учувствовала в снижении градуса напряжённости на территории бывшей Югослави. В 2001 году в рамках пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы в Вене был открыт офис по координации миграции и убежища.

Созданное бюро быть исполняло инициативы по координации миграции и убежища в странах Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония и союзная республика Югославия) будет не только оказывать помощь в создании законодательных структур, но и в практическом осуществлении в отношении виз, пассажирских перевозок и пограничного контроля, а также права иностранцев и убежища.

Страны Юго-Восточной Европы, как страны происхождения, транзита или назначения, все более или менее непосредственно затронуты различными аспектами миграции и убежища. Проблемы в области миграции и убежища требуют межнациональных, региональных ответов и комплексного подхода. Поэтому первоочередной задачей является усиление регионального сотрудничества в области миграции и убежища.

Если меры не будут реализованы в странах происхождения - возможно также приостановление существующих соглашений.

Австрия в нулевые развивала тесные контакты с Верховным комиссариатом ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими международными учреждениями, такими как Комитет по борьбе с пытками и комиссар по правам человека Совета Европы.

Поддержка со стороны Австрии для беженцев в рамках австрийского сотрудничества в области развития. Постоянного гуманитарное участие в Африке, на Балканах. Австрия на тот момент являлась одним из крупнейших доноров в работе ООН по оказанию помощи палестинским беженцам (БАПОР), что вносит существенный вклад в обеспечение первичной гуманитарной помощи палестинским беженцам на Ближнем Востоке.

Страны Юго-Восточной Европы, как страны происхождения, транзита или назначения, все более или менее непосредственно затронуты различными аспектами миграции и убежища. Проблемы в области миграции и убежища требуют межнациональных, региональных ответов и комплексного подхода.

Поэтому первоочередными задачами ставятся усиление регионального сотрудничества в области миграции и убежища.

Согласно официальной статистике за период с 2001 по 2010 в Австрию прибыло примерно 179 тысяч мигрантов. За тот же период в 90-ые прибыло порядка 200 тысяч мигрантов. На эти показатели влияли множество факторов. В 90-ые начало нулевых свою роль играл Балканский кризис. Так же свою роль сыграли мигранты из новых стран ЕС, которые присоединились в 2004 году. С середины 90-ых начинает играть свою роль экономический кризис, снижение количества рабочих мест, в следствии чего снижение уровня миграции.

Проводимая в нулевые миграционная политика дала результаты, однако не существенные. Общее количество мигрантов составило 701.768 тысяч человек. Что является 10% от всего населения Австрии.

СЕМИОЛОГИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ: ФИЛОСОФСКО-КОГНИТИВНАЯ АСПЕКТИЗАЦИЯ

Смирнов Дмитрий Григорьевич
Ивановский государственный университет
dissovet_212@mail.ru

Глобальные проблемы современности (ГПС), внимание к которым было приковано в последней трети XX века, приоткрыли двери глобализации. Волны последней в XXI веке, казалось, сметут прежний мировой порядок, перераспределив доминанты в системе глобального и регионального (локального) развития. Потаенный смысл слогана устойчивого развития – «мысли глобально, действуй локально» – заключен во внутреннем противоречии системы «мысли и действия». Эвристичность парадигмы «мыследействия» в эпоху глобализации как объективного процесса образования все более масштабной и многообразной системы связей между людьми и их сообществами наиболее отчетливо видна через призму семиотического дискурса. Сошлемся здесь на оригинальную постановку проблемы Г. Сонессоном, который среди разнообразных сценариев глобализации, особо отмечает связанные с циркуляцией «текстов» в широком планетарном смысле. Перспективное разворачивание подобной проблематизации формирует исследовательское поле, которое условно можно обозначить сочетанием «семиология глобалистики».

Очертания «айсберга» семиологии глобалистики проступили в результате единого длительного процесса дифференциации и интеграции текстовости пространства и времени глобалистики. Итог подобной «предметной» динамики обнаруживает себя в оформлении «частных» глобалистик (направлений или наук) – исторической глобалистики, юридической глобалистики, политической глобалистики, экономической глобалистики, философской глобалистики, экологической глобалистики и др., которые выступают своего рода знаковыми региональными онтологиями. Заметим здесь, что с самого начала в основе членения масштабной предметной области лежал однодисциплинарный принцип; только недавно стал постепенно доминировать методологический регулятив, ставящий во главу угла либо трандисциплинарную, либо комплексную методологию.

Несмотря на быстрые позитивные подвижки в уточнении и расширении предметного поля глобалистики, она все еще остается «в плену» узко понятой («однополярной») глобализации. Подобная ситуация – увязка глобалистики исключительно с исторически назначенными ГПС, когда она понимается как междисциплинарная область научных исследований (научного знания), направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации... – заужает и политизирует сферу научных изысканий до границ экономической и политической целесообразности. Более эвристична и

перспективна трактовка глобалистики (с большой буквы) как учения о глобальности.

Глобальность, в свою очередь может быть представлена в двух различных ипостасях – онтологической – как свойство, то есть как концепт, и гносеологической – как отношение, то есть как структура. Системно-герменевтический подход, принимаемый нами в трактовке И. В. Дмитриевской, позволяет осуществить онто-гносеологический анализ, показав взаимосвязь системообразующего свойства и отношения. Очевидно, что подобная логика характерна и для Р. Робертсона рассматривающего глобальность в качестве структуры (через призму глобальности как свойства сознания). Именно здесь становится отчетливо видна разнородность глобалистики, обуславливаемая существованием «различных образов мирового порядка и беспорядка».

Глобальность очень трудно схватить «абстрактно», гораздо проще «показать» ее посредством семиотического инструментария, который, наряду с прочими преимуществами, делает такую адаптированную глобальность «схватываемой» практически любым сознанием (даже неподготовленным). Именно поэтому, говоря о семиологии / семиотике глобалистики, мы прежде всего имеем ввиду различные модели репрезентации общей картины мира в единстве ее политических, экономических, международных, гендерных, идеологических, демографических и иных ипостасей. Здесь становится очевидна генетическая связь «семиотической глобалистики» с изофилософией, использующей арсенал общей теории знаков для визуализации концептов, структур и многообразного субстрата глобального сознания.

Семиология глобалистики предстает как теория когнитивно-семиотических механизмов и принципов международной коммуникации, разворачивающихся в пространстве глобальной символической политики. Используя терминологию У. Эко, заметим, что в фокусе семиологии глобалистики оказываются не столько сами «сообщения», их источники, сколько непосредственно коммуникативный процесс, его обстоятельства, иными словами семиотическая ситуация в целом. Соответственно семиотиками глобалистики, ее знаково-коммуникационными системами следует признать средства массовой информации, социальные сети, кинематограф (документальный и игровой, включая мультипликационный), сложный нарратив (карикатура, демотиваторы, мемы и т.п.). Этот перечень далеко не полон и может быть расширен; его некоторая алогичность, связанная с нарушением правила единства основания деления, объясняется гибридным характером информационного пространства, с которым взаимодействует современный человек.

В заключение заметим, что предложенная теоретико-методологическая модель является во многом результатом эмпирического обобщения. Вместе с тем, современная философия и гуманитаристика создают модели, весьма близки по духу нашему, в сущности своей, ноосферному видению мира. Комплементарны ему, например, взгляды академика Вяч. Вс. Иванова, который на богатом лингво-антропологическом материале показал, что потом

и опытом человечество строит семиологические модели ноосферы; а концепция академика А. В. Смирнова, в свою очередь, представляет собой актуальную цивилизационную формулу ноосферной динамики – «всечеловеческое vs. общечеловеческое».

**ГЕОПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ
РЕГИОНА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Султанов Шухрат Музафарович
доктор политических наук
профессор факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
г.Москва
sulthm@mail.ru

Центральноазиатские страны и регион в целом, в силу особого географического и стратегического положения, а также обладая значительными минеральными ресурсами, находятся в центре внимания многих крупных держав. Возрастание геополитического интереса к региону и существенное повышение его роли в международной системе отношений произошло после развала бывшего СССР и образования в Центральной Азии вместо союзных республик новых независимых государств. Интерес США, КНР и ЕС к странам ЦА еще более возрос после теракта 11 сентября 2011 года. Кроме этих крупных держав к государствам региона все более пристально стали относиться Турция и Иран, имеющие с ними немало общего в истории, культуре и языке.

Однако внимание России к региону и его странам на тот период было явно недостаточным, что в последствии рассматривалось как серьезное упущение в российской внешней политике. И только после ряда внутривнешних изменений в России и с избранием президентом страны Путина В.В. произошли существенные перемены внешнеполитического курса, были пересмотрены приоритеты в отношениях с другими государствами, в том числе восстановлено активное политическое и экономическое взаимодействие со странами Центральной Азии. И не случайно, с учетом особых геополитических интересов Российской Федерации в регионе, все пять государств Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан стали стратегическими партнерами России. Соответственно, исходя из принципов стратегического партнерства, по большинству проблем, касающихся внешней политики, решения глобальных вопросов, обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, наркотиками и другими новыми угрозами, позиции государств региона и России совпадают или близки, по ним принимаются совместные согласованные меры.

А если рассматривать отношения, складывавшиеся между соседними государствами региона, то они имели самые разные векторы: то спады, то подъемы, от дружеских и развивающихся до обострения и прямого противостояния. Не секрет, что с обретением независимости бывшие республики СССР вместо первоочередного решения экономических и

социальных проблем, стали соперничать в достижении лидерства и большего суверенитета, в большей мере были увлечены поиском и доказательством особенности и даже исключительности своей культуры и истории, что в свою очередь вело к обострению межэтнических, межнациональных отношений и серьезному нагнетанию напряженности в двусторонних отношениях.

К примеру, в 2017 году накануне проведения выборов Президента Кыргызстана резко ухудшились отношения этой страны с соседним Казахстаном, с которым на протяжении веков поддерживались дружеские и братские связи, имеется много общего и единого в истории, культуре и языке. Ситуация накалилась до такой степени, что в ход были пущены дипломатические ноты протеста, экономические и политические меры воздействия, вплоть до ограничения поездок и закрытия границ, парламентских решений о денонсации двустороннего соглашения. Со стороны тогдашнего руководителя Кыргызстана А. Атамбаева был сделан своего рода демарш, выразившийся в беспрецедентном заявлении о возможном выходе по этой причине страны из состава интеграционного объединения ЕАЭС, членом которого является и Казахстан.

Совершенно обратный процесс: от противостояния и напряженных отношений к сближению и восстановлению сотрудничества можно проследить на примере двух других государств региона – Таджикистана и Узбекистана. После достаточно продолжительного периода охлаждения и обострения отношений (с 1998 по 2016 гг.), когда были приостановлены взаимные поставки и транспортное сообщение, прерваны двусторонние связи практически во всех сферах и даже минировались границы, тем не менее с приходом в Узбекистане нового главы государства в лице Шавката Мирзияева ситуация в корне изменилась. За короткий отрезок времени между двумя вновь установлены дружеские отношения, налажено взаимовыгодное сотрудничество в промышленности и сельском хозяйстве, возобновлены связи в области образования, науки и культуры.

И как результат восстановления добрососедских отношений и двустороннего сотрудничества, Таджикистан и Узбекистан в августе 2018 г. подписали договор о стратегическом партнерстве.

Безусловно, в сегодняшней ситуации, когда весь мир оказался под серьезной опасностью обостряющейся пандемии коронавируса, в условиях закрытия границ и введения многих ограничений, резкого ухудшения экономики из-за приостановки многих производств и обвала цен на нефтяном рынке, сложно говорить о развитии межгосударственных отношений и сотрудничестве. Тем не менее, даже в такие трудные для каждой страны времена, находятся возможности для поддержки и оказания помощи. В этой связи нельзя не сказать о помощи России в борьбе с коронавирусом не только партнерам по СНГ и ЕАЭС, но и США, Италии, Сербии. Серьезную поддержку в этот сложный период получил Таджикистан от соседних государств по региону: из Казахстана поступила гуманитарная помощь,

Узбекистан направил целый эшелон с мукой, с медицинскими препаратами и антисептиком.

Отношения стратегического партнерства между государствами Центральной Азии и Российской Федерацией диктуют необходимость существенного наращивания сотрудничества России со странами региона. Очевидно одно: с учетом долгосрочных целей, геополитических и экономических российских интересов в регионе, его значение в российской внешней стратегии должно всемерно возрастать, что предполагает поступательное развитие двусторонних отношений и углубление экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тамазов Муслим Султанович
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.
Бербекова
muslimt@mail.ru

Каскулов Аслан Мусабиевич
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.
Бербекова
aslan555-87@mail.ru

Текущая реальность на международной арене характеризуется рядом негативных тенденций, которые в совокупности образовали сложный для всех участников международных отношений внешнеполитический и внешнеэкономический контекст. Речь идет и о наметившемся на глобальном уровне экономическом противостоянии, которые ряд экспертов называют «торговыми войнами», и о санкционной реальности, возникшей как результат политизации внешнеэкономической деятельности, и, конечно, о пандемии коронавируса, которая изменила представления человечества о жизни и межгосударственном взаимодействии в условиях угрозы массового заболевания.

Необходимо выделить несколько вводных условий, которые определяют сегодняшний и, по всей видимости, определяют завтрашний день международных отношений:

- Во-первых, тотальное закрытие границ (по сути, беспрецедентное для современной нам истории) уже привело и, по всей видимости, в дальнейшем приведет к росту значения национальных хозяйств и возможности обеспечить их относительную устойчивость в автономном режиме. Кроме того, существуют основания полагать, что закрытие границ также отразится на конфигурации глобальных логистических и транспортных цепочек;
- Во-вторых, изменение конъюнктуры сырьевых рынков создает дополнительную напряженность применительно к ожиданиям как стран-экспортеров, так и стран-импортеров относительно выстраивания собственной и коллективной стратегии поведения на международной арене. Поскольку цены на энергоносители – это традиционный компонент, влияющий на характер международных отношений и внутренней политики, реализуемой отдельными государствами, вопрос приобретает особое значение;
- В-третьих, санкционное противостояние, возникшее на международной арене в 2014 г., в условиях пандемии дополнительно усугубляет тяжелое положение ряда стран – объектов дискриминационных мер.

От того, насколько международное сообщество сумеет справиться с этими вызовами, во-многом и будет зависеть характер завтрашнего дня международных отношений:

- Во-первых, возрастает значение совместных усилий стран по подготовке и – в дальнейшем – реализации планов по смягчению последствий текущих кризисных явлений. В этих условиях механизмы традиционной дипломатии представляют собой «нестареющую классику» международного общения;

- Во-вторых, по-прежнему актуален вопрос о мерах по стабилизации рынков энергоносителей и, следовательно, поиска оптимального формата диалога, призванного решить эту задачу;

- В-третьих, необходимо предпринять усилия для создания условий по скорейшей нормализации международной жизни, но – при этом – не допустить ситуации возвращения угрозы.

Таким образом, на сегодняшний день мы сталкиваемся с серьезным вызовом, который требует значительных усилий и сознательности от всего международного сообщества. Ситуация, которая возникла на международной арене, во многом уникальна, однако в то же время существуют основания для оптимизма, которые продиктованы осознанием конструктивной силы глобальной дипломатии в преодолении кризисов международного масштаба.

**ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНЫХ БАЛАНСОВ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ
И РЕСТРИКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Тованчова Елена Николаевна
кандидат политических наук, доцент Ростовского государственного
университета путей сообщения (РГУПС)
мл. науч. сотрудник Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
E-mail: just_ien@mail.ru

В статье рассматривается проблема поиска инструментов повышения эффективности и легитимности современной политической власти. В системе инструментов современного политического менеджмента недостаточно разработанной выглядит проблема технологий обеспечения транспарентности власти и баланса транспарентности и герметичности.

The article deals with the problem of searching for tools to increase the effectiveness and legitimacy of modern political power. In the system of tools of modern political management, the problem of technologies for ensuring the transparency of power and the balance of transparency and integrity looks insufficiently developed.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Туров Александр Владимирович
АНО Международный совет
экономического сотрудничества регионов
e-mail: avturov62@mail.ru

С 2000 года во всем мире было заключено более 790 тыс. сделок слияний и приобретений (M&A) на общую сумму 57 трл. долл США. С 2014 г. наблюдается ежегодный рост стоимости сделок при одновременном сокращении их количества, в 2018 г. было заключено 49 тыс. сделок, а их общая стоимость по сравнению с предыдущим 2017 годом увеличилась на 4% до 3,8 трл. долл США.

Российские компании проигрывают конкурентную борьбу на мировых несырьевых товарных рынках в силу недостаточной концентрации капитала и масштаба производства; происходящие процессы слияний явно недостаточны, чтобы изменить ситуацию, так в России за первое полугодие 2018 г. было заключено сделок M&A только на 13,8 млрд. долл., – уровень 2014 г.

Даже если брать наши сырьевые гиганты, то в рейтинге Forbes Global по 2000 компаний из 61 страны ПАО «Газпром» находится на 40 месте, Роснефть на 52, а в целом только 20 российских компаний вошли в список, для сравнения из США 575 компаний, 309 компаний из Китая (с учетом Гонконга).

Даже по итогам неплохого для России с точки зрения цен на нефть 2019 года внешнеторговый оборот со всеми странами по данным федеральной таможенной статистики сократился на 3,1 %, экспорт на 6,0 % при отсутствии требуемой динамики роста несырьевого экспорта, исходя из поставленной цели увеличения несырьевого экспорта до 250 млрд долл. к 2024 году.

По имеющимся оценкам свыше половины всего мирового промышленного производства и две трети внешнеторгового оборота приходится на транснациональные компании, основные интересы которых лежат за пределами национальных границ, что откладывает отпечаток на всю систему международных связей со второй половине XX века до настоящего времени и является драйвером глобализационных процессов.

В тоже время в начале текущего года на презентации доклада ООН о состоянии мировой экономики в Вольном экономическом обществе была подмечена тенденции замедления процессов глобализации и активного развития регионализации, что дает новые возможности для учета интересов национальных экономик и увеличивает интерес к региональным интеграционным процессам, применительно к странам бывшего СССР, прежде всего в рамках Евразийского экономического союза.

В марте этого года на Международном экономическом форуме государств-участников СНГ было объявлено о желании Узбекистана получить

статус наблюдателя при ЕАЭС. Ранее в мае 2018 г. статус наблюдателя был получен Республикой Молдова, в результате был значительно увеличен экспорт молдавских товаров на рынок ЕАЭС, главным образом в Россию и Беларусь.

В этом плане, создаются предпосылки для восстановления утраченных и установления новых связей производственной кооперации, увеличения масштаба производства, координации и введения норм и мер государственной поддержки, стимулирующих концентрацию капитала и масштаба производства, особенно в экспортоориентированных высокотехнологичных отраслях, создания отраслевых объединений для координации деятельности на рынках третьих стран, проведение более эффективной антимонопольной политики в отношении ТНК.

Принципиальным моментом является установление экономически обоснованных границ контроля экономической концентрации при проведении сделок слияний и поглощений, в том числе с участием зарубежных компаний, которые я считаю должны зависеть и от разницы в уровнях развития экономик отдельных стран, определяемого размером ВВП на душу населения.

Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации, которая активно участвует в выработке международных норм в рамках ОЭСР и международной конкурентной сети (МКС), накоплен обширный опыт контроля за сделками М&А, в том числе в стратегических отраслях.

Договором о Евразийском экономическом союзе 2014 г. устанавливаются общие правила и принципы конкуренции и связанные с ним нормы (раздел XVIII), на основе которых должно формироваться поведение компаний из стран-членов Евразийского экономического союза, наблюдателей при ЕАЭС, а так же стран, активно ведущих диалог с ЕЭК по созданию зон свободной торговли, которые имеют целью повысить свою конкурентоспособность на мировых рынках за счет проведения единой экспортной стратегии, включая ценовую составляющую и используя эффект синергии при объединении внешнеэкономических служб.

Представляется необходимым обеспечение как национальных интересов, так и условий для развития интеграционных процессов в ЕАЭС и регионального сотрудничества, создающих новые возможности российским и евразийским игрокам на мировых рынках, равные для всех хозяйствующих субъектов, что служит и решению глобальных цивилизационных задач и целей устойчивого развития.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Узнародов И.М.
д.и.н., профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
iguz2010@yandex.ru

Вступление в силу Договора о Европейском Союзе (1 ноября 1993 г.) ознаменовало выход интеграционных процессов в Европе на новый, более высокий уровень. Среди разноплановых и сложных задач, которые пришлось решать руководителям ЕС и государств-членов, было и конструирование соответствующей идентичности. В этот процесс включились законодательные, исполнительные и судебные институты Союза, а также политические элиты и структуры национального уровня. В соответствующих документах ЕС говорится об идее Европы и ее составляющих (просвещении, свободе, демократии, общей истории, культуре, традициях), об особой международной политике и вкладе в решение глобальных гуманитарных проблем. В отчете «Евробарометра» за 2012 г. составляющими идентичности ЕС были названы единая валюта – евро, демократические ценности, общая история, культура, достижения европейской экономики, географический фактор, флаг, девиз Евросоюза «Единство в многообразии» и гимн.

Важное значение для европейской идентичности имеют античное наследие (греческая философия, римское право, понятия человеческого достоинства и свободы), христианство, упорядоченный индивидуализм и гражданское общество, а также способ хозяйствования (частная собственность, личная инициатива, рыночная экономика). При этом в XXI веке рядом с понятием европейской идентичности появилось понятие идентичности ЕС, которое по сути дела стало современным вариантом европейскости.

Следует отметить, что конструирование европейской идентичности находится в русле современных глобальных процессов. Как указывают многие эксперты, сегодня влиятельные силы, продвигающие глобализацию, стремятся к тому, чтобы привести все народы планеты к единой поведенческой модели, которую характеризуют: выбор одного языка, обращение всего населения в единую религию (религию рынка, а не в одну из традиционных религий), использование единой валюты, построение одной единственной идентичности, одной единственной культуры. В результате должен появиться индивидуум, который будет идеальным безликим «потребителем», управляемым и используемым именно потому, что он лишён наиболее глубинной части своей природы. Конечно, европейские элиты не провозглашают открыто стремление обезличить европейца, а говорят об общности ценностей, о том, что осознание европейскости должно стать важнее национального самосознания.

Однако в современных условиях добиться этого нелегко. Многочисленные опросы общественного мнения показывают, что для большинства европейцев их национальная принадлежность стоит выше идентичности ЕС. К тому же в XXI веке стало очевидно, что национализм превращается в один из существенных факторов развития современного европейского общества. Националистические движения набирают силу, а политические партии, использующие националистическую риторику, добиваются успеха на выборах во многих странах. Особенно это заметно на региональных выборах, в ходе которых звучат различные ксенофобские лозунги.

Особенностью современных националистических движений стало предубеждение против иммигрантов, особенно – против прибывающих на европейский континент мусульман. Несмотря на религиозную терпимость, создаётся впечатление, что граждане ЕС не на шутку встревожены распространением ислама в собственных странах и нежеланием прибывших интегрироваться в местный социум. Появление многочисленных иммигрантов, остающихся носителями чуждой европейцам культуры, непривычных норм поведения и нередко враждебных их менталитету ценностей, не только осложнило формирование общеевропейской идентичности, но и вызвало размывание той культурной и мировоззренческой однородности, которая всегда являлась характерной чертой европейских стран. Как отмечают эксперты, теперь на первый план выходит не формирование европейской идентичности, а задача интегрирования выходцев из незападного культурно-цивилизационного пространства в общую либеральную культуру европейского общества. Соответственно весьма актуальным для граждан ЕС стал вопрос и о сохранении своей европейскости. Многие из них уже воспринимают мигрантов не только как составляющую глобальных процессов перераспределения трудовых ресурсов, но и как угрозу национальной самобытности своих стран.

Сегодня выступления против иностранцев происходят регулярно в разных концах Европы и уже перестали удивлять. Одновременно проводятся акции против миграционной политики Европейского Союза и даже имеют место нападения на лагеря беженцев. На фоне этого падает уровень массовой поддержки ЕС, фиксируемый опросами общественного мнения, нарастает критика Еврокомиссии как бюрократической структуры. Закономерно особенностью крайне правых, националистических партий сегодня является и отрицательное отношение к европейской интеграции, что связано не только с расширением Евросоюза или проектами централизации управленческих структур, но и с политикой Брюсселя в отношении иммигрантов.

К вышесказанному сегодня следует добавить и последствия пандемии коронавируса, которые показали отсутствие солидарности в рядах государств-членов ЕС и их стремление спастись в одиночку. Не лучшим образом проявило себя и брюссельское руководство Союза. Под вопросом оказалась судьба евробондов, выпустить которые призывали руководители Франции,

Италии, Испании, связывающие с ними выход из экономического кризиса, начавшегося в результате карантинных мероприятий. Не удивительно, что в странах, которые больше всего пострадали от коронавируса, выросли евроскептические настроения. Эксперты, например, уже говорят о том, что в Италии сразу по окончании пандемии пройдут всеобщие выборы и предрекают победу партиям евроскептиков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перспективы формирования общей европейской идентичности весьма туманны, а пандемия коронавируса нанесла серьёзный удар по самой идее.

**АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАЗНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ В
ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ ЧЕРЕЗ ИНДЕКС
СОЛИДАРНОСТИ**

Чжан Цзюньи
ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: tzar1994@outlook.com

Результаты голосования Генеральной Ассамблеи ООН стали стандартным источником данных для оценки предпочтений государств перед внешней политикой. В большинстве работ используются диадические индикаторы сходства голосов между странами. Сходство голосования может отражать уровень координации между выбранными государствами. Анализируя результаты голосования в ГА ООН, мы обнаружили, что на процесс региональной интеграции в Восточной Азии сильно влияют трилитеральные отношения между РФ, КНР и США.

«МЯГКАЯ СИЛА» КНР КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Чжао На

Аспирант

ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова

e-mail: 156652395@qq.com

Термин «мягкая сила» (soft power) был предложен английским профессором Джозефом Наем в 1980-е годы. Под этим термином он понимает такую форму политической власти, которая добивается целей на основе добровольного участия, продвижения симпатизирующих и привлекательных ценностей, без принуждения. Мягкая сила способна влиять на положение страны в мировом политическом дискурсе, на распространение ценностей страны за ее пределами, на формирование международной репутации, на установление торговых и экономических связей, на формирование глобального порядка.

Рассмотрим, как влияние «мягкой силы» распространяется на китайско-русские отношения. История китайско-российских отношений развивалась более 400 лет. За это время обе страны прошли непростые периоды обострения и конфликтности и длительные периоды дружбы и сотрудничества. С изменением миропорядка в XXI веке, на фоне таких сильных кризисов, как Вторая мировая война и холодная война, обе страны пришли к необходимости пересмотреть свои отношения. Занимая позиции региональных лидеров и являясь соседями, обе страны взяли курс на усиление сотрудничества. Большую роль в этом сыграла «мягкая сила» Китая. Она затронула все сферы сотрудничества – экономику, образование, военное дело, строительство и др.

С 2001 года Россия становится важным объектом применения инструментов «мягкой силы». Китай стремится сделать Россию «осевым государством», распространить влияние на этот регион.

В настоящее время в рамках сотрудничества Китай и Россия оказывают друг другу поддержку в борьбе с такими международными угрозами, как экстремизм, терроризм, сепаратизм. Обе страны стремятся к расширению своего влияния в регионе, Россия – на постсоветском пространстве, Китай – в АТР и странах Восточной Азии.

Важное место в установлении китайско-российских отношений играют международные инвестиции. Но наибольших успехов Китай достиг в области установления культурных и образовательных контактов с Россией. В последние годы китайские ценности широко распространены в России.

Основой для развития дружественных отношений между Китаем и Россией является стабильное торгово-экономическое сотрудничество. В дополнение к развитию торгово-экономического сотрудничества между двумя странами необходимо учитывать культурный обмен неэкономическими факторами.

Большую роль в стабилизации китайско-российских отношений на современном этапе оказывают международные культурные обмены. В последние годы, с изменениями в структуре мира, китайско-российские культурные обмены постепенно привлекают внимание правительств и народов двух стран. Россия – военная держава, обладающая значительным потенциалом в области научных и технологических исследований. Между Китаем и Россией все еще существует разрыв. В условиях постоянного углубления китайско-российского стратегического партнерства научно-техническое сотрудничество между двумя странами продолжало укрепляться, особенно в военной науке и технике, а культурные обмены способствовали постепенному развитию России в Китае, что имеет большое значение для наращивания военного потенциала Китая.

Китай постепенно привлекает на свою сторону российское правительство. Китай зарекомендовал себя как выгодный партнер во всех сферах. В настоящее время Россия и Китай развивают сельскохозяйственные отношения, Россия арендует землю в Китае на Дальнем Востоке и экспортирует свою сельскохозяйственную продукцию (в основном пшеницу) в Китай.

Развитие проекта «Один пояс и один путь» очень важно для Китая, часть маршрута должна проходить через Россию, поэтому для Китая Россия – это страна, в которую можно инвестировать. У России и Китая есть общие проблемы, которые они должны решать совместно на основе сотрудничества. К этим проблемам относятся религиозный экстремизм, наркоторговля и экологические угрозы. В некотором смысле понимание необходимости объединения – это также инструмент «мягкой силы».

Для России Китай является важным торговым партнером, с которым необходимо установить отношения для углубления экономического сотрудничества. Имея связи, уходящие корнями в советские времена, Китай хорошо знает русскую культуру, уважает и понимает ее. Китай видит в России партнера, с которым можно строить двусторонние отношения. Россия пытается понять китайскую культуру, из года в год все больше и больше студентов выбирают изучение китайского языка, а также Россия пытается использовать китайский опыт в технологическом развитии и экономическом росте.

Совершенствование мягкой силы Китая способствовало сотрудничеству между Китаем и Россией в различных областях, таких как экономика, торговля и культура, принесло огромные выгоды людям двух стран, углубило дружбу между народами Китая и России и определило отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства между Китаем и Россией. Поэтому мягкая сила Китая является одним из важных факторов в китайско-российских отношениях.

АРХЕОЛОГИЯ PAX YALTA КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Шевченко Олег Константинович

Преподаватель

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

skilur80@mail.ru

В 1945 году в рамках Ялтинской конференции США, СССР и Великобритании были заложены системообразующие принципы мироустройства. В дальнейшем они уточнялись, трансформировались, легитимировались, делигитимировались. Их низводили до статуса устных договорённостей или наделяли статусом «незыблемых соглашений». Но факт оставался фактом с 1945 по 90-ые гг. XX века геополитика или геостратегия, строилась исходя из ориентиров на «Ялтинские соглашения». А с начала XXI века следование «Ялтинским принципам» де-факто выступает как основная стратегия внешней политики и международной дипломатии России и ее союзников. Поэтому в современной литературе вторая половина XX века обозначается либо как «Ялтинский мир», либо как «Ялтинско-Потсдамская система». А период с начала двадцать первого века как эпоха демонтажа «Pax Yalta» с одной стороны и его отчаянная защита с другой. В любом случае «Ялта» и все процедуры по ее отмене или по защите играют ключевую роль вплоть до сегодняшнего дня. Самое яркое и влиятельное как по протяженности, так и по качественной определенности событие второй половины XX века предлагает значительный теоретический и эмпирический материал для улавливания сгустков власти (по М. Фуко). Таким образом, «Pax Yalta» это «ядерная» мирообразующая реальность власти в модусе международных отношений второй половины XX века, выступающая как бытийная реальность и как предмет социально-философского изучения.

Представляется, что «Pax Yalta» для власти в международных отношениях является тем же, чем эпистема для гуманитарного знания: определенная конфигурация представлений о власти, выстраивание процедур бинарных оппозиций в языке власти, создание схем знаков упорядочивающих мир власти в международных отношениях. Но не только. Логика Холодной войны диктовала необходимость также разрушения, например, бинарных оппозиций в этом большом дискурсивном единстве, лишения «Pax Yalta» центра и структуры, подрыва принципа генетической (в Фукольдиданском смысле) обусловленности «Ялты-45» и т.д.

А значит Археология Pax Yalta в Фукольдиданском смысле представляется одной из самых перспективных методологических стратегий в гуманитарном знании.

АСЕАН В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Ши Юйчэнь

Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова

e-mail: msushiyuchen@yandex.ru

С быстрым развитием тенденции экономической глобализации растет призыв к приданию важности региональной интеграции и укреплению регионального сотрудничества. Различные формы регионального сотрудничества и субрегионального сотрудничества стали тенденцией развития. Как новая точка экономического роста в современном мире, в последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион достиг значительных достижений развития, но в нем отсутствуют механизмы и процессы для регионального сотрудничества и интеграции.

Среди членов ВТО было создано 135 зон свободной торговли. По сравнению с европейскими и американскими регионами, в которых был создан Европейский союз и Североамериканская зона свободной торговли, Азиатско-Тихоокеанский регион серьезно отстает в интеграционном процессе. За исключением АСЕАН в Юго-Восточной Азии, отсутствие эффективных рамок региональной интеграции в Восточной Азии, а также между Восточной Азией и Юго-Восточной Азией. Такая ситуация не только наносит ущерб внутренней координации и сотрудничеству членов в регионе, но и порождает жестокую конкуренцию среди членов в регионе и теряет эффективную конкурентоспособность на международном уровне и в процессе глобализации. В то же время членам Азиатско-Тихоокеанского региона трудно сформироваться эффективно, когда они сталкиваются с последствиями экономического кризиса. В азиатском финансовом кризисе 1997 года эта проблема была особенно заметной.

С 1960-х годов АСЕАН была создана и постепенно развивалась. Региональное сотрудничество АСЕАН осуществлялось гладко, объединяя силы десяти небольших стран, разбросанных по Юго-Восточной Азии, став одной из важных политических и экономических сил на международной арене. Развитие АСЕАН также стало полезной попыткой регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и позволило получить ценный практический опыт. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно Восточной Азии, осознают необходимость укрепления регионального сотрудничества и создания организаций регионального сотрудничества с целью сохранения и расширения своего пространства для развития. Благодаря активному продвижению и усилиям АСЕАН сотрудничество в Восточной Азии осуществлялось гладко, и была сформирована новая модель развития, которая дает новую идею для будущего развития Азии. АСЕАН обеспечивают платформу для дальнейшей интеграции

в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно Китай, Япония и Южная Корея, которые являются наиболее мощными в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Регион с трудностями в интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона - Восточная Азия, а это регион является наиболее экономически развитым регионом, в основном из-за двойной структуры Восточной Азии. Большинство восточноазиатских стран полагаются на Соединенные Штаты в сфере политической безопасности, но они тесно связаны с быстро развивающимся Китаем в сфере экономики: эту систему, основанную на мировой структуре после Второй мировой войны, трудно изменить, как это сделать, не разрушив полностью двойственную структуру Восточной Азии. Дальнейшее содействие региональной интеграции в Восточной Азии с целью достижения региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе может быть достигнуто только через АСЕАН за пределами Восточной Азии с «финансовым приоритетом» и интеграционной моделью с мягкими институциональными характеристиками. АСЕАН поддерживает хорошие отношения с странами Восточной Азии и имеет тесные экономические связи, имеет общие интересы для совместного преодоления международного финансового кризиса, в том числе Китай и страны АСЕАН продолжают расширять содержание регионального двустороннего сотрудничества и углублять уровень сотрудничества. Существенные события в таких областях, как безопасность и безопасность, достигли значительных результатов, установив модель регионального двустороннего сотрудничества, тем самым косвенно содействуя процессу региональной интеграции между Китаем и Японией и Южной Кореей в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. АСЕАН можно назвать катализатором интеграционного процесса в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Яценко Михаил Петрович
СФУ

e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Актуализация проблем, связанных с устойчивостью современных социальных систем, детерминирована переходным состоянием социумов от моноцентрического к полицентрическому мироустройству. Эта ситуация предполагает вкладывание новых смыслов в традиционные дефиниции, обслуживающие сложившуюся теорию общественных отношений. Актуальность исследований устойчивости резко возрастает, вследствие геополитических трансформаций последних десятилетий, которые были вызваны целым рядом мировых событий: а) распад СССР; б) попытки создания единой Европы; в) признание терроризма общемировой угрозой; г) агрессивные претензии отдельных государств на сохранение монополярной мировой системы. Полноценное исследование всего комплекса указанных проблем вряд ли возможно вне аксиологического вектора.

Попытка замены биполярной системы на монополярную, выстроенную по стандартам западного мира, которая была предпринята после падения СССР, не увенчалась успехом. Однако одним из результатов глобализационного давления стала регионализация, которая в последние десятилетия приобрела хаотический характер, в связи с чем особо актуализировалась проблема стабильности отдельных региональных систем. На первый план выдвигается необходимость обобщенного социально-философского анализа устойчивости регионов в условиях сохранения основных глобализационных тенденций и претензий ведущих субъектов глобализации на ведущую роль в мире. Кризисная ситуация в современном мире, вызванная, в частности, насильственной глобализацией, востребует концепцию устойчивости, которая выступала бы в качестве альтернативы современным сценариям мироустройства, которые характеризуются доминированием конкретной культуры, что максимально проявляется в агрессивной политике стран, выступающих в роли субъектов глобализации.

Устойчивость является важным критерием субъектности любой страны, однако распространенное представление об устойчивости основывается на вестернистской модели мира, где устойчивость предполагает изначальное неравенство отдельных регионов и стран. В подобных концепциях, как правило, игнорируется аксиологический аспект устойчивости. В современной мировой политике возникает необходимость замены субъект-объектных отношений, характерных для эпохи глобализации, на более гармоничные межрегиональные взаимодействия, где любое государство

будет сохранять свою устойчивость на сложившейся аксиологической основе.

Социальная устойчивость в условиях формирования нового геополитического пространства, выступающая в качестве альтернативы глобализационному давлению, позволяет адекватно оценивать стремление народов к единству при закономерном желании сохранить социокультурную идентичность, базируясь на исторически сложившейся аксиологической шкале. Пока же сторонники идеологии глобализма, проявляющейся в его крайней вестернистской форме, игнорируют факторы, которые определяют вектор исторического развития концертного социума. Тем более, они не в состоянии разработать концепции, снижающие уровень социальной энтропии и придающие обществам определенную степень устойчивости с ярко выраженным аксиологическим вектором.

Аксиологический подход к проблеме социальной устойчивости способствует адекватному пониманию особенностей современного глобально-геополитического мира и во многом определяет государственную политику в социальной сфере. Если рассматривать регион в качестве субъекта международных отношений, то регионализация, выступающая в качестве оптимальной формы будущего мироустройства, предполагает учет цивилизационного подхода. Потребность в устойчивой системе возрастает пропорционально падению привлекательности идей глобалистики в ее современной форме, а также в условиях замещения разрушенной однополярной системы более устойчивым мироустройством.

Устойчивость субъектов мировой политики тесным образом связана с постепенным формированием глобально-региональной системы мироустройства, однако на этом пути ожидаются серьезные проблемы. Это обусловлено существующими противоречиями между глобальными и региональными социальными тенденциями, которые, в частности, ярко проявляется в попытках создания единой Европы. Отказ от аксиологического базиса, исторически сложившегося в данном обществе, приводит к тому, что оно теряет свою идентичность.

Аксиологический базис социальной устойчивости в условиях формирования новой социокультурной парадигмы предполагает учет того факта, что возврат к многополярному мироустройству является насущной задачей ближайшего будущего, потому что попытки конструирования однополярного мира доказали свою несостоятельность. Особую роль должна сыграть Россия, которая отличается многоконфессиональностью и разнообразным национальным составом. Тем более, что именно на территории России соприкасаются Европа и Азия, синтезируя в себе различные аксиологические системы. Вот почему Россия призвана сыграть ведущую роль в стабилизации политических процессов на международном уровне.

Единая природа человека во многом обусловлена наличием опыта других народов, который интерпретирован соответствующим образом, чтобы

войти в аксиологическую систему данного общества. В этом случае значительно уменьшается необходимость теоретического обоснования выбранного пути, поэтому часто вполне достаточными являются только ссылки на здравый смысл общества, а также положительные примеры. Расширение роли коммуникативных процессов, характерное для современности, особо актуализировало проблему трансляции социального опыта «со стороны», а также попытки легитимизировать модернизационные процессы, инициатором и источником которых выступает сила, внешняя по отношению к данному обществу. Постепенно формируется поливариантное и многомерное концептуальное пространство, которое позволяет прослеживать с необходимой и достаточной степенью подробности механизмы взаимовлияния и взаимодействия всех мировосприятий, мировоззрений, мироотношений в различных порядках рефлексии.

**Секция 4. «Природа, общество и человечество: моделирование
и прогноз»**

**COMPUTATIONAL PEACE FORECASTING MODELS THROUGH
SYNCHRONIZATION OF SCIENCE, SPIRITUALITY AND HUMANITY**

Goswami Virendra

Professor

Environment and Peace Foundation

Indian Institute of Technology (IIT)

India

e-mail: vk_goswami1@rediffmail.com

Efforts have been made to develop Computational Peace Forecasting Models (CPFM) through synchronization of Science, Spirituality & Humanity with an aim to correlate all the three in order to find out the ways and means to establish Peace in the Society by sustaining the ecological balance. Though all these three are different in characteristics but, are same in so many ways and are important for the sustenance of Nature, Peace & tranquility. Science is logical, analytical, systematic knowledge of Global phenomena backed with experimental proof. Spirituality is Science of Soul. Its intrinsic and transcendental of the five senses. Synergy of Science & Spirituality is Humanity.

PEACE is paramount for the prosperity of Society, People & Planet. “Peace would prevail with every body’s be wellbeing, everywhere Happiness, Harmony in everybody and no misery be ever.” Based on Science-Spirituality axiom i.e. “Peace is inversely proportional to Entropy i.e. Disorderliness”, Peace Equation has been developed, explaining that how the alum of Science-Spirituality-Humanity leads to Peace. Also, Computational Co relational techniques have been employed to develop Mathematical Models to predict societal Peace & happiness.

Next, the correlation of Peace & Success, Scientist & Spiritualists have been discussed with the theme that Spirituality and Science are two opposite sides of the same coin i.e. Humanity. The alum of Science-Spirituality-Humanity together mint a Triangle of Societal Peace. Lastly, based on the above correlations & Synergy between Science, Spirituality, Humanity, the two models viz. PEACE-‘VG: Hub & Spoke Model’ & the other PEACE- ‘VG: Life(L) Circle Model’ have been developed.

THE SCIENCE-HUMANISTIC CONSTRUCTION OF THE REALITY

Sámamo Chávez Genaro David
Independent Researcher
Centro Mundial de Estudios Humanistas
México
e-mail: humantropo@gmail.com

Since the second half of the twentieth century, science has been showing us a Universe that is not completed but in permanent creation. On the other hand, various disciplines that analyze the development of knowledge, indicate that construction over discovery dominates. These two considerations make us realize that our image of the Universe can be more flexible than previously thought and therefore the aspiration of a world governed by ethical principles can find a place in our scientific construction of reality.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ФАРМАКОНАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Горелов Кирилл Витальевич
«Ярославский государственный медицинский университет»
Минздрава России
e-mail: kirillgorelov@gmail.com

Горелов К.В. - соискатель кафедры клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России, заместитель начальника отдела организации фармаконадзора Управления организации государственного контроля качества медицинской продукции Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

Научный руководитель Хохлов А.Л. - член-корреспондент РАН, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой клинической фармакологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России, главный клинический фармаколог Департамента здравоохранения и фармации Ярославской области, заместитель председателя Совета по этике Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Качественная фармакотерапия невозможна без понимания рисков, возникающих при применении лекарственных препаратов. Бурное развитие фармакологии привело к серьезным угрозам развития нежелательных реакций лекарственных средств. Смерти в виду осложнения фармакотерапии попадают в самые распространенные причины летальности, сразу после болезней сердечно-сосудистой системы, рака и инсульта. Рост получения больших объемов информации о пациентах, медицинских специалистах, рост спонтанных сообщений требует изменения отношений к фармаконадзору и подходам к различным аспектам работы специалистов и представителей регуляторных органов.

Материалы и методы. Всемирная организация здравоохранения выделяет одним из основателей показателей эффективности национальных систем фармаконадзора «Core process 1» количество сообщений о нежелательных реакциях на 100 тыс. населения в год.

Проведен анализ сообщаемости субъектов Российской Федерации по годам с 2012 по 2019 гг. и соотнесение цифр сообщаемости регионов с цифрами сообщаемости других стран с развитыми системами фармаконадзора. Используются национальные базы данных по фармаконадзору – «Фармаконадзор» и «Фармаконадзор 2.0» Автоматизированной информационной системы Росздравнадзора, а также проанализированы годовые публичные отчеты о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

По информации регуляторных агентств США и Великобритании количество сообщений, ежегодно направляемых в регуляторные органы указанных стран, составляет 72 и 40 сообщений на 100 тысяч населения

соответственно. В России же данный показатель установлен на уровне 13,7 (в 2019 году) сообщений на 100 тысяч населения. Вместе с этим известно о значимой вариабельности сообщаемости в разных субъектах Российской Федерации.

Результатом анализа стало выявление лидеров-регионов Российской Федерации по сообщаемости нежелательных реакций лекарственных препаратов, цифры которых приближаются к показателям сообщаемости стран с развитыми системами фармаконадзора (Алтайский край - 121 сообщение на 100 тыс. населения региона в 2019 году, Свердловская область - 102, Забайкальский край - 91, Амурская область - 65, Астраханская область - 62). Также были выявлены лидеры с минимальными показателями сообщаемости (Кабардино-Балкарская Республика 0,12, Республика Адыгея – 0,22, Смоленская область - 0,32, Республика Ингушетия – 0,4, Магаданская область - 0, Республика Калмыкия - 0).

Авторами предлагаются возможные пути подходов к работе с лидерами минимальной сообщаемости, а также сохранение и поддержание лидеров сообщаемости и передача их опыта другим регионам. Особое внимание авторами уделяется качеству информации, передаваемой специалистами в извещениях.

Выявлена необходимость проведения образовательных мероприятий для понимания необходимости сбора информации по фармаконадзору как специалистами, так и пациентами; понимание баланса пользы и риска у всех лекарственных препаратов; особый подход к качеству информации предоставляемой в извещении о нежелательной реакции.

СПЕЦИФИКА ПОЛЯРНОЙ ЭКСПАНСИИ КИТАЯ

Комлева Наталья Александровна
проф., д.полит.н.,
Директор Центра геополитического анализа
г. Екатеринбург
e-mail: komleva1@yandex.ru

Современный Китай осуществляет масштабную экспансию во всех ключевых регионах мира, включая полярные области. Этот фактор оказывает значительное влияние на развитие глобальных процессов. Арктика и Антарктика привлекают особое внимание китайских государственных и частных корпораций по следующим причинам:

- Северо-западный (Канада) и Северо-восточный (Россия) проходы в Северном Ледовитом океане сокращают путь из одной части света в другую на треть (СЗП) и наполовину (СВП);

- 13% мировых запасов нефти содержатся в Арктическом регионе (преимущественно около Аляски);

- в Арктическом регионе находится 30% мировых запасов природного газа (преимущественно в Российской Арктике, 91% российского природного газа) • в Арктике имеются запасы золота, серебра, алмазов, никеля, меди, платиноидов, чёрных металлов, марганца, ртути, титана, угля, апатитов (преимущественно – в Российской Арктике) 80% мировых запасов пресной воды;

- 80% мировых запасов пресной воды находятся в Антарктическом регионе; • в Антарктике разведаны значительные запасы нефти, залежи железной руды, каменного угля; возможно присутствие руд меди, никеля, свинца, цинка, молибдена, горного хрусталя, слюды, графита. Примечание: в международном праве действует запрет на разработку минеральных богатств Антарктиды до 2048 г. Разрешена только научная «и иная мирная деятельность». «Китай хочет играть ведущую роль в разработке правил игры в новых сферах, потому что традиционные уже захвачены и поделены старыми державами» (Цзинь Цанджун, университет Ренмин, Пекин). За проведение научных программ и материально-техническое обеспечение полярных экспедиций отвечает специальное ведомство КНР – Государственное управление по делам Арктики и Антарктики в составе Государственного океанологического управления КНР. Ведущая роль в изучении Антарктики принадлежит Центру полярных исследований Китая, г. Шанхай (ранее назывался Институтом полярных исследований), который координирует научно-исследовательскую деятельность в стране и отвечает за объекты инфраструктуры, задействованные в выполнении программ полярных исследований. Формы присутствия Китая в Арктике:

Частная: Компания «Чжункунь» (глава – бывший госчиновник Хуан Нубо):

- в 2011 г. попыталась купить участок на северо-западе Исландии (вето правительства Исландии);
- в 2014 г. попытка покупки участка на Шпицбергене в Норвегии;
- в 2016 г. попытались купить военную базу Дании (член НАТО) в Гренландии; база не функционирует с 2014 г. и была продана в частные руки, но после предложения китайцев правительство Дании в ускоренном порядке вернуло базу в государственную собственность.

Государственная:

- статус наблюдателя в Арктическом совете с 2013 г.;
- китайские компании участвуют в добыче полезных ископаемых в России, Канаде и Гренландии (завод по производству СПГ на Ямале на 30% финансируется Национальной нефтяной корпорацией Китая и китайским государственным инвестиционным фондом);
- попытки купить два порта в Исландии и Киркенес в Норвегии;
- совместные проекты с арктическими государствами (железная дорога Коуволла – Сиань, 2017 г.);
- Пекин с 2018 г. строит в Шанхае Арктический научно-исследовательский центр и планирует увеличить штат научных сотрудников, занимающихся крайним Севером, в пять раз — до тысячи человек;
- на научные исследования в Арктике КНР тратит ежегодно 60 млн. долларов;

• в составе морского флота КНР имеются два ледокола и строятся четыре новых, в том числе с атомной двигательной установкой В 2017 г. главой КНР Си Цзиньпином провозглашён проект Полярного Шёлкового пути как составной части проекта Один пояс – Один путь. В 2018 г. в КНР опубликована Белая книга по Арктике («Политика Китая в Арктике»), где Китай провозглашается околоарктическим государством. «Политика Китая в Арктике» акцентирует внимание на четырех основных вопросах:

- 1) участие в развитии маршрутов в Арктике, составляющих СЗП и СВП (СМП);
- 2) участие Китая в эксплуатации природных ресурсов Арктики с акцентом на развитие альтернативных источников энергии;
- 3) добыча так называемых «живых» ресурсов (рыба и морепродукты);
- 4) развитие арктического туризма, в котором КНР уже является одним из лидеров.

Формы присутствия Китая в Антарктике:

- 4 антарктические станции, планы расширения до 10 станций. Главная функция – разведка ресурсов;
- китайский центр антарктических астрономических исследований при астрономической обсерватории Цзыцзиньшань Академии наук Китая (г. Нанкин) с 2007 года направляет своих специалистов в Антарктиду в составе национальных полярных экспедиций;
- в 2015 году впервые 32-я китайская антарктическая экспедиция была оснащена закупленным в США специальным самолётом Basler BT-67 для

полётов в условиях Антарктиды. В перспективе Китай собирается создать свою первую полярную авиационную эскадрилью, для чего уже сейчас ведётся подготовка лётного состава и наземного персонала для её обслуживания;

- планируется строительство первого антарктического аэропорта для ускорения выполнения геологоразведочных и научно-исследовательских государственных проектов. Аэропорт будет построен около исследовательской станции «Чжуншань»;

- в настоящее время действующие станции оснащаются современным оборудованием, которое позволит осуществлять добычу полезных ископаемых в глубоководных районах Антарктики. Заявляется о планах осуществления ряда проектов по экспериментальному глубоководному бурению.

Ранжирование активности Китая в Антарктике:

- первое место по размеру расходов на ведение антарктической деятельности (операционные расходы, научно-исследовательские фонды, инвестиции в инфраструктурный потенциал: базы, самолёты, ледоколы);

- второе место после США по количеству находящихся в регионе граждан (учёные, туристы, рыбаки);

- третье место после США и России по количеству, расположению и типу (круглогодичные или сезонные) научных баз в Антарктике;

- третье место после США и России по уровню и степени вовлеченности страны в антарктическую деятельность. Таким образом, проводимая Китаем политика отражает его стремление стать полярной державой с правом голоса при формировании будущих норм управления и с доступом к стратегическим ресурсам полярных регионов.

ПРОЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕННОГО САМОУТВЕРЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО СЕТЕВОГО ОХВАТА

Лешкевич Татьяна Геннадьевна
Южный федеральный университет
e-mail: Leshkevicht@mail.ru

Глобализация, имея своим институционально-эпистемологическим основанием «общество знания», разделяет провозглашенные им приоритеты. Его цифровые технологические приложения наделяются социопорождающей силой, становясь формообразующим ингредиентом современности. Считается, что отсутствие стремления к развитию знания, во-первых, характеризует общество как стагнирующее, и, во-вторых, является фактором риска. Постоянные трансформации, говоря языком П. Друкера - автора термина «knowledge society» (общество знания), становятся нормой жизни. Выживают только лидеры перемен - те, кто чутко улавливают тенденции изменений и мгновенно приспосабливаются к ним, используя себе во благо открывающиеся возможности.

Основополагающей проективной стратегией «общества знания» является стремление «научиться учиться», т.е. постоянно обновлять и расширять наборы компетенций. В современных условиях техносоциализация выступает «исходной территорией» встречи человека и глобального цифрового мира, и она формирует запрос на культивирование необходимой формы адаптации – «цифровых навыков». Этот вызов следует рассматривать как новый глобальный императив вследствие того, что современные технологические инновации, невозможны вне масштабной цифровизации.

Несмотря на то, что специфика реалий XXI века обозначена концептом сложность (complicity), от человека требуется умение находить траектории своего жизненного самоутверждения, не взирая на всю неопределенность глобального мира. Современная геополитическая ситуация такова, что сетевые Инет взаимодействия присваивают себе самодостаточный статус, замещая реальные связи и взаимодействия симулятивными аналогами, они генерируют иную экспозицию реальности. «Сращенность» жизненного мира с виртуальной средой оценивается как предельная, она переносит цели самореализации нашего современника в виртуальное пространство.

Сегодня современного человека характеризуют как «многозадачника». Вынужденная «вариабельность» жизненных практик обуславливает его проективное самоутверждение сразу в нескольких, зачастую конкурирующих сегментах жизнедеятельности. Для многозадачника характерны: психологическая готовность переключаться с одного вида деятельности на другой и ментальная перегруженность под воздействием установки на получение немедленной реакции на возникший запрос, и сопряжение профессиональной активности со стремлением «потреблять» развлекательный

контент, осуществлять Интернет серфинг. В купе с этим дает о себе знать норма «двойного обновления», требующая не только «апгрейда» собственного контента, но и постоянного «отслеживания» обновлений, сделанных другими. Человек пребывает в ситуации вынужденно серийного порождения значимых символических качеств и отбрасывания мало востребованных. Его индивидуальная самобытность приобретает характер конвергентной, т.е. объединенной с возможностями Сети. Управление потоком информационных воздействий становится затруднительным, и в то же время влияния таких психологических механизмов как «заражение» и «подражание» значительно возрастает. В силу того, что сетевой манипулятивный охват превышает возможности сопротивления каждого конкретного индивида, а уход или дистанцирование от цифровой среды становится невозможным, особую актуальность обретают механизмы конформизма, предлагающего свои стратегии обживания сложившейся ситуации.

Таким образом, цифровой мир генерирует новые социокоды, обнажая зависимость проективных стратегий человека от цифровой среды. Обратим внимание на то, что в современных условиях проективные стратегии жизненного самоутверждения попадают под диктатуру Big Data (Больших данных). Многие решения управляются данными, которые выступают действенным активом, направленным на коррекцию условий существования, и позволяют понять строительство карьер, систему преимуществ и вознаграждений. Big Data легитимизируют и делают эффективными стратегии, основанные на сборе личных данных, которые, в свою очередь, оцениваются как «новая нефть», приносящая доходы манипуляторам. Не только «коридор жизнеобеспечения», но и информация, воспроизводящая онлайн активность пользователя, произведенная им нецеленаправленно, находится в фокусе технологий Big Data. Параметры приемлемого будущего также связываются с квалитетическими данными, количественными вычислениями и учетом степени вероятности, доступной лишь вычислительной машине.

Вместе с тем проективные стратегии жизненного самоутверждения переходят в фазу активности, когда осуществляются действенные шаги в направлении поставленной цели, актуализируется возможность выставить барьеры сетевой манипуляции. На наш взгляд, они должны сопровождаться рефлексивным контролем, распространяющим свое влияние на ситуационную оценку событийного ряда. Рефлексивный анализ значимости событий и процессов предполагает переориентацию действий, в них вовлеченных. Таким образом, проективные стратегии жизненного самоутверждения, опирающиеся на рефлексивность, стремятся поставить под свой контроль обстоятельства жизни, включают в себя интенцию к самонормированию, наделяют человека статусом конституирующего субъекта. Данная стратегия субъектно-ориентирована и свидетельствует о мере разумности современного человечества. Здесь нет слепого подражания, не властен механизм конгруэнции в значении слепо согласованных действий. Человек стремится окинуть взором не только свой собственный жизненный путь, но сделать выбор, согласуясь с масштабом

«стратегического разума». Ему понятно, что глобальные изменения, привнесенные цифровой эрой, не должны отменять ни общечеловеческие ценности, ни высокие стандарты морали и нравственности, которые должны иметь место в смысловых структурах деятельности. Выбор проективных стратегий жизненного самоутверждения предполагает «ориентирование общей воли» в направлении четко обоснованных гуманитарных ценностно-целевых установок и инициатив, поддержания справедливого миропорядка и построения человекообразного будущего.

СОВРЕМЕННЫЙ ХАЙП ЦИФРОВИЗИЦИИ В СВЕТЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Мунин Павел Иванович

кандидат технических наук, доцент

Экологический образовательный центр

Москва-Зеленоград

e-mail: munin1943@gmail.com

1. Трансдисциплинарность достаточно длинных текстов - вне зависимости от их смысла и языка - заключена в инвариантности произведения частоты слова на его ранг, следует из первой теоремы Ципфа. При этом, если интерпретировать ранг слова как временной интервал между ними при равномерном воспроизведении (чтении) текста, для слов первого ранга, обладающих наибольшей частотой, этот инвариант, что очевидно, равен длине текста! Удивительно другое, что ранги других слов представляют собой последовательность натуральных чисел, а именно: 2, 3, 4, 5, Вот почему временные промежутки между этими словами растут в такой последовательности! Следовательно, в подобной интерпретации произведение частоты слова на временной интервал определяется длиной текста, но не его принадлежностью к той или иной дисциплине!

2. Любые тексты, в свою очередь, записанные на звуковую дорожку произвольного носителя, представляют собой наложение звуковых волн различных частот, на которые распространяется свойство финитности, связывающее соответствующий диапазон частот с временным интервалом их наблюдения. Для электромагнитных волн такая связь была получена автором - из соотношения неопределенностей Гейзенберга-Бора с учетом формулы Планка для кванта света – в виде неравенства, в котором произведение интервалов неопределенности времени и частоты больше или равно единице. В такой записи наименьшее произведение этих интервалов, равное единице, обеспечивает максимальную скорость передачи информации или, что то же, емкость канала передачи информации.

3. Сравнение первого и второго тезисов позволяет утверждать, что произведение интервалов частоты и времени может служить формализованным представлением трансдисциплинарности. При этом время теряет свой безотносительный вид и оказывается неразрывно связанным с периодическим процессом и служит его измерителем. И наоборот!

4. В этой связи минимальная величина произведения этих интервалов, по мнению автора, приобретает фундаментальную значимость в качестве новой единицы информации, названной автором – необит! Это название позволяет придать неопределенности позитивный смысл как новой определенности, а новую информацию, служащую базовой основой развития, определить как результат измерения качества изменений! Именно

закономерное необратимое качественное изменение процессов признается развитием.

5. Именно изучение качества этих изменений в свое время позволили Ньютону создать достаточно длинный текст под названием «Математические начала натуральной философии», впоследствии оцененный английской нацией, о чем пишет Пригожин, «как язык, на котором говорит (и которому подчиняется) природа»! Основу точности этого языка составляет математика, то есть числа в их позиционном, например, десятичном представлении. И в этом состоит его коренное отличие от обычного – гуманитарного – текста: обратные частоты десятичных разрядов представляют собой быстросходящийся ряд (1; 0,1; 0,01; 0,001; ...), что и обеспечивает точность естественных наук! Гармонический ряд обратных частот для гуманитарных текстов, следующий из закона Ципфа, расходится, но обеспечивает их гармонию и гуманность!

6. Широкое применение законов Ньютона привело к «механической» модели природопользования и развитию индустрии, использующей энергию пара, генерируемого путем сжигания угля. При этом возник демографический переход, обусловленный, по мнению автора, воздействием на людей радионуклидов, концентрирующихся в местах регулярного сжигания угля! Впрочем, подобный эффект проявился еще у троглодитов, сжигавших растительные остатки в своих пещерах!

7. Катастрофические последствия механистического подхода к природе в полной мере проявились после практического применения формулы, связывающей энергию с массой вещества и квадратом скорости света, приведшего к ядерным испытаниям и мирному использованию атомной энергии, обогатившими атмосферу Земли глобальными радионуклидами, явившихся, по мнению автора, подлинной причиной демографического взрыва, повлекшего за собой чрезмерное использование природных ресурсов.

8. Возникшие в недрах атомных проектов электронно-вычислительные машины, использующие двоичную систему счисления, сейчас распространились повсеместно и создали новую компьютерную определенность: информационное общество, привязанное к единому времени, породившее современный хайп «цифровизации»!

9. Единое время – ахиллесова пята этого хайпа, как и в эпоху ранней индустриализации, когда Лаплас не учел объема памяти, необходимой для размещения данных о координатах, скорости, массах и пр. всех частиц Вселенной. Сейчас – во время хайпа – успех цифровизации связывают с Big Data, но забывают о Вселенной, во-принимая ее как нечто стабильное и неизменное, а тогда все данные уже находятся на планете.

10. Другим последствием представлений об актуальности единого времени, но уже связанного с пространством Вселенной, может служить магическое появление темного вещества и столь же темной энергии, которые оказываются излишними, если воспользоваться свойствами новой единицей информации!

11. Скорее всего, природа не столь точна как того требуют естественные науки, но и менее свободна в своих реализациях по сравнению с гуманитарными фантазиями. И в этом смысле противостоит как тем, так и другим. А представленный формализм трансдисциплинарности в виде неопита открывает возможность найти способы оценки коридора гармоничного взаимодействия искусственного и естественного.

12. Иллюстрацией такой возможности, на взгляд автора, служит столкновение современного хайпа цифровизации и естественного (природного) вируса. Дело в том, что двоичная цифровизация информационной эпохи столь же точна, как и десятичная математизация прошлой индустриализации, латентно содержит асимметричную собственным целям ИТ-сообщества реакцию. Возможно, мы ее уже сейчас наблюдаем в виде информационной атаки коронавируса!

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЛОВУШЕК РАЗВИТИЯ» В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Мусиева Джамиля Маллаевна
Аспирант
МГУ имени М.В.Ломоносова
e-mail: musdjam@mail.ru

История международных отношений неоднократно демонстрировала, что в межгосударственном противоборстве стороны не ограничиваются использованием традиционных способов воздействия на противника. В момент конфликта в ход идут помимо открытых военных операций, также экономические меры, направленные на истощение противника.

На современном этапе множество конфликтов перешли в латентную, неявную форму, когда несмотря на относительно дружественные и мирные официальные заявления, действия и политика противоборствующих стран говорят совершенно об обратном. Основная цель в данном противоборстве - максимальное затруднение возможностей развития противника, ослабление его позиций, усиление внутренних проблем, направление социально-экономического развития по неэффективному пути и т.п. При этом главным условием является наличие официально дружественных или нейтральных отношений, не подразумевающих конфронтацию.

Данный вид международного противоборства можно проследить на примере российско-американских отношений. Так, если анализировать даже в периоды относительного сближения (в 90-е гг. или ещё более раннего периода разрядки 70-х гг.) намерения США по дестабилизации России и её истощения оставались неизменными. Последнее отчетливо можно было проследить в самих действиях, предпринимаемых США в отношении как СССР, так и затем России. Интерес здесь представляют именно указанные действия, а точнее те из них, которые направлены на использование уязвимых мест противника в своих целях. Таковыми уязвимыми местами являются так называемые "ловушки развития" государств которые имеются в различных сферах: политической, экономической, социальной, информационной и т.п.

Они представляют собой ситуацию, когда государство не в состоянии решить проблему в той или иной сфере вследствие существования систем обратной тесной взаимосвязи в социально-экономических и политических процессах, которые препятствуют развитию. Страна находится в устойчивом состоянии с неблагоприятными социально-экономическими показателями, улучшить которые оказывается в большой степени затруднительным.

Ярким примером в случае с Россией является "ловушка сырьевых стран" когда основой экономики страны является сырьевой сектор и без наличия определенных поступлений от продажи нефти и газа бюджет страны может серьезно пострадать. Это в свою очередь вызовет негативные

последствия колоссального масштаба для всей страны во всех сферах общественной жизни. США умело используют данную ловушку и усиливают давление на Россию, что в сочетании с рядом мер в других сферах (геополитической, финансовой, военной, социально-политической и т.п.) оказывает серьезное влияние на страну, не позволяя ей эффективно диверсифицировать свою экономику и уйти от зависимости от экспорта сырья.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Сулейманова Алина Ильдаровна
Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
e-mail: alina_suleiman@mail.ru

Цикличность экономического развития оказывает большое влияние на социальную и политическую динамику на глобальном и региональном уровнях, а также на динамику человеческого потенциала (в понятие человеческого потенциала входит здоровье, образование, трудовые и социальные навыки, мотивация). С другой стороны, динамика человеческого потенциала влияет на экономическое и политическое развитие общества, может как убыстрить, так и замедлить происходящие процессы. Анализ и исследование взаимосвязи циклических экономических и политических процессов с динамикой человеческого потенциала является фундаментальной, но слабо изученной задачей, имеющей высокую актуальность. Установление особенностей данной взаимосвязи позволит оценить значимость развития человеческого потенциала в качестве фактора преодоления кризисных явлений, возникающих вследствие цикличности мирового и регионального развития.

Основы изучения социально-экономической цикличности были заложены еще в конце XVIII века. В дальнейшем изучением этого вопроса занимались экономисты-«классики», продолжалось изучение демографических циклов социально-экономического развития. Однако следует отметить, что единый подход так и не был выработан. Исследователи подчеркивали применимость мальтузианско-рикардианской теории только лишь к пониманию особенностей социально-демографического развития традиционного общества. Важным этапом в теории изучения социально-демографических циклов стало создание социально-демографической теории.

Наиболее широкое исследование этот вопрос получил в трудах зарубежных и отечественных экономистов и исследователей XX в. Рядом исследователей рассматривались разные факторы экономической цикличности: колебания нормы прибыли, технологическое развитие, часть исследователей обращали внимание на одновременное действие эффектов мультипликатора и акселератора, как отражение механизма циклического саморегулирования экономики, сторонники теории политического делового цикла видели основную причину в кредитно-денежной и налогово-бюджетной

политике государства, теория равновесного экономического цикла, отражающая идеи монетаризма, предполагала, что цикличность обусловлена изменениями в предложении денег, теория реального экономического цикла была основана на изменениях в производительности.

Однако, несмотря на широкий разброс различных факторов возникновения социально-демографических, экономических и политических циклов, предлагаемых и анализируемых вышеперечисленными исследователями, непосредственная взаимосвязь циклов с динамикой человеческого потенциала или человеческого капитала еще не изучалась.

Процессы глобализации, все более и более активно разворачивающиеся в последние десятилетия изменяют современную экономическую конъюнктуру. Если раньше исследователи отдавали приоритет экономическим факторам, как в экономических, так и социально-политических процессах, то в течение последнего времени все более очевидным становится, что экономический рост и политическая стабильность государства зависят, прежде всего, от людей, занятых в создании экономических благ: от уровня их квалификации, образования, мотивации, состояния здоровья.

Развитие человеческого потенциала и человеческого капитала и теории социальных, экономических и политических циклов по отдельности постоянно находились в сфере пристального внимания исследователей, изучавших эти вопросы с точки зрения различных аспектов, но попыток комплексного рассмотрения взаимосвязи динамики человеческого потенциала и социально-экономических и политических циклов не предпринималось.

В связи с этим человеческий потенциал рассматривается в качестве динамического показателя, формируемого как результат влияния совокупности взаимосвязанных прямых и косвенных факторов, а циклы в социально-экономической и политической сферах – комплексно с точки зрения системы взаимосвязанных параметров и рисков, что позволяет выявить основные группы факторов, оказывающих влияние на возникновение социально-экономических и политических циклов развития на региональном и глобальном уровне и выявить основные параметры, воздействием на которые средствами государственной политики можно повлиять на темпы развития человеческого потенциала, и, соответственно, особенности протекания социально-экономических и политических циклов, как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-310-90084

НООСФЕРА - КОЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПРИРОДОЙ И ОБЩЕСТВОМ

Шолохов Виталий Григорьевич
Доктор философских наук (2006)
Кандидат технических наук (1967)
Старший научный сотрудник (1985)
Бакалавр (holder of bachelor's degree) 2012, Социология,
Комьюнити Колледж оф Денвер (CCD), Колорадо, США
e-mail: sholok37@gmail.com

Аннотация. «Мы живём в Антропоцене, геологическую эпоху, когда деятельность человека становится определяющей для планеты.» [1].

Человечество представляет собой общемировую **популяцию** биологического **вида**, составную часть **экосистемы** Земли. [2]/

"Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера" [3].

В 1977 году нами была построена и проанализирована модель взаимодействия человека и природы. Её результаты говорят нам об условиях «устойчивого развития» (в современной терминологии) в процессе коэволюции человека и природы.

Наши объяснение и обоснование модели взаимодействия человека и природы мы проведем на основе аналитической философии К.Гемпеля и его теоретического положения, что «общие законы имеют достаточно аналогичные функции в истории и в естественных науках, и что они образуют неотъемлемый инструмент исторического исследования» [4, С.8.16]. Для этого необходимо показать, что выбранная нами модель имеет онтологические основания.

Результаты исследования решений, полученных на основе анализа системы уравнений, соответствуют выводам Синергетики о системе глобальных аттракторов.

Выводы:

При плохих условиях для воспроизводства труда и средств труда (экономический кризис) и низкой производительности труда (научно-техническая отсталость) и ресурс человека и ресурс природы устремляется к нулю. Этот же результат имеет место, если люди перестают трудиться (чисто потребительское общество).

Ресурсы Человека и Природы могут возрастать практически бесконечно, если используется большая (все возрастающая) производительная сила Природы, либо такая же производительная сила Человека.

Секция 5. «Глобальное управление и безопасность»

PEACEMAKING IN SOBORNOST': THE SPIRITUAL EXPERIENCE OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE WORLD PEACE OR COMMON DEED INTERNATIONAL RELATIONS WITH THE PRINCIPLE OF EQUAL SECURITY IN THE 21ST CENTURY

Melokumov Evgeny Vitalievitch
Moscow society of nature researchers
euegenvm@mail.ru

The Victory in the Great Patriotic war (1941-1945) was truly the one for all spiritual saving victory, in which peoples of the Soviet Union united by Russian people in peacemaking saved humanness in humanity and life on Earth in the struggle against fascist aggressor.

Millions and millions of peoples have died giving their lives and souls in common deed of peacemaking for this victory in all-humankind – the Soviet people took the hardest blow of fascism and went through that suffering in greatest struggle for the sake of life on Earth – and their victory with the support of other peoples of the world laid spiritual foundations for new peacemaking thinking in culture and economic life, the peacemaking culture of lifesaving, and, thus, liberating the world from war and threats of war in the next generations.

The spiritual unity in Sobornost' at the war times meant Brotherhood and Peacemaking with all and for all in a bezzavetnyi saving feat. Blessed are the Peacemakers, for they will be called sons of God – we know from Gospel. Sons and daughters of men saved humanness in mankind during World War 2– and today in continuity of generations we perceive that in that both non-religious and non-secular ethically non-neutral thinking we can save humanness in ourselves, living together as Brothers and Sisters in undivided mankind – in all-humankind.

Our One for All Victory is priceless – so we cannot value one for all Truth and Life - it is beyond valuation in a saving feat that human history never seen. And we currently realize the necessity of non-formal “world peace” common deed that, in the continuation of what has been done by our fathers and grandfathers, unites humankind on the grounds other than pure declaration of not using force or threat of force against the other. On that way we realize as the same task of saving the nature and life on the planet and liberation from armed confrontation in so called “struggle for resources” that is in freeing ourselves from the state of being possessed by either axiological or psychologically related to it sacrifice-victim thinking. Accordingly, in international relations we are experiencing the necessity of new consistent approaches to viewing our one for all world, with a task to save it as being inseparable from a task of freeing ourselves from the “game of interests”.

The principle of equal security being undivided and existing for all requires with all and for all action in a common deed approach, and necessarily excludes strive for a guaranteed security that characterizes the type of sacrificial and

axiological value-and-price-thinking. Our experience in the 20-th century teaches us that Our Victory that is One for all Nations – has been achieved with all and for all and without strive for reward. And today that one for all security is our unity with all and for all in all-humankind that eliminates goals and interests' driven division and friend or fou perception. Likewise, the principle of equal economic security establishes the necessity not to provide welfare at the account of the others (so that from “one’s own account’ doesn’t mean that not at the account of the others).

References

Е.В. Мелокумов <<Соборность – это Верность нашей Победе. Собор Блаженных Миротворцев>>. Симония-поэма в гимнах, этюдах и эссе. Труды семинара <<Соборность – это Верность нашей Победе>> Московского общества испытателей природы в 2014-2019 годах. – Москва, 192 стр.

Evgeny Melokumov <<The tradition of the Russian economic thought in forming resurrection economic thinking and peacemaking in Sobornost’>>. Science and World, International scientific journal № 1 (65), 2019, Vol. II, pages 47-56.

PREPARING FOR 21ST CENTURY EXISTENTIAL RISKS

LePoire David
Argonne National Laboratory
United States
dlepoire@anl.gov

The rapid change in technology (genomics, robotics, artificial intelligence, nanotechnology) seems to be accelerating while the social response to its potential benefits and unintended consequences seem to be lagging. This has caused many thinkers, for example Martin Rees, to question whether humans are capable of surviving this. Big History can offer a (perhaps sobering) perspective. The rate of change seems to be part of a much longer trend observed in the rate of major events on Earth. However, this trend cannot physically continue but must face a limit and change. One interpretation of our current period is one of a major inflection while many systems undergo transitions in energy, environment, population, economies. These issues often concern a global scale, requiring a global consensus on resolution; whereas previous transitions occurred over longer times among many regions. This transition is critical in that it occurs over a short time, requiring unified cooperation, with irreversible consequences. However, if we do manage to cross this transition, further transitions might not be as critical as the rate of change slows down and reduces stress.

HOW NORMS TRAVEL: THE POLITICS OF GLOCALISATION

Prantl Jochen

Professor

The Australian National University

Australia

jochen.prantl@anu.edu.au

Understanding the embeddedness of norm diffusion in global, regional, and domestic orders ('the system') is the sine-qua-non for explaining normative traction in global governance. In this talk, I ponder the following central research question: how do norms travel in a world that is framed by gridlock, stagnation, fragmentation, contestation, and backlash? The organising rules and principles of social order are currently undergoing a transformation driven by the ongoing shift and diffusion of power. This transformation has a non-linear trajectory that does not proceed in linear life cycles or circles but in feedback loops. The outcome for social order and the underlying rules of the game is open-ended. Normative pluralism and contestation are the rule rather than the exception.

In order to grasp the dynamic nature of global norm diffusion, I introduce the analytical framework of glocalisation, that is, the processes of feedback, adaptation, and contestation of globally promulgated norms. The glocalisation framework offers important comparative analytical advantage in capturing the dynamics and non-linearity of norm implementation and diffusion. In a nutshell, global norm diffusion is understood as a complex adaptive system which is subject to ongoing feedback that may take form of review, re-evaluation, or contestation. The glocalisation framework will be illustrated with specific reference to the Responsibility to Protect, Human Security, and Child Protection. Yet, the implications are much wider and invite broader discussion.

This presentation contributes to the academic body of literature on global norms in two ways. First, it highlights the importance to view norm diffusion as both top-down and bottom-up processes that are driven by feedback and contestation unfolding in non-linear ways. Second, it breaks down the domestic-international divide of International Relations scholarship by emphasising the dynamic relationship between global, regional, and local levels in norm diffusion.

РАЗВИТИЕ РЕСУРСОВ УПРАВЛЕНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Агафонова Наталья Васильевна
МГУ имени М.В.Ломоносова
agafonova@fgp.msu.ru

Управление – одна из важнейших сфер человеческой деятельности. Важно подчеркнуть, что понятие управления, несмотря на довольно широкое смысловое использование этого термина в современной языковой практике, связано с обозначением именно человеческой деятельности, возникающей с развитием сознания и возможностью постановки сознательных целей в процессе преобразования окружающей действительности. Появление управления как особой формы деятельности определило формирование в социуме новых форм регуляционных отношений и новых форм регуляционного воздействия как на окружающий природный и социальный мир, так и на индивидуальный мир человека.

Управление является деятельностью над деятельностью, когда речь идет о практической жизни социума, т.е. означает способность человека сознательно воздействовать на протекающие базовые процессы жизнедеятельности (материально-производственные и духовно-производственные, коллективные и индивидуальные) в соответствии с поставленными целями, изменяя направленность и результативность их протекания. Такое воздействие предполагает возможность рефлексивного осознания характера и закономерностей протекающих базовых процессов (пониманием природы и причин их осуществления) и наличием соответствующих ресурсов для осуществления такого воздействия.

Управленческая деятельность развивается с момента становления человеческого общества, особенности ее развития и наличие ресурсов ее осуществления определяются теми формами базовых материально- и духовно-производственных процессов и соответствующих им формами организации общественных и личностных отношений, которые реализуются в ходе человеческой истории.

Наиболее значимой чертой современного этапа эволюционного развития человечества является процесс глобализации, движение человечества к единой человеческой общности. В связи с этим возникает вопрос о возможных формах реализации и средствах управленческой деятельности в условиях такого единения и о соответствующих целях управления. Философской мыслью уже были выдвинуты представления о будущем предназначении единого человечества как сознательного фактора природной (космической) эволюции. Но это вопросы, несомненно, довольно отдаленного будущего, а на современном этапе речь может идти об управлении теми отдельными глобализационными процессами, которые происходят в настоящее время. Точнее, как отмечал крупнейший

отечественный ученый Н.Н.Моисеев, ввиду исключительной сложности такой развивающейся системы, как человечество в его жизнедеятельности, можно говорить не об управлении, а об осуществлении направляющих, регулирующих воздействий на данные процессы.

Процессы глобализации берут свое начало на довольно ранних этапах исторического развития, когда человеческие сообщества, осуществлявшие свою жизнедеятельность в различных регионах Земли, уже не могли находиться в состоянии изоляции из-за необходимости получения дополнительных ресурсов в связи с ростом народонаселения и совершенствованием преобразовательной деятельности. Эти глобализационные процессы реализовались в завоевательной и торговой деятельности, которая обуславливала также культурное взаимопроникновение, обмен знаниями и навыками, формирование единых политических и идеологических структур. В настоящее время, благодаря резкому росту скорости перемещения людей и производимых продуктов, скорости и широте коммуникационных взаимодействий, изменению форм производственной деятельности и углубленному разделению труда, глобализационные процессы становятся все более интенсивными. Это, в свою очередь, предполагает и развитие форм и способов управления деятельностью людей в условиях глобализации, влияющей и на сам характер протекания глобализационных процессов.

Развитие управленческой деятельности, как и любых форм человеческой деятельности, связано, прежде всего, с изменением объектов воздействия, а также ресурсов и средств возможного воздействия. Основными факторами управленческого воздействия на базовые процессы, помимо поставленных целей, выступают техника и технология этого процесса, способ его организации и используемые в этом процессе возможности и способности человека. Усложнение факторов базового производственного процесса приводит к усложнению и характера управленческой деятельности, а также к изменению ресурсной базы такого воздействия. Если, например, в условиях мало технически и технологически оснащенного производственного процесса было достаточно использовать ресурсы «кнута и пряника», т.е. применение средств силового и экономического воздействия (поскольку в производстве преимущественно использовались физические и психофизические способности человека, а технологические и организационные системы были довольно простыми), то в современных условиях важнейшим ресурсом управленческой деятельности становится знание. Причем речь идет не только о глубоком знании природы и характера базового процесса и тенденций современного технологического развития, но и о понимании возможностей эффективного использования интеллектуальных, креативных и социально-ценностных возможностей и интересов людей, участвующих в базовом преобразовательном процессе. Особенную роль при этом играют современные коммуникационные технологии, меняющие формы социальной организации и взаимодействия людей. Особо значимым ресурсом управленческого

воздействия могут являться также уже не правовые формы (административное право) регуляции поведения людей, участвующих в базовом процессе, а моральные нормы, определяющие основы существования человеческого сообщества. Развитие и возможность использования эти ресурсов управления становится особенно актуальным в условиях происходящих процессов глобализации.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Акопян Артем Вачаганович

Студент

Московский городской педагогический университет

e-mail: artem.akopyan1998@mail.ru

Современная геополитическая безопасность на данный момент представляет собой чрезвычайно актуальный вопрос, от решения которого зависит дальнейшее положение глобальной, региональной, национальной безопасности, а также безопасности человека.

Более тщательный анализ научных положений позволяет сделать вывод о том, что совокупность угроз создают и более мелкие узконаправленные проблемы. В настоящее время изменению подвергаются практически все сферы жизни общества, ввиду чего мировое сообщество оказывается неспособным противодействовать глобальным вызовам.

Множество проблем глобального мира являются сегодня актуальными: сохранения мира, социально-экономические, экологические, продовольственные, ресурсные, и многие другие, включая вирусную пандемию. В условиях современных глобальных процессов стабильно острой остается проблема применения силы или угрозы силой в международных отношениях, а также этноконфессиональные конфликты.

Очевидно, что указанные проблемы, а также их постепенный рост негативно сказываются на безопасности. В указанных условиях вполне ясным видится невозможность успешного развития человеческой цивилизации. Ввиду этого, «тесная взаимосвязь и взаимозависимость безопасности и развития заставляет человечество обратить внимание на необходимость пересмотра подходов не просто в каких-либо отдельных сферах, а во всех имеющихся на сегодняшний день».

Мировое сообщество в лице Организации Объединённых Наций (ООН), начиная с принятия Устава ООН в 1945 г. всё чаще обращает внимание на проблемы безопасности и на вопросы её обеспечения. Так, они нашли отражение в Резолюции A/70/1, принятой Генеральной Ассамблеей Организацией Объединённых Наций 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», а также в иных универсальных и региональных документах. В данных документах говорится, что мировое сообщество должно руководствоваться конкретными целями и выступать за основанный на правилах мировой порядок.

Отметим, что существующую ситуацию по безопасности в определённой степени усложняет стремление Европейского Союза к стратегической автономии. Однако стоит отметить, что остальная часть Европы на данный момент не имеет единой концепции относительно

безопасности и решения обозначенных выше проблем. Но при этом заметим, что «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (далее – ОДКБ), принятая в 2015 г. акцентирует в своём содержании внимание именно на проблеме глобальной безопасности. Более того данный акт утверждает, что на сегодняшний день имеется необходимость по применению совершенно иного подхода в её решении. В частности, стоит цель по обеспечению коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов.

Так же на данный момент ведётся разработка и реализация национальных стратегий безопасности, в которых обязательно говорится о глобальной и международной безопасности.

Так российская Стратегия национальной безопасности 2015 г. отмечает в своём содержании рост глобальной и региональной нестабильности, а также определяет основные угрозы и задачи государства по обеспечению национальной безопасности на ближайшую перспективу.

Вместе с тем буквально противоположную точку зрения представляли Соединённые Штаты Америки в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., подписанной Дональдом Трампом. Точка зрения строилась на той мысли, что США – это «Америка с силой, уверенностью и волей к лидерству за рубежом», которая должна «создать постоянные преимущества для американского народа». То есть приоритет в данном случае смещается на национальную безопасность, а не на глобальную. Более того данная стратегия подчёркивает, что Россия и Китай – это «ревизионистские державы», а Иран и КНДР являются странами-изгоями, в связи с чем поставлена цель «противостояния российской подрывной деятельности и агрессии, а также угрозам со стороны Северной Кореи и Ирана».

Отдельного внимания в сложившихся условиях заслуживает позиция Китайской Народной республики (далее – Китай, КНР). Данное государство призывает понимать мировую безопасность как сочетание двух компонентов концепции «Мира и Развития», обнародованной Дэн Сяопином в 1984 г. и уточненной в 1985 г.: «проблема мира является проблемой Востока – Запада, а проблема развития – проблема Севера – Юга». Также в 2017 г. Китай обнародовал очередную «Белую книгу», где говорится о том, что в сложившейся ситуации Китаю отводится роль «ответственной мировой державы».

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что глобальная безопасность – это проблема, которая требует решения от всех государств, а непосредственным её решением может стать исключительно многостороннее сотрудничество государств, основанное на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов. Для будущих изменений негативной наклонности международной безопасности видится необходимой переоценка сложившихся в современном мире взглядов на данное явление и его характеристики.

В качестве вывода отметим, что мировому сообществу надлежит модернизировать действующие международные нормы и механизмы в сфере безопасности, опираясь на принципы и цели устойчивого развития, что в недалёком будущем позволит обеспечить преодоление глобальных угроз и управляемое развитие.

КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН И УКРАИНЫ)

Баранов Андрей Владимирович
ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"
baranovandrew@mail.ru

Глобализация коренным образом изменяет условия государственного строительства в современном мире. Казавшиеся аксиомами принципы национального суверенитета и территориальной целостности государств подверглись коренному пересмотру. Государственная состоятельность и сила, прежде всего – стран с ограниченными политическими ресурсами, в нарастающей мере зависят от глобальных и транснациональных, а не внутривнутриполитических факторов.

По законам диалектики, процессы глобализации и регионализации представляют собой единство и борьбу противоположностей. Глобализация политически выражается в укреплении институтов и норм мирового властвования, в упрочении официальных (межгосударственные блоки и «большая семёрка»), а также неформальных акторов (транснациональных корпораций, экспертных и аналитических структур), в стандартизации не только институтов и акторов, но и политической культуры. Регионализация, в свою очередь, означает децентрализацию власти, повышение политического статуса субъектов федерации и административно-территориальных единиц унитарных государств, распространение субнациональных территориальных идентичностей. Регионы расширяют свои ресурсы и полномочия, становятся субъектами не только внутривнутриполитических процессов в своих странах, но и международных отношений. Национальные государства отныне сочетаются с многоуровневой системой сетевого взаимодействия акторов политики. Усиливается «многосоставность» государств по этническому, религиозному и социокультурному основаниям. Американский политолог Дж. Розенау назвал этот процесс одновременной интеграции и обособления уровней власти «фрагментацией».

И глобализация, и регионализация, таким образом, каждая по-своему ослабляют национальные государства, которые в новых условиях перестают быть монопольным носителем внутреннего суверенитета (которым они были с XVI по XX вв.), «контейнером для сборки» политий (Дж. Неттл). Конкурентами национальных государств становятся транснациональные сетевые ареалы (пространство оперирования транснациональных корпораций), вновь актуальные имперские образования, новые государства, а также «серые зоны» – политические образования с неопределённым и неустойчивым статусом.

Тема исследуется на материалах Югославии и Украины. Обе страны близки по социокультурным признакам (расположение в ареале контактов

цивилизаций, полиэтничность, внутренняя фрагментация на ареалы конфессий – православия, ислама, католичества). Несмотря на относительно крупные размеры, Югославия и Украина обладали признаками «буферных» государств – лимитрофов, в большей мере являющихся объектами геополитики, нежели её самостоятельными субъектами. Сходны также технологии провоцирования этнополитических и межконфессиональных, идеологических конфликтов в Югославии и Украине, установления геополитического контроля над ними со стороны западного мира.

В Югославии и на Украине строительство национальных государств не было завершено ни в институциональном, ни в «субъектно-деятельностном» (формирование единых элит, общенациональной партийной системы, групп интересов, общественных объединений) аспектах. Слабым оставалось распространение национально-государственных идентичностей «югославы» и «украинцы», этнические и региональные идентичности преобладали над общенациональной.

С точки зрения геополитики слабые государства существуют на пересечении полей влияния более сильных акторов мировой политики, в их контактных зонах. Слабые государства могут балансировать между своими соседями достаточно долго, и даже извлекать выгоду из своей «многовекторности» (примеры Югославии в 1948–1991 гг. и Украины в 1992–2013 гг.). Но в конечном счёте выбор приходится делать: либо путем выбора геополитической ориентации всего государства, либо посредством его распада и втягивания его регионов «в свою орбиту» более сильными конкурентами: международными объединениями и государствами.

Затяжной политический кризис на Украине, начавшийся с «Оранжевой революции» 2004 г., превратил эту страну в своеобразную «серую зону» слабеющей государственности с явными тенденциями к распаду. В этих условиях Российская Федерация обязана выработать эффективную стратегию на постсоветском пространстве с учетом растущих угроз геополитической, экономической и идейной экспансии Запада, передела исторически сложившихся ареалов влияния государств и цивилизаций.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫБОР МЕЖДУ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И СВОБОДОЙ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Баранов Николай Алексеевич
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
nicbar@mail.ru

Информационно-коммуникационные технологии расширяют возможности для развития человека: повышается динамика жизни, создаются цифровые платформы в образовательных, научных, а также политических целях, возникают новые возможности для контроля за органами власти, совершенствуются коммуникативные практики. В то же время возникают новые опасности, которым подвержен человек.

В современных обществах на первый план выходят проблемы безопасности, что вполне объяснимо с точки зрения социальных приоритетов. В соответствии с иерархией потребностей американского психолога А. Маслоу потребности безопасности и порядка у индивида возникают после реализации физических потребностей и предшествуют социальным контактам – потребностям в общении, дружбе и принадлежности к сообществу. Однако, как показывают реальное поведение людей и их мотивация, не существует жесткой, последовательной системы удовлетворения потребностей. В зависимости от смены ситуации, жизненных обстоятельств высшие потребности могут утратить доминирующее значение, а потребности более низкого порядка — приобрести для человека большую значимость.

В развитых обществах произошла именно такая трансформация потребностей: люди, стремящиеся к самореализации, для которых приоритетными стали постматериалистические ценности, вынуждены отказываться от части завоеванных свобод и возможностей в пользу безопасности, ввиду угрозы их стабильному существованию. Причиной такого выбора стали террористическая опасность, неконтролируемая миграция, рост преступности, распространение экстремизма, национализма и неспособность государства адекватно отвечать на вызовы современности.

Проблематика безопасности распространяется в различных сферах жизни общества: в социально-экономической, в сфере повседневности, в области отношений человека с окружающим миром. В конечном счете она начинает определять политическую повестку дня: все вопросы внутренней и внешней политики начинают рассматриваться через призму проблем безопасности.

Включение проблематики безопасности в новые сферы жизни общества – экологическую, экономическую, культурную, информационную – способствует легитимации чрезвычайных мер, предпринимаемых государством, что сказывается на ограничениях демократических процедур. В результате ценность безопасности начинает превалировать над всеми остальными политическими ценностями, детерминируя все сферы жизни.

Цифровизация предоставляет широкие возможности государству, бизнесу, а также гражданскому обществу для создания открытого политического пространства, в котором все субъекты публичной политики могут создавать пространство доверия и взаимопонимания. В то же время угрозы, исходящие из киберпространства, затрагивают интересы бизнеса и каждого отдельного человека, использующего современные технологии. В России, как и во многих странах мира, новые технологии часто воспринимаются через призму порождаемых ими новых угроз и вызовов, а не создаваемых ими новых возможностей. Однако только от людей зависит, с какими целями будут применяться информационные технологии - во благо или во зло.

У государства и гражданского общества существуют свои потребности, отличающиеся, но в то же время, и дополняющие друг друга. Так, в качестве приоритетных задач государства можно выделить следующие: контроль за внутривнутриполитической ситуацией; совершенствование коммуникации с обществом; де бюрократизация деятельности государственных структур; повышение качества функционирования государственных институтов через предоставление в цифровой форме государственных услуг.

Гражданское общество, в свою очередь, нуждается в расширении возможностей для контроля за деятельностью государственных институтов и принятием политических решений; возможности непосредственного взаимодействия населения с разными властными уровнями; возможности быть услышанным властью; возможности повлиять на принятие решений в случаях личной или общественной заинтересованности.

Цифровизация расширяет возможности для бизнеса через внедрение цифровых платформ для ведения электронной коммерции, создание экосистем, обеспечивающих мгновенный доступ к большому пулу потребителей мелким поставщикам, снижая затраты на рекламу и продвижение товаров и услуг. Анализ больших данных помогает выявить предпочтения потребителей и ориентироваться на предоставление необходимых услуг.

Экспансия проблематики безопасности предполагает повышенный интерес экспертного сообщества к вопросам ограничения прав и свобод человека, демократических институтов и процедур. Осуществлять контроль за государственными институтами может только гражданское общество, акцентирующее внимание на опасности вторжения государства и общества в частную жизнь человека, ограничении его прав и свобод, всевластии органов безопасности. Убедительная гражданская экспертиза, свидетельствующая об опасности для общества тотального контроля со стороны государственных структур, может стать действенным механизмом на пути расширения секьюритизации в политической практике. Поэтому современные формы демократии, апеллирующие к мнению народа - делиберативная, согласительная, мониторинговая, характерные, прежде всего, для западной культуры, представляются перспективными в вопросах ограничения запретительных мер в ответ на возможные угрозы.

Поиск баланса между полномочиями специализированных органов по обеспечению безопасности личности, общества и государства и недопустимостью их вторжения в частную сферу является актуальным для современных стран независимо от культурных традиций. Именно в сочетании максимального использования возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, с пользой для человека и безопасного информационного пространства, которое создается, в решающей степени, усилиями государства, видится эффективное развитие информационного общества в XXI веке.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бартош Александр Александрович
член-корреспондент Академии военных наук,
эксперт Лиги военных дипломатов
e-mail: aerointel@mail.ru

Соперничество между центрами силы, рост экстремизма и международного терроризма, попытки бесцеремонного вмешательства во внутренние дела суверенных государств, наращивание военных приготовлений и некоторые другие вызовы и угрозы подвергают международное право, международные механизмы и миропорядок

В основе подобного развития обстановки лежат как объективные (глобализация и информационно-коммуникационная революция), так и субъективные факторы, влияние которых во многом обусловлено экономическим, финансовым, информационным и военным доминированием США. В результате синергетического воздействия суммы факторов происходят глубокие изменения мирового порядка, радикально трансформируются отношения между государствами и их коалициями, меняется роль международных организаций.

По словам главы американского Совета по международным отношениям Р. Хааса, «складывается мир, в котором берут верх центробежные силы» в условиях набирающего силу стратегического соперничества. «После того, как конкуренция великих держав была отвергнута как явление прошлого века, она вернулась», - говорится в Стратегии национальной безопасности США 2017 г.

В этих условиях шаги по внутренней и внешней адаптации государства к условиям «мирового беспорядка» должны учитывать динамичные изменения правил и институтов, в течение многих десятилетий определявших систему международных отношений и политические стратегии субъектов международного права.

Сохраняющийся риск большой войны сопровождается появлением в различных регионах мира (так называемых «серых зонах») растущего количества относительно небольших войн, которые протекают между асимметричными противниками в рамках малоинтенсивных, но нередко затяжных кампаний. Расширяется спектр применяемых при этом стратегий гибридных войн, проводимых в «серых зонах» при ограниченном силовом вмешательстве. Одновременно в стратегических вопросах ведения войны главный акцент США делают на традиционные военные операции на ТВД, в том числе и с применением ядерного оружия.

Однако в последние 30 лет радикальные изменения в расстановке политических сил на мировой арене, появление новых высокоточных и малоуязвимых систем стратегического оружия повлекли за собой трансформацию стереотипов поведения государств в военной сфере,

существенно изменили баланс между силовыми и не силовыми средствами борьбы, что сказалось на содержании стратегической культуры ведущих государств мира.

В условиях хаотизации обстановки, появлении новых стратегий гибридной войны и технологий цветных революций повышает способность государства оперативно адаптировать военно-доктринальный базис своей внешней и внутренней политики к изменяющейся обстановке, что является важным условием обеспечения национальной безопасности.

Представляет интерес сопоставление процессов трансформации доктринальных взглядов на гибридную войну ведущих государств мира и коалиций, таких как НАТО и ЕС. Если в США, НАТО и ЕС исследования гибридных военных конфликтов ведется по нарастающей, то в большинстве других государств, в ООН и ЮНЕСКО такая работа вообще не ведется или находится в зачаточном состоянии.

США рассматривают гибридную войну как альтернативу военно-силовому межгосударственному противостоянию и исходят из того, что альтернативой гибридной войне в ряде случаев является риск крупномасштабного конфликта вплоть до его эскалации до ядерного.

В 2015 г. в Стратегии национальной обороны была впервые выделены три группы военных конфликтов: межгосударственные войны, «гибридные» военные конфликты, боевые действия негосударственных вооруженных формирований.

В дальнейшем возможности гибридных операций были отражены в концепции «Сухопутные войска США в многосферных операциях-2028», утвержденной в 2018 г. В основу концепции положена модель геостратегического пространства, которая в среднесрочной перспективе будет характеризоваться широким задействованием космического и киберпространства, проведением гибридных операций на границе между миром и войной, увеличением дальности высокоточного оружия, а также активным использованием средств РЭБ и информационно-психологического воздействия

В прогностической разработке КНШ ВС США «Совместная операционная среда - 2035» (2016 г.) отмечается, что гибридная война (как сочетание «обычного сдерживания» и ведения боевых действий «чужими руками») будет затруднять возможности «объединенных сил» США «успешно вмешиваться для поддержки союзников и партнеров», которые являются объектами воздействия для соседних «ревизионистских государств».

Подобные оценки свидетельствуют о серьезном внимании руководства США и их союзников к развитию теории новых конфликтов современности и поиску путей многосторонней адаптации государственных институтов к военно-политическим реалиям. В этом контексте важной представляется достаточно укоренившаяся в документах армии США точка зрения на гибридную войну как средство, позволяющее применять вооруженное

насилие ниже определенного порога, выше которого уже находится ограниченная (локальная) «обычная война».

По результатам анализа постепенно осуществляется определенная трансформация сложившихся стереотипов стратегической культуры ведущих государств. Просматривается тенденция к изменению баланса между силовыми и не силовыми способами воздействия на противника в пользу последних. При этом за силовым компонентом закрепляется роль «последнего довода королей» в качестве перманентного инструмента давления и сдерживания. Как показал опыт недавнего американо-иранского конфликта грань между силовыми акциями и не силовыми операциями гибридной войны оказывается весьма хрупкой, что создает условия для потери контроля за событиями и переходу сторон к трудно управляемой эскалации насилия.

Стремительно развиваются и задействуются в стратегиях гибридной войны новые факторы, в числе которых стремительно развивающаяся цифровизация всех сфер жизни общества. При этом колоссальный, ещё до конца не раскрытый потенциал цифровой среды способствует формированию "общества риска", когда переходу социально-политических систем из состояния порядка в неуправляемый хаос присущ существенно более скоротечный характер, чем несколько десятилетий назад.

Под воздействием указанных и ряда других факторов определенной трансформации подвергаются некоторые стереотипы стратегической культуры ведущих государств мира. Пересматриваются подходы, построенные на зависимости внешней политики государства от влияния внутренних факторов, таких как исторический опыт, национальная идентичность, общественная мораль, восприятие лидеров и дипломатии политическими элитами. Аналитики пытаются найти ответы на многие ключевые для национальной безопасности вопросы: уязвимость культурного кода государства для воздействия технологий гибридной войны, восприятие угроз национальной безопасности и возможная реакция на них правительств, видение войны как социального феномена, социально приемлемый уровень жертв (потерь), позиция ВС по применению новых технологий или степени доверия к союзникам.

Стимулом для поиска новых решений в военной сфере служит неудача «больших маленьких войн» США в Ираке и Афганистане, затянувшиеся конфликты в Сирии, Йемене и Ливии, подъём Китая, глобальное понижение конкурентных преимуществ Америки. Одним из альтернативных вариантов подготовки ВС США к войне является возможность продолжить развивать традиционные стратегии высокотехнологичных, крупномасштабных обычных конфликтов в сочетании с целевыми действиями Сил специальных операций. Однако чрезмерная «привязка» к подобной стратегии повышает риск серьезной конфронтации с конкурентом-равноправным или почти равноправным участником. В связи с этим в качестве второй альтернативы

рассматриваются гибридные войны, теория которых продолжает совершенствоваться.

В определении стратегии, тактики и методов ведения гибридной войны значительную роль играет выявление и анализ наиболее слабых мест в экономической, политической, социальной, информационной системах противника.

Не отстают от американцев и их союзники по НАТО и ЕС, в повестке дня которых уверенно присутствует тематика не силовых действий, гибридных войн и угроз. Об этом свидетельствуют встречи на высшем уровне, создание и целенаправленная деятельность в Латвии, Эстонии, Финляндии Центров передового опыта по обобщению данных о гибридных угрозах и тактике гибридной войны, а также деятельность Центра киберопераций при штабе ОВС НАТО в бельгийском Монсе.

Исследования, проведенные в США и НАТО, показывают, что наиболее уязвимыми для многих государств-мишеней являются финансово-экономическая система и культурно-мировоззренческая сфера. В рамках гибридной войны именно на них нацелен комплекс используемых гибридных угроз, применяемых преимущественно в экономической и информационно-коммуникационной сферах.

Конечная цель гибридной агрессии – осуществить наступательную операцию гибридного типа с целью ликвидации государственности страны-мишени, ее развала и десоверенизации. Объектами агрессии являются система госуправления, производственный сектор экономики и финансовая система государства. В этом контексте геополитические противники пытаются ослабить не только конкретную страну-мишень, но и разрушить комплекс союзных и партнерских связей, с опорой на которые выстраивается архитектура нового многополярного миропорядка. В этом контексте важное место в системе подрывных усилий отводится цветным революциям, технологии которых постоянно адаптируются к реалиям современности.

К вопросу о роли международного сообщества в разработке контрстратегии гибридной войны

Все это настораживающие и опасные тенденции, требующие принятия комплекса системных мер противодействия гибридной агрессии.

Во-первых, необходимо разработать теоретические основы нового многополярного миропорядка, приходящего на смену однополярному миру, определить роль и место государств в механизме его реализации с учетом ресурсов и технологий, которыми располагают субъекты процесса становления нового мира.

Во-вторых, встроенная в этот концепт теория стратегии и контрстратегии гибридной войны должна предусматривать разработку и внедрение современных методов военно-политического анализа, оценку уязвимостей своих и противника как объектов для использования гибридных угроз, разработку модели, которая отражала бы механизмы синхронизации угроз в процессе их применения против инициаторов гибридной агрессии.

На национальном и международном уровнях необходимо развернуть исследования своеобразной триады "гибридные угрозы – гибридные военные действия – гибридная война", что должно создать научную основу для осмысления и учета этого спектра понятий в доктринальных документах по обеспечению международной и национальной безопасности. Важным представляется изучение вопроса об использовании возможностей ГВ для инспирирования цветных революций с учетом общего и особенного в этих понятиях.

Такая работа должна проводиться в комплексе мер по подготовке страны и вооруженных сил к возможным вооруженным конфликтам. Одно из ведущих мест в работе по противостоянию экзистенциальной гибридной угрозе должно быть отведено военной науке, которая должна возглавить разработку мер по противостоянию гибридной агрессии.

В деле противодействия гибридной войне необходим прорыв с участием специалистов заинтересованных государств и международных институтов. Гибридная война носит тотальный характер, по сути дела, ведется против всех жизненно важных сфер государства.

В международном сообществе пока не сформировалось мнение о том, что такое гибридная война, какова ее стратегия, и какой должна быть контстратегия гибридной войны – чем и как защищаться в информационном поле, в образовательном поле, в научной среде, в военной среде, культурно-мировоззренческой сфере и т.д.

В мире уже накоплен определенный экспертный материал по вопросам гибридной войны, хотя в военно-доктринальных документах государств и в документах международных институтов этот термин не используется.

К попыткам привлечь внимание к вопросам гибридной войны можно отнести проведенный Ситуационный анализ Аналитической ассоциации ОДКБ на тему: "Роль ОДКБ в укреплении коллективной безопасности в условиях возрастания угроз гибридной войны" (2017 г.). Председатель Госдумы Вячеслав Володин также предложил Парламентской ассамблее ОДКБ совместно с ШОС обсудить вопросы противодействия гибридным войнам.

Реагировала на эту проблему и ОБСЕ, пригласившая российского эксперта на международную встречу по проблемам гибридных войн и угроз. Недавно в Хельсинки состоялась встреча экспертов России и ЕС по проблемам гибридной войны.

Однако эти примеры лишь подчеркивают недостаточность системного внимания международного сообщества к важной проблеме. В отличие от НАТО и ЕС, где гибридная тематика основательно изучается и доводится до уровня разработки и применения гибридных стратегий, ООН остается в стороне от дискуссий по животрепещущему вопросу. В отличие от обычной агрессии, вопрос «гибридной агрессии» в документах ООН не отражен. Это же можно сказать и в адрес ЮНЕСКО, хотя культурная сфера уже давно является ареной ожесточенного противостояния в рамках стратегий

гибридной войны. Сказанное позволяет утверждать, что вопрос разработки совместных глобальных мер противодействия гибридной войне назрел и требует безотлагательного рассмотрения на широком международном форуме.

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗАХ БЕЗОПАСНОСТИ

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
zeinabb1000@list.ru

Конфликтность коренится в природе человека. Каждый раз, осваивая новое пространство, человек привносит в него элементы конфликтного противоборства и агрессии, в частности, оказавшись в информационном пространстве, человек начал вести информационные войны, приводящие к тотальным последствиям. Вместе с тем человеку свойственно стремление жить в организованном пространстве, ощущать себя в безопасности.

Рассуждая об обеспечении безопасности, предварительно следует обозначить понимание опасности в том или ином пространственно-временном континууме, понять в чем заключаются и откуда исходят наиболее серьезные вызовы и угрозы на сегодняшний день.

На протяжении всей истории деятельность человечества сопровождается перманентными военными действиями, ведь природа человека по сути своей остается неизменной. Однако масштабы и интенсивность цивилизационного развития неминуемо приводят к продуцированию и применению новых инструментов и способов воздействия на предполагаемого противника.

По мнению эксперта «война – способ разрешения конфликта, при котором отсутствуют ограничения на масштабы, номенклатуру и типы средств направленного воздействия на участников конфликта и состояние войны характеризуется тем, что выживание противостоящего «актора» конфликта не рассматривается как ограничивающее условие при использовании совокупности средств направленного воздействия» [1, С. 2].

В. И. Ковалев выделяет «три гиперкласса методов направленного воздействия:

- «Оружие»: совокупность методов, предназначенных для реализации искусственного разрушения или прекращения функционирования объектов и комплексов объектов;

- «Метаоружие»: совокупность методов искусственного создания с использованием технических и иных средств условий для реализации (инициирования) природных явлений и сами природные явления, вызывающие разрушение объектов и комплексов объектов или нарушающие (прекращающие) их функционирование;

- «Квазиоружие»: совокупность методов искусственного создания с использованием технических и иных средств условий для развития экономико-социальных явлений и сами экономико-социальные явления, вызывающие деградацию, нарушение или прекращение функционирования экономико-социальных комплексов объектов» [1. С. 2-3].

В условиях современного информационного общества нивелируются границы между частной, государственной и глобальной безопасностью. Когда идет речь о возможности полного исчезновения, тотального уничтожения, перед угрозой крушения мировой экономики, да и в целом – основ мироустройства, становится как никогда ранее очевидным тот факт, что первоочередной задачей является обеспечение безопасности на глобальном уровне, а уже после – выстраивание дальнейшей ее траектории на других уровнях.

Трудность заключается в том, что весьма не редки те случаи, когда опасность осознается слишком поздно, недооценивается ее уровень, нет основательно продуманной тактики действий, и тем более – стратегии, которая могла бы сбалансировать ситуацию и позволить выйти из нее с наименьшими потерями.

Современные эксперты обозначили три кластера глобальных угроз: природа, общество, человек (Колин К.К.). В разные периоды на первый план в качестве приоритетной последовательно выдвигались проблемы в рамках кластера «природа», обеспечение военной безопасности, деструктивные процессы в современном обществе.

Важно отметить интересный факт, в кластере «общество» обозначены проблемы виртуализации общества, глобальных информационных войн, а кластер «человек» среди прочих включает такую глобальную проблему как психологические изменения человека в глобальном информационном обществе. Представляется интересным детализировать внимание именно на этих аспектах, рассматривая их в качестве угроз глобальной безопасности в современном мире.

Очевидно, что любые задачи связанные с развитием общества можно решать эффективно только лишь в условиях, когда обеспечена его безопасность, поэтому необходимость формирования и реализации стратегии безопасности всегда является насущной потребностью, по отношению к которой даже концепция устойчивого развития вторична. Ещё один важный момент заключается в том, что приоритетным направлением стратегии обеспечения глобальной безопасности является необходимость общемировой консолидации для совместного противостояния общим вызовам и угрозам.

Как показывают исследования, «главными преградами на пути решения проблем глобальной безопасности сегодня является разобщенность мирового сообщества, при которой отдельные государства и их региональные объединения озабочены лишь собственными сиюминутными проблемами, главным образом, социально-экономического и политического характера» [2, С. 3-4].

Представляется немаловажным подчеркнуть тот факт, что «результаты проведенных в последние годы исследований показали, что причины многих проблем, вызовов и угроз глобальной безопасности имеют гуманитарный характер, соответственно, единственным шансом, который еще дает надежду на выживание человечества, является гуманитарная революция, которая

должна быть направлена, в первую очередь, на изменение подсознания и сознания человека» [2, С. 4]. Здесь следует упомянуть о таком важном факторе как внимание. Граница между подсознанием и сознанием определяется вниманием, осознанным становится тот диапазон аспектов и вопросов, на котором человек концентрирует внимание.

Сознание и подсознание человека, а если быть более точным, то те их элементы, которые будут находится и удерживаться в зоне внимания, определяют его поведение и стратегию его жизнедеятельности. Таким образом, невозможно обеспечить глобальную безопасность сегодня без понимания и принятия того факта, что для человечества настало время глобальных перемен. Существует мнение о том, что человечество достигло точки бифуркации, в которой определяется будущее системы, а как известно, в этой точке даже малые воздействия могут задать определенный сценарий дальнейшей эволюции. Это подчеркивает и усиливает степень ответственности современников.

1. Ковалев В. И. Завтра война? // Стратегическая стабильность. 2014. №4. С. 2-10. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22592635_75480935.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

2. Колин К. К. Structure and Priorities of Global Security Структура и приоритеты глобальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10144/uid162100_report.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Васецова Елена Сергеевна

к.полит.н.

Институт стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: vasetsova.es@yandex.ru

Многие десятилетия проблема противодействия международному терроризму не утрачивает своей актуальности. Характерной чертой современного международного терроризма является усиление его взаимосвязи с радикальным исламизмом. Все более широкое распространение получает терроризм в его исламистской форме, что во многом обусловлено многочисленными конфликтами в зоне распространения ислама.

Мусульманское сообщество заинтересовано в противодействии международному терроризму в его исламистской форме, а также в формировании и поддержании положительного образа ислама. Организация исламского сотрудничества (ОИС) призвана стать выразителем воли мусульман в общемировом масштабе. В данном отношении организация располагает огромными возможностями, а ее потенциал уникален.

Цель тезисов - проанализировать деятельности ОИС по искоренению международного терроризма.

В уставе организации закреплена приверженность ОИС принципам ООН, международного права. Устав подчеркивает важность развития сотрудничества в области борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Противодействие терроризму является одним из важнейших направлений деятельности ОИС. Организация приняла Кодекс поведения государств - членов ОИС в борьбе с международным терроризмом (1994 г.). Документ содержит положение о том, что терроризм не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах. Данный документ подтверждает готовность стран-участниц ОИС противостоять терроризму. Одновременно в документе обговаривается, что права народа, находящегося в условиях оккупации, на борьбу за свою независимость и самоопределение, не должны ущемляться. В данном плане, согласно логике авторов документа, их действия являются законными. Полагаем, что данная формулировка может быть трактована неоднозначно, и служить оправданием террористической деятельности ряда вооруженных исламистских группировок в ходе конфликтов. В дальнейшем данный тезис неоднократно повторялся в различных документах организации, что свидетельствует о том, что данное утверждение является одним из принципиальных моментов восприятия данной проблемы ОИС.

Конвенция ОИС по борьбе с международным терроризмом (1999 г.) содержит формулировку определения «терроризм», характеризует основы исламского сотрудничества по борьбе с терроризмом, механизмы осуществления сотрудничества. Определения «терроризм» и «террористическое преступление» сформулированы в документе слишком обширно. Фактически к приведённой в Резолюции формулировке терроризма можно отнести составы преступлений почти всего уголовного кодекса любого из государств - членов ОИС. Выделены следующие области исламского сотрудничества по противодействию терроризму: обмен информацией, следствие; обмен мнениями (исследовательская и научная работа); образование и информация.

Декларация по международному терроризму (2002 г.) отмечает, что участники ОИС «отвергают любую попытку связать ислам и мусульман с терроризмом, поскольку терроризм не ассоциируется с какой-либо религией, цивилизацией или национальностью». Государства заявили о необходимости срочной разработки универсального определения терроризма.

ОИС ставит в качестве первоочередной задачи создание общей для стран-участниц нормативно-правовой базы по противодействию терроризму. Десятилетняя программа действий по противостоянию вызовам, угрожающим мусульманской умме в XXI столетии (2005 г.) подчёркивает необходимость внесения изменений в государственное законодательство для обозначения террористической деятельности и любой деятельности, направленной на поддержку, финансирование и подстрекательство к терроризму, как уголовной деятельности.

В дальнейшем ОИС неоднократно принимала документы, в которых проблематике противодействия международному терроризму уделялось особое внимание. Например, это Декларация 13 саммита ОИС (2016 г.), Декларация 14 саммита ОИС (2019 г.).

Программа действий ОИС-2025 определяет парадигму дальнейшего развития организации. Одним из основополагающих принципов организации провозглашен принцип «борьбы с терроризмом, экстремизмом, насильственным экстремизмом, радикализацией, сектанством и исламофобией». Для успешной реализации данного принципа предполагается достижение следующих целей: развивать антитеррористическое партнерство; пересмотреть конвенцию по борьбе с терроризмом (1999 г.) в соответствии с изменившимися реалиями; сформулировать новую парадигму межрелигиозной и межконфессиональной терпимости; бороться с исламофобией; поощрять молодежные программы для борьбы с экстремизмом; противодействовать использованию киберпространства в террористических целях.

Перейдем к выводам. ОИС активно работает над созданием нормативно-правовой базы противодействия международному терроризму, и отмечает необходимость ее постоянного совершенствования. Достигнуты договоренности об общем понимании мер, направленных на борьбу с

терроризмом. Вместе с тем, отметим, что под влиянием событий «Арабской весны» государства-члены ОИС выделяли в качестве общей первостепенной задачи противодействие дестабилизации социально-политической ситуации и защите территориальной целостности арабских стран, затронутых волнами революций. Полагаем, что государствам-членам ОИС следует перейти к более конкретным шагам по реализации системы мер, направленной на борьбу с терроризмом.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В РЕГИОНЕ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Воронина Елена Юрьевна
кандидат политических наук
Московский государственный
университет
им.М.В.Ломоносова,
г.Москва
e-mail: politradi@mail.ru

В условиях социально-политической нестабильности, сложной экономической ситуации, гуманитарных катастроф, отсутствия научно-технического прогресса, слабости централизованной государственности, проблемы беженцев, низкого уровня и качества жизни в странах Африки к югу от Сахары сохраняются и расширяются причины, стимулирующие радикалистско-экстремистские настроения и действия. К ним можно отнести рост числа несостоявшихся государств на африканском континенте, прозрачность границ, насыщенность континента оружием, межэтнические противоречия, повышенную конфликтогенность, радикализацию ислама и значительный рост мусульманского населения. Эти причины оказывают непосредственное влияние на неконвенциональные формы политической активности, нелегитимные методы осуществления социальных трансформаций в регионе.

Выбор темы обусловлен теоретическими и практическими потребностями осмысления противоречивых мировых политических процессов, необходимостью анализа теоретических подходов к определению сущности радикализма, особенностей и форм его проявления в политическом пространстве Африки.

Анализ политических процессов в странах Африки к югу от Сахары позволяет сделать вывод о том, что политический радикализм был и остается их существенным компонентом, влияющим на темп, характер и результаты политических модификаций. Являясь одной из социокультурных традиций африканского континента, обусловленной колониальным прошлым, он нередко оказывает воздействие на функционирование социально-политических систем стран Африки, общественное мнение и настроения, модели поведения политических субъектов.

Одной из форм проявления политического радикализма в регионе Африки к югу от Сахары является терроризм. Мы разграничиваем понятия «внутренний терроризм» и «международный терроризм». Внутренний связан с местными националистическими, сепаратистскими террористическими группировками, а международный обусловлен появлением на континенте глобальных сетевых террористических структур – ИГИЛ и Аль-Каиды, которые стремятся к доминированию в регионе. В настоящее время в

африканских странах наблюдается тенденция сращивания двух видов терроризма.

Терроризм также может быть государственным и неправительственным. Признаками первого вида терроризма являются геноцид, этнические чистки и другие преступления, относящиеся к нарушениям прав человека. А второй вид связан с деятельностью оппозиционных политических партий, общественных объединений, придерживающихся радикальной идеологии, вооруженных ополчений.

В настоящее время появляются новые формы и виды политического радикализма, угрожающие международной безопасности, политической стабильности и мировому порядку. К новым формам политического радикализма, характерным для Африки, мы относим глобальный джихадизм и кибертерроризм.

Джихадизм является разновидностью исламизма. Он приобрел глобальный характер после терактов 11 сентября 2001 года. Террористические сети начали использовать новые тактики распространения терроризма (ненасильственные методы), чтобы противостоять государственным контртеррористическим стратегиям. В настоящее время в мире наблюдается мобилизация латентной симпатии к глобальному джихаду. Наибольшую опасность глобальный джихадизм представляет для таких стран как Нигерия, Нигер, Мали, Чад, Камерун, поскольку там действует группировка Боко Харам, присягнувшая на верность ИГИЛ. Также он получил распространение в Сомали, Джибути, Кении, Танзании, Уганде, Эфиопии. Эти африканские страны находятся под влиянием радикальной организации Аш-Шабаб, которая является частью глобального проекта Аль-Каиды.

Еще одной формой проявления политического радикализма в регионе Африки к югу от Сахары является кибертерроризм. Он получил распространение в Кении и Нигерии. Это обусловлено двумя факторами: социально-политической нестабильностью, для которой характерна любая противозаконная деятельность, и распространением там интернета, развитием IT-технологий.

Меры по борьбе с политическим радикализмом предполагают учет различных факторов минимизации его негативного воздействия на политические процессы в регионе Африки к югу от Сахары. К мерам мы относим программы реабилитации и дерадикализации для бывших членов террористических группировок, образовательные реформы и организацию информационно-просветительских и иных пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий. Необходимо проводить социально-экономические преобразования, направленные на обеспечение инклюзивного развития, которое ставит человека в центр, повышает качество жизни. Страны Африки, применяющие многоплановый подход к борьбе с политическим радикализмом, должны выходить за рамки политики безопасности и использовать инструменты и механизмы «мягкой силы» через образование,

успешную религиозную и духовную стратегию, предназначенную для продвижения ценностей терпимости и порядка.

Высказанные рекомендации о возможных путях нейтрализации крайних форм проявлений политического радикализма в регионе Африки к югу от Сахары не претендуют на статус бесспорных, лишь намечают общие направления дальнейших исследований, касающихся противодействия этой угрозе в XXI веке.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Гандалоев Руслан Баширович
к. полит.н., научный сотрудник
Ингушский государственный университет
e-mail: RusSud@bk.ru

Актуальность исследования состоит в том, что в нынешних условиях важнейшей задачей обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства является задача повышения эффективности механизмов, способов, методов и средств противодействия идеологии терроризма, которая оправдывает террористическую деятельность, используемые террористами средства и методы, подменяет истинные человеческие ценности на ложные. Особо остро эта задача стоит в плане защиты молодежной среды, которая в ближайшее десятилетие возьмет в свои руки рычаги управления государством, волеется в органы власти и управления, армию, силовые структуры. Для решения задачи противодействия идеологии и практике терроризма, недопущения экстремистских проявлений необходима консолидация усилий всех субъектов противодействия терроризму.

Северный Кавказ остается одним из наиболее напряженных регионов формирования угроз безопасности Российской Федерации. Даже при всей относительности статистической информации, следует признать, что сегодня в регионе значительное влияние на оперативную обстановку продолжают оказывать экстремистские организации с псевдорелигиозной мотивацией.

Деятельность государства должна быть направлена на всемерное противодействие идеологии экстремизма и терроризма, способствовать достижению межнационального и межконфессионального согласия в российском обществе. Однако реализация всех этих направлений теряет свою эффективность без тесного взаимодействия с гражданским обществом. Консолидация российского общества, патриотизм и нравственность являются важнейшими составляющими национальной идеи современной России.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Гитолендия Гиоргий Гиаевич
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова
gitolendia.g@gmail.com

Нарастающее развитие процессов глобализации ведет за собой признание необходимости формирования нового мирового порядка, в котором будут учтены произошедшие в ее результате перемены в состоянии международных отношениях и в целом в мировой политике. Но при этом остается остро дискуссионным вопрос о том, каков будет этот новый мировой порядок и какова будет его новая архитектура и основные «несущие конструкции».

Необходимость изменений существующей системы международных отношений признается практически всеми политиками и учеными. Но это единство мнений состоит лишь в признании того, что этот новый мировой порядок должен неизбежно наступить, поскольку и сам мир изменился, и в его новом состоянии невозможно решать возникающие в процессе глобализации проблемы старыми средствами, взятыми из арсеналов не только ушедшей в прошлое биполярной системы мироустройства, но даже из арсеналов пока еще существующего, хотя и также уже не соответствующего новым реалиям однополярного мира при гегемонии США.

Наряду с практически полным единством мнений о необходимости переустройства всей системы мировой политики наблюдается очень широкий и разнообразный спектр взглядов, которые в принципиальных своих аспектах в большинстве своем уместаются в рамках двух основных теоретических позиций - реализма и либерализма, а также - в их различных модификациях, в том числе и в гибридных своих формах. Причем последние при этом стремятся к поиску неких содержательно иных, выходящие за рамки названных взглядов в попытках преодолеть явные их недостатки и имеющих своей целью найти принципиальное решение все более обостряющихся проблем.

Характерно, что для всех из них важное место рассмотрению места и роли национальных интересов отдельных стран в системе пока еще однополярного, но стремящегося к многополярности мира, который может быть более устойчив и более приспособлен к взаимоотношениям как самих государств, так и различных новых акторов мировой политики. Но и в отношении таких попыток решения проблем мировой политики можно найти следы присутствия вышеназванного дуализм мнений, укладывающихся в названные две известные позиции – от утверждений о необходимости замены собственно национальных интересов интегрированными интересами всего человечества до признания особой роли национальных интересов как важного

компонента обеспечения стабильности и возможности развития стран и народов в глобализирующем мире.

Так, по мнению некоторых отечественных ученых, с точки зрения направленности формирования нового мирового порядка следует ответить на вопрос о том, «действительно ли государство теряет значения основного политического актора в глобальном мире или происходит модификация суверенитета и государство продолжает и, что главное, будет продолжать играть основную роль в мировом порядке». И в ответе на этот вопрос часто высказывается убежденность в том, что «глобализация и национальные интересы государств, в том числе их суверенитет, являются взаимодополняющими структурными элементами развивающегося глобального международного порядка». Необходимость сохранения такой конструкции их взаимодействия признается и зарубежными исследователями, признающими тот факт, что «по мере углубления взаимозависимости между государствами... роль правительств в урегулировании различных конфликтов не снижается, а, скорее, возрастает».

Признание особой роли государств с их национальными интересами предполагает и выяснение того, «что могут сделать государства для содействия созданию богатства и социальной защите в эпоху экономической взаимозависимости» и должны ли они «обязательно отказаться от своих отличительных институтов». При этом неизбежность снижения роли национальных интересов обосновывается тем, что глобализации представляет собой процесс «сжатия» мира и усиления взаимозависимости всех его частей. Соответственно в таком «сжатом» и взаимосвязанном мире «ни одно государство в мире не может существовать и обеспечивать эффективную жизнедеятельность в условиях полноценной автаркии, осуществлять внутреннюю и внешнюю политику без учета современных процессов глобализации».

Особым вопросом в условиях формирования нового мирового порядка является вопрос о роли новых акторов мировой политики – транснациональных корпораций, поскольку некоторые из них значительно превосходят иные национальные государства. В связи с этим сейчас уже невозможно не учитывать их интересы в современном мире, поскольку они играют все более значительную роль в мировой политике и активно участвуют в практической реализации многих глобальных процессов.

В настоящее время часто высказывается мнение о том, что корпорации становятся более могущественными, чем многие страны. И даже в мировом гегемоне - в США они заставят демократические системы служить своим интересам. При этом встает вопрос о том, является ли все, что выгодно транснациональным корпорациям одновременно выгодно и экономикам отдельных стран в глобализирующем мире. Но независимо от этого, невозможно не учитывать их возрастающую роль в мире, а также и то, что они и в дальнейшем «будут все заметнее определять баланс сил в мире и оказывать влияние на формирующийся мировой порядок».

В этой ситуации, порожденной современными глобальными процессами, можно предположить, что интересы различных субъектов и акторов международных отношений и в дальнейшем будут часто сталкиваться, что требует поиска новых форм их учета и согласования. Все это генерирует неизбежную перегруппировку сил на мировой арене, в процессе и результате которой будет обретать свои новые формы национальные интересы в условиях становления нового мирового порядка.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА: МОТИВЫ ЭКСТРЕМИСТСКОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Гришанина Анастасия Николаевна
Санкт-Петербургский государственный университет
a.grishanina@spbu.ru

Новые условия управления глобальными процессами меняют отношение к информационным потокам, их распределению. Проверка качества и подлинности информации стали важнейшими факторами функционирования авторов текстов и их исследователей. Тексты «ушли» в сети. Это и многие другие обстоятельства меняют восприятие читателя. В настоящее время все чаще возникает необходимость анализа природы проявлений экстремизма в современных условиях. В исследованиях подобного рода все чаще «мелькают» и так называемые «околоэкстремистские» тексты, когда невозможно с точностью указать на проявление экстремизма, однако по настрою и форме подачи они условно могут относиться к таковым.

В связи с этим возникает необходимость внимательного изучения и постоянного совершенствования механизмов противодействия экстремизму. Наряду с уголовно-правовыми, экономическими механизмами противодействия, рассматривается проблема социально-психологического противостояния глобальной проблеме XXI века. Наблюдения, исследования, наработки и предложения все чаще носят системный доктринный характер.

Профилактика экстремизма стала мощной и направленной силой в борьбе с ним, приобрела за последние годы новое осмысление и новые технологии. Об этом говорят юристы, лингвисты, психологи, религиоведы. Это связано, прежде всего, с дальнейшим развитием мировой цифровизации. Цифровые технологии и новые форматы коммуникации, объединившие особенности межличностной и массовой, обеспечили возможность создания новых видов текста. Так, успешные медиаменеджеры объясняют экспансию медиатекста и комментариев на него, а также сетевое общение в социальные медиа тем, что редакции и порталы вынуждены идти за аудиторией.

Пользователи глобальных сетей, мессенджеров заслуживают специального изучения, так как возникает проблема восприятия: от привыкшего в последние годы скролить, просматривать, а не погружаться в текст пользователя/читателя требуется максимум внимания; одновременно он должен читать (чаты, комментарии, цитаты и т.п.), смотреть (видео, фотографии, смайлики, количество лайков/дизлайков, просмотров и т.п.), слушать (закадровый текст, музыкальные произведения, сигналы мобильного устройства, разговор по телефону и др.) в режиме мобильного потребления информации. От степени его вовлеченности в игру зависит то, насколько точно на когнитивном и эмоциональном уровнях он воспримет авторский текст, насколько эффективным будет диалог. Трансформация восприятия

медиатекстов коснулась всех сфер сетевого пространства: средства массовой информации, блоги и паблики, открытые и зашифрованные паролем личные страницы пользователей.

Экраны современных гаджетов затягивают пользователя в иной мир, отличный от реального, где количество неопределенного велико, и иногда кажется, что общечеловеческие ценности уходят в прошлое. Этот новый тип существования в виртуальном пространстве изменил все: принципы отношения/общения с окружающим миром и людьми, способы восприятия информации, понимание прошлого, настоящего и будущего. Здесь необходимо особо отметить появление и функционирование фейков как причин уменьшения психологической безопасности и жизненного комфорта.

Новые технологии создаются для того, чтобы изменить мир, сделать жизнь человека лучше, комфортнее, содержательнее. Психологи утверждают, что в новых технологиях также важна глубина человеческих отношений, как и в традиционных, устоявшихся видах общения. Эта проблема обостряется в ситуации сегментирования общества, предсказанного А. Тоффлером когда отдельные социальные группы, большие и маленькие, транслируют собственные идеалы, ценности, принципы и существуют не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

В сетях все чаще идут разговоры о возможности создания виртуального государства, актуализируется вопрос коммуникации как общественного диалога, роли журналиста в его организации. Исследования специалистов, экстраполированные на процессы развития современного человека, позволяют сделать вывод о том, что иногда молодые люди становятся «экстремистами поневоле».

Молодого человека формирует и культура восприятия, и культура потребления информации. Юноша или девушка, которые постоянно пользуются информацией из Интернета, постепенно принимают правила этой игры, даже если они не согласны с ними. «Возникает первичная степень зависимости от поставляемой информации и формы ее подачи, когда, например, становится «неприличным» не отвечать оскорблением на оскорбление, не произносить обценных слов, не говорить негативно окрашенными ярлыками, и самое важное и тревожное – не проявлять агрессивное состояние. Как снежный ком, в диалогах накатывается волна агрессивности».

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ РОБОТИЗАЦИИ

Дмитриева Анастасия Игоревна

Студентка

Московский городской педагогический университет

nastiya1616@gmail.com

В настоящее время меняется характер безопасности как явления, поскольку происходит влияние различных комплексных факторов, выделяются из этого и различные проблемы планирования деятельности и поддержания безопасности.

С возрастанием развития глобальных процессов на современном этапе отмечается и увеличение развития цифровых технологий, которые находят применение и в сфере обеспечения как региональной, так и международной безопасности.

Взаимосвязь международной безопасности с нарастающими темпами развития общества и убыстрением развития глобальных процессов, ставит вопрос обеспечения мирного сосуществования государств, а также обеспечение своевременных решений, возникающих на этапе развития глобальных систем безопасности проблемы планирования деятельности и поддержания безопасности в целом.

САНКЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Егоренкова Мария Андреевна
Аспирант
МГУ им. М.В.Ломоносова
egorenkova.m@gmail.com

Глобальное регулирование, понимаемое как совокупность служб в области безопасности, политики и основополагающих норм, непосредственно зависит от одновременной эволюции угроз и смещения центров власти. С одной стороны, мир по-прежнему характеризуется нестабильностью, конфликтами и человеческими страданиями, а также высоким уровнем стратегической неопределенности. С другой стороны, такие учреждения, как Организация Объединенных Наций, НАТО или сам Европейский Союз, а также неправительственные организации разработали широкий круг инструментов для устранения возникающих опасностей.

В течение большей части двадцатого века санкции рассматривались как ненасильственная альтернатива военному вмешательству. Как форма международного управления, санкции всегда характеризовались противоречивыми утверждениями: санкции достаточно эффективны для наказания или блокирования противоправных действий со стороны государств; но в то же время они являются мерами, которые не нанесут ущерба населению в целом, как это делает война.

После окончания холодной войны значительно возросло использование экономических санкций в качестве инструментов глобального управления. Экономические санкции являются частым инструментом внешней политики. Практика ООН заключалась в введении широкомасштабных правоприменительных мер, в том числе путем введения всеобъемлющих экономических и торговых санкций, эмбарго на поставки оружия, запретов на поездки, финансовых или дипломатических ограничений, или прерываний связи. В дипломатическом конфликте они стремятся добиться изменения в политике иностранных правительств, нанося ущерб их экономике. Глобализация привела к увеличению числа международных торговых контактов – росту, который сделал санкции более привлекательной альтернативой.

Цель экономических санкций, как правило, заключается в изменении политического поведения страны-объекта в какой-либо конкретной области. Западные страны с 1990 года применяли экономические санкции в Совете Безопасности ООН в шесть раз чаще, чем раньше. Действуя в качестве негативных стимулов, санкции стали взаимодополняющими инструментами в более широком спектре внешнеполитических инструментов.

Санкции стали центральным элементом политики Запада по отношению к России после присоединения Крыма и начала необъявленной войны на востоке Украины. Это стало новым этапом в политике Запада. Западные

санкции против Москвы нанесли ущерб российской экономике и ограничили некоторые энергетические проекты, но они не выполнили свою главную задачу – убедить президента Владимира Путина изменить свою политику в Украине.

Современные финансовые санкции – это принципиально новая и инновационная тактика среди более широкого спектра военных, дипломатических, медийных и кибер-вариантов для координации трансатлантической политики в отношении России и создания политического и экономического рычага для Запада. Очевидно, что санкции выступают как инструмент глобального регулирования.

Ввод экономических санкций против России со стороны Запада можно считать точкой отсчета очередного серьезного отрицательного исторического события для нашей страны. 2014 год войдет в историю как переломный год, потому что именно в этом году Европейская и глобальная история свернула на очень опасный путь. Санкции можно определить, как некое очередное драматичное противостояние между Россией и Западом, которое способно перерасти вновь в холодную войну.

С одной стороны, санкции и контрсанкции стали серьезным ударом по глобальной роли России, которая является одним из столпов российской системы. Будучи изолированным на международной арене, Россия потеряла много своего влияния и рычагов сверхдержавы. С другой стороны, контрсанкции позволили России произвести быструю переориентацию российской экономики, которая отчасти поспособствовала выходу из кризисной ситуации. Между тем, российские контрсанкции идут на пользу аграрному сектору страны. Таким образом, Запад увидел в России вновь сильного игрока на глобальной арене пусть даже изначально с падающими макроэкономическими показателями.

Кризис вокруг Украины показал, что глобальное управление находится в беспорядке и события там просто признак чего-то большего. Санкции изолировали Россию в системе глобального управления, но в России они рассматриваются как возвращение к конфликту между мировыми сверхдержавами.

Противостояние и противодействие западным санкциям было представлено как проверка способности России оставаться Великой державой. Санкции были единственным возможным оружием Запада. Они сигнализируют о решимости Запада не согласиться с ситуацией, которую они решительно не одобряют, и заставить Россию заплатить цену за это. Они также пытаются произвести впечатление на санкционированную страну, насколько она зависит от тех, кто вводит санкции. Но санкции – это также неуклюжие инструменты, которые трудно разработать, которые трудно реализовать и которые иногда невозможно обеспечить. Парадокс российского изоляционизма заключается в том, что санкции могут быть эффективными в нанесении ущерба российской экономике, в то же время они могут облегчить планы Путина по ограничению воздействия России на Запад. Как следствие,

даже если санкции будут отменены, отношения Москвы с Западом останутся глубоко проблематичными.

Кризис в Украине и введение экономических санкций со стороны западных держав и их союзников могут вызвать радикальный сдвиг в экономической политике в России с важными последствиями для будущего России в мировой экономике. Это объясняется тем, что западные экономические санкции и ответ России на эти санкции поставили Россию в сторону большей изолированности от западных частей мировой экономики и к большему государственному контролю над экономической деятельностью на родине.

Таким образом, стоит признать, что санкционные ограничения, как механизм глобального регулирования, в отношении России со стороны Запада оказались неэффективными.

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ОСНОВА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Забарин Алексей Владимирович
доцент, к.п.н.

Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии РФ
e-mail: zavalex@yandex.ru

Представления о феномене информационных войн характеризуются высокой степенью неопределённости. Отсутствуют единые критерии, определяющие цели, субъектов, средства, методы информационно-психологической войны. Единство понимания осложняется плюрализмом в названиях. Непросто обстоит дело и с самим изучаемым (а соответственно требующим точной регистрации начала, конца, фаз, динамики протекания) феноменом. Начало информационно-психологической войны официально не объявляется. Войска не оккупируют территорию и не уничтожают живую силу врага. Государства не заключают соглашений об информационно-психологическом мире. Не подписываются акты капитуляции по случаю окончания войны. Отсутствуют и международные правила ее ведения. Управляемые информационные потоки, материализующиеся в самых разных информационных продуктах, вызывают интерес со стороны их потребителей и даже могут быть связаны с положительными эмоциями и совсем не похожи на оружие. Равным образом и создатели, и распространители этих информационных потоков ничем не напоминают солдат вражеской армии.

Современные войны редко ведутся за прямое физическое уничтожение противника. Информационно-психологическая война - это борьба за навязывание своей воли противнику через информационное воздействие на его психику, сознание. Противник является противником до тех пор, пока упорствует в реализации своей воли. А когда он начинает реализовывать нашу волю, он превращается в союзника. Полем сражения здесь оказывается сознание противника, его образ мира, идеалы, ценности, образ жизни.

С. Л. Рубинштейн трактовал субъектность как способность человека производить изменения в мире и в самом себе. Предлагаем рассматривать субъектность как триединство мотивационных (ХОЧУ), компетентностных (МОГУ) и морально-психологических (НУЖНО) компонент. То есть я ХОЧУ что-то изменить, МОГУ и, как существо социальное, как личность, субъект и объект социальных отношений, осознаю значимость предполагаемых изменений для других и их соответствие интериоризированным этическим нормам (НУЖНО). Выделенные элементы являются необходимыми и достаточными условиями реализации любой деятельности. Никакая деятельность невозможна без актуальности соответствующих потребностей, мотивации (ХОЧУ). Отсутствие соответствующей компетентности и ресурсов (МОГУ) делает невозможной продуктивную деятельность даже при наличии

сильной мотивации. Наконец противоречие результатов деятельности требованиям совести и значимых других (НУЖНО) также приведет к отказу от деятельности.

Задача прекращения противником соответствующей деятельности решается через информационно-психологическое воздействие на его ХОЧУ, МОГУ, НУЖНО. Соответственно информационно-психологическая война представляет собой информационное воздействие на сознание противника, нацеленное на утрату им своей субъектности. Государство лишается возможности самостоятельно определять и проводить свою политику. Этническая культура дрейфует в сторону культурных шаблонов победителя. Граждане утрачивают свою национальную идентичность и осваивают новый образ жизни. Все это следствия утраты субъектности, которые могут проявляться в ходе поражения в информационно-психологической войне.

Воздействие на ХОЧУ противника в ходе информационно-психологических войн может направляться на снижение и разрушение социально значимой мотивации. Информационно-психологическое оружие нацелено на превращение личности в биологическое существо. Социальные потребности вытесняются биологическими. Социально значимые мотивы замещаются апатией как безразличием, пассивностью, равнодушием, отсутствием интересов. Мотивация гедонизма может перевешивать желание создавать семью и детей, учиться, работать, профессионально расти.

Другое направление – это формирование деструктивной мотивации. Активное гражданское поведение может замещаться интернет-аддикцией и другими формами зависимого поведения. Популяризация идеологии движения чайлдфри способна повлиять на количество бездетных пар, продвижение «синих китов» - на количество суицидов, соответствующих религиозных и даже геймерских сообществ - на количество случаев экстремизма и терроризма.

Успешность взаимодействия с окружающим миром (МОГУ) построена на верном отражении действительности. Поражение этой мишени означает дезориентацию противника. Противник не должен иметь доступа к оперативной информации, необходимой для принятия решений. Информация может приходиться с опозданием, быть недостоверной или частично достоверной, противоречивой или избыточной. Есть и параметры реципиентов информации, которые определяют характеристики понимания происходящего, такие как слабый уровень знаний и аналитических способностей, несамостоятельность мышления, проявления иррациональности.

НЕ МОГУ может быть связано и с отсутствием соответствующих ресурсов, технологий, условий. Есть объективные ограничения на возможности действий и есть субъективные, существующие только в сознании противника. Есть ограничения, связанные с тем, как в представлении противника на его возможные действия посмотрят значимые другие.

НЕ МОГУ может определяться и тем, что не умею, не приобрел соответствующего опыта и навыков. НЕ МОГУ может диктоваться и соответствующей самооценкой, психическим настроем. Объективно человек может выполнить соответствующую задачу, но потерял веру в себя, считает себя беспомощным, имеет слабые волевые, лидерские качества. Акценты на неспособности человека достичь предъявляемых ему стандартов успешности, на неразрешимость сложившейся проблемной ситуации способны провоцировать переживание фрустрации, безнадежности, несостоятельности, страха, тревоги, уныния и как следствие отказ от деятельности.

Табу и фетиши выступали основой жизни человеческих сообществ с древнейших времен. В нормах закреплялись условия и источники выживания. Нормы позволяли эффективно предсказывать поведение других людей и выстраивать бесконфликтное взаимодействие. Интериоризированное воздействие социальных норм проявляется у человека в голосе совести, велении долга, чувстве чести (НУЖНО). Для устранения НУЖНО информационно-психологическое оружие направляется на отмену табу и дискредитацию фетишей. Под лозунгами борьбы за свободу появляются призывы к освобождению от устаревших моральных норм, чувства долга, давления общественного мнения и авторитетов.

Эффективное противодействие и информационно-психологическая защита требуют усиленного внимания к факторам, обеспечивающим субъектность российского гражданина, общества и государства. Объектами обеспечения информационно-психологической безопасности должны стать институты и процессы формирования социально-полезной этноцентрической мотивации граждан, информирования и образования, воспроизводства национальных ценностей и воспитания российского гражданина.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

Ильина Ольга Николаевна
НИУ Высшая школа экономики
ilina_o@mail.ru

Современный мир все больше осознает себя как проектно-ориентированный. Под проектом понимается деятельность временного характера, нацеленная на создание уникального продукта/услуги и рассматриваемая в условиях ограниченных ресурсов.

Методы и технологии управления проектами применяются в бизнесе, государственном управлении, науке, образовании, культуре, церкви и в домашних хозяйствах. Ведущие страны мира сформировали свои, так называемые, «методологии управления проектами», тем самым предложив миру рамочные методологические конструкции для осуществления любого масштаба деятельности, называемой проектной.

Лидерство в глобальном мире проявляется в том числе и в способности предложить миру методологию управления проектами, которая будет воспринята и будет использоваться при реализации проектов в большинстве стран.

В статье будет дан анализ ведущих методологий управления проектами мира (американской PMBOK, британской PRINCE2, японской P2M, Agile, IPMA ICB и других) и представлены данные о применении этих методологий в России. Будут представлены выводы о задачах развития методологии управления проектами в России в глобальном контексте.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Камалетдинова Диана Рустямовна
аспирант ФГП МГУ им. М.В.Ломоносова,
kamaletdinovadi95@gmail.com

Как известно одной из основных тенденций, характеризующих мировое развитие на настоящий момент, является многоаспектная глобализация, имеющая политический, экономический, социо-культурный, экологический, а также географический характеры. Так на наших глазах происходит переформатирование мирового пространства, которое наблюдается в усилении взаимосвязи всех субъектов мировой политики, универсализации основных достижений культуры, установлении единых для всей планеты структур, а также в постепенном размывании границ между внутренней и внешней политикой национальных государств.

Нельзя не сказать о том, что происходящие изменения накладывают отпечаток и на веками складывавшуюся структуру межконфессиональных отношений. В наши дни мы все чаще становимся свидетелями того, как геополитические процессы приобретают религиозное измерение, что не только влияет на социально-политическую сферу определённого сообщества, но и порождает такие деструктивные явления, как религиозные конфликты и терроризм. Это, в свою очередь, способствует формированию в различных точках земного шара зон перманентной социально-экономической, этноконфессиональной и военно-политической нестабильности, наличие которых лишь обостряет вопрос сохранения глобальной безопасности.

Особенно сильно проблема политизации религии коснулась стран с преимущественно мусульманским населением, где исторически формирование религиозной общины и политического общества шло либо одновременно, осуществляемое пророком Мухаммедом, который являлся как политическим, так и религиозным лидером (Аравийский полуостров), либо где ислам оказал серьезное влияние на дальнейшее развитие общества и культуры (ИРИ, Турция). Другими словами, ислам изначально сформировался как система, регулирующая все стороны жизни верующего, что объясняет его неразрывную связь с политикой. Тем не менее, наблюдаемое и исследуемое нами явление политического ислама появляется в срезе истории и общественном дискурсе лишь в 30-х годах XX века. Это связано с тем, что до этого времени ислам, будучи динамической структурой, претерпевал некоторые изменения. Несмотря на то, что благодаря религии происходило объединение разрозненных племен на Ближнем Востоке, роль ислама в политической жизни после смерти последнего халифа перестала быть такой заметной. Вплоть до падения Османской империи, мусульманские общества исповедовали преимущественно традиционный ислам, хоть и сложившийся во времена пророка, но приобретший этно-конфессиональные особенности и регулировавший зачастую повседневную жизнь верующего.

Появление новых государств после исчезновения османов, осознание ими [новыми государствами] своей политической идентичности и в

последующем очередное попадание под влияние теперь уже Западно-европейских держав с чуждыми ценностями, идеалами и формой правления - все это привело к реакции в мусульманских обществах, основной опорой которых по факту являлась лишь религия.

Так, начиная с 1930-х годов происходит постепенное становление в ближневосточных странах организаций, использовавших ислам для противостояния светским мусульманским правительствам, действовавшим в угоду “европейским оккупантам”. Именно с этого момента можно говорить о зарождении исламизма или политического ислама, как религиозно-политической идеологии, основная цель которой при использовании либо в искаженном, либо в неизменном виде, но в определенном контексте положений текстов Корана и Сунны, достичь поставленных политических целей.

Важно подчеркнуть, что с момента своего появления политический ислам не представляется гомогенным явлением. Другими словами, он может проявлялся (и проявляется) на нескольких уровнях: умеренном и радикальном, где идеология, религиозно-политическая интерпретация и методы достижения цели будут сильно отличаться.

Ускорение же процессов глобализации в конце XX века способствовало модификации исламизма, который стал определением не только внутри арабской борьба за лидерство, но и начал играть ключевую роль в определении и понимании нынешних геополитических противоречий, возникающих, как внутри мусульманского мира (который далеко не ограничивается территорией одного региона), так и между исламская и Западной цивилизациями.

В свою очередь существование в глобальном пространстве на данный момент двух проявлений политического ислама предоставляет значительные сложности в выработке подходов к реагированию на данное явление. Если в одном случае, речь идет о построении легальных политических исламистских партий (например, “Ан-Нахда” в Тунисе) и относительно мирном постепенном приобретении власти (“Братья-мусульмане” в Египте в 2013, опыт ИРИ, Малайзии и Индонезии), то в другом - мировое сообщество сталкивается с насильственными действиями гибридных сетевых террористических структур, претендующих не только на получение политической власти (“Аль-Каида”)¹, но и на строительство государственных образований (“Исламское государство”)² в целых регионах с перспективой изменения всего мирового устройства посредством проведения так называемого “глобального джихада”.

Учитывая вышесказанное и то, что во всех без исключения регионах мира растет численность мусульманского населения, явление политического ислама подлежит комплексному изучению, что подразумевает выявление изменений, коснувшихся его движущих сил и стратегий при ускорении глобализационных процессов, а также рассмотрение случаев конкретных проявлений в различных регионах мира, при условии, что зачастую выбор

¹ Организация, признанная в Российской Федерации террористической

² Организация, признанная в Российской Федерации террористической

исламистами того или иного метода борьбы является не более, чем опосредованным следствием геополитической борьбы внутри мусульманского мира и вне его.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Кузьменков Антон Сергеевич
Студент

Санкт-Петербургский государственный университет
h23t@mail.ru

В новом десятилетии все более отчетливо становятся видны изменения, происходящие в современной мировой политике. Политическая картина мира трансформируется, сегментируется, изменяется роль существующих глобальных институтов управления экономическими и политическими процессами. Детерминантой данного явления становится неспособность существующих инструментов и механизмов глобального управления удовлетворять потребностям разных стран в осуществлении ими своей собственной политики, в разрешении существующих экономических, политических и социальных проблем. Доминантную роль приобретает все большая регионализация, где отдельные страны берут на себя роль по формированию социально-экономических и политико-правовых отношений, организации обороноспособности. Одними из важных прецедентов в данном случае могут выступать и выход Великобритании из Евросоюза, воссоединение России с Крымом, а также выход США из различных международных договоров. Мировая политическая система входит в стадию системного кризиса, приближаясь к точке бифуркации. Данный процесс не является чем-то новым, так как подобные осцилляции уже происходили в истории человечества и мировой политики. Можно предположить, что в будущее войдут те народы и государства, способные к «идеологическому перевооружению». Идеология как стратегический ресурс обеспечения исторического будущего общественно-политических систем становится актуальной проблематикой научных исследований. Центральными в научной дискуссии стали две базовые идеи – прогрессизм как поступательное (линейное) развития человека и общества и эволюционизм как циклическое (векторное) цивилизационное развитие. Все политические идеалы прогрессизма базировались на представлении о переходе к более совершенному обществу постсовременности. Цивилизация – носитель, прежде всего, культурной истории, а не только политической истории конкретных государств. Будущее человечества во многом будет определяться характером борьбы панидей в информационном пространстве. Борьба разворачивается за «культурный капитал» как важнейший ресурс построения будущего. Информационно-психологическому воздействию подвергаются национальный менталитет, культурные ценности, моральное состояние общества. В связи с этим все более актуализируются психологические исследования состояния общественного сознания. При этом основное

внимание сосредоточено на качественных характеристиках информационных потоков и каналах коммуникации. Наиболее острая борьба разворачивается за контроль каналов коммуникации.

Идеологические установки, которые были прогрессивны для своего времени, сегодня способствуют только стагнации идейного поля в обществе. Особое внимание исследователей обращено к проблеме идеологического самоопределения на разных уровнях – от государств до индивидуумов. А также на существующий диссонанс политических и социальных процессов, что существенным образом отражается на состоянии массового, группового и индивидуального сознания. В России мы имеем исторический опыт «деидеологизации», которая затронула практически все поколения и страты. На фоне угасания СССР и формирования современной России происходили изменения во всех сферах общественной деятельности. Юридическим оформлением преобразований стала Конституция Российской Федерации, вступившая в силу 25 декабря 1993 года. Ключевая роль этого документа заключается в том, что имеющиеся в нем определения создают картину того, что из себя представляет новая Россия и какие функции общества и государства в нем закреплены. Важной стала статья 13, где провозглашалось «идеологическое многообразие» и невозможность установления никакой идеологии как государственной. Последствия этих трансформаций в идеологическом пространстве общества ощутимы по сей день.

Особенно следует отметить, что под воздействием «идеологического плюрализма» оказалось молодое поколение россиян. Как показывают исследования в политической психологии, воздействие произошедшей ускоренной «деидеологизации» в России 90-х годов является инерционным процессом, и его эффекты в наибольшей степени проявились в сознании молодежи. Можно наблюдать как «идеологическую радикализацию», так и «идеологический абсентеизм» среди молодых. Именно этим объясняется необходимость изучения содержательных и структурных особенностей идеологических конструктов в сознании представителей молодого поколения.

Одним из важных факторов формирования идеологических конструктов в структуре политического сознания молодежи является характер информационного воздействия и особенности каналов коммуникации. Нами в исследовании рассматриваются два аспекта информационного воздействия: технико-технологический и антропологический (или гуманитарный). Первый связан с необходимостью или возможностью регулирования потоков и каналов в информационном пространстве. Второй аспект раскрывает содержательные характеристики и смысловые акценты в информационных потоках. В исследовании представлены особенности восприятия и понимания получаемой информации, акцентируется внимание на формирующихся мировоззренческих установках и моделях поведения. Такой подход к рассмотрению эффектов информационного воздействия позволяет описать смысловые и структурные характеристики идеологических конструктов в политическом сознании российской молодежи, выявить наиболее

действенные информационные каналы и средства информационно-психологического воздействия. Знание об особенностях «идеологизации» политического сознания молодежи необходимы и для разработки программ, обеспечивающих привлечение представителей новых поколений в стратегическое планирование развития страны. Особо необходимо отметить, что знание особенностей мировоззрения, социально-политических установок молодого поколения может способствовать как формированию конструктивного диалога и «языка коммуникации» с молодым поколением, так и разрабатывать меры обеспечения качественной безопасности информационного пространства.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР О БЕЗОПАСНОЙ, УПОРЯДОЧЕННОЙ И РЕГУЛИРУЕМОЙ МИГРАЦИИ КАК ОСНОВА НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Лихачева Полина Николаевна

Аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Факультет глобальных процессов

Научный руководитель – Алешковский Иван Андреевич

e-mail: p.likhacheva@inbox.ru

В современных условиях сложной политической и экономической обстановки в мире, вызванной усугублением эпидемиологической ситуации, трудностями со сделкой ОПЕК и беспрецедентного падения цен на нефть, существенной волатильности курсов валют, как никогда важным для человечества становится регулирование процессов безопасного передвижения и перемещения людей как во время пандемии, так, что самое важное, после ее окончания.

На текущий момент с учетом распространения коронавирусной инфекции следует говорить о назревающем миграционном кризисе, ввиду того факта, что подавляющее большинство стран закрыли свои границы, в то же время ограничив и внутреннее перемещение как своих граждан, так и жителей других стран, что ставит под угрозу выполнение обязательств по миграционным соглашениям, внося тем самым коррективы в повседневную жизнь.

Таким образом, пандемия коронавируса заставляет задуматься об устойчивости рынка труда и существующих социальных и миграционных институтов. Так, перед правительствами государств встает серьезный вопрос об основополагающей идее глобального мира – о свободе передвижения людей. И для наиболее плавного и постепенного возвращения «к прежней жизни» стоит разработать комплекс мер, регулирующих миграционные процессы с учетом безопасности и здоровья всех участников миграции – самих мигрантов и жителей принимающих мигрантов стран, как наивысшего приоритета для правительств государств, в котором многостороннее международное сотрудничество выступает в качестве ключевого элемента разрешения ряда задач и трудностей.

До начала приостановки программ по размещению мигрантов в ЕС, США и России, вызванной обострением ситуации с распространением пандемии COVID19, число перемещения людей в мире достигло беспрецедентных масштабов, и на 2019 год число международных мигрантов составило около 271, 6 миллионов человек. Регулирование всех миграционных потоков осуществлялось Глобальным договором о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции 2018 г.

Важно отметить, что Российская Федерация, выступившая в качестве страны-подписанта указанного соглашения, хоть и выражает поддержку договору, однако не принимает ряд его основных элементов, добавив, что многие причины проблем, связанных с миграцией, можно устранить путем достижения политического урегулирования в государствах происхождения мигрантов, и обеспечивая должные усилия по антитеррористической проблематике.

В связи с вышеизложенным, для разрешения трудностей, вызванных последствиями распространения коронавируса, следует сделать вывод о том, что пока недостаточно принятых соглашений и реализованным по ним мерам, поэтому необходимо переосмысление старых ценностей, существовавших до появления коронавируса, выступившего в роли глобальной угрозы глобальному миграционному порядку, требуется проведение дальнейшей работы по разработке нового международного соглашения на основе уже принятого в 2018 году Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции с учетом некоторых корректировок по документу, отвечающих интересам и принимающих стран и мигрантов, что будет способствовать урегулированию миграционного кризиса, восстановлению и улучшению координации миграционных процессов, являя собой фундамент сотрудничества государств на международной арене.

Так, по моему мнению, правильная организация регулируемой миграции может сильно поспособствовать выходу из экономического кризиса для всех развитых стран, максимально минимизировав все возможные затраты и ускоряя период посткризисных мер. В результате борьбы с коронавирусом будет создана и имплементирована основа для безопасной борьбы с дальнейшими возможными угрозами, будь это новая биологическая опасность или эпидемия, повсеместно будет модернизирована система здравоохранения, а также стоит ожидать резкий рост в областях вирусологии, иммунологии и биотехнологий.

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лобова Лариса Александровна
РГЭУ (РИНХ)
e-mail: lora.lobova2009@yandex.ru

Феномен государствообразования можно свести к трем основным этапам:

После первой мировой войны, когда образовались новые государства и политические союзы, сформировались новые зоны геополитического влияния, произошло перераспределение колоний.

Вторая мировая война, по окончании которой, поток сецессионных конфликтов привел к образованию многих десятков новых государств.

Третья сецессионная конфликтная волна сформировалась в начале 90-х гг. XX века – вследствие распада социалистических федераций Югославии, Чехословакии и СССР – 27 стран. В итоге, Хельсинская декларация, подписанная 35 государствами, закрепившая политические и территориальные итоги Второй мировой войны, а также изложенные принципы взаимоотношений между государствами – участниками, в том числе принцип нерушимости границ; территориальной целостности государств; невмешательства во внутренние дела иностранных государств, – утратила силу.

Многие исследователи, анализируя тенденции аннексионных и сецессионных конфликтов (А-конфликты, С-конфликты), делают предположения о рукотворном характере данных процессов и обращают внимание на геополитические и геоэкономические притязания.

Но относительно государствообразующих процессов «А-конфликт – С-конфликт» степень рукотворности действенна и просматривается в условиях созревших геополитических противоречий.

На сегодняшний день существует реальное противоречие двух фундаментальных принципов международного права – суверенитета нерушимости границ и права наций на самоопределение. Данные разнонаправленные принципы являются основанием для ангажирования основными мировыми тяжеловесами в решении проблем самоопределения.

Политическая история XX века показывает нам, насколько применение прав народов на самоопределение и оформление собственных национальных государств обусловлено геополитически, непосредственно зависит от констелляции глобальных сил, могущества и влияния великих держав, их политических, военно-стратегических и других интересов (Югославия и т.д.).

Инициирование связки А-конфликт – С-конфликт имеет, на наш взгляд, рукотворный характер, и действительно, прежде всего, в условиях созревших геополитических противоречий.

В настоящее время, можно говорить о назревших конфликтных состояниях, способных поднять следующую волну А-конфликтов – С-конфликтов в XXI веке. Политико-экономический вулкан, через который уже состоялось три глобальных извержения, находится на границах России и Европы.

Ныне наиболее распространенной формой государствообразующего процесса, выступает сецессия, основная цель которой – создание нового независимого государства (например, Фронт национального освобождения Корсики во Франции, движения за независимость Шотландии в Великобритании, Организация «ЭТА» в Испании, движения за суверенитет Квебека в Канаде и другие).

Вместе с тем реалии демонстрируют нам рост непризнанных или частично признанных государств (Турецкая Республика Северного Кипра, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Косово, Сомалиленд, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия и другие).

Быстрый рост сепаратистских движений в западноевропейских странах, функционирующих на устоявшихся демократических и правовых принципах, удивил европейских политиков и экспертов. Сет Джолли отмечает, что более глубокая интеграция ЕС вызвала рост участия региональных партий в национальных выборах; региональные партии приобретают все большее значение и могут представлять потенциально значительную политическую угрозу национальным лидерам. Следовательно, отношение к сепаратизму в Европе изменилось в мире в целом и в Европе, в частности, по отношению к называемым сепаратистским войнам, направленным на отделение. Тем не менее развитие сепаратизма в Объединенной Европе выглядит парадоксальным только на первый взгляд.

Сепаратистским движениям в ЕС прежде всего, способствует стремление сохранить и развить свою самобытность в соответствии со статьей 3 Договора о Европейском Союзе. Идентичность сепаратистских движений обычно основывается на общей истории, культуре, языке, религии и социальном единстве. Принимая во внимание эти особенности и споры с правительствами государств-членов, сепаратисты успешно используют коммуникационные технологии и транснациональные сети для организации политических акций. Роль идентичности с точки зрения развития сепаратистских движений отображена на примере Страны Басков и Каталонии в Испании, для которой воспоминания о репрессиях и нарушении культурных и языковых прав является важным фактором поддержания жизнеспособности сепаратистского климата.

На современном этапе интеграции институты Союза демонстрируют приверженность идее территориальной целостности государств-членов. Так, президент Комиссии ЕС Романо Проди заявил в апреле 2004 года, что новый независимый регион, благодаря своей независимости, станет третьей страной по отношению к Союзу, и договоры, со дня его независимости, больше не будут применяться на своей территории. Р. Проди также говорит, что такой

новый независимый регион должен будет подать заявку, чтобы стать членом Союза, в рамках нормального процесса принятия новых членов. Ответ - это особый удар по националистическим партиям в таких регионах, как Шотландия и Уэльс, которые построили свою стратегию независимости от Вестминстера на членстве в Европейском союзе.

Хотя отделение от государства-члена ЕС не имеет прецедента, и в руководящих договорах ЕС ничего не говорится о том, как следует обращаться с такой ситуацией, существуют как юридические, так и политические причины, по которым она может придерживаться общего требования о вступлении.

На развитие сепаратизма в определенной степени влияют процессы глобализации и региональной интеграции, которые могут играть как интегративную, так и разрушительную роль. Глобализация и интеграция способствуют более тесному взаимодействию государств и субъектов вне государства, их объединению в транснациональные и глобальные сети, которые построены на различных каналах взаимозависимости (торговля, политика, безопасность, окружающая среда и социокультурные связи и т. д.). Многоуровневое управление в ЕС обеспечило меньшую национальную экономическую зависимость и большую политическую свободу региональным образованиям, что потенциально повлияло на доверие к независимым регионам. С другой стороны, глобализация может способствовать фрагментации сложившихся политических и социальных порядков, что позволяет региональным и транснациональным движениям ставить задачи, реализация которых несет угрозу суверенитету и территориальному единству государств. Страны больше не имеют монополии на посредничество в отношениях своих регионов с мировым рынком и международными режимами. Повышение же мобильности капитала и рост транснациональных корпораций подорвали способность государств полностью контролировать свою собственную экономику пространства.

И сецессионные процессы в условиях развития глобализации получают дополнительные шансы на успех.

**НОВЕЙШАЯ ПРАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ
"ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО ПРЕЦЕДЕНТА")**

Манойло Андрей Викторович
д.п.н., профессор
МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: Cyberhurricane@yandex.ru

Настоящий доклад посвящен исследованию современного состояния политического кризиса в Венесуэле и способности нынешнего руководства страны удерживать ситуацию под своим контролем. Отмечается, что ситуация в Венесуэле движется по пути постепенного перехода страны под внешнее управление со стороны США, хотя чависты во главе с Н. Мадуро и их политические союзники (Россия и Куба) предпринимают усилия для того, чтобы этот процесс замедлить. Особое внимание в статье уделяется новым технологиям организации "цветных революций" (породившим так называемый "венесуэльский прецедент") и переговорам в г. Осло и на Барбадосе (ведущихся между представителями Н. Мадуро и Х. Гуайдо без участия России), предположительная цель которых – постепенная "сдача" боливарианского режима правящей верхушкой Венесуэлы в обмен на гарантии. Отмечается, что эти переговоры создают высокий риск демонтажа режима чавистов посредством организации в Венесуэле досрочных президентских выборов под давлением США. Отдельно рассматривается роль в этих процессах главы Национальной конституционной ассамблеи Диосдадо Кабельо, представители которого не участвуют в переговорах.

МЕГАТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИСТИКИ

Муза Дмитрий Евгеньевич
д. филос. н., профессор
Донецкий национальный университет
Донецк
dmuza@mail.ru

Одной из важных задач, сегодня стоящих перед глобалистикой, является разработка адекватного реалиям «текучей современности» категориального каркаса.

Однако в существующей научной и учебной литературе сложилась непростая ситуация, связанная с концептуализацией «мегатрендов», т.е., с пониманием и оценкой судьбоносных траекторий, изменяющих структуру и динамику развития миросистемы.

Так, в работе коллектива МГИМО, возглавляемого Т.А. Шаклеиной и А.А. Бойковым (2014), указано, что мегатренды – «основные направлений эволюции международной системы», а именно: института государства, нового экономического порядка, глобальных демографических и миграционных процессов. При этом на страницах учебника есть сюжеты, относящиеся к глобальным проблемам, плюс, состоянию мировых держав и региональных подсистем международных отношений. Понятно, что эта версия пространна, поскольку объем опорного понятия здесь весьма широк, а содержание узко.

Иную версию концепта «мегатренды» представил коллектив того же МГИМО (у) под руководством М.М. Лебедевой (2019). Здесь мы находим понимание мегатрендов, как процессов, определяющих современное развитие мира, в т.ч., за счет порождения иных процессов. В первую очередь под таковыми подразумеваются глобализация, международная интеграция и демократизация, которым противоположны изоляционизм, дезинтеграция, дедемократизация. При этом научные и технические инновации объявлены «фоном» мегатрендов мировой политики.

Более точную и системную версию концептуализации мегатрендов реализовал в монографии «Глобальный мир: столкновение интересов» А.Н. Чумаков (2018). Тут мегатренды обозначены как «экономические, политические, социокультурные, технологические и экологические и т.п. тенденции глобального развития, изменяющие транснациональные отношения под воздействием глобальных процессов».

Поэтому изучение мегатрендов никак нельзя свести только к политосфере, тем более что границы последней сегодня «размыты». Точнее, властные отношения как базисные реализуются практически повсеместно («биовласть» у М. Хардта и А. Негри). Более того, мегатренды как «формы большой длительности» (100 и более лет), как «речитативы истории», что блестяще показал Ф. Бродель, охватывают всю гамму социальных отношений, в отличие от событий (до 15 лет) и конъюнктур (до 50 лет).

Таким образом, *мегатренды* можно дефинировать как *сквозные, имманентные истории мета-процессы, генерирующие не только новые траектории развития миросистемы, но и конституирующие масштабные и долговременные социальные формы реализации таковых*. Как тут не вспомнить эмпирические обобщения Дж. Нейсбита, сделанные им в работах «Мегатренды» (1982/ 1984) и «Китайские мегатренды» (2010): мегатренды суть «основные направления движения, которые определяют облик и суть нового общества».

Но самое важное (в нашей концептуальной редакции) состоит в том, что мегатренды преодолевают часть «старых» глобальных проблем, - за счет «запуска» иномерных процессов, при этом порождая «новые» глобальные проблемы. Вообще, конфигурируя их в интерьере нарождающейся эпохи. К примеру, у того же Дж. Нейсбита зафиксирован мегатренд в виде замены прежних иерархий сетевыми структурами. На деле же глобальные сети развертываются как новая стратификационная система, где *Neto*-кратия образует новый властный контур (А. Бард, Я. Зодерквист).

В этой связи к мегатрендам справедливо отнести Французскую революцию и формирование «демократического мира», кристаллизацию технологических укладов (от первого – до шестого) и смену технологических ядер мирового развития, становление глобального капитализма с 2-мя великими трансформациями, глобализацию, наконец, прогрессирующий «экоспазм» планеты.

Помимо этого, к мегатрендам сегодня принято относить синергизацию макротенденций в створе формирования сингулярности. Иначе говоря, нынешняя скорость эволюционных изменений устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю. При этом доказывается, что глобальные векторы эволюции складываются из множества циклов рождения, развития, расцвета и угасания локальных цивилизаций, антропоценозов, экосистем и биологических видов. В итоге напрашивается тезис о завершении планетарного цикла, превосходящего все прежние «переломы» истории (А.П. Назаретян).

Тем не менее, дискурс о мегатрендах нельзя считать завершенным, если не учесть присутствия среди них фактур с «отрицательным знаком». Речь идет о том, что для большинства современных авторов мегатренды – суть позитивные сдвиги в мировых делах, в то время как ещё К.Н. Леонтьев по сути указывал на либерализацию как отрицательный мегатренд. Точнее, на революционное генерирование либерализмом и его визави социализмом «вторичного смесительного упрощения». В наше время об этой проблеме ярко писал А.С. Панарин, делая ударение на «инфляционной» логике западной цивилизации модерна, отказавшейся от христианских заветов и заветов Просвещения. И при таком нулевом ценностном «багаже» («разнузданная самость» не в счет) ведущая дискретное человечество к катастрофе.

Еще одной проблемной гранью рассматриваемой категории является представление, идущее от Дж. Нейсбита о неуправляемости мегатрендов

(«тренды как лошади: на них легче ехать туда, куда они сами направляются»). Однако сегодня, по-видимому, особую остроту приобретает вопрос об дезинтеграционных процессах, артикулируемый как вопрос ценностного распада и новых форм конфликтности. Иллюстрацией к сказанному является неспособность руководства ЕС и НАТО выработать общие решения по противодействию пандемии *COVID-19*. Напротив, мобилизация КНР, Ирана и России дает подчеркнуто позитивный смысл.

Как видим, категория «мегатренды» имеет ряд содержательных признаков, соотносимых с судьбоносными изменениями в миросистеме. Но её актуальная динамика, как и горизонты будущего ещё нуждаются в уточнении и верификации.

ВАЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Никитаев Дмитрий Михайлович
научный сотрудник
Автономная некоммерческая организация
«Институт свободы совести»
e-mail: nikitaev.jurist777@yandex.ru

В современном мире происходят процессы глобализации, что находит свое отражение во всех сферах общественной жизни. Для превенции уничтожения человеческой цивилизации, достижения устойчивого развития человеческой цивилизации, необходима глобальная безопасность. В данной связи, возникает необходимость исследования значения принципа светскости для преодоления упомянутых конфликтов и достижения состояния глобальной безопасности.

В научной литературе выработан термин «глобализация», который наиболее полно отражает процессы усложнения общественных отношений. Выработка единых подходов в сфере глобализации и глобальных проблем будет способствовать формированию понятийного аппарата, научным исследованиям и решению глобальных проблем.

В современном мире актуализируется вопрос решения глобальных проблем.

Глобальные проблемы порождены неравномерным развитием глобальных подсистем. Активно развиваются информационная, экономическая подсистемы, при этом политическая и правовая отстают. Следует совершенствовать политическую подсистему через правовую.

Решение проблем политической и правовой подсистем будет способствовать эффективной реализации прав человека, превенции нетерпимости и дискриминации, а также преодолению разделительных принципов для решения глобальных проблем.

Совершенствование принципов и норм международного права следует осуществлять путем формирования единого понятийного аппарата в сфере свободы совести и светскости государства.

Представляется, что в выработка единого определения глобальной безопасности, разработка ее теории, будет способствовать повышению эффективности мер глобальной безопасности.

Светское государство - это современная характеристика мировоззренчески нейтрального государства, равноудаленного от мировоззренческой сферы жизни общества, обеспечивающее и гарантирующее реализацию права на свободу совести и иные права человека

Свобода совести - это системообразующее право каждого в системе прав человека, установленное и гарантированное международным и внутригосударственным правом, предполагающее свободный выбор

мировоззренческой идентичности в соответствии с собственными убеждениями.

Таким образом, принцип светскости государства занимает особое место в обеспечении глобальной безопасности, Данный принцип при его эффективной реализации будет способствовать преодолению разделительных принципов для превенции этно-конфессиональных конфликтов, интеграции государств и решению глобальных проблем.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОКОЛОЗЕМНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Павлова Елена Александровна
ИПМ им. М.В. Келдыша РАН
elenae312@gmail.com

Безопасность космической деятельности в околоземном космическом пространстве (ОКП) – важный элемент при реализации целевого назначения осуществляемых космических операций.

История практической космонавтики к настоящему времени насчитывает уже более шести десятков лет. За последние двадцать лет космические державы пришли к пониманию проблемы распространения космического мусора, как непрерывно возрастающей техногенной угрозы долгосрочной устойчивости космической деятельности и безопасности орбитальных операций.

В настоящий момент число факторов, представляющих угрозу безопасности функционирующих космических аппаратов (КА) на целевых орбитах, увеличивается. Прежде всего, следует отметить возрастающую техногенную засоренность ОКП, порождающую возникновение различного рода опасных ситуаций в ОКП.

Особенностью техногенного засорения ОКП является то, что наиболее плотно объекты космического мусора локализованы в области рабочих орбит функционирующих космических аппаратов. Объекты космического мусора, перемещаясь в пределах данных орбит в разных направлениях, создают реальную опасность столкновения с действующими космическими аппаратами, пилотируемыми кораблями и Международной космической станцией.

Тенденции к разворачиванию крупных орбитальных группировок, таких, как «StarLink», «One Web», орбитальных группировок ФЦП «Сфера», придают особую значимость проблеме перезаселенности околоземного космического пространства, тем самым, повышая требования к обеспечению безопасности космической деятельности в ОКП, реализация которой должна включать широкий спектр мероприятий, направленных на поддержание благоприятных условий, необходимых для успешного продолжения деятельности в космосе в условиях масштабной активности её участников.

Реализация подобных мероприятий предусматривает, в том числе:

- взаимодействие состава кооперации космической деятельности в Российской Федерации, направленное на достижение единой цели;
- задействование передовых научно-технических достижений;
- разработку сложных программно-алгоритмических методов и расчетов;

- разработку регламентирующей документации для участников космической деятельности в ОКП (ГОСТов, стандартов, нормативно-правовой документации, рабочей конструкторской документации (РКД) и иной).

Первоочередной задачей при организации безопасности космической деятельности в ОКП, состоящей из сложной внутренней структуры и распределенной технической архитектуры, отличающейся наукоемкостью, высокотехнологичностью, а также предусматривающее внешнее взаимодействие широкого круга участников, необходимо определение основных принципов, на которых должен быть реализован единый фундамент, обеспечивающий качественное решение задач одного из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации.

Кроме того, важной составляющей являются стратегические подходы к обеспечению безопасности космической деятельности в ОКП: Российской Федерации целесообразно следовать темпами, опережающими инновационное и технологическое развитие, наряду с эпохой цифровизации и Индустрией 4.0.

В докладе рассматриваются основные направления обеспечения безопасности космической деятельности в околоземном космическом пространстве.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Петрищев Вячеслав Николаевич

Международный независимый эколого-политологический университет

pv1917@yandex.ru

Очередной этап глобализации, берущий начало с международной Бреттон-Вудской конференции, приведшей к созданию международных финансовых институтов, большого числа международных торговых организаций, открыл дорогу экономической и политической экспансии США, деятельности транснациональных компаний, охвативших своей сетью значительное число стран, постепенно вошедших в зону их влияния. Вместе с тем, по мере включения коммерческих, религиозных, культурных, благотворительных организаций США в международную сферу деятельности их представителям пришлось столкнуться с феноменом культурной идентичности, не позволявшей наладить достаточно эффективное взаимодействие с различными структурами и организациями, а также представителями, различных стран и регионов. Изучить проблему межкультурной коммуникации с целью повышения ее эффективности было поручено Институту службы за границей, который возглавил специалист в этой области Эдвард Холл. Выводы и рекомендации института исходили из того положения, что поскольку каждая культура обладает своим набором ценностей, приоритетов, моделей поведения ее носителей, она нуждается в адекватном отношении со стороны любых акторов, стремящихся наладить экономическое, торговое, культурное и всякое иное сотрудничество. Принятая институтом формулировка в области оценки культур в дальнейшем получила название культурного релятивизма.

Позднее, с проблемой эффективной работы иностранного менеджмента в филиалах транснациональных компаний столкнулось руководство этих компаний. В этой связи крупнейшая из них: компания IBM поручила нидерландскому социологу Герту Хофстеде, провести исследование причин, влияющих на эффективность и особенности организационной культуры менеджмента ее иностранных филиалов. По итогам многолетнего исследования ее автору удалось установить пять культурных характеристик, определяющих модели поведения менеджмента в сходных условиях. В число этих характеристик вошли показатели дистанцированности от власти, степень обособленности и сплоченности личности и социума, избегание неопределенности, маскулинность и феминность носителей культуры, их краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее. В любом случае руководству компании пришлось учитывать результаты исследования при организации своей работы.

Таким образом, вопросы межкультурной коммуникации стали занимать все более заметное место в деятельности участников в международной и в

межгосударственной сфере. В Европе этот вопрос приобрел особое значение с созданием Европейского союза в 1992 году и его наднациональных органов управления. Проблемы, этнокультурного характера с которыми ему приходится иметь дело условно можно разделить на три группы:

- исторически обусловленные взаимоотношения с национально-культурными образованиями внутри европейских стран;
- экономические, политические, культурные взаимоотношения между членами Евросоюза;
- взаимоотношения с иммигрантами из стран Азии, Африки и Ближнего Востока.

К первой группе относятся исторически сложившиеся отношения между центральной (главенствующей) и региональными частями европейских государств, этнически и культурно неоднородных по своему составу. В них этнокультурный фактор как правило имеет определяющее значение. Достаточно сказать, что страны Европейского союза в сегодня своем составе насчитывают около 20 национально-территориальных образований, потенциально конфликтогенных по характеру отношений с центральной властью, тяготеющих к независимости. В Великобритании к таким этнокультурным, национальным образованиям относятся Шотландия и Северная Ирландия, в Бельгии – Фландрия и Валлония, в Испании - Галисия, Страна Басков, Андалусия и Каталония, в Италии – Венеция, Сардиния и Южный Тироль, во Франции – Корсика и Бретань, в Германии – Бавария, в Венгрии – Трансильвания, сюда же можно включить вновь образованные государства, возникшие на территории бывшей Югославии.

Достаточно сказать, что у многих из них периодически возникали противоречия этнокультурного характера с центральными органами власти, которые дополнялись экономическими и политическими требованиями. Сегодня вооруженное противостояние, имевшее место в прошлом в некоторых из них, трансформировалось в мирные, легальные формы борьбы за свой суверенитет. Как правило это опросы общественного мнения, референдумы, плебисциты, но механизмы выхода из состава государств таких этнокультурных образований достаточно сложны. Центральная власть, будучи незаинтересованной в подобном сценарии развития как правило применяет все возможные меры противодействия.

Сказанное выше, наглядно демонстрирует, что прежняя европейская этнокультурная идентичность, сохранившаяся на региональном уровне, обнаруживает стремление к своему возрождению, что дает ей шанс на политическое признание в будущем. Таким образом этноцентризм, становящийся центральным звеном современных правых идеологий, может оказаться востребованным в контексте происходящих в Европе изменений.

Последнее обстоятельство подвергает испытаниям прочность Евросоюза и отношения между его членами. Это же ставит в повестку дня вопрос эффективности лидерства и солидарности всех входящих в ЕС участников. Франко-германский союз, еще недавно игравший роль

локомотива евроинтеграции, заметно сдает свои позиции за счет нарастания скептицизма в Франции, а с недавнего времени и в Германии. Наднациональные органы ЕС в критической ситуации, как сегодня в условиях глобальной пандемии, не готовы взять на себя бремя ответственности. Увеличение разрыва между элитой и большей частью населения, старшим и молодым поколением европейских стран, ведут к росту протестного голосования по ключевым вопросам будущего европейского сообщества. Более того иммиграционный кризис, как и ситуация, связанная с пандемией коронавируса продемонстрировала крайнюю ограниченность солидарности, требующей реальных жертв.

Начало этому процессу положил нарастающий в последние десять лет поток иммигрантов из стран Африки, Азии и Ближнего Востока в страны Евросоюза, вызвавший негативную реакцию у большинства европейского населения. Со временем, это привело к появлению в Европе правых партий с националистической идеологией и соответственно депутатов Европарламента от этих партий. Так на последних выборах в мае 2019 года в состав Европарламента было избрано 111 депутатов-евроскептиков составляющих примерно шестую часть от общей его численности, что свидетельствует о значительном сдвиге вправо общественных настроений. Лидерами в этом процессе являются ведущие европейские страны: Италия, Франция и Германия. Следующими за ними по количеству депутатов-евроскептиков в Европарламенте идут Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Чехия и Эстония.

Суммируя сказанное выше, целесообразно рассмотреть какие вопросы волнуют сегодня европейцев, в связи с чем, они стали в большей степени поддерживать правые партии?

Определенный дискомфорт жители объединенной Европы испытывают от потери суверенитета своих стран, поскольку на смену национальному суверенитету приходит суверенитет наднациональных органов власти. Далеко не всех устраивает нарастающий процесс дехристианизации, смены традиционных ценностей, активного разрушения института традиционной семьи, роста числа однополых браков и однополых семей воспитывающих детей. Агрессивная массовая культура разрушает национальную идентичность, миграция - монокультурный характер государства.

Вместе с тем, налицо кризис европейской идентичности, который вновь обострился в начале 2020 года, обнажив скрытые проблемы отношений между странами ЕС. Причиной этому стала неожиданно возникшая в мире пандемия коронавируса. Она вызвала ранее непрогнозируемую реакцию членов Евросоюза, которые предпочли защищаться в одиночку. Разговоры о глобализации и европейской солидарности мгновенно сошли на нет, национальные правительства европейских стран об этом не вспоминают, поскольку наступила другая эпоха. Национальный эгоизм привел к тому, что в ряде стран оказались брошенными на произвол судьбы граждане из других государств, не имеющие возможности вернуться к себе домой.

Не лучшим образом показали себя руководящие органы Евросоюза. На фоне отдельных государств реакция которых на пандемию коронавируса была бессистемной и запоздалой, Брюссель осознал серьезность ситуации последним. Известно, что свое внимание руководство ЕС сосредоточило на урегулировании разногласий между членами Евросоюза по долгосрочному бюджету на 2021–2027 годы и новом обострении миграционной проблемы, вызванной решением Р. Эрдогана открыть границы Турции для беженцев. Предложение Италии Брюсселю перейти от обещаний и консультаций к разработке неотложных быстрых, конкретных и эффективных действий остались без ответа. Суть этой просьбы состояла в том, чтобы с помощью структур ЕС по гражданской обороне обеспечить поставки медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты. Но, к сожалению, ни одна страна ЕС не отреагировала на этот призыв. Более того, у Италии, наиболее пострадавшей от коронавируса сразу же сложились напряженные отношения с Германией и Францией, из-за запрета экспорта медицинских масок в страну. Затем с Австрией, закрывшей границы для тех, кто не мог подтвердить, что он не носитель вируса. В итоге европейцы сегодня ощущают себя в первую очередь гражданами национальных государств. А евроинтеграция оказывается всего лишь полезным экономическим механизмом.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Попадейкин Владислав Витальевич
Международная академия наук экологии и безопасности
жизнедеятельности
ispib-dvvp@yandex.uu

Мировая безопасность требует кардинального изменения состояния мирохозяйственных связей, принципов и механизмов международных отношений в условиях глобализации государств, возникновения новых глобальных угроз (например, пандемии коронавируса 2019).

Сегодня масштабы нарушения безопасности человечества в ходе бурного развития информационных, экономических и технологических возможностей агрессивной элиты отдельного государства при максимальном потреблении природных ресурсов и загрязнении окружающей среды третьей страны позволяет говорить о том, что в международном сообществе сформировался качественно новый вид экономической (технологической) международной преступности – преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина «преступность корпораций» или «корпоративная преступность» и др.), направленной на подрыв экономической и экологической безопасности других отдельных государств и целых регионов. Преступность юридических лиц на международной арене дестабилизирует и фундаментальные ценности прав человека, что опосредованно способствует росту международного насилия и терроризма, повышению техногенных рисков крупных промышленных аварий, ухудшению состояния экологической безопасности, увода национального капитала в теневой сектор экономики.

Мировое сообщество не однозначно реагирует на проявление силы и ее отрицательные последствия для международной безопасности. Это особо обостряет проблемы для нынешних поколений в сфере воспитания и развития юридической психологии и юридического сознания в духе универсального гуманистического менталитета будущих руководителей государств экологической цивилизации.

Правовой менталитет населения взаимообусловлен соприкосновением правовых мотивов, интуиции и правосознания (юридического мышления). Действие правовой мотивации связано с уровнем ценности правовых норм в сознании человека. При условии более высокой значимости экономических ценностей по отношению к правосознанию, основанному на принципах универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева, негативные правовые мотивы берут верх над универсальными позитивными («вечными истинами»), что в конечном итоге приводит к столкновению цивилизаций. Позитивные универсальные правовые мотивы напрямую взаимосвязаны с чувством международного (мирового) права, а также с чувством уважения и соблюдения к прав человечества, каждого человека.

По мнению автора, в концептуальном виде экологическая цивилизация, представляет собой комплекс философских, исторических, экономических, социально-политических и технологических принципов и концепций, осуществляемых в условиях международной глобализации социально-экономических систем и окружающей среды, максимально соответствующих возможностям человечества и направленных на предупреждение столкновения цивилизаций.

В свете изложенного решением Президиума МАНЭБ в 2019 г. был создан Проблемный Совет «Экологическая цивилизация» для объединения специалистов из разных стран, занимающихся проблемами экологических прав граждан, теорией государства и права, философией правового регулирования охраны окружающей среды на международном и региональном уровне. Приоритетным направлением работы Совета является развитие научно-практической концепции правового государства «экологической цивилизации», основанного на концепции коэволюции общественного развития академика Н. Моисеева.

Основными задачами являются: усовершенствование природоохранных мероприятий на международном уровне; разработка инновационных экологических технологий. Соответственно поставленным задачам выделены главные направления деятельности Совета – экологизация недропользования, экологическая международная политика и сотрудничество.

Для решения поставленных задач необходимо широкое развитие гуманитаризации и экологизации политики, экономики и высшего инженерно-технического образования как интеллектуального обеспечения перехода России на путь устойчивого и справедливого развития. Формирование мировоззрения и правосознания российской молодежи должно строиться в свете достижений лучшей зарубежной и русской философской и правовой мысли. При этом следует признать, что до настоящего времени мировое сообщество так и не смогло реализовать принцип неотвратимости наказания за грубейшие нарушения уже ранее известных и даже принятых большинством стран международных конвенций по обеспечению промышленной и экологической безопасности на национальном и международном уровнях. Нарушения конвенций по безопасности жизнедеятельности допускают страны даже ратифицирующие их. В этом контексте необходимо дальнейшее междисциплинарное расширение «угла зрения» на право в плане международной безопасности жизнедеятельности. Феномен глобализации ускорил процесс распространения и развития культурно-исторического подхода в правовые исследования. Однако многие проблемы международно-правовой техногенной безопасности в условиях современной глобализации еще требуют своего решения в сфере обеспечения международной безопасности жизнедеятельности человечества.

В свете изложенного становится очевидной необходимость выработки у студентов новых качественных представлений о будущем развитии правового регулирования безопасности техносферы на международном и региональном

уровнях; скорейшего сокращения известного разрыва в международном праве между правотворчеством и правореализацией в сфере обеспечения международной безопасности жизнедеятельности (комплексной безопасности) с жесткой международной ответственностью за нарушения безопасности третьих стран и физических лиц. Механизм реализации международных норм по предотвращению чрезвычайных ситуаций, промышленной и экологической безопасности, охране и гигиене труда, основанный только на технологическом детерминизме и инновационном подходе явно неэффективен. В свете универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева представляется необходимым искать общие точки соприкосновения различных народов, цивилизаций, а не их различия.

БИТВА ПИРАМИД КАК МЕТАФОРА СЦЕНАРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пястолов Сергей Михайлович
ИНИОН РАН
piasts@mail.ru

Генезис цивилизации исторически прослеживается с образования толпы или группы. Затем появляются общества, которые могут быть паразитическими или производящими. Следует заметить, что уже на ранних этапах развития цивилизованные сообщества собирателей, охотников не просто потребляют дары природы, но сохраняют и воспроизводят экосистемы, их биоразнообразие, рассматривая свой род и культуру как часть экосистемы.

Склонность к паразитизму, «инстинкт труда», или стремление к единению с Природой являются качествами человеческого потенциала страны. Обсуждения и споры по поводу этих качеств обострились 100 лет назад. Осенью 1920 Уэллс доказывал «кремлевскому мечтателю», что «в результате большой и упорной воспитательной работы» даже капсистема может стать «цивилизованной». Тогда заграничные фабианцы, к которым относился Уэллс, и русские постепеновцы вынуждены были отступить и наблюдать за ходом социального эксперимента.

К «постепеновцам», условно, относим и группу Вернадского (которые приняли в эксперименте активное участие). Проект КЕПС приняло царское правительство, он был поддержан советской властью и принят вместе с его идеологическим, мировоззренческим наполнением. Энергообеспечение, согласно первоначальному плану, должно было осуществляться при помощи малых и средних гидро, ветро и других типов станций - природосообразно. Согласно системогенетическому подходу Докучаева, логика развития человеческого разума определяет логику социо-технической эволюции человечества. Вернадский в «Живом веществе» пишет не только о биоэнергии. Социология для натурфилософов того времени, была наукой о поведении насекомых, земноводных и, вообще, живых существ, включая человека.

Использование известных методов для описания феноменов современного Антропоцена, за редким исключением (напр., модель Моисеева), может привести к ложным выводам и губительным решениям. Социальные науки пока еще не имеют надежных инструментов прогнозирования т.н. «квантовых скачков» в общественном пространстве. Известные теории часто могут лишь «помочь» увеличить энтропию, но не воссоздать порядок после «смены меры». Обнадеживающая перспектива появляется в развитии подхода, предусматривающего, в т.ч., наличие конвенций различных типов (от 7 до 12) и учета возможности гибридизации при долгосрочном планировании.

Данный подход в сочетании с другими из арсенала трансдисциплинарности позволяет предложить сценарий будущего глобального человечества – альтернативный доминирующим сегодня двум типам сценариев: (1) опора на традиционный уклад и магические технологии

(«прошлое в будущем»); (2) технократический: энтропийный, эсхатологический (ныне доминирующий). Движение от сценария 1-го типа ко 2-му сопровождается снижением уровня глобальной безопасности.

Описание предлагаемого альтернативного сценария глобализации (3), с учётом требований комплексной безопасности, основано на методологии существенной метафоры. Почти 200 лет назад пользоваться этой методологией призывал Президент Академии Российской – А. Шишков: «Мы видим разум слов наших, выходящих из самого источника».

Созданная русскими космистами ментальная конструкция «звездолёта» человечества формируется в ноосфере, и эта модель задаёт тип цивилизации. В крайних состояниях это – паразит (технократическая ц.) или живой организм (биоцивилизация); эко-технологическая ц. занимает промежуточное положение. Для концепций борьбы цивилизаций сделаем обобщение в форме метафоры: битва пирамид. Пирамид энергии и власти.

Пирамида 1-го сценария – пирамида домостроя (приблизительно – «азиатского способа производства»), где царь, как библейский Давид, не забывая о своём «белом» предназначении, мог быть, в то же время, пахарем («чёрным» работником). Царь и жрецы обеспечивают целеполагание (смыслы) и защиту. «Чёрные сотни» обеспечивают материальные блага. При этом и те и другие взаимодействуют с природой, в согласии формируя ноосферу.

Переход ко 2-му сценарию, явно обозначившийся в эпоху Просвещения, сопровождался, в том числе, появлением политэкономии (которую М. Фуко называет предтечей биополитики). В современном варианте модели кругооборота Ф. Кэне сектора домохозяйств, фирм и государства являются отдельными нормативно независимыми агентами. Их функции также разделены. Но, если на первых стадиях капитализма домохозяйства были необходимы как посредник между природой и промышленными производителями, то, по мере индустриализации и урбанизации, функционал сектора домохозяйств всё более стал смещаться в сторону потребления и производства человеческого ресурса. Государство, утратив до минимума свою сакральность и легитимность как воплощение властного функционала, все более становится одним из субагентов сектора фирм / корпораций. Пирамида энергии и власти становится «пирамидой доллара», продуктом «чертовой мельницы» хрематистики.

Алгоритмы глобализации в таком сценарии обобщенно представляются в образе мирового финансового (\$) центра притяжения, к которому притягиваются «кометы» секторов корпораций, утрачивающих по пути свою национальную идентификацию. В хвостах комет тянутся сектора государств и домохозяйств, разделяемых противоречиями (религиозными, национальными, теперь – и санитарными кордонами). Очевидно, такого рода центр оказывается «черной дырой», а модель – эсхатологичной. Энергия движения – стремление к максимизации прибыли – явно не чистая энергия космоса.

Альтернативный алгоритм предполагает, что разделенные «в себе» сообщества в лице просвещённых управителей приходят к согласию об общих

ценностях и целях развития. Их интеграл становится центром притяжения. Условное ГО-сударство становится движителем планетолёта для отдельного сообщества. В условиях нового техноуклада (где стираются грани между производством/ потреблением/ инвестированием), сектора социально-экономических систем становятся единым многоуровневым и многоаспектным целым – живым организмом. Ментальная модель звездолёта становится реальной. Глобальная структура – более безопасной.

КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АРКТИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Рабкин Сергей Владимирович

к.э.н., доцент

Коми республиканская академия
государственной службы и управления,

Сыктывкар, Россия

e-mail: Fulcrum-A@yandex.ru

Современные вопросы глобального развития неизбежно затрагивают те институциональные основы, определяющие новую модель миропорядка, которая так или иначе затрагивает систему национальных ценностей и интересов многих государств именно в решении задач регионализации мирового пространства.

Многополярность мира становится фактом глобальных изменений, порожденных прежде всего технологическими и экономическими достижениями общества в реализации своих новых по своему качеству потребностей в освоении не столько регионального, сколько информационного и инфраструктурного пространства, своим институциональным развитием изменяющих исторически сложившиеся представления о незыблемости государственных систем управления территориальным развитием.

При этом институциональный анализ современных тенденций регионализации и глобализации, позволяет рассматривать общий процесс выбора модели будущего мироустройства как с позиции формирования новых мировых макрорегионов, отражающих общность и противоречивость взаимодействия разных по своим национальным интересам государств, так формирования внутрорегиональной политики, связанной с закреплением норм и правил управления устойчивым развитием собственными территориями.

Поэтому вопросы выработки новой по своему качеству модели коллективной безопасности, отражающей современные институциональные тенденции регионализации, становится важной задачей, определяющей сам вектор мировосприятия обществом главных ориентиров безопасности своего будущего развития. И если современная модель коллективной безопасности была прежде всего порождена общностью и противоречиями в определении безопасности будущего, на основе решений Тегеранской (1943 г.), Ялтинской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференций, фактически определившими итоги Второй мировой войны в системе обозначенных ей институциональных угроз и вызовов мирового развития, современные угрозы и вызовы все более отражают новые институциональные аспекты инфраструктурного и информационного противостояния.

Не исключая к сожалению, ставшими для человечества традиционными, военное (локальные региональные конфликты) и экономическое (различного рода санкции) противостояния, следует указать на тенденцию формирования совершенно новых по своей институциональной организации межгосударственных альянсов в основе которых вопросы коллективной безопасности (во всех её проявлениях) занимают одно из ключевых положений. При этом формируемая этими альянсами регионализация в определении гарантий и самого пространства безопасности, становится для каждого их участника нормой определения внутренних институтов развития на основе собственных Стратегий национальной безопасности.

Одним из возможных полюсов современного мирового взаимодействия и противостояния может стать освоение такого макрорегиона как Арктика. И этот процесс уже стал реальностью. Национальные интересы для многих стран так или иначе территориально связанных с этим мировым пространством, уже сегодня чётко позиционируются с региональным развитием, как в глобальном, так внутри территориальном аспектах. Учитывая интерес ряда стран, позиционирующих себя как «околоарктические», неизбежность обострения противоречий в традиционной их форме будет определять и поиск наиболее оптимальных форм международного взаимодействия. Традиционные формы взаимодействия и противостояния военных и экономических альянсов в современных условиях все больше становятся зависимы от инфраструктурного и информационного освоения Арктики. Новые технологии позволяют решить, те задачи, которые для многих поколений человечества казались недостижимыми. Безусловно, это требует дополнительных инвестиций и возможного объединения усилий стран по освоению ресурсов Арктики, создания современной транспортной инфраструктуры. Однако при всех положительных факторах освоения данного территориального пространства, это может вызвать и совершенно новые риски безопасности во всех её проявлениях, включая вопросы экологии и нарушения традиционного уклада жизни народов, исторически осваивающих эти территории.

Здесь вопросы рационального восприятия Арктики как нового территориального пространства в развитии человечества, напрямую связаны с реализацией странами собственной региональной политики и сохранения своей самобытности, с учетом преемственности исторически сложившимся традициям освоения данных территорий. Изменение этих институциональных норм может породить внутренние противоречия между общими тенденциями глобализации развития и исторически сложившейся системой внутренней регионализации. Для современной России - это вопрос пространственного развития своих территорий, которые хотя объединены сегодня понятием Арктической Зоны Российской Федерации, но имеют отдельное административное подчинение и различный уровень социально-экономического развития. Инфраструктурные и информационные ограничения развития этих территорий являются одними из главных причин

их низкой освоенности. Поэтому развитие транспортных коммуникаций как Северный морской путь, Северный широтный ход и сети северных аэродромов, с учетом требований их информационного и технологического обеспечения может стать институциональной моделью решения вопросов обеспечения безопасности развития всей Арктики, учитывая, как глобальные, так и локальные вызовы. Тем самым создав основы будущей модели коллективной безопасности, исходя из паритета национальных интересов развития данного макрорегиона. Россия в полной мере может стать гарантом данной системы, сохраняя историческую преемственность принципам формирования системы коллективной безопасности на макрорегиональном уровне.

МОДЕЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Семёнов Василий Станиславович
кандидат политических наук, научный сотрудник
Южный научный центр РАН
эксперт ИМИГПиГ РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону
semenov_unc@mail.ru

Статья подготовлена в рамках исполнения госзадания ЮНЦ РАН «Этносоциальные и политико-правовые институты и процессы на Юге России» (00-20-19, № АААА-А19-119011190185)

Процессы, порожденные пандемией коронавирусной инфекции, сопровождаются дискуссиями о вероятных изменениях подходов к проблемам глобальной безопасности. Пандемия подчеркнула изменения последних трех десятилетий, коррективы соотношения глобальной, региональной и национальной безопасности. В названный период мир кардинально изменился, перешел от биполярной конфигурации к доминированию одной сверхдержавы, на смену которому приходит многополярная система. Новые балансы и тенденции определяют развитие иной системы взаимосвязей и взаимозависимостей в мире, ее меняющиеся принципы и тренды способны качественно изменить подходы к реализации задач всех уровней безопасности.

Глобальная безопасность, как основа системы международных отношений, подразумевает соблюдение государствами принципов международного права и недопущение применения силы или угроз при решении спорных вопросов и разногласий. Однако США в роли мирового лидера ориентированы, прежде всего, на конвертацию своего доминирования в стратегические, политические и экономические преференции. Это проявилось в эгоцентрической трактовке глобальных проблем и свертывании партнерского диалога с другими центрами силы. Соглашения и договоренности государств становятся все более неустойчивыми и в любой момент могут быть аннулированы в одностороннем порядке. Монополярная модель соотношения национальных и глобальных интересов характеризуется нестабильностью международных отношений, нарастанием вероятности конфликтов между «центрами силы» на основе переделов сфер влияния. В подобных условиях сложно содействовать разрешению глобальных проблем и привлекать к реализации условий всеобщей безопасности необходимое большинство стран, поскольку геополитические игроки вынуждены соотносить глобальные проблемы со своими национальными интересами в условиях, навязываемых гегемоном.

Окончание «холодной войны», усиление взаимосвязанности и взаимозависимости современного мира создало новые возможности для

обеспечения глобальной безопасности, но не породило эффективных подходов к разрешению беспрецедентных рисков, вызовов и угроз человечеству. Не сложилось новое стратегическое мышление, не сформировались дееспособные международные организационно-правовые институты. Существующие военно-политические структуры и объединения выражают большей частью национальные интересы стран-лидеров и локальных межгосударственных союзов. В международных отношениях возрастает роль отдельных негосударственных акторов и сетевых объединений, формирующих новые риски и усугубляющих существующие угрозы безопасности.

Процессы силового расширения «ареала демократии» в названный период имели, как правило, негативные результаты. Вооруженные вмешательства не способствовали мирному сосуществованию, но проявили меркантильные интересы «стран-экспортеров демократии» в экономической и политической сфере. Насильственная смена политических режимов в обход Совбеза ООН при отсутствии созревших общественных предпосылок в государствах-объектах повлекла кризис или разрушение механизмов управления, в отдельных странах способствовала приходу к власти архаичных структур и полукриминальных группировок, массовому исходу населения из зон затяжной нестабильности с последовавшим миграционным кризисом и т.д. При этом мировое сообщество, институты обеспечения безопасности не смогли принять меры сдерживания в ситуациях, когда под видом «гуманитарной интервенции» осуществлялось вооруженное вмешательство в дела суверенных государств. Кризис международного права отразился и в том факте, что даже после выявления фальсификации повода для нападения – существенные санкции к агрессору и его союзникам не применялись. Это позволяет говорить о неэффективности организационно-правовой системы международных отношений в целом и ООН в частности, прежде всего, относительно потенциала решения глобальных проблем безопасности.

Отмеченные тенденции демонстрируют усиление значимости национальной составляющей в межгосударственных отношениях. Рост меркантилизма чреват расширением существующих и появлением новых зон нестабильности в Азии, Африке и других регионах. Доминирование интересов национальных государств и усиление конфликтности способно серьезно воспрепятствовать сотрудничеству в решении глобальных проблем.

В социуме весьма вероятно углубление процессов атомизации, усиление патерналистской модели внутригосударственного устройства, снижения ценности прав и свобод личности в обмен на безопасность и «опеку» национального государства. Следует допустить, что последствием пандемии будет широкомасштабное упразднение старых и создание новых государственных и общественно-политических структур, объединений.

При этом глобальная взаимосвязанность и взаимозависимость мира будет объективно возрастать. Та же пандемия показала, что ни одно национальное государство не способно эффективно противостоять ее

распространению в одиночку, без скоординированных усилий мирового сообщества. Необходимость совместного решения глобальных проблем объективна и является условием выживания и дальнейшего развития человечества.

ПРИВАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОСТИ И БУДУЩЕГО

Суржик Дмитрий Викторович
Научный сотрудник
ИВИ РАН
dimsu@inbox.ru

Макушин Александр Владимирович
Независимый исследователь
Фонд Ист-Патриотика
a.v.mackushin@yandex.ru

- со времен Сесилия Родса государства используют прокси-методы для расширения своего влияния на международной арене посредством частных компаний;

- эти методы получили свое развитие в форме фрайкоров в первые годы Веймарской республики в Германии, а затем использовались в ходе глобальных конфликтов («спящие» разведывательно-диверсионные группы Абвера и операция «Гладио» Североатлантического альянса);

- можно констатировать, что в настоящее время некоторые транснациональные корпорации (ТНК) переросли государства, обладая рядом их важнейших признаков;

- в связи с этим международные отношения всё более диктуются не только и не столько государственными интересами, сколько частными интересами ТНК и представителей государственной власти в их высшем руководстве (а также — наоборот);

- одним из проводников «жесткой силы» транснациональных корпораций в странах «третьего мира» сегодня выступают частные военные компании (ЧВК);

- нельзя утверждать, что ТНК в ближайшее время заменят собой государства в качестве основных акторов международных отношений. Скорее, будет наблюдаться их участие в мировой политике наряду с государствами и, возможно, совместные действия. Тем самым традиционная концепция международных отношений, основанная на взаимодействии государств будет постепенно размываться;

- конфликты «жесткой силы» между ТНК (и, возможно, государствами) будут реализовываться по сценариям прокси-войн. Это означает, что на смену редким конвенциональным (обычным) войнам будут всё больше приходиться не конвенциональные конфликты (прокси-войны), в которых основными субъектами будут ЧВК или подготовленные силами спецназначения повстанцы в странах-объектах;

- тем самым международные отношения скатываются к периоду долговременной «мятежевойны» (или прокси-войн) между различными ТНК (самостоятельно или в союзе с государственными учреждениями). Война превращается из редкого события, овеянного романтикой, в рутинный бизнес периода *bellum omnius contra omnes*;

- конвенциональными методами (традиционной дипломатией, основанной на межгосударственных отношениях) невозможно остановить скатывание мира в эту войну всех против всех. Конвенциональным армиям придется воевать против хорошо экипированных диверсионно-разведывательных групп частных военных компаний, не имеющих государственной афiliation, на своей территории. Изменение международных конфликтов с конвенциональных на не конвенциональные означает и изменение методов реагирования на агрессию. Так, например, ядерное оружие сохранит свой статус как гаранта безопасности от конвенциональной агрессии официальных вооруженных сил иностранных государств, но вместе с тем потеряют свое значение как абсолютный фактор сдерживания (более-менее устойчивого мира). Ведь агрессорами будут выступать неафилированные (тем более — с каким-либо государством) ЧВК. Ракетно-ядерный удар по государству на территории которого располагается штаб-квартира предполагаемой ЧВК со стороны жертвы ее агрессии будет означать де-факто объявление войны государству и переход жертвы агрессии в состояние агрессора;

- что будет отличать их от прежних антидиверсионных операций — это театр, соответственно, взаимодействие враждебных ДРГ и государственных сил безопасности с местным населением — гражданами того же государства. Таким образом государственные силы безопасности уже не смогут применять прежние антиповстанческие практики;

- поскольку ТНК сохранят прежние цели (борьба за сырье и против конкурентов), то для противодействия им конвенциональным вооруженным силам (внутренним войскам или национальной гвардии) государств придется развивать антидиверсионные тактику и подразделения, которые будут постоянно находиться в состоянии высокой боеготовности. Возможно, потенциальные государства-жертвы агрессии поделятся частью полномочий в обеспечении внутренней безопасности и разрешат своим наиболее важным (с экономической точки зрения) своим корпорациям развивать свои ЧВК, на сотрудничестве с которыми и будет основана тактика конвенциональных вооруженных сил.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ БЛОКОВ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Телегин Дмитрий Сергеевич
ковалеаспирант ФГП МГУ им. М.В.Ломоносова
E-mail: Dmitry.dt13@gmail.com

К концу второго десятилетия XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) претерпевает серьезные трансформации. Если раньше АТР ассоциировался с такими событиями как взлет, так называемых, «Азиатских Тигров» и Новых индустриальных стран, Азиатский кризис 1997-1998 гг., другими словами, с событиями сугубо экономического характера, то к 2020 году при упоминании этого региона подавляющему большинству исследователей и наблюдателей на ум приходит противостояние КНР и США, а также их союзников.

Более того, меняется и само название региона. Так, всё больше специалистов из США и дружественных им стран (а также Индии) предпочитают использовать словосочетания «Индо-Пацифик» или «регион Индо-Пацифик» вместо устоявшегося термина «Азиатско-Тихоокеанский регион».

Что же касается развития регионализма в данном регионе который автор традиционно будет называть «Азиатско-Тихоокеанским», настоящему моменту Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), самое влиятельное и успешное интеграционное объединение за пределами Европы, находится на пороге всё более усиливающегося кризиса, так как страны-члены АСЕАН вынуждены выбирать кого из двух региональных лидеров - США или КНР - поддерживать и в чьи субрегиональные блоки вступать. Помимо прочего, важно учитывать и тот факт, что ухудшению положения АСЕАН на международной арене способствует внешнеполитическая активность, помимо США и КНР таких государств как Австралия, Япония и Индия.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что куда более целесообразным является рассмотрение в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в качестве факторов, оказывающих существенное влияние на входящие в объединение страны), взаимодействия субрегиональных блоков, к которым относятся прежде всего АСЕАН, Четырехсторонний диалог по безопасности (Quad)³, Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), а также Инициатива Пояса и Пути (Морской Шёлковый путь XXI века).

Необходимо отметить, что описанные объединения можно условно поделить на три блока, в зависимости от их отношений к Китаю, так как именно угроза со стороны КНР была изначальным мотивом создания «эталонной организации» - АСЕАН. Так, например, выделяются прокитайские (ВРЭП, Морской Шёлковый путь XXI века), антикитайские

³ Следует отметить, что в российском экспертном сообществе нет общепринятого перевода сокращенного названия данной группы стран

(Четырехсторонний диалог по безопасности) и условно нейтральные (АСЕАН) группы.

Начнем с прокитайских организаций. Всестороннее региональное партнёрство задумывалось как логическое продолжение активной помощи, оказанной Пекином странам Юго-Восточной Азии для борьбы с последствиями кризиса 1997-98 гг., а также развития комплекса договоров о Зоне свободной торговли. Окончательным толчком для формирования данного объединения стала идея США более активно развивать Транс-Тихоокеанское партнёрство. Однако можно предположить, что данный блок ждут серьезные изменения ввиду того, что некоторые страны наряду с членством во ВРЭП входят антикитайские объединения и являются союзниками Соединенных Штатов, а как известно КНР отличается традиционным желанием по возможности выстраивать двусторонние отношения со своими партнёрами.

Если же говорить о балансе сил в АТР, то более перспективным является именно Морской Шёлковый путь XXI века, выступающего главным фактором продвижения китайской экономической, а затем и политической мощи в регионе. Важно отметить, что построение Морского Шёлкового пути XXI неминуемо приведет к угрозе распада АСЕАН, так как вслед за инвестициями в инфраструктуру в страны-члены этого объединения, ориентировавшиеся в политическом плане на США, придет политическое влияние Пекина. В свою очередь продвижение «Инициативы Пояса и Пути», как основной морской компоненты, являющейся приоритетом китайской внешней политики не только в регионе, но и в мире в целом, может потенциально превратить КНР в крупнейшую морскую державу, что безусловно отразится на балансе сил в регионе.

Осознавая возможные последствия превращения КНР в ведущую морскую державу региона, Соединенные Штаты воссоздали Четырехсторонний диалог по безопасности, в который вошла Индия, обеспокоенная ростом влияния Китая (особенно его инициативой Пояса и Пути). Отсюда и смена названия региона с АТР на Индо-Пацифик.

Следует отметить, что наиболее логичным и вероятным вариантом развития «Диалога» станет давление США на таких ключевых членов АСЕАН как Малайзия и Сингапур, с целью взятия под контроль важнейших проливов в Тихом океане. Присоединение же Сингапура и Малайзии к Quad лишь усугубит кризис АСЕАН, заставив пересмотреть базовые принципы, на которых основана данная организация.

Таким образом, можно говорить о том, что к концу второго десятилетия XXI века Азиатско-Тихоокеанский регион становится всё больше похож на Европу перед Первой мировой войной, когда государства региона вынуждены присоединяться к блоку стран, которые либо хотят сохранить статус-кво (в данном случае это США и их союзники), либо же пересмотреть его (Китай), с той лишь разницей, что границы между блоками будут проходить по морским торговым маршрутам.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Захаров Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор
Всероссийская академия внешней торговли
г. Москва
azakharov@vavt.ru

Чехранова Татьяна Алексеевна

делопроизводитель,
Московский государственный институт международных отношений
г. Москва
t.chekhranova@mail.ru

В условиях всемирной экономической интеграции и стремительного развития цифровых технологий корпоративная безопасность является важной частью политики любой компании. Из-за быстрого изменения макросреды компаниям сложно разрабатывать стратегии развития. Многие из них вынуждены сокращать издержки производства. При этом они нередко пренебрегают вопросом корпоративной безопасности, что может пагубно сказаться на их деятельности, понизить их конкурентоспособность и подорвать доверие инвесторов.

Состояние защищённости предприятия достигается путём осуществления ряда мероприятий для обеспечения защиты от угроз на макро- и микроуровнях. Достижение корпоративной безопасности означает решение ряда задач: создание системы корпоративной безопасности, поддержание безопасности и стабильной работы компании, защита законных интересов компании, обеспечение предприятия охраной, сохранение конфиденциальности информационных ресурсов и другие задачи, исходя из специализации предприятия. Для решения этих задач используются различные технические средства защиты: системы видеонаблюдения, пожарно-охранная сигнализация, система контроля доступа и оповещения. Работа ситуационных центров совместно с охранными службами позволяет повысить уровень защиты активов компании.

Обеспечение корпоративной безопасности включает в себя влияние на стратегию управления компаний-конкурентов. Изучение деятельности компаний-конкурентов является ключевым инструментом при принятии глобальных управленческих решений. Поскольку организации стремятся к устойчивому росту, им важно иметь точную и своевременную информацию об угрозах и возможностях международной деловой среды.

Эффективное принятие решений касательно корпоративной безопасности предприятия обуславливается применением системного подхода и современных информационных ресурсов. Оперативное информационное

обеспечение и анализ отчетных материалов позволяет службам безопасности компании выявлять проблемы, требующие решения на разных уровнях. В информационных потоках содержатся важные сведения и прогнозы, которые учитываются при осуществлении планирования на предприятии. Данная информация является важным стратегическим ресурсом, о котором не должны узнать конкуренты.

Чтобы обеспечить безопасность корпорации необходимо преждевременно обнаруживать угрозы и заранее сформировать системы их нейтрализации. Стратегическое управление является одной из основных функций организационно-экономического механизма корпоративной безопасности. Обеспечение корпоративной безопасности осуществляется с помощью заранее продуманных сценариев и изменяется в соответствии с развитием событий. При этом должна быть сформирована система управленческих действий в зависимости от разных вариантов развития компании. Необходимо помнить, что защита объектов предприятия целесообразна в том случае, если затраты на защиту меньше, чем сумма возможной потери от реализации угроз.

Эффективная стратегия достижения безопасности компании предусматривает снижение рисков неопределенности будущего и учет различных сценариев экономического, политического и социального характера. С помощью сценарного анализа и планирования компании могут прогнозировать различное положение дел в будущем и подготовить оптимальный план действий.

Актуальной и глобальной проблемой для корпоративной безопасности представляется распространение коронавирусной инфекции 2019-nCoV. Пандемия может стать серьезным ударом для глобальной экономики и отразиться на деятельности многих фирм. Компании, специализирующиеся на IT- секторе (Яндекс, Mail.ru, Rambler Group) решили этот вопрос путём перевода большинства сотрудников на дистанционную форму работы. Руководство ПАО Сбербанк намеревается создать "золотой фонд" сотрудников, которых оно изолирует для сохранения работы департаментов банка в любых условиях. В еще одном российском банке "Тинькофф" внимательно отнеслись к рекомендациям ограничить физические контакты между людьми, и с этих пор рукопожатия в компании упразднены.

Важный критерий обеспечения корпоративной защиты – это заимствование передового зарубежного и отечественного опыта компаний, преуспевших в сфере обеспечения корпоративной безопасности. Также полезным будет учёт опыта рынка услуг в этой сфере.

В эпоху глобального управления и безопасности эксперты должны всесторонне исследовать всю имеющуюся информацию, составлять прогнозы относительно возникновения угроз безопасности компании, выявлять возможности и риски деловых отношений с поставщиками и подрядчиками, клиентами и деловыми партнерами, а также с объектами инвестиций.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Хаматханова Мадина Макшариповна
аспирант

Ингушский государственный университет

e-mail: ibragim.eldzharkiyev.83@bk.ru

Территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма. Появление террористической организации, объявившей себя «Исламским государством», и укрепление ее влияния стали результатом политики двойных стандартов, которой некоторые государства придерживаются в области борьбы с терроризмом и экстремизмом.

ПОНЯТИЕ УГРОЗ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хашиева Танзила Алихановна
Преподаватель Школы №1 г. Магас
e-mail: RusSud@bk.ru

Статья посвящается. К числу наиболее важных проблем, могущих затронуть внутреннюю безопасность РФ ученые-эксперты относят Кавказский регион.

Политическая ситуация в мире на сегодняшний день представляет неоднородную картину. Возникающие с регулярностью очаги напряженности и нестабильные ситуации приводят к чрезвычайным последствиям и вооруженным конфликтам, противостоянию органов государственной власти и отдельных группировок внутри страны. Яркими примерами таких явлений стали Украина и Сирийская Арабская республика. Не вникая в суть всех политических процессов, имевших место в этих государствах, подчеркнем тот факт, что вследствие этих процессов сильно пошатнулась внутренняя безопасность этих государств, что привело к спаду экономики, производительных сил, и, самое главное, жертвам среди мирного населения.

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Ховрина Ольга Олеговна
Студент
МГИМО
olgakhovrina@mail.ru

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, сегодня 300 млн людей в мире числятся наркозависимыми. Производство и транзит наркотических средств превратились в трансграничную, глобальную угрозу человечеству. Наркотоорговля наряду с торговлей оружием и международной коррупцией является важнейшим фактором криминализации и дестабилизации международных отношений.

Проблема осложняется, во-первых, нестабильной политической ситуацией в Афганистане, мировом производителе героина номер один. Во-вторых, появлением новых видов синтетических наркотиков и увеличением употребления опиоидов в виде медикаментов, которые доступны для легальной покупки («Опиодный кризис»). В-третьих, употребление наркотиков сопровождается эпидемией ВИЧ, которая также представляет собой проблему глобального масштаба.

Подход к решению проблемы нелегального оборота наркотиков со временем претерпел изменения. Первоначально наркотики считались проблемой международной безопасности, и, следовательно, решать ее предлагалось с помощью силовых структур. Основное внимание было обращено на предложение. Но в 2015 году в ООН состоялась конференция, где было признано, что война с наркотиками проиграна. Было принято решение, что основной фокус борьбы должен сместиться на спрос. Альтернативой борьбы стала пропаганда и заместительная терапия.

Одним из важнейших достижений в области глобального управления незаконным оборотом наркотиков является основание в 1997 Управления ООН по наркотикам и преступности. Каждый год этот орган выпускает доклад, в котором содержатся данные о состоянии и динамике глобальной проблемы наркотиков. Успехи наблюдаются и на региональном уровне: активную борьбу с наркотрафиком ведет ОДКБ. Кроме того, по всему миру проводятся совместные антинаркотические операции, организованные двумя и более странами.

С появлением новых технологий проблема незаконного оборота наркотиков видоизменяется и усложняется. Однако страны поступать своими национальными интересами в области технологического развития и выработать общие подходы и нормы по борьбе с наркотрафиком, «переведенным в цифру». Так, противоположными являются позиции стран по вопросу регулирования дарнета, который с начала 2000-х стал главной площадкой встречи наркотоорговцев и покупателей. В то время как США и ряд

европейских стран видят в даркнете средство обеспечения личной свободы и права голоса, такие страны как Китай, Россия и Белоруссия озабочены угрозой для национальной безопасности и здоровья населения, которую он создает.

Делается вывод, что, несмотря на уже достигнутые успехи, странам необходимо развивать старые и создавать новые форматы взаимодействия, направленные на создание глобального режима управления в сфере незаконного оборота наркотиков.

ОПЫТ КИТАЯ В БОРЬБЕ С КОРОНАВИРУСОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ, УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чжэн И
Аспирант
МГУ им. Ломоносова
Китай
zdiamor@gmail.com

Китай продолжает добиваться заметного прогресса в своих усилиях по сдерживанию нового коронавируса, растет озабоченность по поводу того, что смертоносный вирус распространяется по всему миру более быстрыми темпами. Только повышая осознание человечества как одной большой семьи и укрепляя потенциал и механизмы сотрудничества, мы можем эффективно сдерживать распространение вируса по всему миру и предотвратить превращение вспышки COVID-19 в экономический, социальный кризис и кризис безопасности, угрожающий миру и процветанию во всем мире.

Почему международное сотрудничество имеет важное значение. Китай заплатил огромные затраты на жизнь и ресурсы, чтобы замедлить распространение нового коронавируса в остальной части мира. Тем временем, что мир может сделать в это время, - в полной мере использовать окно возможностей, открытое первоначальными решительными мерами прифронтной страны, чтобы продемонстрировать полную моральную и материальную поддержку перед лицом общей проблемы. В нынешней битве с коронавирусами международное сотрудничество сыграло важную роль.

Во-первых, это позволяет лучше подготовить мир. Китай уведомил ВОЗ о вспышке коронавируса и поделился геномной последовательностью вируса на ранней стадии, что уменьшило панику в мире по поводу этого неизвестного смертельного вируса. Данные, выполненного китайскими учеными, экспертами и врачей, стали самыми мощными инструментами сдерживания эпидемии. Именно их упорный труд и самоотверженность замедлили распространение вируса по всему миру.

Во-вторых, сотрудничество в области биомедицинских исследований имеет важное значение для любых усилий по профилактике и контролю. Объединение глобальных медицинских ресурсов для проведения исследований в области лекарственных средств и вакцин крайне важно для международного контроля над эпидемиями, особенно в тех странах, где уровень готовности к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения низок.

В-третьих, международная помощь помогает решить проблему нехватки медикаментов. Временная нехватка защитного снаряжения в первые дни вспышки болезни подвергала медицинских работников и население большому риску заражения. Спрос на медицинские материалы рос экспоненциально.

В-четвертых, экспертные заключения международных организаций противодействуют вирусной стигматизации и политизации. некоторые страны

и средства массовой информации, не имея сколько-нибудь четкого представления о путях и масштабах распространения вируса и о том, насколько смертоносным может быть этот вирус, обвинили китайское правительство в неадекватном реагировании на чрезвычайные ситуации. Китай сделал мир безопаснее, идентифицировав новый патоген и поделившись его геномной последовательностью на ранней стадии, чтобы другим странам не пришлось начинать все с нуля.

В-пятых, всемирно известные ученые лидируют в разработке взвешенных и научно обоснованных мер реагирования на кризис. В глобализованном мире отрезать себя от внешнего мира для защиты от вируса не только нереально, но и сопряжено с огромными экономическими и политическими рисками. Пропаганда ведущими научно-исследовательскими институтами науки, сдержанности, рациональности и соразмерности имеет важное значение для эффективной борьбы с эпидемией и возобновления экономических и социальных связей после кризиса.

В-шестых, международная координация является наилучшим способом смягчения непосредственных экономических последствий вспышки и оживления глобального экономического роста. Сочетая финансовые, фискальные и налоговые меры, китайское правительство помогает предприятиям всех размеров, включая иностранные компании, минимизировать экономические последствия, а тем временем еще больше открывает китайский рынок для создания институциональных стимулов для внутренней и мировой экономики.

Какой вклад Китай вносит в глобальную борьбу с коронавирусом. Под угрозой вновь выявленного вируса, который гораздо более заразен, чем вспышка атипичной пневмонии, Китай принял беспрецедентные чрезвычайные меры в объявленной “народной войне”.

Во-первых, в качестве первой линии обороны против распространяющегося по всему миру вируса Китай принял самые радикальные, жесткие и основательные меры, поставив всю нацию в полную боевую готовность. Китайские органы здравоохранения классифицировали COVID-19 как болезнь категории В, требующую принятия мер категории А, делая все возможное для минимизации воздействия эпидемии.

Во-вторых, Китай открыл окно возможностей, своевременно информируя мир о развитии эпидемий и обмениваясь ключевой клинической информацией. Для обеспечения максимальной прозрачности был создан механизм ежедневной отчетности. Акты сокрытия и лжи были строго наказаны.

В-третьих, тематические исследования вылеченных пациентов и обновленные схемы диагностики и лечения, используемые Китаем, являются лучшим техническим руководством для других стран, затронутых вирусом. К настоящему времени Китай выпустил семь изданий клинических руководств, каждое из которых включает в себя последние результаты исследований и лучшие методы лечения.

В-четвертых, вклад и жертвы, принесенные китайским народом, получили сильную поддержку и сочувствие во всем мире. Силовые меры, применяемые в Хубэе и его столице Ухане, доказали свою эффективность в предотвращении возникновения нового эпицентра внутри и за пределами Китая.

В-пятых, китайские медицинские эксперты тесно сотрудничают со своими международными коллегами в разработке безопасных и эффективных вакцин и препаратов против коронавируса. В настоящее время во всем мире разрабатывается более 20 вакцин, а также несколько терапевтических препаратов. Гарвардская медицинская школа объявила 24 февраля о пятилетней совместной исследовательской инициативе стоимостью 115 миллионов долларов, финансируемой Институтом респираторного здоровья Гуанчжоу.

Китай не одинок в это трудное время. Помощь России во время борьбы Китая с эпидемией COVID-19 была искренней, своевременной, твердой и всесторонней,- сообщил Известиям китайский посол. -Президент Владимир Путин в первую же очередь направил председателю Си Цзиньпину телеграмму с выражением сочувствия, а также многократно выражал публичную поддержку Китаю. В самом начале распространения коронавируса в Китае, из России направили в КНР военный самолет с 23 тоннами гуманитарной помощи - китайские медики получили свыше 2 миллионов комплектов, включающих спецодежду, маски, перчатки.

Препятствия на пути международного сотрудничества в области здравоохранения в условиях глобализации мира. Более высокие уровни глобализации, характеризующиеся растущими трансграничными потоками людей, товаров и капитала, также ускорили глобальную передачу вирусов и увеличили вероятность глобальных кризисов в области общественного здравоохранения. Ни одна страна не обладает иммунитетом к глобализирующимся вирусам, и биозащита становится все более взаимозависимой.

Встретились следующие вопросы:

Недостаточное наращивание Потенциала, Устаревшая концепция безопасности здравоохранения, глобальный вакуум лидерства в области здравоохранения, дефицит финансирования, политизация и стигматизация, региональный хаос.

Поскольку новый коронавирус сеет хаос во всем мире, бросая серьезный вызов глобальной системе общественного здравоохранения, все страны должны рассматривать его как испытание в построении человеческого сообщества с общим будущим и предпринимать совместные действия для решения этой проблемы. Мы должны изменить старую установку на пренебрежение угрозами здоровью из страха вызвать панику и отказаться от дискриминации и предрассудков. Мы должны уважать и укреплять нормативную базу международного сотрудничества в борьбе с кризисами

общественного здравоохранения и совместно нести ответственность за обеспечение безопасности человечества.

Объединение усилий в борьбе с коронавирусом: политические рекомендации. Вызвав самые обширные инфекции, новый коронавирус является самым быстро распространяющимся вирусом, который труднее всего сдержать в истории Китайской Народной Республики. В настоящее время эпидемия быстро распространяется и в других частях мира. С 25 февраля ежедневное число вновь подтвержденных случаев заболевания за пределами Китая превысило число случаев заболевания внутри Китая. Среди них особенно быстро распространяется эпидемия в Японии, Южной Корее, Италии и Иране. Крайне важно укреплять потенциал международного сотрудничества в борьбе с этой эпидемией. С этой целью мы выдвигаем следующие предложения:

Во-первых, Китай РФ и США и должен укреплять сотрудничество в ответ на эпидемию covid-19 и вместе служить основой управления здравоохранением в мире.

Во-вторых, развитые страны должны увеличить объем медицинской помощи развивающимся странам, особенно наименее развитым странам со слабым потенциалом общественного здравоохранения, и помочь им создать инфраструктурные системы для повышения их потенциала реагирования на различные заболевания.

В-третьих, международным многосторонним банкам развития рекомендуется увеличить свои взносы в международную систему здравоохранения.

В-четвертых, в целях дальнейшего сдерживания трансграничного распространения эпидемий, помимо принятия упреждающих мер по профилактике и лечению, все страны должны совместно работать над достижением консенсуса и созданием совместного механизма для борьбы с крупными чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения.

В-пятых, опыт и уроки Китая в борьбе с эпидемией могут помочь другим странам. Только совместными усилиями всех стран мы сможем одержать победу над эпидемией. Хотя страны различаются по своим национальным условиям и возможностям, и каждая эпидемическая вспышка имеет свои особенности, человечество учится предотвращать эпидемии и контролировать их, таким образом, нет серебряной пули для борьбы со всеми эпидемиями, и меры должны быть настроены в соответствии с конкретной ситуацией.

Однако своевременное прерывание пути передачи инфекции, раннее выявление и эффективное лечение имеют важное значение для любых мер профилактики и контроля. Китай, как главное поле битвы в борьбе с эпидемией COVID-19, приложил самые большие усилия, принял самые строгие меры и приобрел самый большой личный опыт.

Секция 6. «Теоретическая глобалистика»

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Анцибор Кристина Сергеевна
МГПУ

Фролкина Алёна Сергеевна
МГПУ

Antsibor9900@mail.ru

Глобализация и здравоохранение;

Международно-правовое регулирование сферы здравоохранения и
глобальное право на здоровье;

ВОЗ – как важнейший международный правовой орган в
здравоохранении в условиях глобализации;

Глобальные проблемы здравоохранения в XXI веке;

Практика правового регулирования здравоохранения в условиях
глобализации;

Здравоохранение индустрии 4.0 - перспективы развития;

IoT (Интернет вещей);

Искусственный интеллект, Machine Learning и Deep Learning;

Блокчейн

ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС: АНАЛИЗ И ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Бабушок Никита Олегович

Студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

nicolasspj@icloud.com

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества»), проект № 19-511-93002.

Одно из центральных мест в культурологии и философии занимают теория кризисов и социокультурных трансформаций. В научной и художественной литературе с конца прошлого века все более чаще писатели рассматривают кризисные ситуации, моделируют исходы, делают прогнозы касательно общего будущего. Действительно, сейчас наиболее острой темой является глобальный кризис, глобальная катастрофа, которая, если ничего не предпринять, может стать последней в человеческой истории. Начиная с многоаспектной глобализации кризисы становятся повсеместными и обычными для современного мира. Мир становится все более динамичным, непредсказуемым и, порой, неуправляемым. Современный человек вынужден учиться жить в условиях бесконечных кризисов.

Данные условия стали определяющими для значения культуры в современном обществе. Социальные изменения становятся закономерными ответами на современные вызовы, приобретая культурную окраску. В мировой практике все чаще обнаруживается легитимизация новых социальных институтов через культуру. Выход из техногенного кризиса общество ищет через социокультурную сферу, которая придает уверенности в завтрашнем дне посредством той базы, которую человечество накапливало годами.

В этой связи показательна концепция социокультурной динамики российского и американского культуролога и социолога Питирима Сорокина, который, рассмотрев целый комплекс социальных взаимодействий, ставил кризис как закономерный этап в развитии цивилизации, а не ее смерть, как рассматривал его Шпенглер. Обеспокоенный кризисом культуры в современном мире, социолог видел путь его преодоления в моральной реконструкции человечества, придерживаясь идей целостного, интегрального общества.

Так или иначе, социокультурный кризис – многоаспектный и многоплановый феномен, который анализируется с точки зрения социологии, культурологии и, что самое примечательное, междисциплинарных исследований. Именно междисциплинарный подход дает понимание этой разноплановой сущности социокультурного кризиса. Соответственно, пути

выхода из него будут вовлекать все стороны человеческой жизни и требуют программы выхода, выработанные в политических, экономических, социальных и культурных институтах.

Социокультурный кризис основан на трех основных сферах по объектам своего влияния. В первую очередь, на общественном уровне, когда в обществе возникают противоречия между системами социального взаимодействия и культурных подсистем. Затем социокультурный кризис проявляется как противоречия между субъектом культурно-цивилизационной системы и обществом, заключающееся в отрицании определенных норм и устоев. И, наконец, на личностном уровне, когда индивид со своим уникальным духовным и мировоззренческим складом подвергается ежедневному внешнему давлению со стороны информационного поля. Таким образом, обнаруживается вся серьезность социокультурного кризиса, требующих соответствующих путей его преодоления.

Обращаясь к истории и анализируя реакции на современные вызовы, можно обозначить пути преодоления социокультурного кризиса:

1) Воссоздание социокультурной системы, предшествующей кризису. В действительности, история показывает, что этот способ является самым универсальным. Здесь большую роль играет общество, его уровень и способность к разрешению кризисных ситуаций. К сожалению, многие современные кризисы, как было сказано выше, являются многогранными и требуют усилий со стороны многих стран и народов, поэтому эффективность институциональных структур в разрешении кризисов постепенно снижается. Более того, попытки возрождения системы международными институтами, в частности, ООН, все чаще заканчиваются неудачами, согласно многочисленным примерам из современной истории.

2) Разрушение деструктивной социокультурной системы и создание новой. Разрушение, в данном случае, подвержены все основные структуры той или иной общности, создавая риск появления новых кризисов и катастроф, не говоря о разрушительной интервенции со стороны. Идея восходит к теории революции Маркса, основанной на уничтожении старого и отжившего и создании нового.

3) Новый духовный личностный ренессанс. Действительно, еще русские классики говорили о важности внутреннего изменения, благодаря которому без таких серьезных усилий, как в предыдущих двух вариантах может измениться и общество. Духовный скачок стал бы импульсом к изменению всей системы. Что самое важное, для такого скачка понадобится новый смысл. Новый гуманизм, как его рассматривал А. Печчеи, или то, что некоторые ученые рассматривают как глобальное мировоззрение.

Подробнее рассматривая третий путь, «новый человек», обладающий таким мировоззрением, будет обладать чувством целостности мира, бережности к природе, идеей ненасилия. Для такого изменения очевидно необходимы и внешние обстоятельства, способные поддержать данное возрождение. Таким образом, можно прийти к выводу, что основу

преодоления социокультурного кризиса составляет сам человек, однако для поддержания и направления такого изменения должно быть задействовано общество как целое, которое способно управлять процессом формирования глобального мировоззрения. Так образуется четвертый путь преодоления социокультурного кризиса, который заключается в духовном ренессансе индивида с обществом в качестве мягкого регулятора данных изменений. Данный путь видится наиболее приемлемым для современного мира, который может быть задействован сначала на уровне отдельных общностей, затем в отдельных культурно-цивилизационных единицах, и в итоге глобально, создавая благоприятные условия для развития всей человеческой цивилизации, в целом.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бегларян Сюзанна Давидовна
Московский городской педагогический университет
b.syuzanna@gmail.com

В условиях динамического развития общественных правоотношений право проходит сквозь призму глобализации, что в свою очередь повлекло к интегрированию и развитию права. На данном этапе развития общества больше всего подверглось влиянию информационное пространство, которое охватывает все сферы общественных правоотношений путём внедрения новых технологий и перехода общества в сферу цифровизации. Также значимость информационного права в эпоху цифровой глобализации подчеркнула в своей речи Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет, упомянув, что цифровые технологии предоставляют нам новые возможности и преимущества, в следствии чего, увеличивается значение прав и свобод человека.

В научной литературе отсутствует единообразное понимание термина «информационного права», что в свою очередь ведёт к ошибочному пониманию к подходу предмета информационного права. Опираясь на мнение вышеизложенных авторов, под информацией следует понимать чётко структурированные определённые сведения, имеющие количественный и качественный характер отражения определённого рода сведений.

Значимость информационного права в современном обществе также обуславливается закреплением данного права во многих международных договорах, подписанных и ратифицированных в Российской Федерации.

Однако, нормативные акты на данный момент развития правоотношений являются не столь актуальными, в связи с тем, что помимо такого участника правоотношений, как Интернет, уже внедряется новый субъект, непосредственно искусственный интеллект, который способен собирать, хранить, анализировать и использовать любую информацию в условиях её цифровизации. Таким образом, регулируемые правоотношения выходят на новый уровень, который за собой не имеет никакой юридической подкреплённости, и, следовательно, юридических гарантий, а также механизма реализации и обеспечения возникающих и развивающихся правоотношений. Новая эпоха цифровизации информационного привела к внедрению киберфизических систем, которые способны собирать, хранить и обрабатывать данные человека путём вживления в биологический организм чипов, данная тенденция в дальнейшем повлечёт за собой создание новых киберлюдей.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0.

Бурьянов Максим Сергеевич
МГПУ, Институт права и управления
maksim.burianov@yandex.ru

Глобальная цифровая революция меняет сущность общественных отношений. Для преодоления глобальных угроз в т. ч. в сфере здравоохранения, необходимо эволюционное глобальное развитие права и управления. Новые технологии должны служить для реализации прав человека, но в реальности мы наблюдаем обратное. Как отмечает Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, нам необходимо обратить внимание на темную сторону цифровизации, ведь новые технологии развиваются до такой степени стремительно, что мы не успеваем не только отреагировать на них, но даже иногда осознать их сущность.

Итак, в реалиях отнюдь не однозначной новой глобальной промышленной революции обостряется актуальность теоретического исследования метаморфоз права, образования и публично-правовых институтов с целью формирования устойчивого развития и глобальной безопасности.

Сегодня цифровые технологии внедряются все в большие системы общественных отношений. Старые и не эффективны системы управления обществом не пригодны для XXI века, поскольку не способны эффективно реагировать на масштабные угрозы взаимозависимой эпохи (глобальная эпидемия является тому ярким примером). Предположим, что за счет создания новой «цифровой оболочки» старым иерархическим и централизованным формам управления мы не придём к позитивному будущему, а обречем себя на неотвратимую глобальную катастрофу. Ввиду этого необходима концептуальная теоретическая разработка новых принципов и норм, направленных на формирование глобального права и глобального здравоохранения в целях устойчивого развития.

Поскольку технологии становятся все более неотъемлемой частью нашей повседневной жизни необходимо учесть, как это влияет на международное право и публично-правовые отношения, в частности на реализацию прав человека. Период вспышки «коронавируса» становится серьезной угрозой глобальным цифровым правам человека, в особенности в сфере конфиденциальной информации людей и права на защиту персональных (биометрических) данных (поскольку после преодоления глобальной пандемии данные технологические системы могут быть использованы для нарушения прав человека).

Чтобы придать правовым нормам более эффективную возможность реализации в интересах человека, необходимо основываться при создании глобального права на современных информационных технологиях (blockchain,

big data, искусственный интеллект и другие) — это «позволит создать отложенную структуру, где право реально имеет силу, как нечто исполняемое неотвратно, сродни объективного природного явления». Но при этом нужно учитывать, что в каждую технологию встроены определенные ценности, которые заложены в них с появления первоначальной идеи. Поэтому проводя цифровизацию и расширяя внедрение цифровых технологий без учета рисков для человека, мы лишь усилим проблемы. Помимо того, что новейшие технологии и искусственный интеллект (ИИ) несут колоссальные преимущества, они уже сейчас становятся инструментом тотального контроля, вмешательства в частную жизнь, распространения ложной информации, эксплуатации людей, уменьшения человеческой свободы, а также совершения правонарушений.

В заключении, отметим, что цифровизация не должна существовать ради самой себя, как неустойчивого, бесчеловечного и самодостаточного процесса.

Поэтому глобальные цифровые права человека должны закладываться, как заранее предписанная цель, внедряя себя как правовой глобальный сверхимперативный принцип для публично-правовых отношений, отклонение от которого не допустимо. Кроме того, они должны быть отражены на уровне кода, алгоритма и языка машинных процессов. Не менее важно, чтобы глобальные цифровые права человека были приняты в качестве образовательного стандарта в эпоху цифровизации права и управления. Цифровая оболочка для прав человека – фундаментальный принцип эпохи цифровых рисков и условие достижения социальной справедливости в мире.

Итак, определим глобальные цифровые права человека, как полученные каждым с рождения (не дарованные публично-правовыми институтами, но несущими обязанность их реализовать), существенные возможности человека, которые устанавливаются и обеспечиваются системой форм международного и внутригосударственного права, дающие доступ к социальным благам, вытекающим из цифровых технологий и не умаляющий прав закрепленных ранее в универсальных документах международного права. Глобальные цифровые права человека, как неуклонный базисный принцип цифровизации, раскрывающийся через систему принципов: технологии прав человека по замыслу, а не по умолчанию; первично формировать системы ориентированные на человека, а не технологии поддерживающие не вполне эффективные системы, склонные к цифровым диктатурам; расширять возможности инновациями, а не ограничивать их; приоритет прав человека и гуманистические ценности необходимо закладывать изначально на стадии разработки и проверять на всех этапах создания.

Глобальные процессы должны быть сбалансированы, в частности отставание политической, правовой и системы здравоохранения должно быть преодолено посредством инновационного развития международного права и внедрения принципа цифровизации «глобальные цифровые права человека».

Глобальные цифровые права человека – это основа построения глобальной безопасности в эпоху индустрии 4.0, эффективное глобальное решение, служащее основой построения нового глобального доверия для преодоления для глобальных угроз и достижения устойчивого развития. Глобальное право должно стать основой и нормативной системой для глобального права в интересах каждого человека. Важной составляющей международно-правового регулирования новых цифровых технологий является глобальный запрет по использованию технологий индустрии 4.0 (больших данных, искусственного интеллекта и интернета вещей) и биотехнологий против человека и использования в целях реализации анахронизма «права войны».

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дмитриева Анастасия Игоревна

Студент

Московский городской педагогический университет

nastiya1616@gmail.com

В настоящее время меняется характер безопасности как явления, поскольку происходит влияние различных комплексных факторов, выделяются из этого и различные проблемы планирования деятельности и поддержания безопасности.

С возрастанием развития глобальных процессов на современном этапе отмечается и увеличение развития цифровых технологий, которые находят применение и в сфере обеспечения как региональной, так и международной безопасности.

Взаимосвязь международной безопасности с нарастающими темпами развития общества и убыстрением развития глобальных процессов, ставит вопрос обеспечения мирного сосуществования государств, а также обеспечение своевременных решений, возникающих на этапе развития глобальных систем безопасности проблемы планирования деятельности и поддержания безопасности в целом.

Международная безопасность закреплена на международном уровне в контексте ответственности стран за действия по отношению к агрессорам или решения возникших конфликтов, однако в условиях глобальной цифровизации присутствует риск несоблюдения международных норм. При нарушении международного права в области международной безопасности может возникнуть угроза жизни не только определённого агрессора или стороны возникшего конфликта, но и человечества в целом.

В частности, встаёт вопрос международной безопасности при военном внедрении цифровых технологий, а именно роботизации определенных систем в вооружённых силах различных стран. Сбой в работе цифровых систем происходит достаточно часто, и от этого не защищено ни государство, ни мировое сообщество в целом. При цифровизации и сокращении участия человека в управлении ядерным, химическим, беспилотным и иными видами оружия, не будет гарантии в защите от сбоя системы и нарушения международных актов о неприменении вооружённых сил государствами, даже без участия государства как такового.

ЖЕНСКОЕ ОДИНОЧЕСТВО И ГЛОБАЛИЗИРУЮЩИЙСЯ МИР: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Колесникова Ирина Валерьевна
Оренбургский государственный университет
ivk777@bk.ru

В глобализирующемся мире развитие общество пошло не по привычному сценарию. Появились новые виды отношений, изменились подходы к семье и браку, появляется осознанный выбор в пользу одиночества, как мужского, так и женского. Но если мужское одиночество имеет в обществе положительную окраску, это некий предмет гордости сегодня, то женское одиночество и сегодня трактуется неоднозначно. Т.В. Свадьбина в своей статье «Я семья» как новая альтернативная форма семьи или следствие прекариатизации сознания молодежи» отмечает, что сегодня вместо «старая дева» используют яркое и звучное слово «бизнесвумен», однако автор статьи стремится показать, что в глобализирующемся мире отношение к одинокой женщине не столь однозначное, как отмечает Свадьбина Т.В. Анализу данной проблемы и посвящена статья. Зачем? В глобализирующемся мире женское одиночество влияет как минимум на две проблемы: демографическая и проблема человека. Какова же степень влияния на глобальные проблемы и каковы прогнозы дальнейшего развития человечества в условиях распространяющегося женского одиночества?

В первой части статьи автор рассмотрит трансформацию общественного отношения к одинокой женщине в историческом ракурсе. Вторая часть статьи посвящена анализу роли одинокой женщины в современном мире, степень влияния одинокой женщины на проблему человека в современном мире. В третьей части статьи женское одиночество будет рассмотрено в контексте демографических проблем человечества, усугубившихся в XXI веке.

В конце статьи будут обобщены результаты анализа и сделаны выводы о степени влияния одинокой женщины на развитие общества в условиях глобализирующегося мира.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОГНОЗА

Кондорский Борис Михайлович
Независимый исследователь
e-mail: bmkbbox@mail.ru

Исторический процесс носит системный характер. Все революции Нового времени в рамках отдельных государств представляли собой систему, имеющую свои внутренние законы. Революционный период (РП) следует рассматривать как особое состояние общества. Отдельные революции – лишь внешнее проявление процессов в его рамках. Окончание РП означает отсутствие уже каких-либо условий для революционных процессов.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три основные группы. В группу государств первой генерации (СПГ) можно отнести Нидерланды, Англию, США и Францию. Здесь РП начался ранее всего и имел свою специфику. В Англии РП закончился Славной революцией, в США – с окончанием гражданской войны, во Франции – с установлением Третьей республики. К странам второй генерации (СВГ) можно отнести государства, где РП начался в середине XIX в. и закончился после окончания Второй мировой войны. К ним относится большинство европейских стран и Япония. В Странах третьей генерации (СТГ) – России, Китае, Турции, Иране, латиноамериканских и балканских государствах РП ограничился рамками XX в.

РП является естественным и необходимым условием формирования политической нации в отдельных государствах. То же самое касается политической и экономической систем. Сроки наступления РП и характер его протекания во многом зависят от специфики предыдущего исторического развития.

В РП все политические режимы имеют в той или иной степени черты диктатуры, каждая из которых выполняет определенные исторические задачи. Попытки либерализации власти в РП как правило способствовали появлению классических диктатур. Достаточно вспомнить Веймарскую республику.

СТГ имеют свои особенности, которые заметно отличают эти государства от СПГ и СВГ. В СТГ не было промышленных революций – была индустриализация под непосредственным руководством государства. В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был капиталистический уклад. Уклад – это структура, которая в отличие от системы не имеет потенциала развития. Отсутствие капиталистической системы предопределило слабость буржуазии в СТГ не только в экономической, но и политической сфере.

Только государства, где уже закончился РП, могли стать полноправными субъектами геополитического пространства. В интересной ситуации оказался СССР. Став реально после войны сверхдержавой, Советский Союз, согласно законам РП (в котором он находился), не мог быть

таковым. Для поддержания своего статуса стране приходилось тратить несоизмеримо большие ресурсы по сравнению с государствами, где РП уже закончился.

Окончание РП знаменуется установлением гражданского общества и демократии в соответствии с цивилизационной спецификой в СТГ. В России РП пришелся в основном на годы советской власти. Соответственно, сформировался «советский» базис политико-экономической системы как «фундамент», на котором сейчас строится «новый дом». Надстройка должна соответствовать базису. К тому же данный базис невозможно изменить волевым путем, не разрушив при этом государства. В Китае это поняли в 80-90-е годы, что обусловило успешное развитие этой страны.

Относительная легкость перехода к исходному состоянию политической надстройки в европейских странах социалистического лагеря была обусловлена тем, что архетипический «фундамент», сформировавшийся здесь с окончанием Второй мировой войны, носил «буржуазный» характер.

С учетом специфичности экономической системы в СТГ, попытки построения капитализма по западным лекалам могут только приводить к кризисным явлениям.

Если в политической сфере российское руководство осознало в определенной степени «советский» характер базиса, то в рамках экономической системы пока недостаточно.

В рамках мировой финансово-экономической системы западного типа СТГ «чувствуют» себя по существу «инородными телами». России во внешней политике нужно сосредоточиться на создании пространства СТГ – экономического, финансового, политического. Нужно продолжить политику автономизации в экономической сфере. Тем более, что из мирового кризиса 2008 г. не было сделано каких-либо серьезных выводов. Здесь уже пройдено несколько «точек невозврата», что чревато в будущем частичным или полным разрушением существующей финансово-экономической системы западного типа.

После обретения Украиной независимости при формировании политической и экономической надстройки «советский» базис по существу был проигнорирован. Возник глубокий кризис национальной идентичности, вследствие попыток консолидации общества на основе поиска внутреннего и внешнего врага. Сейчас делаются целенаправленные попытки разрушения «советского» фундамента, которые могут привести к разрушению самого государства.

Основной причиной международной напряженности в начале XXI в. стало то, что СТГ (в первую очередь Россия, Китай, Турция, Иран), где в 90-е годы закончился РП, став субъектами геополитического пространства, естественно стали претендовать на свою «законную» зону влияния. Это вызвало не совсем положительную реакцию со стороны западных стран.

Сейчас идет передел геополитического пространства и зон влияния с одной стороны между старыми (западными странами) и новыми субъектами,

а с другой – между самими новыми субъектами геополитического пространства. Принципиальная разница в том, что если со своими «коллегами» по СТГ можно договориться, найти общий язык, то с СПГ и СВГ (в первую очередь США) противоречия носят антагонистический характер.

Особо следует остановиться на ситуации в арабских странах. Дело в том, что здесь РП начался только после Второй мировой войны. Арабская весна стала закономерным проявлением внутренних процессов в рамках РП. Если учесть, что длительность РП в основном около ста лет, состояние нестабильности на Ближнем Востоке будет сохраняться, по меньшей мере, до середины XXI в.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТУП К
БИОТЕХНОЛОГИЯМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 4.0**

Кудрявцев Олег Васильевич

Студент

МГПУ

cudryavtsev.Oleg@yandex.ru

Права человека, соматические права, право человека на доступ к цифровым биотехнологиям, право на модернизация, четвертая промышленная революция, конвергентные технологии, NBIC - технологии, конвергенция, нейрокомпьютерный интерфейс, интерфейс "мозг - компьютер", конвергентная преступность, искусственная эволюция

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Махаматов Таир Махаматович
Финансовый университет
e-mail: makhamatov.tair@mail.ru

Для современного процесса глобализации в целом характерна парадигма сосуществования, выживания и диалектического единения разных культурно-цивилизационных регионов мира. Основанием возможности перехода к данной парадигме может стать формирование глобальной цивилизации, имеющей объективные основания формирования. Основанием цивилизации выступает культура на определенном уровне своего развития, имеющая свою неповторимую специфику и форму у каждого конкретного народа.

Понятие цивилизации со времен его вхождения в научный оборот отождествляют с понятием культуры, что затрудняет объективный анализ проблемы столкновения, сближения цивилизаций и факторов образования глобальной цивилизации. Эти два понятия хотя и близки друг другу и взаимосвязаны, однако между ними присутствуют существенные различия. Для выяснения этих различий, следует вначале раскрыть содержание понятия культуры.

На философском уровне культура – это совокупность выработанных форм и способностей творческой деятельности, умений, опыта и также орудии труда, материальные творения, созданные каждым народом в процессе его практического и духовного освоения действительности.

Современные исследования понятия культуры показывает, что она пронизывает все сферы общественной жизни, начиная от экономики и заканчивая духовной сферой общества. Культура каждого народа имеет свои особенности. Даже родственные национальности, например, русские и болгары, турки и азербайджанцы, англичане и англоязычные американцы и т.д. имеют отличные друг от друга по своей форме культуры. Поэтому не может быть единой, глобальной культуры

В эпоху Просвещения, когда формировалось понятие цивилизации, И. Кант отразил сущность цивилизации в своем практическом императиве: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Так и маркиз Виктор Рикети де Мирабо (1715--1789) в своем незавершенном трактате "Друг женщин, или Трактат о цивилизации" (примерно 1768) рассуждает, что цивилизация возникает тогда, когда формируется социальная система, базирующаяся на гуманных основаниях, добродетели, исключая проявления жестокости и диких нравов по отношению к другим. Внешнее поведение, обходительность де Мирабо не считает показателями цивилизованности. Он писал: «Если б я спросил, в чем, по-вашему, состоит цивилизация, большинство ответило бы, что цивилизация народа — это смягчение его нравов, обходительность, учтивость и

распространение в нем познаний, благодаря коим соблюдаются благоприличия, служа мелкими повседневными законами; все сие являет мне лишь маску, а не лицо добродетели, цивилизация же ничего не дает обществу, ежели не дает ему содержание и форму добродетели».

Однако, как показывают исследования швейцарского ученого Ж. Старобинского, понятие «цивилизация» у «французского «первооткрывателя» и у последующих сторонников цивилизационной концепции отнюдь не однозначно. Неопределенность в понимании цивилизации, ее отождествление не только с духовной, но и материальной культурой, усугубляется трудами Л. Моргана, Н.Я. Данилевского, Шпенглера, Тойнби и других и до сих пор продолжается.

Цивилизация отличается от культуры господством в обществе общечеловеческих принципов гуманизма, антропоцентризма и ценностей человеческой личности, человеческой жизни, практическим, т.е. политико-правовым отношением общества к личности как высшей ценности, а также осознанием индивидом своей ответственности перед обществом, взаимной толерантностью, уважением идентичности другого. Единая сущность цивилизации – верховенство закона как внутри страны, так и в международных отношениях, соблюдение прав человека и отношение к личности как высшей ценности общества, разделение властей, уважение и понимание идентичности другого, взаимная толерантность – является объективным основанием возможности формирования глобальной цивилизации.

Во взаимосвязи культуры и цивилизации важно выявление механизма перехода от первой ко второй, как высшего результата развития культуры, что также определяет внешнее различие цивилизаций. Таким механизмом, на наш взгляд, является наличие политико-правовой системы, развитая система всеобщего образования, формирующие культуру демократии действенные институты гражданского общества и свободные средства массовой информации, и т.п. В понимании взаимосвязи культуры и цивилизации очень важно, что определенный образ жизни конкретного народа, уровень достижения его материальной и духовной культуры, исторические традиции и т.п. определяют форму проявления и степень реализации цивилизационных ценностей. В этом смысле правомерно использование термина «культурно-цивилизационные системы»

Однако все цивилизации, несмотря на свои различия по форме и степени развития, в своей сущности едины, что проявляется прежде всего в уважительном, бережном отношении к человеку как высшей ценности общества, как высшему творению природы и бога. Следовательно, имеются объективные основания образования глобальной цивилизации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ИХ СНЯТИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Михайлов Владимир Владимирович
Институт языков и культур им. Льва Толстого
myhailovvv@mail.ru

Сегодня обсуждение тех или иных глобальных проблем – общепринятая практика. Однако, та или иная проблема, как правило, рассматриваются изолированно от других, а не комплексно. В вузовских учебниках эти проблемы зачастую просто перечисляются, что не позволяет увидеть их как взаимосвязанную и иерархическую систему, в которой вышестоящие проблемы порождают нижестоящие, а нижестоящие являются системой, в которой одна проблема создает другую, которая, в свою очередь, поддерживает первую. Таким образом, глобальные проблемы логично рассмотреть, как некую сеть, брошенную на человечество, чем-то похожую на сеть параллелей и меридианов на глобусе.

В обнародованной ещё в 2004-2006 и доработанной в 2018 (монография «Система социальных ограничений») годах авторской модели социальных ограничений (СО) выделено 13 уровней «социально-ограничительной пирамиды», а именно 6 верхних уровней – информационно-идеологических (идеальных): концептуальные, идеологические, языковые, этические, эстетические и онтологическо-гносеологические ограничения и 7 нижних уровней, которые можно назвать вторичными, имеющими смешанный, идеально-материальный характер. Эти блоки социальных ограничений можно структурировать следующим образом:

1. Политико-управленческие социальные ограничения;
2. Правовые социальные ограничения;
3. Информационно-образовательные социальные ограничения;
4. Техничко-технологические социальные ограничения;
5. Экономические социальные ограничения;
6. Военно-силовые социальные ограничения;
7. Структурно-демографические социальные ограничения.

Даже при поверхностном соотнесении данной модели со списком общепризнанных глобальных проблем не сложно заметить, что многие из них легко вписываются в выделенные автором блоки социальных ограничений.

Например, глобальные политические проблемы, такие как вопросы однополярного-многополярного мира, глобального лидерства той или иной державы, мирового правительства и деятельности международных организаций типа ООН вписываются в политико-управленческие ограничения, проблемы международного права, его соблюдения и взаимодействия с национально-государственными правовыми системами вписываются в блок правовых СО, вопросы международной и глобальной образовательной мобильности, когерентности национально-государственных образовательных

систем друг с другом – в информационно-образовательные СО, проблемы роста/убыли населения, глобальной миграции вписываются в блок структурно-демографических СО. Очевидно, что существуют и глобальные технико-технологические проблемы и ограничения, военно-силовые и экономические глобальные проблемы и ограничения, причем зачастую совершенно бессмысленные и антигуманные.

Верхний блок социальных ограничений тоже присутствует в глобальном масштабе, однако он более скрыт, выведен из зоны внимания широкой общественности. Например, это вопросы о концепции глобального управления или наличии глобальной мировой идеологии, которые не особенно часто обсуждаются. Есть ли таковые концепции или их нет? Данный вопрос является сегодня предметом дискуссий. А существует ли сегодня единая общечеловеческая мораль или нет? Скорее нет, чем да. Но если нет единой общечеловеческой морали, то почему тогда есть единая глобальная официальная наука, с общей парадигмой которой должны следовать все ученые? Или её тоже нет? Но тогда на каком основании в РФ некоторые лица ведут борьбу с лженаукой? Как мы видим, глобальные проблемы и социальные ограничения легко переходят в более локальные и индивидуальные, напрямую ущемляющие права, свободы и шире - оптимальные условия существования человека.

Так почему бы не воспользоваться авторской моделью системы СО как матрицей (трафаретом) для вычленения, исследования и снятия негативных СО? Надо сказать, что авторская модель, несмотря на защищенную на её основе докторскую диссертацию (2007г.) и победу (2019г.) в конкурсе научных и научно-популярных монографий надменно игнорировалась и дружно замалчивалась все эти годы. Не привлекла она и внимания исследователей глобальных проблем, озабоченных коммерческим продвижением своих проектов. Поэтому, как инструмент исследования и основа для решения глобальных проблем на конференции такого уровня она выдвигается в первый раз.

Но зато сегодня уже хорошо видны результаты пренебрежения к серьезным исследованиям глобальной проблематики. Именно в 2020г. глобальные проблемы и, в первую очередь проблемы глобальных социальных ограничений и необходимости их снятия резко и катастрофически обострились. Мы неожиданно попали в ситуацию настоящей глобальной революции, ломающей не просто весь старый миропорядок, но и даже повседневный образ жизни всех людей. Попытки перекрытия границ и загона всего населения мира под «домашний арест» под сомнительными предлогами защиты от мнимых эпидемий, раздувание глобальной истерии и массового психоза по этому поводу ребром поставило вопросы о глобальном мировом порядке, управлении и соблюдении прав и свобод человека. Сегодня все эти права и свободы фактически пытаются отменить под предлогом «защиты» населения от эпидемий. И куда же движется, во что превращается современный мир? В глобальный концлагерь, где «зараженных» будут травить

собаками и «лечить» в газовых камерах, или загонять в концлагеря и лишать права на работу под предлогом нарушения карантина?

А что будет делать в таком мире рядовой обыватель, который высокомерно игнорировал авторские книги и, в результате, теперь вообще не понимает и не будет понимать, что такое система социальных ограничений и как вообще жить и даже выжить в новом «карантинном» мире? И конечно это не только рядовой обыватель, но и элитарный, или воображающий себя таковым...

Как можно быть свободным не понимая систему социальных ограничений и не зная способов их снятия? И как вообще можно что-то вообще делать в своих интересах, не будучи свободным? Сегодня эти вопросы «стоят ребром»!

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ - КИБЕРВОЙНА

Осташевская Владислава Олеговна
Донецкий национальный университет

Герасименко Юлия Вячеславовна
Донецкий национальный университет
ostashevskaslava@yandex.com

Стремительный прогресс – это современные реалии. Тотальные изменения происходят во всех сферах общественной жизни. С появлением компьютерных технологий мы привыкли отмечать только положительные стороны технического развития нашего общества, не замечая серьезных недостатков цифровизации.

На сегодняшний день ученые говорят о появлении новых нестандартных способов ведения военных действий. Такая модернизация обусловлена внедрением новых информационных и компьютерных технологий в военное дело.

Для начала необходимо вспомнить о таком виде войны, как информационная. Первое упоминание о ней датируется ещё 1976 годом, однако наиболее своего «пика» информационная война достигла в 1990-х годах. Понятие «информационная война» вошло в оборот благодаря корпорации Research ANd Development в 1990 г. Официальное определение информационной войны закреплено в меморандуме № 30: «Информационная война — действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в поддержке национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем». Необходимо обратить внимание на тот факт, что театр военных действий информационной войны – это сеть Интернет. Именно всемирная система объединённых компьютерных сетей, созданная для хранения, обработки и передачи информации, стала новым видом оружия массового поражения, поскольку простые компьютеры с выходом в Интернет есть практически в каждом доме. В общих чертах противоправную деятельность, совершаемую с помощью компьютера и сети Интернет, назвали киберпреступностью, а совершение таких действий в большом масштабе – кибервойной или цифровой войной.

Поводом для глубоких исследований и модернизации систем информационной безопасности государств стала рассекреченная информация, полученная мировой общественностью от Эдварда Сноудена. В 2013 году Сноуден сообщил миру о тотальном нарушении прав на неприкосновенность частной жизни граждан, проживающих в странах с развитыми демократическими режимами. В результате ведущие государства мира

направили силы и средства на усиление информационной безопасности, началась активная подготовка специалистов в IT-сфере.

Кибератаки на государственные и финансовые структуры давно уже стали обыденностью. К сожалению, тот прогресс, который достигнут в противостоянии угрозам кибервойны, не достаточен для окончательного решения проблемы эффективного обеспечения информационной безопасности страны.

Кибервойна становится одним из основных средств, обеспечивающих эффективность осуществления операций, проводимых вооруженными силами страны. Арабо-израильский конфликт может служить примером ведения войны новым способом. Истоки данного вооруженного конфликта берут начало в середине прошлого века, когда 29 ноября 1947 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию №181 о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское. Конфликт длится уже более 70-ти лет, однако события мая 2019 года стали совершенно новым прецедентом в военной истории. Так, Силы обороны Израиля нанесли воздушный удар по зданию в секторе Газа, в котором, как предполагалось, размещались силы киберопераций ХАМАСа. Это произошло после того, как военизированная группировка потерпела неудачу в попытке проведения «кибернаступления». Данный случай показывает, что военные действия развиваются на двух фронтах: реальном, где непосредственно действуют силовые методы ведения войны, и виртуальном, который представляет собой информационное пространство, созданное компьютерными технологиями, и основная угроза здесь – это информационные и хакерские атаки.

Фактически, кибератака стала новым способом нанесения удара противнику. «Но создан очень важный прецедент. Ответная атака *hard power*, жесткой военной силой на кибервмешательство, которое очень сложно идентифицировать. Это несомненная эволюция принципов ведения войны потому, что ответ военной силой на виртуальное вмешательство – это очень серьезная новация. Главной проблемой теперь могут стать провокации, когда третья сила проводит кибератаку, а ответный удар наносят по тем, на кого в первую очередь подумают», – отметил директора Международного института политической экспертизы Евгений Минченко.

Встречается точка зрения, согласно которой кибервойна представляет собой гуманитарную войну, то есть войну, где отсутствует кровопролитие. В каком-то смысле можно согласиться с этим утверждением. Например, существует такой вид кибератак как сетевая разведка, представляющая собой действия «разведчика» по получению закрытой информации. В ходе такой разведки злоумышленник может производить сканирование портов, запросы DNS, эхо-тестирование открытых портов, наличие и защищенность прокси-серверов. Таким образом, получаемая информация, как бы достается безопасно, без жертв. Конечно, случай в Израиле демонстрирует последствия такой киберразведки, однако, на той же подготовительной стадии войны такая разведка может и не иметь последствий.

Необходимо отметить, что наиболее детально проведена классификация видов кибератак в Израиле. Так, в государстве с 2002 года функционирует штат Национального киберпространства, что во многом предопределяет кибербезопасность государства. Национальная оборона в киберпространстве Израиля разработала несколько стратегий по защите от трёх видов атак:

1. Attack depth (APT) – атака, планируемая в глубине массива организации;

2. DDoS - (Distributed Denial of Service) - данный тип атаки используется либо для возникновения ошибок, приводящих к отказу сервиса, либо для срабатывания защиты, приводящей к блокированию работы сервиса, а в результате также к отказу в обслуживании;

3. Атака инфраструктуры, атаки на аппаратные компоненты.

Перечисленные выше виды атак и являются основными способами ведения кибервойны. Особенно разрушительными для государства может стать атака на инфраструктуру страны. Безусловно, такие могущественные государства как США, Россия, Китай и другие на сегодняшний день уже разработали схему противодействия кибервойне, но не каждое государство может себя обеспечить таким ресурсом, так как создание безопасного киберпространства требует значительного финансирования.

Так, примером атаки на инфраструктуру государства являются события, которые произошли в Венесуэле. Весной 2019 государство было подвергнуто кибератаке, вследствие чего 21 штат из 23 штатов остались без электроэнергии. Жители страны остались без света, телефонной связи и Интернета. В Каракасе остановилось метро, в больницах города Матурин из-за блэкаута скончались 15 детей. Этот случай стал примером того, как целую страну с помощью цифровых технологий можно в один миг привести к коллапсу.

Кибервойна – это вызов человечеству. Отличительной чертой кибервойны от других видов войн является то, что она обладает высоким уровнем анонимности и сложности контроля за развитием боевых действий, а также масштабностью поражения территории государства.

Возможная утечка информации хотя и не несёт потерь среди населения, но поскольку спектр кибератак практически не ограничен, вред от такого «нападения» трудно предусмотреть. К сожалению, общество не до конца понимает опасность, которую представляют собой кибервойны. Трудно заранее предугадать все последствия кибервойны, поэтому в целях безопасности всего государства, его население должно быть ознакомлено с понятием «кибервойны» и правилами сетевой безопасности.

ПОЛИТИКО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПАРАДОКСЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Проскурина Елена Александровна
ЛНУ имени Владимира Даля
plamenik48@gmail.com

Наиболее значительным понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XX-XXI веков, стала глобализация. Её суть – в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности.

Глобализация - объективный процесс, сопровождающий изменения в мировом пространстве. Однако глобализация определяется и субъективными факторами, которые часто соотносят с «навязыванием» отдельными странами тех или иных позиций («американизация», «вестернизация», «культурный колониализм» и т.д.). Подобные тенденции сопровождаются как мультикультурной интеграцией, так и национально-культурной дифференциацией, и поляризацией.

Процессы глобализации мира породили потребность в определенных обобщенных и обновленных представлениях о сути процессов, происходящих в мире, в частности, о влиянии глобализации на политико-культурную идентичность.

Национально-культурная дифференциация и поляризация порожденная процессом глобализации, подрывают исторически сложившиеся национально-культурные традиции, вносят свои коррективы в национально-культурную самобытность, социокультурное и политическое ядро народов. Кроме того, под влиянием глобализации происходит внутренняя трансформация обществ, сопровождающаяся кризисом идентичности, что проблематизирует вечный метафизический вопрос «А мы то – кто?».

Говоря о политической трансформации в контексте национального и государственного строительства, на Украине отметим, что в последнее время важной частью научных и политических дискурсов о национальном государственном устройстве, форме правления, национальной идеологии практически всегда ставился вопрос о судьбе демократии в рамках Европейской интеграции и НАТО.

Политическая трансформация в контексте национального и государственного строительства, как и все остальные виды трансформационных процессов на Украине, о которых так много писалось в научных журналах и средствах массовой коммуникации, обсуждалась в рамках

европейской интеграции в стране политиками и обычными гражданами подошла к своему печальному завершению – глубочайшему политическому, экономическому, финансовому, культурно- национальному коллапсу.

Природу политического режима на Украине после распада СССР можно обозначить как «имитационную демократию», власти которой изначально развернули политическую борьбу вокруг русского языка и русскоязычного населения, которое могло бы стать важным идеологическим и политическим инструментом построения доброго соседа для России на постсоветском пространстве.

Разрушительные действия различных общественных и политических сил Украины, связанные со статусом и функционированием русского языка на Украине привели к разрушению монолитной идентичности, созданной в рамках Советской Украины.

Сразу нужно отметить, что в современных исследованиях чаще всего не ставится вопрос о достижении гармоничности общественного сознания. Фактически признается, что монолитность идентичности - скорее, исключение, чем правило, а ее диффузность, многогранность и соседствующая с ними парадоксальность - норма функционирования и современный стандарт. Признание парадоксов неотъемлемой частью жизни современных обществ позволяет утверждать, что социальное развитие украинского общества не только происходит в русле сложившейся тенденции, но и являет собой особенно яркий ее пример.

Политическая идентичность украинского народа подверглась мощному воздействию новых общественных реалий, изменяющихся социальных, экономических и политических приоритетов и, конечно, новых ценностей. Переход к открытости обусловил ее максимальную подверженность влияниям извне. По существу, украинское общество стало представлять собой новую социальную реальность, сформировавшуюся за годы, так называемых «реформ» и курса на евро интеграцию и НАТО

В этих условиях политическая идентичность населения Украины в плане преобразования осуществила «прыжок», только не в то, привлекательно-манящее, логически сконструированное будущее, а в бездну. Скачек политической идентичности украинского населения в плане преобразования своего содержания, форм реализации и проявления в общественной жизни не случился.

Произошедшие модификации, связанные с переходом от знакомого образа мира к неясным отношениям, логически конструированным теориям, оторванным от реальной жизни (апории) не могли не сказаться на обострении взаимоисключающих тенденций в развитии политической идентичности, что, в конечном итоге, вылилось в повсеместное распространение таких ее свойств, как парадоксальность, привлекающая к себе исследовательский интерес.

БЕНЕФИЦИАРСТВО В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Пунченко Олег Петрович
доктор философских наук, профессор,
Одесская государственная академия технического регулирования;
г. Одесса;
e-mail: olegpetr02.09@gmail.com

Как бы теоретики современного этапа развития человечества не конструировали его будущее, природа и сама человеческая жизнь вносят коррективы в этот процесс. К природным катаклизмам – цунами, землетрясениям, извержениям вулканов и другим – человечество уже более-менее приспособилось. А к социальным катаклизмам это сделать труднее, здесь господствует весь негативизм субъективного фактора.

Анализ цивилизационной истории развития человечества ярко подтверждает действие этих пороков субъективного фактора, проявившихся в различных формах и тесно связанных с производством материальных и духовных ценностей. Одним из детерминирующих пороков этого фактора выступает эксплуатация, воплощающая в себя тягу к наживе, власти, господство над другими людьми, жестокость, алчность, зависть, обман и др. Эксплуатация закладывается в условиях становления рынка и сопровождает всю историю его бытия и по сей день, в условиях развертывания глобализации меняются ее формы, а смысловое содержание остается тем же. Рабство, крепостное право, бенефициарство, гастарбайстерство – это формы жесткой эксплуатации человека с целью наживы, сопровождающие бытие человечества.

В последней четверти XX века в США начинается разработка теоретических конструктов содержания глобализации, но это не просто домодернизация, потому что в противном случае предмет исследования отсутствовал бы вообще. Ее можно было рассматривать, по мнению Фернандо-Арместро, как концепт, о существовании которого можно усомниться.

Анализ подходов к обоснованию сущности глобализации показывает, что она предстает как многомерный, многоуровневый мультифакторный феномен. Интегрирующей целью глобализации выступает формирование общепланетарной реальности человечества на основе объективных принципов и правил формирования нового миропорядка, интеграции экономической, политической, финансовой и культурных систем, ускорение темпов обмена товарами и услугами, свободное международное перемещение капиталов и рабочей силы. Западные идеологи утверждают, что глобализационные факторы отражают чаяния народов всех стран, которые и не знали, что эти чаяния у них есть. К тому же встает вопрос: а почему идеологи глобализации США в интегрирующую цель глобализации не включают отмену санкций;

использования «мягкой силы» для реализации сильными странами своих интересов в конкретных регионах; запрет военных конфликтов, как одну из форм демонстрации военной силы, установку на войны, а необходимость жесткой реализации концепции устойчивого развития игнорируют. Следовательно, теоретические конструкты глобализации и их практическая реализация разнополярны, практика оторвана от теории.

Обосновывая процесс формирования глобального мира, эти идеологи прогнозировали наличие в этом процессе «надводных рифов», то есть различных форм несогласия с их теоретическими конструктами. Но они считали, что их можно обойти финансово-экономическими санкциями, применением «мягкой силы» для укрощения страны, угрозами военного характера и даже практикой их использования.

Однако, и развитие нового цивилизационного измерения истории человечества – информационного, и глобализация натолкнулись на «подводный риф», который никто не предвидел – коронавирус Covid-19.

Пандемия коронавируса раздавливает мировые экономические, финансовые и энергетические рынки. И мы видим как глобальные усилия США и ЕС по стабилизации ситуации становятся провальными. Мы становимся очевидцами раскола соединенных штатов Европы, то есть Евросоюза, рассеянности действий США.

Но главный удар пандемия коронавируса нанесли по экономике более развитых стран Евросоюза. Она обнажила новую форму современного рабства – бенефициарство, особенно развивающееся со становлением Евросоюза. Бенефициарство – понятие средневековой религии, означающее получение дохода с земли за счет передачи ее в аренду. Тогда это была одной из главных статей дохода церкви. Сегодня – это понятие реконструировали: оставили его как основную статью дохода от земли, связав с идеями К. Маркса о земельной ренте и рабочей силе как товаре, а также обратившись к опыту развития рабства в США по доставке живой рабочей силы из Африки. И это понятие обрело не только новое смысловое содержание, но и новое название – гастарбайстерство, то есть низкоквалифицированные рабочие, выполняющие важную и грязную работу. В любом понимании и бенефициарство, и гастарбайстерство есть не что иное, как современная скрытая форма физического рабства. Сегодня не надо их ввозить – пусть сами приезжают, откроем им границы, визы, а они будут своим трудом приумножать наши доходы.

Развитые страны ЕС уже стали вновь приглашать рабочую силу для выполнения черновой работы. Но этот дешевый труд – статья пополнения государственной казны. И все же в бенефициарстве отбоя нет, а рост демографической проблемы, как «лакмусовая бумага» для развитых стран, заставляет идти бенефициаров на условия страны, в которую они едут на работу. Пандемия показала невозможность развитых стран ЕС самостоятельно справиться с валом накатившихся на них проблем. Нужна рабочая сила, которая покинула страны в связи с Covid-19. И начался бум приглашений

возврата в развитые страны рабочей силы. Сегодня Великобритания призналась, что 98% работ, необходимых в сфере промышленности, сельского хозяйства и услуг выполняют бенефициары. Плохая обстановка сложилась и в Финляндии. Они согласны возить рабочую силу чартерными рейсами, это большая финансовая нагрузка, но экономически она выгодна, поскольку доходы от такой рабочей силы намного превышают затраты. Следовательно, казна пополняется и страна процветает. Обратилась и Германия к бенефициарам с просьбой вернуться на работу.

Несомненно, процесс глобализации не уйдет в анналы истории из-за пандемии. Он будет продолжаться, будут создаваться новые конструкты будущего глобального мира. И возможно последствия медицинского вмешательства в планы глобализации США и ЕС заставят их идеологов освободиться от шор и настроиться в этих процессах на гуманистическую волну, а не обоснования этого процесса с позиций экономического и силового давления.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Саенко Виктор Владимирович
МГПУ Институт права и управления
onevanyaivanov1181@yandex.ru

Политические права граждан являются исторически первой категорией прав человека, которые ограничили абсолютную власть монархов и закрепили за гражданами широкий спектр форм допустимого участия в сфере отношений, возникающих по поводу приобретения и распределения власти. Данная категория прав есть основа демократизма в современном его понимании, следовательно, ее важность невозможно переоценить.

На данном этапе развития человеческой цивилизации абсолютное большинство стран провозглашают себя демократическими, политические права граждан провозглашены в Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 года. Однако, условия необходимый для классификации политико-правового режима как демократического соблюдаются далеко не везде.

В Конституции Российской Федерации, так же, в первой главе, говорится о том, что наша страна является демократическим государством-«Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления».

Тем не менее, едва ли не каждые выборы федерального и регионального уровня сопровождаются скандалами, связанными с нарушением избирательных прав граждан. Множество спорных ситуаций возникает так же и в связи с проведением массовых мероприятий политического характера. Подобная ситуация существует отнюдь не только в нашей стране. При этом, экономическое благополучие государства не является прививкой от подобных явлений. В качестве иллюстрации данного тезиса достаточно упомянуть хотя бы выборы Президента США в 2016 году.

Количество подобных инцидентов и степень общественного резонанса, который они вызывают позволяют считать тему нарушения политических прав человека, как минимум, одной из числа самых актуальных тем в рамках правового дискурса общепланетарного масштаба. Данная проблема требует всестороннего исследования, так как именно политическая сфера жизни общества, результат реализации гражданами своих политических прав, детерминирует вектор развития остальных сфер общественных отношений. Недостаточная урегулированность и прозрачность реализации политических прав гражданина может стать причиной социальных катаклизмов, негативные последствия которых будут сказываться на качестве жизни ни одного поколения наших сограждан.

Так же, полагаю, что данную тему следует рассматривать в контексте текущего уровня развития технологий и объективно существующих

интеграционных процессов. Ведь их экспоненциальный рост несет в себе как новые опасности для реализации политических и иных прав человека, так и возможные пути решения обозначенных выше проблем.

Политические права человека нашли свое закрепление как в нормах международного права, там и, в том или ином виде, на уровне практически всех ныне существующих национальных (внутригосударственных) правовых систем.

Всеобщая декларация прав человека (1948 год) и Пакт о гражданских и политических правах (1966 год) являются основными документами, закрепляющими политические права, на международном уровне.

В Российской Федерации политические права закреплены в Конституции РФ и ряде федеральных законов.

Основными проблемами в области реализации политических прав граждан, на общемировом уровне, являются недостаточная прозрачность выборов, случаи отказов в регистрации отдельных кандидатов без явных на то оснований, а также ненадлежащая организация контроля за честностью выборных процедур. Данные тенденции вызывают серьезные опасения, так как способствуют расшатыванию социально-политической обстановки, являются причиной формирования нигилистических взглядов по отношению к праву что в свою очередь не способствует развитию демократической политической культуры в очень большом количестве стран.

Как ответ на эти вызовы, необходимо совершенствовать действующее законодательство, регламентирующие выборные процедуры и менять сам порядок проведения различных выборов. Должны быть разработаны и приняты международно-правовые нормы, содержащие рекомендации о порядке проведения выборных процедур и иных формах реализации и защиты политических прав граждан. Полагаю, что крайне полезным был бы отход от концепции единого центра обработки и хранения данных о результатах голосования, в пользу технологий, предполагающих большую степень защиты от возможного вмешательства. Сюда же можно отнести идею об отказе от урн и бумажных бланков и переносе его полностью в виртуальное пространство с продуманным механизмом идентификации каждого избирателя, как реально существующей личности. Что сделает невозможным т.н. «вбросы». Так же, представляется рациональным шагом, создание независимой экспертной комиссии, состоящую как из гуманитарных, так и технических специалистов, которые бы действовали от лица всего международного сообщества, заинтересованного в честности выборов любого уровня.

Данные новации, в случае их успешного внедрения, окажут благоприятное воздействие на политический климат в различных странах, вернут интерес к выборным процедурам у скептически настроенной части избирателей и станут отправной точкой перехода к качественно новому уровню реализации политических прав граждан в духе демократизма, нашедшего свое правовое закрепление в нормах международного права, так и в национальных конституциях. Данный опыт может быть полезен как на

уровне внутригосударственных правовых систем, так и, в перспективе, при формировании и осуществлении деятельности международных структур, призванных решать глобальные вызовы, стоящие перед человечеством в нашу эпоху.

ГЛОБАЛИСТИКА НООСФЕРНОГО MODUS VIVENDI НА АРЕНЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Скаленко Алексей Карпович
Институт всемирной истории НАН Украины
icf_unity@ukr.net

Внимательно и общесистемно прослеживая проблемы, научно - практические интересы и достижения современного человечества можно увидеть, что приближение ноосферного образа жизни становится очевидным, проявляясь во всей ее объективной закономерности. Итак, этот образ принимает не только актуальный, но и императивно наступающий характер.

Однако, если научно и суть глобальносистемно подходить к проблемам, так или иначе связанных с реально уже почти наступающим кризисом общемирового масштаба, то в первую очередь логично надо зафиксировать наиболее полную, то есть всеобщую картину социально опосредствованного мира как свидетельство его всеединства и закономерной глобальности. Эту объективно существующую глобальносистемную реальность необходимо рассматривать как суть таковую, что начиная с доисторических времен, современное многомиллионное человечество со своими потребностями принципиально не может изменить, а тем более отменить глубочайшие основы своего существования. Ведь именно на этих основаниях homo sapiens всегда строили общества, а системно объединяющим фактором закономерно выступали информационные знания о необходимых законах природы, включая космическую сущность человека. В связи с этим в своих работах мы использовали именно наш глобальносистемный подход, а суть глобалистику мы назвали соответственно - фундаментальной наукой об основных факторах и механизмах всеобщесистемного управления современными мировыми социализированными процессами.

Феноменальные реалии развития мира XX-XXI неотвратимо приблизили человечество к необходимости осознания глубинной сущности так уже названной глобализации всех сфер общественной жизни. Даже несмотря на очевидно пеструю, почти постоянно меняющуюся социально-экономическую картину мира, его объективно единая действительность все же как никогда реальна. И здесь мы также со всей очевидностью убеждаемся, что наш мир-то почти полностью уже глобализован, но в видимой сущности лишь некоей психо-информационно-технологической связью. Поэтому целью в этой работе было поставлено научное осознание связи между глобалистикой и пока-что лишь «футурологически» понимаемой ноосферой.

Далее мы по необходимости лишь лаконично сформулируем ситуацию, сложившуюся в мировом научном сообществе и литературе в представлении о ноосфере. Логично будучи сферой разума, термин ноосфера непосредственно связан с понятием человек разумный. Но, учитывая многоголосие в понимании этого определения различными исследователями,

мы сами поняли, что становление человека разумного — это процесс, имеющий свои этапы и свою продолжительность. Таким образом мы системно согласились на уже циркулирующее в литературе определение современного человека как *homo sapiens sapiens*, потому что у современного человечества, без сомнения, есть и существенные достижения в этой сфере. Однако тут следует нам предостеречь самих себя в недопустимости системного упрощения учения В.И.Вернадского у выражения «биосфера переходит в ноосферу».

Здесь еще напомним себе, что всеобщим основанием и фундаментом в глобальном плане нашего рассмотрения «всегда были, есть и будут» материально-энергетическая первооснова и суть идеальная информационно-целевая основа социокультурной и технико-экономической деятельности в естественном, объективно существующем мировом пространстве. Однако заметим, что идеальная информация — это лишь некий «посол действительности».

Но, идеальный информационный ресурс практически функционирует в социально-экономической сфере как мерило действительности, то есть как глобально ориентирующие, универсальные знания о всемирных, суть объективных процессах. Этот ресурс исторически накапливается и без всяких ограничений может быть использован в любой системе оперативной и стратегической деятельности. Здесь еще раз обратим внимание на то, что будучи единым «полномочным» представителем объективно существующего материального мира, именно этот ресурс, как объективным образом информационные знания, утверждает свою приоритетно стратегическую роль, ведущие функции и свой глобально влиятельный статус в личной и общемировой социально-экономической жизни, а также и в суть цивилизационном процессе. В этом и состоит сущность и потенциал грядущей ноосферы.

Итак: как объективно единственный ресурс экономического целеполагания идеальные информационные знания функционируют в сфере разнообразной человеческой деятельности целиком в качестве системообразующего фактора, то есть фактором формирования целей и их реализации, в том числе и в первую очередь – в процессах самоуправления трудовыми системами. Именно таким образом в функциональной структуре каждого трудового процесса возникли так называемые прямая и обратная связи, а также по уже нашей инновационной методологии еще и глобальносистемная связь как всемирный рычаг феномена ноосферы.

Идеальный информационно - знаниевый ресурс своей глобально влиятельной, можно даже сказать - суперфункцией, предоставляет чудесную возможность *homo sapiens* для начала теоретически выходить именно в идеальную сферу закономерных возможностей природной, то есть объективной материально-энергетической среды, и уже активно-творчески используя знания, осуществлять идеальное трансинформационное моделирование и выбор вариантов практической реализации проектов,

целенаправленных на удовлетворение социокультурных, духовных и экономических потребностей. И это - прогрессотворческая функция информации.

Однако, будучи абсолютно идеальным феноменом и подчиняясь лишь компетентной человеческой воле, информационные знания имеют фундаментальное свойство свободно, то есть специфически, без традиционных препятствий и ограничений использоваться во всей социально-экономической сфере. Это специфическое свойство и н ф о р м а ц и и очевидно и особенно влиятельно проявилось в наш век супервысоких электронных и интернетовских технологий с их мобильно сверхскоростными носителями информации. Именно поэтому феномен глобализации предстал миру так императивно и так неотвратимо. В первую очередь в социально-экономических процессах, где, например финансово-денежная сфера, какова она есть, по сути, лишь практически опосредующей, товарно-эквивалентной, информационно-идеально-целевой специализированной подсистемой во всемирной научно-информационной системе и является экономически супервыгодной, но при ноосферном качестве информации.

Итак, глобальносистемным образом нами определено, с чего надо начинать в нашей непростой человеческой деятельности, но уже в условиях сути практически и исторически сложившейся сегодня глобальной суперсистемы: «человек, экосфера (экология и экономика) и информатизация мира». А конкретнее: - надо начинать с абсолютно глобализирующего фактора, то есть с естественно закономерного, хоть по-существу и идеального, но всегда, во всем и везде как приоритетно, стратегически и оперативно решающего фактора. Это потому, что всякий, локально даже значительно достигнутый прогресс в информационно ошибочной системе неизбежно приведет к великому регрессу. Добавим, что именно в этом, очевидно, и состоит негатив уже популярно известной и глубинно исследованной нами «нетократии».

Дело в том, что сегодня фактически во всем мире свирепствует чрезмерно вредный для человечества вариант нетократического модуса вивенди, основанного на антигуманитарных механизмах, практически без учета в сущности глобализирующих и решающих факторов: трансинформационно естественного, т.е. абсолютно-объективно закономерного фактора и человеческого как его уполномоченного трансформатора и движителя во всех системах трансинформационно обусловленной активнотворческой деятельности, главным образом в сфере социально-экономического развития и цивилизационного прогрессирования к ноосфере.

Особо зафиксируем, что человеческий фактор принципиально может быть суть реально действенным, успешно творческим и антикризисным только на основе абсолютного глобализирующего фактора, т. е. на основе объективных закономерностей природы, научно-достоверно познанных в процессах субъект-объектных отношений и трансинформационно поданных для практического использования во всех системах человеческой

деятельности. Даже если эта деятельность имеет недостаточно осознанный, некомпетентный, аморальный или суть криминальный характер. Суммарно зафиксируем, что функциональная сущность ноосферы состоит в кардинальном поднятии качества НАУКИ - производителя знаний №1.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Стычинский Максим Сергеевич
Государственный академический университет гуманитарных наук
Москва
e-mail: stichinsky@gmail.com

Процессы глобализации поражают своим охватом и глубиной произошедших по причине их разворачивая изменений практически во всех областях человеческой деятельности. Развитие технологий привело к ситуации резкого увеличения числа межкультурных контактов, благодаря которым произошло знакомство людей с другими укладами и системами организации жизнедеятельности. Столкновение с чужими культурами создало условия для развития ситуации кризиса идентичности и потребности проведения реидентификации. Кроме того, серьезный удар был также нанесен и по самому институту национальных государств, поставившему вопрос об их потенциальном исчезновении в не столь отдаленной перспективе.

Рассуждая об отличиях и характерных особенностях различных групп людей, мы неизбежно затрагиваем такие базовые понятия как «культура» и «идентичность». Под первой, несмотря на множественность определений, мы понимаем некую совокупность мировоззренческих установок и их проявлений во внешнем мире. Идентичность же является своего рода механизмом, чувством сопричастности и осознанием принадлежности субъекта к культуре определенной социальной группы.

Следует также отметить роль религии в процессе формирования культуры. По отношению к культуре религия выступает в роли одного из наиболее архаичных структурных элементов ее ядра, содержащего всю основную информацию, ценности, нормы, мировоззренческие конструкты, определяющие ее уникальность. В отношении идентичности религия, а точнее религиозные институты, выступают одним из достаточно важных инструментов ее формирования и поддержания целостности.

Немаловажную роль в процессе идентификационного позиционирования какой-либо группы играет коллективная память, определяющая картину мира, разделяемую представителями данной идентичности. Коллективная память формируется под текущие запросы общества, а также выступает в роли своего рода культурной универсалии, являясь неотъемлемым элементом социальных образований. В формируемой коллективной памяти картине мира, как правило, содержится совокупность представлений об историческом прошлом данной социальной группы: о великих победах и героических сражениях, а также об обидах, нанесенных врагами. Можно сказать, что коллективная память – это инструмент формирования идентичности.

В рамках данного исследования для нас наибольшее значение представляет характер и содержательные аспекты произошедших под влиянием глобализации изменений в области вопросов о коллективной памяти и ее взаимодействии с религиозными институтами. Если в традиционных сообществах религия через соблюдение обрядов и различных ритуалов выступала в качестве инструмента внегенетической передачи культурного опыта и формирования коллективной памяти, необходимых для поддержания целостности общества, то по мере развития человеческой цивилизации и перехода к другим форматам общественного устройства, религиозные институты постепенно утрачивали свое значение.

С переходом человечества в состояние, получившее обозначение как «информационное общество», критическое мышление и восприятие людьми информации, вырабатывающееся в качестве реакции на обилие инфопотоков, неизбежно сказалось и на религиозной практике, способствуя развитию процессов секуляризации. Доступность информации в целом монополизировало религиозные институты как источники информации. Кроме того, по мере развития цивилизации и появления различных средств передачи и хранения информации, значимость традиционных средств мемориализации значительно снизилась. Наступившему состоянию кризиса в области религии и как следствие - в механизмах ретрансляции исторической памяти, также способствовало дробление религиозных систем и возникновение различных течений, формирующих собственную картину мира, место и роль той или иной социальной группы, в которой может быть пересмотрено.

Одним из характерных и значимых признаков наступления состояния «постсекулярности», о котором все чаще говорят исследователи, является появление различных псевдорелигиозных течений и мировоззренческих подходов, сводящихся к процессам симуляции религии, свойственных массовому обществу эпохи глобализации. Данные явления свидетельствуют о забвении или ценностном нивелировании религиозного опыта и, как следствие, традиции, исторической памяти. В эпоху глобализации следствием возникновения полиинформативного пространства становится появление эклектичных мировоззренческих систем, когда празднование Рождества мусульманами и вера в реинкарнацию представителями Православия становится если не нормой, то реалиями современного общества. Разрыв с религиозными институтами подтверждается также восприятием изначально религиозных практик не как источника религиозной памяти, а скорее, как элемента семейной традиции.

Консюмеризм и доступность материальных благ цивилизации, направленных на удовлетворение базовых человеческих потребностей также способствовало снижению интереса к сакральному. Кроме того, рекламные кампании, воздействуя на человеческую психику, в большей степени способствовали его погружению в размышления о приобретении новых современных гаджетов, а не столько мировоззренческих вопросах и темах,

связанных с коллективной памятью и культурным наследием. Таким образом, борьба за сознание и внимание человека, зачастую, выигрывается транснациональными корпорациями, нежели институтами религии.

С утратой религией своих центральных позиций в мировоззренческих системах, она перестала в полной мере выполнять функции передачи и формирования коллективной памяти. В условиях информационного общества все сложнее становится конструировать свои версии прошлого, свою коллективную память. В этой связи создается серьезная угроза потери собственной идентичности и культуры и растворения в общемировом унифицированном пространстве массовой культуры и цивилизации.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Угримов Олег Владимирович
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет
ugrimovo@mail.ru

В современном XXI веке одним из главных вызовов человеческому сообществу выступает противостояние усиливающихся глобализационных процессов, направленных на интеграцию множества современных национальных культур, с одной стороны, и ценностей национально-культурной идентичности – с другой. Сегодня большинство стран мира, включая Россию, вовлеченных в процесс глобализации, вынуждено решать проблемы идентичности в условиях, при которых необходимо войти в глобализирующийся мир и, одновременно с этим, сохранить свою национальную идентичность.

Глобализация, способствуя сближению и интеграции, воспринимается многими нациями как угроза их государственного суверенитета, национально-культурной самобытности и усиливает потребность в определении своей национально-культурной идентичности. Социально-философское осмысление кризиса национальной идентичности в условиях глобализации представляется принципиально важным для его преодоления и понимания особенностей развития современной цивилизации с целью сохранения национальной идентичности как одного из определяющих факторов социокультурной динамики современного общества, главного источника его саморазвития и самосохранения, целостности национального суверенитета, воспроизведения и трансляции национальной культуры, традиций и образа жизни. Отчуждение личности от собственной культуры представляет серьезную опасность для успешного развития культуры, в результате чего теряется культурное лицо не только индивидуума, но и сообщества людей (народа, нации). Чем сильнее глобализация отрывает культуру, ценности, экономическую жизнь от их собственной исторической почвы, тем большее число людей ищет «убежища» в своем, предсказуемом мире норм и моделей поведения.

Рост национального самосознания можно представить и как естественную реакцию на стандартизацию социальной жизни. Культурная и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную. Отсюда естественная реакция народов - защитить себя, свою уникальность. Нарастающие антиглобалистские тенденции связаны с тем, что люди хотят быть не представителями некоего общего безликого мира, а носителями конкретного этнокультурного, национального сообщества.

Ведь не случайно известный социолог Э. Гидденс в своей работе «Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь» писал:

«Глобализация является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира. Ответ на вопрос, почему, к примеру, шотландцы стремятся получить больше самостоятельности в рамках Соединенного Королевства, а в Квебеке существует мощное сепаратистское движение, следует искать не только в их историко-культурных традициях. Местный национализм оживляется в ответ на глобализационные тенденции, на ослабление контроля со стороны традиционного государства».

Таким образом, в настоящее время на повестку дня ставится вопрос о том, как не раствориться в унифицированных ценностях глобализации, но в то же время и не отказаться от современных технологий, которые несет собой глобализация, а также поиска своего места в мире в целях сохранения традиций своего государства. При этом взаимосвязь и взаимозависимость рассматриваемых общественных тенденций такова, что реакция на процессы глобализации на локальном уровне может вызвать резонанс на макроуровне. Местный локальный характер событий может принимать общепланетарный масштаб. Противоречия между первыми, происходящими на макро- и вторыми, развивающимися на микроуровне, порождает необходимость регулирования и разрешения этих противоречий на некоем пограничном, промежуточном уровне (мезоуровне), который должен адаптировать общие глобальные тенденции к местным специфическим особенностям. Это позволит сохранить разнообразие социального мира, защитить уникальность каждой культуры от современных процессов стандартизации. В данном случае, можно привести пример Японии. Государство, которое на протяжении нескольких веков находилось в самоизоляции, после своего «открытия» миру синтезировало свою традиционную культуру с западной и ее ценностями (либеральные ценности). Все это повлекло за собой мощный экономический и подъем этого государства, вывело его на мощный экономический и политический уровень. Япония на основании своего уникального опыта, который выражается в своеобразном синтезе традиции и европейских ценностей, считает, что глобализация не сможет подточить основы ее культуры, и старается использовать глобализационные процессы для укрепления собственных традиций. Это взаимодействие показывает способность соответствующих государств, наций и этносов уловить ведущий вектор мирового развития, который определяет глобализация, охватившая многие сферы человеческой деятельности.

БИПОЛЯРНЫЙ МИР XX ВЕКА: ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛИСТИКИ

Юрченко Павел Сергеевич

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

bretonz68@gmail.com

Становление и формирование глобалистики как междисциплинарного научного знания началось в середине 20-ого века в результате сложившейся геополитической ситуации в мире, и деятельность международной некоммерческой организации «Римский клуб», основанная в 1968 году промышленным предпринимателем Аурелио Печчеи и его другом, учёным – Александром Кингом. Совместно со ста участниками клуба они нацелились на привлечение внимания общественности к глобальным проблемам их современности.

Задачи и цели Римского клуба менялись по мере изменения отношения общественности и научного сообщества к их деятельности. Первоначально, организация старалась донести свои идеи до научной элиты и политиков всего мира, но была трудность в том, что общество согласилось с важностью исследования глобальной проблематики, но в действительности никого это не интересовало, ибо считали, что такие проблемы будут не скоро, а о поддержке идей Римского клуба даже не задумывались. Члены Римского клуба пришли к идеи, что нужно максимизировать привлечение людей к неизбежному столкновению с проблемы глобального масштаба. Их «инструментом» стала модель «МИР2» Джея Форрестера Обновленная модель Д.Медоуза получила название «МИР3», которую он использовал со своей командой для написания доклада «Пределы Роста».

Западные ученые, авторы докладов Римскому клубу, были неоднозначного мнения, ибо не сходились в факторах, которые могут привести к глобальным катастрофам, если не решить определенные глобальные проблемы. Можно прийти к выводу, что такие разные точки зрения вызваны разными взглядами на ситуацию, которая может появиться в любой момент, но к которой нужно быть готовым в любом случае.

Советские ученые (Д.М.Гвишиани, И.Т.Фролов, В.В.Загладин Н.Н.Моисеев, Э.В.Гирусов и т.п.) сходятся на том же, что и их западные коллеги, но их идеи находятся в одном направлении – единство общества. Это является важным фактором для решения глобальных проблем, так как кооперация всех возможных сфер жизнедеятельности, обдумывание новых тенденций в глобальном масштабе, анализ и продумывание планов для решений глобальных проблем, и даже, возможного обхода этих кризисов и катаклизмов, что отлично повлияет на дальнейшее сотрудничество людей на Планете.

Глобальные тенденции того времени показывают, что ситуация в мире на тот момент не только оставила те проблемы, что были, но и создала новые,

с которыми пытаются справиться и в наше время. Фактически, глобальные проблемы остались на горизонте мира 20-ого века, что пугало и заставляло людей в научной сфере действовать с призывами изменить геополитическую ситуацию, дать возможность развиваться странам «Третьего мира», более ответственно относиться к вопросам экологии и многие другие рекомендации.

Римский клуб показал людям, что глобальную проблематику необходимо изучать. Но с самого начала, проходили изучения лишь отдельных глобальных проблем, которые не собирали в единую систему глобального характера. Уже ближе 80-м годам 20 века учёные поняли, куда стоит направлять свои идеи и исследования. Позднее, пришло осознание того, что должны действовать не только высшие органы, но и отдельные люди. Это означало, что изменений не добиться без объединённой деятельности людей.

Но, под конец двадцатого века интерес к глобалистике и к глобальным проблемам утих, так как политическая ситуация в мире приобретала новый характер. Мир биполярный, который просуществовал с момента Второй мировой войны, стал однополярным. Распад СССР дал США то, чего они так долго ждали - свободы мира от главного соперника - социалистического строя и победы в тяжелой борьбе за влияние.

Несмотря на то, что большинство глобальных проблем требовалось решить, людям со временем стало это неинтересно. Непонимание всей ситуации и возможных последствий бездействия могло погубить планету. Но были люди, которым было не всё равно то, какую судьбу встретит человечество. Эти люди - учёные, политические деятели, экономисты, сторонники защиты природы и многие другие люди, которые не отвернулись от нахождения ответов на необходимые вопросы.

Таким образом, анализируя доклады Римскому клубу, а точнее первые пять из них, потому что остальные продолжают развивать идеи, которые были имплементированы в них. Множество исследований и умозаключений, которые были преподнесены миру в докладах Римскому клубу, воздействовали не только на общество и научную среду, но и оказали огромное влияние на формирование и развитие глобалистики в целом. Их нельзя сравнивать между собой, потому что каждый из них внёс что-то новое и уникальное или повлиял по-своему на новое междисциплинарное научное знание, которое до сих пор дополняется знаниями и исследованиями.

«Пределы роста» показали всему миру, что глобальные проблемы – уже здесь, и что нельзя просто ожидать, сложа руки. Даже предоставление моделирования реального мира и возможных исходов глобальных проблем, а также предложение стратегии возможного развития человечества является прорывом в исследовательской деятельности, так как до этого никто не совершал подобное. Первый доклад Римскому клубу не только пробудил в людях мысли о том, что нужно бороться с явлением и начать искать решения проблем, но и оставил важный след в истории человечества.

Конфликт двух сверхдержав с конца Второй мировой войны оказал особое влияние на формирование глобальной проблематики, что и также

сказалось на глобалистике. Гонка вооружения, переориентировка в промышленных и экономических секторах, вовлечение практически всех государств для получения влияния, военные столкновения и кризисы, уничтожение зелёных зон и т.д. - все эти факторы оказали прямое и косвенное влияние на формирование мирового сознания, которое позже было раскрыто в деятельности и докладах Римскому клубу. Но больше влияние оказала деятельность Римского клуба, которое стало основой для развития нового междисциплинарного научного знания, и привлечения международной общественности к глобальной проблематике и её исследованию, а также рассмотрение глобальных тенденций развития человеческой цивилизации.

Секция 7. «Глобализация и образование»

HE GRADUATES AND QUALIFIED JOBS IN EHEA AND ITS NIS SUB-REGION: LABOR MARKET EQUILIBRIA UNDER CONDITIONS OF THE RAPID EXPANSION OF TERTIARY EDUCATION

Chvorostov Alexander
CEASS-Center
Austria
chvorostov@gmail.com

The paper discusses issues related to the trend of the rapid expansion of higher in the European Higher Education Area (EHEA), with a special emphasis on its NIS sub-region. HE expansion is an ongoing process in individual countries that is also fostered by European politics. These politics would strive, inter alia, for more social equality by allowing larger parts of the population to obtain higher education. However, the massification and universalization of the higher education imply also the inflation of the societal value of HE diploma if the supply side (HE graduates) is not met with the sufficient and adequate demand (qualified positions available on the labour market).

Using the background statistical data from UIS and ILOSTAT data bases for a sample of 44 EHEA countries, the study explores the supply-demand equilibria on national and regional labour force markets and introduces a new analytical tool called EDOCAR – Education/Occupation Adequacy Ratio. EDOCAR equals 1.0 in the case when the share of HE graduates among the adult population and the share of top professional positions on the labour market are equal, while it goes below the 1.0 benchmark in the case when there would be less graduates than the related high qualified positions available on the labour market; the indicator jumps above 1.0 if there would be an excessive supply of tertiary graduates in relation to the structural capacity of the labour market.

In the most of EHEA countries and its sub-regions EDOCAR would score at 0.51 to 0.72 with an EHEA average being 0.66, which stands for the tertiary attainment of the whole EHEA population at 23% against 36% as a share of the related professional positions at the labour market. The data refer to the average values for the period of 1999-2017.

The only EHEA region where EDOCAR scores above 1.0 is the cluster of NIS countries. In particular, the extremely high values of the coefficient are observed in Armenia, Belarus and Russia (1.4 to 1.6) and to a lesser extent in Georgia and Ukraine (1.3 and 1.1 respectively). This means that in these five countries the labour market demand for HE graduates is much lower than the supply. For AM, BY and RU, as absolute EHEA champions in the formal HE attainment of the adult population with the respective scores of 46%, 52% and 62%, the related shares of job positions that would require high qualification are within the overall range of the

most of EHEA countries (30%, 38% and 43% respectively). The observed trend in these countries remained stable during the last 20 years.

The author would argue that the patterns of HE dynamics as it is observed in the recent decades in several NIS countries does not seem to be sustainable in the long-run. Under the present conditions, the situation leads to the clear social and economic devaluation of HE degrees (at least, in the programs where mass-education applies), lowering quality of the offered HE programs, increased brain drain (intellectual migration) and “brain-waste” (imposed professional downshifting).

МОЛДАВСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мошняга Валерий Георгиевич
доктор политических наук, профессор
Молдавский государственный университет
г. Кишинев
vals64121@yandex.ru

Турко Татьяна Игоревна
кандидат политических наук, доцент
Молдавский государственный университет
г. Кишинев
turco@inbox.ru

Аворник Георгий Константинович
доктор юридических наук, профессор, ректор
Университет европейских политических и экономических знаний им.
К.Стере
г. Кишинев
avornic@outlook.com

Процессы глобализации затронули практически все сферы общественной жизни, и образование, в том числе и высшее, не стало исключением. Глобализация сферы образования ведет к расширению международных контактов, реализации совместных проектов и программ, открывает огромные возможности для развития. В то же время она дает возможность получать образование за рубежом, что способствует оттоку из страны талантливой молодежи.

Говоря об образовании, мы имеем в виду не только приобретение профессиональных компетенций и навыков, но и формирование таких гуманистических ценностных установок, как уважение к жизни и человеческому достоинству, равные права и социальная справедливость, культурное и социальное многообразие, чувство человеческой солидарности и коллективной ответственности за будущее человечества.

В последние 20 лет высшее образование характеризуется изменением количественных и качественных параметров. Сократилось государственное финансирование высшего образования, возросла доля платного образования. Сегодня система образования представляет собой высококонкурентный рынок, а многие университеты превратились в супермаркеты образовательных услуг.

Процессы европейской интеграции, стремление к общности европейского образовательного пространства высшего образования способствовало присоединению Молдовы в 2005 году к Болонскому процессу. Сегодня в

Молдове действуют 18 государственных и 9 частных высших учебных заведений, 10 лет назад их было более 40.

В последние годы количество студентов молдавских вузов снижается. За 10 лет количество студентов в Молдове сократилось более чем на 40%. В 2019-2020 учебном году количество студентов на первом и втором уровне высшего образования составило 56,8 тыс. человек, что на 3,8 тыс. меньше по сравнению с 2018-2019 учебным годом.

В качестве основных причин уменьшения количества студентов высших учебных заведений в Молдове можно выделить, во-первых, сложную демографическую ситуацию, и, во-вторых, выезд молдавской молодежи для получения образования за пределы страны. На 2019-2020 учебный год только Румыния предоставила более 6000 стипендий для молдавских граждан.

Включение Молдовы в Болонский процесс имеет как позитивные последствия, так и выявило значительные проблемы. В качестве плюсов можно выделить компьютеризацию, внедрение информационных технологий, возросшее качество преподавания иностранных языков. За основу были взяты западные технологии, ориентированные на овладение разговорной практикой, что увеличивает возможность академической мобильности студентов и преподавателей.

Взят курс на переход от универсального университетского образования к получению прикладных знаний и навыков (американская модель). Но в связи с отсутствием ресурсов, в нашей стране этот переход осуществляется трудно и противоречиво. Во многом это обусловлено наличием технической и логистической проблем, связанных с непониманием того, как создать условия для овладения прикладными навыками на уровне университетов, то есть на более высоком уровне, чем в систему колледжей.

Вместе с тем, в ходе реализации Болонской системы Республика Молдова столкнулась с рядом проблем.

- Высокая штатная нагрузка преподавателей, строго нормированная, привязанная к количеству студентов. Помимо учебной нагрузки, к преподавателю предъявляются требования в области научной деятельности, к публикации статей и методических пособий, а также участию в грантах, проектах, конкурсах;

- огромная рутинная работа, связанная с оформлением различных документов по реализации образовательных программ (составление и пересмотр куррикулумов, оценочного барометра и т.д.);

- упрощение образовательных программ как результат того, что, исходя из количества часов, надо оставить только самое необходимое. Как следствие, снижается уровень подготовки студентов. Но, в связи с уменьшением количества студентов, оценивание их знаний становится менее принципиальным, так как вузы не заинтересованы в отчислении студентов.

- сокращение аудиторной нагрузки студентов на изучение дисциплин и увеличение количества часов на самостоятельную работу. Но у подавляющего

большинства студентов отсутствуют навыки самостоятельной работы, что, в конечном счете, сказывается на их подготовке;

- мобильность студентов осложняется тем, что одинаковые направления подготовки в различных вузах реализуются в рамках образовательных программ, которые различаются по преподаваемым предметам, количеству часов и т.д.;

- после окончания первой ступени (бакалавриат (в молдавской системе образования - лицензиат) многие студенты отказываются идти в магистратуру (вторая ступень). На наш взгляд, российские специалисты в области высшего образования почувствовали проблему, связанную с единством бакалаврских и магистерских образовательных программ, предложив вариант специалитета. Однако представляется необходимым более четко разграничение профессиональных компетенций и навыков, полученных на уровне бакалавриата, магистратуры, специалитета. Иначе позитивная идея специалитета будет выхолощена и через некоторое время сложится ситуация, с которой столкнулось высшее образование в Молдове, когда произошел разрыв между бакалавриатом и магистратурой, что практически привело к ликвидации института магистратуры.

- большое количество выпускников высших учебных заведений после окончания не трудоустраиваются по полученной специальности. В то время как результатом системы образования должна стать личность, востребованная на рынке труда;

- возраст половины профессорско-преподавательского состава пенсионный или предпенсионный. В связи с низкой зарплатой вузовских преподавателей многие из тех, кто учится в докторантуре, бросают учебу. Это ведет к тому, что число новых кандидатов и докторов наук не покрывает естественный отток из профессии.

В условиях глобализации молдавское высшее образование сталкивается с серьезными проблемами. Введение Болонской системы обучения, направленной на гармонизацию архитектуры европейской системы высшего образования, не оправдало ожиданий в полной мере.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В США В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алейникова Ксения Андреевна
Институт стратегии развития образования РАО
aleinikova86@yandex.ru

Современное образование в США продолжает развиваться на фоне интенсивных процессов глобализации мира. Кардинальные перемены, произошедшие за последние десятилетия в социальной, экономической и производственных сферах жизни общества США, особым образом обострили проблемы подготовки подрастающего поколения к жизни и профессиональной деятельности в стремительно изменяющихся условиях. Это стало причиной пересмотра существующих в образовательной практике США требований к содержанию образования, качеству получаемых индивидуумами знаний, а также набору отвечающих потребностям времени компетенций.

Опираясь на исследования Организации экономического сотрудничества и развития, Министерство образования США при поддержке транснациональных корпораций в 2000-х годах запустило проект «Партнерство ради навыков XXI века» (“The Partnership for 21st Century Skills”). В результате совместной работы был принят документ, содержащий перечень необходимых для изучения дисциплин и расширенный список адаптивных компетенций.

Стоит отметить, что особое внимание в разработанном документе уделяется отбору содержания образования. В частности, предлагается дополнить и существенно обновить содержание знаний по естественнонаучным и практико-ориентированным дисциплинам. Специалисты считают, что углубленная подготовка в области точных и прикладных наук, основанных на творческой технической деятельности (инженерии и технологий), оказывает положительное влияние на развитие личности. Эти идеи находят свое отражение в современной практике образования США, где активно продвигается STEM-образование (STEM education) и внедряется учебный план, ядром которого выступают науки, технологии, инженерное дело и математика.

В свою очередь содержание дисциплин гуманитарного цикла рекомендуется формировать на основе принципа междисциплинарности. В документе говорится о важности расширения общего содержания дисциплин гуманитарного цикла за счет введения актуальных для индивидуумов XXI века тем. Среди них: демократия и гражданские права, уважение и толерантность, здоровый образ жизни, глобальные проблемы современности и т.д.

Наряду с обновлением в содержании образования предлагается расширить перечень действующих умений, навыков и компетенций.

Специалисты утверждают, что умения, навыки и компетенции должны в первую очередь выполнять адаптивную функцию. Важный акцент в связи с этим делается на необходимости формирования у обучающихся базовых исследовательских умений, а также навыков и способностей к организации инновационной деятельности (творческие способности, способность мыслить критически и решать комплексные задачи, коммуникативные способности, навыки эффективного взаимодействия и сотрудничества). К числу наиболее значимых компетенций специалисты также относят ИКТ-компетенции, включающие цифровую, информационную и медиаграмотность. Отдельно в документе прописаны компетенции, ориентированные на достижение максимального успеха в жизни и карьере. К ним относят: гибкость и способность к адаптации, инициативу и умение организовывать собственную деятельность, способность к участию в межличностном и межкультурном общении, продуктивность и саморегуляцию, лидерские качества и ответственность.

Подчеркнем, что изменение взглядов на подготовку подрастающего поколения к жизни, продиктованное усилением процессов глобализации, стало причиной перехода к новой образовательной парадигме. Это привело к введению в образовательную практику центрированного на обучающихся подхода к организации обучения. Характерным для нового подхода является изменение роли обучающихся в учебном процессе, которые становятся его активными и равноправными участниками. При этом существенно пересмотрена и позиция педагога в процессе обучения.

По словам американской исследовательницы М. Ваймер, роль педагога при реализации нового подхода заключается в мотивации обучающихся, в пробуждении у них интереса к самостоятельному открытию знаний и желания учиться друг у друга. Подобный подход, полагает М. Ваймер, требует от педагога серьезных усилий, направленных на отбор действенных методов и форм организации работы с учащимися (Weimer M. (2002) *Learner-Centered Teaching*).

Проведенный анализ теоретических трудов и практических наработок современных исследователей США показывает, что в настоящее время в американской психолого-педагогической науке идет процесс трансформации традиционных методов обучения и форм организации учебного процесса. Разработка качественно новых методов обучения и взаимосвязанных с ними форм работы с учащимися ведется в контексте подхода, центрированного на обучающихся. Важно, что при создании инновационных форм и методов учитываются результаты последних исследований в области нейронауки и смежных с ней дисциплин. Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что разработка новых педагогических методов ведется преимущественно в русле традиционных для американской науки теоретических направлений, а именно бихевиоризме, когнитивизме и конструктивизме. Подробная традиция разработки «инструментов» для образовательной практики, основанная на пристальном изучении новых научных данных и учете накопленного

теоретического знания, позволяет американским исследователям быть лидерами в сфере педагогических инноваций.

Среди наиболее эффективных педагогических методов, разработанных американскими исследователями за последние годы, особым образом сегодня выделяется группа методов активного обучения, игровые методы обучения, методы кооперированного обучения, методы персонифицированного и индивидуализированного обучения, методы проблемного обучения, проектные методы обучения и т.д. Помимо этого, важное значение специалисты в области образования придают формам организации взаимодействия с обучающимися. Широкое применение в практике образования США находят сегодня групповые, индивидуальные, совместные и командные формы работы. Все большую актуальность начинает приобретать on-line обучение и дистанционные формы работы с учащимися.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аллахвердиева Лейла Мадат кызы
д.э.н., профессор кафедры управления и предпринимательства
Московского государственного гуманитарно-
экономического университета
leila26uz@mail.ru

Глобализация оказывает сильное влияние на развитие национальных систем высшего образования в большинстве стран мира, «так как оно в большей степени, чем другие виды образования, интегрировано в систему мирохозяйственных, политических и культурных связей». Рассмотрение его с точки зрения взаимосвязи с процессами экономического развития оно все более становится включенным в систему рыночных отношений и все более становится подчиненным им. В настоящее время образование приобрело характеристики специфического по своим свойствам товара, а получение образования рассматривается как специфический вид оказываемых услуг. Более того, в условиях расширения глобализационных процессов сформировался транснациональный рынок образовательных услуг, «предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках». Результатом этого становится то, что сама глобализация образования проявляет себя как «процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики».

Включение института высшего образования в глобальную рыночную экономическую систему неизбежно ведет к ряду сложных трансформаций в сфере его содержания, организации и структуры, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер, что крайне важно учитывать в процессе происходящей в настоящее время трансформации такого уникального явления человеческой цивилизации, каким является передача знаний и социального опыта для воспроизводства сущности человека, как базового элемента общества.

Так, к примеру, уже сформировавшийся в своих основных чертах глобальный рынок образовательных услуг приводит к тому, что образование в значительной мере стандартизируется и специализируется, а также приобретает трансграничный и транскультурный характер. Для глобализирующего мира в целом это безусловно положительное явление, как позволяет многим людям, получившим высшее образование в университетах своей страны, дает возможность быть более мобильными и не быть жестко привязанным к странам своего происхождения, а применять полученные знания и навыки там, где на них имеется наибольший спрос и, соответственно, есть возможности получения большего вознаграждения. Но для многих

локальных сообществ, к числу которых можно отнести и многие государства, такое положение дел, как правило, не всегда является приемлемым.

Включение стран и регионов в глобальные процессы, на наш взгляд, вовсе не приводит к полной ликвидации особенностей развития локальных сообществ, и эти особенности продолжают сохраняться, хотя они также будут изменяться и трансформироваться в ходе экономической глобализации. Последняя же будет развиваться в виде «единства в многообразии», поскольку будут сохраняться особенности условий развития локальных сообществ, специфика их экономических потребностей, в частности специфический рыночный спрос на образовательные услуги и на свои особые потребности в подготовке нужных для них специалистов.

Особо следует отметить и то, что односторонняя ориентация лишь на потребности глобального сообщества и отсутствие внимания к отмеченным особенностям развития локальных сообществ может приводить к оторванности содержательной части образовательного процесса от специфики и реалий стран и регионов, в частности, может обесценивать образовательный процесс, превращая людей в «Иванов, не помнящих своего родства». А сами высшие образовательные учреждения, особенно крупные университеты, под влиянием глобализации могут утрачивать одно из своих важнейших предназначений, связанное с воспроизведением обществом своего культурно-цивилизационного кода.

Помимо этого, из образовательного процесса может постепенно происходить выхолащивание его гуманитарной сущности, и оно будет все больше отказываться от воспроизводства «ненужной рынку» продукции. В данном случае мы имеем в виду то его содержание, что собственно и составляет сущность человека как социального существа. В результате уже сейчас образование из целостной системы передачи комплекса базовых социально-гуманитарных знаний, воспринимаемых обучаемыми в неразрывной связи со специальными профессиональными знаниями и умениями, стало превращаться в своего рода «натаскивание», тренировку навыков решения узко специальных вопросов и проблем, которые необходимо решать специалистам, принимаемым на работу своими работодателями. Оно дает лишь то, что необходимо в практической трудовой деятельности человека в организациях рыночного типа, оставляя «за бортом» все лишнее и не нужное для рыночного спроса. В результате образование утрачивает свои важные гуманитарные функции, которым являются полноценное формирование личностных качеств человека. Так, по меткому замечанию одного из западных исследователей, университет все больше превращается «в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию».

Для того, чтобы ограничить и не допустить все более широкого распространения такого рода тенденций в развитии национальных систем образования, следует особо учитывать, что само высшее образования развивается и изменяется не только под воздействием глобальных, но и

множества различных региональных и локальных факторов. Такой сложный и порой неоднозначный подход можно наблюдать, следя за процессами, происходящими в развитии современного российского образования, где наряду с общезначимыми мировыми тенденциями и глобальными факторами развития предпринимаются серьезные попытки учитывать и многие свои, российские особенности, в том числе и те, которые позволили нашей образовательной системе быть одной из лучших в мире и способной выпускать качественно всесторонне подготовленных креативных специалистов, спрос на которых в всегда был и всегда будет достаточно высоким.

А.Е. КУЛАКОВСКИЙ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ГЛОБАЛИСТИКИ

Багоцкий Сергей Владимирович
Московское общество испытателей природы
b1949@mail.ru

В 1910 году школьный учитель из Якутии этнический якут Алексей Елисеевич Кулаковский (1877 - 1926) написал поэму "Ойуун туулэ" ("Сон шамана"). Её герой во сне превращается в орла, поднимается в небо, смотрит на Землю с большой высоты и размышляет об увиденном. А видит он конфликты между народами, социальные взрывы, бесконтрольный рост населения, разрушение окружающей среды. В поэме поражает планетарный взгляд автора. По существу, А.Е. Кулаковский говорил на языке Римского клуба, появившегося несколько десятилетий спустя. Кулаковский предсказывал, что Человечество ждут тяжелые времена, но оно сумеет решить свои проблемы и прорваться в лучшее будущее.

Есть все основания считать А.Е. Кулаковского основоположником глобалистики. В современной Якутии его считают гениальным мыслителем и поэтом. Но за пределами Якутии его творчество практически не знают. Что плохо. "Сон шамана", несомненно, заслуживает издания большими тиражами и включения в школьные программы всей России. А, может быть, и не только России.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНОГО УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Бурьянов Сергей Анатольевич
Московский городской педагогический университет
burianov-msk@ya.ru

В условиях усиления старых и появления новых угроз существованию цивилизации представляется актуальным поиск направлений перехода к устойчивому развитию современного мира и отдельных государств, включая Россию. В указанном контексте полагаю, что неравномерность социально-экономического развития различных стран и регионов, несправедливость мирового экономического обмена, а также иные глобальные вызовы, в значительной мере является следствием отставания политической, правовой, образовательной областей, а также сферы здравоохранения.

Показательно, что кроме экологических и иных вызовов устойчивому глобальному развитию, серьезной проблемой является продолжение тенденций чрезмерного социального неравенства в современном мире. В частности, в докладах международных организаций отмечается, что 1% богачей планеты владеет большим богатством, чем остальная часть людей планеты, а сотни миллионов людей по-прежнему живут без доступа к чистой воде и без достаточного количества еды. Во многих странах достойное образование или качественное здравоохранение стали роскошью, которую могут позволить себе только богатые. В этих реалиях глобальная вирусная эпидемия 2020 г. логически вытекает из социального неравенства и представляется не столь неожиданной.

Термин «устойчивое развитие» также основательно вошел в научный обмен последних десятилетий. Он нашел отражение в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций (Римского клуба, Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Международной комиссии по окружающей среде и развитию и др). Проблемы глобального развития нашли свое отражение в целом ряде документов Организации Объединенных Наций: Декларация социального прогресса и развития (1969), Декларация о праве на развитие (1986), Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992), Барбадосская декларация (1996), Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и др. Важную роль играет итоговая повестка устойчивого развития на период после 2015 г.

В последние годы проявляют себя новые угрозы устойчивому развитию. Это, например, основанные на цифровых технологиях системы тотальной слежки за людьми, внедряемые под предлогом борьбы за безопасность. Более того, их развитие и все более широкое внедрение может привести к существенным не правовым ограничениям прав человека. Также серьезной

проблемой является информационно-цифровое неравенство, в основном обусловленное различными возможностями доступа к информации и новым технологиям. Развитие глобальных цифровых технологий, в частности нейротехнологий в сочетании с интернетом вещей, искусственным интеллектом, распознаванием лиц и др., несут потенциальные угрозы установления тотального контроля над мировоззренческой сферой человека. Но все же наиболее серьезные цифровые риски футурологи и некоторые исследователи связывают с непредсказуемостью последствий усиления искусственного интеллекта.

Подчеркнем, что цифровизация должна затронуть не только старую фактически исчерпавшую себя систему управления, и на что сегодня брошены все силы. Необходимы принципиально новые научные подходы для применения инновационных цифровых технологий в контексте формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития. Необходимо двигаться в направлении создания глобального юридического образования на базе цифровой образовательно-правовой платформы.

В контексте преодоления цифровых угроз, представляется крайне важным научно-теоретическая разработка, правовое закрепление и практическое воплощение нового поколения цифровых прав человека. Цифровые права человека – это принадлежащие каждому от рождения и закрепляемые в формах международного и внутригосударственного (а в будущем, в формах глобального) права возможности:

1) доступа к сети Интернет, средствам цифровой индивидуализации и хранения цифровых активов, а также к иным цифровым технологиям, защиты жизни, личных персональных, биометрических, биологических и пр. данных;

2) доступ к управлению делами общества (государственному, а в будущем к системе глобального управления) через цифровые технологические платформы (комплексы);

3) в сфере владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом (активами), осуществления цифровой экономической деятельности (транзакций, цифровых сделок и пр.), доступа к системам цифровой безопасности;

4) получения социальных услуг на базе цифровых технологических платформ;

5) цифрового доступа к культурным ценностям и образованию.

Подразумевается, что реализация упомянутых возможностей на основе равноправия и без дискриминации приведет к пользованию социальными благами в интересах развития и самореализации личности, а итоге, к устойчивому развитию глобального общества. Кроме того, необходимо создание системы мер ограждающих всю систему прав человека от нарушений посредством цифровых технологий.

Усиление глобальных вызовов, в том числе в сфере здравоохранения, требует соответствующих ответов планетарного масштаба в форме децентрализованной неиерархической несиловой системы управления

глобальными процессами в целях реализации прав человека и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации. В качестве необходимых базовых условий эволюционного перехода к инновационной системе управления глобальными процессами следует назвать формирование глобальных права и юридического образования, основу которых должны составлять: свобода, равноправие, справедливость, верховенство права, правовая определенность, федерализм, мировоззренческий нейтралитет, формирование эффективных механизмов реализации прав каждого человека без дискриминации, достижение взаимоуважения и преодоления нетерпимости.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

Ветчинин Никита Михайлович
Ивановский Государственный Университет
nikitavetchinin@mail.ru

Глобализация – процесс, непрерывно протекающий в современном мире, характеризующийся объединением государственных, политических, экономических и общественных структур в рамках мира, страны или отдельно взятого региона. Как следствие, глобализация приводит к консолидации (от лат. *con* — вместе, *solido* — укрепляю) мирового рынка, активному развитию межгосударственных связей в различных сферах (финансовых, торговых и производственных). Помимо товарно-экономических взаимоотношений, так же не стоит забывать про культурную составляющую - универсализацию, становление всеобщего информационного пространства, основанного на новейших компьютерных технологиях. В свою очередь, в наш высокотехнологичный век сложные компьютерные системы невозможно рассматривать сугубо в техническом плане. Они приобрели социокультурное «человекообразное» измерение, т.е. погружены в контекст социальных ценностей, правовых норм, эстетических ценностей и др.

«Современная эпоха характеризуется процессом перехода биосферы в ноосферу. Становление ноосферы идет параллельно с решением глобальных проблем современности, актуализацией самоорганизации ноосферы. От решения этих задач зависит не только прогресс человечества, но и само существование планеты. Значимой задачей представляется определение в системе «биосфера-ноосфера» элементов, связанных с ее самоорганизацией, рассмотрение сознания, научной мысли цивилизованного человечества в качестве одного из таких факторов. В связи с бурным развитием таких отраслей знания, как кибернетика, синергетика; системный анализ, общая теория систем происходит глубокое осмысление процессов самоорганизации в сходных многокомпонентных системах. Современная наука переходит от изучения процессов управления, структурно-функциональных характеристик системы к анализу ее самоуправления и самоорганизации». Для создания сложных систем с большей производительностью и внедрения их в повседневную жизнь, человеку необходимо перестраивать свое сознание, приспособив его к многообразным процессам оцифровывания мира и расширению границы глобальной цифровизации. Эти процессы идут в жизни каждого человека, а также в деятельности малых и больших групп людей, объединяющихся в корпорации или государства.

Цифровизация сознания – есть глобальный процесс расширения пространственных и временных границ информационно-интеллектуальной деятельности человека и человечества в системе «Человек-Общество-Природа», сопровождающийся интенсивным переходом на цифровой способ

связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств, а также различными и постоянно меняющимися формами коэволюции естественного разума и искусственного интеллекта.

Феномен цифровизации сознания результат транзитивности сознания в быстро развивающемся информационном обществе и полувекового движения человеческого общества от информатизации к компьютеризации и интернетизации. Эти процессы глубоко и всесторонне пронизывают все стороны жизни человека и общества, меняя не только традиционные модели индивидуального и коллективного мышления, но и структурно-содержательные аспекты человеческого сознания.

Уровень развития общества с каждым днем больше определяют новые высокотехнологичные продукты и услуги, направленные на создания глобальных высокотехнологичных и конкурентоспособных продуктов и сервисов. В связи с этим возникает необходимость в изучении и формировании общественного мнения. «В решении этой задачи важную роль играют неклассические формы маркетинговой коммуникации, включающие в себя новые элементы содержания и формы, такие как цифровые технологии (платформы, программы, сервисы и т.п.), каналы (СМИ, блоги, социальные сети и т.п.) и инструменты (SMM, PPC, e-mail-маркетинг и др.)». К данным неклассическим подходам в маркетинговой коммуникации необходимо отнести технологию лингвистического мониторинга, которая позволяет построить новые стратегии контент-маркетинга как для формирования семантического ядра, а так же для аналитики. В частности, лингвистический мониторинг дает возможность изучать особенности функционирования языка в различных типах дискурса, например, политическом, научном, экономическом, СМИ и т.п., что позволяет в контексте рассматриваемой проблематики анализировать глубину проникновения в различные сферы общества ключевых понятий, характеризующих технологические инновации; изучать иностранные заимствования в технологической сфере, распространение в обществе новых слов и значений из области инноваций, появление новых метафор, связанных с цифровизацией экономики; исследовать тематическое распределение лексики из сферы инновационных технологий и т.п. ведения о статистических закономерностях функционирования языка могут быть использованы для извлечения информации с помощью таких методик исследования, как контент-анализ, позволяющих выявлять структуру и состояние общественного сознания, изучать отношение общества к исследуемой сфере, давать оценку, выявлять распределение исследуемого явления по источникам, авторам, времени, локации и т.п., реконструировать ценностные ориентиры, выявлять актуальные темы, оценивать динамику изменения общественного мнения в исследуемой сфере и т.д.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОСТИ

Власюк Наталья Николаевна
Новосибирский Государственный Педагогический Университет
nnvlasuk@ngs.ru

В современных условиях продолжает возрастать интерес к образованию для устойчивого развития общества (ОУР). Более того, мировое сообщество осознает, что реализация ОУР требует серьезного переосмысления шкалы жизненных ценностей с наращиванием удельного веса моральных и духовных компонент.

Неслучайно среди отечественных и зарубежных гуманитарных исследований последнего времени заметно возросло число работ, посвященных анализу образования для устойчивого развития в контексте духовности.

Много работ посвящено обучению и формированию ценностей устойчивого развития молодежи (I. Lamp, A. Greculescu, LLumini; C. Dumitrescu, O. Louko и др.). В них УРО рассматривается как целостное междисциплинарное изучение стратегии, основанной в частности на моральных и этических ценностях, которые призваны помочь молодым людям адаптироваться к сложному современному миру и при этом быть уверенным, что их действия, в настоящем или в будущем, не создадут опасности для общества.

Образование для устойчивого развития способствует формированию нового мировоззренческого горизонта индивида, что находит свое выражение в сохранении национальных ценностей и восприимчивости к ценностям других культур, дает возможность усвоить новые социальные практики и использовать их в своей жизни. Национальное определяет характер проявления общечеловеческого в индивидуальном.

При этом формировать ключевые компетенции для устойчивого развития необходимо начиная с раннего возраста, так как раннее развитие в рамках ОУР облегчает осознание комплекса проблем современного мира, особенно проблем окружающей среды на разных уровнях.

Многие исследователи подчеркивают особую роль университетов в формировании этических и моральных ценностей для УРО (P. Gustafsson, S. Engström, A. Svenson; A. Nasibulina и др.). Университеты – центры, которые обучают будущие поколения инженеров, ученых, технологов, экономистов и политиков, которые перенесут направление устойчивого развития нашего мира в будущее.

Мы согласны, что исследования и дебаты по устойчивому развитию очень часто концентрировались на физических и материальных проблемах, таких как: прирост населения, истощение ресурса, изменение климата, бедность и неграмотность. В то время как самый недостаточный ресурс,

стоящий перед понятием устойчивого развития, находится не в физических компонентах общества, а скорее, в этических и моральных ценностях, которые необходимо сформировать у специалистов – выпускников университетов, особенно, технических.

Таким образом, несмотря на разнообразие исследований, авторы считают, что значительные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не могут быть решены с тем уровнем мышления, которое мы использовали, когда создали их; недостающий ресурс, стоящий перед понятием устойчивости, находится в духовной сфере.

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Выходец Роман Сергеевич

к.филол.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: marketing812@mail.ru

В Российской Федерации осуществляется в целом системная подготовка высококвалифицированных кадров за счет бюджета Российской Федерации в рамках ежегодной квоты – 15 тыс. человек. При этом количество зарегистрированных заявок иностранных граждан, желающих обучаться в России в 2019-2020 гг. увеличилось до 100 тыс. человек. Из 15 тыс. квотных мест на страны СНГ, а также Абхазию и Южную Осетию выделено 3,5 тыс. мест (на 33 тыс. заявок).

Структура специальностей, по которым ведется обучение, определяется Минэкономразвития России, сам процесс обучения, в том числе распределение квот между ВУЗами, осуществляет Минобрнауки. Непосредственную работу по формированию контингента обучающихся из 170 стран мира осуществляет Россотрудничество. Такая

система ведет к тому, что набор и обучение указанной категории иностранных граждан осуществляется в основном в целях привлечения по итогам обучения наиболее талантливых выпускников на работу в Российскую Федерацию. Этому способствуют принятые Государственной Думой поправки в закон «О гражданстве Российской Федерации», упрощающие для иностранцев-выпускников российских ВУЗов получение вида на жительство и гражданства Российской Федерации. В то же время задача продвижения через «мягкую силу» интересов Российской Федерации за рубежом, в ходе сложившейся системы подготовки магистров и бакалавров за счет бюджета в российских образовательных организациях высшего образования, отодвигается на второй план. Поэтому, несмотря на отмеченные положительные стороны, сложившаяся система имеет ряд существенных недостатков:

1) количество выделенной квоты на все страны мира – 15 тыс. человек, в том числе 3,5 тыс. для постсоветского пространства, не соответствует международной роли и гуманитарной силе Российской Федерации (для сравнения: Польша выделяет 10 тысяч мест только для граждан Белоруссии, а Румыния - 5 тысяч мест только для Молдавии);

2) выделенная квота в части граждан дальнего зарубежья систематически в полной мере не заполняется из-за отсутствия бюджетных средств на проезд в Российскую Федерацию, недостаточным знанием русского языка, другими проблемами. При этом оперативного перераспределения мест в пользу стран СНГ не происходит;

3) при формировании контингента обучающихся достаточно полно учитываются внутренние потребности Российской Федерации в

высококвалифицированных кадрах, в то же время слабо решается задача продвижения интересов Российской Федерации за рубежом;

4) недостаточно учитывается потенциал ведущих ВУЗов России, а именно МГУ, СПбГУ, МГИМО, РУДН, СПбГЭУ и других, в обучении заинтересованных именно в этих столичных ВУЗах представителей национальных элит, особенно стран СНГ, ориентация их на евразийскую экономическую интеграцию. Представители национальных элит стран СНГ в основном обучаются в ведущих университетах Запада и конкурировать с ними могут только ВУЗы Москвы и Санкт-Петербурга.

5) требует совершенствования специализация приграничных российских ВУЗов, таких как Донской Государственный Технический Университет, Астраханский Государственный Университет, Дагестанский Государственный Университет, Омский Государственный Университет в качестве опорных для подготовки кадров для сопредельных стран, в том числе соотечественников;

6) отсутствует практика привлечения к формированию контингента обучающихся и программ их обучения политических и общественных структур зарубежных стран, ориентированных на сотрудничество с Россией.

7) не предусмотрены меры по обязательному возвращению обучающихся в свои страны (обучающиеся в Румынии молдаване обязаны возвратиться и отработать 3 года в Молдавии), не налажен мониторинг деятельности выпускников российских ВУЗов за рубежом;

8) с 2015 года не проводится обучение граждан Украины, где такое обучение наиболее актуально.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Гурова Александра Владимировна
Московский городской педагогический университет
Институт права и управления
GurovaAV@mgpu.ru

Смирнова Татьяна Сергеевна
Московский городской педагогический университет
Институт права и управления
Smirnova_TS@mgpu.ru

Цель: определение влияния глобализации 4.0 на культурные права, в частности на образование. Результат: выявление положительного и отрицательного влияния процесса глобализации на образование. Будут использованы следующие понятия: глобализация и глобальные процессы, глобализация 4.0, культурные права, право на образование. Будет изучено влияние глобализации предыдущих уровней на образование и его изменение, и перспективы будущего влияния глобализации 4.0 на образовательные процессы. Будут выявлены положительные и отрицательные стороны влияния глобализации на образование. Глобализация непосредственно затронет сферу образования. Глобализация способствует трансформации образовательных процессов. Образование будет направлено на опережающее воспроизводство знаний для формирования глобального права и управления. Также, образование должно быть интегрировано с наукой посредством участия в научных конференциях, конгрессах, написания научных статей. Цифровая глобализация образования направлена на формирование беспрецедентных возможностей для развития каждого человека, преодоление глобальных угроз, устойчивое развитие и процветание глобального общества. В настоящее время создана база для создания глобального права, но данный процесс необходимо воспроизвести в нормативных документах, которые будут регулировать глобальное образование в масштабах всей планеты.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ - ФАКТОРЫ И РИСКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Душкина Майя Рашидовна

кандидат психологических наук, доцент

Московский государственный психолого-педагогический университет

г. Москва

dush.mr.2019@gmail.com

Современный мир, идущий по пути глобализации неуклонно и последовательно, вовлекает в текущие процессы все общественные системы и социальные институты, вне зависимости от желаний национальных государств и их элит. Затрагивают они и в целом традиционалистские страны, в которых, так же, как и в прочих, становятся очевидными новые тенденции высшего образования, отвечающие глобализационной повестке. Объективная невозможность отделиться от окружающего, усиленно глобализирующегося мира, диктует всем необходимость постепенной подстройки, а затем и следования в фарватере процессов сближения, взаимопроникновения, универсализации, открытости и единства.

Высшее образование, наиболее полно из всех видов образования интегрированное в систему политических, народнохозяйственных, социокультурных взаимосвязей, к тому же, являющееся базовой основой общества, предопределяющей параметры и степень его конкурентоспособности – попадает под воздействие глобализации больше, нежели другие.

Процесс глобализации высшего образования при этом, разнонаправленный и взаимообусловленный, в нем, как глобальные процессы отражаются на течении локальных, так и наоборот, региональные и национальные способны оказывать воздействие на процессы общемировые. Кроме того, процесс этот определенно многофакторный и многовекторный, настоятельно требующий углубленного междисциплинарного исследования, поиска и разработки по его результатам стратегии опережающего развития с учетом возможных рисков и угроз.

Рассматривая высшее образование в качестве социокультурного явления, нельзя не отметить, что наблюдающиеся в этом контексте кризисные явления становятся всего лишь отражением кризисов глобального, цивилизационного характера, репрезентирующихся и в этой области. Самые разные факторы и тенденции: от усиления глобальных проблем - до трансформации типов трансляции межпоколенного социокультурного опыта; от изменения парадигм развития науки и техники - до интенсивной цифровизации всех областей жизнедеятельности, приводят к возникновению фундаментальных противоречий, предопределяющих во многом наблюдающийся кризис образования. И все это происходит на фоне формирования глобального информационного пространства, где взаимодействуют массивы знаний, идей

и их носителей, что придает процессам системный характер, влияющий на все социокультурные параметры и не позволяющий ни одному субъекту оставаться всего лишь пассивным наблюдателем происходящих глобальных процессов.

Будучи включенным в систему взаимосвязей и взаимоотношений, образование демонстрирует тенденции часто разнонаправленные, где, с одной стороны, подразумевается необходимость сохранения социокультурной и цивилизационной идентичности, с другой требуется встраивание существующих систем в новый, глобальный формат общества постиндустриального, информационного, а теперь еще и цифрового. При этом, синергические эффекты, сопровождающие многофакторные и разновекторные процессы, могут быть как конструктивными, так и деструктивными, что зависит от множества нестабильных характеристик самих процессов. Трансформирующееся системно образование приводит к появлению у него своеобразных черт, предопределенных глобальностью и многофакторностью процессов, когда воздействие различных факторов, от экономико-политических до социокультурных, обуславливает формирование одновременно глобальных и локальных черт; универсализация и унификация соседствует с партикуляризмом; а интеграционные эффекты сопровождаются дезинтеграционными, часто не менее выраженными.

Так, в рамках некоторых подходов продвигается понятие образовательного ландшафта, как пространства, базирующегося на гетерогенных составляющих, не обозначенного территориально, отрицающего границы государств, отвергающего заданные исторически временные категории и рамки. Говоря о нем, подразумевают чаще всего, наиболее близкие к нему дистанционные и сетевые структуры обучения, альтернативные формы обучения, а также различные виды неформального образования. Делаются акценты на трансграничное и даже транснациональное образование, когда первое характеризуется исчезновением границ не одних лишь географических, но временных, дисциплинарных и концептуальных, а второе подразумевает вненациональный его характер в целом, преодолевая социокультурные границы. Во главу угла ставится транснациональное образование, отличительной чертой которого является то, что образовательные программы и услуги не принадлежат к национальной образовательной системе, в которой они предлагаются, либо вообще независимы от любой такой системы. То есть, в процессе реализации совместных программ осуществляется взаимопроникновение различных образовательных систем, например, с помощью франчайзинга, валидации или аккредитации зарубежных университетов, программ совместных дипломов, корпоративных университетов, международных институтов, или зарубежных филиалов образовательных учреждений и дистанционного обучения.

Казалось бы, во всем перечисленном нет ничего настораживающего. Но, в то же время, такой аспект глобализации образования, как «необходимость приспособления систем обучения к требованиям глобальной рыночной

экономики» о котором десятилетие назад говорили многие исследователи, сегодня уже представляется многим спорным, или, как минимум, требующим развернутых обоснований. Постольку, поскольку у процессов глобализации, с их развитием и обострением вызываемых ими противоречий, появляется немало противников в самых разных слоях общества, пытающихся аргументированно возражать их сторонникам и апологетам. Образование в современном глобальном мире оказывается зависимым и даже подчиненным логике маркетинга и менеджизма, что объясняется и оправдывается якобы бурным развитием науки и техники с сопутствующим ростом знания, повсеместной востребованностью кадров высочайшей квалификации и связанной с этим их мобильностью, появлением феномена «экономики знаний». Однако же, возникающие регулярно неожиданные побочные эффекты этих, выглядящих вполне позитивными процессов, рождают у многих сомнения, а всякие сомнения в целесообразности реализации глобального проекта должны быть развеяны и доказательно опровергнуты.

ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ионов Александр Анатольевич
МГУ имени М.В.Ломоносова
ionovmsu@mail.ru

В современных условиях глобальная социальная мобильность приобретает все большее значение во всем мире. Достижение более высоких уровней глобальной социальной мобильности является важнейшим элементом для развития экономик и обществ, общего движения к долгосрочной выгоде всех стран мира. Выделение факторов, влияющих на развитие глобальной социальной мобильности, призвано помочь политикам, лидерам бизнеса и другим заинтересованным сторонам сформировать свои социально-экономические стратегии в эпоху глобализации и четвертой промышленной революции.

Одним из инструментов развития глобальной социальной мобильности является образование населения и особенно высшее образование. Анализ данных влияния высшего образования на социальную мобильность показывает, что с проведением определенной политики это влияние может быть существенным фактором развития экономики, а также важным условием социальной стабильности в обществе.

Для анализа механизма и показателей высшего образования, влияющих на социальную мобильность, мы исходим из того, что социальная мобильность представляет собой перемещение индивидов или их групп между различными уровнями социальной иерархии, определяемой с точки зрения широких профессиональных или социально-классовых категорий. При понимании социальной мобильности социологи обычно подразумевают иерархию позиций в социальной структуре, ориентируясь на «вертикальное» движение.

Следовательно социальная мобильность - это изменение места в социальном пространстве, и оно в определенной степени тождественно понятию равенство возможностей. Таким образом, основной функцией социальной мобильности является создание возможностей и условий для реализации вертикальных перемещений и их регуляция, создание определенных правил и процедур, обеспечивающих наличие возможностей социального продвижения.

В настоящее время понятие «социальной мобильности» становится все более заметным в государственной политике в области высшего образования. За последние полвека политический курс сместился с простого расширения (больше мест в высших учебных заведениях), на увеличение разнообразия и «расширения участия» в высшем образовании разных людей. Таким образом высшее образование используется в политике государств для обеспечения социальной мобильности. Но, несмотря на это, популярные представления о

роли высшего образования в социальной мобильности достаточно расплывчаты и его использование часто бывает не эффективным.

Вместе с тем, в современном мире высшее образование выступает как основной фактор, оказывающий влияние на дальнейшую профессиональную успешность, уровень доходов, карьерный рост, является одним из наиболее эффективных факторов социальной мобильности. Высшее образование является определенным «стимулом» социальной мобильности, поскольку социальная мобильность эффективно опосредуется образованием, и эта ситуация имеет широкую политическую легитимность.

Современные исследования социальной мобильности включают в себя как интенсивные исследования, сосредоточенные на национальном уровне, так и более широкие исследования, в которых рассматриваются многие страны, либо в рамках одного исследования проводится сравнительный анализ нескольких стран. Показатели высшего образования, высших учебных заведений также используются в рейтингах и индексах социальной мобильности.

Наиболее распространенная дискуссия среди исследователей касается влияния расширения образования на неравенство в образовании и, следовательно, влияния на социальную мобильность. Некоторые исследователи, сравнивая взаимосвязь между классовым происхождением и уровнем образования в различных странах, несмотря на расширение высшего образования, обнаружили стабильность, а не снижение взаимосвязи между классовым происхождением и образованием. Эти результаты были оспорены другими исследователями, которые видят некоторое увеличение социальной мобильности в результате расширения образования в течение двадцатого века.

Альтернативный подход описывает взаимосвязь неравенства доходов с передачей его из поколения в поколение. То есть, чем выше уровень социального неравенства в обществе, тем ниже уровень социальной мобильности. Исследуя достижения образовательного уровня в этой взаимосвязи, исследователи обнаружили, что неравенство в доступе к высшему образованию представляется более важным, чем различия в результатах между высокообразованными и другими людьми.

Следует отметить, что в настоящее время высшее образование стало характерной чертой международной истории социальной мобильности. Те, кто получают высшее образование, обычно имеют доступ к более престижным и высокооплачиваемым профессиям. Огромное расширение систем высшего образования, особенно после Второй мировой войны, совпало с ростом должностей класса обслуживания, что привело к устойчивому, но ограниченному во времени увеличению социальной мобильности. Гораздо больше детей из малообеспеченных семей смогли получить высшее образование и использовать его в качестве направления для повышения социальной мобильности. Однако более привилегированные социальные классы продолжают доминировать в доступе к высшему образованию,

особенно к должностям с наивысшим статусом, преимущества которых усиливаются при переходе от высшего образования к рынку труда.

Таким образом, подходы для создания равенства возможностей, которые были характерны для предыдущих промышленных революций, крайне нуждаются в обновлении для новой экономической эпохи. В ответ на эти вызовы - и в качестве ступени на пути к вовлечению в новую программу сотрудничества с участием многих заинтересованных сторон для содействия социальной мобильности в новой экономике - Всемирный экономический форум в 2020 году создал новый инструмент: Глобальный индекс социальной мобильности. Индекс измеряет способность страны содействовать социальной мобильности населения. Он измеряет степень, в которой существуют фундаментальные движущие силы - как старые, так и новые - равенства возможностей, а также факторы благоприятной среды, которые помогают преобразовать эти движущие силы в реальные результаты социальной мобильности.

Следовательно, в XXI веке высшее образование представляет собой как поддержку, так и препятствие для глобальной социальной мобильности. Вместе с тем, стратегии развития высшего образования и использование человеческого капитала на протяжении всей жизни традиционно считаются центральными факторами, способствующими социальной мобильности, экономическому росту и социальной интеграции.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кияров Руслан Схатбиевич
студент 2 курса магистратуры института права и управления
Московский городской педагогический университет
г. Москва
ruskiarov@mail.ru

Наиболее явно процессы глобализации образования проявляют себя в сфере международного сотрудничества. Они, в частности, нашли свое отражение в принципах и нормах международного права. Глобальные процессы носят интеграционную направленность, но пока рано говорить об их завершении. Отставание ряда глобализирующихся подсистем создает препятствия на пути формирования устойчивого будущего, что делает актуальным исследование правовых перспектив формирования глобального пространства. При этом, в условиях современных глобальных процессов, мы наблюдаем некоторые тенденции глобализации образования, прежде всего, проявляющих себя в документах Организации Объединенных Наций.

Основы образовательного сотрудничества были закреплены в Уставе ООН от 1945 г., в Уставе ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 1945 г., а далее были развиты в иных актах. Так в преамбуле Устава ООН говорится о необходимости недопущения войн, утверждения идеалов прав человека без какой-либо дискриминации и на основе равноправия. А Устав ЮНЕСКО говорит о необходимости достижения мира через развитие образования.

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. и ст. 13, 14 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г. закрепляют право каждого на образование. В пакте государства соглашаются, что «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам». Они далее соглашаются в том, что «образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (ч. 1, ст. 13).

Необходимо упомянуть Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, которая была принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии. Данный документ направлен на реализацию положений Устава ЮНЕСКО от 1945 г.

Особая роль отведена Конвенции о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., где

государства-участники взяли обязательства по обеспечению прав ребенка «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств».

Важную роль в развитии международного сотрудничества в сфере образования играют следующие документы ЮНЕСКО: Рекомендация о развитии образования взрослых от 1976 г.; Конвенция о техническом и профессиональном образовании от 1989 г.; Меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций от 1993 г.; Рекомендация о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании от 1993 г.; Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2001 г.

Кроме того, на универсальном уровне следует упомянуть ряд документов по вопросам образования, принятых Международной организацией труда (МОТ): Рекомендация № 148 об оплачиваемых учебных отпусках от 1974 г.; Конвенция № 142 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Рекомендация № 150 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов от 1975 г.; Резолюция о занятости молодежи от 1998 г. и др.

Также право на образование закреплено в следующих региональных международно-правовых документах. Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ) от 4 ноября 1950 г., которая устанавливает права и свободы любого человека, обязывая каждую страну-участницу, ратифицировавшую данное соглашение, гарантировать их. основополагающие документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ) (Хельсинкский Заключительный акт первого саммита глав государств и правительств государств-участников СБСЕ от 1975 г., Парижская хартия для новой Европы от 1990 г., Стамбульский документ 1999 г. и др.) также подтвердили и закрепили права человека, включая право на образование без дискриминации. Необходимое отражение права на образование трактуется в документах СНГ (Содружество Независимых Государств). В частности, государства-участники Соглашения о сотрудничестве в области образования от 1992 г. договорились о: «гарантиях всем лицам, проживающим на их территории, равные права на образование и его доступность независимо от национальной принадлежности или иных различий» (ст. 1).

Кроме универсальных и региональных международных документов государства заключают множество двухсторонних соглашений. Например, Российская Федерация является участником целого ряда межправительственных и межведомственных соглашений.

Таким образом, к настоящему времени в сфере международного сотрудничества в области образования сформировался значительный блок

документов, которые призваны выступить в качестве основы для формирования глобального образования. В содержательном плане эти документы охватывают образовательные области прав человека, взаимоуважения и устойчивого развития.

Согласимся с мнением авторов полагающих, что в условиях усиления глобальных процессов и вызовов мировому сообществу необходимо прилагать усилия для формирования более эффективной системы универсального сотрудничества как базы для глобального образования. При этом необходимо развивать существующие наработки с учетом глобальной трансформации общественных отношений и достижений современной юридической науки. Также следует внедрять наиболее прогрессивный опыт регионального и двустороннего сотрудничества.

В итоге, в качестве вывода отметим необходимость кардинального развития современной системы международного сотрудничества в сфере образования в направлении формирования интеграционной системы глобального образования в целях устойчивого развития человеческой цивилизации.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ГУМАННОЙ КОРРЕКЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Колесник Таисия Александровна
Брянский государственный технический университет
Молдова, ПМР
077767475@mail.ru

Процесс развития техногенного общества сопровождается обострением глобальных проблем, угрожающих существованию биосферного мира и жизни. Надежды на преодоление негативных тенденций в развитии все больше связывают с перспективами реформирования образования. Важность образования в решении этих проблем была обоснована в ходе ряда Конференций ООН по окружающей среде и развитию. В них освещены основополагающие задачи системы образования в достижении устойчивости современной цивилизации. Однако, несмотря на широкое обсуждение мировой общественности, необходимости реформирования системы образования, существенных сдвигов в мировоззрении населения, позволяющих осуществить переход на безопасный для биосферной жизни путь развития пока так и не достигнуто.

Современное образование отражает основные противоречия развития современного общества, что выражается в его технократическом характере и ориентации на воспроизводство техногенной рациональности. Эти тенденции затрудняют процесс безопасного социоприродного развития, а также внесения соответствующих социально-гуманных коррективов.

Не учитывается современной системой образования и совершающийся в настоящее время глобальный эволюционный переход жизни. Между тем переориентация эволюции жизни с естественной, на техногенноизмененную, во многом искусственную для самого человека выражается в ускоряющейся деградации его природно-биологических качеств. Это связано с отдалением человека от естественной биосферной среды обитания и переходом в техносферные условия жизнедеятельности, а также интеграцией человека с техносферой на социальном, физическом, физиологическом, психическом, генетическом уровнях. Такого рода интеграция отражается на способности человека адаптироваться и социализироваться в быстро изменяющейся среде. Стремление соответствовать задачам расширения техносферы подрывает природное здоровье человека, парализует возможность позитивной преобразовательной деятельности, не позволяет мобилизовать человеческие ресурсы для сохранения и умножения биосферного мира и биосферной жизни, пока еще полностью не разрушенных стихийной деятельностью человека.

Традиционной педагогике, направленной на социализацию человека к системе устоявшихся в обществе ценностей не под силу решить подобного рода задачи. На наш взгляд, здесь необходима социальная педагогика, которая вплотную занимается проблемами социализации и их коррекцией. Именно на

основе социальной педагогики можно решить сложную задачу социализации подрастающего поколения на базе ценностей биосфероориентированного мировоззрения. Данный тип мировоззрения позволяет проанализировать последствия взаимосвязанных трансформаций «социо», «техно» и «био», и разработать соответствующие методы коррекции их негативных последствий. Основой данного мировоззрения является понимание ценности жизни, ее органической целостности и ответственности человека за ее сохранение и сдерживание процессов ведущих к переходу жизни к постбиосферным формам существования.

Однако данные проблемы остаются за рамками современной систем образования и даже образования устойчивого развития. Это обстоятельство, на наш взгляд, препятствует выстраиванию гуманной стратегии развития человека, направленной на сохранение биосферной жизни и мира. Мешает реализации данных идей и рыночно-капиталистическая система хозяйствования, ориентированная на максимальное получение прибыли без учета необходимости сохранения биосферного мира для будущих поколений. Такого рода идеи просто не вписываются в современный образовательный процесс, основной задачей которого является воспроизводство классовой структуры капиталистического общества, нуждающейся в профессиональных кадрах способных выполнять узкоспециализированные задач.

Мы думаем, что не следует надеяться, что логика развития техногенного общества и его эволюции в сторону замены естественного искусственным в скором времени изменится. На наш взгляд, революционные трансформационные процессы будут продолжать развиваться в сторону расширения техносферы. Тем не менее, осознание и целенаправленное изучение смены эволюции жизни на планете Земля и ориентация на биосфероориентированное мировоззрение может помочь в решении глобальных проблем и дать человечеству шанс на выживание и безопасное развитие. В связи с этим главной нашей задачей становится задача направить происходящие процессы в гуманное русло, приостановив их разрушительный характер. Образование выступает ключевой сферой, способной помочь в преодолении кризисных отношений, возникших между человеком, обществом и природой.

Естественно, для гуманизации образования необходим комплекс мер, направленный на преодоление технократизма развития самого общества и формирование нового типа его рациональности. В этой связи хотелось бы отметить, что, несмотря на то что формирование нового типа рациональности является основополагающей задачей образования, оно все же выходит за пределы его возможностей. Гуманизация рациональных основ развития общества требует целого комплекса мер, направленных на гуманизацию экономической, научной и технико-технологической рациональностей. Однако в рамках данной статьи мы остановимся на тех стратегических группах мер, которые должны стать основополагающими для гуманной

коррекции самого образования в условиях социально-техногенного развития мира.

Первая группа мер, по нашему мнению, должна быть направлена на преодоление тех-нократизма в современном образовании. Вторая группа мер на выстраивание образовательного пространства, ориентированного на высокий уровень социализации подрастающего поколения, в соответствии с ценностями биосфероориентированного мировоззрения. Третья группа мер способствовать активному применению в образовательном процессе здоровьесберегающих технологий обучения.

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАНИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Константиновский Давид Львович
Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН
scan21@mail.ru

Глобализация предъявляет высокие требования к интеллектуальному потенциалу, являющемуся лидером и движителем успешного развития. Необходимыми условиями становятся достаточный объём и постоянный рост интеллектуального потенциала, осуществляемые, в значительной части, сферой образования. По мере того, как профессиональное образование в нашей стране и других странах становится массовым, всё более актуальной становится комплексная проблема, связанная с эффективностью образования и вкладом выпускников образовательных учреждений в национальную экономику.

Вместе с тем возникают вопросы: исчерпывается ли оценка роли образования общепринятыми подходами и показателями? Может быть, стоит усомниться в некоторых устоявшихся стереотипах оценок? Не следует ли расширить, дополнить интерпретацию сложившегося положения и роли образованных граждан в настоящем и построении будущего?

Так, один из часто обсуждаемых вопросов - должны ли совпадать специальность подготовки молодого человека в образовательной организации и профиль его работы после окончания учёбы? Ответ на него на самом деле не так прост, как это кажется ревнителям строгой последовательности в образовательной и профессиональной траектории. Следует принять во внимание несколько существенных обстоятельств, связанных с воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

Рынок труда изменчив, и степень его изменчивости увеличивается. Прогнозы динамики рынка труда затруднены целым рядом факторов, а молодым людям и их родителям приходится принимать решения. Учёба продолжается несколько лет, связанная с получением высокого уровня квалификации, – и вовсе немалое время. За этот период потребность в работниках по определенным специальностям может существенно измениться.

Сфера образования, несомненно, призвана учитывать состояние рынка труда и прогноз его развития (пусть и вероятностный) и соответствовать им. Однако образовательные организации ориентируются в значительной степени на интересы непосредственных потребителей – семей, молодёжи, поскольку, например, благополучие вузов зависит от притока абитуриентов. Но интересы молодёжи не вполне совпадают с потребностями рынка труда и сигналами, поступающими от него.

Интересы молодого человека могут измениться за годы учёбы. Он может разочароваться в выбранной специальности, познакомившись поближе с её содержанием, условиями труда и его оплаты. Да и учебный процесс может

оказаться таким, что будет способствовать разочарованию. Наконец, и сделанный некогда выбор профессии, хотя осуществлён с некоторым учётом объективных обстоятельств, может оказаться неверным. Выпускник постарается найти иную работу или получить другое образование. Конечно, он испортит при этом статистическую отчётность, но, согласимся, будет действовать в верном направлении, исправляя ошибку в проектировании своей траектории.

Сложность проблемы не означает, что ничего нельзя сделать. Есть разнообразный опыт образовательных организаций, предпринимающих шаги по налаживанию связей с работодателями; есть встречные шаги экономических субъектов; несомненно и развитие форм образования, нацеленное на удовлетворение современных требований, при том, что остаётся немало нерешённых проблем. Что касается профессиональной ориентации молодёжи, то трудно найти школу, куда бы не приглашали представителей различных специальностей и образовательных организаций для общения со старшеклассниками. Тем не менее и в этой сфере по-прежнему ещё многое остаётся сделать.

Другой вопрос, возникающий при анализе потенциала образования в условиях глобализации: правомерно ли, вообще, рассматривать и, более того, оценивать полезность образования исключительно с точки зрения утилитарного использования в экономике? Имеющаяся статистика располагает к самым общим и формальным оценкам. Но, может быть, следует несколько усомниться в правомерности такого подхода?

К примеру, когнитивные и некогнитивные составляющие того, что приобретено в семье, вне ее и за годы учёбы, используются в разной мере в зависимости от характера выполняемого труда. Также специальные знания могут быть в более полной мере использованы на работе по специальности, а более общие – также и на любой работе. Есть немало примеров того, как знания в одной области оказываются полезными в иной сфере деятельности, а квалифицированные специалисты переходят в другую отрасль и становятся успешными.

И наконец, были и остаются важнейшими роль образования для развития личности и общегуманистическое значение образования. Об этом, к сожалению, порой забывают, но, к счастью, помнят акторы образования и рынка труда. Молодые люди, окончившие вузы несколько лет назад, подтверждали в ходе мониторинга образовательных и профессиональных траекторий, что и в тех случаях, когда получили специальность, которая не понадобилась, они не жалеют о годах, проведённых за учёбой; они рады, что получили образование, которое даёт широкий взгляд на мир, помогает в жизни. Особенно это характерно для хорошего гуманитарного образования.

В заключение – два вопроса, которые сегодня стали чрезвычайно актуальными. Сможет ли наша молодёжь ответить на вызов глобализации? Будет ли способна наша система образования обеспечить нужную структуру и содержание подготовки кадров?

Ответы на эти вопросы находим в данных эмпирических исследований. Не следует опасаться, что проблемы станут неразрешимыми. Отечественный опыт демонстрирует высокую степень подвижности, реактивности социального поведения молодёжи и адаптивности сферы образования. Он показывает, что молодёжь чрезвычайно остро чувствует перемены, и её устремления неотрывно следуют за новыми возможностями и требованиями времени. А сфера образования, уже немало лет жёстко зависящая от спроса, в случае его изменения вынуждена будет удовлетворять его новым характеристикам и ещё раз продемонстрирует свои ресурсы; это произойдёт независимо от того, в какой степени она открыта к прямому сотрудничеству с работодателями.

ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩУЮСЯ ЭПОХУ

Миньяр-Белоручева Алла Петровна
д.ф.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
ostvera@mail.ru

При обучении английскому языку в глобализирующуюся эпоху необходимо учитывать все изменения, которые происходят в семантическом пространстве языка для формирования соответствующей времени картины мира обучаемых. Семантическое пространство языка отличается динамичностью, поскольку создается из ключевых слов, характеризующих современный интеграционный процесс. Веками длился поиск слова, форма и содержание которого могли бы максимально полно отразить его. Каждая из языковых форм: Holy War для Средневековья, expansion, internationalization, integration для Нового и Новейшего времени, не была достаточно емкой и глубокой для обозначения неотвратимого, растянувшегося на века процесса объединения разрозненных регионов и структур в единое общепланетарное целое. Словом, которое охватило как внутреннюю, так и внешнюю формы языка, вошло в речевые структуры, развившись до концепта, заключившего в себе требуемую определенность, отражающую весь масштаб ускоренной транснационализации, является 'globalization'.

Язык описывает происходящие процессы фрагментарно, по мере осознания которых человеком создаются новые слова и выражения, поскольку все, что не поименовано находится вне сферы его внимания и изучения. В свою очередь, слова, семантическая нагрузка которых утратила свою концептуальную значимость, выходят из речевого употребления, пребывая в языке в латентном состоянии. В современном глобализирующемся мире в область устаревших лексических единиц относят все, что связано с национальными государствами всеобщего благосостояния, поддерживающими национально-культурные ценности. Сопrotивление со стороны национальных государств этому процессу и стремление сохранить свою идентичность и суверенитет выразилось в концепте 'localization'. Компромисс, уравнивший эти два прямо противоположных процесса, нашел свое отражение в концепте 'glocalization'.

Глобализация как новая парадигма XXI века затронула практически все сферы жизнедеятельности человека, охватив широчайший спектр политических, экономических и культурных направлений. Вербализованный концепт 'globalization' стал наиболее употребляемым в первые десятилетия XXI века, тезаурусный ряд которого отличается широтой, а ассоциативные связи – разветвленностью.

Следует отметить, что в концептосфере глобалистики переплетаются и взаимодействуют разнообразные концепты, доминирующим компонентом

вербализованной формы которых является лексическая единица 'global'. Вербализованные концепты фиксируют закономерные изменения, происходящие в обществе на общепланетарном уровне, вызванные глобализацией. Своим наименованием язык четко обозначил глобализирующееся пространство жизнедеятельности современного человечества. В выразительных формах отражается как реальное состояние дел глобализирующегося мира, выраженное вербализованным концептом 'global economy', так и виртуальное, обозначенное вербализованным концептом «global politics».

Лингвистический «триумф», представленный вербализованным концептом 'globalization', только набирает силу, несмотря на проблемы, которые возникли на пороге третьего десятилетия XXI века. Концепт 'globalization' в своих сущностных границах выкристаллизовался в языке, обозначив противников и сторонников данного сложного интеграционного процесса. Сторонники глобализации считают данное явление неизбежным результатом технического прогресса, который способствовал интеграции национальных экономик и политических процессов. Противники видят в глобализации угрозу национальной экономике, политике и культуре, неотъемлемой частью которой является язык. Языковым апогеем новой парадигмы стало появление 'global discourse'. Дискурс глобалистики, охватив все функциональное пространство языка, которым он обусловлен и к которому принадлежит, включил в себя множество дискурсов, одним из которых является 'global political discourse'. Дискурс политической глобалистики, обозначивший новый мировой порядок на изломе тысячелетий, поставил точку в споре между сторонниками С. Хантингтона, Ф. Фукуямы и безымянной третьей стороной. Глобальный политический дискурс многоаспектен, многогранен и может, благодаря теории множественности интерпретаций, провозглашенной в эпоху постмодерна, трактоваться по-разному.

Следует отметить, что формирование глобального информационно-финансового пространства и закрепление конкретных функций за каждым государством мира, требует решения насущных проблем, успех которых в немалой степени обеспечивается единым всемирным языком. В настоящее время языком общепланетарной коммуникации является английский, который именуют *lingua franca* современности, *vehical language*, *bridge language*, *master of infomedia*, *international language*, что подчеркивает выполняемую им роль общемирового языка-посредника. Несмотря на то, что уровень владения английским языком на планете варьируется от смешанно-усеченного до официально-стандартного, его господство в реальном мире и виртуальном пространстве безгранично, а широта распространения превзошла латинский, который господствовал на европейском континенте в качестве языка делового и научного общения более полутора тысячи лет после падения Римской империи. В настоящее время знание английского языка необходимо для

получения доступа к новейшим технологиям, научным открытиям, международному праву, экономике, спорту и искусству.

Изучение английского языка глобалистики требует формирования новых компетенций, необходимых для успешной жизнедеятельности в глобальном пространстве планеты, а также знания ее вербализованных концептов и их иерархически организованных структур. При этом следует исходить не из методов обучения, возникших в эпоху индустриальной революции, когда настоящее определялось прошлым, а опираться на прогностику настоящего, позволяющую заглянуть в будущее, поскольку преподавание английского языка невозможно без инновационных подходов, вызванных эпохой перемен, создающих целостную картину изучаемого языка, позволяющую ориентироваться в современном мире.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕНДЫ

Неборский Егор Валентинович
доктор педагогических наук, профессор
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва
ev.neborskii@mpgu.su

Богуславский Михаил Викторович
доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
Институт стратегии развития образования РАО
г. Москва
hist2001@mail.ru

Ладыжец Наталья Сергеевна
доктор социологических наук, профессор
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск
lns07@mail.ru

Наумова Татьяна Альбертовна
кандидат педагогических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск
nta64@yandex.ru

Тезисы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ 20-013-00382-а «Проектная актуализация концепции цифрового университета: комплексное административно-педагогическое сопровождение образовательного процесса в условиях новых социально-технологических вызовов информационной эпохи»

Развитие «умных технологий», цифровых приложений и образовательных ресурсов MOOC, SPOOC и ряда других, является фактором трансформаций мирового образовательного пространства, постепенно меняющим способы получения образования и его организации.

В результате анализа был выявлен ряд трендов, рельефно обозначившихся на глобальной повестке развития университетов и высшего образования.

Стратегии «вне коробки» (англ. Outside-the-Box). Происходит выход за пределы учебной аудитории не только в вопросах образовательного процесса, но и в вопросах организации и управления.

Возникает феномен «Образование по требованию», когда образовательный продукт конструируется под индивида (индивидуальная образовательная траектория). Адаптивные приложения, являясь проводником между человеком и образовательной средой, позволяют «собирать» образование без привязки к месту проживания.

Паспорт на обучение / подписка на колледж. Университет штата Айдахо в Бойсе (англ. Boise State University) запустил пилотную версию революционной бюджетной модели. Стоимость программы Passport to Education составляет 425 долл. США в месяц за шесть кредитных часов или 525 долл. США за девять в любой из двух онлайн-программ бакалавриата. Это на 30% дешевле, чем очное обучение в штате.

«Сетевая» организация обучения становится еще одним важным трендом. Происходит медленный уход от вертикальной структуры. Образовательные программы приобретают чартерный характер. В 2016 заключен договор о признании кредитов за MOOC: Голландский Технологический университет Делфта (Delft University of Technology), швейцарская Федеральная политехническая школа Лозанны (EPFL), Австралийский национальный университет (Australian National University) и Университет Квинсленда (University of Queensland), канадский Университет Британской Колумбии (University of British Columbia) и американский Бостонский университет (Boston University).

Смешанное обучение (англ. Blended Learning) / гибридное обучение – образовательный подход, который совмещает обучение с участием учителя (лицом к лицу) и онлайн обучение. Смешанное обучение предполагает элементы самостоятельного контроля учеником образовательного маршрута, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн. Отсутствуют статистически значимые различия в результатах обучения, выраженные в стандартных оценках, между студентами, обучавшимися в традиционных аудиториях, и студентами, обучавшимися в гибридно-онлайн-классах. Результат подтверждается не только в разных университетах, но и в разнородных по составу студенческих группах.

Микро-колледжи (англ. – Micro Colleges) – это любая форма концентрированного (пост-) высшего образования, ориентированная на минимальный срок вхождения в конкретную профессию. Она подразумевает освоение небольшого количества профессиональных компетенций и получение микро-степени (англ. Micro Degree), другой вариант названия – краткосрочная магистратура (англ. Micro Masters). В июне 2018 г. состоялся первый выпуск по программе «Управление цепочками поставок» (англ. Supply Chain Management), которые обучались в рамках смешанной модели обучения. Эта модель включала в себя программу в рамках микро-степени в формате онлайн обучения на цифровой платформе edX, состоявшей из 5 курсов,

каждый из которых длился 13 недель по 8–12 часов в неделю и семестр обучения в кампусе МТИ.

Блокчейн в образовании уже сейчас используется для создания цифровых дипломов, учета портфолио и информации о студенте, банка вакансий, профилей, верификации платежей и т.д. (Gradbase, Echolink, Blockcerts, Successlife и т.д.).

VR-технологии (англ. Virtual Reality) дают возможность тренировки и отработки конкретных навыков (медицинские операции, вождение автомобиля, разделка рыбы и мяса и т.д.).

Искусственный интеллект (англ. artificial intelligence). С 2017 г. Технологический университет штата Джорджии экспериментирует с виртуальным помощником преподавателя по имени Джилл Уотсон, который отвечает на вопросы студентов, помогая им преодолеть трудности в обучении. Ренсселерский политехнический институт (англ. Rensselaer Polytechnic Institute) в 2019 г. создал лабораторию с 15-футовыми стенами и 360-градусной проекционной системой, которая фактически доставляет в Китай студентов, изучающих язык. ИИ аватары распознают не только язык, но и жесты, и мимику студентов.

Чат-боты в обучении получают все большее распространение. Их задачей является поддержание мотивации обучающегося и обратная связь (особенно по техническим вопросам работы с платформой). Кроме того, они накапливают важную информацию для учебного дизайна в вопросах обновления и корректировки контента.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Перевозный Алексей Владиславович
Белорусский государственный педагогический университет
palexei1@rambler.ru

Образовательная глобализация идет в одном ряду с информационной, экологической, геополитической, демографической, технико-технологической, экономической вследствие взаимосвязи и взаимозависимости всех процессов, протекающих на планете. Образование как социальный институт вовлечено в решение всех проблем своей страны, является частью ее культуры и одновременно представляет собой неотъемлемую часть глобализационных процессов, вписывающуюся в мировое образовательное пространство.

В настоящее время глобальное высшее образование может быть охарактеризовано как разноуровневое, массовое, мультимедийное, опирающееся на эвристические технологии обучения, тяготеющее к созданию индивидуальных образовательных траекторий для студентов.

Генетически в основе глобализации в образовании лежат интеграционно-дифференционные процессы. Интеграция и дифференциация, будучи сторонами процесса развития, обеспечивают единство унификации и идентификации в образовательной системе. Они действуют на мировом, региональном, страновом, муниципальном, учрежденческом уровнях. Рассмотрим это положение подробнее.

Мировое образовательное пространство, являющееся продуктом глобализационного проекта, крайне неоднородно. Это обусловлено уровнем экономического развития стран, сформировавшимися представлениями в обществе и на индивидуальном уровне о целях и ценностях образования. Дифференционные процессы в нем очень сильны. Выделение типов регионов по признаку взаимного сближения и взаимодействия образовательных систем (А.П.Лиферов) свидетельствует об этом.

Регионализация мирового образовательного пространства позволяет объединить в одну группу образовательные системы со сходной организацией, уровнем развития, философскими основаниями, ценностными ориентациями, содержательным наполнением, что позволяет повысить его конкурентоспособность, проводить единую образовательную политику, создать общую систему мониторинга качества образования, взаимозачетов читаемых курсов и т.д. Особое значение имеют совместные исследовательские программы, создающие условия для приобщения к ним студентов в качестве соисполнителей, а также своевременного знакомства их с результатами исследования.

На страновом уровне интеграционно-дифференционные процессы обеспечивают сохранение целостности системы образования и выделение

характерных черт, позволяющих идентифицировать ее на рынке образовательных услуг. Дифференционные процессы приводят к разделению высшего образования страны по уровням, направлениям, профилям. Система высшего образования внутри всех стран неоднородна по своему качественному и количественному составу. В любой системе существуют университеты, занявшие свой уровень и не намеревающиеся выходить за его пределы. В то же время есть университеты-флагманы, и каким бы ни было их место в мировых рейтингах, они претендуют на выход в мировое или региональное образовательное пространство.

На муниципальном уровне интеграционно-дифференционные процессы приводят к созданию всевозможных кластеров, консорциумов и объединений. Задача все та же: повышение качества образования, его конкурентоспособности, соединение двух начал подготовки современного специалиста – теоретического и практического. Ныне создаются подходящие условия для обогащения культурно-образовательных сред университетов, приведение их к уровню, в наибольшей степени соответствующему общественному заказу по подготовке высококвалифицированных профессионалов и социально зрелых личностей. Для небольших городов наличие университетов и тем более образовательных объединений может иметь такое же значение, как градообразующее предприятие, только в сфере гуманитарно-просветительской. Обмен студентами и преподавателями приводит к взаимному обогащению образовательных сред различных университетов, передаче подходов к педагогической и учебной деятельности, расширяет опыт и контакты, что естественным образом усиливает интеграционные тенденции в высшем образовании.

На учрежденческом уровне интеграционно-дифференционные процессы участвуют в формировании культурно-образовательной среды, каждый из компонентов которой служит достижению задач обучения и воспитания. В странах, где поддерживается университетская автономия, само учебное учреждение является субъектом мировой (региональной) системы высшего образования и обеспечивает собственное позиционирование в ней, свою конкурентоспособность среди других вузов. Уникальность каждого университета поддерживается его образовательными программами, поэтому все большее значение приобретают интегрированные программы и курсы, дающие возможность разносторонне взглянуть на изучаемые факты и явления, а применяемые способы обучения сохраняют его управляемость и единство.

Недофинансирование государственных университетов из бюджета привело к усилению коммерциализации высшего образования. Причем решить проблему только за счет привлечения средств собственных граждан оказалось затруднительным. Оказалось необходимым привлечь в университеты зарубежных абитуриентов, что вывело высшее образование за пределы национальных границ и способствовало возникновению мирового рынка образовательных услуг, в который оказалось вовлеченным большое число стран. При этом одни из них являются поставщиками студенческого

контингента, а другие – принимающей стороной. Как и само мировое образовательное пространство, мировой рынок образовательных услуг неоднороден. В нем существует четкое разделение на ведущих игроков, игроков второго ряда и новичков, пытающихся найти свою нишу. Ныне образование стало частью экономик развитых стран, принося университетам и государственной казне немалые доходы. Поликультурный характер нынешнего университетского образования свидетельствует об охватившей его коммерциализации в условиях глобализации.

ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ

Покровская Елена Михайловна
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
pemod@yandex.ru

Раитина Маргарита Юрьевна
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
raitina@mail.ru

Сегодня высшее образование характеризуется как сфера наиболее подверженных влиянию глобализации – феномена, коренным образом изменившего общую политическую, экономическую, идеологическую и культурную картину мира. Глобализация и интернационализация в высшем образовании рассматриваются как взаимосвязанные и взаимозависимые категории. В научном дискурсе в основном обсуждаются современные тенденции интернационализации высшего образования, акцентируется внимание на компоненте обучения за рубежом, утверждается, что гармонизация учебных программ и общая унификация образовательных систем делает университеты ближе и особенно облегчает межкультурные обмены, которые решают такие жизненно важные проблемы, как глобальное гражданство и международная компетентность.

Большинство мировых университетов всегда имели международную направленность как часть своей общей миссии или долгосрочной стратегии развития. Масштабы и уровень этой направленности зависят от основной миссии, потенциала и амбиций конкретного учебного заведения в плане предоставления академических услуг за рубежом, привлечения большего числа иностранных студентов и более устойчивых позиций на международном рынке высшего образования.

В целом интернационализация высшего образования может способствовать: а) взаимопониманию между людьми, нациями и культурами; б) решению проблем конкурентоспособности и экономического роста; в) более широкому развитию и обучению студентов; г) обмену национальными культурными ценностями. На институциональном уровне интернационализация высшего образования может быть воспринята так, что большое число университетов приняли расширенные миссии, во многих случаях охватывающие служение сообществу, которое выходит за пределы местных и национальных границ и стремится производить "глобальных граждан" с "глобальными компетенциями". Создание международных офисов программ и поддержки, а также определение времени персонала для этих

видов деятельности также стало чрезвычайно распространенным явлением в высших учебных заведениях по всему миру.

Партнерские отношения между вузами, представляющими разные страны, могут быть установлены, если они основаны на следующих трех основных принципах или практических рекомендациях для университетов, участвующих в совместных программах – гибкость, устойчивость, сильная местная поддержка.

Среди способов поставки образовательных услуг выделяют следующие.

Трансграничное снабжение (перемещение образовательных программ, включая онлайн-курсы, через границы)

Потребление за рубежом (студенческая мобильность через границы)

Коммерческое присутствие (создание учебных заведений за рубежом)

Присутствие лиц (присутствие физических лиц или движение ученых для доставки образования в другие страны).

В заключение отметим, интернационализация высшего образования, являясь одной из основных современных тенденций на международной арене, определяется как разнообразие политики и программ, реализуемых университетами и правительствами в ответ на глобализацию. Утверждается, что интернационализация в высшем образовании коренным образом изменила общую картину «современного университета», а также структуру межвузовских и межвузовских отношений между вузами, представляющими разные страны. Все университеты пытаются решить проблемы, связанные с интернационализацией высшего образования, разрабатывая свои международные стратегии развития, в которых приоритетными считаются международный набор студентов, обмен студентами и сотрудниками, программы двойных дипломов и совместная исследовательская деятельность.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Покровская Елена Михайловна
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
pemod@yandex.ru

Смольникова Лариса Владимировна
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
smol.lora@gmail.com

Набирающий силу этнический аспект глобализации создает все большую напряженность. Увеличение миграционных потоков тревожат, как российское общество, так и в целом мировую общественность. В частности, эта проблема неразрывно связана с молодежью, стремящейся к расширению возможностей образования. Но зачастую проходя адаптацию мигранты сталкиваются с серьезными проблемами и самая серьезная проблема – это неприятие обществом приезжего человека как личность.

Толерантность, в первую очередь означает уважение – признание достоинств личности и правильную реакцию на всевозможное многообразие форм выражения индивидуальности. В декларации ЮНЕСКО толерантность рассматривается как терпимость, означая уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Садохина А.П. определяет толерантность национальную – это отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в межнациональных отношениях.

Толерантность и интолерантность являются значимыми проявлениями поведения индивидов в обществе. Именно толерантное взаимодействие может оградить молодого человека от различных форм дискриминации. Ориентиры толерантности были созданы ЮНЕСКО.

«Идентичность, в свою очередь – писал Эриксон – есть осознание сходства внутри себя и отождествления себя с другими и в тоже время несоответствие с окружающими». Этническая же идентичность, как отмечает Phinney J.S., – это многомерный конструкт, который включает в себя этнические чувства, знания, установки и поведенческие реакции.

Углубленные исследования социальной природы человеческой «самости» и разработка концепта «социальная идентичность» были проведены преимущественно в рамках социально-гуманитарного знания. Феномен идентичности рассматривается в русле таких направлений, как психология сознания, психоанализ, гуманистическая и когнитивная психология. Один из подходов к изучению идентичности: теория социального конструктивизма

П.Бергер, Т.Лукманн. Что касается феномена этнической идентичности, то существует подход, который представляет ее как естественноисторическое основание, как субстанцию, имеющую социобиологическую природу (Л.Н.Гумилёв, П.Ван ден Берг, Н.Н.Чебоксаров, Ж.Де Вос, У.Коннор). Если рассматривать этническую идентичность как субъективный феномен, то существует конструктивистский и инструменталистский подходы.

На сегодняшний день российские ученые разрабатывают методологию изучения этнической и национальной идентичности и акцентируют внимание на проблемах становления этнической идентичности, ее трансформации в постсоветский период, социально-этнических взаимоотношений и этнической толерантности. Таким образом, этническая идентичность, в свою очередь, выступает фундаментом при построении комфортной безбарьерной кроскультурной среды.

В рамках исследования этносоциального образовательного пространства вуза целесообразно с точки зрения социокультурного подхода определить степень сформированности «этнической идентичности» как показателя толерантного этносоциального взаимодействия «индивид – внешняя группа». В данном исследовании под внешней группой мы подразумеваем любую инокультурную по отношению к индивиду группу.

В качестве инструментария использовалась адаптированная методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова). Данная методическая разработка позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности.

Базисом исследования выступает определение типов этнической идентичности студентов ТУСУР. С учетом полученных данных совокупность показателей позитивной этнической идентичности трансформирована в сумму показателей по критериям «норма», «этническая индифферентность» и «этноэгоизм».

Научная значимость состоит в том, что проведенное научно-прикладное исследование, направленное на определение степени «этнической идентичности», позволяет говорить о возникновении сегодня негативных социокультурных трансформаций. Знание вышеуказанных параметров позволяет определить точки бифуркации и задать устойчивые режимы работы, по одному из которых пойдет развитие системы. Исследования закладывают основу для создания теории национальной безопасности современного общества.

В анкетировании приняли участие 3544 студента ТУСУР, из них 2061 юноша, что составляет 58,2% и 1483 девушки, что составляет 41,8%.

Анализ результатов опроса студентов ТУСУР показал, что у 50% студентов фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 30,26% этническая индифферентность, 10,79% этноэгоизм, у 8,95% этноизоляционизм.

Проанализируем результаты анкетирования студентов данной группы отдельно юношей и девушек: у 50% юношей фиксируется норма (позитивная

этническая идентичность), у 28,91% этническая индифферентность, 10,67% этноэгоизм, у 10,42% этноизоляционизм; у 51,86% девушек фиксируется норма (позитивная этническая идентичность), у 26,11% этническая индифферентность, 12,54% этноэгоизм, у 9,49% этноизоляционизм.

В заключение отметим, что ключевыми аспектами разворачивания этносоциального фактора в образовательном пространстве вуза выступают: направленность этнической идентичности личности, смысложизненные ориентации индивида, потребности личностной самоактуализации. Полученные результаты в рамках исследования характеристик этнической идентичности студентов в вузовском образовательном пространстве свидетельствуют о предпосылках построения оптимальной модели кросскультурного диалога «индивид – внешняя группа» в рамках интеркультурного подхода с целью укрепления кросскультурного безбарьерного взаимодействия.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Попов Андрей Иванович

к.п.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

e-mail: olimp_popov@mail.ru

Инновационные процессы в экономике и становление постиндустриального общества предъявляют повышенные требования к уровню готовности специалистов к осуществлению трудовых функций. Социальный заказ общества детерминирует в качестве основных требований к системе образования формирование готовности к инновационной деятельности, включающую владение навыками экономического и правового сопровождения инновационных проектов, способность к эффективной командной работе и проявлению творческих качеств, умения на высоком профессиональном уровне выполнять требуемые работодателем действия. При этом становление личности человека, формирование его нравственных ориентиров происходит как бы оторвано от профессиональной подготовки, в рамках всеобщей воспитательной работы в образовательном учреждении.

Глобализация и существенные миграционные процессы приводят к динамичному изменению национального и конфессионального состава общества, что предопределяет корректировку воспитательного процесса. Ключевой задачей системы образования является поиск методов и инструментально-педагогических средств, способствующих нравственному развитию обучающихся несмотря на кросс-культурные особенности и наличие различных ценностных ориентаций.

Основными факторами, определяющими формирование нравственных основ, будут научно-педагогические работники, взаимодействующие со студентами, организованная совместная деятельность и цифровая образовательная среда, создающая условия для неформального образования и восприятия основ культуры и общечеловеческих ценностей.

Цифровизация экономики и необходимость организации производственных процессов с использованием цифровых технологий обусловили изменения в системе профессионального образования. Скорректировано не только содержание обучения в сторону формирования цифровых компетенций, но сами образовательные технологии. Получили широкое распространение электронное обучение и дистанционные формы взаимодействия обучающихся и студентов. В некоторых случаях переход на электронное обучение и освоение дисциплин в режиме массовых онлайн-курсов не всегда методически обоснован и не позволяет повысить качество обучения. Это связано с отсутствием у части обучающихся осознанного профессионального самоопределения и ценностных ориентиров на

самостоятельное активное освоение профессиональной области. Благодаря формальному освоению электронных образовательных ресурсов в сознании молодых людей в этом случае может закрепиться не только негативная установка на саморазвитие, но и не происходит позиционирование профессиональной деятельности как ценности для общественного развития. Поэтому в эпоху цифровизации образования необходимо обеспечить оптимальное соотношение контактной работы с преподавателем и познавательной деятельности в цифровой среде. Именно личность преподавателя, его отношение к профессиональной деятельности и развитию научной области, нацеленность на достижение новых результатов, этика и приверженность традициям высшего образования позволяют молодому человеку приобщиться к гуманистическим ценностям. Это позволит ему ориентироваться в профессиональной самореализации на соблюдение интересов государства, общества, личности.

Наиболее сильное психологическое и эмоциональное влияние на обучающихся оказывает преподаватель, обладающий высоким уровнем духовно-нравственной культуры, творческим мышлением и профессиональными знаниями, но не являющийся формальным руководителем студенческого коллектива. Взаимодействие с преподавателем-наставником позволяет не только развивать универсальные компетенции, но и способствует духовному развитию обучающихся, формированию у них нацеленности в деятельности на творчество в интересах общества.

Необходимость в процессе жизнедеятельности взаимодействовать с различными людьми по своему мировоззрению, ценностным ориентирам, темпераменту и личностным характеристикам для достижения общей цели определяют востребованность формирования таких характеристик как толерантность, приверженность идеалам гуманизма и общечеловеческим ценностям. Необходимо подчеркнуть, что толерантность не должна восприниматься как терпимость к любым проявлениям личных качеств и общественной позиции, а именно как понимание особенностей мировоззрения других и возможных культурных различий. Сохранение национальной идентичности и культурного наследия страны предполагает формирование готовности к принятию правовых и культурных норм деятельности и согласование их с собственными взглядами. Организация проектной деятельности в составе смешанных коллективов (как по направленности и уровню получаемого образования, так и национальному признаку) позволяет уже на этапе обучения вырабатывать навыки совместной деятельности при взаимном уважении мнения других и принятии норм поведения данного общества.

Цифровая образовательная среда обеспечивает возможность обучающимся возможность в удобном формате знакомиться с опытом организации инновационной деятельности (при соблюдении нравственных норм) и документами, регулирующими общественные отношения. Целесообразно, чтобы в цифровой среде были размещены материалы о

традициях образовательного учреждения. Именно через знакомство с профессиональной деятельностью преподавателей вуза, их умению сочетать активный научный поиск, преподавание и насыщенную общественную и личную жизнь возможно формирование ценностных установок на творческую самореализацию и понимания значимости получаемого образования.

Формирование нравственных основ с учётом процессов глобализации и цифровизации позволяет готовить кадры для реализации инновационной политики, обладающие высоким уровнем готовности к профессиональному творчеству, гражданской позицией и чувством ответственности за результаты своей деятельности.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прохоров Александр Николаевич
Московский городской педагогический университет
alexander.prokhorov.1@gmail.com

Мир меняется, а вместе с ним и общественные отношения, которые напрямую являются результатом глобализационных процессов. Глобальные вызовы диктуют мировому сообществу те или иные направления развития и каждое государство мира должно грамотно реагировать на них, не забывая о собственной самобытности и традициях.

Для решения задач любой сложности необходимы квалифицированные специалисты, способные быстро и эффективно принимать решения. Но они не возникают сами по себе. Их нужно «выращивать». А для этого необходимо качественное образование и точечное финансирование.

Например, в США, где сосредоточено наибольшее количество научных центров, работают специалисты высочайшего уровня. Однако, они тоже с чего-то в свое время начинали, получали профессию.

Основу законодательства США о среднем профессиональном образовании составляют акты федерального правительства, а также Законы «О профессиональном образовании 1963 г.»

Главной особенностью американского образования в данном сегменте является лидерство по количеству и размерам выплат грантов и стипендий среди всех стран мира.

До глобальной вирусной пандемии, даже в условиях торговой «войны» с Китаем, американский рынок труда не только демонстрировал хорошие показатели, но и фиксировал рекордно низкий уровень безработицы.

Китай. Китайская система образования строится на основе «Предложения ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития» и одноименной программы, в которой изложены основные задачи развития образования в КНР на период 2016-2020 гг.

Уже сегодня эксперты ведут речь о феномене рынка труда на позициях ниже имеющегося уровня квалификации. Это связано с переизбытком предложения специалистов, имеющих высшее образование, на китайском рынке труда. Поэтому ЦК КПК особо уделяет внимание таким профессиям в СПО как инженер топливно-энергетической, литейной, фармацевтической и легкой промышленности, а также сферу услуг и хозяйства.

На сегодняшний день, по окончании среднего специального образования студент получает диплом международного образца, который в дальнейшем позволяет работать в любой точке мира, что не может не считаться главным преимуществом китайского образования.

Германия. В основе немецкого образования лежит Основной закон ФРГ и конституции земель. К важнейшим источникам образовательного права

также относятся Законы о школе (например, Закон «Об обязательном школьном обучении»).

Особенностью немецкого среднего профессионально образования является то, что выбор профессии зачастую зависит от наличия мест на производстве, что исключает проблему большого количества выпускников, не работающих и/или работающих не по специальности. Естественно, в случае заключения договора и дальнейшей работы на производстве, именно оно оплачивает обучение будущего специалиста.

Российская Федерация. Среднее профессиональное образование России основывается на ФЗ «Об образовании в РФ» от 2012 г.

Ряд специальностей подразумевает переизбыток профессий на рынке труда от чего обучение студента, скорее всего, будет платным. Правительство определило «Топ-50» профессий, которые будут востребованы (и, соответственно, максимально оплачиваемы). Среди них: повар-кондитер, автомеханик, графический дизайнер и т.п. В итоге, по оценкам ОЭСР, «занятость в нашей стране законодательно защищена сильнее, чем в США, но меньше, чем в Германии или Китае».

Стоит учесть, что самые серьезные вызовы в сфере среднего профессионального образования связаны с переходом к цифровой фазе глобальных процессов, где массовая роботизация может привести к серьезным социальным проблемам, что потребует решений планетарного масштаба.

О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Самсонова Татьяна Николаевна
доктор политических наук, профессор
Социологический факультет
Московский государственный университет
ashberry@mail.ru

В любом обществе подготовка и включение молодого поколения в общественно-политическую жизнь имеет немалое значение, поскольку оно является наиболее мобильной и активной частью общества. Молодежи присущ ряд особенностей, она в значительной степени носитель большого инновационного потенциала. Молодежь – своего рода резерв, который можно использовать, когда остро стоит задача приспособления к меняющимся или к новым обстоятельствам.

Поэтому динамично развивающееся общество призвано не только социализировать молодежь, но и сотрудничать с ней. Важно мобилизовать и активизировать молодежный потенциал для решения стратегических целей и задач развития. А для этого необходимо формировать у молодого поколения определенные качества и знания, чтобы оно стало реальным субъектом общественно-политических преобразований.

Политическая субъектность представляет совокупность определенных свойств, качеств, черт характера индивида, которые определяют его способности осуществлять анализ, самореализацию и саморазвитие в политической сфере. Она формируется в процессе политической социализации, становления личности, в ходе осознания ею своих интересов, а также целенаправленного участия в общественно-политической жизни. Тем самым происходит процесс интериоризации политических знаний и ценностей, осознанный выбор политических предпочтений.

Очевидно, что процесс формирования политической субъектности довольно сложен, осуществляется под воздействием разных факторов. В ходе политической социализации идет не только усвоение индивидами политических ценностей, моделей политического поведения, но и выработка *собственных* политических взглядов, установок, приобретение политического опыта и т.д. И этот процесс обусловлен как особенностями экономической и социально-политической среды, так и личностными особенностями индивида.

Формирование политической субъектности молодежи, учитывая ее активно-преобразующий характер, также осуществляется (и вместе с тем отражается) в разных формах политического участия (это выборы, участие в работе органов власти, в политических партиях, молодежных политических организациях, в различных акциях и др.). В становлении политической субъектности важно не только адекватное осмысление человеком политической действительности, но и определение в ней своего места,

проявление гражданской позиции. В процессе становления гражданского самосознания первостепенную роль играет система гражданского образования и патриотического воспитания. Неслучайно этим вопросам, совершенствованию государственной молодежной политики в современной России в последние годы уделяется особое внимание.

В условиях глобализации усвоение политических знаний, формирование политических установок и ориентаций претерпевает значительные изменения. Поэтому так важен поиск наиболее адекватной, как современным российским условиям, так и условиям глобализации, модели политической социализации, развития потенциала и повышения политической активности российской молодежи.

Одна из особенностей формирования молодого поколения в современном мире в том, что социализация, процесс становления политической субъектности происходит в немалой степени в цифровой среде (т.н. «киберсоциализация»). Интернет – и источник информации, знаний, и сфера активного обмена мнениями, и средство организации разных видов активности. В условиях глобализма, под воздействием инновационных трансформаций происходит и изменение отношений между людьми, формируются новые образы реального мира, что сказывается как на содержании, так и на направленности ценностного сознания молодежи. А ее политическая активность зачастую проявляется не в непосредственном политическом участии, сколько посредством высказываний в Интернете. В настоящее время, в условиях неоднозначного воздействия со стороны средств массовой коммуникации можно легко поддаться манипулятивному воздействию, даже того не замечая. Анонимность использования Интернет-ресурсов снижает ответственность за предоставляемую и передаваемую в Сети информацию. Так, Интернет сыграл немалую роль в привлечении молодежи к различным акциям неповиновения в ходе «цветных революций». Известны и примеры вербовки через Интернет в разного рода экстремистские организации.

В условиях глубоких социокультурных трансформаций, которые переживает мир, идет формирование виртуальных (сетевых) социально-политических идентичностей, которые отличаются большой динамичностью, аморфностью, зачастую носят ситуационный характер. Развиваемые и широко распространяемые посредством Интернет-коммуникаций транснациональные идентичности генерируют создание «альтернативной» политической реальности; они могут восприниматься (порой и воспринимаются) как своего рода альтернативные социокультурные и символические «конкуренты» национально-гражданской идентичности российской молодежи. Молодые люди с еще не сформировавшимся мировоззрением, самостоятельно используя ресурсы сети Интернет, оказываются один на один с неконтролируемым потоком информации. В этих условиях очень важны информационно-коммуникативные компетенции, формируемые в процессе гражданского образования, позволяющие ориентироваться в

информационных потоках. Важная задача – научиться эффективно использовать Интернет-коммуникации в информационном продвижении гражданских ценностей (патриотизм, ответственность за собственный политический выбор, политический активизм) и конвенциональных моделей политического поведения и участия молодых россиян.

Чем больше возможностей открывается в приобретении широкой и разнообразной политической информации, в том числе через Интернет, тем значимее задача формирования целеустремленного, активного, ответственного гражданина, способного самостоятельно мыслить и принимать решения, критично оценивать ситуацию, не поддаваться на провокации и манипулирование общественным сознанием как извне, так и внутри государства.

АНТРОПОЛОГИЗАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Скуднова Татьяна Дмитриевна
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)
skudnovatd@yandex.ru

Стремительные изменения в современном обществе задают социальный вектор развития системы образования для выполнения высокой миссии сохранения человека в цифровую эпоху. Отмечая нынешнее состояние образовательной сферы российского общества, многие исследователи обращают внимание на плюрализм образовательных концепций и подходов, вызывающих к жизни полипарадигмальность образовательной действительности.

2. Основная миссия современного университета состоит в профессиональной подготовке креативного кадрового капитала для опережающего инновационного социально-экономического развития страны, что и определяет системообразующие стержни современного образования в эпоху глобальных вызовов:

*социокультурный, детерминирующий сущность, содержание, миссию и саму природу образования как социокультурного института, обеспечивающего становление человека культуры и активного социального субъекта.

*антропологический, признающий субъекта образования как уникального, свободного, целостного, креативного человека, способного к саморазвитию, продуктивной деятельности, обладающего критическим мышлением, коммуникативными качествами, профессиональной компетентностью.

3. Глобальные вызовы задают новые требования к образовательным институтам и требуют цивилизационных ответов. Отсюда возникает проблема опережающей разработки инновационных технологий особого класса – антропологических практик, то есть технологий работы с человеком, человеческим потенциалом (капиталом) в междисциплинарном контексте.

4. Антропологический подход к образованию состоит в реализации инновационной образовательной модели, включающей ряд антропологем: рефлексию, понимание, смысл, эмпатию, креативность, критическое мышление, коммуникативность, способность к самопознанию, саморазвитию, самосовершенствованию, целеполагание и профессиональную идентичность.

5. Одним из методологических ориентиров такой модели является философская и психолого-педагогическая антропология, выступающая как системная междисциплинарная наука о закономерностях становления и развития целостного человека в процессе образования как субъекта культуры. Современная социально-антропологическая парадигма способна обеспечить

преодоление существующих разрывов во взаимодействии науки и образования, с одной стороны, науки и культуры – с другой. Она позволяет сбалансировать их отношения на основе формирования гуманитарного мышления, преодолевающего ориентированность действующих систем обучения на освоение определенного объема знаний и возвращающего образовательную практику к организации пространства развития креативной и духовно-нравственной сущности человека, способного к самоопределению и всесторонней самореализации в социуме.

6. Показательно, что в Президентской Академии Госслужбы открыта Школа антропологии будущего. Она стала центром междисциплинарных исследований, конструирующих образы и профиль личности человека XXI века как экономического и социального субъекта. Научный руководитель Школы А.Г. Асмолов подчеркивает, что образование призвано находить механизмы опережения времени, улавливать будущие тренды и помогать творческим людям находить свой путь в жизни и профессии. В эпоху персонализации и антропологизации во главу угла университетского образования ставится цивилизационная задача системосмыслодеятельности.

7. Высшая школа в условиях парадигмального плюрализма может выполнить свою высокую миссию социокультурного потенциала динамичного развития российского общества лишь в условиях трансформации, направленной на кардинальное изменение целей, содержания и технологий на основе антропологизации образования как детерминанты целостного развития личности, позволяющей преодолеть узкосциентистический, технократический, механистический подход к пониманию его сущности. Как пространство развития потенциалов человека-созидателя, творчески преобразующего себя и окружающий мир, образование как социокультурный феномен есть средство ценностно-смыслового самоопределения человека в культуре, формирующее антропологическое мышление и проектную культуру, креативные способности и инновационный образ жизни, выступающие как имманентные качества социокультурного потенциала креативной личности и факторы устойчивого развития общества.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПРОБЛЕМ: АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Смакотина Наталья Леоновна
доктор социологических наук, профессор,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
г. Москва
smakotina@mail.ru

Выполнено при поддержке РФФИ, грант № 19-014-00001

Процесс социальных трансформаций протекает быстро и противоречиво, что затрудняет с каждым разом осуществлять контроль за последствиями данных трансформаций, а взаимовлияние изменений внутри государств друг на друга настолько велико, что это становится интересом не только отдельно взятого государства, но и всего мирового сообщества. Изучение изменений, трансформирующих общество, требует систематизации знаний различных наук о глобальных изменениях на междисциплинарном уровне.

Перед лицом мирового сообщества стоит проблема необходимости выявления и прогнозирования тенденций развития глобализации, её влияния на все сферы человеческой жизнедеятельности, на саму личность, её сознание и поведение. Все больше актуализируется необходимость в новых методах и структурах управления на мировом уровне. И соответственно выработки наиболее качественных и эффективных механизмов и подходов к изучению феноменов глобального управления и социальных трансформаций.

В связи с этим, представляется необходимым подвергнуть анализу существующие методологические практики изучения данных явлений. С тем, чтобы можно было определить основные методологические принципы, применяемые к изучению социальных трансформаций под воздействием глобализации.

На управление социальными трансформациями влияет интенсивность и характер процессов социальных трансформаций происходящих в каждой стране, степень вовлеченности страны в процесс глобализации, в частности интенсивностью его влияния на внутреннюю среду (локальные процессы) отдельно взятой страны.

Анализ Российских исследований, рассматривающих в качестве своего объекта общественные трансформации в контексте глобальных изменений, показал, что данная тематика представляет большой интерес для российского научного сообщества, но носит узконаправленный характер.

Особенностью исследований глобальных социальных трансформаций, российских учёных является, то что исследования проводятся в своей предметной области, либо на грани с той, что является максимально смежной

с ней, при этом представители дисциплин в силу специфики предмета своих отраслей знания обращают внимание на разные аспекты глобализации, а соответственно и разные аспекты социальных трансформаций под её воздействием.

Методологический принцип проведения большинства подобных исследований строится на общенаучных методах, реже используются частнонаучные. Это обусловлено сложностью изучаемых явлений, а именно трудностью разработки оценочных индикаторов для их измерения. Неотъемлемыми универсальными методами являются, синтез и анализ. Исследовательская стратегия зачастую основывается на описании и анализе уже существующих исследований в данной области по данной проблематике.

В этой связи, можно сформулировать главный методологический принцип анализа социальных трансформаций под воздействием глобализации – необходимость преодоления дифференцированности в подходах российских учёных к анализу данного феномена, выведение современных эффективных социальных технологий получения, синтезированного целостного научного знания о глобальных общественных трансформациях.

Четкое определение и разделение синонимичных понятий является важным атрибутом исследований в современных условиях, особенно когда одна и та же проблема находится в поле исследований ученых из разных стран.

Одним из основных вопросов ставится: «Как социальные преобразования и изменения связаны с проблемами власти и политического влияния»; «Как на преобразования и изменения повлияли концепции современности (англ. modernity), прогресса и рационализации»; «Как преобразования и изменения различаются в разных контекстах и географических областях».

Методология, описанная в иностранных исследованиях, в целом, схожа с тем, что встречается в русскоязычных источниках. Ключевым отличием англоязычных исследований является большой сдвиг в последние несколько лет в сторону анализа, основанного на данных. Такой вид сбора данных, как «большие данные» (англ. big data) активно используются современными социологами для анализа проблемы неравенства. Большое количество значимых англоязычных работ были основаны именно на широкомасштабном анализе данных

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ВЗГЛЯД ИЗ САРАТОВСКОГО ЛИЦЕЯ ПРИКЛАДНЫХ НАУК)

Трубецков Дмитрий Иванович
д.ф.-м.н., член-корр. РАН
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
dtrubetskov@yahoo.com

Истомина Наталья Леонидовна
д.ф.-м.н., доцент
ОФН РАН
Московский авиационный институт,
г. Москва
natali.istomina@mail.ru

Вдовина Галина Михайловна
к.ф.-м.н.
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов
vdovinagm@gmail.com

Формирование мировоззрения человека через представление современной научно-естественной картины мира начинается в школьные годы. Глобальные процессы, идущие в природе и обществе, должны найти отражение в курсах преподаваемых школьных дисциплин. Разумно в занятия старшеклассников включить совокупность изучения пяти великих задач, связанных с глобальными процессами, которые описываются такими феноменами как колебания и волны, неустойчивость и нелинейность, хаос и образование структур. Практически во всех курсах, включая гуманитарные, упомянутые феномены обсуждаются.

Эти задачи можно решить с помощью анализа размерности и подобия. Первая задача – теорема Пифагора, ее решение показывает, что всё в мире подчиняется числовым отношениям. Задача вторая – вывод третьего закона Кеплера, как описания закономерностей глобальных процессов во Вселенной, третья задача – объяснение голубого цвета неба. Четвертая задача – распространение энергии от сильного «точечного» взрыва в атмосфере, ее решение с помощью анализа размерности и подобия призвано объяснить последствия неконтролируемого распространения ядерного оружия. Пятая задача – проблема развитой турбулентности. Нет сомнения, турбулентность – глобальное явление, поскольку она существует практически во всех течениях

независимо от того, происходят они в естественных условиях, обществе или в технических системах.

В Саратове уже более четверти века работает Лицей прикладных наук (ЛПН), который создан сотрудниками единственного в России факультета нелинейных процессов (ФНП) Саратовского национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского. С начала создания структура задумывалась как единая, в которой учащиеся получают широкие междисциплинарные знания. В основу преподавания положен синергетический подход, опирающийся на современную научно-естественную картину мира.

Школьники поступают в Лицей на основе собеседования в седьмой класс. В 9х–11х классах сотрудники факультета читают лекции и проводят семинары по оригинальному курсу «Колебания, волны, синергетика». Определённую часть этого курса занимает изучение школьниками глобальных процессов в природе и обществе с привлечением известного им математического аппарата.

Как бы это не показалось удивительным, но первая задача – теорема Пифагора и её доказательство юным А. Эйнштейном. Деятельность пифагорейцев была глобальным процессом, они пытались построить то, что сегодня можно назвать математической моделью Вселенной. Пифагор обожествляя числа, учил, что числа управляют миром.

Задача вторая – вывод третьего закон Кеплера из соображений размерности. Нет нужды утверждать, что законы Кеплера описывают глобальные процессы во Вселенной.

Задача третья. Почему небо голубое? У решения интересная длинная во времени жизнь из различных объяснений и наблюдений: и верных, и неверных. По ходу решения стоит рассказать об этих фактах, связанных с именами Эйлера, Тиндаля, Рэля, Смолуховского и Эйнштейна. В данном случае не удастся обойтись лишь анализом размерностей, но необходимо привлечь некоторые физические представления.

Задача четвёртая – задача о сильном «точечном» взрыве в атмосфере. В 2011 г. вышла книга с необычным названием «Физика для будущих президентов». В ней рассматривается большое количество проблем, связанных с физикой, с которыми придётся столкнуться президенту: различные виды терроризма, проблемы глобального потепления, космические исследования, истощение запасов энергии и многие другие. Одной из центральных проблем остаётся ядерное оружие.

В журнале «В мире науки» в 2010 г. опубликована статья под названием «Локальная ядерная война и глобальная катастрофа», где обсуждается проблема «ядерной зимы» в случае конфликта между Индией и Пакистаном с использованием ядерного оружия.

На основе анализа размерностей можно решить задачу, связанную с испытанием атомной бомбы. Именно так её решили в 1941 г. Дж. Тейлор (Англия) и фон Нейман (США) и позднее академик Л.И. Седов (СССР).

Отметим, что испытания американской атомной бомбы были секретными, но фильм о распространении ударной волны и эволюции огненного шара, возникающих при взрыве, секретным не был. Опираясь на кадры из фильма, Тейлор вычислил, что энергия взрыва составляет примерно 10^{14} Дж. Публикация Тейлора вызвала немалое смущение в американских правительственных кругах, поскольку энергия взрыва считалась сверхсекретной характеристикой атомной бомбы.

Пятая задача – проблема развитой турбулентности. При изложении теории локально однородной и изотропной турбулентности будем следовать модели Колмогорова-Обухова. Эта теория обогатила научное мышление введением новых понятий: перенос энергии по спектру масштабов, пространственный спектр энергии.

До сих пор, чтобы подкрепить словесные описания глобальных процессов математикой, хватало анализа размерностей. Для понимания ещё одного глобального процесса, губительного для людей, – распространения эпидемий в человеческом обществе, – потребуется чуть более сложный математический аппарат, доступный современным школьникам, – решение дифференциального уравнения.

В результате рассмотрения простой модели распространения заболевания в человеческом обществе можно получить уравнение эпидемической кривой – симметричной кривой с одним максимумом: число новых случаев заболеваний сначала быстро возрастает, в какой-то момент достигает максимума, а затем уменьшается до нуля.

Конечно, в лицейском курсе рассказывают много больше на доступном школьникам математическом уровне. В него включены «Мировая динамика» Форрестера, феномен логистического уравнения. Этот эталонный объект нелинейной динамики позволяет весьма точно анализировать самые разнообразные события: распространение компьютеров на японском рынке, построение линий метрополитена в разных городах мира, запуск железнодорожных линий, закладка первого камня при постройке готических соборов, появление на рынке новых источников энергии.

РАЗВИТИЕ «РУСОФОБИИ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В 21 ВЕКЕ

Харло Дарья Дмитриевна
Финансовый университет при Правительстве РФ
vojnova.2000@bk.ru

После распада СССР в 1991 г. произошло образование независимых государств, в которые в большей степени эмигрировало русское население. С начала 90-ых годов и по настоящее время понятие "русофобия" все более отчетливо проявляется. Происходит манипуляция общественным мнением, ущемление в гражданских и политических правах, запрет на использование русского языка, дискриминация в культурной и образовательной сфере.

ЭТАПЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАОБРАЗОВАНИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Чельшева Ирина Викториновна
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)
ivchelysheva@yandex.ru

Обострение межэтнических отношений подрастающего поколения в современной социокультурной ситуации актуализирует обращение к данной проблеме в контексте поиска методов и средств ее разрешения. Одним из важных факторов, оказывающих существенное влияние на все сферы жизнедеятельности современной молодежи, выступает медиаобразование (направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками и студентами закономерностей средств массовой коммуникации).

Исследование основных положений, составляющих социокультурную и теоретико-методологическую базу исследования проблемы межэтнической толерантности позволяют нам выделить целый ряд понятий, наиболее тесно связанных с исследуемой проблемой. К ним можно отнести: культуру межнационального общения, поликультурное образование, этническую идентичность, национальное самосознание, межэтнический мир и согласие, базовые национальные ценности и др.

В постсоветское время проблематика межэтнической толерантности нашла свое отражение в целом ряде диссертационных исследований. Так, проведенный нами анализ диссертаций данного периода свидетельствует о том, что, в основном, здесь очерчивался общий круг вопросов теоретико-методологической базы изучения проблем межнациональных отношений, этнопедагогической культуры демократического общества, развития поликультурного образования и воспитания подрастающего поколения в новых для России условиях, связанных с перестройкой всей общественной системы. Позже появились первые исследования, в которых был представлен системный анализ проблемы межэтнической толерантности. В англоязычных исследованиях особое внимание уделяется вопросам профилактики межэтнической интолерантности и воспитания терпимого отношения к представителям разных этносов и культур.

В период с 2000 г. проблемы межэтнической толерантности, национального согласия, гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, формирования культуры межнационального общения получают новый вектор развития и связываются с бурным развитием медиасферы как в российском обществе, так и в англоязычных странах. Проблематика развития толерантности в контексте освоения медиакультуры и возможностей медиаобразования студентов также нашла отражение в ряде публикаций российских авторов, охватывая психологические, педагогические,

социологические, филологические научные области. Анализ работ российских и зарубежных авторов свидетельствует о том, что использование лучшего опыта отечественной и зарубежной медиапедагогики для развития межэтнической толерантности студенческой молодежи может способствовать выработке у молодого поколения самостоятельной, сознательной позиции уважения, доверия и миролюбивого отношения к другим народам, основанного на конструктивных диалогических позициях, ненасильственном взаимодействии и возможностях межкультурного обмена.

Изучение генезиса развития проблемы межэтнической толерантности позволило выделить два основных этапа отражения данной проблемы в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992-2020 гг.). Первый этап (1992- 2000): в России данный период связан с развитием теоретико-методологической базы в отечественной научной мысли в изучении проблем межнациональных отношений, этнопедагогической культуры демократического общества, развития поликультурного образования и воспитания подрастающего поколения в новых для России условиях. В российских исследованиях тематика медиаобразования в процессе развития межэтнической толерантности подрастающего поколения в данный период практически отсутствовала. Для западных (англоязычных стран) данный период характеризуется активным развитием мультикультурных подходов к образованию, разработкой программ для обучающихся различных национальных групп. Основной акцент англоязычных исследованиях был сделан на развитие критического мышления, внедрение медиаобразования в средних школах, разработку методического инструментария медиаобразовательного процесса, историческое развитие медиакультуры и медиаобразования и т.п.

Второй этап (2001-2020) характеризуется расширением круга вопросов, связанных с проблематикой межэтнической толерантности в российских и англоязычных научных исследованиях. Развитие нового вектора отечественных и зарубежных исследований, рассматривающих возможности медиакультуры и медиаобразования для развития межэтнической толерантности молодого поколения: в методические принципы медиаобразовательного процесса; анализ механизмов воздействия СМИ на аудиторию и изучение проблемы; влияние экранных медиатекстов на детскую и молодежную аудиторию и развитие медиакультуры молодого поколения; практические аспекты развития медиаобразования и развития медиаграмотности и др. В этот период российскими исследователями также началась активная разработка проблематики межэтнической толерантности, связанная с изучением медиа и медиаобразования: представлены вопросы использования потенциала медиаобразования в процессе развития толерантности личности; рассмотрены возможности киноискусства как средства воспитания толерантности; исследуются проблемы формирования национальной информационной культуры подрастающего поколения средствами медиаобразования; медиалингвистические и медиакритические

аспекты репрезентации медиасобытий и медиаобразов на примере языка вражды; представлен комплексный подход к личностным проблемам формирования критического мышления и толерантности при обучении иностранным языкам, в том числе – и на материалах масс-медиа; анализируются поликультурные аспекты медиаобразовательного процесса в контексте изучения иностранных языков и т.п.

Проведенный анализ исторического развития проблемы межэтнической толерантности в России и в англоязычных странах в 1992-2020 гг. свидетельствует о том, что вопросы межэтнической толерантности молодого поколения имеют стратегическое значение в мировом сообществе. Об этом свидетельствуют и документы международного сообщества, и принятые нормативно-правовые акты, и научные исследования последних десятилетий.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТИПА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЭКОСИСТЕМЕ

Шарендо Елена Анатольевна

Институт психологии, педагогики и социальной работы
при Рязанском государственном университете им. С.А. Есенина

e-mail: sempre72@mail.ru

Устойчивое развитие сознания и эволюция мышления человека как один из факторов глобальных изменений 20-21 вв. является основополагающим критерием в "... поддержании экологического равновесия и сохранения генетического разнообразия видов" для удовлетворения потребностей и устремлений будущих поколений."

В учебнике МГУ "Устойчивое развитие и глобальные процессы" такое мышление определено как основанное на синергетических представлениях для которых характерны интегративность, нелинейность, прогностичность, Формирование мышления такого типа является неотъемлемой частью личности устойчивого типа, что, в свою очередь, входит в число стратегических принципов цивилизации устойчивого типа и в то же время и в значительной степени основано на соблюдении других стратегических принципов: принципа безопасности, включая продовольственное, энергетическое обеспечение и равновесие биосферы; социокультурные принципы.

Далее, одной из закономерностей устойчивого развития социоприродных систем выделяется "закон адаптивности социума к природной среде".

Однако, этот закон не может ограничиваться, в своем значении, лишь формулировкой "адаптивность к изменениям природных условий".

За последние 40 лет исторического развития цивилизации, одним из ключевых мировых противоречий можно выделить противоречие между скачком в развитии интеллектуальной мысли и адаптации общества к продуктам интеллекта. Это противоречие одновременно обуславливает принципы устойчивой цивилизации и указывает на проблему формирования устойчивой личности и индивида с устойчивым типом мышления как одного из принципов устойчивого развития.

Это противоречие так же имеет глубокие исторические корни. Современная историческая ситуация характеризуется стремительными изменениями как в техническом и информационном, так и в плане культурных ценностей и нравственных ориентиров.

Безусловно, такие изменения не могут не отразиться на психоэмоциональном состоянии индивидов, которые являются участниками общественных отношений и формируют или определяют их качество, что имеет отражение в социальных явлениях.

Из-за отсутствия четкой организации психолого-педагогических технологий психологической адаптации к изменениям окружающей среды так же происходит нарушение баланса психических функций, что может выражаться в социальной дезориентации и в нарушении когнитивных процессов, процессов самоидентификации (происходит нарушение процесса взаимодействия человека и общества), вследствие чего структура личности становится нестабильна и не способна к развитию, так как из-за недостаточности психических функций искажается объективное восприятие действительности и субъективный анализ, отсутствует адекватная оценка собственных действий и структурный анализ прогнозируемых результатов деятельности, в том числе деятельности, направленной на сохранение экосистемы, адаптации к историческим изменениям природных условий.

Слабая способность к социализации, сознательное дистанцирование от влияния или взаимодействия с социумом действительно ведет к психическим расстройствам личности и деградации. Таким образом, мы видим, что степень адаптивной адекватности может и должна повышаться при здоровом взаимодействии людей друг с другом внутри общественных отношений.

Следует понимать, что общественные отношения так же претерпевают значительные изменения и деформации в зависимости от экономической и политической ситуации.

В современных условиях интеграции в мировое сообщество для более адекватной адаптивности важным аспектом становится и толерантность, основанная на понимании религиозно-культурных особенностей.

В данном контексте привлекает внимание такое социальное явление современности как привлечение в страну трудовых мигрантов и их взаимодействие с коренными жителями, или отношение местных жителей к трудовым мигрантам. Интерес представляет исследования данного вопроса, проведенные доктором исторических наук Е.А. Окладниковой, и описанные ею в статье "Глобализация, этничность, мобильность: "желательный" и "нежелательные" трудовые мигранты в нарративах жителей мегаполиса", в которой раскрываются приоритетные взгляды в отношении трудовых мигрантов и выделяются возможные последствия переживания местными жителями проблем межэтнического плана:

- 1) дальнейший рост националистических настроений;
- 2) снижение толерантности в отношении трудовых мигрантов;
- 3) рост социальной напряженности, включая выступления против коррупции и этнической преступности.

Таким образом, следует сделать акцент на том, что мышление устойчивого типа должно включать и культурологическую компетентность индивидов.

Выделим вероятные причины агрессии как формы девиантного поведения по Дюркейну и теории аномии Р. Мертон.

Таким образом, чтобы когнитивные процессы индивидов были более "подвижны", необходимо опираться в восприятии, анализе, мышлении и

других психических процессах на устойчивые социально приемлемые ориентиры, то есть общие гуманистические направления.

Выводом из всего вышеизложенного может служить определение, наряду с другими, трех основных направлений в психолого-педагогических и идеологических технологиях в формировании мышления устойчивого типа:

1) формирование адекватной психоэмоциональной адаптивности;

2) развитие понятийного аппарата индивидов относительно культурологической компетентности в современном межэтническом социальном взаимодействии;

3) выведение в константные и опорные нравственно-психологические, морально-этические ориентиры, которые и составляют сами понятия нравственности, морали и этики межличностной или профессиональной и являются непреходящими на протяжении всего существования человечества и развития цивилизации. Поддержание и развитие форм позитивных нравственно-психологических новообразований, приобретенных в процессе исторического развития.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Шорохов Вячеслав Евгеньевич
СИУ РАНХиГС при Президенте РФ
v-shorohov@list.ru

Во многих современных государствах политическая и правящая элита, государственные должностные лица различного уровня на сегодняшний день имеют значительные возможности для использования своего положения в личных корыстных целях. В настоящее время коррупция (в общем понимании – продажность власти), безусловно, стала глобальной проблемой. Во многом по вышеуказанным причинам исследования этого феномена приобрели характер самостоятельного научного направления.

Коррупция в России возникла достаточно давно и до определенных этапов государственного развития воспринималась вполне обыденно, а порой внимание на ее проявлениях не акцентировалось вовсе, чем российская действительность схожа с некоторыми зарубежными государствами (например, по некоторым современным оценкам (Transparency International) - с африканскими странами). Как негативное общественно-политическое явление коррупция осознается лишь в последние тридцать – сорок лет. Что касается последнего десятилетия, то оно отмечается серьезным «взрывом» проявления интереса граждан, как ключевого субъекта политических отношений, к этому явлению и формам противодействия ему.

В современной России происходит сложный процесс становления института государственной и муниципальной службы, и параллельно с ним, разрабатывается и актуализируется свод антикоррупционного законодательства. В современной научной литературе выделяется множество подходов к формированию эффективной антикоррупционной политики и множество взглядов авторов на проблемы участия в данном процессе различных субъектов политики.

Поиск эффективных средств противодействия коррупции в этом контексте обоснованно осуществляется в социально-политической сфере, поскольку решить социальные проблемы общества исключительно посредством уголовно-правовых и нормативных средств не представляется возможным. Кроме того, отсутствие должного внимания к социально-политическим средствам противодействия коррупции может напротив, снизить эффективность превентивного воздействия запретов и приведет к увеличению сферы уголовно-правового регулирования, в отсутствие необходимого уровня общей результативности проводимой государственной антикоррупционной политики.

Нормы, которые принимаются для защиты современного общества (в сфере экономической деятельности, уголовно-правовой среде и т.д.), часто не учитывают возможности более мягких и устойчивых видов воздействия

антикоррупционного характера, одним из которых является формирование системы антикоррупционного образования. Сложившийся менталитет, противоречащий существующим мерам противодействия коррупции, нуждается, в первую очередь, во внедрении новых образовательных стандартов на всех уровнях образовательной системы, в том числе и в части антикоррупционной подготовки категории «государственные и муниципальные служащие».

На сегодняшний день, сложившаяся практика борьбы с коррупцией в России однозначно показывает, что государственный аппарат остро нуждается в подготовленных и квалифицированных кадрах, специализирующихся на антикоррупционной тематике, что, безусловно, требует внесения необходимых корректировок, в части касающейся, в определяющие развитие страны в этой сфере основополагающие акты, принятые в 2008-2010 гг. Прежде всего - это Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460 и базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ.

Подробный анализ регулирующей и образовательной деятельности позволяет сделать вывод, что, несмотря на возрастающий интерес и высокую актуальность проблемы антикоррупционной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих, в действующих актах фактически отсутствуют соответствующие нормативные понятия и стратегические установки.

Необходимость широкого использования антикоррупционного образования как универсального средства противодействия коррупции не раз подчеркивал Президент России, тем не менее, на федеральном уровне понятие «антикоррупционное образование» отсутствует, что обуславливает ограничение возможности единых идейно-понятийных и методических подходов, пониманию необходимости его системности и планомерной реализации в Российской Федерации, в том числе, в части формирования и исполнения бюджетов всех уровней.

Стоит отметить, что в условиях модернизации системы образования в целом, острой нехватки квалифицированных кадров в регионах, усиления конкуренции на рынке образовательных услуг и прочих причин, проблема антикоррупционного воспитания и обучения специалистов не воспринимается акторами антикоррупционной политики как первоочередная. Отдельные направления и попытки улучшить ситуацию в этой области слабо детализированы, плохо соотносятся, в том числе, с действующими международными актами и положительным опытом зарубежных стран.

Перспективы реализации полноценных мер государственной антикоррупционной политики в России на основе положительного мирового опыта диктуют принципиально иной стратегический и доктринальный подход, который определит качественно новый уровень противодействия коррупции в нашей стране, соответствующий высоким международным стандартам.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕТЕРПИМОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Шуванова Ольга Владимировна
Московский городской педагогический университет
shuvanova.ov@mail.ru

Межэтнические отношения — сложное социальное явление, сочетающее родственные связи, самоидентификацию, этническое самосознание, историческую память объекты материальной культуры. Сложность явления межэтнических отношений обуславливает наличие в них потенциала конфликтности.

С ростом урбанизации и глобализации, всё большая роль в мире отводится глобальным городам. В рейтинге Global Cities Index, формирующемся на основе пяти показателей глобализации. Москва занимает 18 место. Следует отметить существующие различия в динамике развития районов Москвы.

С открытием в 2018 году нового здания образовательного учреждения на территории активно застраиваемого жилого района Люберецкие поля района Некрасовка, автор столкнулся с большим числом конфликтов на этнической почве между обучающимися, чем в образовательных учреждениях других районов Юго-восточного административного округа. Наличие большого числа подобных конфликтов потребовало участие школы в исследовании по диагностике этнической толерантности, ксенофобии и нетерпимости.

С целью «содействию эффективной организации воспитательного процесса и профилактической деятельности путем разработки технологии диагностики этнической толерантности, а также ксенофобии и нетерпимости в образовательных организациях» в рамках исследования в рамках исследования на тему «Этническая толерантность и диагностика нетерпимости в государственной и муниципальной системе образования», приводимого МПГУ в 2016-2017 году на базе образовательных учреждений городов Москвы, Московской области, Брянска, Калужа, в том числе ГБОУ «Школа в Некрасовке».

Разработанная анкета включала 12 вопросов, посвящённых сформированности понятия «толерантность» у участников образовательного процесса, самоопределению личной толерантности, отношению к лицам других национальностей, предложениям по снижению межэтнической напряжённости в образовательных учреждениях.

В анкетировании приняло участие 141 человек, из них: 34 ученика 9-х классов, 29 учеников 10-х классов, 24 ученика 11-х классов, 57 педагогических работников. В ходе опроса были получены следующие результаты.

Сопоставление результаты опросов в рамках проекта с частными результатами, полученным в расположенной в окраинном районе Некрасовка глобального города Москвы ГБОУ «Школа в Некрасовке» показывает схожесть картины с другим образовательными организациями – участниками проекта. При этом процент учащихся, сталкивавшихся с оскорблениями на почве этнической принадлежности, сталкивалась 20% школьников против 15% в среднем, а с этническими стереотипами согласны 52% школьников (средний показатель – 41%). Это может указывать на более высокий уровень этнической напряжённости в конкретной школе.

Результаты анкетирования показывают, что, хотя большинство опрошенных верно понимают основные элементы, составляющие определение понятия «толерантность», с его современным правовым представлением знакомы меньше половины школьников. Несмотря на то, что большинство опрошенных самоопределяется как толерантные, многие из них проявляют скрытую ксенофобию, как в отношении прав других людей, так и в лингвистическом конструировании неравенства. Остро проблема скрытой толерантности проявляется в сфере этнической преступности, особенно в сфере оценки числа преступлений, совершёнными не гражданами РФ и корректности связывания этничности и преступности.

В завершающей части опроса респонденты не приходят к единому мнению, описывая возможный комплекс мер, направленных на уменьшение случаев межэтнических конфликтов. Это ещё раз указывает на понимание необходимости комплексного подхода к преодолению ксенофобии и снижения межэтнической напряженности.

Секция 8. «Глобальная история»

LATIN AMERICA IN GLOBAL HISTORY

Kaller Martina
University of Vienna
Austria
martina.kaller@univie.ac.at

This paper provides a framework for the entanglement between Latin American history and global history. Particularly the significant transformations of the 19th century and extractivism as the key economic mode and also role of Latin America in the age of hegemonic industrialization will be emphasized. The hypothesis is that global history and Latin American history will benefit from recognition of the existing work to enhance and to sustain dialogue.

ЗАПАД И БУДУЩЕЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОСОФИИ

Большаков Владимир Ильич
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина
bolshakov-51@mail.ru

Сегодня, в определенной мере тенденция в развитии теории социально-политических наук отражает борьбу православного и протестантского религиозных сознаний, точнее, в русле глобализации, видна попытка внедрить в массовое сознание протестантизм как наиболее соответствующий «духу современности».

С другой стороны, проявляется все более осязаемая в отечественной мысли тенденция «корневого возрождения», в частности, укрепления в науке лучших традиций «серебряного века» российской философии, социологии, истории. В настоящее время еще резче, чем на рубеже веков, проявляется тенденция в развитии теоретического сознания, тяготеющая к дальнейшему возрождению православия в России и укреплению православного мироощущения как могучего фактора современного общественного развития.

Сегодня важно ответить на вопрос, в какой мере созвучны друг другу модели развития протестантского и православного правосознания, и в какой мере их сходство способно помочь в стремлении Запада и Востока понять друг друга и выявить те достижения западной мысли, которые действительно носят всеобщий универсальный характер.

Вина русской мысли XIX и начала XX веков как раз состояла в неучете влияния православия и вытекающего из него народного менталитета на развитие политической жизни России. Поэтому теперь, когда все так внимательно прислушиваются к тому, что говорит западная наука, очень важно не допустить, чтобы отечественная научная мысль по-прежнему осталась отражением чисто западной науки, каковым был и научный коммунизм. И нам по-прежнему будет закрыт возврат к родникам отечественного знания и не останется никакой надежды на возврат русской мысли в национальное русло.

Действительная история всей русской цивилизации – во многом история потерь и следующих попыток вернуть утерянное. Так было после нашествия Орды. Были в России и насильственные обрывы культурной преемственности, и сближения с Европой. Не менее ошеломляющий поворот в сознании был совершен в XX веке в связи с переходом от массовой религиозности к массовому атеизму. Такие зигзаги, конечно, затрудняли вычерчивание «средней линии» в оценках русской истории и русской мысли. Мало способствует этому и нынешняя кризисная ситуация в обществе с ее идейной поляризацией, которую некоторые историки и публицисты понимают как стимул для превращения исторического прошлого в сырой материал для производства разнообразных идеологических моделей.

XX век внес в российский исторический процесс особенно тяжелую череду беспрецедентных переломов, взлетов и падений, отрицаний и потерь. Оказавшись в эпицентре двух мировых войн и революций, демографических и экологических катастроф, испытал тяжелое тоталитарное бремя, Россия как бы втянулась в поставленный историей грандиозный эксперимент на выживание.

Во многом оказался утрачен тот синтез российского духа и западноевропейского интеллекта, который был столь плодотворен для отечественной культуры. В обществе бытует отношение к русской культуре как к чему-то второстепенному или подлежащему переделке, ведущей к подрыву духовных корней и национально-культурной деградации. Даже в современном лексиконе русское нередко связывается с чем-то вненациональным, лишенным национального смысла. Настоящий путь к познанию России может идти лишь через проникновение в тайники характера русского народа, через осознание им самим собственного своеобразия истории и культуры, всего того, что мы называем русской идеей.

В последнее время в развитии народного самосознания наблюдается глубокий кризис. В обществе распространяется нигилизм, утрата гордости за свое Отечество, его историю, эрозия нравственного достоинства, чувства ответственности за родную землю. Стало вполне естественно воспринимать Родину как «эту страну» и даже мечтать о ее колонизации. И не случайно, вероятно, то, что в наши дни, развернулись дискуссии вокруг русской идеи, ставящей проблему бытия нации, ее духа и судьбы.

Русская идея нередко объявляется порождением этноцентризма, идеализации и абсолютизации интеллектуальных и психологических свойств русской нации. Такого ряда гиперкритические версии, накладывают на нее негативный отпечаток, не соответствующий ее исторически сложившемуся облику.

Системность, лишенная нравственной доминанты, останется лишь высшим плодом рационализма и позитивизма современной науки, результатом все той же первоначальной разъединенности и не поможет отыскать путь спасения. В современной официальной науке безбожие считается основным признаком учености. Поэтому-то стратегические прогнозы системщиков не срабатывают, а ученый-рационалист, обдумывающий вопрос о будущем мира и России, видит один лишь безысходный тупик. Нет будущего у науки, лишенной нравственной координаты. Нет будущего у политики, опирающейся на богоборческую науку.

Противостоять агрессивно-разрушительным тенденциям современной протестантско-потребительской идеологии может только соборная личность, соборная власть и соборная экономика. Главной нашей задачей, следовательно, становится формирование соборного всеобщего единства, чтобы противостоять разрушительной активности агрессивного класса разрушителей, занимающих сегодня доминирующее положение почти во всех странах мира и стремящихся утвердить свою власть в России.

Венцом соборного единства может быть только поиск полного согласия всех сословий России, в отличие от “демократического” метода подавления одной части народа другой, имеющей более влиятельные рычаги тайной финансовой власти, обеспечивающей манипуляцию общественным мнением.

Мы должны взять с собой в будущее из прошлого и настоящего все самое лучшее и чистое. Словом, все то, из чего состоит нравственная сила, благородство и совесть русского народа. Нам нужны дерзость мышления и смелость действий, любовь друг к другу и высокая нравственность отношений. Будем же помнить, что все эти качества вытекают из родника души наших древнейших предков. И на каждом витке истории последующие поколения добавляли к ним новые грани, рожденные собственным опытом.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАК ЧАСТЬ БОРЬБЫ
ЗА МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ: НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЛОЕ (НА ПРИМЕРЕ
РАДИОВОЙНЫ КОНЦА 1930-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГГ.)**

Глазов Александр Андреевич
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
viadelcorso@yandex.ru

Уже сегодня очевиден тот факт, что пандемия COVID-19 и ее последствия являются весьма серьезным вызовом для всего человечества. Несмотря на значительный прогресс и высокий уровень современной медицины, она все же не смогла предотвратить быстрое ухудшение эпидемиологической ситуации в мире. При этом национальные системы здравоохранения ряда развитых стран оказались неспособными эффективно функционировать в условиях резко повысившейся нагрузки. Ведущие мировые экономики из-за пандемии были буквально поставлены на «стоп», что вызвало крутое падение потребления нефти. Данный фактор, а также фактор развала сделки ОПЕК+ в начале марта текущего года привели к серьезному снижению цены на столь важный товар на мировом рынке, как нефть. Вынужденные ограничительные меры, предпринятые российскими и зарубежными властями в рамках борьбы с распространением новой вирусной инфекции, оказали негативное влияние на туристическую индустрию, сферы авиационных и железнодорожных перевозок. В сложной ситуации оказались малый и средний бизнес. В целом произошло усиление угрозы масштабного роста социальной напряженности. Однако истинные масштабы проблемы, а также степень влияния пандемии на будущее развитие обществ и государств, нам еще только предстоит узнать. Если говорить о ряде временных изменений, касающихся, например, организации рабочего и образовательного процессов, городской жизни, то вполне вероятно, что в итоге какая-то их часть в той или иной форме сохранится.

В современном мире – особенно в условиях глобальной турбулентности, социальной, политической и экономической нестабильности – крайне важную и постоянно возрастающую роль играют средства массовой информации и пропаганды. К сожалению, мы видим, как в настоящее время на фоне пандемии COVID-19 – когда существует столь острая необходимость объединения усилий всех государств в рамках борьбы с распространением новой инфекции – продолжает обостряться противостояние между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой на полях информационной войны. Во многих случаях СМИ проявляют склонность к политизации ситуации, спекулируют на фактах в своих сиюминутных интересах и уделяют чрезмерное внимание неудачным действиям и трудностям правительств недружественных стран. Кроме того,

пандемия COVID-19 вскрыла национальный эгоизм и некоторую разобщенность перед лицом новой угрозы даже в рядах союзников – стран-членов Европейского союза. В целом приходится констатировать, что сегодня ни одно отдельно взятое государство не способно с успехом отстаивать свои интересы на международной арене, если у него нет эффективно функционирующей системы внешнеполитической пропаганды. В связи с этим большой интерес представляет изучение опыта ведущих мировых держав по организации работы органов внешнеполитической пропаганды, например, во второй половине 1930-х гг. – первой половине 1940-х гг., т. е. в период нарастания угрозы и реализации крупнейшего во всемирной истории военного конфликта.

Как мировая война, так и глобальный социально-экономический кризис, вызванный пандемией, представляют собой реальную возможность для военных держав / крупных политических игроков укрепить свои позиции в борьбе за мировое лидерство. Во втором случае для достижения успеха необходимо суметь выйти из кризиса и преодолеть его последствия с минимальными потерями. Весьма важной составляющей борьбы за мировое лидерство в условиях крупной войны или глобальной турбулентности является масштабное информационное противостояние ведущих держав.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ ЭПОХУ: ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Гринченко Сергей Николаевич,
д.т.н., профессор
Институт проблем информатики Федерального исследовательского
центра «Информатика и управление» РАН, г. Москва
sgrinchenko@ipiran.ru

Щапова Юлия Леонидовна,
д.и.н., профессор
Исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва,
y_schapov@mail.ru

Человечеству как системе, образуемой совокупностью последовательно возникающих иерархических подсистем, в археологическую эпоху (АЭ) присущи пять свойств, три общепризнанных: саморазвитие, саморегуляция или самоуправление, самосохранение, к которым добавлены ещё два: самовозникновение («эмергенция») и саморазрушение (инволюция, деволуция, диссипация, диссимилиация и др., т.е. утрата подсистемой своих специфических свойств).

Эти системные свойства формализованы как информатико-кибернетическая модель (ИКМ) лично-производственно-социальной (самоуправляющейся) системы Человечества, которая представляет собой совокупность иерархических контуров поисковой оптимизации целевых критериев энергетического характера. Этот механизм в целом фактически реализует Аристотелевский принцип *causa finalis*.

С помощью ИКМ (при знаменателе числового ряда Жирмунского-Кузьмина) рассчитаны типовые пространственные и временные параметры иерархической системы Человечества в целом и её подсистем, и также временной тренд возникновения создаваемых и используемых человеком информационных технологий (ИТ), всё более и более усложняющихся. Это:

1. ИТ сигнальных поз/звуков/движений (ими овладевали далёкие предки человека *Hominoides*, начиная с ~28,2 млн. лет назад),
2. ИТ мимики/жестов (*Homo ergaster/ Homo erectus*, около 1,86 млн. лет назад),
3. ИТ речи/языка (*Homo sapiens*, около 123 тыс. лет назад),
4. ИТ письменности/чтения (около 8,1 тыс. лет назад),
5. ИТ тиражирования текстов, или книгопечатания (с ~1446 года),
6. ИТ компьютерные (с ~1946 года),
7. ИТ телекоммуникационные (с ~1979 года),
8. нано-ИТ (с ~1981 года), и т.д.

Объединение этой модели с «Фибоначчиевой» моделью хронологии и периодизации археологической эпохи позволило установить, что тренд

усложнения цивилизационных параметров Человечества (и субъекта АСЭ) и его составляющих подчиняется обратному ряду Фибоначчи – дискретному варианту числового ряда со знаменателем «золотого сечения». Последнее однозначно свидетельствует о гармоничном характере этого процесса.

Идея гармонии окружающего нас мира уходит вглубь исторической памяти человечества. Со времён Фибоначчи (XII в.) и Кеплера (XVII в.) идея гармонии находит своё алгебраическое воплощение в форме числовых рядов «золотого сечения» и, следовательно – его дискретного варианта, ряда Фибоначчи.

Применяемое нами числовое моделирование показало также, что в археологическом времени увеличиваются и характерные пространственные размеры ареалов (радиусов кругов той же площади) эффективно самоуправляющихся сообществ/социумов различной величины. Подчеркнём, что все модельные расчётные даты и линейные размеры являются реперными и ориентировочными.

Выбор ряда Фибоначчи в качестве основы хронологии и периодизации археологической эпохи, а также пространственных реперов иерархии системы Человечества, эквивалентен утверждению о гармоничности развития Человечества в археологическую эпоху – как фрагмент развития Мироздания, адекватного его глубинной сущности.

Таким образом, следует признать, что с позиций мультидисциплинарной археологии системная филогения современного глобального мироустройства выглядит не произвольной и случайной, а, напротив, исторически обусловленной фундаментальными законами Мироздания

К ВОПРОСУ О МЕГАИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Захаров Валерий Константинович
д.ф.-м.н., профессор
Механико-математический факультет
МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: zakharov_valeriy@list.ru

Проблема субъекта мирового исторического процесса. В своей книге «Философия истории» Ю.И. Семёнов рассматривает проблему субъекта мирового исторического процесса. Показывается, что её решение состоит во введении в научный оборот понятия социально-исторического организма. При этом социально-исторический организм определяется следующим образом: «Социоисторический организм есть отдельное конкретное общество, которое представляет собой относительно самостоятельную единицу исторического развития».

Ясно, что это определение не несёт в себе никакой признаковой узнаваемости социоров. Поэтому ниже даётся признаковое определение нома, призванное развить указанное определение социора.

Ном как субъект мирового исторического процесса. В статьях и книгах автора было показано, что субъектом мирового исторического процесса является популяционное системное общество, названное автором номом.

Ном является трёхуровневым системным обществом, устроенным в виде совокупности основных систем, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем ном существовать не может. Основными системами нома являются: содержательная, обеспечительная, учётная, совокупная распорядительная и верховная системы.

Содержательная система осуществляет метааграрный (изымающий из природной среды), индустриальный (перерабатывающий) и сервисный (обслуживающий) способы жизнедеятельности. Учётная система осуществляет производство, сбор, хранение и раздачу денег, статистических сведений и т.п. Обеспечительная система обеспечивает порядок, охрану, законность, нравственность и пр. Содержательно-распорядительная, учётно-распорядительная и обеспечительно-распорядительная системы ведают (управляют) деятельностью содержательной, учётной и обеспечительной систем, соответственно. Верховная (управляющая) система управляет деятельностью распорядительных систем.

Этапы мирового исторического процесса. Номы, как субъекты мирового исторического процесса, проходят ряд вынужденных эволюционных организаторных этапов своего развития. Эти организаторные этапы мы условно обозначим так: этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап макроса. Номы данного организаторного этапа

могут осваивать только ту ограниченную часть объединённого мира, которая доступна и пригодна для их бытия. Её можно назвать ойкуменой данного устроительного этапа.

Эти эволюционные устроительные этапы перемежаются революционными надустроительными этапами, когда при исчерпании ойкумены предыдущего устроительного этапа номы следующего устроительного этапа получают номовой амальгамацией (т.е. объединением с воспроизведением строения и деятельности) некоторых номов предыдущих устроительных этапов. Начало надустроительного этапа амальгамации номов, когда образуются первичные квазиномы, называется номовой интеграцией. В связи с исчерпанием державно-имперской ойкумены в 20 веке пробудился археспособ номовой амальгамации и наступил постимперский надустроительный этап.

Стали возникать макрорегиональные интеграционные объединения (квазиномы), называемые нами макросами. Возникли Северо-Американский макрос с центром в США, и Европейский макрос (ЕС).

Невозможность глобальной обогащающей эксплуатации природы. Если посмотреть на результаты роста населения относительно роста природных средств существования, достигаемые человечеством в ходе описанного выше амальгамационного развития, то можно заметить следующую закономерность.

Уже в глубочайшей древности возник и закрепился архетип глобального природно-народного равновесия, который состоит в том, что человечество осуществляет своё бытие в природной среде так, что годовой глобальный природный приход на душу населения планеты остается практически неизменным во времени. Наличие этого архетипа означает невозможность обогащения человечества за счёт эксплуатации природы.

Архетип межномовой эксплуатации. Именно поэтому человечество исторически пошло по пути эксплуатации одних номов другими номами, как внешними, так и внутренними. Ещё на этапе малой семьи начал создаваться тип межномовой эксплуатации. На родовом этапе он закрепился и с тех пор стал архетипом. Он является самостоятельным и не зависящим от распропагандированного и преувеличенного архетипа внутриномовой (классовой) эксплуатации. Побуждение памятным образом архетипа межномовой эксплуатации является извечной и вечной принадлежностью человечества.

Выплата внешней дани, описанная в истории, является простейшим и наглядным примером внешней межномовой эксплуатации. Эксплуатация Англией своих колоний является классическим примером межномовой эксплуатации внутри Британской империи как объемлющего нома.

Иерархия амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации. История человечества показывает, что в основном более крупные номы следующего надустроительно-устроительного этапа оказываются более мощными единицами в мировой межномовой борьбе, чем

номы предыдущих устроительных этапов. Поэтому они при своём закреплении начинают осуществлять упомянутую выше межномовую эксплуатацию номов предыдущих устроительных этапов.

В итоге на каждом этапе номовой амальгамации происходит надстраивание нового более высокого уровня мировой межномовой эксплуатации при сохранении всех предыдущих уровней. Так исторически возникает иерархия (соподчинённость) амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации.

Усложнение иерархии межгосударственной эксплуатации. При создании макросов надстроился ещё один самый мощный уровень межномовой эксплуатации. Поэтому для современных государств и квазигосударств державного и имперского устроительных этапов возникает принципиально новое и тяжёлое геополитическое положение, в котором они ещё никогда не находились.

И новой задачей для них в этом тяжёлом геополитическом положении является занятие и отстаивание своего более успешного (и желательно более справедливого) места в современной иерархии мировой межгосударственной эксплуатации.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КОГНИТИВНЫЕ КАРТЫ ВРЕМЕНИ

Ионов Игорь Николаевич
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
igorionov@gmail.com

Характеризуя глобальную историю, Себастьян Конрад выделил в ней «контейнерное» направление, связанное с изучением того или иного глобального целого (то есть макромоделей истории, таких как Мир-Система и особенно big history), — и реляционное направление, связанное с изучением явлений глокализации, трансграничных связей и отношений, что находит выражение в транснациональной или перекрестной истории, предполагающих сочетание макро- и микроуровней. Яркий ее пример – книга Джона Уиллса (мл.) «1688 год. Глобальная история». Первая традиция тесно связана с всеобщей историей с ее неизбывным редукционизмом, вторая – с антиредукционистскими «поворотами» в историческом знании, характерными для второй половины XX в. Вторая традиция менее распространена, прежде всего из-за страха микроисториков перед экспансией глобальной истории, которое ярко выразил Михаил Бойцов.

Я бы предложил посмотреть на это противопоставление генетически, возведя разлом между традициями к трактовке их сторонниками роли Фернана Броделя, сущности антропологического поворота и Новой исторической науки. В первом случае именно Бродель считается основателем последней, антропология трактуется позитивистски и эволюционно (вслед за Лесли Уайтом или Робертом Карнейро), большое внимание уделяется статистике. Во втором (вслед за Ароном Гуревичем), лозунг Броделя: «Долой событие, особенно тягостное!», породивший в конце концов геоисторию и миросистемный подход, тесно связывается с его пребыванием в концлагере, а истоки Новой исторической науки возводятся к деятельности историков ментальностей и антропологической стратегии «насыщенного описания» Клиффорда Гирца, с неклассических позиций критиковавшего «статистические призраки».

Эта оппозиция особенно ярко проявляется в различии когнитивных карт времени, сложившихся в рамках этих двух направлений. В конечном счете все сводится к альтернативной трактовке историзма. Бродель ввел трехчленное нормативное структуралистское представление о времени, служащее для обоснования причинно-следственного и даже детерминистского подхода к прошлому. Это жесткая схема, которую Поль Рикер называл вариантом спекулятивной хронософии. Во второй традиции историческое время зыбко и многолико. Оно культурно опосредовано, зависит от представлений и взаимоотношений акторов и наблюдателей. Темпоральности выстраиваются вокруг определенных представлений о смысле истории, которые Пауль

Тиллих связывал с тем, что он называл кайрос — событием, вносящим в историю этот данный смысл.

Такое деление не сводимо, по моему мнению, к противопоставлению двух когнитивных карт времени: сциентистской (физикалистской и объективистской) и собственно исторической (перспективистской и реляционной). Конечно, правы Ханс-Ульрих Гумбрехт и сочувственно цитирующая его Алейда Ассман, трактующие как антиисторическое физикалистское и объективистское (впоследствии мифологизированное) представление о стреле времени как необратимом линейном векторе, связанное с историцистским «абстрагированием от... человеческих деяний». Но надо помнить, что подход к проблеме историзма Эрнста Трельча еще в 1920-е годы возвышал роль «исторически-индивидуального», воплощенного в «бесчисленных единичных процессах» под влиянием теории относительности, подтвердившей научный статус идеи перспективизации, когда «само занимаемое наблюдателем место... каждый раз становится совершенно однократным». Карл Маннгейм призывал «оставить позади веру в то, что истина может быть свободна от какой-либо соотнесенности с исторической и социальной ситуацией», опираясь на идеи обобщенного принципа неопределенности или принципа дополнительности. То есть мы имеем дело не только с идеей историчности (типа пассаизма или футуризма), а с трансдисциплинарной концепцией темпоральностей.

Деление традиций глобальной истории проходит по границе между жесткими (историческими и этерналистскими, а то и прямо антиисторическими) и зыбкими (собственно историческими) моделями истории, соотношение которых прекрасно описали Фридрих Ницше, Питирим Сорокин и в последнее время Зигмунт Бауман. В основе этого противопоставления — природа моделей времени как «пустого означающего», инструмента властных отношений, а также невротический страх перед хаотично изменяющейся реальностью, не вмещаемой представлениями о прогрессе. Этот страх далеко не всегда воплощается в стремлении к прямому мифотворчеству, как у Сорокина или наследующего ему Александра Дугина. Вполне достаточно идеи о полной или частичной детерминированности исторического процесса и попыток привязать историческое знание к футурологии. По мнению Карла Поппера, такого рода историцизм связан у исследователей с «ранее испытанными обидами или нервным потрясением, вызвавшими страх и стремление к надежности и определенности», а также возникшими на этой основе догматической установкой и «бесконтрольным желанием навязывать регулярности».

Психолог Александр Асмолов пишет о значимости интереса к «неопределённости будущего системы», изучению бифуркационных механизмов.

Этой тенденции противостоит «синдром диссонанса со временем, с нелинейностью и безмерностью настоящего, невроз современности», когда «человечество в ответ на рост неопределенности, сложности и разнообразия

все более дифференцируется на людей, готовых воспринимать сложное, и людей, склонных к упрощению реальности». Это касается теории универсального (или глобального) эволюционизма. В ее рамках Алексей Алюшин и Елена Князева по-прежнему муссируют старую тему синтеза трех уровней исторического времени. Они сосредоточены на множественности функциональных, а не культурных временных шкал (политических, экономических, культурных), игнорируют локальные хронософии Израиля, Китая, Индии, арабского мира и др., акцентируют внимание на явлениях ароморфоза и даже режимов с обострением как «основном тренде» развития. Поэтому изучение диалектики глобализации и глокализации, критика темпорального редукционизма составляют важную задачу глобальной истории.

РОССИЙСКОЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ВЕНГРИИ В ЗЕРКАЛЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Ковалев Михаил Владимирович
Институт всеобщей истории РАН
kovalevmv@yandex.ru

Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-78-00102.

Российско-венгерские научные связи имеют давнюю историю, восходящую, вероятно, к 1830-м гг., когда по инициативе И. Сечени и Й. Телеки начался книгообмен с Императорской академией наук в Петербурге. В последующие эпохи именно академиям двух стран принадлежала особая роль в развитии научных контактов. Именно в академических архивах сохранился массив информации о них. Отдел рукописей и редких книг Библиотеки Венгерской академии наук (ОРРК БВАН) хранит личные фонды венгерских ученых, связанных контактами с Россией/СССР. Архив Венгерской академии сосредоточил материалы научных организаций, а также личные фонды президентов и вице-президентов академии. Состав фондов Архива РАН (АРАН) включает в себя как личные фонды, так фонды организаций. Дополняют его материалы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (ПФА РАН), Отдела рукописей Института русской литературы РАН, Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН.

В XIX в. развитие российско-венгерских научных связей шло, главным образом, в сфере этнографии, востоковедения, языковедения. С исследовательскими целями Россию посещали этнографы А. Регули и Б. Мункачи. Ряд русских ученых состоял членами Венгерской академии, например, выдающийся востоковед В.В. Радлов. Членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук был языковед Й. Буденц. Эти связи развивались не только в сфере гуманитарных наук. В ПФА РАН имеются письма от венгерских ученых к почвоведу П.В. Отоцкому, петрографу Ф.Ю. Левинсону-Лессингу и др.

Особая страница взаимоотношений России с Венгрией связана с «коротким XX веком» (1914–1991). Первая мировая война прервала научные связи. Политические обстоятельства межвоенного времени не способствовали научному диалогу. В 1920–1930-е гг. научные связи развивались между венгерскими учеными и их русскими коллегами, оказавшимися в эмиграции. Эмигранты были участниками Федерации исторических обществ Восточной Европы, которую возглавлял венгерский историк И. Лукинич. В его фонде в ОРРК БВАН сохранились материалы о деятельности русских в составе этой организации, письма от Н.Л. Окунева, А.В. Флоровского и др. В фонде языковеда Б. Мункачи имеется более 450 писем от российских и советских ученых, в том числе от Н.К. Бобровникова, В.В. Радлова, А.И. Самойловича, В.И. Абаева, П.М. Мелиоранского и др. Упомянем фонд византиниста Д. Моравчика. В его собрании сохранилась обширная переписка с русским и

советскими коллегами – Ф.И. Успенским, Г.В. Вернадским, Г.А. Острогорским, З.А. Удальцовой, Г.Г. Литавриным, Б.Т. Горяновым, А.В. Банк, Е.А. Косминским, В.Ф. Минорским, А.В. Флоровским и др. Кроме того, имеются документы о поездке ученого в СССР в 1960 г.

В 1920–1930-х гг. ряд венгерских интеллектуалов левых взглядов эмигрировал в СССР. Экономист Е. Варга, ставший директором Института мировой экономики и мирового хозяйства. Его обширный личный фонд хранится в АРАН. Среди других известных эмигрантов назовем философа Г. Лукача, африканиста Э. Шика, китаиста Л. Мадьяра.

Возобновление научных связей произошло после 1945 г., однако оно имело выраженный идеологический подтекст, поскольку Венгрия была втянута в орбиту советского влияния. Эти перипетии нашли отражения в документах архивов. В фонде историка Э. Мольнара в ОРПК БВАН хранятся материалы о приезде в Будапешт в 1952 г. советских историков, в том числе академика А.М. Панкратовой. В ее фонде в АРАН также сохранились сведения об этой поездке, в том числе ее «наставления» о необходимости перестройки венгерской исторической науки на марксистской основе.

Интеллектуальные контакты давали возможность перевести межгосударственные отношения на новую основу. Даже вырастая на идеологической почве, они не всегда отражали очередную «генеральную линию». Советское интеллектуальное присутствие в Венгрии имело разные стороны и не сводилось на практике только к идеологическому контролю. Оно выражалось в реализации совместных научных проектов, академических обменах и стажировках, переводах художественной и специальной литературы. Присутствие не всегда было равнозначно контролю, но часто было связано на практике с обменом интеллектуальным опытом, пусть и в определенных рамках.

Советско-венгерское научное сотрудничество, невзирая на идеологическую составляющую, имело свои плюсы. О важности его укрепления говорил, в частности, выдающийся академик В.М. Жирмунский, посетивший в 1962 г. Будапешт в составе советской делегации для участия в международной конференции по сравнительному литературоведению. Его отчет об этой поездке находится в личном фонде ученого в ПФА РАН. Там же имеются письма к нему от венгерского литературоведа И. Шётера. В ОРПК БВАН имеются ответные послания от В.М. Жирмунского и письма советских литературоведов Б.Л. Сучкова, Ю.Г. Оксмана, Н.И. Балашова, И.Г. Неупокоевой, и др.

Среди позитивных моментов сотрудничества следует назвать практику взаимных академических обменов, возможность совместных полевых и экспедиционных работ. Советский геофизик и тектонист М.В. Гзовский проводил в 1950-е гг. геологические исследования в Венгрии. Там же работали геологи А.А. Амирасланов, М.В. Варенцов и др. Сведения об этих исследованиях имеются в личных фондах ученых в АРАН. В том же архиве находятся дневниковые записи о поездке в Будапешт в 1959 г. почвовода И.Н.

Антипова-Каратаева. Сотрудничество велось и в других направлениях, например по линии «Интеркосмоса». В АРАН в фондах академиков В.И. Вернадского, Н.М. Дружинина, Н.Н. Лузина, К.И. Скрябина, А.Е. Ферсмана хранится их переписка с венгерскими учеными – И. Русняком, Ж.П. Пахом, Л. Фейером, Д. Хевеши и др.

Таким образом, документы академических архивов дают уникальную возможность написать полноцветную картину социальной истории российско/советско-венгерских научных связей на широком временном отрезке, обрисовать их трудности и достижения и очертить дальнейшие перспективы их развития.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Кондорский Борис Михайлович
Независимый исследователь
e-mail: bmkbox@mail.ru

В основе каждого этапа исторического развития лежит определенный тип революций: неолитических, архаических, феодальных, революций Нового времени. Каждый этап характеризовался определенным типом социального (в широком смысле этого слова) пространства и сознания.

На каждом этапе происходил процесс дифференциации социального пространства. На первом этапе, предшествовавшем архаическим революциям (Древний Египет, Месопотамия, цивилизации бронзового века) социальное пространство носило синкретический характер с преобладанием хозяйственного аспекта (не путать с собственно экономическим). Государства ранней древности воспринимались как большой Дом, а правитель как глава «хозяйства».

В процессе архаических революций (которые имели место не только в Греции и Италии, но и на Ближнем Востоке, Северной Индии, Китае) произошло выделение социально-политического на уровне гражданской общины, а «дом» свернулся до ойкаса в Греции и фамилии в Риме. Однако, в том же Риме качества политика оценивались еще на основе этических и моральных критериев.

После феодальных революций произошло отделение военно-политического (в первую очередь в Западной Европе), в отличие от отчуждения в Риме в период Поздней Республики и Империи. Отчужденное политическое в Риме не имело потенциала развития.

Основные различия типов социального сознания касаются источников управляющей «силы». В период ранней древности ее источником были боги, а правитель выполнял функции ее транслятора. В древнем Египте фараон получал «силу» от бога солнца Ра, которая переносилась ему богом соколом Хором.

В античный период источником «силы» становится гражданская община, которая получает ее в собственное пользование на основе договора с богами. В Риме община каждый год делегировала управляющий империй консулам и претору. Император, ставший реальным источником политической силы, все равно воспринимался как олицетворение римского народа.

Именно революции формировали потенциал развития, величина которого определялась «глубиной» революции. Одной из основных задач революций было устранение носителей «старого» сознания. Большую роль играл уровень преемственности с предыдущим периодом, который мешал дальнейшему прогрессивному развитию.

Древняя Греция не имела ничего общего с предшествующей ей Крито-Микенской цивилизацией. Аналогичная ситуация имела место в Западной Европе в период феодальной революции, что обеспечило в обоих случаях высокий уровень прогрессивного развития.

Обратная картина наблюдалась в Византии, которая постоянно декларировала свою преемственность с Римской империей и весь период своего исторического развития находилась в состоянии перманентного кризиса. Похожая ситуация наблюдалась в Китае.

В Древней Руси не было феодализма как системы. Он появляется только в рамках Московского государства после феодальной революции, которая имела место почти на 400 лет позже по сравнению с Западной Европой.

Здесь общины на основе общественного договора передали свою власть-собственность тем, кого мы называем феодалами. В процессе последующего развития политическая власть концентрируется в особе абсолютного монарха, а собственность остается в руках дворян, в которых трансформируются бывшие феодалы.

Процессы формирования основных параметров нового этапа происходили в рамках революционного периода (РП) как особой системы, имеющей свои внутренние законы. В Северо-Восточной Руси РП феодальной революции, сопровождаемый регулярными репрессиями по отношению к городским общинам как носителям старого сознания, начался во второй половине XIII в. и закончился при Иване III присоединением последних реликтов Древней Руси – Новгорода и Пскова.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания в рамках революций Нового времени, можно разделить на три основные группы: стран первой генерации (СПГ), стран второй генерации (СВГ), стран третьей генерации (СТГ). К СПГ можно отнести Англию, США, Францию. Т.е. государства, где РП начался ранее всего. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – учреждением Третьей республики, в США – с окончанием Гражданской войны. В большинстве европейских стран и Японии, как СВГ, РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, Китае, Турции, Иране, латиноамериканских и балканских странах РП ограничился рамками XX в. В арабских странах РП начался после Второй мировой войны и закончится не ранее середины XXI в.

В РП все политические режимы имеют в той или иной степени черты диктатуры. Попытки либерализации власти в РП как правило способствовали появлению классических диктатур. Демократия и гражданское общество устанавливается только после окончания РП.

СТГ имели свои особенности, которые заметно отличали эти государства от СПГ и СВГ. В СТГ отсутствовал какой-либо потенциал трансформации старого порядка. Дальнейшее развитие было возможно только при условии разрушения не только старой политической системы, но и государства в целом. В СТГ не было промышленных революций – была

индустриализация под непосредственным руководством государства. В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был капиталистический уклад, не имевший потенциала развития. Буржуазия отличалась политической слабостью.

Кроме этапов мы имеем две основные эпохи – социальную и общественную. В первом случае имело место полное доминирование законов социума. Основу же общества составляют политическая и экономическая системы, имеющие объективные законы. Для того, чтобы иметь успех, политику и капиталисту нужно следовать этим законам.

Сейчас все большую роль начинают играть аналогичные системы – массовой культуры, спортивная, религиозная и т.д. Последние события, связанные с допинговым скандалом и томосом на Украине, тому пример. Каждая из этих систем имеет свою элиту.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ГЛОБАЛИЗМ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ) И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 1920-1950 ГГ.**

Куренышев Андрей Александрович
Российский государственный социальный университет
kure-andrej@yandex.ru

Решение социально-экономических проблем может, как известно из опыта и теоретических обобщений, может проводиться путями-способами: революционным и реформистски-эволюционным. Они, эти пути, состоят и находятся в некоем диалектическом единстве и взаимодействии. Это взаимодействие не сводится к шаблонной «марксистско-ленинской» формуле: реформы - суть побочный продукт революции, как правило, неудачной, незавершенной и т.п. Такая незавершенная революция, когда инициативу проведения преобразований перехватывает у сил революционных, правящий класс, трансформируется в реформы, способ более длительный и тяжелый для народных масс. Так неудачная мировая революция, начатая партией большевиков в 1917 г. трансформировалась в медленную эволюцию социально-экономических отношений в ту же сторону – познания и использования законов развития общества, его управляемости и подконтрольности правящим элитам.

**ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИРАНЕ И
ОБСУЖДЕНИЕ ТРАНСПЕРСИДСКОЙ ДОРОГИ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В
КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Ларин Андрей Борисович
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
ab-larin@mail.ru

В истории человечества транспорт и средства связи всегда играли особенную роль. Начиная с доисторической эпохи от уровня развития контактов между локальными человеческими сообществами зависела скорость распространения технологий и инноваций, развитие отдельных отраслей хозяйства, торговля, успехи культурного обмена. В эпоху Нового времени транспорт и связь приобретают особенно большое значение. Модерные империи остро нуждались в возможности оперативно доставлять товары, людей и вооружения из одного пункта в другой. Без этого невозможно было ни осуществлять эффективный контроль над собственной разросшейся территорией, ни приобретать новые земли, ни обходить конкурентов.

При этом, обеспечивая через развитие транспорта и связи собственные интересы по управлению, контролю и доминированию, модерные империи работали, так или иначе на благо всего человечества в целом, способствуя большей связности различных регионов земного шара, обеспечивая движения людей, капиталов, товаров и услуг, выстраивая в конечном счете ту систему, которая позволит говорить о формировании в XX столетии глобального мира как такового.

Однако порой это движение навстречу друг другу давало сбои. Весьма показательным в этом отношении является кейс с Каджарским Ираном. География страны предрасполагала к развитию транзита через ее территорию. Известно, что проекты такого рода – о направлении индоевропейской торговли через просторы Среднего Востока – появляются достаточно рано. Но если в раннемодерную эпоху они выглядели скорее несбыточными проектами, в силу технических и логистических ограничений, то ко второй половине XIX века с точки зрения практической реализуемости в них не было ничего сверхъестественного. Неудивительно, что в этот период появляются первые проекты строительства железных дорог на территории Ирана.

Но именно в Иране ситуация напряженной геополитической борьбы между двумя главными акторами – Российской и Британской империями – приводила к тому, что практическая реализация этих проектов постоянно откладывалась. Любопытно при этом, что государственные деятели, политики, дипломаты, военные, публицисты и т.д. обеих европейских держав в идейном обосновании прав собственной нации на имперскую экспансию ссылались на цивилизационную миссию своей страны, на необходимость распространения

европейского просвещения и культуры в самые глухие уголки земного шара. Строительство железных дорог, в XIX веке превратившихся в символ передовой европейской цивилизации, постоянно упоминается в контексте успехов и достижений Британии и России.

В реальности, в вопросе о сооружении железных дорог в Иране постоянно сталкивались различные тенденции. С одной стороны, уже с 1870-х гг. и в Британии, и в России появляются проекты концессий на железнодорожное строительство в Персии: среди первых – концессии Рейтера и Фалькенгагена. С другой – реализация этих концессий наталкивалась на препятствия различного рода. Во-первых – со стороны конкурирующей державы, стремившейся не допустить появления в руках соперника такого мощного инструмента укрепления собственного экономического и политического влияния в стране. Во-вторых, единство по вопросу о целесообразности железнодорожного строительства в Иране отсутствовало внутри элит обеих держав. В-третьих, отсутствовало единство в отношении оптимальных маршрутов железных дорог: должны ли они идти в широтном или меридиональном направлении, какие пункты они должны соединять. Наконец, против строительства железных дорог выступала традиционалистски настроенная часть иранского общества.

К концу XIX в. дело закончилось тем, что элиты Российской империи сочли за благо для себя заблокировать строительство железных дорог в Иране и к 1890 г. добились от иранского правительства согласия на мораторий на строительство железных дорог сроком на 10 лет. В 1900 г. десятилетний мораторий был продлен. Однако после подписания англо-русской Конвенции 1907 г. вопрос о железнодорожном строительстве и, в первую очередь, о сооружении Трансиранской железной дороги, вновь встал на повестке дня. Тем более, что развернувшаяся активность нового важнейшего актора в регионе – Германской империи, выступившей с проектом Багдадской дороги – требовала действовать быстро. Международный контекст сменился, и Россия с Британией уже не могли решать иранские вопросы тет-а-тет. Годы перед Великой войной проходят в обсуждениях проектов дороги. Однако и здесь старые противоречия дают о себе знать: так, Британия (в особенности в лице англо-индийских элит) выступает категорически против соединения предполагаемой дороги с железнодорожной сетью Индии. Начавшаяся война на какое-то время затормозила решение этих вопросов. Как известно, практическая реализация Трансиранской магистрали осуществится много позже, только в правление Реза-шаха Пехлеви, в совершенно иных международных обстоятельствах.

Вышеозначенное позволяет поставить ряд важных и интересных вопросов: о соотношении имперских универсалистских идеологием о цивилизационной миссии и политической прагматики, о том как конфликтное взаимодействие Российской и Британской империй влияло на развитие инфраструктуры региона и мира в целом, о противоречивости модернизационных импульсов со стороны европейских империй на Востоке,

с одной стороны стимулировавших процессы обновления и внедрения инноваций, с другой – тормозивших развитие стран региона из-за собственных интересов. Наконец о том, как расширение числа политических акторов в регионе подталкивало старых участников Большой Игры вновь ставить отложенный вопрос о развитии транспортной сети в Иране, что демонстрирует нам диалектику исторического процесса, когда гонка за лидерство и конкуренция между великими державами, приведшие в итоге к Первой мировой войне, одновременно способствовали вовлечению в общемировые процессы и модернизации те общества, что долгое время находились на периферии мирового развития.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Мирзаханов Велихан Салманханович
Заместитель директора по научной работе
доктор исторических наук, профессор
Институт всеобщей истории РАН
lum62@yandex.ru

1. На рубеже XX и XXI столетий термин «глобальная история» получил не только права гражданства, но и повсеместное распространение. Исследователи проводили многочисленные научные конгрессы, конференции и встречи, начали издаваться журналы, в название которых входило словосочетание «глобальная история». Вскоре термин «глобальная история» дополнился концепциями транснациональной истории.

«Может быть, история не столь уж безоговорочно осуждена возделывать сады, прочно огражденные высокими стенами. Ведь иначе она не сумеет приблизиться к достижению одной из своих нынешних целей, к решению сегодняшних насущных задач, к поддержанию контактов с такими молодыми, но столь бурно развивающимися науками о человеке», - писал Фернан Бродель. Французский историк оказался прав: сегодня очевидно, что без синтетического взгляда на историю, без обращения к общим законам развития человеческих обществ, без исторических сопоставлений трудно понять и представить во всей полноте огромное разнообразие исторических явлений и событий. Методология и методы глобальной и транснациональной истории стали вызовом для классических национальных историографических школ. Глобальная история XX в. позволяет выйти за пределы национальных историй и объяснить генезис многочисленных современных угроз и проблем.

2. Социальное ускорение либо замедление времени является результатом неравномерности, в нем заключается особенность современной научной картины мира в отличие от классической. Мировая история предстает как чередование господства нескольких мир-экономик, объединенных единым центром и временными ритмами. Время мира продуцирует себя, указывая на неоднородность и зависимость от места и эпохи. В эпоху модерна меняется мера исторического развития и ускоряется ход мировой истории, мы живем по законам линейного времени, но должны констатировать, что повседневное время постоянно ускоряет свой бег и теряет линейность. Отталкиваясь от социокультурного многообразия и нелинейности постнеклассического понимания темпоральности, мы приобретаем возможность интерпретации прошлых исторических событий. Э. Гидденс справедливо отметил: «История есть, прежде всего, временность (темпоральность), события в своей протяженности и длительности. Мы склонны ассоциировать временность с линейной последовательностью, а потому история представляется нам как движение в видимом направлении. Однако в действительности ... следует

говорить об «историчности» как определенном смысле существования в социальном мире, подверженном непрерывным изменениям». Историческое время реализует себя в конкретных форматах как социальное время.

3. Глобальная история современности(модерности) рассматривается через концепции «долгого XIX века», за которой следует формация «короткого XX века». XIX век представляется финальным аккордом Нового времени, а XX в. — периодом Новейшей истории. Временной континуум XIX в. осознается как эпоха вставания в современность, при этом идея расширенного XIX в. подразумевает «множественность модерностей» (С. Эйзенштадт). «Долгий XIX век» с его противоречиями, конфликтами и научными достижениями реально вращается в практики «короткого XX века». XX в. продолжил динамическую модель предыдущего столетия, возвел идеи прогресса и развития в абсолют, окончательно придал истории человечества действительновсемирный характер.

4. Не следует, однако, слишком наивно пускаться в поиски переломных эпох и исторических сдвигов. То, что всемирная история еще в меньшей степени, чем истории наций или континентов, поддается «нарезке» на выверенные с точностью до года временные сегменты — факт более чем очевидный. Границы эпох различаются не с помощью глубокого понимания их объективного «смысла» — они проявляются во взаимоналожении многочисленных более тонких сеток времени. Поэтому наряду с грубыми делениями на эпохи не меньший интерес представляют тонкие периодизации (Ю. Остерхаммель). Их необходимо создавать для каждой пространственной единицы, для каждого человеческого общества и для каждой сферы бытия — от истории окружающей среды до истории искусства. Такие хронологии нужны как для ориентации непрофессионального исторического сознания, так и в качестве аналитических инструментов историков.

5. Глобальная история и макроистория воскресают сегодня на новом уровне: она вбирает в себя достижения исторической науки последних десятилетий. Размышлять о долгих исторических периодах невозможно без учета того, что сделано микроисторией, без учета достижений регионоведения, религиоведения, достижений в экономической истории, в культурологии и т.п. Задача сегодняшней науки — сочетать изучение особенного и уникального с умением находить общие закономерности развития государств и обществ.

Современные концепции глобальной истории, методы транснациональной истории — построенные на компьютерных исследованиях больших баз данных — выводят ученых за пределы национальных историй, задают вопросы об общих путях развития человечества. Кроме того, «longue durée» сегодняшнего дня позволяет преодолеть европоцентризм, подразумевающий под всеобщей историей прежде всего историю Европы. Сегодня многие десятки стран Азии и особенно Африки стали полноправными объектами исторического исследования. Историки этих стран — так же, как и их европейские коллеги — ищут сейчас свою национальную историю и

идентичность, органически вписывающуюся в общий процесс мировой истории.

ЭПИДЕМИИ И ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Михель Дмитрий Викторович
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН/РАНХИГС
dmitrymikhel@mail.ru

В рамках сообщения излагаются основные выводы, представленные в рамках недавно подготовленной автором книги "Эпидемии и глобальная история". Ее основная идея: эпидемии всегда играли важную роль в истории человечества; история человеческой цивилизации за последние 5000 лет была историей эпидемий. Жертвами эпидемий инфекционных болезней становились целые общества. Эпидемии рушили царства, меняли ход войн, способствовали изменениям в материальной и духовной культуре. Причины их появления обычно были связаны с активизацией контактов между локальными цивилизациями и возникновением кризисных явлений в конкретном обществе. Остановимся на некоторых примерах.

«Чума Антонинов» (III век н.э.) в Средиземноморском мире (натуральная оспа) стала следствием торговых контактов цивилизации Средиземноморья (Рим) с цивилизацией Индии. Параллельно такая же эпидемия вспыхнула в Китае, которая стала следствием контактов Китая и Индии. Для населения Запада и Дальнего Востока это была «новая болезнь», и к ней не было иммунитета. На обоих окраинах Евразии последствием эпидемий была депопуляция и упадок городов. Ханьская империя распалась. Римская империя переживала кризис. На западе резко возросла цена физического труда, рабство стало неэффективным. Не хватало ресурсов сдерживать натиск варваров. Ужас перед эпидемией и повсеместная паника привели к ослаблению веры в старых богов. На этом фоне на западе произошло распространение новой «религии спасения» — христианства. Провозглашая принципы милосердия, христиане не боялись смерти, заботились об умирающих строили больницы. Такая же ситуация имела места и в Китае, где произошло распространение еще одной «религии спасения» — буддизма.

«Юстинианова чума» (VI век) на Ближнем Востоке — первая пандемия бубонной чумы. Она стала высшим проявлением кризиса Византийской империи, вызванного долгими годами войны с Персидской империей и голодом. Вследствие эпидемии обе империи обезлюдели и политически ослабли. Мечта Византийского императора возродить Рим провалилась. На территориях Малой Азии и Северной Африки образовался политический и демографический вакуум, который был заполнен арабами. Историческим последствием чумы стало появление арабского государства и ислама как мировой религии.

«Черная смерть» (XIV век) стала началом второй пандемии бубонной чумы. От нее вновь синхронно пострадали христианский Запад и Китай. По-видимому, причиной распространения эпидемии стало возрождения

контактов между двумя цивилизациями. После образования трансконтинентальной монгольской империи возродился Шелковый путь и активизировалась торговля на большие расстояния. Караваны занесли возбудителей инфекции из природных очагов чумы, разбросанных по евразийским степям. Последствия эпидемии в обеих частях света были тяжелыми. Умерла третья населения в Европе и Китае. В Европе образовались многочисленные очаги чумы. В условиях роста числа городов, антисанитарии, постоянных войн в Европе эпидемии чумы не прекращались еще три столетия. В долгосрочном плане последствием этих эпидемий стали рост цены на труд, развитие новых технологий и научных знаний. В Италии и других странах Запада укрепились авторитарные политические режимы, распространилась культура гуманизма. С XV по XVII в. светская власть практиковала «военные» методы борьбы с чумой, широко применялся карантин.

Эпидемии в Америке в XVI веке. Открытие Нового света сопровождалось заносом оспы и других болезней «Старого света» в Америку — первоначально из Европы, а затем, вследствие развития работорговли, также из Африки. Поскольку у коренного населения Мексики и Перу к ним, это привело к вымиранию почти 95% коренного населения этих стран. Погибли цивилизации ацтеков и инков. Распространение оспы в Америке способствовало быстрому завоеванию континента европейцами. Богатства Америки хлынули в Европу. Ввоз капитала способствовал развитию капитализма. Эпидемии оспы в Америке следствием трансконтинентальных контактов. Они также способствовали утверждению раннего европейского колониализма.

Глобальные эпидемии холеры в XIX веке. Первые очаги холеры образовались в Индии. В местном климате холера считалась обычной, сезонной инфекцией. С приходом в Индию британцев все изменилось. Британское колониальное управление нарушило местный уклад жизни. Введенные фискальные законы прикрепляли индийских крестьян к земле, населению не позволялось вести кочевой образ жизни, который был традиционным способом избегать опасных холерных мест. Началось массовое инфицирование местного населения, и в условиях непрекращающихся социально-экономических кризисов холера превратилась из обычной болезни в незатухающую эпидемию. За один только XIX век было пять пандемий холеры, и все они начинались в Индии. Для борьбы с эпидемиями холеры власти всех развитых стран той эпохи первоначально пытались использовать жесткие меры. Однако использование карантина вызывало недовольство всех слоев общества, особенно были недовольны торгово-промышленные кругов, для которых карантин был хуже холеры. Постепенно в Англии, а затем других странах возобладали новый подход — социальная гигиена. Появились санитарные врачи, санитарная инспекция и т.п. Развилась практика личной гигиены. Широко стало использоваться мыло и практика кипячения воды. Появились водопровод и канализация и т.п. Появилась санитарная медицина,

которая стала основой формирующихся национальных систем здравоохранения.

«Испанка» (пандемия гриппа 1918-1921 гг.) К началу XX века во всех развитых странах появились системы здравоохранения. Укрепился авторитет врачей, были созданы разные вакцины. Началось быстрое искоренение опасных инфекций — оспы, холеры и пр. Произошло улучшение материального благополучия. Личная гигиена стала нормой жизни. В 1914 г. начался глобальный мировой конфликт. На территориях, где велись военные действия, происходили вспышки тифа, скарлатины и т.д. Но врачам быстро удавалось взять эти эпидемии под контроль. Проблемой оставались инфекционные болезни, передающиеся воздушным путем. Квинтэссенцией самой сложной из них стал грипп-испанка. Важным фактором его распространения стала массовая демобилизация в армиях стран-участниц войны. Вслед за фронтовиками грипп появился на всех континентах. Самый сильный ущерб понесло население колониальных стран, особенно Индии и Африки, где службы здравоохранения отсутствовали. Но даже там, где они были, потери тоже были большими. Особенно болезненно реагировала на «испанку» Европа и Северная Америка, поскольку и там жертвы эпидемии были весьма многочисленны. Эта эпидемия стала прелюдией к новейшей глобальной истории эпидемий.

XX СЪЕЗД КПСС – ЛОКАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА

Пивоваров Никита Юрьевич
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
pivovarov.hist@gmail.com

С 14 по 25 февраля 1956 г. состоялся XX съезд КПСС. На первый взгляд, это было очередное партийное мероприятие, созванное в соответствии с уставом партии. Однако влияние XX съезда вышло за рамки обыденного партийного ритуала - съезд стал одним из важнейших и эпохальных явлений. Он оказал влияние не только на внешнюю и внутреннюю советскую политику, но и способствовал пересмотру мирового коммунистического движения. Современная историография содержит весьма обширный перечень работ, в которых, в зависимости от мировоззрений и компетенций авторов, представлены различные точки зрения на проблемы, поставленные на съезде, – культ личности, десталинизация, «оттепель», реабилитация и т.д.

Главное внимание большинства авторов было приковано к секретному докладу Н.С. Хрущева, зачитанному в последний день работы съезда. В немалой степени такому интересу способствовал ореол таинственности, окружавший этот документ. Отдельные копии «Доклада о культе личности и его последствиях» попали на Запад практически сразу после съезда, тогда как в СССР относительно полный вариант доклада был опубликован только в 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС», а научная публикация его, т.е. со всеми правками, вариантами и редакциями, была сделана только в 1999 г.

Однако необходимо помнить, что любой съезд компартии – это не спонтанное событие, а жестко отрежиссированное действие. Необходимо учитывать не только один секретный доклад, но весь комплекс документов, озвученных на съезде, и, в том числе, речи отдельных делегатов, выступавших в ходе прений. На съезде были заслушаны три ключевых речи: отчетный доклад ЦК КПСС, произнесенный Н.С. Хрущевым, доклад «Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 – 1960 годы» Н.А. Булганина и, наконец, «Доклад о культе личности». В отчетном докладе были обозначены важнейшие тезисы - мирное сосуществование государств с различным общественным строем, а также переход к социализму на многообразной основе.

«Директивы» были впервые составлены с учетом мнения профессиональных экономистов, т.е. они были реальным, а не идеологическим документом. Не менее важны для понимания влияния съезда выступления отдельных делегатов. В историографии особое внимание уделялось речи А.И. Микояна, т.к. он впервые публично подверг критике «Краткий курс ВКП(б)» и «Экономические проблемы социализма в СССР» - главные работы И.В. Сталина.

Микоян заявил, что в первой книге содержалась фальсификация истории, а во второй – отрыв от реальности. Итак, XX съезд, который начался 5 марта 1953 г., стал кульминационной точкой переломного этапа. Заметно потускнел образ И.В. Сталина как непогрешимого вождя. Единственным идеологическим авторитетом для советской системы остался только В.И. Ленин. В целом, съезд провозгласил коррекцию партийной линии под флагом «возвращения к Ленину» - смягчения режима, поворота к народным нуждам, подъем сельского хозяйства. Начался процесс демократизации во всех слоях общества. В тоже время нельзя не признать, что страх быть наказанным за лишнее слово – был одной из доминирующих эмоций в дискурсе десталинизации. Да и власть не была заинтересована в полномасштабной десталинизации – особенно после событий в Тбилиси и Венгрии. В итоге «антикультовая» кампания уже с осени 1956 г. пошла на спад. Съезд оказал влияние на советскую экономику. На XX съезде критиковались застойные явления в советской экономике, призывалось, изучали статистику, законы товарного производства. В результате после съезда экономические модели стали господствовать над идеологическими, а экономика была провозглашена важнейшим инструментом в конкуренции с капиталистической системой.

Огромное влияние съезда ощущалось для всей мировой коммунистической системы. После XX съезда была пересмотрена советская политика в соцстранах – впервые говорилось о равноправном отношении СССР со странами советского блока, а также о терпимом отношении к западноевропейским социалистическим странам. Преодоление культа личности – стало делом всей Восточной Европы. Но где-то это политика была проведена недостаточно последовательно (в историографии хорошо известно о «робкой десталинизации» в ГДР), а чаще всего под флагом борьбы с десталинизацией в соцстранах разворачивалась внутривластная борьба между руководителями старой, сталинской формации, и новой.

Вместе с тем, дух свободомыслия в соцстранах, начавшиеся внутривластные дискуссии и венгерские события, заставляли коммунистических руководителей выступать за снижение активности «низов». В итоге это привело к формированию тезиса о завершении строительства социализма – ответной реакции на идеи его реформирования. XX съезд стал своеобразным водоразделом во всем мировом коммунистическом движении. Так, если руководители КНР, КНДР, а также Албании и Румынии не приняли полностью или частично его основных положений, то для европейских компартий (в первую очередь, французской и итальянской) он привел к переосмыслению коммунизма, породил такие явления, как «еврокоммунизм» и «национальный коммунизм».

Не менее важно, что XX съезд положил конец идеям «мировой революции» и «экспорта революции». После съезда советское руководство отошло от черно-белого восприятия мира, стало активно развивать контакты с самими различными силами и лидерами мировой политики, в первую очередь, с лидерами стран третьего мира. XX съезд – это мирная попытка демонтажа

сталинской империи, но не окончательное уничтожение ценностей сталинизма. Развенчание Сталина условно было сведено к одной формулировке: «Великие достижения, но какой ценой?».

Поэтому ряд исследователей справедливо указывают, что Хрущев метил в Сталина и его методы, а попал в советский режим, кардинально менять который он вовсе не собирался. Поэтому представляется справедливым утверждение, что Хрущев, попытавшись отойти от сталинских принципов, как человек вышедший из «сталинской шинели», не смог справиться с поставленной задачей. Вместе с тем, шаг, на который решился Хрущев, исключительно глобален по своим масштабам и последствиям.

СОТРУДНИЧЕСТВО НЕРАВНЫХ ПАРТНЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНО-ШВЕЙЦАРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX В.)

Синдеев Алексей Александрович
Институт Европы РАН
a_sin74@mail.ru

Американо-швейцарские отношения в силу различных причин продолжают оставаться на периферии исследования контактов Соединенных Штатов Америки со странами Европы. В этой связи формулировка предмета доклада представляет исследовательскую новизну, а попытка выявить закономерности в сотрудничестве двух стран повышает научное значение проделанной работы. В докладе речь идет о некоторых важных, на взгляд его автора, сюжетах, рассмотрение которых обусловлено хронологией процессов и тем обстоятельством, что только в 1960-х гг. Швейцарии удалось достигнуть относительно приемлемого для себя уровня двусторонних отношений.

Автор выдвинул гипотезу о формирующейся в настоящее время швейцарской модели взаимодействия с США, которая может быть частично или полностью использована «малыми» и «средними» европейскими странами и обеспечить сохранение и укрепление их независимости в рамках сетевого суверенитета. В этом контексте поднимается проблема политической слабости Америки и ее последствий для коллективного Запада и западных ценностей.

Сопоставление столь разных стран и анализ их сотрудничества у многих коллег способны вызвать вполне оправданный скепсис. Однако имеет смысл заметить, что Европа до сих пор нередко напоминает несогласованный конгломерат многочисленных игроков, нацеленных либо на полное сохранение национального суверенитета, либо на достижение наиболее выгодного для себя паритета между национальным и наднациональным началами; и даже в Европейском союзе не всегда быстро и незаметно удается сгладить и урегулировать споры и разногласия. Поэтому едва ли целесообразно игнорировать все многообразие двусторонних американо-европейских контактов и их предысторию, поскольку достигнутые результаты, независимо от нашего желания, продолжают оказывать влияние на формирование нового поколения западной элиты. Вывод об отличительных особенностях современности, ее вызовов и инструментария, странном образом находящегося в состоянии распада, при обращении к истории довольно трудно подтвердить. Любое время является сложным, а его инструментарий всегда подвержен эрозии. Актуальные вызовы, которыми требуется управлять, – это производные исторического развития, поэтому их абсолютизация вряд ли уместна.

Следовательно, для изучения американо-европейских отношений и выработки рекомендаций по решению имеющихся проблем не меньшую значимость имеют знание истории процессов, включение в научный оборот

неизвестных исторических источников, постановка новых исследовательских задач и рассмотрение казавшихся ранее периферийными сюжетов.

Швейцария как представитель третьего (нейтрального) лагеря в Европе – крайне интересная страна. Достаточно заметить, что современный демократический стандарт, с допуском женщин к участию в выборах и референдумах, появился в ней в 1971 г., а официальное вступление в ООН состоялось только в 2002 г. Несмотря на перипетии холодной войны, давление США и иные трудности у швейцарцев получилось сохранить приемлемый уровень суверенитета, а, значит, история успеха этой страны, американо-швейцарских отношений достойна пристального внимания.

Швейцария добивалась признания особого пути в сотрудничестве с США, что требовало создания прецедентов. Наличие двух противоборствующих лагерей в период холодной войны дало возможность небольшой Швейцарии укрепить нейтральный статус, выбрав в отношениях с США тактику оказания услуг и поиска компромиссов, затягивания или удержания в совместной повестке дня наиболее значимых для нее вопросов, выстраивания каналов лоббирования. Следует отметить, что торговые отношения двух стран существенно расширяли рационализм и прагматизм, доказывая, что экономика создает надежный фундамент для последующего политического взаимодействия.

Со временем США осознали, что присутствие разных позиций в дружественной им части Европы, в том числе и нейтральной швейцарской точки зрения, гарантирует дополнительный контроль за европейскими правительствами, обеспечивает выгодный для американцев баланс между европейской интеграцией и перспективами трансатлантической кооперации.

На первый взгляд швейцарцы сделали больше тактических уступок Соединенным Штатам, которые доминировали в двусторонних отношениях. Парадокс, однако, состоит в том, что эти уступки не заставили официальный Берн изменить существенным образом политическую модель поведения. Следовательно, количество уступок не препятствовало реализации стратегической линии в рамках понятного американцам прагматизма и привычного набора западных ценностей, не затрудняло совершенствование собственного социально-экономического инструментария.

Исходя из этого, американо-европейские отношения и полученную от них выгоду, по всей видимости, не стоит сводить исключительно к НАТО и к вопросам безопасности, так как это искажает объективную картину прошлого. Благодаря Америке те же швейцарцы смогли повысить стрессоустойчивость к кризисам, ведь отношения между двумя странами всегда были сложными.

Глобализация предоставила швейцарцам шанс, не отказываясь от контактов с Америкой, попытаться поработать над значительно большей диверсификацией политического и экономического сотрудничества, над повышением самостоятельности и дееспособности. Диверсификация и дифференциация усилий и ресурсов, целей и замыслов, интересов и связей – перспективный тренд развития малых и средних стран в мире, который

реализуется в выстраивании сетевого суверенитета. Предположу, что сетевой суверенитет с его принципом «независимость через интеграционные форматы» станет единственно возможным средством существования большинства стран мира.

Выбранный автором ракурс анализа придает докладу дискуссионный характер. Выводы доклада могут оказаться полезными с точки зрения углубления знаний о периоде холодной войны в рамках развития подходов, применяемых глобальной историей.

СРАВНЕНИЕ ОБОБЩЁННЫХ БИОГРАФИЙ РОВЕСНИКОВ ВМВ В «МИРАХ» ЗЕМЛИ (К МЕТОДАМ ОСМЫСЛЕНИЯ МЕГАИСТОРИИ)

Сымонович Чеслав Эрастович
Союз учёных СПб
cheslavs@yandex.ru

Многотысячелетнее общение народов, постепенное узнавание ими друг друга, и в первую очередь признание других достойными равноправного общения, – можно рассматривать как стадии приближения к началу глобализации. Едва ли не главной методологической трудностью при попытке осмысления всемирной истории является проблема сопоставимости, возможности сравнения и классификации вариантов изменений, -- развития или регресса -- разных групп стран, нескольких «миров» Земли. И самый сложный вопрос, неразрешимый для человечества, пока оно живо, -- это характеристика направления, смысла этих изменений.

20-летнее изучение когорты-поколения российских ровесников Великой Отечественной войны (РВ) показало особенности обобщённой биографии этой советской, по рождению и по большей части жизненного пути, социальной группы.

Всемирный масштаб войны 1939-45 гг., когда РВ рождались, предполагал некоторое значительное сходство в судьбах этой поросли людей, во всяком случае – на большей части планеты. Поэтому следующим шагом моим была попытка найти существенные черты сходства между внешними условиями формирования и чертами облика советских РВ и их ровесников в ключевых для истории XX в. регионах Земли. Прежде всего -- в странах, сильнее всего затронутых ВМВ, в частности – в Германии, Китае... Явно совпадали условия появления на свет РВ в странах, чья территория была полностью или частично полем сражений, зоной оккупации... После Войны жизнь большей части РВ продолжалась...

Есть разные оценки «формативного этапа» в жизни человека. Не второе ли это 10-летие жизни? – Пожалуй. Со времён Великой Французской революции, потрясшей Европу и несколько других территорий, по мере секуляризации общественного сознания, да и в ходе навязывания обществом новым поколениям господствующих идей -- общественно-политические впечатления становились представлениями нередко до вступления детей на первую школьную ступень, особенно в сильно политизированных обществах.

Скромным, блёклым, но – единственным из взрослых журналов у нас дома был номер нового тогда журнала «В защиту мира» с фото Эженни Котон, и, кажется, – четы Жолио Кюри. В условиях «холодной» войны мы, советские дети, каждый день слышали, читали о войне в Корее, об усилении борьбы народов за мир, демократию и социализм. Не тратила зря усилий, и западная

агитация против социалистического (в перспективе) тоталитаризма, пусть смягчённого после 1953 г.

«Всесильным режиссёром», ускорителем осознания единства мира стали для РВ, да и наверно, для большинства людей, обострившиеся в «холодную» войну угрозы всеобщего самоуничтожения человечества в результате применения оружия массового уничтожения. И в дальнейшем, особенно до 1960-х гг. включительно, в ряде стран наблюдалось нечто близкое по условиям жизни, по образу мышления, по содержанию и накалу переживаний общемировых событий и явлений. Так, естественна была тревога РВ -- подростков и молодёжи -- в связи с развёртыванием «холодной» войны ... Разными по идеологическому наполнению, но подчас сходными по методам были устремления молодых романтиков на стройки семилетки в СССР, в американский Корпус мира на помощь страждущим африканцам... Широко распространённое движение молодёжи разных стран против расизма и апартеида не имело ли благое последствие для молодых людей в СССР, излечивая отчасти их сознание от родимых пятен бытового национализма и шовинизма?

Послевоенные созидательные усилия народов имели разные объективные условия и -- экономическую результативность. Невозможно в одном докладе грамотно вычлнить общее и особенное в процессах: возрождения хозяйства в ФРГ при Л.Эрхарде, экономической реформы в СССР в 1966-70 гг., крутого подъёма передовых отраслей в Японии, затем – у малых «тигров» Дальнего Востока и Ю-ВА... Следует лишь напомнить очевидное, -- что в 1970-е – 1980-е годы когорты РВ была одной из важнейших с точки зрения её трудового и творческого потенциала, повторяю – в разных мирах Земли. Даже, вероятно, в КНР, после развеивания в 1980-е гг. дурмана «великой пролетарской культурной революции», во время которой тамошним РВ было в среднем 24-26 лет. Если не в рядах, учащих, то среди «цзаофаней» и в кадрах НОАК люди этой когорты активно участвовали в смене поколений в руководстве.

Наша роль – советских РВ -- была куда скромнее... Мы в эти годы продолжали усваивать правила не всегда искреннего, но благоразумного и, по возможности, небезвыгодного образа действий, ради следования СССР по пути зрелого социализма, обеспечивающего если не всеобщее благоденствие, как на загнившем Западе, то мирную уравниловку всё-таки растущих, несмотря на дефициты, доходов, -- вплоть до Перестройки и сваливания в пропасть геноцидных реформ 1990х гг...

Общего по сути, по результатам, если не по механизму, становилось и ощущалось в мире всё больше. Особенно это было явно под натиском с Запада волн массовой культуры и искусства. Именно они, а не отдельные квартиры, холодильники, дачки отравляли сознание наших РВ (а тем более – последующих когорт) ядом – слухами о теории конвергенции. Она была «иллюзорной явью», не признаваемой официально. Как, когда она возобладает – никто не знал. Хотя перед глазами, были попытки оппозиции в Венгрии,

Чехословакии и Польше взорвать социализм в своих странах и вернуться к западной демократии и свободному рынку... Начиная примерно с конца 1960-х гг. активисты из когорты РВ принимали в протестных движениях в соцстранах всё более активное участие. На Западе они встряхнули старый порядок, особенно во Франции и в США... В освобождённых и отстающих странах РВ играли ключевую роль в экономике и науке, продвигаясь также к влиянию в во власти и в вооружённых силах...

Короче говоря, даже самое осторожное прикосновение к параллельному просмотру обобщённых судеб ровесников ВМВ в разных «мирах» Земли позволяет предположить, что это поколение-коhortа, наряду с выходцами из сопредельных возрастных когорт стало как бы олицетворённым соединительным звеном между разрозненными мирами Земли и сформировавшимся в течение их, РВ, жизни теснейшим, даже слишком тесным, опасным для национально-культурной самостоятельности, взаимопроникновением этих миров, лагерей, блоков, в конечном счёте – цивилизаций.

ЭВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Тарасютина Евгения Валерьевна
Научный сотрудник
ИВИ РАН
limonza@mail.ru

В середине XIX- начале XX веков на Западе и в России продолжалась секуляризация различных институтов, связанных с человеческой жизнью. Среди прочего, это коснулось и перевода фиксации человеческих смертей, рождений и браков из церковного ведения в гражданское. Возможен был также и смешанный тип. Если в некоторых государствах (напр. Великобритания, Германская империя) это происходило постепенно и достаточно бесконфликтно, в других странах (Франция, Португалия) процесс носил в разной степени выраженный антиклерикальный характер. С образованием национальных государств и развитием империй идея того, что статистика и контроль населения должны быть не у церковных властей, а у светских получала все большее распространение. Государство стремилось лучше узнать свое население, пыталось классифицировать его, отслеживало динамику миграций и тд. В университетах появились курсы статистики, возникло также новое направление – военная статистика. Среди чиновников и военных все отчетливее стала проступать идея о том, что с помощью статистики можно эффективно управлять государством и людьми. Но для того чтобы управлять с помощью статистики, ее нужно было в полной мере получать. На церковь сваливался гигантский груз ответственности, с которой ей удавалось справляться всё труднее. Исключительные функции церкви в метрикации населения перестали удовлетворять, в том числе и ее представителей. Сложность заключалась в том, что перевести метрики в единую информационную систему в России и в большинстве западных стран было довольно трудно, так как отсутствовало религиозное единообразие. У православных, католиков, протестантов, евреев, мусульман были свои системы метрических записей, которые с одной стороны имели общие черты, с другой сильно отличались, т. к. были привязаны не к биологическим процессам, а к определенным обрядам. Исходя из этого, каждому государству приходилось выстраивать свое отношение по передаче метрик в государственное пользование.

В России к началу XX века метрические книги по-прежнему находились в ведении церкви, за исключением метрических книг старообрядцев, которые с 1874 года находились в юрисдикции полиции согласно Указу о «Правилах ведения метрических книг раскольников». Итоговые статистические данные, полученные церковью, формировались в основном в виде метриковых выписей, или статистических табелей и подавались в духовную консисторию

или архиерейский дом, а оттуда в Синод. Таким образом, к 1917 году в России действовала достаточно отработанная система метрикации гражданского населения, где ведущую роль играла церковь. Данные по небольшим городам, и селам, как правило, были точнее, чем в крупных городах, где существовало множество разных религиозных общин.

Идея передать ведение метрических книг в светское ведомство возникла в России задолго до революции – в середине XIX века. Частично это была идея священников, которые оказались загружены канцелярской работой. В 70-е годы XIX века идею обсуждали в светской и церковной печати, но безрезультатно, а в 1902 году был опубликован проект Гражданского уложения, которое предусматривало рассмотрение брачных дел светскими судами, но проект не был реализован. В декабре 1917 года, после прихода к власти большевиков выходит декрет СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Декрет не упразднял церковную метриацию, а сразу же устанавливал, что все религиозные учреждения должны пересылать копии метрических книг в городские, уездные, волостные или земские управы. Ключевым документом в отношении разграничения действий церкви и государства становится декрет от 20.01.1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Одним из основных пунктов в декрете «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 года, поясняющий правовое положение религиозных сообществ, был пункт 8: Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

В октябре 1918 года выходит Кодекс законов изданный ВЦИК об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве. Кодекс сразу же объявляет, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью — отделами ЗАГС. Они попадали в ведение Наркомата внутренних дел, Наркома Юстиции и Совета местных депутатов. Это создавало базу для массы межведомственных конфликтов. Возникали проблемы кадров, финансирования и подчинения. Помимо конфликтов между советскими учреждениями разумеется возникали конфликты ЗАГСов и религиозных учреждений. Конфликты чаще всего были инициированы местными властями и местными религиозными общинами, но эта конфронтация хотя и существовала в действительности, не была целью советской власти. Сама идея передачи фиксации населения государству не носила антиклерикальный характер в Советской России, как и в большинстве стран Западной Европы. Это, скорее, был закономерный процесс развития государственного аппарата на определенном историческом отрезке времени.

ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ НА ДОНБАССЕ)

Татаринов Игорь Евгеньевич
"Луганский национальный университет имени Владимира Даля"
igortatarinov76@gmail.com

Исторически в российско-украинском приграничье, географически охватывающем Донбасс, сложился уникальный тип идентификации населения, с особой зоной бытования самых различных форм и типов коммуникаций. Ещё с распадом политического пространства Российской империи, сопровождавшегося кризисом основ общерусской идентичности, возникли национальные образования у малороссов, белорусов, в Закавказье. В новообразованных государствах активизировался процесс консолидации и отождествления населения с титульной нацией, что стимулировало генезис национально-государственных идентичностей. В Малороссии, которую с 1917 года стали именовать Украиной, также углубились процессы распада общерусской идентичности. Идентифицируя южнорусское население, с 1917 года стали отвергать ранее официальный этноним «малоросс», заменив его на «украинец». 1917 год стал годом рождения и имплементации «украинской идеи», изначально бытовавшей среди небольшой части интеллигенции.

С приходом к власти большевиков, тему «украинства» стали использовать в интернационалистских построениях. Коммунисты ввели в массовое сознание советский вариант идентичности, подкреплённый масштабной украинизацией. Власть не ограничилась внедрением в массовое сознание украинской идентичности, но и придала ей более высокий статус. Официальная пропаганда намеренно подчёркивала качественные отличия в положении украинцев в Российской империи и Украинской ССР. Концепция о «трёх братских народах» стала противоположностью дореволюционной «общерусской» идентичности и параллельно сопровождалась выделением украинцев, русских и белорусов в качестве братских, но самостоятельных наций. Идентификации южнорусского населения в качестве «малороссов» стал придаваться негативный смысл, а с этнонимом «украинец» стали ассоциировать успехи социалистического строительства.

Конструируя советскую государственную идентичность в качестве надэтнической по своему содержанию, наделяя её, одновременно, и интеграционным инструментарием, на момент распада в 1991 году СССР так и не удалось завершить этот процесс в полном объёме. Лишь в отдельных приграничных контактных зонах, например на полиэтничном Донбассе, сформировалась уникальная мультикультурно-историческая общность. Проведённые в XXI веке различные исследования демонстрируют, что даже с распадом СССР многие компоненты советской надэтнической идентичности на Донбассе являются определяющими.

Эмпирические исследования, проведённые в 2009, 2013 и 2019 гг. на Донбассе продемонстрировали, что характерными идентификационными чертами населения сегодня выступают господствующие представления о жителях по ту сторону границы как «своих», а сами границы с Российской Федерацией не воспринимаются как границы с «чужими». Российско-донбасская граница даже видится в качестве «нелогичной», воспринимаясь как некий анахронизм. Уже в ранних (2009 и 2013 гг.), «довоенных» опросах, более половины (47,6%) считали, что граница не нужна, либо желали её видеть более открытой (41,3%).

Интересно обратиться к результатам сравнительного анализа эмпирических данных, полученных непосредственно на территории Луганской Народной Республики (2019 г.). Вопросы касались будущего Донбасса и восприятия приграничным населением государственной границы между Российской Федерацией и ЛНР. Подавляющее большинство жителей ЛНР также оценивают её как «границу между своими». Она не воспринимается как граница с «чужими», а приграничный статус населением практически не ощущается, являясь скорее условным, чем определяющим. Несмотря на объективное ухудшение жизни после 2014 г., большинство жителей ЛНР видят будущее Донбасса не в составе Украины, а вместе с РФ. Подобный ирредентизм обусловлен восприятием России в качестве Родины, с чёткой приоритетностью пророссийских внешнеполитических ориентаций и в повседневных практиках. Это объяснимо прочными и стабильными вековыми культурно-историческими, экономическими, семейно-бытовыми коммуникациями. Аналогичные тренды фиксируются и в отношении бытовых и языковых вопросов. Такому видению будущего и идентификационной специфике во многом способствуют традиционное русскоязычие региона и объединяющие людей практики бытования, в частности, в сфере праздников. Совершенно очевидны этническая общность и ценностно-мировоззренческая близость жителей Донбасса и россиян наряду с общей исторической памятью и осознанием неразрывности опыта исторического сосуществования в границах одного государства. Более того, можно утверждать о целостности и общности российско-украинской приграничной идентичности.

Сегодня для многих государств способность контролировать и удерживать в орбите своего политико-экономического и культурно-мировоззренческого влияния собственное (и соседнее) приграничье выступает чётким маркером национального суверенитета. Одновременно этот фактор демонстрирует / подчёркивает геополитический статус государства. А реализация полноценного контроля над такими территориями во многом влияет и на внутреннюю поддержку власти внутри страны и укрепляет базис легитимности. Отчасти, с этой точки зрения можно посмотреть на продолжающуюся с 2014 года войну на Донбассе и на российско-украинское противостояние в этой связи, что также укладывается в контекст конфликта идентичностей.

В противовес глобализационным трендам мы видим усиление борьбы за национальный суверенитет и право на самоопределение. Вполне логичным кажется ответ на эти тренды в виде суверенизации государств и постепенного сворачивания участия в глобализационных проектах. Приграничные идентичности также оказались на распутье. Возможность утверждения некоей модели «глобальной идентичности» для населения Донбасса не актуальна, в отличие от внедрения некоторых унифицированных элементов этой модели на Украине. Попытки насильственно «перекодировать» такой уникальный регион как Донбасс вызвали резкое отторжение и неприятие, и одновременно усилили дрейф региона к более близкой Российской Федерации.

ОПЫТ ПОЛИТИКО-ВОЕННОГО ПРОНИКНОВЕНИЯ ФРГ НА АФРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ

Трунов Филипп Олегович

к.полит.н., с.н.с.

Лаборатория институциональной истории XX века

Института всеобщей истории РАН

1trunov@mail.ru

Одним из важным и неотъемлемых элементов формирования картины глобальной истории является исследование направленности, содержания, объёмов и результативности действий государств, относящихся к категории полновесных мировых игроков или стремящихся стать таковыми. Страны, относящиеся к числу наиболее влиятельных, готовых и способных эффективно использовать свою ресурсную базу на различных географических направлениях, и обладающим таковым её объёмом, что превышает аналогичные показатели у большинства других государств, принято именовать державами. Те из них, что уже длительное время пребывают в данном статусе в основном не имеют дополнительных характеристик в названии, лишь иногда именуясь «старыми». Напротив, стремящиеся достичь данного положения государства именуются «восходящими державами».

В данной связи в докладе обращено внимание на Германию как де-факто единственную восходящую державу из числа стран-участниц Евроатлантического сообщества. Поставлена задача исследовать реализацию политико-военной стратегии ФРГ на африканском направлении. Достижение статуса глобально оперирующей державы, к которому последовательно движется в реалиях XXI века официальный Берлин, не может быть осуществлено без обеспечения прочного присутствия в различных частях Африки.

Африканскому направлению внешней политики ФРГ, в том числе вопросам использования дипломатического и военного инструментария, уделялось значительное внимание в трудах исследователей, прежде всего, самих германских. При этом в основном анализировался подход Германии к решению конкретных страновых или субрегиональных проблем, или представлялась в обобщённом виде её континентальная стратегия в целом, тенденции которой часто не сопровождалась на анализ действий ФРГ в отношении значительного массива государств Африки. В докладе будет представлена попытка идти от страновых кейсов к субрегиональным (региональным) тенденциям и далее уже к выведению общеафриканских действий ФРГ.

В этой связи в докладе планируется осветить следующие блоки вопросов:
– геополитическая роль Африканского континента в процессе обретения Германией статуса мировой державы в историческом разрезе (на примере германо-прусского государства в 1871-1945 гг.);

– очаговый характер попыток закрепления Германии в Африке в 1990-е гг.;

– подход ФРГ к использованию военного и политико-дипломатического инструментария в зоне (включая прилежащую акваторию) Африканского рога;

– динамика и перспективы встраивания официального Берлина в качестве значимого внешнего игрока в обеспечение безопасности и обороны Сахаро-Сахельского региона;

– особенности развития политико-военного диалога Германии со странами Северной Африки;

– трудности и возможности стратегического закрепления Федеративной Республики Германия в африканских регионах южнее Сахары;

– общие закономерности политико-военной стратегии ФРГ в Африке с учётом особенностей германского взаимодействия с Африканским союзом.

Основные методы научного исследования, планируемые к использованию в рамках подготовки доклада – ивент-анализ чувствительных шагов ФРГ на исследуемом направлении, а также географическое наложение.

АНГЛИКАНСКОЕ СООБЩЕСТВО И АНГЛИКАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Фадеев Иван Андреевич
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
fadeyev.ivan@yahoo.co.uk

1. Понятие Anglican неоднозначно и может определяться по-разному. Во-первых, вплоть до начала XX века этот термин был всего лишь церковным эквивалентом понятию English. Во-вторых, им часто обозначают различные национальные и региональные церковные организации, находящиеся в общении с Церковью Англии (или, точнее, с Архиепископом Кентерберийским). В-третьих, оно, начиная с 1867 года, используется в названии международного церковного объединения, известного как Anglican Communion (Англиканское Сообщество).

2. Одним из фактов, которые часто упускаются в процессе реализации принципов экуменического движения, объединяющего разнообразные христианские деноминации, заключается в непонимании того факта, что «Англиканство» – явление, не тождественное Церкви Англии и Англиканскому Сообществу. Тем не менее, именно Anglican Communion является той структурой, в которой была осуществлена попытка определения понятий «Anglicanism» и «Anglican». Толчком к этому послужил целый ряд событий, который поставил Сообщество на грани распада. Ответом на этот вызов стал «Англиканский Завет» – документ, содержащий теоретический инструментарий для разрешения кризиса (в т.ч. базовое определение англиканской идентичности).

3. Этот документ, работа над которым продолжалась более 10 лет, был категорически отвергнут. В 2010 году международная группа консервативных англиканских примасов GAFCON выступила против проекта. Двумя года позже отказалась его поддержать и Церковь Англии.

4. Одной из причин провала проекта «Англиканского Завета», на наш взгляд, является история формирования большинства церквей-членов Англиканского Сообщества: за исключением таких церквей как Церковь Англии, Шотландская епископальная церковь, Епископальная Церковь США остальные церкви начали процесс своего формирования еще в рамках Британской империи, являясь, исторически, миссионерскими церквями. Это, во многом, определило различное видение англиканства каждой из названных церквей.

5. Все это значительно отличается от контекста (преимущественно – исторического), в котором функционирует Церковь Англии, обладающая тем, что принято в русскоязычной историографии называть «статусом государственной церкви». Являясь de facto «зонтичной» организацией,

объединяющей представителей разнообразных (подчас – прямо противоположных) богословских традиций, эта церковь обладает четкой институциональной идентичностью, которую ей обеспечивает конституционная связь с британской Коронаой. Как отмечает К.М. Прайс, «приходская система, в рамках которой каждый житель Англии официально находится в душепопечительской юрисдикции местного приходского священника, высоко ценится внутри церкви как краеугольный камень нашей идентичности». Для англикан других стран их идентичность определяется иными реалиями.

6. Англиканское Сообщество, которое также является «зонтичной» организацией, лишено аналогичной институциональной идентичности. За исключением трех «Инструментов Единства» (Ламбетская конференция, Собрание примасов, «Англиканский консультативный совет») у сообщества нет иных объединяющих его членов структур. При этом у «Инструментов Единства» нет законодательной или какой-либо иной юрисдикции над провинциями-членами Сообщества.

7. Вплоть до начала XX века, «английскость» Сообщества была важнейшей ее характеристикой как в плане самопонимания, так и в плане объективного единства. Как отмечает У. Джейкоб, «в 1959 году наиболее значительным элементом, обеспечивающим целостность Англиканского Сообщества, была английскость его епископов»: в этом контексте К.М. Прайс отмечает, что епископы Глобального Юга составляли большинство лишь на последних трех Ламбетских конференциях. Именно эта английскость была инструментом, при помощи которого Англиканское Сообщество пыталось из национальной церкви («Церкви Англии за рубежом», доминирующей церкви Британской империи) стать церковью глобальной.

8. Однако с 1930-х годов члены Сообщества стали искать альтернативные подходы, среди которых наибольшее распространение получил т.н. «автономный подход». Развитие независимых национальных структур церковного управления в различных частях «Церкви Англии за рубежом» началось еще в 1860-е годы. В начале XX века члены Сообщества стали придавать большее значение национальным корням местного «англиканства» и своей национальной автономии. В результате одна из резолюций Ламбетской конференции 1930 года определила национальный характер поместных англиканских церквей в качестве фундаментального для их идентичности. Вместе с тем, таковым элементом было названо и отсутствие любой центральной законодательной и исполнительной власти в Сообществе.

9. Таким образом, понятие «автономии», как отмечает К.М. Прайс, приобрело самостоятельное значение «в рамках исторического и политического контекста глобализирующейся Церкви Англии: “автономия”, в первую очередь, относится к свободе заморских церквей от связей Церкви Англии с британской короной и государством». Такое понимание автономии поместных англиканских церквей являлось основной причиной того, что любое предложение о придании «Инструментам Единства» Англиканского

Сообщества больших формальных полномочий наталкивалось на отрицательную реакцию со стороны церкви-членов. Вместо этого упор делался на идеи консенсуса, морального авторитета и «взаимной привязанности», которые ныне подвергнуты сомнению и осложнены многочисленными вопросами, породившими кризис внутри Сообщества.

10. Попытка более основательной институционализации Англиканского Сообщества и формализации англиканской идентичности через «Англиканский Завет» провалились, оставляя открытым вопрос о будущем Сообщества и породив дебаты об идентичности Англиканства в современном глобализующемся мире.

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕТАЛЬНИКОВА: В РОССИИ И В ЭМИГРАЦИИ

Шебырова Лариса Геннадьевна
Колледж Инновационных Технологий и Сервиса «Галактика»
larisa-lgsh@yandex.ru

В текущем календарном году исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося русского учёного-эмигранта Сергея Ивановича Метальникова – зоолога-физиолога, протистолога, микробиолога и иммунолога, биография которого представляет значительный интерес как для истории биологии, так и для истории русского научного зарубежья. Доклад посвящён научной и педагогической деятельности Метальникова, как в период его жизни и работы в России, так и в эмиграции, рассматриваемой в социокультурном контексте. На основании архивных и опубликованных документов, а также оригинальных научных трудов Метальникова, в том числе малоизвестных, анализируются различные направления его деятельности в университетские годы, во время работы в Особой Зоологической лаборатории Академии Наук, в Институте экспериментальной медицины, в Санкт-Петербургской Биологической лаборатории, на Лесгафтовских и Бестужевских курсах, в Институте Пастера, освещаются полученные им научные результаты и опубликованные труды. Показано, какие факторы влияли на интерес учёного к тому или иному направлению деятельности, какую роль среди них играли личные, а какую – связанные с контекстом эпохи и науки того времени. Рассматривается, как с детства формировался интерес Метальникова к естествознанию, какую роль сыграли в его научной карьере его университетские учителя и как повлияли на тематику его работ стажировки за рубежом. В деталях прослеживается процесс становления Метальникова как учёного, педагога и организатора науки, генезиса, формирования и изменения его научных интересов, философские взгляды и их связь с темами его научной работы. Сделаны выводы относительно значения личности и наследия Сергея Ивановича Метальникова как учёного для отечественной и глобальной истории науки.

ПЕРЕХОД К АНТРОПОЦЕНУ С ПОЗИЦИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Шешнёв Александр Сергеевич
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
sheshnev@inbox.ru

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект МК-33.2020.5).

В XXI веке понятие «антропоцен» активно используется при анализе глобальной роли человечества в изменении окружающей среды. Понятие это важно не только для естественных, но и для гуманитарных наук. На Международном геологическом конгрессе в 2016 году объявлено о начале антропоцена, а ранее среди сторонников его выделения преобладали представители других наук о Земле и жизни. Одна из главных проблем формализации антропоцена – поиск его нижней границы. Выделение нового таксона связывается с изменением хода процессов в природе в результате деятельности человечества.

Главное отличие традиционного новейшего периода (четвертичный период, квартал или антропоген) от всех предшествующих – появление и развитие рода *Homo*. Период деятельности человека как самостоятельного геологического агента, изменяющего природу, насчитывает несколько тысяч лет. В это время постепенно появляются необратимые антропогенные изменения, сопоставимые по пространственно-временным масштабам с геологическими преобразованиями среды. В частности, в смене биологических сообществ все меньшую роль играют климатические факторы, уступая антропогенным.

По поводу нижней границы антропоцена ведутся активные дискуссии с существенными разночтениями в интервале от начала голоцена (11–12 тысяч лет назад) до середины XX века. Одной из проблем датировки выступает диахронность начала масштабного антропогенного влияния на окружающую среду в различных частях мира. Популярными признаками для выделения нижней границы антропоцена служат: 1) радиоактивные элементы, выброшенные в стратосферу после ядерных испытаний; 2) углеродные выбросы электростанций.

Первый вариант (около 1610 года) – падение уровня углекислого газа в атмосфере в результате быстрого, повторного, необратимого обмена видами между Новым и Старым Светом. В результате привнесённых европейцами болезней, войн и голода в Новом Свете резко сократилась численность населения, практически остановилось земледелие, что привело к восстановлению естественной растительности и удалению из атмосферы значительных объемов углекислого газа.

Второй вариант (1964 год) – выраженный пик глобального выпадения радиоактивных осадков в результате испытаний ядерного оружия. Пик зафиксирован в средних и высоких широтах северного полушария с запозданием до одного года в тропиках.

Проблема антропоцена интересна с позиций глобальной экологической истории и в целом междисциплинарных исследований. Осознание растущих отрицательных последствий господства людей среди всех других видов и над окружающей средой вызывает необходимость пересмотра роли или модернизации антропоцентрической парадигмы. В антропоцене в связи с повышением плотности населения и его мобильности возрастают риски общепланетарных и крупных региональных медико-биологических и экологических кризисов, которые могут существенно трансформировать экономические и социальные связи (уже в XXI веке отмечены несколько эпидемий и пандемия COVID-19).

С позиций экологической истории можно говорить об антропоцене как о временном интервале современной географической и экологической картины мира. Освоенные человеком территории представляют собой своеобразные «точки роста» антропоцена и во многом совпадают по геометрическим очертаниям с формирующимся Экуменополисом К. Доксиадиса. Потенциальное появление глобальной непрерывной сети городского расселения имеет этапность. Концепция Экуменополиса несколько условна, но отражает направленность современных процессов урбанизации и освоения планеты в целом.

В настоящее время территория, вступившая в антропоцен, стремительно изменяется от множества точечных объектов к линейным преимущественно вдоль границ Мирового океана и крупных транспортных сетей. Наглядной иллюстрацией служат фотоснимки, выполненные в ночное время с орбиты Земли. Антропогенно-трансформированные зоны в пространственном аспекте уже в нынешнее время формируют непрерывную сеть на региональном и глобальном уровнях. Города, городские агломерации, мега(ло)полисы образуют различные по форме и площади урбанизированные зоны.

Появление термина «антропоцен» – относительно редкий случай, когда в научном обсуждении дефиниция активно используется как в социально-гуманитарном, так и естественнонаучном дискурсе. Введение новой терминологии означает признание роли антропогенного фактора не только в историческом, но и в геологическом масштабе времени наряду с экзогенными и эндогенными факторами. Ключевой вопрос – не просто фиксация начала антропогенного воздействия на биосферу, а договоренность о времени, когда данное влияние стало глобальным.

Секция 9. «Молодёжь в условиях глобальных перемен»

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Бозиев Алан Романович

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М.

Бербекова

alan-bozиеv@mail.ru

Во все времена, в любой исторической ситуации, молодежь представляла собой всегда особую ценность для общества. При этом каждое общество, в своем историческом развитии, формировало и формирует свои собственные представления о молодежи и ее роли в социальной системе, определяемые спецификой каждой эпохи.

В современных индустриальных обществах, отношение к собственной молодежи приобретает все более выраженный ценностный характер. В условиях стремительно меняющейся социальной реальности, трансформации системы ценностей и новых вызовов обществу система взглядов на молодежь эволюционировала от рассмотрения ее в качестве объекта воздействия до признания ее активным субъектом интеграционных процессов.

Являясь частью мирового сообщества, современная молодежь, испытывает на себе все те же сложности и катаклизмы, что и большинство людей. В тоже время имеется и существенное отличие, выражающееся в том, что молодое поколение в силу ряда присущих ей особенностей социального положения, оказывается в более уязвимом положении перед новыми глобальными вызовами.

Эпоха глобализации стирает границы между государствами, различия между людьми и расами, объединяет культуры и народы. Главной движущей силой этих процессов является молодежь, именно она задает темп современности, а в силу своей открытости и стремлению к новизне, меняя привычные модели и формы участия во всех сферах жизнедеятельности человека, она создает новое общество.

Совершенствование информационных технологий открыло новые возможности для взаимопроникновения и развития национальных молодежных структур, что оказывает серьезное воздействие на все сферы жизнедеятельности молодежи на глобальном, региональном и национальном, уровнях. Наметилась тенденция возрастающего плюрализма в культуре, образе жизни, интересах и социальных ценностях молодых людей. Молодежь демонстрирует исключительные способности в овладении новыми знаниями, техникой и технологиями. В будущем в условиях растущих глобализационных процессов и в связи с заметным увеличением числа молодежи в составе населения в развивающихся странах, влияние молодежи на многие стороны общественной жизни будет нарастать. Поэтому молодежь может стать одной из движущих сил распространения культуры мира.

Современная российская молодежь не является единым целым, она дифференцирована и различна по разным основаниям: качеству образования, профессиональной подготовленности, уровню жизни, политическим пристрастиям и т. д.

Отсюда первостепенная задача нашего общества, заключается в необходимости поиска интеграционных факторов своего развития и прежде всего с точки зрения становления нового типа молодежи, для которой будут характерны стремление к саморазвитию и высокая степень целостности в аспекте реализации ею своих социальных функций.

Формирование молодежных культур отдельных стран и регионов в условиях глобализации неизбежно происходит под влиянием общемировых процессов. Молодежь играет свою роль, зачастую не понимая всей ее важности. Она скорее инстинктивно стремится к саморазвитию, познанию всего нового и изменению старого. А поэтому каждое государство заинтересовано в правильном с его точки зрения направлении развития и становления молодежи. В связи с этим сегодня большое внимание уделяется разработке и реализации новой государственной молодежной политики России, в рамках реализации которой создаются различные молодежные национальные программы и проекты.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Звягина Лилия Николаевна

к.т.н., доцент

Воронежский государственный технический университет

zvyagina.l@list.ru

Марар Ольга Ивановна

д.с.н., профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ Воронежский филиал

omamarar@bk.ru

Глобализация – это зло или благо для современного общества? Как относиться к процессам глобализации? Какие демографические группы наиболее подвержены этим процессам?

Наиболее уязвимы граждане старшего поколения, которые неуклонно сталкиваются с внедрением цифровой экономики, электронными записями к врачу или оказанием государственных услуг опять же в электронном виде.

А как глобализация влияет на молодое поколение? Да, с гаджетами у нее все в порядке, проблем с заказом пиццы по интернету – тоже. А какое влияние оказывают процессы глобализации на мировоззрение молодого поколения, ценностные ориентиры, готовность стать частью массовой глобальной культуры или остаться неповторимой личностью и отстаивать право на свою точку зрения.

Единые глобальные сети: пищевой индустрии (KFC, McDonalds, BURGERKING и пр.), индустриимоды с тенденциями «унисекс» (ZARA&M; Bershka и пр.); единые телепрограммы («Танцы», «Голос», «Как стать миллионером», реалити-шоу, « и пр.), единые телесериалы («След» и пр.) – стирая границы между странами формируют однообразное типовое мышление человека - как части общества потребителей.

Проводимая политика оказывает влияние на идентичность и ценностные ориентиры молодежи, где зачастую господствуют материальные ценности, а смысл жизни определяется стремлением к богатству (23%), влиянию и власти (10%).

Студенческая молодежь представляет особый интерес для изучения, так как эта группа, получив образование, вступая на путь поиска работы, определяется с позиции готовности уехать на другие территории страны или эмигрировать за пределы Родины в поисках «лучшей жизни». Согласно данным ВЦИОМ, каждый третий молодой человек в возрасте от 18 до 24 лет

хотел бы выехать из страны. (Росстат сообщает, что число выехавших на ПМЖ неуклонно растет: в 2009 в страны дальнего зарубежья выехало 12.132 человека, 2012 году – 27.179 человека, в 2016 году это число составило 56.730 человек, и 10% россиян высказали желание выехать из страны на ПМЖ в 2018 году).

Опросы показали тенденцию к увеличению числа молодых людей с космополитическими взглядами. Так на вопрос «Кто я такой?» в 2011 году только 6% студентов ответили, что они ассоциируют себя как «граждане мира», в 2016 году в исследованиях, проведенных ВЦИОМ также 6% респондентов причислили себя к этой категории, а в 2019 году такой ответ дали уже более 13% студенческой молодежи. Космополитическая позиция оказывает влияние на позицию гражданской активности, проявляющейся не только в участии (не участии) молодежи в избирательных компаниях, но и проявлении интереса к политическим событиям протекающим как в мире, так и в стране. Студенческая молодежь практически не смотрит новостные программы и демонстрирует полную безучастность ко всему происходящему как в стране в целом, так и в регионе своего проживания. Пропаганда законопослушания власть имущими, навязывание канонов православной этики только раздражает молодое поколение, которое отрицает легитимность этой власти, считая ее коррупционной.

В полученных ответах нивелируется позиция территориальной принадлежности молодого человека и отождествление с местом рождения, со своей малой Родиной.

А.С.Магранов и Л.С.Деточко, изучая гражданскую идентичность студенческой молодежи отмечают, что 68% студентов гордятся что являются гражданами России; около 14% считают, что российское гражданство для них мало значимо, и менее 1% стыдятся своей принадлежности к РФ.

Согласно опросу, ВЦИОМ проведенному в 2016 году, молодые россияне к российскому государству относятся отчуждено, как к чему-то отдельному от себя. Они полагают, что российский гимн, флаг, герб воспринимаются ими не как символика России, а собственность принадлежащая государству, которое в праве ими распоряжаться.

Реалии жизни современного общества - готовность в поисках работы к трудовой мобильности. Данный тезис в полной мере касается молодежной пост-студенческой демографической группы еще не имеющей социального статуса, не обремененной семейными узами.

Тенденции экономического развития нашей страны подталкивают молодежь принимать решения в пользу миграции из экономически слабо развитых территорий в мегаполисы. Согласно принятой Минэкономразвития программы поддержки моногородов сокращается. Количество самих населенных пунктов, где проживает менее трех тысяч человек, а градообразующее предприятие закрыто по экономическим показателям планируется сократить с трехсот двадцати одного до ста семидесяти.

В среде молодежи с космополитическими взглядами (и не только) намечается тенденция к независимости. Более 15% опрошенных указали на «желание быть хозяином самому себе». Как относиться к этой тенденции? Широкое распространение в молодежной среде получает направление – фрилансер – свободно распределять свое время, не привязываясь к обязательному присутствию в офисе. Данная позиция коррелируется с политикой проводимой государством – развитие трудовой активности – «самозанятые» - как новый социальный статус.

Возрастающее число молодежи с выраженной гипертрофированной ориентацией на «себя любимого» приводит к проблеме консолидации социума, поиска новых форм привития патриотизма, уважения к государственным ценностям.

Таким образом, молодежь попав в постоянно меняющиеся социально-экономические процессы подвержена глобальным изменениям и не имея четко сформированных ценностных ориентиров оказалась мало защищенной категорией населения. С одной стороны, она готова к территориальной мобильности в поисках более выгодных условий труда, а с другой, мало задумывается о перспективах будущего, не спешит создавать семью и планировать детей.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

Климашевская Ольга Викторовна
Преподаватель
Московский авиационный институт
Klimawevskaya@yandex.ru

Стремительная цифровизация человечества, связанная с широким внедрением средств интернет – коммуникаций, влияет на все сферы нашей жизни и заставляет по-новому смотреть на уже известные средства получения знаний. Прежде всего, это касается широкого внедрения дистанционного образования.

Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования РФ, Рособрнадзор, отвечающие за среднее и высшее образование работают в направлении развития дистанционного образования. Так, еще в июле 2017 года Минобрнауки, до деления данного министерства на подразделения, предложило к рассмотрению проект дальнейшего развития реформы образования, способный кардинально изменить весь процесс обучения в России.

Тем самым, уже к 2019 году были подготовлены варианты по внедрению возможных форм дистанционных технологий с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников, то есть общении на расстоянии. К ним относятся видеоуроки, информационно-консультационные сайты и видеоконференции.

Почти за год, до пандемии коронавируса, в нашей стране уже усиленно начали готовить законодательную базу для возможного планомерного перехода на дистанционное обучение (ст.16,17 ФЗ №273 «Закона об образовании»).

Помимо изданных законодательных мер, позволяющих и, прежде всего, поощряющих учителей, руководство школ или ВУЗов страны переходить на дистанционное обучение, широко внедрялось использование электронных учебников. Одна из инициатив была со стороны Роснано. В «гнущемся» планшете, представленном президенту А. Чубайсом, была собрана вся учебная литература с 1-го по 6-ой классы.

Тогда перехода на масштабное дистанционное образование не произошло, остались очные условия школьной и вузовской деятельности, а в приоритете - использование бумажного варианта учебной литературы.

Следующий шаг, который был осуществлен за долго до эпидемии COVID-19 в России – этот «подушевое финансирование» школ и вузов, которое существовало с 2016 года. Итогом этой «операции» стало закрытие малых школ, в первую очередь сельских. Многим семьям приходилось менять

место жительства, бросать хозяйства и дома, переезжая к ещё сохранившимся школам.

Тем самым, функционал применения новых «образовательных мер» по мнению компетентных представителей органов государственной власти, направлен на извлечение следующих положительных результатов:

Во-первых, осуществление дистанционного образования позволит предоставить детям качественный учебный материал не только в крупных городах, но и по всей стране, включая самые отдалённые уголки страны.

Во-вторых, дистанционное образование - это не только современно, но и качественно, и, что особенно важно, гораздо дешевле по затратам. Для такого вида обучения нет необходимости строить дополнительные школы, нанимать и оплачивать педагогический состав. Все, что потребуется - наличие компьютера и хорошего интернета.

В-третьих, сделан подсчет об объемах затрат со стороны родителей. Эксперты пришли к выводу, что они будут значительно ниже, чем затраты на обучение их детей в очной школе, так как исключаются денежные вложения на школьную форму, учебники и другие сопутствующие товары.

В-четвертых, параллельно будет происходить процесс укоренения и еще большего развития цифровой культуры среди молодого поколения.

Несмотря на, казалось бы, положительные и радужные перспективы, а также выявленную экономию от внедрения дистанционного обучения, есть существенные риски, которые обозначены в результате проведенного исследования общероссийским народным фронтом «Равные возможности – детям» и фондом «Национальные ресурсы образования». Были опрошены по всей стране 2401 родителя учащихся 1-11 классов и 2695 школьников от 13 до 18 лет. Исследование проведено в конце марта после приостановки занятий в школах.

Подавляющее большинство родителей (70%) уверено, что дистанционным обучением школу заменить невозможно, а 60% подростков не хотели бы постоянно учиться удаленно. Далее более половины подростков (57%) стали чувствовать нехватку общения с другими учениками, 45% – нехватку общения с педагогами. 77% школьников отметили увеличившийся объем заданий для самостоятельной работы, 49% – повысившуюся утомляемость.

Также было отмечено, что все онлайн-платформы, которыми ученики пользуются в период дистанционного обучения, сейчас работают с перебоями. О сбоях обучающих онлайн-платформ сообщили 88% использовавших их детей.

Несмотря на результаты исследования и выявленные проблемы, эксперты общероссийского народного фронта считают, что остаётся риск, что у представителей государственной власти не пропадет интерес по налаживанию дистанционного образования в масштабах страны, а запустится данный процесс первоначально в области получения дополнительного образования.

Тем самым, чтобы предвосхитить возможное развитие данного сценария, была создана петиция на сайте Change.org с целью «не допустить законодательного утверждения дистанционного образования в Российской Федерации».

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы сформулировать рекомендации:

Во-первых, дистанционное образование должно остаться вынужденной и временной мерой. Недопустимо закреплять на законодательном уровне дистанционное образование как основной вид образования или как замену очному образованию.

Во-вторых, не допустить нанесения вреда здоровью учащихся и учителей из-за необходимости большое количество времени проводить у экрана компьютеров и других обучающих гаджетов.

В-третьих, необходимо минимизировать риск для качества усвоения материала. Даже самые совершенные платформы и видеоконференции не смогут в полном объеме заменить очного общения учителя и учащихся.

В-четвертых, процесс обучения должен проходить в социальной среде, среди друзей и сверстников. Иначе данная ситуация может стать необратимой с точки зрения развития социопатии среди молодого поколения, так как удаленное обучение покажется молодежи более психологически комфортным.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ЭЛЕМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В XXI ВЕКЕ

Коваленко Андрей Алексеевич

Аспирант

Федеральное агентство Россотрудничество / Дипломатическая

академия МИД РФ

dialektika@list.ru

Университет является одним из важнейших институтов публичной дипломатии. Академическое, исследовательское и студенческое сообщество сообщества выстраивают основы для сотрудничества России с зарубежными странами в самом широком спектре областей. На студенческой скамье и университетской кафедре создаются прочные человеческие и профессиональные связи, разрушаются стереотипы, раскрываются возможности для совместной работы на десятилетия вперед.

Сегодня российские университеты предпринимают активные усилия по развитию экспорта российского образования, привлечения в Россию зарубежных студентов, развития кооперации с партнерами в самых разных уголках мира. Высшей школой уже накоплены значительные заделы международного сотрудничества. Однако в современном мире цифровых технологий задачи интернационализации требуют качественно новых решений. Важнейшим инструментом становится университетский интернет-портал и деятельность в социальных сетях на иностранных языках для зарубежных аудиторий.

Институциональные, правовые и коммуникационные проблемы интернационализации российского образования являются ключевыми в процессе необходимых трансформаций высшей школы в России.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Петухов Сергей Владимирович
Студент Финансового университета при Правительстве РФ
s.petuhov97@mail.ru

Рачеева Юлия Владимировна
Студент Финансового университета при Правительстве РФ

Интегрированность экономики каждого государства оказывает влияние на взаимоотношение всех стран мира. В этой связи особую роль играет правовое регулирование, которое обеспечивает стабильность и последовательность такой деятельности. На основе Договора об учреждении ЕАЭС формируется внутренний рынок со свободным перемещением товаров на территории всех объединившихся в Союз государств; отменяется их декларирование, применение ввозных и вывозных пошлин, использование антидемпинговых и ряда других мер контроля».

На наш взгляд, должное правовое регулирование позволяет обеспечивать максимальную вовлеченность всех участников экономической деятельности, так как позволяет рассчитывать на полный комплекс правовых гарантий.

В настоящее время ключевую роль в правовом регулировании внешней торговли в рамках ЕАЭС играет Договор о ЕАЭС, предусматривающий целый ряд положений, регулирующих экономические вопросы, в том числе споры, возникающие между государствами рассматриваемого международного объединения. Вместе с тем, особо подчеркивается необходимость гармонизации и унификации законодательства путем сближения законодательства государств-членов, что прежде всего связано с установлением единых правил деятельности в рамках отдельных экономических аспектах.

Кроме того, важнейшую роль в правовом регулировании внешней торговли играют акты органов ЕАЭС, содержащие положения нормативно-правового характера. Во-первых, акты ЕАЭС принимаются органами ЕАЭС в рамках их полномочий, предусмотренных международными договорами, заключенными национальными государствами в рамках ЕАЭС (п. 1 ст. 6 Договора). Во-вторых, между актами ЕАЭС установлена четкая субординация, в соответствии с которой решения Евразийской комиссии имеют подчиненное положение по отношению к решениям Высшего совета и Межправительственного совета (п. 4 ст. 6 Договора). В-третьих, акты Высшего совета и Межправительственного совета адресованы государствам — членам ЕАЭС и подлежат исполнению в порядке, предусмотренном их национальными законодательствами.

Вместе с тем, существующие правовые положения, выработанные органами ЕАЭС, оказывают различное влияние на правовую систему государств-членов союза. Например, Конституция Российской Федерации не устанавливает приоритет подобных решений по отношению к национальному законодательству.

В свою очередь, статья 4 Конституции Республики Казахстан устанавливает обязанность законодательных органов власти закрепить соответствующее правовое регулирование в национальном законодательстве в случае, когда положения ратифицированных международных договоров противоречат действующему законодательству Республики Казахстан. Данный подход был также истолкован Конституционным Судом Республики Казахстан.

В результате, национальное законодательство предусматривает различный приоритет рассматриваемых актов, что приводит к необходимости принятия иного нормативного правового акта в рамках всего союза.

Решение рассматриваемой проблемы связано с перспективой дальнейшего совместного сотрудничества в рамках ЕАЭС. ЕАЭС остается одним из наиболее реальных вариантов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что на сегодняшний день существует целый ряд правовых актов международного уровня, предусматривающие установления правового режима международных сделок купли-продажи. Например, к ним относятся такие акты как: Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года; Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 года; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года.

Венская конвенция действительно устанавливает достаточно подробные правила по важнейшим аспектам заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Вместе с тем, положения рассматриваемого документа не всегда являются применимыми для государств членов ЕАЭС в следующих обстоятельствах: 1) не все члены ЕАЭС являются членами Венской Конвенции (например, Республика Казахстан); 2) ключевой целью Конвенции было урегулировать договоры купли-продажи между субъектами с различными правовыми системами в связи с чем в ней отсутствуют положения касательно действительности договоров, права собственности на проданный товар, правила об исковой давности.; 3) не учитываются роль иных актов в системе правового регулирования (например, актов органов ЕАЭС).

Вместе с тем, разработка и принятие унифицированного акта в рамках ЕАЭС является достаточно адекватным и правильным шагом для усиления интеграционных процессов в государствах-участниках ЕАЭС.

Как отмечают исследователи, степень подобной интеграции зависит от целого ряда обстоятельств: 1) последовательность реализации и выполнения

взятых на себя обязательств по всем многосторонним и двусторонним соглашениям; 2) развитость кооперационных, координационных и планово-организующих видов деятельности; 3) степень вовлеченности каждого государства ЕАЭС в международные отношения с другими странами; 4) заинтересованность каждого из государств-членов ЕАЭС в совместной деятельности.

Необходимость принятия рассматриваемого акта также обусловлена увеличением внешнеторговой деятельности в рамках ЕАЭС. В частности, по итогам 2018 года по отношению к предыдущему периоду было увеличение порядка 10%. В свою очередь, в 2019 году удалось не только сохранить подобные темпы, но и незначительно увеличить показатели взаимной торговли государств-членов ЕАЭС.

На наш взгляд, государства-члены ЕАЭС имеют предпосылки для увеличения в взаимной торговли. Определенным стимулом для подобного может служить принятие унифицированного акта ЕАЭС, регулирующего вопросы, связанные с осуществлением договоров купли-продажи товарами между государствами членами ЕАЭС.

БУЛЛИНГ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Сторчак Анна Дмитриевна

Аспирант

Томский государственный университет систем управления и

радиоэлектроники

storchaka@mail.ru

Каждый университет обладает своей эксклюзивной средой обучения, которая является важной частью жизни студента, определяющая дальнейшее развитие личности. Для многих студенчество – возможность самореализации и получения признания, и для всех – время испытаний и преодоления внутреннего дискомфорта. Если школа – это первичная социальная среда, то студенчество – новый, переходный этап. И для наблюдающих со стороны, и для участников образовательного процесса встаёт вопрос: с чем связаны проблемы у конкретного человека? Причинами могут быть и неуспеваемость в учёбе, и проблемы в семье, и невозможность самореализации. Зачастую это может быть невозможность выбрать свой круг общения.

В Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники (далее - ТУСУР) в 2020 году было проведено исследование данной проблемы посредством анкетирования. Из 100 опрошенных студентов более 90% на вопрос: подвержены ли вы буллингу (в данном исследовании буллинг рассматривается как притеснение, дискриминация, травля) ответили отрицательно, и менее 30% ответили, что их знакомые подвержены буллингу.

Необходимо ответить на вопрос, в чём же причина буллинга? Кто подвергает своих окружающих буллингу? В некоторых случаях это люди, которые хотят доказать, что они – лучшие во всём. В других случаях это те, кто не вошли в число лидеров, желающие скрыть свои проблемы и недостатки. Но у большинства есть непонимание того, что буллинг – это вред. Для них возможность психологического давления – это не проблема, а возможность выплеснуть свои эмоции.

Откуда появляются конфликтные ситуации? Конфликт относится к началу существования человечества. Согласно Библии сын первых людей Адама и Евы – Каин убил своего младшего брата из-за ревности к Богу. В 4 главе книги Бытия мы читаем (4, 5 стихи): «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его». Осознание своего несовершенства, несогласие с этим и желание доказать обратное – есть суть конфликта. С тех времён амбиции людей не претерпели существенных изменений. В коллективе всегда есть и будут лидеры, будут и те, кто желает остаться в тени.

Буллинг в студенческой среде имеет свои особенности. По итогам исследования студентов старших курсов ТУСУРа сделан вывод, что со временем к буллингу меняется отношение. Люди начинают по-другому воспринимать друг друга, они становятся более терпимыми к своему

окружению. Студенчество – важный этап в жизни каждого, это возможный момент осознания проблемы буллинга.

Какие меры можно предпринять для того, чтобы снять социальное напряжение?

1. Выявление групп тех, кто подвержен буллингу в целях определения круга общения (совместные встречи, общие интересы и прочее).

2. Профилактика любой формы психологического давления в студенческой среде (мероприятия, беседы, осмысление опыта коллег).

Данная форма психологического давления существует не только в студенческой среде, она будет определять дальнейшее развитие личности. В вопросах по снижению влияния буллинга необходим индивидуальный подход: и к тому, кто подвержен буллингу, и к тому, кто является его источником. Важно, чтобы тот, кто является источником буллинга, не стал его предметом, потому что проблема может возникнуть заново.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОГНОЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

Федулова Анна Борисовна
САФУ имени М.В. Ломоносова
a.fedulova@narfu.ru

В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение стабильного демографического развития страны является приоритетной задачей в русле социальной и демографической политики. Данное основание актуализирует проблему изучения репродуктивных установок современной молодежи, что позволит получить действительную и объективную информацию для прогнозирования будущей рождаемости.

По мнению профессора А.И. Антонова, «самый точный прогноз будущей рождаемости можно составить вовсе не по анализу репродуктивных установок нынешних супругов и сожителей (в основном уже родивших столько детей, сколько хотелось), а по ориентациям на брак и семью холостой молодежи, а еще точнее – по ориентациям подростков и детей на то число детей, которое они собираются иметь в своей будущей семье». Отсюда именно на молодежь в большей степени должна быть ориентирована политика государства с целью обеспечения стабильного демографического будущего.

В 2019 году на кафедре социальной работы и социальной безопасности САФУ имени М.В. Ломоносова было проведено исследование, направленное на изучение репродуктивных установок современной молодежи на примере Архангельской области. Цель исследования заключалась в оценке выявленных характеристик в контексте позиционирования их в качестве репродуктивного потенциала, способного обеспечить стабильное демографическое развитие в стране и регионе.

Для реализации поставленной цели в качестве респондентов были выбраны группы молодежи: школьники (8-11 классы) и студенты образовательных учреждений Архангельской области различных направлений подготовки. В исследовании применялась случайная бесповторная выборка. Генеральная совокупность составила 400 респондентов (в равных соотношениях по половому распределению и социальному статусу). В качестве метода исследования был использован анкетный опрос, в основу которого была положена трехкомпонентная структура социальной установки М. Смита. Через когнитивный компонент (осознание объекта социальной установки) выявлялась степень осознанности, информированности молодежи о демографической ситуации в стране и регионе. Через аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта) – эмоциональная оценка по отношению к семье и детям, семейным ценностям в целом. Через

поведенческий компонент (поведение по отношению к объекту) – потенциальная линия репродуктивного поведения молодежи.

Результаты анализа когнитивного компонента репродуктивной установки позволили установить, что в понимании большинства опрошенной молодежи (64,8 %), современная демографическая ситуация расценивается как кризис. Об его отсутствии говорят лишь 35,2 % респондентов. При этом интересно отметить, что среди тех, кто говорит о кризисе в стране, репродуктивные установки в отношении числа детей в семье ниже. Такие данные позволяют сформулировать предположение, согласно которому видение существующей демографической ситуации как кризиса в сознании молодежи снижает планку желаемой детности.

Для характеристики аффективного компонента репродуктивных установок современной молодежи респондентам было предложено проранжировать список представленных ценностей по порядку значимости для них, используя 8-балльную шкалу (где самому важному присваивалось 8 баллов, а наименее значимой ценности – 1 балл). Результаты исследования показали, что ценность семьи занимает ведущую позицию в системе ценностей современной молодежи (5,5 баллов), уступая первенство такой ценности, как здоровье (5,9 баллов). При этом необходимо отметить, что ценность семьи активно конкурирует с внесемейными ценностями, которые направлены на материальное удовлетворение (4,9 баллов), профессиональное становление (4,8 баллов), личное саморазвитие (4,5 баллов) и активную продуктивную жизнь (4,5 баллов).

В ходе сравнения систем ценностей значимых различий по полу не было выявлено. Однако, «счастливая семейная жизнь» для школьников в большей степени значима (на первом месте из восьми), чем для студентов (на пятом месте из восьми) (6,4 баллов и 4,5 баллов соответственно). Данные результаты мы можем обосновать предположением о том, что с взрослением значимость семьи в системе ценностей молодежи отходит на задний план в связи со стремлениями к самосовершенствованию и независимости. При этом для девушек саморазвитие и развлечения ценнее, чем для юношей.

О поведенческом компоненте в структуре репродуктивных установок современной молодежи можно судить по такому показателю, как ожидаемое число детей в семье. Результаты исследования показали, что в репродуктивных установках современной молодежи относительно идеального числа детей в семье существуют значимые гендерные различия. Так, среди тех, кто назвал в качестве идеального количества трех, четырех и более детей в семье, больше мужчин, чем женщин. При этом в идеальном варианте об отсутствии детей и рождении одного ребенка говорят в большей мере представительницы женского пола, чем мужского.

Соотнеся результаты идеального и желаемого числа детей в семье, мы увидели, что при наличии всех необходимых условий для рождения и воспитания детей, почти половина респондентов (47,8 %) видит свою семью двухдетной, почти четверть (25,5 %) – трехдетной. Лишь 4,3 % респондентов

хотели бы иметь четырех и более детей. При этом стоит отметить, что наблюдается число тех, кто, несмотря на гипотетическое предоставление всех необходимых условий, желает иметь лишь одного ребенка (12,3 %) или не планирует иметь детей вовсе (10,3 %). Взгляды школьников и студентов на идеальное и желаемое количество детей в семье не выявили различий. Значимые различия были выявлены только относительно ожидаемого числа детей в семье. Так, школьники в большей степени, чем студенты, ориентированы на бездетную и однодетную семью.

Исследование выявило наличие связи между родительской и прокреационной семьей в контексте репродуктивных установок. Наиболее сильная (тесная) двусторонняя корреляционная связь наблюдается в отношении показателей числа детей в родительской семье и ожидаемого числа детей в прокреационной семье. То есть, чем больше детей в родительской семье, тем выше вероятность рождения большего числа детей в семьях молодых людей из данной семьи. И наоборот: малодетность родительской семьи подкрепляет взгляды молодежи на рождение одного-двух детей.

Таким образом, как показали результаты исследования, основными характеристиками репродуктивных установок молодежи являются: частичная осведомленность молодежи о проблемах рождаемости; негативная оценка действующей государственной семейно-демографической политики; низкий уровень знаний о действующей системе государственных мер поддержки семей с детьми; несоответствие идеального и желаемого числа детей в семье; ориентация на малодетную семью; нарастание тенденции неодобрительного отношения к детям (родительству) как помехе личностному развитию.

Современная молодежь ориентирована на однодетную линию репродуктивного поведения. Поведенческий компонент социальной установки представляет собой не реальное поведение молодежи, а готовность к нему. Это позволяет говорить о необходимости реализации комплекса управленческих мер, направленных на повышение значимости репродуктивного поведения молодежи через пропаганду семейных ценностей.

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шаламова Любовь Федоровна
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры
«Государственное управление и социальные технологии»
МАИ
lfsh57@mail.ru

Потенциал человека - это динамически развивающийся феномен, который выражает внутренние, детерминирующие факторы, который определяет развитие и состояние субъекта в социальной реальности.

Его формирование протекает в определенный промежуток времени, который характеризуется всякий раз определенными социальными условиями. Он не только связан с естественным периодом развития личности, но и обусловлен ходом естественно исторического развития, биологического развития, непосредственно связан с развитием человеческой цивилизации.

Социальный потенциал личности следует рассматривать как человеческий потенциал через призму социальных отношений и социальных действий данного индивида, возможность и готовность его включения в процессы социального развития.

Социальный потенциал молодежи мы рассматриваем как интегральную целостную характеристику, совокупность качеств, резервов, возможностей молодого поколения (интеллектуальных, образовательных, духовных, нравственных, ценностно- мотивационных, трудовых, демографических, общественно- политических) как особой социально- демографической группы, формирующийся под воздействием внутренних (факторы личности) и внешних (факторы среды и институциональные факторы) по отношению к молодежи факторов, реализующихся под влиянием создаваемых обществом условий и оказывающих влияние на социально- экономическое развитие общества.

По мнению автора, социальный потенциал молодежи аккумулирует способности и ресурсы личности к общественно полезной и социально – значимой деятельности, представляет собой конкретную форму материализации человеческого фактора, фиксирует уровень развития и границы созидательной активности юношей и девушек как субъектов управления собственным и групповым поведением, как участников процессов социального развития.

Активизируясь, социальный потенциал, выражается в разнообразной социально- значимой и социально полезной деятельности. Однако, при определенных условиях вектор направленности реализации социального потенциала может быть повернут в сторону создания социальной напряженности в обществе и асоциальных действий.

Так, например, происходит когда молодые люди, характеризующиеся активной жизненной позицией, стремящиеся к участию в решении насущных социальных проблем в своем государстве или регионе, под воздействием негативно настроенной к властям оппозиции, становятся участниками оранжевых революций, экстремистских действий и т.д.

Несомненно, говоря об активизации социального потенциала молодого человека, необходимо учитывать общественную ситуацию, в которой он формируется и реализуется и те социально-экономические и политические процессы, которые протекают в мире, и конечно же, оказывают существенное влияние на вектор направленности реализации социального потенциала молодежи.

Поэтому, важно исследовать влияние процесса глобализации как на целевые ориентиры активизации социального потенциала молодежи, так и на механизмы развития социальной активности молодых людей.

Одной из существенных проблем глобализации является скорость социальных изменений и безграничность коммуникационного пространства молодых людей, благодаря единой информационной сети Интернет.

В частности речь идет о неконтролируемом информационном потоке, который трансформируясь через различные социальные сети и средства массовой информации, оказывает существенное влияние на выбор социальных ориентиров активизации социального потенциала молодежи, а также на средства реализации социальной активности.

Кроме того, глобализация меняет еще не устоявшуюся систему ценностей молодых людей, установок, социальных ориентиров.

Вместо формирования систем высоких духовных, нравственных ценностей за счет аккумуляции разнообразных систем ценностей, присущих различным народам, происходит установление и доминирование единой шкалы ценностей, ориентированных на материальное благополучие, наживу и предприимчивость.

Как уже отмечалось в научной литературе, благодаря этому процессу вместо культурного обогащения происходит процесс культурного нивелирования по наиболее низким стандартам.

Поэтому категория социального потенциала личности должна быть расширена за счет включения в него такой составляющей, как моральные и этические ценности, усвоенные социальные и моральные нормы поведения, прогрессивные с позиции социального прогресса.

Активизация социального потенциала – это процесс, который включает в себя превращение возможностей в действительность, порождение новых форм и технологий его реализации, совершенствование системы адаптации отдельного человека, социальной группы или общности к новым для них социальным отношениям и социальным реалиям.

Поэтому в условиях глобализации возрастает актуальность управления процессом активизации социального потенциала молодежи.

Секция 10. «Глобальные коммуникации в современном мире»

TECHNOLOGY : A MODE TO COLLABORATE?

Sarwal Ashish
Eversana Systems
India
ashish.sarwal@gmail.com

A representation of technology today. The shift of it from a supportive force to a driving force. It would also drill down to the levels of collaboration including the individual, the community and the institutions.

Change is the way of life and resisting it causes huge setbacks, however, an outlook to impact or potentially direct the change is what is important today.

I hope it stirs the minds of the listeners.

КРУГЛЫЙ СТОЛ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-АРАБИСТОВ

Акинина Ольга Григорьевна
кандидат филологических наук, доцент
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
olgakinina@bk.ru

1. Изучение иностранного языка на современном этапе требует от преподавателей и студентов использования интерактивных методов работы, которые предусматривают активное общение обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом в целях актуализации коммуникативной функции языка. С этой точки зрения работа в формате круглого стола является одним из наиболее эффективных методов решения учебных и профессионально-ориентированных задач на старших курсах путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации. К таким задачам для студентов-арабистов относится, в частности, ясное, логически верное и аргументированное построение как устной, так и письменной арабской речи. Кроме того, на факультете глобальных процессов студенты должны уметь находить практическое применение опыту, полученному в результате учебной и научной деятельности в сфере мировой политики и международных отношений.

2. С целью формирования упомянутых выше общепрофессиональных компетенций у студентов-арабистов третьего курса ФГП был проведен круглый стол по проблеме палестинского урегулирования на тему: «Что такое «Сделка века»: шанс или «пощечина» века?» *Mā hiya ṣafqat al-qarn: a hiya furṣat al-qarn am ṣaf'at al-qarn?* Данный вид работы является не самостоятельным элементом учебного процесса, а завершающим, позволяющим проконтролировать качество освоения темы, оценить уровень квалификации студентов, «отточить» их профессиональные навыки, к которым, в частности, относится способность работать с материалами СМИ, составлять обзоры по рассматриваемой теме, находить, собирать и первично обобщать фактический материал, делать на этой основе определенные выводы, владеть навыками реферирования текста.

3. Такой формат работы, как круглый стол, оказывается особенно продуктивным, если он базируется в языковом отношении на обработке аудио- и видеоматериалов, поскольку вся основная лексика по определенной теме, речевые обороты, формулы приветствий – все, что студенты воспринимают на слух из уст носителей арабского языка, может быть активизировано в соответствующих смоделированных ситуациях. Студенты знакомились с темой «Сделка века», получая от преподавателя видеоматериалы с каналов РТ (*Rūsiyā al-yawm*) и ал-Джазира в объеме, приемлемом для данного уровня подготовки (арабский язык как второй иностранный язык на третьем курсе), причем материалы были подобраны таким образом, что речь диктора в

репортаже сопровождалась демонстрацией на экране основных понятий и терминов, связанных с изучаемой темой. Это делало работу более доступной и осмысленной. Задачей первого этапа был сбор основной информации по теме (что такое «сделка века» и какие основные пункты включает в себя этот американский план урегулирования палестино-израильского конфликта). Помимо этого, студентам предлагались дополнительные тексты, как правило с канала RT, для формирования фоновых знаний по данной проблеме (проект палестинской резолюции, представленный в Совет Безопасности ООН относительно «сделки века»; реакция России на «сделку века»).

4. После того, как был сформирован определенный лексический минимум, студентам было предложено выбрать сторону, которую они будут представлять. Исходя из числа студентов в группе, в работе круглого стола участвовали семь виртуальных лиц: 1) официальный представитель Джареда Кушнера (старшего советника президента США, в том числе по вопросам ближневосточного урегулирования); 2) пресс-секретарь постоянного представителя России при ООН В.А. Небензи; 3) официальный представитель генерального секретаря ЛАГ Абу л-Гайта; 4) представитель Палестины в ЛАГ Дийаб ал-Лух; 5) член иорданского парламента; 6) политический обозреватель из Египта; 7) исполнительный директор саудовской финансовой группы «Самба». Таким образом, были представлены основные заинтересованные стороны палестино-израильского урегулирования: США, продвигающие интересы Израиля; Россия (ООН); ЛАГ; Палестина; Иордания как представитель арабских стран-«друзей» Палестины; КСА, представляющее интересы монархий Персидского залива и других арабских стран, примкнувших к «сделке века» (в т.ч. Египта).

5. Выступление каждого участника круглого стола предполагало ознакомление с дополнительными материалами, которые студенты получали от преподавателя в индивидуальном порядке, согласно той роли, которую они играли. В подготовке выступлений участники в полной мере продемонстрировали способность ориентироваться в экономических, политических, демографических, миграционных процессах, происходящих в ближневосточном регионе, в механизмах взаимовлияния мировой экономики и политики, а также владение теоретическими основами и базовыми навыками прикладного анализа международных ситуаций.

6. В целом идея проведения круглого стола была воспринята студентами с энтузиазмом. Работа прошла на достаточно высоком уровне и вызвала неподдельный интерес, так как студенты не были пассивными участниками обсуждения. Все они активно участвовали в работе, получив от преподавателя в день проведения круглого стола тексты выступлений коллег, неизвестные им заранее (по типу сборника тезисов участников конференции), и у студентов была возможность следить за этими выступлениями, воспринимая арабскую речь не только на слух, но и визуально, задавать интересующие вопросы и тем самым получать дополнительную информацию о проблеме. Из технического обеспечения работы следует отметить важный момент рассадки студентов

друг напротив друга, чтобы они могли видеть своих собеседников, перед которыми стояли таблички с именами и должностями. Работа круглого стола не исключает и подготовку докладов в форме презентаций, однако здесь следует учитывать специфику незнакомого арабского текста, который проще воспринимается студентами не с экрана, а на бумажном носителе.

7. Данный вид работы является очень эффективным, но вместе с тем трудоемким и энергозатратным, в первую очередь для преподавателя. Методика прошла успешную апробацию на занятиях в группах студентов-арабистов третьего курса в этом году и ранее и получила высокую оценку преподавателей кафедры глобальных коммуникаций ФГП и кафедры арабской филологии ИСАА МГУ.

ЯЗЫК НАУКИ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕНИЯ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Берсенева Наталья Сергеевна
МГУ имени М. В. Ломоносова
natalijaberseneva@yandex.ru

По мере развития научной мысли все более актуальными становятся проблемы исследования языка науки, а также его лексического инвентаря – в частности, терминологических единиц. В современном мире постоянно происходит увеличение объема научных знаний, появление новых теорий и технологий, разработка новейших методов исследований. Одним из следствий интенсивного научного развития является высокая частотность номинативных процессов в сфере научной речи. Научная коммуникация, фиксация знаний в учебниках и пособиях, появление новых междисциплинарных исследований напрямую влияют на лексический состав современных научных терминосистем.

Терминологические единицы, напрямую связанные с состоянием и развитием научной мысли, отражают важнейшие языковые процессы, характерные для языка науки, а также прагматические явления, стоящие за ними. Термин также отражает в себе экстралингвистические события, стоящие за формированием научной речи. При рассмотрении такого аспекта, как роль деривации в становлении и развитии языка науки, исследователи обращаются к узкоспециальной лексике, отличающей научную речь от произведений «общего языка». Термин же является лексической единицей, отвечающей за приобретение, передачу, систематизацию и хранение научных знаний. Следовательно, именно терминология должна находиться в центре внимания ученых, изучающих важнейшие аспекты академической речи.

Язык науки отражает важнейшие процессы, происходящие в глобальном научном сообществе. Так, в современном английском словообразовании широко используются аффиксы и форманты, заимствованные из классических языков. Невозможно представить себе научную терминологию, не использующую лексические и морфологические элементы греческого языка и латыни. Как известно, на протяжении нескольких столетий латынь имела функцию универсального международного научного языка, а латинская и древнегреческая лексика являлась главным источником пополнения международной терминологии во всех разделах академического дискурса. Свидетельством этого является и её частотность в современной научной лексике. Так, при анализе корпуса, составленного на базе научных статей по географии, было отмечено, что элемент *petro-* (от греч. *petros* – камень) отличается крайне высокой частотностью – 467 ipm.

Устоявшиеся, часто используемые греко-латинские терминоэлементы, которые начинают восприниматься как маркеры научного стиля речи, также

зачастую используются для создания новой терминологии в естественных науках: так, в статье «Hemiplasy: A New Term in the Lexicon of Phylogenetics» [Avisé, Robinson 2008] авторы вводят термин *hemiplasy*, форма которого отчасти отсылает к уже существующему устоявшемуся термину *homoplasy* («гомоплазия» – независимое возникновение и фиксация одних и тех же хромосомных мутаций в разных филетических линиях, не обусловленное происхождением от общего предка), а также подчеркивают, что введение нового термина происходит в рамках устоявшейся методологической традиции: «Phylogenetic jargon is already extensive but also important because words such as *homoplasy*, *synapomorphy*, and *orthology capture* and convey sophisticated evolutionary concepts that otherwise might remain opaque or underappreciated. In this spirit, here we formally define a new term...» [Avisé, Robinson 2008: 503].

Стоит отметить, что для аффиксов, используемых при создании единиц терминологической лексики, характерна вариативность – одно значение может быть выражено при помощи ряда синонимичных морфологических единиц. Так, такое свойство, как множественность, в языке науки выражается при помощи латинских приставок *multi-* и *pluri-*, а также греческой приставки *poly-*. Отрицательная семантика может быть выражена греческими приставками *a-*, *an-*, латинскими префиксами *de-*, *dis-*, *in-*, *non-*, а также исконно английскими аффиксами – приставкой *un-* и суффиксом *-less*. При этом частотность аффикса в рамках определенной дисциплины может зависеть от ряда параметров – предпочтение исконно английского или заимствованного элемента может зависеть как от устоявшихся традиций конкретной дисциплины и её методологии (так, приставка *a-* часто используется для образования терминов биологической таксономии, а приставка *de-* чрезвычайно частотна в области химии, где часто приобретает значения «отмены действия» или «обратного действия»), так и от прагматической интенции говорящего.

В частности, на выбор той или иной лексемы или словосочетания может влиять позиция автора и намерение вступить в полемику с представителями иных точек зрения. Так, в монографии Э. Галимова и М. Кривцова «Origin of the Moon: a New Theory», предлагающей новую версию происхождения Луны, которая отличается от общепринятой, для обозначения последней (более распространенной теории) используется термин *mega-impact theory* («At the same time the dynamic mega-impact model indicates that if such an event had actually taken place, the Moon would consist primarily of the impactor material...» [Galimov, Krivtsov 2012: 9]), в то время как более распространенным обозначением данной теории является термин *giant-impact hypothesis*. Сознательный выбор нетрадиционной терминологии подчеркивает новаторскую позицию исследователей. Таким образом, выбор аффиксов может быть продиктован некоторой сверхзадачей (полемикой и убеждением читателя в правоте точки зрения авторов).

Выбор определенного лексического и морфологического материала способствует развитию терминосистем посредством номинации, что, в свою очередь, приводит к развитию академического дискурса и научной мысли в целом.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бороздина Мария Александровна
Преподаватель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
marria.boro@gmail.com

Растущий интерес к изучению русского языка со стороны иностранных учащихся в последнее десятилетие не вызывает сомнений.

Как показали зачинатели лингвострановедения в России В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин, обучение иностранному языку невозможно без усвоения национально-культурной специфики речевого общения в стране изучаемого языка, которое способствует формированию у студентов коммуникативной компетенции. Однако, по справедливому замечанию А.Н. Щукина, изучать иностранный язык необходимо непременно в сопоставлении с родным, чтобы попытаться избежать возможных проблем, связанных с языковой интерференцией.

Как известно, лингвострановедческая проблематика обширна, и внутри нее можно выделить два типа вопросов – собственно лингвистические и методические. В настоящем сообщении мы хотели бы сосредоточиться на описании некоторых лингвистических проблем, с которыми сталкивается на занятиях преподаватель русского языка как иностранного, и пояснении предполагаемых методических способов их решения.

В своем докладе мы будем отталкиваться от так называемого «отрицательного материала», полученного в ходе занятий по русскому языку как иностранному у студентов из Китая, Кореи, Турции, Италии и Йемена, и сосредоточимся не на системном, а на функциональном аспекте метода сопоставления языков, поскольку при обучении иностранному языку преподавателю следует как можно быстрее переходить от изучения системы языка к его функционированию (коммуникативно-направленное обучение).

Мы уделим внимание особенностям функционирования в русском языке некоторых грамматических категорий или конструкций и содержательных элементов (будем идти как от «формы» к «значению», так и от «значения» к «форме»), употребление которых вызвало особые трудности у учащихся. Среди них – выражение вежливости, выражение согласия/ несогласия, выражение запретов, выражение временного/ пространственного значения, употребление предлогов, выражение начала и конца действия (предельности) и др. Безусловно, нарушение нормы речи не ведет к непониманию смысла сказанного, однако нарушение общепринятых способов выражения ощущается носителями языка, поэтому является недопустимым.

Частотные ошибки учащихся могут быть связаны как с незнанием «ситуативных клише» (например, конструкция «С Рождеством!» VS «Желаю

веселого Рождества!»), использующихся в русском языке, так и с языковыми различиями в способах номинации на уровне некоторых конструкций (например, конструкция «Дождь идёт» VS «Дождь падает»). В связи с этим в процессе преподавания русского языка как иностранного преподавателю, во-первых, следует чаще прибегать к разбору материала сопоставительной типологии, который выявляет особенности функционирования одного языка относительно другого; во-вторых, следует учитывать условия общения (обучение грамматике на занятиях должно быть коммуникативно ориентировано) и, в-третьих, ориентироваться на правила построения высказываний, которые помогают носителям языка выразить в языке те или иные идеи (то есть грамматика должна быть «активной»).

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РФ И КНР

Ван Синьин

Студентка факультета глобальных процессов

МГУ им М.В.Ломоносова

xinyingwang12345@gmail.com

Актуальность данного исследования заключается в том, что в связи с развитием отношений между Россией и Китаем, обе страны непрерывно расширяют сотрудничество во многих отраслях, в том числе и в гуманитарной сфере. Гуманитарное сотрудничество является, в свою очередь, цементирующим фундаментом в обеспечении отношений между Китаем и Россией. Обе страны уже накопили богатый опыт гуманитарного сотрудничества с другими странами и понимают его потенциал. Уже сегодня можно констатировать, что гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза является эффективным инструментом мягкой силы, а в Китае сегодня также подчёркивают важность мягкой силы.

В России понятие «гуманитарное сотрудничество» трактуется более широко, чем в Китае, охватывая область культурных связей, межкультурного диалога гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом. Для КНР концепция гуманитарного сотрудничества заключается в сотрудничестве в культурной, научной, санитарно-оздоровительной, туристической и образовательной отрасли. Еще в 2000 г. РФ и КНР уже заложили механизм гуманитарного сотрудничества, и это было первым опытом Китая в гуманитарной отрасли на таком высоком уровне в международном контексте. Таким образом, можно сказать, что между обеими странами уже устойчивая основа гуманитарного сотрудничества. Кроме того, между Россией и Китаем в последнее время часто проводится активное сотрудничество на высоком официальном уровне, кульминацией чего являются «Год Китая в России» и «Год России в Китае» и т.д. Естественно, что в процессе кооперации неизбежно будет избежать некоторых проблем и недостатков, поэтому для того чтобы гарантировать дальнейшее развитие и улучшить результаты сотрудничества, нам также нужно проанализировать причины и возможности возникновения проблем и непонимания.

Цель нашего исследования является обращение к историческому опыту и определение основных направлений сотрудничества для прояснения возникающих проблем и возможных перспектив. Для выполнения цели был поставлен ряд задач: 1. Изучить историю гуманитарного сотрудничества Китая и Россией; 2. Проанализировать основные направления сотрудничества и специфики межкультурной коммуникации; 3. Выяснить существенные проблемы и недостатки в процессе кооперации; 4. Разобрать дальнейшие перспективы сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере,

для чего необходимо активно использовать информацию сферы образования, культуры, туризма, спорта.

На данный момент можно констатировать, что механизм гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем началось с 2000 г., и с декабря 2000 г. согласно консенсусу руководства двух стран был в Китае образован Комитет по образованию, культуре, санитарии и спорту. В 2001 г. страны подписали «Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», в котором уточнить главное направление сотрудничества в гуманитарной отрасли.

Наибольшее развитие гуманитарного сотрудничества достигло в образовательных, культурных, туристических и спортивных отраслях. Подтверждением этого является проведение «Год русского языка» в 2009 г. в Китае и «Год китайского языка» в 2010 г. в России. «Год туризма в Россию» в Китае в 2012 г. и взаимно в России в 2013 гг., в течение которого количество туристов двух стран достигло 33 милл. чел. и т.д. В настоящее время с 2018-2019 гг. начинается «Год местных коммуникаций и сотрудничеств». Что касается спортивной отрасли, то две страны вместе провел «молодежные игры Китая и России», которые были созданы в 2006 г. и продолжается до сих пор. Если речь идет об образовании, то необходимо указать о филиале Московского университета в Шэньчжэнь. Все эти деятельности показало нам о тематизации и институционализации сотрудничества.⁴

Однако на пути гуманитарного сотрудничества стоят следующие проблемы: во-первых, взаимное понимание двух стран еще под влиянием стереотипов. Например, в настоящее время в китайском интернете каждый раз упомянуть о России, речь неизбежно идет о водке и бое, и в у китайского народа специальное название к Россиян—военный народ «战斗民族», иногда у Россиян также непонимание к китайских традиций и поведений. Поэтому можно сказать, что существенное влияние оказывает развитие социальных сетей и интернета, когда мышление современных китайцев в Китае формируется под влиянием стереотипов. Во-вторых, отрицательные поведения Китайцев в России через новость также способствует сформировать определенные стереотипы в России. К примеру, что согласно новости российской газеты «Московский комсомолец» 4-ого сентября 2018 г. китайские туристы позволили себе справить большую нужду прямо в Благовещенском соборе. Это настоящий скандал неизбежно окажет вред на отношение россиян к Китаю и китайскому народу. В-третьих, недостатка высококачественных инфраструктур. Если речь идет о туризме, то необходимо упомянуть, что из-за недостатка высококачественных инфраструктур китайские туристы предпочитают в Москву и Санкт-Петербург, а не другие города.

⁴中俄人文合作情况简介 Краткое изложение о китайско-российском гуманитарном сотрудничестве [Электронный ресурс] // Сайт sinorusfocus // Режим доступа: <http://m.focus.sinorusfocus.com/p/6777.html>, 2018.

Однако в рамках глобализации перед гуманитарным сотрудничеством между Россией и Китаем также стоит ряд вызовов. Например, между Китаем и Японией и Южной Кореей также большое пространство расширить сотрудничество в гуманитарной отрасли, потому что у этих стран более похожий культурный контекст. С 2014 г. количество туристов и обучающихся студентов за границей между трех стран увеличивается до 20 милл. чел. для современных китайцев японская и корейская культура играют более важную роль, чем российская. Одновременно у России традиции сотрудничать с ЕС. Например, с 2008 г. между Россией и ЕС идут попытки о заключении нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, предпринимаются шаги к взаимной отмене виз. Поэтому можно сказать, что в рамках развития глобализации, гуманитарное сотрудничество России с Китаем также нужно рассчитывать о вызовах других стран.

На данный момент мы уверены, что главным направлением гуманитарного сотрудничества РФ и КНР должны стать институционализация, тематизация, популяризация. Только таким образом можно вызвать интерес народа двух стран и расширить дальнейший объем сотрудничества.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Воронкова Людмила Петровна

д. филос. н.

заведующий кафедрой глобальных коммуникаций

факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

e-mail: voronkova@fgp.msu.ru

Трансформации, происходящие в современной культуре, влияют на характер коммуникационных процессов. Особенно заметными эти изменения становятся на фоне формирования глобальной культуры, создание моделей которой началось ещё в 90-е гг. прошлого века и направлено на описание результатов культурной глобализации. Мир никогда не был так глубоко связан коммуникациями, как сегодня. Растут глобальные потоки данных прежде всего в плане оперативной передачи вербальной, аудио, видео информации, а цифровые платформы позволяют участвовать в процессе обмена все большему количеству сторон.

Глобальные процессы, охватившие практически все человеческое общество, сняли географические, временные и иные ограничения для общения, породив новый вид – глобальные коммуникации. Это понятие активно осваивается в современной научной литературе. Исследование глобальной коммуникации является междисциплинарным по своему характеру и ориентировано на выявление коммуникационных трендов глобального мира.

Глобальные коммуникации отличаются от массовых коммуникаций своими целевыми установками и способами их реализации. Развитие современных коммуникационных технологий меняет природу, объем и содержание информации. Изучение потоков информации свидетельствует о том, что изменения затрагивают основные аспекты коммуникации и прежде всего характер обмена информацией между людьми. Меняются интерактивный и перцептивный аспекты коммуникации.

Обмен действиями между людьми и процесс восприятия коммуникантов преломляются через призму глобальных коммуникаций, которые опираются на новые информационные технологии. Интернет, как глобальное коммуникативное пространство, открыл возможности массового, безграничного и сиюминутного доступа к информационным ресурсам и их контенту. Возможность получать информацию в реальном времени, синхронная коммуникация стала трендом глобальной коммуникации.

Коммуникационным трендом глобального общества является то, что коммуниканты занимают более активную позицию, переходя к интерактивному общению. В массовых же коммуникациях аудитория чаще всего представляется как пассивно поглощающее все, что ей предлагается. Повышение интерактивности способствует преодолению многих барьеров

общения и способствует восприятию коммуникантов не как незнакомцев, а как «соседей» общения. Формирование новой модели взаимодействия инициатора и адресата коммуникации приводит к практически непрерывному интерактивному их взаимодействию. Вовлечённые в процессы глобальных коммуникаций люди творчески относятся к этому, создают свой контент, разрабатывают новые каналы глобальных коммуникаций.

Интернет быстро насыщается разнообразным контентом, содержащим персональные блоги туристов, мультимедийные порталы, которые характеризуются интерактивностью, дают ощущения открытости общения.

Этому способствуют новые каналы коммуникаций, такие как социальные сети, мессенджеры и веб-форумы и другие интернет-сервисы: WhatsApp, Facebook, Instagram, Twitter, YouTube, Instagram и т.д., представляющие собой площадки для обсуждения, дискуссий, обмена мнениями и личным опытом. Эти каналы представляют собой пространство для укрепления этих социальных отношений в культурах, превращая мир в глобальную деревню. Информационное поле Интернета превращается в механизм коллективного сетевого взаимодействия людей и организаций.

Креативность участников глобальной коммуникации проявляется и в трансформации языка общения. В Интернете формируется особая коммуникативная культура общения со своим языком и специфическими ролями и личностными отношениями. С помощью языка участники коммуникации пытаются выразить не только мысли, но и действия и эмоции, что породила международную систему компьютерно-опосредованной коммуникации – смайликов. Глобальные коммуникации также ведут к осознанию потребности в создании унифицированных языковых систем типа Seaspeak, Emergency Speak, Airspeak, которые затронут все сферы человеческого общества от культуры до бизнес-коммуникаций.

Одним коммуникационным трендом современности является то, что коммуникация носит в основном виртуальный характер. Чаще всего виртуальные коммуникации предполагают возникновение целого ряда особых связей и закономерностей в контактах людей. Компьютерно-опосредованное общение обеспечивает не только простоту и быстроту коммуникаций, но и возможность анонимности коммуникантов. Перед любым человеком, погружающимся в сфере виртуальных коммуникаций, открываются возможности формировать любое представление о себе, что открывает возможности для самореализации, собственной социокультурной идентификации.

Глобальные коммуникации в свою очередь оказывают заметное влияние на социокультурные, политические и экономические сферы человеческой деятельности. Глобальные коммуникации открывают, в частности, перед организациями и компаниями новые экономические перспективы. Технология виртуализации в компаниях влечёт реальную экономию денежных средств и доступность информации, гибкость общения на глобальном уровне делают деятельность компаний все более эффективной. Цифровая экономика

формирует заказ на высокоэффективные цифровые платформы для разных секторов экономики.

Сложность происходящих процессов выявляет амбивалентность глобальной коммуникации. Наряду с расширением когнитивного горизонта для человека, освоение им новых пространств и обретение новых коммуникантов, а также поля для творчества, инноваций, формируется интернет-зависимость. Появилось вместе с социальными сетями, интернетом и мобильной связью новое поколение – Generation Z, поколение «цифровых детей», поставившее непростые задачи по исследованию их влияния и социальной роли. Глобальное коммуникативное пространство, не подразумевает обязательную однородность, включая в себя различные ниши, но и пронизано множеством противоречий и угроз, связанных с безопасностью личности, с внедрением межкультурного империализма. Все это повышает значимость антропологического анализа коммуникационных трендов глобального мира.

КУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛОНДОНА

Дубкова Мария Владимировна
МГУ им. М.В.Ломоносова
dubkova.maria.v@gmail.com

Данная статья посвящена образу Лондона в современной британской литературе. Экройд посвящает свои работы лондонским визионерам, в то время как главный интерес Резерфорда заключается в истории глазами обывателя.

Современные писатели обращаются к образу Лондона, поскольку именно этот город сочетает в себе черты глобализации и самобытности. Неповторимый характер складывается на протяжении столетий и находит свое отражение в произведениях многих авторов. Часть из них, как Питер Акройд, рефлексировать над природой этой самобытности. Другие, как Эдвард Резерфорд, предлагают читателю художественное описание Лондона, оставляя пространство для воображения.

Акройд рассматривает Лондон с точки зрения особого типа художников-визионеров. Такой художник обладает активным типом воображения, уверен в своих силах и способностях, формирует окружающую его среду, а не следует за ней. Более того, способность сопротивляться атмосфере и преобразовывать ее в соответствии с собственным видением становится одной из ключевых черт творческого сознания. Основой творчества становится переосмысленная и переработанная реальность. Другой опорой творческого человека становится эстетическая эмпатия и чувствительность. Именно эти черты характерны для большинства визионеров. К художникам этого типа относятся Чосер, Шекспир, Диккенс. В их произведениях можно найти творческое переосмысление как Лондона, так и английскости.

Английскость в этом контексте противопоставляется глобализации как сглаживанию или даже уничтожению национального колорита. Сам Экройд определяет «английскость» как «a line of force which is the very life and breath of the sentences we are writing now». Можно воспринимать этот поток силы как лимит собственных возможностей, а можно, как это делает автор, воспринять традицию как набор элементов и образцов, с которыми можно играть и изменять их. Акройд сравнивает традицию с возвращением домой после долгого путешествия, с чувством причастности, с привязанностью к дому. И традиция развивается через апроприацию инородных элементов. В частности, в английскость входят такие концепции свободы, частной жизни, дома. Отсюда следует вера в энергию места, подпитывающую художника. В одной из статей Экройд говорит о том, что не бывает литературы, не связанной с определенным местом, а если бы была, то она напоминала бы еду на авиалиниях – съедобную, но невкусную.

Резерфорд же обращается к бытовой стороне английской культуры и делает ее центральной темой своего романа. В «Лондоне» (1997) описана

жизнь многих поколений горожан с римского завоевания до второй половины XX века. Естественно, что подробно рассмотреть их невозможно, зато представляется интересным проследить, как автор раскрывает свое видение английскости. Он рассказывает историю двух семейств на протяжении всех столетий. Как и для Экройда, для Резерфорда основной чертой английскости становится непрерывность. Однако он видит ее не в художественной сфере, но в сфере повседневности. Сквозь эту призму повседневность приобретает поэтические черты.

Подводя итоги, можно сказать, что культурная репрезентация Лондона в литературе гармонично сочетает черты глобализации и самобытности с упором на самобытность.

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ - СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Душкина Майя Рашидовна

Московский государственный психолого-педагогический университет

dush.mr.2019@gmail.com

В современном мире, становящемся все более глобализированным, коммуникации на макро-, мезо- и микро-уровнях начинают приобретать решающее значение, также делаясь глобальными, о каком бы их формате, каналах и аспектах ни шла речь. Тенденции стирания четко очерченных границ национальных государств, нарастающие повсеместно миграционные процессы, высокий уровень мобильности разных социальных и профессиональных групп, активное распространение международного туризма, глобализация системы высшего профессионального образования и академическая мобильность - все это и многое другое, приводит к глобализации коммуникаций в мировом масштабе. Значимым фактором, усиливающим процессы глобализации, становится виртуализация коммуникативных процессов, определяемая, в частности, бурным развитием сети Интернет и цифровизацией многих сфер жизни и деятельности, предоставляющих дополнительные возможности расширения и диверсификации форм и средств коммуникации, имеющихся в распоряжении практически у каждого из ее потенциальных субъектов.

Несмотря на то, что некоторые традиционалистски ориентированные исследователи усматривают в подобных процессах ряд негативных сторон, это явление, будучи повсеместно идентифицируемым, должно восприниматься как данность, а потому оцениваться с конструктивных позиций, хотя и подлежа мониторингу, анализу и оптимизации параметров коммуникаций. Глобальные коммуникации в современном мире сами по себе не могут рассматриваться как нечто негативное, вопрос стоит лишь в адекватном управлении ими в целях обеспечения их продуктивности и безопасности, как для коммуницирующих субъектов, от индивидуумов до больших социальных групп и общностей, так и для глобального социума в целом. Соответствие всех параметров коммуникативных процессов вызовам и требованиям времени, управляемость и корректируемость, при необходимости, становится гарантией их конструктивности и профилактикой возможного приобретения агрессивного токсичного характера массовых коммуникаций, который зачастую и является главным предметом опасения скептиков в отношении глобализма.

Риски и угрозы, несомые глобализацией, безусловно, представляются в отдельных случаях вполне реальными, однако же, возможности, которые она предоставляет, выглядят более весомыми и заставляют, проявляя рациональную осторожность, стремиться их минимизировать, максимально раскрыв позитивные стороны и реализовав потенциал глобальных

коммуникаций. Эмоциональные аспекты преимущественно экзистенциальных страхов в отношении приобретающих все более глобальный характер коммуникативных процессов должны быть рационализированы и, тем самым, преодолены, залогом чему могут стать социально-психологические подходы к рассмотрению специфики таких коммуникаций. Вооруженные этими подходами теории и практики могут постепенно трансформировать имеющееся на сегодняшний день, настороженное и даже негативное, отношение части мирового сообщества, отдельных национально-территориальных образований, институций, социальных групп и субъектов, индивидуумов, к процессу глобализации как таковому.

Исследование всех сторон глобальных коммуникативных процессов и факторов, влияющих на их протекание, а также специфики прохождения каждого из их этапов, помех и барьеров, возникающих при этом, средств и способов, инструментов и технологий, методов и приемов, их ответственного потенциала и эффектов, как негативных, так и позитивных, гарантирует конечную продуктивность и безопасность глобальных коммуникаций для общества и отдельных его членов. Субъектность всех участников коммуникативных процессов, как один из основополагающих элементов, позволяет им влиять на параметры коммуникации, видоизменяя их, в случае необходимости, в соответствии со своими актуальными потребностями, но, при этом, не препятствуя достижению стратегических целей. Агрессивный и токсичный характер коммуникации, в таком случае, может быть скорректирован в желательном направлении, нивелируя, снижая, или вовсе исключая гипотетические негативные эффекты и результаты глобальных коммуникативных процессов для коммуницирующих сторон.

Процессы глобализации, как таковые, приводя к универсализации и делая социум все менее гетерогенным, в то же время способствуют постепенному латентному переосмыслению ценностных установок и потребностей субъектов разного уровня, от общностей до индивидуумов, а глобальные трансформации способны видоизменять и саму картину мира субъектов, вместе с ценностной основой всего социокультурного пространства. Глобальные системы коммуникации, способствуя изменению ценностных ориентаций, влияют на формирование и реализацию ожиданий, предпочтений, потребностей, идентичностей, смысложизненных установок человека и общества в целом, а также на поведенческие корреляты всего упомянутого. Мультикультурная толерантность, социокультурная диффузность, социальная мобильность и иные подобные тенденции и явления современного мира способствуют неуклонной трансформации и формированию, в конечном итоге, обновленного облика человеческой цивилизации и то, каким он будет в результате, зависит, в том числе, и от оптимизации управления глобальными коммуникациями. Мир без войны, мир без агрессии, мир без глобальных и локальных конфликтов, мир без токсичных массовых коммуникаций, сегодня еще кажется недостижимым идеалом,

однако, именно процессы конструктивной глобализации могут обеспечить возможность его становления в обозримом будущем.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ВРАЖДЕБНОГО СЕТЕВОГО КОНТЕНТА

Забарин Алексей Владимирович
zavalex@yandex.ru

Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации

Проводилась пилотная оценка информационно-психологического воздействия на курсантов военного института фильма «Московская осада».

Целью исследования была оценка информационно-психологической устойчивости (показателей дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации) курсантов к воздействию элементов террористической идеологии. Информационно-психологическая устойчивость к идеологическому воздействию определялась как неприятие его смыслов и ценностей. Информационно-психологическая устойчивость к идеологии терроризма – неприятие смыслов и ценностей терроризма, отказ воспринимать террориста как героя, национального освободителя, борца за свободу, религиозного мученика.

Если исходить из критериев определения идеологии терроризма, разработанного антитеррористическим центром государств – участников СНГ в 2003 г., как системы взглядов субъектов, оправдывающих применение ими нелегитимного насилия и устрашения, обосновывающих соответствующие цели террористической деятельности, то можно признать сюжет фильма «Московская осада» отвечающим названным критериям. Соответственно на примере восприятия курсантами данного фильма мы можем проводить оценку информационно-психологической устойчивости курсантов к воздействию элементов идеологии терроризма.

Гипотезы исследования предполагали, во-первых, что курсанты продемонстрируют в условиях экспозиции враждебных материалов низкий уровень показателей дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации и, во-вторых, что курсанты, имеющие высокий уровень осведомленности о теракте на Дубровке, будут иметь более высокий уровень информационно-психологической устойчивости (ИПУ), чем курсанты с низким уровнем осведомленности.

В исследовании приняли участие курсанты 1 курса военного института. Состав выборки – 63 человека в возрасте от 18 до 22 лет, мужчины. Выбор данного объекта исследования продиктован тем, что, во-первых, данные курсанты в силу возраста не могли быть сознательными непосредственными или опосредованными (через СМИ) свидетелями событий теракта на Дубровке. А соответственно для тех, кто практически ничего об этом не знает, мы получим «чистую» модель исследования информационно-психологического воздействия. Во-вторых, в случае с первокурсниками мы имеем дело с

начальным этапом военно-профессиональной социализации военнослужащих. Группой молодых лиц, чьи убеждения находятся еще в процессе формирования, и, как представляется, более уязвимой к враждебному информационно-психологическому воздействию. В-третьих, именно молодёжь в силу ее повышенной внушаемости, желания выделиться, слабого осознания собственной ответственности, радикализма оказывается основным объектом угрозы для террористической и экстремистской индоктринации.

В качестве основы исследования использовалась методология построения семантических пространств Дж. Келли, В.Ф. Петренко, О.В. Митиной, предполагающая задание релевантных пар антонимов, семантических полюсов для шкальной оценки объектов. Личностные смыслы, вкладываемые испытуемыми в оцениваемые объекты, определялись как координатные точки внутри n-мерного семантического пространства.

Курсантам демонстрировался названный фильм. Далее предлагалась для заполнения апробируемая авторская методика оценки информационно-психологической устойчивости (ИПУ). После ее выполнения происходило обсуждение механизмов воздействия и мишеней информационно-психологического оружия.

Информационно-психологическая устойчивость к воздействию фильма «Московская осада» оценивалась по четырем критериям: показателям дезориентации, дезорганизации, демотивации и деморализации, представленных в виде полярных семантических шкал. Курсантам предлагалось оценить собственные оценки, переживания, возникающие у них в ходе просмотра данного видеосюжета по блокам дескрипторов оценки дезориентирующего, дезорганизующего, демотивирующего и деморализующего воздействия. Дескрипторы составлялись с учетом выделенных в ходе предварительного анализа мишеней информационно-психологического воздействия данного фильма.

Дезориентация понималась как неспособность различения фактов и фейков и оценивалась, во-первых, по степени доверия зарекомендовавшему себя источнику информации (фильму и каналу). Во-вторых, по оценке степени достоверности воспринимаемого сообщения. В-третьих, по оценке степени полноты рассматриваемого события. И, в-четвертых, по оценке наличия-отсутствия умысла в искажении события.

Дезорганизация – разрушение порядка, свидетельствующее о нарушении управляемости системы, невыполнении любым звеном иерархической системы управленческих команд. Дезорганизация управленческой системы на уровне индивидуального сознания исполнителей проявляется как дискредитация руководства в их глазах, готовность саботировать и не выполнить приказ.

Дезорганизация оценивалась по таким индикаторам как падение авторитета президента РФ в глазах курсантов, убежденность в незаконности отдельных действий президента РФ, недобросовестности некоторых высших должностных лиц РФ, необходимости свержения власти.

Демотивация — это утрата или снижение мотивации, субъективной значимости, интереса, желания, потребности служить, работать на достижение социально значимых целей жизнедеятельности. Демотивация – это также утрата субъектами социального смысла своей деятельности, ее предназначения, миссии. Происходит трансформация структуры потребностей и мотивов, складывается устойчивое доминирование биологических и социально-биологических потребностей над потребностями социальными.

Демотивация оценивалась по исчезновению желания служить на благо своей страны, чувства значимости своей жизни для страны, уверенности в победе над терроризмом в России, уменьшению уверенности в собственной безопасности, безопасности своих близких и знакомых.

Деморализация связана с тем, что социальные нормы, ценности как морально-нравственные регуляторы поведения утрачивают свое регулирующее значение. В результате возникает упадок нравственности, дисциплины, моральное разложение.

Признаки деморализации — это появление нарушающих социальные нормы субъектов, убежденных в нормальности, правильности такого нарушения. То есть, нарушают и не испытывают угрызений совести и чувства вины за нарушение.

Деморализация связана с разрушением системы табу, с дегероизацией, глумлением и осмеиванием прежних героев. Категория «плохо» превращается в «нормально» и даже в «хорошо». Или исчезает всякое различие между категориями добра и зла, хорошего и плохого. Представление о своем гражданском и профессиональном долге вследствие деморализации сменяется убеждением в том, что человек никому и ничего не должен.

Индикаторами деморализации служили убеждение в нормальности нарушения норм морали, национальных обычаев и традиций, нормальности нарушения законов в РФ, исчезновение уважения, желания общаться, повышение подозрительности к мусульманам, чеченцам, появление чувства вины за принадлежность к гражданам РФ, уменьшение гордости за действия наших спецслужб и властей.

В статье представлены результаты проведенного исследования.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЕСПОРЯДОК КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Калинина Наталья Владимировна
Амурский государственный университет
grus01@yandex.ru

Проблема циркуляции ложной информации и дезориентирующих слухов в информационном пространстве не является специфически новой и сопровождает историю человечества с древних времен. Однако, во втором десятилетии XXI века она актуализировалась из-за беспрецедентных масштабов распространения и влияния на все сферы жизни общества. В эпоху перманентной цифровой революции ключевыми характеристиками проблемы загрязнения информационной среды становятся глубина, комплексность, глобальность и постоянно прогрессирующий характер, что вызывает серьезную озабоченность со стороны различных международных институтов и государств. Явление дезинформации входит в список глобальных проблем и рисков таких ведущих международных организаций, как ООН, Всемирный экономический форум (ВЭФ), ОБСЕ и других.

Для более полного понимания проблемы следует сделать некоторые уточнения. Так, в общественном дискурсе и в академических исследованиях происходит смешение и отождествление понятий «фейковые новости» (fake news) и «дезинформация». Однако это является значительным упрощением, не позволяющим адекватно оценить масштабы и сущность проблем, связанных с информационным загрязнением, в итоге редуцирует информационную картину современного мира, особенно под влиянием (начиная с Д. Трампа) политизации термина «фейковые новости». Семантического разграничения также требуют англоязычные понятия «misinformation» и «disinformation».

Более адекватным для описания современной глобальной информационно-коммуникативной ситуации представляется концепция «информационного беспорядка» (Information Disorder), которую предложили и обосновали исследователи Клэр Уордл (Claire Wardle) и Хосейн Деракшан (Hossein Derakhshan) в 2017 г. в подготовленном ими для Совета Европы докладе «Информационный беспорядок: к междисциплинарным рамкам для исследований и выработки политики» в 2017 г. Авторы подчеркивают сложность и многомерность явления, дифференцируют его в зависимости от степени наносимого вреда и лжи и рассматривают через три группы взаимосвязанных параметров: виды дезинформации, структурные элементы и этапы развития.

Характер проявления проблемы информационного беспорядка связан с рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, объем дезинформации особенно в последние 5 лет неуклонно и стремительно растет, вовлекая все большее количество людей, организаций и государств, приобретает

неконтролируемый характер, вызывая разрушительные последствия в виде общественной паники и волн насилия, а также дестабилизации целых общественных институтов. Например, в докладе ВЭФ «Глобальные риски-2013» проблема дезинформации характеризуется метафорическим термином «цифровые лесные пожары» («digital wildfires»). Во-вторых, под воздействием технологических инноваций (например, автоматизированные алгоритмы, микротаргетинг и т.д.) совершенствуются и становятся все более разнообразными, изощренными и чрезвычайно трудно идентифицируемыми формы и виды дезинформации (например, так называемые «deep fakes»). В-третьих, она приобретает все более организованный характер в виде скоординированных дезинформационных кампаний, инициаторами которых становятся не только отдельные злоумышленники, но и различные политические силы и институты, в том числе и целые государства (например, согласно докладу «Глобальная система дезинформирования-2019: классификация организованной манипуляции в социальных медиа», Оксфордский университет).

В-четвертых, проблема информационного беспорядка связана во многом с особенностями медиапотребления и цифрового поведения пользователей, в котором центральную роль играют коммуникационные социальные платформы, где преимущественное значение имеют автоматизированные алгоритмы и психологические фильтры людей, создающие феномен цифрового трамбализма и эффект эхо-камер. В этих условиях онлайн-пользователи способны в значительной степени усиливать эффекты дезинформации, становясь ее невольными проводниками.

Многоаспектность и сложность проблемы информационного беспорядка в глобальном мире предполагает комплексный и долгосрочный подход к ее решению. Существующие в настоящее время в мире стратегии концентрируются вокруг трех предметных сфер: технологические достижения, правовые и этические регуляторы, система образования.

Технократический подход связан с разработкой и внедрением цифровых инструментов с целью улучшения качества информационной среды и обеспечения в ней достоверной информации путем введения соответствующих фильтров, приложений, рейтингов доверия и т.д., а также развитием технологий, помогающих распознавать ложную и манипулируемую информацию.

Демократический регулятивный подход предполагает использование правовых и этических механизмов для ограничения распространения цифровой дезинформации при соответствии их международным стандартам в области прав человека, в первую очередь права на свободу выражения мнения. Особое место в этом процессе занимают ведущие социальные медиаплатформы из-за своего влияния на публичную сферу. Предполагается, что они должны нести схожую с традиционными медиакомпаниями социальную ответственность. Внедряются саморегулируемые стандарты: первый в мире документ с этическими обязательствами под эгидой Евросоюза

«Кодекс практики по дезинформации» (EU Code of Practice on Disinformation) в 2018 г. подписан ведущими интернет-компаниями.

Важнейшей стратегией по противодействию распространению дезинформации признается просветительская и образовательная деятельность. Целью образования должно стать повышение информационной грамотности и медиакомпетентности общества. Речь идет, с одной стороны, о внедрении на всех уровнях образования передовых медиаобразовательных программ, направленных на формирование набора умений и навыков по выявлению и защите от дезинформации в цифровой среде. С другой стороны, - о повышении качества профессионального, в частности, журналистского образования.

Особое место в решении проблем занимает поддержка качественной журналистики и независимых СМИ. Именно сильная и высоко профессиональная журналистика видится в качестве противоядия токсичной информационной среде. Большую роль в медиаобразовательном процессе играет ЮНЕСКО, осуществляющая глобальную инициативу по совершенствованию журналистского образования (GIEJE), частью которой стал модельный курс для академической подготовки журналистов «Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация» 2018 г. Актуальным является внедрение подобных курсов в образовательные программы российских вузов по направлению подготовки «Журналистика» (в Амурском гос. университете для журналистов разработан курс «Фактчекинг в СМИ»).

Впервые в мире системный подход к решению проблемы информационного беспорядка применен Европейским Союзом. Он включает комплекс мер технологического и социально-политического характера и реализуется с 2015 г. Наиболее полно европейский взгляд на проблему представлен в «Плане действий по борьбе с дезинформацией» Еврокомиссии в 2018 г. Он направлен на повышение прозрачности, надежности и подотчетности интернет-пространства и основан на сотрудничестве государств-членов Союза, гражданского общества и коммерческого сектора.

**РОЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В
УЧЕБНЫХ ГРУППАХ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
ВУ МО РФ**

Ковалев Леонид Николаевич
«Военный университет»
Министерства обороны Российской Федерации
ko.l.nik@yandex.ru

Глобализация — это процесс всемирной экономической, политической, культурной, религиозной интеграции и унификации. В этих условиях для профильных специалистов особенно важное значение имеет быстрое овладение навыками иностранного языка как средства коммуникации на разном уровне с иноязычными коммуникантами за пределами нашей страны при выполнении интернационального долга в составе миротворческих сил ООН.

Большую роль для миротворцев приобретает умение использовать не только силовые приемы, но и умение договариваться на самых разных уровнях в том числе и с местным населением. Для этого надо уметь общаться с людьми на общем языке, оперировать, общими понятиями, использовать адекватные ценности.

В этих обстоятельствах большую роль играет максимально эффективное обучение будущих миротворцев языку международного общения, международной коммуникации, английскому языку.

Решить эту сложную педагогическую задачу помогает созданная на краткосрочных курсах по обучению комплексная целевая программа по английскому языку для военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил нашей страны.

В программе указаны мероприятия, необходимые как для обучающихся на курсах повышения квалификации слушателей, так и для работающих преподавателей. Указаны задачи обучения. Спецификой данного образовательного процесса является взрослый состав слушателей (старше 18 лет), а также короткие сроки обучения-один семестр (3 месяца). Технологию обучения мы определяем как интенсивное погружение в учебную среду, в изучаемый язык.

Проведенный на кафедре английского языка (второго) педагогический эксперимент (апрель 2019 года–сентябрь 2019 года) подтвердил эффективность обучения по этой программе и целесообразность ее использования для обучения слушателей на краткосрочных курсах в Военном университете.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО)

Копейкина Наталья Владимировна
Преподаватель
МГУ им. Ломоносова
kopeikina5@mail.ru

Интернет и его повсеместная доступность – один из важных факторов, способствующий всемирной глобализации общества. Использование Интернета помогает пользователям со всего мира в изучении иностранных языков. Одним из множества способов помочь студентам овладеть иностранными языками являются глобальные онлайн-платформы.

Их главное преимущество – бесплатность и общедоступность. Одна из самых популярных глобальных платформ такого рода – Duolingo. Duolingo стала первой бесплатной платформой для изучения иностранных языков, и это обеспечило ее успех по всему миру. Сейчас ее отличительная черта – геймификация уроков. Полосы прогресса отражают, сколько дней студент посвятил изучению языка; за успехи пользователи получают виртуальные монеты, а всплывающие уведомления напоминают о необходимости посвятить время очередному уроку. В данный момент приложением ежемесячно пользуются около 25 миллионов человек по всему миру.

На сегодняшний день существует множество платформ и приложений, работающих по схожим с Duolingo принципам, например: Busuu, Live Mocha, LingQ, Lang 8 и другие. Их все объединяет бесплатность уроков и их геймификация. Эти факторы позволяют заинтересовать пользователей по всему миру и таким образом обеспечить глобальность данных платформ.

Еще одно важное преимущество глобальных онлайн-платформ – возможность задавать вопросы напрямую носителям языка. Особенно хорошо это работает для студентов с продвинутым уровнем: носители языка объясняют грамматические и лексические тонкости. Студенты могут быстро получить подробные ответы на конкретные вопросы – и это намного удобнее, чем пользоваться справочниками.

Одной из первых подобных платформ стала Stack Exchange – сеть сайтов, где пользователи могут задавать вопросы и отвечать на них. Созданный в 2008 году как сообщество для взаимодействия программистов, сайт на сегодняшний день включает в себя 174 сообщества, объединяющих экспертов в разных областях. Элемент геймификации (пользователи голосуют за хорошие ответы, что позволяет набрать рейтинг) экономит время, так как изучающий язык видит в первую очередь самые толковые ответы. Система категоризации по тегам позволяет быстро найти необходимую информацию. Теги постоянно обновляются; ошибки в них исправляются автоматически.

Несколько сообществ посвящено лингвистике и изучению иностранных языков. Теги охватывают разные области языкознания, включая фонетику, лексикологию, морфологию и синтаксис, а также историю языка и этимологию слов.

Мнения носителей языка очень ценны для студентов, так как, во-первых, позволяют им оценить, как смотрят на язык сами носители, и, во-вторых, дают им возможность найти комментарии не только о стандартном английском, но и о диалектах, сленге и случаях нестандартного, «живого» употребления языка (например, пользователи обсуждают использование двойных сочетаний модальных глаголов в тexasском американском английском).

Другим полезным источником для изучающих английский язык являются корпуса: собрание текстов на языке в электронной форме. Туда входят тексты различных типов, как устные, так и письменные, в пропорциональном соотношении.

Использование Интернет-ресурсов в изучении иностранных языков становится особенно актуальным в условиях глобальной пандемии covid-19. В ситуации, когда большинство вузов и школ переходят на дистанционное обучение, актуальность использования онлайн-платформ не только студентами, но и преподавателями как никогда возрастает. Возникает необходимость в использовании как программ для аудио- и видеокommunikации, так и платформ для размещения и проверки домашних заданий.

Программы Skype и Zoom позволяют проводить занятия в формате видеоконференций. В Zoom присутствует даже электронная доска, а также возможность разделения учащихся на мини-группы с возможностью осуществления преподавательского контроля.

Среди множества платформ для размещения и проверки заданий можно выделить Edmodo и Wizer. Они позволяют преподавателям размещать задания к каждому уроку, а студентам – выполнять их. Типы заданий включают в себя тест множественного выбора, задание на сопоставление, таблицы открытой формы с автопроверкой, задание на сортировку. Существует возможность для автопроверки или (для более сложных заданий) проверки преподавателем вручную, а также записи голосовых сообщений и заданий. Wizer также включает возможность добавлять картинки в заданиях на сопоставление, что необходимо для студентов начального уровня.

Использование подобного рода платформ позволяет сохранить непрерывность обучения и обеспечить разнообразие заданий, что особенно важно при изучении иностранных языков.

Итак, использование глобальных онлайн-платформ представляется очень полезным при изучении иностранных языков, в частности, английского. Оно может использоваться как для самостоятельной работы учащегося, так и для работы с преподавателем в условиях дистанционного обучения. Интерактивность, обновляемость и элементы геймификации делают подобные

платформы не только полезными, но и интересными для учащихся разных уровней.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «МАССОВЫЙ ПРОТЕСТ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Корецкая Ольга Владимировна
к.ф.н., доцент
факультет глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: ok0807@yandex.ru

Одним из глобальных трендов XXI века стали массовые протесты в разных частях света. 2019 год был отмечен активизацией протестных движений в Гонконге, Каталонии, Эквадоре, Чили, Боливии, Ираке, Ливане, которые естественным образом оказались в центре внимания мировых СМИ. В связи с этим интересно проанализировать понятие mass protest («массовый протест»), чтобы определить, насколько расширилось его семантическое поле в современном англоязычном медиадискурсе, который формирует большую часть глобального информационного пространства.

В тезаурусах английского языка в семантическое поле существительного protest входит целый ряд синонимов, таких как dissent, demonstration, disagreement, opposition, disorder, insurgency, outcry, rally, revolt, riot, rebellion, revolution, unrest, uprising. С точки зрения изучения словарного состава языка представляется важным проследить, какие из этих синонимов имеют особые оттенки значений и характеризуют ли они какие-то определенные виды массовых протестов, широко освещавшихся в СМИ в 2019 году.

В первую очередь, на фоне остальных синонимов выделяется существительное dissent, в буквальном смысле означающее «инакомыслие, несогласие». Оно характеризуется наибольшей частотностью, когда речь идет о массовых протестах, происходящих в Гонконге с июня 2019. Для описания данного процесса в англоязычных СМИ встречаются такие коллокации, как Hong Kong's heroic dissent, anti-Beijing dissent, city of dissent, summer of dissent и т.п. Поскольку в толковых словарях существительное dissent прежде всего означает политическую оппозицию правительству, оно наиболее точно соответствует описанию событий в Гонконге, в котором развита «культура политического протеста» (political protest culture).

Как правило, еще одним элементом массовых протестов в любой стране является сепаратизм. В результате существительное separatism и его производные, такие как separatist sentiments, также образуют одно семантическое поле с protest. В англоязычных СМИ слово separatism оказывается родственным слову protest наряду с существительными subversion, infiltration, sabotage, которые обладают ярко выраженными отрицательными коннотациями.

Что касается протестов на Ближнем Востоке, в частности в Ираке, связанных с недовольством молодежи, бездеятельностью правящих классов, коррупцией, бедностью и развалом экономики, в медиапространстве они сравниваются с революцией. Это породило понятие *tuk-tuk revolution*, где *tuk-tuk* — ставшее символом протестов иракское такси, к услугам которого прибегают демонстранты.

Среди ближайших синонимов слова *protest* заслуживают внимания *coup* и *uprising / revolt*. Несмотря на то, что согласно английским толковым словарям цель как *uprising / revolt*, так и *coup* — смена правительства, обычно сопровождающаяся применением военной силы, в современном англоязычном медиадискурсе эти слова могут употребляться в разных контекстах. Так, *coup* обладает отрицательными коннотациями, тогда как *uprising / revolt*, напротив, положительными. В результате в медиапространстве ведется своего рода лингвистическая война (*linguistic warfare*), в которой политический захват власти определяется как *revolt*, если считается законным, и как *coup*, если происходит незаконно. Однако, когда ситуация требует ясности, как в случае протестов в Боливии, а различие между *coup* и *uprising* не столь очевидно, вводится новое понятие — так называемый «переворот Шрёдингера» (*Schrödinger's coup*). Возникший по аналогии с «котом Шрёдингера» (*Schrödinger's cat*) из мысленного эксперимента в квантовой механике, предложенного австрийским физиком-теоретиком Эрвином Шрёдингером, где ключевыми становятся неопределенность и «модель размытия» в результате смешения двух состояний распавшегося и нераспавшегося ядра атома, неологизм *Schrödinger's coup* описывает ситуацию, когда нельзя определенным образом сказать, совершается в стране переворот или нет.

И, наконец, в 2019 году появилось еще одно ключевое понятие — *climate strike* («климатическая забастовка»), ставшее синонимом «массового протеста». «Школьные забастовки за климат» (*school climate strikes*) объединили школьников по всему миру, протестующих против инертности правительства в отношении борьбы с глобальным потеплением, а словарь *Collins Dictionary* назвал *climate strike* словом 2019 года.

Таким образом, за последнее время семантическое поле понятия «массовый протест» значительно расширилось, что объясняется появлением новых общественно-политических явлений, образующих экстралингвистические реалии, которые находят непосредственное отражение в современном англоязычном медиадискурсе на лексико-семантическом уровне. Это подчеркивает важность лингвистического анализа медийного пространства для понимания особенностей глобальных трендов XXI века.

ОТ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ПОЛИТИКЕ МУЛЬТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Корниенко Ольга Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
МГУ им. М.В.Ломоносова
Москва
e-mail: lin_expr@mail.ru

Век глобализации характеризуется проблемами с культурной идентичностью. Страны пробуют разные подходы к социальным изменениям, которые напрямую связаны с национальной идентичностью.

Одной из основных целей современного социального изучения, философии культуры и изучения культуры является выявление наиболее объективных механизмов и инструментов, раскрывающих социальные закономерности, модели жизни и исторические события, которые нередко маскируются в официальных отчетах и исторических хрониках.

Многие академические дисциплины собрали достаточно информации, которая является обширной и всеобъемлющей, но ее часто интерпретируют неоднозначно, чтобы служить интересам заинтересованных сторон.

Самым популярным определением национальной идентичности является «чувство принадлежности к одному государству или к одной нации». Это чувство принадлежности к нации как к единому целому, «представленному отличительными традициями, культурой, языком и политикой».

Мы считаем, что традиции, культура, язык и знакомая политическая среда необходимы для того, чтобы чувствовать себя комфортно в национальные общины.

Языки играют большую роль в формировании и развитии национальной культурной самобытности. Национальная идентичность отражает социальные и культурные процессы, происходящие на территории той или иной страны.

Сам язык, его уникальность, его восприятие носителя служат укреплению национальной идентичности, вплоть до развития гипертрофированных форм, вплоть до национализма.

Развитие национализма было характерно для Японии в XVI-XVIII веках, когда страна развивалась в условиях культурной изоляции. Официальная доктрина заключалась в том, что японский народ и японская культура уникальны, потому что, согласно Шу Ватанабе, японский язык наполнен уникальным непревзойденным духом. Некая иррациональность в языковых структурах была необходима, чтобы скрыть японский дух от иностранцев, поскольку язык должен быть воплощением японской культуры.

Во времена Кемала Ататюрка турки выдвинули теорию «güneşdilteorisi» (языка Солнца), согласно которой турецкий язык является старейшим и наиболее развитым языком мира, «параллельным языком» всех современных

языков. Теория языка Солнца утверждает, что все человеческие языки являются потомками одного первичного языка, прототюркского, и это поддерживается многими учеными.

Основными подходами к национально-культурной идентичности являются примордиалисты и конструктивисты. Примордиалисты считают, что социальная и культурная реальность любого народа уникальна, и это влияет на культурную и политическую повседневную жизнь людей.

Конструктивисты уверены, что определяющими факторами для наций и национальной идентичности являются социальные, политические, экономические и исторические процессы и окружающая среда. Они полагают, что современная рациональная и сложная среда имеет тенденцию лишать национальную самобытность своей уникальности и оригинальности, заменяя ее подходом баланса активов и пассивов.

В Европе, где меняется состав населения по национальному, цивилизационному и религиозному признакам, проблема идентичности стоит особенно остро, и в свете массовой миграции и глобальных процессов ЕС особый акцент делает на выработку приемлемого подхода к защите идентичностей при мульти культурном составе населения.

ЮНЕСКО активно защищает культурные ценности и культуры, которые напрямую связаны с политическими ценностями человечества.

Цель ЮНЕСКО - продвигать культурное разнообразие, что заложило основы культурного сотрудничества и институциональных обменов. С 1995 года ЮНЕСКО меняет свой подход к гражданской идентичности, которую начинают определять, как комплекс интеллектуальных, духовных, эмоциональных и материальных компонентов.

Особое внимание обращается на роль языка в создании гражданской идентичности, что актуально для всех стран, а США – в особенности, поскольку основу американской идентичности составляют: демократические ценности, английский язык, единые фискальные законы, т.е. именно гражданские, политические ценности.

Чрезвычайно важен язык в науке, интернете, международных организациях, академических обменах, глобальных новостных каналах. В данный момент нишу глобального языка занял именно английский язык.

ЮНЕСКО делает попытки внедрять рекомендации по работе с языками, которые испытывают трудности или находятся на грани выживания. Именно языковой фактор является важнейшим аспектом выстраивания подходов к культурному разнообразию и плюрализму, используя его в образовательной среде.

Культурное разнообразие пришло на смену культурному плюрализму. Оно подобно биоразнообразию в природе. Культурный плюрализм принимает культурное разнообразие как естественный феномен.

Начиная с 1990-х годов резко ослабевают социальные лифты и подходы к социальному интегрированию. А. Тойнби выработывает теорию «культурного шока», когда враждебные цивилизации могут привести к

дезориентации нации и потере идентичности, для чего нужно выработать более утонченные методы к встраиванию культуры и религии в цивилизационную канву.

Такая ситуация подводит к необходимости проанализировать столкновение цивилизационных ценностей и интересов, особо отмечая совершенно отличные ценности исламской, китайской и православной культур. Очень догматическая приверженность США своего понимания цивилизационных ценностей уязвима из-за 3 проблем: она неправильно, она опасна, она аморальна по мнению самих американцев, в частности, Самуэля Хантингтона.

Плюрализм начинается там, где культурное разнообразие не противоречит базовым ценностям большинства, закрепленным в законодательстве.

Национальная культурная идентичность помогает личности сформировать стабильное самосознание и психологический иммунитет

Мультикультурализм требует политической поддержки и постоянного контроля.

НАЦИОНАЛЬНО-ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ В КОММУНИКАЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Корчагина Татьяна Ивановна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
e-mail: k-tatiana1987@mail.ru

При общении с носителями японской культуры следует принимать во внимание особенности японского менталитета, которые отражаются как непосредственно в японском языке, так и в сопровождающих языковое общение невербальных средствах передачи информации. Эти невербальные средства общения в совокупности с чисто языковыми особенностями составляют суть языкового поведения носителей японского языка.

Знания национальной психологии и культуры японского народа очень важны для решения многих проблем в международных отношениях, для успехов переговорного процесса, где не может быть применен европейский шаблон.

Основополагающими концепциями японской культуры, находящими отражение в культуре языкового общения и языковом поведении японцев, являются групповое сознание 集団意識, противопоставление «свой-чужой» 内・外, «общие принципы» 建前 (как надо себя вести и что положено говорить) и «истинные намерения» 本音 (что я думаю на самом деле), «неопределенность» 曖昧さ, «концепция японской зависимости» 甘え, «чувство долга» 義理/恩, «старший-младший» в отношениях японцев 先輩・後輩, «(у)молчание» 沈黙, «общение без слов» 腹芸. Важнейшим фактором жизни японцев, объясняющим почти все нюансы их поведения, является концепция «гармонии» 和, лежащая в основе взаимоотношений людей в японском обществе.

Рассмотрим основные особенности общения в коммуникации носителей японского языка, на которые следует обратить внимание.

- Пассивность языкового поведения;

Японцы – не разговаривающая нация. В отличие от европейцев, для которых собеседник является объектом языкового воздействия, японцы к собеседнику относятся иначе. Им трудно инициировать беседу, в разговоре часто наступает пауза и напряжение, особенно в разговоре с «чужими» и иностранцами. Активное языковое поведение не считается похвальным, оно является отрицательной характеристикой человека. На эту тему существует большое количество пословиц и поговорок.

- Недосказанность, умолчание, молчание;

Сохранение гармонии.

Являясь сравнительно однородной нацией, долгое время жившей в полной изоляции, японцы научились понимать друг друга с полуслова, о многом умалчивая или не договаривая чего-то. Японскую культуру называют контекстуально зависимой. Языковому поведению японцев не свойственна определенность, прямое выражение мыслей, а также всякого рода прямая конфронтация. Косвенный уклончивый ответ, неумение сказать «нет», сохранение во что бы то ни стало гармонии в отношениях – характеристики японского типа языкового поведения.

- Неясность, двусмысленность, неопределенность;

В японском языке существует множество выражений для того, чтобы избегать четких и ясных формулировок в высказываниях. В изобилии встречаются «некатегорические» формы, двойные отрицания, концовки с отрицательными смягчающими фразу компонентами («...не так ли это?»), формы страдательного залога. Японцы не любят манеру европейцев прямолинейно выражать свои мысли, неопределенность речи они считают добродетелью.

- Иерархия и возрастные различия;

Строгая иерархия, существовавшая с давних пор в японском обществе, была причиной появления сложной системы вежливости в японском языке. Эта система до сих пор остаётся сложной, хотя и упростилась до некоторой степени. Межличностные отношения японцев отличаются от отношений людей в европейской культуре жесткой вертикальной иерархией, в которой закреплено приоритетное положение старших. Вертикальная субординация и отношения «старший – младший» имеют большое значение и в повседневной жизни, и в сфере деловых отношений, а также выражаются в специальных грамматических формах и лексике.

- Основные средства невербального общения, имеющие особое значение при общении в японской культуре:

1. Приветствия (поклоны);
2. Улыбка (различные типы «загадочной японской улыбки»);
3. Смех (типы смеха, выражающего различные значения);
4. Взгляд (во время разговора не принято смотреть на собеседника);
5. Мимика, жесты (сдержанность японцев в отличие от европейцев);
6. Молчание (различные значения молчания);
7. Втягивание воздуха сквозь зубы (частичное несогласие с собеседником и т.п.);
8. Контактподдерживающие слова, имеющие невербальное сопровождение.

Изложенные выше основные особенности языкового поведения носителей японского языка складывались на протяжении многих веков. Несмотря на то, что внешне быт и условия жизни японцев сильно изменились, в стиле человеческих отношений больших изменений не произошло.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС США В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

Кочуров Николай Викторович
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
nkochurov@gmail.com

Политика и политический дискурс – понятия взаимосвязанные, взаимообусловленные и формирующие друг друга. Любая смена политического курса оказывает влияние на траекторию политического дискурса. В Соединенных Штатах Америки с приходом к власти президента Дональда Трампа такое влияние оказалось особенно существенным из-за накала политической борьбы и резких перемен в политическом курсе страны. Дискурс как коммуникативно-семиотическая категория является мощным ресурсом политики, поскольку его основная цель – регулирование властных отношений путем легитимации власти.

Приход президента Трампа к власти, его политические действия и риторика не только актуализировали дихотомию концепта «свой-чужой» на внешнеполитической арене, но и предельно обострили внутривнутриполитическое противостояние, которое переросло в непримиримую войну за право означивания событий. На медийном поле также развернута масштабная война. Медийный мейнстрим, в основном представленный оппозиционными политическими силами и служащий интересам этих сил, настроен крайне категорично по отношению к действующей власти, фактически бросая ей вызов. Власть в лице Трампа в свою очередь воспринимает оппозиционные СМИ не просто в качестве противника, а в качестве «врага народа», дискредитируя тем самым «четвертую власть» как институт.

Современный политический дискурс США, движимый постулатами концептуальной оппозиции «свой-чужой» и нацеленный на организацию социально-политического устройства страны и мира, всё активнее формирует общественное мнение и общественное сознание с позиций политики постправды, в которой виртуальный мир приходит на замену реальному миру. Благодаря телекоммуникационным компаниям, тиражирующим новостную информацию в режиме нон-стоп, социальным сетям и другим мультимедийным нарративам, конструируются особые информационные потоки, которые призваны создавать нужную виртуальную реальность в ущерб фактам и критическому мышлению. Апелляция субъектов продуцирования политического дискурса к симулякрам как средству манипулирования и к ницшеанскому приоритету интерпретации над фактами становится преобладающей как во внутривнутриполитическом, так и во внешнеполитическом дискурсе США. США, которые поддерживают режим постправды, в этом плане не являются исключением. К тому же производителей постправды, как институциональных, так и

неинституциональных, становится больше во всем мире (от блогеров до иностранных разведок).

Основополагающим документом, задающим траекторию современному политическому дискурсу США и формирующим его повестку, является Стратегия национальной безопасности США 2018 года, в которой определены основные направления американской внешней и внутренней политики, а также перечислены главные угрозы безопасности и национальным интересам страны. Новая стратегия национальной безопасности, которая взята на вооружение всеми институциональными акторами политического дискурса США, направлена на восстановление пошатнувшегося доминирования США в мире и коррелирует с трамповским лозунгом вновь сделать Америку великой. Обозначение Китая, России, Ирана и КНДР наряду с террористическими организациями и преступными группировками в качестве источника угроз для американского процветания обуславливает *modus operandi* современных американских политиков и накладывает определенный отпечаток на их речь в коммуникативных рамках современного дискурса и на его отображение в медиаресурсах. Исходя из этого, формируется внешнеполитический дискурс США, в котором доминирует прагматическая ориентированность на создание конфронтации со странами-ревизионистами (Россия, Китай) и странами-изгоями (Иран, КНДР) как представляющими вызов для США. Подобная мировоззренческая позиция также широко отображается и во внутривнутриполитическом дискурсе, представляющем собой коммуникативное поле для интерпретации событий в нужном для актора русле и для низвержения оппонента. При этом в обоих видах политического дискурса активно используются механизмы, присущие эпохе постправды: при отсутствии верифицируемости суждений происходит апеллирование не к разуму, а к эмоциям; факты интерпретируются в той системе ценностей, которая понятна субъекту продуцирования дискурса, и, как результат, выдвигается альтернативная правда. Ради продвижения своих идей или достижения своих целей в ход идет экстраполяция небезупречной аргументации в качестве единственно верной или апеллирование к псевдофактам, несостоятельность которых может быть доказана позднее. Это вызывает неоднозначную реакцию у мирового сообщества (например, жесткие ограничения на работу китайских СМИ в США, выход США из ядерной сделки с Ираном, выход США из договора о РСМД, «российское дело» спецпрокурора США Роберта Мюллера и т.д.).

Большое влияние на развитие политического дискурса США также оказывают компьютерно-опосредованные коммуникации, превращающиеся в одну из основных площадок политического дискурса (например, твиты президента Трампа). В США создана коммуникационная среда, в которой задействована огромная аудитория. Новые формы коммуникации оказывают определенное влияние на язык политического дискурса.

Активное использование политиками стратегий постправды также влияет на выбор языковых средств. С одной стороны, язык становится более

простым и аутентичным, с другой – более дерогативным. О росте количества пейоративов говорят не только сами политики и СМИ, но и общественность. Например, когда речь идет о современных политических дебатах, то, согласно опросу, проведенному Исследовательским центром Пью в 2019 году, 85% респондентов считают, что политические дебаты стали более токсичными, менее содержательными, менее уважительными к собеседнику и в меньшей степени сосредоточенными на обсуждаемых проблемах.

Эпоха постправды формирует в политическом дискурсе США особую среду и условия для осуществления коммуникативных стратегий настоящего времени.

ИНТЕРНЕТ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ СРЕДА ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Красильников Олег Юрьевич
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
ok-russia@yandex.ru

В докладе предполагается рассмотреть влияние глобальной сети Интернет на процессы глобализации российской экономики в частности и мировой экономики в целом. Происходящие сегодня изменения можно назвать Интернет-революцией, которая в корне меняет мирохозяйственные отношения. Глобализация экономики затрагивает глубинные основы хозяйственной системы, увеличивает мобильность экономических ресурсов. Главным проводником глобализации на современном этапе становятся транснациональные корпорации, использующие информационно-компьютерные технологии и сети, которые открывают новое пространство для бизнеса. Не случайно именно эти корпорации (например, Amazon.com) первыми перешагнули размер капитализации в триллион долларов США. В докладе предполагается исследовать факторы положительного и отрицательного влияния глобальной сети Интернет на глобализацию экономики.

С одной стороны, информационные технологии приближают экономику к хрестоматийной модели совершенной конкуренции (экономия на транзакционных издержках и др.).

С другой стороны, как это показал недавний финансово-экономический кризис, цикличность хозяйственного развития с внедрением данных технологий приобретает новые черты. Так, глобализация мировой экономики с развитием Интернет усиливает взаимозависимость мировых рынков, что способствует синхронизации экономических циклов, а значит и кризисов, в различных странах и мирохозяйственной системе в целом. В этих условиях актуальным становится выработка новой экономической парадигмы развития экономики России, которая ослабила бы ее зависимость от негативных последствий мировых кризисов.

«МЯГКАЯ СИЛА» В ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Кудашова Нина Николаевна
к.ф.н., доцент
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия
e-mail: nkudaschova@mail.ru

«Soft power» становится все более популярным понятием. Многие государства успешно реализуют «мягкую силу» в своей внешней политике. Основатель концепции «мягкая сила» - профессор Гарвардского университета Джозеф С. Най начал заниматься разработкой этого направления еще с 1980-х годов. В частности, он рассматривает «мягкую силу» как способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Джозеф Най считает, что «мягкая сила» - это привлекательность государства, которая строится на его культуре, политических идеях и на внешней политике.

Одним из важнейших компонентов «soft power» являются средства массовой информации (СМИ). В современном глобальном мире развитие коммуникационных технологий и обеспечение доступа к ним происходят очень быстро. Соответственно, такие инструменты «мягкой силы», как телевидение, радио и особенно интернет, приобретают очень важное значение. Так, например, глобальные новостные каналы CNN, Press TV, Euronews, France 24, Deutsche Welle и др. могут подавать информацию в нужном для себя ключе. Именно СМИ при использовании политики «мягкой силы» играют основную роль в формировании общественного мнения, от которого зависит имидж государства и на международной арене.

Эффективность «мягкой силы», которую использует Федеративная Республика Германия при помощи СМИ, ориентированных на зарубежную аудиторию, очень высока.

В частности, немецкие масс-медиа транслируют положительную информацию об успехах своей страны, о соблюдении прав человека, о решении проблем с беженцами, об активном участии в экономической, политической жизни Европейского Союза и всего глобального мира. Особенность «мягкой силы» информационной политики Германии заключается в том, что она направлена как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию, т.е. на самих немцев. Несомненно, «мягкая сила» Федеративной Республики Германия определяется как «привлекательная», поскольку немецкие СМИ формируют у зарубежной аудитории образ привлекательной Германии с ее достижениями и в экономической, и в политической жизни.

При этом надо отметить, что свобода печати и мнения в Германии гарантирована 5-й статьей Основного закона страны - Конституцией ФРГ.

Исходя из Конституции, каждый гражданин Федеративной Республики Германия имеет право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно; цензура не допускается. В Германии каждый может писать и говорить, что хочет, но при этом не должны нарушаться права других людей. Газеты, радио и телевидение не принадлежат ни правительству, ни отдельным партиям, а находятся либо в частной собственности, либо имеют общественно-правовой статус. Борясь с фейковыми новостями и целенаправленной дезинформацией, немецкие журналисты в своей деятельности исходят из чувства ответственности и из так называемой «внутренней цензуры».

Германия является пятым по величине рынком прессы в мире. А от того, что немецкие СМИ - разнообразны и представляют различные точки зрения, образ Германии за рубежом становится еще привлекательнее.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Леденева Виктория Юрьевна
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
vy.ledeneva@yandex.ru

Современные исследования описывают миграцию не только как процесс социальной мобильности и перемещения граждан одной страны в другую и адаптации их к новым условиям жизнедеятельности. Новые научные подходы связаны с глобализацией миграционных процессов. Миграция описывается как более широкая мобильность, которая связывает как иммигрантов, так и принимающих иммигрантов стран, людьми, учреждениями и процессами в этих двух разных национальных условиях. Современные подходы к изучению миграции связаны с концепциями транснационализма, транснациональной миграции и транснациональных пространств. Эти концепции являются центром внимания и перспективными в понимании глобализационных миграционных процессов.

Транснациональные иммигранты – это, в первую очередь, граждане стран своей исторической родины и большое значение имеет множество факторов, определяющих поведение иммигранты при выезде из страны. Но транснациональные мигранты – это мигранты, которых принимает другое государство, существует множество факторов, влияющих на пребывание мигранты в новом государстве.

Новые взгляды на иммиграцию, позволяют переосмыслить вопросы идентичности, принадлежности мигрантов к той или иной группе, проанализировать этнические, религиозные и социальные изменения, а также изменения в демократических режимах стран-реципиентов. Транснациональные мигранты, адаптируясь в новой для себя стране и выстраивая новые социальные связи, могут способствовать развитию региона.

Иммигранты XXI века могут одновременно принадлежат к двум общинам, сливаясь с повседневными институтами жизни и образцами страны, в которую они мигрировали. Они также обеспечивают связь со странами происхождения, создают институты, проводят мероприятия и даже влияют на местные и национальные мероприятия. Благодаря транснациональным мигрантам создаются транснациональные пространства, которые способны возводят невидимые мосты между различными точками земного шара благодаря ежедневным социальным, экономическим и культурным обменам между группами и отдельными лицами.

Глобальный мир взаимосвязан между собой глобальной капиталистической системой. Такая связь позволяет говорить о перспективе изучения экономических силы, которые формируют не только международные миграционные потоки, но и реакцию мигрантов на страны приема. Иммигранты реагируют определенным образом и выстраивают

определенные стратегии выживания, культурные обычаи и идентичности в контексте исторически различных держав и неравенств.

Иммигранты являются активными действующими лицами современных преобразований на местном, национальном и глобальном уровнях посредством связей между местами и действиями. Транснациональные мигранты живут в транснациональных местностях.

Транснациональная миграция - это не только формирование новых социальных отношений, существующих в месте, где физически останавливается иммигрант, но также и формирование социальных отношений и в других локациях. Люди могут адаптироваться к множеству разных ситуаций и сопутствующих социальных сетей, и отношений.

Фактически в глобальном сообществе и во все более взаимосвязанном мире, определенное место проживания и отношения, складывающиеся между разными социальными группами, нельзя рассматривать как отдельные и ограниченные; вместо этого их следует считать взаимосвязанными и открытыми.

Следовательно, транснациональная миграция может рассматриваться как выражение процессов глобализации и как результат. Экономическая глобализация увеличивает неравенство между странами, считается, что миграция стала экономической необходимостью, а не выборами, и представляет собой новый поворотный момент в глобальной мобильности людей.

В последние годы широко распространено мнение, что трансграничная мобильность населения неразрывно связана с другими потоками, формирующими глобализацию, и является одной из ключевых сил социальных преобразований в современном мире.

В этом контексте справедливо мнение о том, что успешные иммигранты изменили экономические и социальные структуры в регионах происхождения посредством валютных переводов. Отсутствие молодежи в странах исхода изменяет динамику общества, что приводит к гендерным дисбалансам, которые являются источником этой трансформации, изменяют семейные структуры, классические гендерные роли и модели становятся не актуальными, а на их месте появляются социальные трансферты, такие как технические знания, новые социальные установки и измененные культурные ценности.

Постоянная иммиграция международных иммигрантов в принимающие их страны создает изменения в социальном и культурном, а также городском облике принимающей страны. Культурные учреждения, места отправления культа, рестораны, рабочие места, одежды иммигрантов становятся неотъемлемой частью городов принимающей страны. Таким образом, места, которые иммигранты используют для жизни, ведут к транснационализации пространств тех стран, в которые они мигрируют.

Кроме этого, международная миграция ускоряется с динамикой глобализации, мигранты путешествуют на большие расстояния и становятся более разнообразными с точки зрения их происхождения и назначения.

Предполагаемое увеличение объема, разнообразия, географического охвата и сложности международной миграции было связано с развитием транспортных и коммуникационных технологий и, в более общем плане, с процессами глобализации.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Лядова Анна Васильевна
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
annaslm@mail.ru

Безусловным трендом в развитии глобальных коммуникаций в XXI веке стало их всеобъемлющее влияние на все сферы жизнедеятельности социума, обусловленное их цифровизацией. По мнению американского социолога Д.Белла, именно телекоммуникации, компьютер являются ключевыми факторами социально-экономического прогресса в наши дни. Цифровые технологии становятся определяющим критерием в рейтингах современных ноу-хау, так как от них зависит дальнейшее развитие отрасли, ее эффективность и жизнеспособность. Проникновение цифры в сферу здравоохранения, хотя и поддерживает общий тренд, но имеет свою специфику, которая обусловлена, прежде всего, необходимостью решения актуальных «проблемных зон» в сфере здоровья населения и его охраны. Очевидно, что эти вопросы имеют свои особенности в рамках действующих национальных систем здравоохранения. Тем не менее, эксперты отмечают общие, характерные для большинства современных обществ, негативные тенденции, преодолеть которые путем проведения традиционного реформирования пока не достигает нужного эффекта. Эти проблемные зоны, прежде всего, вызваны:

- а) всеобщим «старением населения»,
- б) «омолаживанием» и ростом хронических заболеваний, в том числе, вызванных соответствующим образом жизни, ухудшением экологической ситуацией,
- в) социальным неравенством, связанным с коммодификацией сферы здоровья, что является следствием, в том числе, внедрения в медицинскую практику высокотехнологичных разработок,
- г) растущим бременем государственных расходов на содержание систем здравоохранения,
- д) а также снижением доверия населения к официальной медицине.

Кроме того, индустрия здравоохранения все больше обеспокоена ростом расходов, нехваткой персонала, ужесточением нормативных требований, увеличением бремени хронических заболеваний, ростом ожиданий пациентов и их требований к эффективности лечения. Поэтому цифровизация здравоохранения, прежде всего, направлена на создание эффективных инструментов в сфере как лечения, так и коммуникации между основными акторами этой системы: врача и пациента или, говоря современным законодательным языком, потребителя медицинских услуг и их поставщиков. Следует отметить, что процесс цифровизации сферы здоровья уже стал частью новой стратегии в развитии медицинской практики – т.н. eHealth или

электронного здравоохранения, что согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения означает экономичное и безопасное использование информационно-коммуникационных технологий для поддержания здоровья во всех сферах с этим связанных, включая здравоохранение, эпидемиологический надзор, исследования в области здоровья. Наряду с данным понятием также используется термин «телемедицина», под которым согласно российского ФЗ № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», подразумеваются «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья». В реализации концепции цифровизации здравоохранения эксперты выделяют несколько основных трендов, поступательное развитие которых может стать основой цифровой эры в сфере здоровья. Прежде всего, это создание единой информационной сети обмена данными (сетевая интеграция и глобальная коммуникация), практическая реализация которой осуществляется через внедрение электронных медицинских карт. Объединение информации о здоровье и обмен ею через электронное здравоохранение, которое обеспечивает полный обзор медицинских данных, имеют решающее значение для решения мониторинга состояния хронических больных, своевременного проведения профилактических и превентивных мероприятий, персонализации взаимодействия с пациентом.

По мнению международных аналитиков, эффективным инструментом в реализации этого направления является технология блокчейна. Еще одним трендом в оцифровывании здравоохранения становится использование чат-ботов и виртуальных помощников, развитие которых связано с успехами в разработке и внедрении искусственного интеллекта, автоматизации и роботехники. Кстати, развитие именно голосового контента сегодня отмечается как один из лидирующих трендов в сфере сетевой коммуникации. В здравоохранении голосовые помощники могут выполнять множество ролей, от осуществления записи клиентов до проведения диагностических и даже терапевтических процедур. Прогнозируется, что мировой рынок чат-роботов для здравоохранения достигнет 314,3 миллиона долларов к 2023 году.

Наряду с указанными тенденциями в цифровизации коммуникации в сфере здравоохранения также следует отметить т.н. омниканальность. Данный маркетинговый термин имеет особое значение в приложении его к обеспечению доступности медицинских услуг. Ведь очевидно, что несмотря на сокращение цифрового разрыва, инструменты электронного здравоохранения в первую очередь доступны потребителям с хорошими цифровыми навыками и имеющим доступ в Интернет. Тем не менее, все еще

велика доля тех, кто не пользуется «Всемирной Паутиной». Это пожилые жители, люди с низким доходом. Поэтому важным становится создание равных возможностей для всех пользователей.

И, наконец, еще один актуальный аспект, который приобретает особое значение в новых условиях развития глобальной коммуникации – это информационная культура, которая, как отмечает в своей статье «Философия информационного общества в контексте глобализационных процессов современности» профессор В.Г.Воронкова, в условиях становления и развития информационного общества оказывает огромное влияние на сознание и подсознание человека. Поэтому актуальным становится т.н. «health literacy» или «грамотность в сфере здоровья», что подразумевает, в т.ч., ответственное информационное поведение в условиях глобальной коммуникации.

МЕДИАИНДУСТРИЯ И МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Мельник Галина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
melnik.gs@gmail.com

Работа выполнена в рамках НИОКР Санкт-Петербургского университета № 26520757 «Инновационные методологии обеспечения информационной безопасности Российской Федерации»

Развитие современных технологий, цифровизация СМИ приводят к институциональной трансформации медиаиндустрии, кардинальной перестройке современного производства информации и качественным изменениям медиапотребления. Цифровизация индустрии медиа становится предметом пристального внимания российских и зарубежных ученых, предлагающих разные научные подходы к анализу медийной практики, заставляющих критически пересматривать дигитальные теории (Амзин А., Вартанова Е., Гавра Д., Гатов В., Вырковский А., Шилина М., Кастельс М.). Обращается внимание на изменение трендов медиабизнеса, повлиявших на будущее журналистики, подготовку кадров для этой сферы.

Под воздействием таких факторов, как глобализация (преодоление границ распространения информации), демассовизация (сосредоточенность на целевых аудиториях), конвергенция СМИ (интегрирующая коммуникативные технологии в создании мультимедийного и интерактивного медиапродукта) открываются невиданные возможности активизации аудитории, особенно для молодых людей для которых виртуальная коммуникация становится первичным средством быстрой социализации информации. Глобальные медиа, представляющие собой многопоточное производство, формируют новую среду обитания, в которой потребители влияют на направленность информационных потоков. Медиа, благодаря увеличению «производственных мощностей» редакций получили колоссальные возможности для образования новых каналов, форматов презентации информации и инструментов воздействия на аудиторию. Специфической формой коммуникации стали такие виды видеосервисов, как Youtube и Napster. Не только технологические, но и социальные перемены позволили наполнить духовное пространство Глобальной сети новыми смыслами и ценностями.

В научном дискурсе интенсивно обсуждаются источники, каналы и аудитория, ключевые нарративы стратегических коммуникаций; осмысливается мультимедийный потенциал профессиональной журналистики, ее интерактивные качества и институциональность, анализируются коммуникативные стратегии новых медиа в цифровой среде; изучаются принципы организации редакционной работы, а также условия создания

креативных медийных проектов и технологии их продвижения. Например, новой формой презентации информации является трансмедиа-сторителлинг, позволяющей вовлекать аудиторию в масштабную и сквозную историю,

Изменяются не только модели коммуникации, но и практики медиапотребления под воздействием таких факторов, как трансграничность, общедоступность, гибкость. Изменяется структура аудитории, ее поведение. Растет доля социального вовлечения аудитории и доля времени потребления ею информации в интернет. По совокупным данным Роскомнадзора, Mediascope, Liveinternet, Similarweb и каталогам региональных изданий, только в России выходит 25600 онлайн-изданий. Показатель практически не изменился за два года. Многие российские издания имеют интернет-версии, Telegram канал, странички в сетях Facebook, Twitter, Instagram и даже «Одноклассниках». Владельцы этих ресурсов, а также блогеры с тысячными аудиториями монетизируют контент, становятся главными получателями доходов. Медиа осваивают инструменты социального взаимодействия, часто существуют в социальных сетях и мессенджерах, причем на нескольких платформах. По данным Роспечати сегодня Рунет, например, составляет более 93 млн. человек (76% населения России), из них активных пользователей – почти 69 млн., что составляет Мобильная аудитория больше десктопной. Формируются стандарты индустрии издательских мобильных приложений к изданиям, имеющим особенности доставки контента, push-уведомлений, требований к скорости работы. Около 80% европейских газет и журналов имеют мобильную Wall Street Journal, Financial Times, New York Times, Early Edition, Digital Post, EUREporter, SAPO News, NPR, Blastr, World Earthquake Map, Terra News, TweetMag, News.me). Российские «Ведомости» и «Коммерсант» также успешно работают в мобильном сегменте. Перестраивается работа редакций, формируются новые структуры, например, SMM-отдел, возникают и соответствующие должности – SMM-менеджер, занимающийся маркетингом в социальных сетях, или SMO-специалисты, в функции которых входит оптимизация сайта СМИ.

Мультиплатформенное медиапроизводство позволяет использовать широкий диапазон контента на разных платформах. Однако увеличение платформ потребления контента требует компетенции от авторов, которые должны освоить оригинальные способы презентации материала, приобретать специальные навыки для работы в конвергентных редакциях.

В научном дискурсе побуждаются и деструктивные факторы: неконтролируемость потоков, информационная конкуренция, включающая приемы информационно-психологической войны, стратегическая нестабильность сетевых коммуникаций. Одной из проблем становится кибербезопасность и защищенность личности и социальных групп от информационно-психологических атак. Виртуальные СМИ ориентируются на производство дешевого контента и часто уходят от необходимости углубленного изучения ситуаций. Все это заставляет критически пересматривать основные теоретико-методологические парадигмы и искать

новые подходы, позволяющие проводить современные исследования журналистики и медиа.

Кроссплатформенность, мультимедийные истории (сноуфоллы); спонсорский контент; журналистика данных (цифровые кладовые как источник новостей и анализа), монетизация информационного пространства, – это новые аспекты изучения журналистики.

Сетевые медиа изучаются как ресурс создания новых технологий воздействия на аудиторию, как позитивных, так и негативных. Феномен цифрового авторитаризма изучается также в контексте проблемы обеспечения информационной безопасности государства. Вместе с тем, в научном дискурсе недостаточно представлены проблемы влияния цифровизации на формирование и функционирование регионального медиaprостранства, ощущается острая потребность в разработке оригинальной контент-модели региональных сетевых массмедиа.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ- БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Мельникова Надежда Владимировна
МГУ имени М.В.Ломоносова
melnikova.nadezhda.msu@gmail.com

Одной из важнейших тенденций в современном обучении иностранному языку является общая направленность на четкость целей и задач обучения, подбор материалов в соответствии с уровнем знаний обучающихся, прозрачность требований и критериев при оценке освоения программы обучения. Интеграция международных экзаменов по английскому языку в процесс обучения в ВУЗе является одним из способов независимой оценки уровня знаний студентов и, одновременно, способом дополнительной мотивации студентов, которые получают стимул для дальнейшего изучения языка и могут впоследствии использовать международный сертификат при подаче документов на стажировки за рубежом. Получение специальности «Международные отношения» предполагает, что студенты овладевают языком международного общения, английским, на высоком уровне, могут свободно общаться на повседневные темы, осуществлять коммуникацию в академической среде, а также участвовать в научных мероприятиях по специальности. Изучение иностранного языка является приоритетным для данной специальности и входит в базовую часть дисциплин. Соответствие знаний студентов требованиям международных стандартов – необходимое условие усвоения программы по дисциплине «Английский язык».

В современных реалиях повышение конкурентоспособности выпускников является одним из приоритетов обучения. Осуществляя подготовку к международным экзаменам, поддерживая стремление студентов сдать экзамен на высокий балл, ВУЗ помогает обеспечить студентам конкурентное преимущество как при прохождении собеседований на стажировки, так и при устройстве на работу в российские и международные компании.

Академическая мобильность студентов обеспечивается, в частности, участием студентов в программах академического обмена. На факультете глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова студенты имеют возможность принять участие в конкурсах нахождение стажировки за рубежом. Студенты проходят собеседования перед стажировками, в том числе на английском языке, предоставляют международные сертификаты, подтверждающие владение языком на высоком уровне (IELTS, C1 Advanced, TOEFL и другие).

Таким образом, обучение студентов, включающее в себя элементы подготовки к международным экзаменам, заслуживает детального рассмотрения.

Коллективом преподавателей английского языка кафедры глобальных коммуникаций МГУ имени М.В.Ломоносова разрабатываются диагностические и обучающие средства, которые направлены на тестирование изученного материала по лексике, грамматике и другим аспектам, изучаемым в рамках дисциплины.

В процессе создания материалов курса образовательный был выявлен, что потенциал материалов для подготовки к международным экзаменам (в частности, B2 First, C1 Advanced, IELTS (Academic)) достаточно велик, в частности, формат устных заданий, предполагающих сравнение и противопоставление фотографий и ответ на вопрос, помогает вывести изученные лексические единицы в речь органичным образом, так как в процессе общения часто приходится обсуждать визуальные «стимулы», делать предположения по поводу того, что точно изображено (или что говорящий видел какое-то время назад)

Балльно-рейтинговая система, применяемая при реализации курса «Английский язык» включает в себя сбор и анализ статистических данных оценивания студентов-бакалавров по всем ключевым навыкам, таким как говорение, письмо, чтение, аудирование и т.д., а также оценок посещаемости занятий и текущей успеваемости. Таким образом появляется возможность регулярных и точных измерений уровня овладения дисциплиной, а также удастся достичь значительного повышения мотивации студентов, которые могут видеть свои баллы за выполненные задания. Уровень сформированности иноязычной компетенции проверятся по всем важнейшим навыкам – говорение, письмо, чтение, аудирование, грамматика и лексика (use of English).

Регулярная и вдумчивая самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью освоения курса «Английский язык» для студентов-бакалавров по направлению "Международные отношения." Она предполагает как работу над материалами курса, просмотр видео, решение интерактивных заданий онлайн, так и чтение прессы на английском языке, поиск информации в Интернете на заданную тему для подготовки проектных заданий и т.д. Таким образом, программа изучения иностранного языка, включающая элементы подготовки к международным экзаменам, может помочь студентам-бакалаврам привыкнуть к формату и подаче материала, имеющему сходные черты в различных странах, с тем чтобы адаптация во время академических стажировок за рубежом происходила проще. Поскольку программа дисциплины «Английский язык» включает в себя элементы подготовки к международным экзаменам, в частности к C1 Advanced (CAE), студенты, продолжающие в университете изучение английского языка, могут добиться значительных успехов в овладении языком на высоком уровне и подготовиться к сдаче международного сертификационного экзамена.

Международные экзамены по английскому языку, являясь объективными и универсальными средствами оценивания знаний языка, а также учебные материалы, созданные для подготовки к ним, могут являться

важной частью курса общего английского языка по специальности «Международные отношения».

К ПРОБЛЕМЕ РОСТА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Мухамбеткалиева Гульайм Махамбетовна

кандидат политических наук

Казахстанский институт общественного развития «Рухани жангыру»

г. Нур-Султан

gulaim.makhambet@gmail.com

Политические и социально-экономические изменения, происходящие в эпоху глобализации, повлекли за собой и социальные проблемы, одним из показателей которых стал рост межэтнических и межнациональных конфликтов, в основе которых лежит приверженность к националистическим взглядам и установкам.

Националистические установки формируются и в результате определенной политики средств массовой информации. СМИ являются транслятором, как государственной идеологии, так и экстремистских взглядов в обществе. Следует отметить, что одним из способов формирования националистических настроений среди традиционных СМИ являются современные социальные сети в Интернет. В силу своей доступности, с возможностью анонимной коммуникации и слабым контролем со стороны государства, широким спектром обсуждаемых вопросов, виртуальные сети способствуют информационно-психологическому воздействию на людей и восприятию системы националистических ценностей. Социальные сети являются своеобразной формой интеракции, где любой пользователь может выступить, как в качестве носителя и транслятора информации. При этом наиболее активным контингентом является молодежь, как легко восприимчивая к протестным настроениям.

Вместе с тем, нельзя не отметить и другую точку зрения исследователей, отмечающих, что социальные сети, как информационный канал не играют решающей роли в распространении националистических установок.

Очевидным является тот факт, что широкие возможности социальных сетей используются определенными экстремистскими группами, заинтересованными в распространении своей противоправной деятельности и националистических настроений. На сегодняшний день, современные социальные сети наполнены сообществами, группами, в которых ведется пропаганда националистических идей и взглядов, представляющих угрозу стабильности общества.

Распространение в большинстве случаев, искаженной информации о межэтнических и межнациональных проблемах и конфликтах служат основным фактором для роста националистических настроений в обществе. С другой стороны, попытки замалчивания межнациональных проблем государственными средствами массовой информации, неполная оценка происходящих событий, приводят к недоверию к официальным СМИ и

переходу аудитории к неконтролируемым интернет-СМИ, в том числе социальным сетям, как источника для распространения слухов, новостей националистического характера.

Анализируя все вышесказанное и не принижая роль социальных сетей в пропаганде и росте националистических установок, все же нельзя не отметить тот факт, что по количеству постов, комментариев пользователей невозможно сделать утвердительные выводы, замеры о том, что виртуальные сети отражают мнение большинства людей общества (например, не у всех есть доступ к Интернету, и не все «сидят» в социальных сетях). В основном, люди в сообществах, группах делятся своими эмоциями, субъективными переживаниями.

Таким образом, изучение данной проблемы показало, что современные средства информации, в особенности социальные сети, играют важную роль в распространении националистических настроений, демонстрируют свой потенциал в консолидации сторонников националистических взглядов, организации социальных выступлений. Социальная нестабильность в обществе (высокий уровень безработицы, этнические конфликты, религиозная безграмотность), усугубление нарастающих тенденций разрешения противоречий, конфликтов и кризисных ситуаций насильственными методами, а также активная их демонстрация в массмедиа, усугубляют эту проблему.

Одной из мер противодействия интолерантным установкам, сообществам деструктивного характера, снижению в них роли социальных сетей, на наш взгляд, является контроль со стороны государства, а также разработка мер по эффективному мониторингу и фильтрации контента социальных сетей. Особого внимания заслуживает такая социальная группа, как молодежь, в отношении которой в большинстве случаев ведется целенаправленная политика определенных сил для продвижения националистических идей. Это обусловлено тем, что молодежь чаще всего пренебрегает нормами и ценностями в обществе в силу своей недостаточной социальной адаптации в обществе, безграмотностью.

Важным направлением в противодействии росту националистических настроений в интернет-пространстве, на наш взгляд, должны являться:

- снижение уровня межэтнической напряженности за счет экономической стабильности;
- формирование экспертных сообществ по проблемам межэтнических отношений по разработке единой методологии укрепления единства народа и противодействия проявлениям националистических установок в обществе и медиaproстранстве;
- создание телефонов доверия (ситуационных центров) для обращений населения по вопросам проявления национализма;
- проведение комплексного, регулярного мониторинга социальных сетей, электронных СМИ и печати с последующим реагированием на проявления интолерантных установок;

- выработка эффективных рекомендаций по профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций;
- укрепление потенциала образовательных учреждений как важного института в успешной социальной адаптации молодежи; совершенствование молодежной политики.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «NEW YORK TIMES»)

Пойгина Людмила Борисовна
доцент кафедры глобальных
коммуникаций ФГП
МГУ им. М.В.Ломоносова
e-mail: poiginalb@yandex.ru

1. Образ страны является реконструкцией ее внешних и внутренних свойств, связей, пространственно-временных отношений. Главная его черта репрезентация идеального, соединенная с нравственно-этическими оценочными суждениями. Репрезентация образа всегда осуществляется через призму интересов, идеалов и системы ценностей того, кто его и осуществляет. Он содержит в себе как реальные характеристики, отражающие объективное положение вещей, так и субъективно сконструированные в определенных целях. Соотношение того и другого в решающей степени зависит от целей, которые преследует субъект представления образа в данный, определенный момент.

2. Анализируя New York Times как субъекта представления образа России необходимо учитывать, что это не просто обычная газета, а влиятельный институт социально-политической жизни США, тесно связанный с большим бизнесом и политическим классом, неотъемлемая часть американского «истеблишмента», газета интеллектуальной элиты, политиков, высокопоставленных чиновников. Хотя газета тесно связана с демократической партией, оппозиционной нынешней республиканской администрации Белого Дома, в вопросах внешней политики, в том числе по отношению к России, различий между сторонами практически нет (за отдельным исключением). Поэтому позицию газеты по отношению к России правомерно рассматривать и как отражение позиции правящих кругов. И без всяких оговорок, отражение общего менталитета американского общества, его убежденности в том, что Америка – величайшая страна, что американские институты, учреждения и верования и по сей день остаются образцом для всего мира. Из выше сказанного следует, что позиция New York Times по отношению к России всегда будет иметь две составляющие: постоянную, отражающую менталитет и ценности американцев, и переменную, связанную с отношением двух стран на конкретный временной период. Соответственно и образ России на страницах газеты будет существенно различаться в различные периоды времени. Это едва ли не в одинаковой мере касается как содержательного наполнения образа, так и форм подачи материала, использования лингвистических оборотов и фразеологии.

3. Поскольку для значительной части американского истеблишмента современная Россия – это всего лишь сократившийся в размерах СССР, а также с учетом непрекращающихся дискуссий о том, закончилась ли

«холодная война», анализ трансформации образа России на страницах газеты целесообразно начать с последнего пика «холодной войны» времен СССР – времени президентства Р.Рейгана, когда окончательно сформировалась доктрина об особой роли США в современном мире, основные положения которой сохранились до сих пор (хотя и были заметно трансформированы нынешним Президентом Д.Трампом). Суть и форма подачи материала об СССР на страницах газеты определялась формулой: СССР – империя зла. По отношению к «империи зла» дозволено все, не считаясь с общепринятыми нормами и профессиональной этикой журналиста. Во времена перестройки и, в особенности, в первые годы после распада СССР и образования на его территории нового государства – Российской Федерации, тональность освещения событий в России заметно меняется. Образ врага в лице России в основном исчезает со страниц газеты, хотя и утверждается, что позитивные перемены в СССР, а затем и новой России, произошли, главным образом под давлением США и что давление необходимо продолжать. Информация о России на страницах газеты становится более взвешенной и разносторонней, меняется язык газетных сообщений – от приемов эмоционального давления на читателя и навешивания ярлыков, газета постепенно переходит к поиску материалов, способных объяснить суть перемен, происходящих в России.

4. После событий на Южном Кавказе, военных столкновений с Грузией и, в особенности, после событий 2014 г. в Украине, когда на вооружение администрации США была принята обновленная версия сдерживания России времен «холодной войны», изоляции России и ограничение ее экспансионистских устремлений, язык «холодной войны» вновь вернулся на страницы газеты. Новые ноты в ней вызваны в основном тремя разнохарактерными, по имеющим фундаментальное значение факторами:

1) закончился весьма короткий период относительно бесконфликтных отношений ведущих игроков на международной арене (в том числе России – США), когда безусловно доминирующим игроком на этой арене были Соединенные Штаты;

2) Россия для США теперь не враг № 1 (как была во времена «холодной войны»), а один из «ключевых вызовов», «ревизионистская держава» (наряду с Китаем), террористическими организациями и региональными диктатурами. Это во многом определяет тот объем материалов, который газета посвящает именно России;

3) наблюдаемый ныне раскол в американском обществе, резкое обострение внутривнутриполитической борьбы, использование в ней сторонами «ударов ниже пояса» не могло не отразиться и на качестве газетных публикаций, будь то о внутри- или внешнеполитических событиях.

Газета New York Times во многом перестала быть образцом качественной прессы и переняла многие приемы бульварной прессы со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане стилистики, содержания и форм подачи материала. Естественно, и о России.

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Попова Елена Спартаковна
Старший преподаватель
Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
pesmsu@gmail.com

Роль английского языка в XXI веке. Плюсы и минусы. Все более широкое и повсеместное использование английского языка в качестве важнейшего инструмента международного общения наблюдается на протяжении последних нескольких десятилетий. Несмотря на то, что количество, говорящих на этом языке стремительно увеличивается, ученые озабочены признаками того, что доминирующее положение данного языка может быть утеряно в обозримом будущем.

Сложно переоценить чувство удовлетворенности присущее носителям английского языка в середине 1990-х в связи со стремительно растущей востребованностью их родного языка во всем мире. «Триумфальное шествие» английского по планете было воспринято как свершившийся факт. Существующая же сегодня широкая дискуссия в западном мире о глобальном влиянии Китая, основанная на стремительных трансформациях происходящих в Восточной Азии, поднимает вопрос и о роли и значении китайского языка. Растет потребность в учебных материалах по испанскому, арабскому или мандаринскому диалекту китайского языка, а так же ширится перенос отдельных звеньев деловых операций в другие страны с использованием таких языков как немецкий, французский и японский.

Не смотря на чрезвычайные изменения произошедшие за последние 10-15 лет, одно остаётся неизменным. Люди не перестают учить английский. Количество таких людей увеличивается, а возраст их снижается. Растущая популярность английского языка стала всеобъемлющим фактом и глобальным трендом, начиная с конца 19 века, когда этот язык был заявлен в качестве набирающего влияние языка международного общения.

Европа, являясь колыбелью модернизма, и сегодня генерирует новые идеи, отвечая на вопрос: как адаптироваться к глобализированному миру, используя принцип суверенитета в сочетании с принципами местного самоопределения; свободное перемещение товаров и граждан в рамках хорошо защищённых общих границ; унифицированные походы к обучению и изучению языков; новые формы полилингвизма. Рост полилингвизма в Европе бесспорно является ключевым компонентом современной идентичности. Монолингвизм снижается в США, где «испанификация» привносит новые лингвистические реалии и перспективы (О.К. Клименко Языковая ситуация в Соединённых Штатах Америки). В связи с ростом иммиграции в эту страну (с 1991-2000г.г. прирост иммигрантов оказался выше чем за период с 1901-1910г.г.) расширяется и укрепляет свою роль в жизни этой страны

латиноамериканская диаспора, а вместе с ней и испанский язык. Это происходит на фоне устойчивой испаноязычной миграции из стран Латинской Америки, а население, говорящее на испанском языке неуклонно стремится ко второму месту, среди других расово-этнических групп, живущих в США.

На сегодняшний день в некоторых странах слышны протесты против доминирующего влияния английского языка. Так, например, в Индии демонстранты выступающие в поддержку своего национального языка, несли плакаты с надписями на хинди, среди которых выделялся лишь один, с надписью на английском «Смерть английскому языку». И все же масштабное наступление английского языка прослеживается и в средствах массовой информации и подтверждается впечатляющими статистическими данными. Энциклопедия «Британника» сообщает о 57% всех газет издаваемых в мире, выходят в странах, где за английским языком закреплён особый статус. Влиятельные мировые издания отводят первые несколько строчек англоязычным газетам, а практически все специализированные академические журналы, получившие признание мирового сообщества-издаются на английском языке.

Английский язык находится в эпицентре всех этих процессов: будь то аутсорсинг бизнес-процессов (БПА), усиление позиций городского среднего класса в мировом масштабе или развитие новых коммуникационных технологий, таких как интернет, меняющаяся природа и контроль новостных СМИ, либо реформа образования в университетах и школах. Велика роль английского языка и в интернет пространстве: 75% мировой почты пишется на английском, около 80% электронной информации (частной и общего пользования) тоже на английском языке.

Многие ученые разных стран сходятся во мнении, что англо-американская социальная модель общества лежит в основе глобализации, современного общества, политики, экономики и культуры. Модель современного общества и культуры прочно связана с английским языком, являющимся основным инструментом во все более глобализирующемся мире. Поскольку язык и культура-звенья одно цепи, возникает вопрос: какую же культуру представляет и «продвигает» в глобальном масштабе английский язык? Если этот язык представляют нам носителем мировой культуры, то чья культура сегодня претендует на это высокое звание? В современном глобальном обществе тенденция становления единых жанров, норм и стилей в коммуникации получила широкое распространение.

Следует помнить, что ключевыми стимулами, влияющими на английский язык как язык международного общения, являются масштабные иммиграционные, демографические, экономические, технологические и другие устойчивые тенденции. Стремительное развитие Китая окажет серьёзное влияние на мир, в котором доминировал до недавнего времени английский язык. Растущее влияние такой страны как Индия, где английский язык является вторым государственным языком, будет играть значительную роль в развитии английского как глобального языка, но как трансформируется

он под влиянием этих масштабных и сложных процессов? Ведь языковые нормы носителей языка день ото дня становятся все менее актуальными по мере того, как английский становится обязательным компонентом базового образования во многих странах. Учитывая процессы, упомянутые выше, следует отметить, что они запустили революцию в сфере образования в глобальном масштабе. Во многих странах происходят всеобъемлющие преобразования программ обучения, требуемых во всё более глобализирующемся мире. Улучшение общего профессионального уровня владения английским языком во многих странах, является ключевым аспектом стратегии в сфере образования.

Глобализация привела многие страны к необходимости повышать квалификацию занятых в производстве работников быстрее, чем их экономики наращивать создание цепочки ценностей. Наращивание кадрового потенциала стало процессом преследования постоянно движущейся цели, а не достижения четко обозначенных задач. На данном этапе развития человечества -это способность различных структур быстро приспосабливаться, творчески созидать, демонстрировать новаторский потенциал, а также управленческие навыки, требуемые чтобы инициировать и справляться с постоянными изменениями.

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Проценко Александр Валерьевич
Луганский национальный университет им. В.Даля
akstazatu@gmail.com

Если еще 15-20 лет назад термин «диджитализация» употреблялся относительно редко среди ученых различных гуманитарных направлений и работы исследователей носили в целом описательно-предсказательный формат, то сегодня уже современное общество трудно представить без набирающих с каждым днем оборотов массовых информатизации и кибернетизации. Причем данные тенденции ярко выражены не только в отдельных экономических и производственных сферах, но и в целом во многом определяют формат и параметры общественной жизни, так как являются ключевым фактором развития коммуникативной сферы политического пространства.

Современные технологии обладают потенциалом, границы которого до сих пор не ясны, его поступательное освоение не просто раскрывает новые горизонты и возможности для повышения эффективности политико-управленческого менеджмента и политического маркетинга, но и порой начинает императивно диктовать условия устанавливать новые форматы в рамках публично-политических процессов.

Под воздействием новых технологий и инноваций мир кардинально меняется, а виртуальный сектор последовательно отвоевывает одну позицию за другой. И речь уже идет не о новых гаджетах, удобстве предоставления услуг и оптимизации процессов — меняется сама жизнь, а привычные нам границы стираются.

Если еще 15-20 лет назад термин «диджитализация» употреблялся относительно редко среди ученых различных гуманитарных направлений и работы исследователей носили в целом описательно-предсказательный формат, то сегодня уже современное общество трудно представить без набирающих с каждым днем оборотов массовых информатизации и кибернетизации.

Сегодня на мировую глобальную сцену вышел новый тип массового сознания, формируемый человеком из социальных медиа, о котором российский социолог Борис Докторов пишет как о новом типе электората и новых механизмах формирования общественного мнения.

И эти новые инструментальные горизонты воздействия на коллективное сознание уже активно используется в публичных политических процессах.

К примеру, в своей деятельности на посту Президента США Дональд Трамп продолжает и после окончания президентской кампании использовать кибер-коммуникативные инструменты, чтобы общаться с внешним миром не посредством СМИ, а напрямую — личными сообщениями в сети «Twitter».

Причем, своими «твитами» Трамп уже обрушивал финансовые рынки и даже объявил торговую войну Китаю.

Об эффективности использования технологий Big Data стало известно широкому кругу общественности после во многом сенсационной победы Дональда Трампа на президентских выборах в США в 2016 г. В значительной степени успех команде Трампа обеспечило использование технологии Big Data, которую телекомпания CNN назвала даже «секретным политическим оружием», а позже в швейцарском журнале Das Magazin было опубликовано масштабное расследование использования персонализированной рекламно-агитационной информации в реализации предвыборной стратегии Трампа и референдуме по Brexit

Применение аналитического инструментария с использованием ЭВМ-программ в социальных сетях и интернет-пространстве позволило компании Cambridge Analytica, нанятой предвыборным штабом Трампа, проанализировать аудиторию социальных сетей, разделить ее на сегменты по интересам, увлечениям и в итоге обратиться к каждому члену интернет-сообществ едва ли не с «уникальным политико-коммерческим предложением».

Основой для развития данной технологии стал эффект «подталкивания» (nudge) – воздействия на сознание избирателей в результате обработки психометрических данных. Создатели теории, основе которой лежит этот эффект, назвали его «архитектурой выбора», а связанную с ней новую профессию — «архитекторами выбора».

При этом мы становимся свидетелями практической реализации одного из 10 законов управления обществом Ноама Хомского: «знать о людях больше, чем сами люди знают о себе». Таким образом, современная анонимность интернета оборачивается обратной стороной, становится видна е мнимость и относительность, а «система» получает новые пространства для эффективного манипулирования сознанием и больше власти над индивидом.

Другие новаторские формы глобальной диджитал-коммуникации как электронная демократия, кибер-активизм, «уберизация экономики» и использование технологий искусственного интеллекта, нейросети, блокчейн-операции несут в себе как безусловно прогрессивные и конструктивные инновационные прорывы, так и таят ряд вызовов, связанных с потенциальными угрозами их использования против человека, гражданина, общества и государства, что требует особого внимания со стороны научно-экспертного сообщества.

ВЛИЯНИЕ PR-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ В РАМКАХ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рабкин Владимир Сергеевич

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

prosto-tak-2@yandex.ru

Активное развитие PR-технологий в современном мире оказывает непосредственное влияние на поведенческую модель потребителя товаров и услуг. При этом воздействие проходит в рамках процесса глобализации, что определенно сказывается на формировании поведенческой модели.

Постоянно изменяющаяся маркетинговая среда, преобразования которой обусловлены увеличением количества конкурентоспособных субъектов на рынке, ведет к внедрению новых маркетинговых технологий.

Исходя из данного аспекта, необходимо отметить примечательную роль data-driven marketing (с англ. «Маркетинг, управляемый данными») в современных бизнес-процессах. Указанный термин, который имеет особую популярность в настоящее время, обозначает такой процесс, как организацию производства и сбыта продукции, которая основана на собранных данных о потребителях. То есть, при использовании подобного подхода, стратегия самой организации первоначально будет ориентирована на самого клиента, а так же на потенциальную аудиторию компании.

Главным конкурентным преимуществом этого метода является знакомство с предпочтениями клиента, тем самым, у компании появляется возможность адаптировать продукцию под интересы конкретной целевой аудитории.

Мировые тенденции глобализации не обходят стороной и современный маркетинг. Актуальные маркетинговые концепции предполагают множество унифицированных методов воздействия на потенциальную целевую аудиторию. Такие методы активно применяются в различных странах мира, при этом, проходят надлежащую адаптацию к условиям рынка конкретного региона торговли.

Современная маркетинговая концепция Jobs To Be Done (с англ. «Работа должна быть выполнена») предполагает, что потенциальные клиенты смогут перейти на продукцию необходимой компании, только в том случае, если она сможет убедить клиента в достоинствах нового продукта по сравнению с их текущим продуктом, а так же различными методами поможет победить опасение перемен. Важно понимать, насколько новый продукт сможет полностью заменить старый. В данном случае стоит учитывать соотношение цена/качество товара, это, возможно, станет основным мотивом покупки

При этом сами клиенты постоянно делают определенный выбор между старым продуктом или услугой анализируемой компании и новым продуктом или услугой компании-конкурента. В таком случае ключевую роль может

сыграть репутация компании на рынке и общий имидж среди покупателей в целом.

Получив актуальные сведения об ориентированности конкретных клиентов на тот или иной вид продукции, к примеру, с помощью технологий big data, необходимо систематизировать их в единое целое представление о целевой аудитории организации в данном регионе деятельности.

То есть, сначала необходимо детально изучить предпочтения конкретных клиентов, понять их мотивы потребления, обработать всю необходимую информацию и уже исходя из выше перечисленных факторов переходить от фрагментации к глобализации поведенческой модели потребителя.

Примером такого подхода является российская сеть ресторанов быстрого питания «Додо Пицца». Данный бренд зародился в городе Сыктывкаре, столице Республики Коми. Это позволило Сыктывкару позиционировать себя как город, где была создана самая масштабная российская сеть пиццерий, которая имеет более 500 заведений в 13 странах мира. При этом, ассортимент продукции в пиццериях России максимально схож между собой, но в других странах (к примеру в США и Китае) отличается от российского. Это доказывает тот факт, что в процессе глобализации необходимо учитывать интересы и предпочтения регионов, в которых расширяет свое присутствие ранее локальная компания в процессе глобализации ее деятельности.

Тем самым, современные модели потребительского поведения в условиях влияния на них когнитивных моделей все более способствуют выбору потребителя продукции на рынке не как его индивидуального предпочтения, а выступают в качестве закономерной реакции на глобальные процессы мировой интеграции.

СООТНОШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕИСТОРИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Рахманова Алла Трофимовна

«Военный университет»

Министерства обороны Российской Федерации

allarakhmanova2014@yandex.ru

Глобализация является характерной чертой процессов изменения структуры мирового хозяйства в 21 веке. Это процесс не только экономической, но и политической, культурной и даже религиозной интеграции и унификации, хотя в последнее время все чаще поговаривают о начале окончания этого процесса.

В процессе эволюции государственно оформленных рыночных систем происходит экономическая глобализация и, как следствие, сближение и слияние культур различных стран. В результате глобализации происходит как увеличение количества общих для определенной группы стран проблем, так и расширение типов и числа интегрирующихся участников этого процесса, то есть объектов интеграции. Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами и рост международного общения. Многие популярные явления могут вытеснять национальные и превращать их в интернациональные. Язык является основополагающей чертой любой национальной культуры. В этой связи особенно актуальное значение приобретает обучение английскому языку, языку международного общения. В Военном университете Минобороны РФ с 2014 года существуют краткосрочные учебные группы по подготовке профильных специалистов по обучению их языку международного общения и межкультурной коммуникации с перспективой их дальнейшего участия в миротворческих операциях ООН. Слушатели восстанавливают утраченные навыки владения иностранным языком и овладевают новыми.

Определенную проблему при обучении составляет соотношение в тематическом плане регионального и общенационального компонентов лингвострановедческого материала. Часто популярный международный, а также специфический профессиональный компонент вызывает больший интерес, нежели региональный. Педагоги, работающие в данных группах слушателей, решают эту проблему с помощью комплексной целевой программы. Она обеспечивает не только плановое прохождение учебного материала, но и координацию деятельности группы педагогов.

Таким образом, традиционные национальные ценности сохраняются несмотря на глобализацию; более того именно под влиянием глобализации они могут восстанавливаться и модернизироваться. При подготовке профильных специалистов и повышения уровня их навыков в области

межкультурной коммуникации учитываются как общегосударственные, так и региональные культурные ценности.

ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ГРЭМА ГРИНА «ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ»)

Рыбачок Анастасия Юрьевна
Преподаватель
МГУ имени М.В. Ломоносова
anastrog@yandex.ru

Международные конфликты затрагивают все сферы человеческой жизни; не обходят стороной они и литературу. Показывать военные конфликты в литературных произведениях можно разными способами – помещая героев в эпицентр событий, косвенно упоминая о них, используя беспокойную общественную обстановку как фон для развития сюжета и пр. В этой связи интересно проанализировать творчество крупнейшего британского писателя 20го века Грэма Грина, которое тесным образом связано с той исторической действительностью, в которой он жил, и посмотреть, какие лингвистические средства он использует для передачи всех ужасов войны.

Стиль Грина можно назвать кинематографическим – это характеризуется не столько присутствием или отсутствием в произведении непосредственной связи с кинематографической тематикой, сколько особым построением текста, в котором главная роль отводится композиционно-синтаксическим средствам, с помощью которых автор передает процесс наблюдения и точку зрения героя на происходящие вокруг события, при этом полностью оставаясь в рамках словесно-художественного творчества.

Для анализа было выбрано произведение «Тихий американец» (1955). Повествование ведется от лица Томаса Фаулера, британского корреспондента, освещающего войну во Вьетнаме. Ему противопоставлен Олден Пайл – молодой американец, агент Госдепартамента США, переступающий через моральные принципы ради общего блага. Через личные взаимоотношения двух персонажей автор показывает конфликт между Старым и Новым светом. Герои вовлечены также в любовный треугольник: оба влюблены в красавицу-вьетнамку Фуонг. Критики часто ассоциировали Фаулера с самим Грином, так как писатель работал журналистом и видел события во Вьетнаме своими глазами. Роман был негативно воспринят в США, потому что американцы в нем показаны с отрицательной стороны. Поскольку «Тихий Американец» — роман о войне, в нем больше, чем в каком-либо другом произведении Грина, присутствуют описания, напоминающие военную кинохронику. Художественные средства, используемые автором, помогают ему создать атмосферу документального кинофильма.

Для анализа был выбран центральный эпизод романа – взрыв бомбы на центральной площади в Сайгоне, свидетелем которого становится Фаулер. Он узнает, что за этим стоит Пайл, и ему нужно сделать сложный выбор: убить его или спасти ему жизнь. Грэм Грин выстраивает повествование по принципу

«от изображения — к размышлению», где кульминация достигается в момент переживания героем увиденного и следующего за этим морального выбора. Он использует повествование от первого лица, что позволяет ему передать субъективную точку зрения персонажа на происходящее. Субъективность выражается с помощью специальных кинематографических средств — фотографического реализма, аудиовизуальности и динамизма. Визуальные, слуховые, тактильные и вкусовые детали и описания позволяют автору создать динамическую ситуацию наблюдения, в которой персонаж максимально реально воспринимает происходящие вокруг него события. Такое «реальное», фотографически четкое, восприятие окружающего мира как бы служит предпосылкой к следующим размышлениям персонажа. Таким образом, его размышления основаны на внешнем факторе: сцене, развернувшейся у него перед глазами, разговоре с другими персонажами — другими словами, все то, что протагонист воспринимает своими пятью чувствами, Грин очень тщательно и скрупулезно описывает в кинематографической манере.

Композиционно-синтаксическая структура начала эпизода напоминает последовательность кадров — линейно выстроенных зрительных образов персонажей, место действия, детали. Точка зрения персонажа ограничена исключительно зрительным восприятием: несмотря на свою наблюдательность, Фаулер погружен в свои мысли и не обращает внимания на то, о чем говорят американки в кафе, хотя они и обсуждают некое событие, которое очень скоро должно произойти. Звук вторгается в восприятие рассказчика не сразу: взрыв приближается постепенно, и становится отчетливо слышим свист бомбы, который унесет жизни многих невинных людей. Напряжение нарастает по мере того, как в тексте аккумулируются слова, содержащие звуки [s], [z] и [ʃ].

Описывая сцену взрыва, автор использует перечисление, которое очень похоже на панорамную съемку, где объектив камеры в одном кадре охватывает все пространство и запечатлевает каждую малейшую деталь. Однокоренные подлежащие, обстоятельства, параллельные конструкции и соединительный союз «and» — все это способствует созданию у читателя живой картины происходящего на площади. Грин комбинирует визуальное и звуковое восприятие, заменяя одно другим: так, слух возвращается к Фаулеру после взрыва, в то время как глаза застилает дым. Такое выражение точки зрения отчетливо кинематографично.

Фаулер смотрит на взорванную площадь и на жертв теракта: но теперь, в противоположность предыдущим сценам, где доминировал звук (грохот взрыва, вой сирен), наступает полная тишина. Помимо того, что автор сам указывает на это, для усиления эффекта он вновь применяет аллитерацию. Грин использует также и один из своих любимых художественных приемов — сравнение. Так, он сравнивает жертв с обычными предметами: владеть мертвецом его родственники могут так же, как владеть стулом, а «безногий обрубок» может дергаться, как цыпленок, которому отрубили голову. Эти

сравнения, циничные и безобразные, помогают передать неестественность и ужас войны, которые не могут оправдать никакие благие цели. Именно поэтому Фаулер понимает, что Пайла нужно остановить: хоть американцу и не чужды сочувствие и страх, его верность идеям «третьей силы» все же сильнее осознания бесчеловечной сущности войны.

ПРОБЛЕМА МЕДИЙНОЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ УТРАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: BREXIT ГЛАЗАМИ ДЖ. КОУ

Скальная Юлия Андреевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
julycat@mail.ru

Выход Великобритании из Европейского союза, членом которого она была с 1973 г., стал знаковым и весьма симптоматичным событием не только для британцев, но и для мировой общественности XXI в. Результаты референдума, проведенного 23 июня 2016 г., показали минимальный разрыв во мнении британцев между позициями «Уйти» и «Остаться», и тем не менее этот разрыв, составивший менее 2%, стал судьбоносным для целой нации, не говоря уже об остальном европейском сообществе.

Brexit (British exit) затронул все сферы жизни Великобритании – от социально-экономической до культурной и лингвистической. Так, сам акроним, содержащий словообразовательную отсылку к более раннему неологизму Grexit (появившемуся на фоне экономического кризиса в Греции 2012 г.), в то же время является ярким примером того, как принцип произношения одного понятия может расколоть нацию, свидетельствуя об отношении говорящего к самому феномену Brexit. (Согласно исследованию Дэмиэна Холла, «брексит» выбирают сторонники членства в ЕС, в то время как «брегзит» ассоциируется с евроскептиками, приобретая в употреблении первых крайне негативные коннотации.)

Причины и вероятные последствия данного события подвергались осмыслению и до сих пор анализируются на всех уровнях от сугубо научного до художественно-публицистического. Заслуживающим внимания литературным анализом Brexit как поворотного события в истории современной Британии является книга Джонатана Коу «Срединная Англия» (Jonathan Coe “Middle England”), вышедшая в 2018 г.

Ее интерес обусловлен не только крайней актуальностью социально-политического содержания, но в первую очередь тем, как выбор автором временных рамок повествования и расширение проблематики в сторону современной медийной и межличностной коммуникации может послужить дополнительным ключом к интерпретации феномена, бросившего новые вызовы обществу эпохи глобализации.

Предлагаемый доклад последовательно рассматривает указанные аспекты как в рамках внутреннего повествования Коу, так и в общеисторическом, культурном и лингвистическом контексте.

Действие книги охватывает период с апреля 2010 г. по сентябрь 2018 г., включая, таким образом, не только хронологию самого референдума, но и социальные брожения, его подготовившие, – в частности, в массовые

беспорядки в Лондоне 2011 г. и резонансное убийство представительницы лейбористской партии Джо Кокс накануне голосования.

В то же время, являясь продолжением двух других романов Коу «Клуб Ракалий» (The Rotters' Club, 2001) и «Круг замкнулся» (The Closed Circle, 2004), чьей сюжетной основой служат соответственно 1970-е гг. и 2000-е гг., «Срединная Англия» позволяет установить на первый взгляд незаметные логические связи между умонастроениями современного британского общества и их глубинными истоками еще в период пропаганды идеи «государства всеобщего благоденствия», пришедшей в сложное взаимодействие с духом британского индивидуализма, сформировавшимся под эгидой Маргарет Тэтчер. (К слову, и само название романа является термином, закрепившимся в социо-политическом дискурсе благодаря «железной леди».)

Помимо исторической перспективы, анализируется роль медийных средств в трансляции и коммуникации идеалов как консервативного, так и либерального толка. Например, то, какую газету или художественную литературу читает тот или иной персонаж, является неизменным средством характеристики его политической позиции.

«Срединная Англия», основываясь на непосредственно наблюдаемом и все еще памятном историческом материале, как нельзя лучше показывает, что не только средства массовой информации, но и средства коммуникации (такие как социальные сети и вирусная смс-рассылка) становятся эффективным средством манипуляции массового – и в первую очередь молодежного сознания. Книга дает богатый материал для анализа современных журналистских стратегий в работе со словом и принципом «свободного цитирования», также поднимая проблему ангажированности СМИ и неприглядных последствий выполнения прессой теневых коммерческих заказов. Однако трансляция стимулов к разобщенности и единению нации не сводится лишь к работе со словом, но может находить и невербальное выражение на уровне образов-символов (бурной реки, выходящей из берегов, вместе с народным гневом, или цепочке культовых изображений на Церемонии открытия летних Олимпийских Игр в Лондоне в 2012 г.).

Показывает она и выхолащивание понятия «народ», которое становится удобным инструментом пропаганды с обеих сторон: как сторонников, так и противников Brexit. Ясно выявляется необходимость найти этому и многим другим ключевым словам в языке новое содержание с учетом изменившейся исторической ситуации. Не зря вторая часть книги названа «Глубинная Англия» - понятие, отражающее некий миф о «золотом веке» Британии, когда была воплощена вся ее сущность, ныне рассыпавшаяся на сотни отдельных мелочей, которые трудно увязать в единый образ.

Brexit ясно обозначил назревший в британском обществе кризис национальной идентичности. Тем не менее, Джонатана Коу занимает не столько констатация самого факта раздробленности этого общества, частью которого является сам писатель, - сколько поиск возможности ее сохранения

или трансформации в условиях мультикультурного общества, сложившегося в Англии за последние десятилетия. И в этом отношении не только публицистика и интернет-пространство ответственны за коммуникацию национальных ценностей, и международных идеалов, но в первую очередь искусство и литература.

Роман Коу «Срединная Англия» и сам становится влиятельным дискурсом, не только провоцирующим зрелое размышление, но и позволяющим британцам прийти к некоторому внутреннему балансу в отношении случившегося. Как сказал член жюри премии Коста (одной из престижных британских литературных премий, которую присудили роману в 2019 г.), «если люди действительно намерены исцелить свою страну и снова привести ее к единству, эта [книга] может помочь это сделать, так как тщательно и достоверно представляет обе стороны дискуссии».

УСКОРЕННАЯ ПОДГОТОВКА К ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Федотов Илья Игоревич
«Военный университет»

Министерства обороны Российской Федерации
ilyafed55@gmail.com

Глобализация — это термин, который происходит от латинского выражения *globus terrae*, что означает процесс, охватывающий весь земной шар. Различают экономическую, политическую, культурную, религиозную интеграцию и унификацию, ведущую к глобализации. На этой базе происходит не только и прежде всего формирование единой мировой сетевой рыночной экономики, но и разрушение национального суверенитета стран, бывшими главными действующими лицами на арене международных отношений в течение многих веков мировой истории.

В этой ситуации Российская Федерация наряду с другими государствами принимает участие в миротворческих операциях ООН, посылает своих специалистов для выполнения задач в рамках миротворческих операции ООН.

В такой обстановке встает задача восстановить навыки владения иностранным языком будущих миротворцев на уровне, необходимом для общения и выполнения своих задач в составе миротворческих сил ООН в новой среде.

Педагогами Военного университета создана модель обучения по дополнительному образованию для военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил РФ в области практики английского языка, которая предусматривает короткие сроки обучения, этапность и координацию действий педагогического состава кафедры, обучающей слушателей факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки ВУ.

Проведенный в Военном университете в апреле–сентябре 2019 года педагогический эксперимент подтвердил эффективность обучения по этой модели.

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Шаповалова Виталия Станиславовна
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Vitalia1604@mail.ru

Происходящая на сегодняшний день повсеместная цифровизация жизненного пространства оказывает существенное влияние на процессы социального развития молодежи. В условиях современности для науки, а также педагогической и социальной практики существенную роль играют исследования ряда направлений социализации современной российской молодежи в киберпространстве («киберсоциализации»). Это обусловлено тем, что они являются поколением, которое было рождено, растет и бурно развивается одновременно с кибертехнологиями.

Одним из наиболее распространенных в наши дни определений социализации является обозначение комплекса социальных и психологических процессов, которые позволяют индивиду усвоить систему знаний, норм и ценностей, дающих ему возможность быть полноправным членом общества. В случае с традиционными агентами, такими как семья, школа, работа и др., процесс социального развития человека носит целенаправленный и регулируемый характер. Префикс «кибер» объединяет все, что связано с использованием компьютеров и компьютерных сетей без подспудного сравнения элементов «цифровой» и «аналоговой» культур, что более точно отражает суть процесса киберсоциализации. Определению понятия «киберсоциализация» посвящены работы В.А. Плешакова, С.В. Бондаренко, Г.У. Солдатова, описывая явление социализации личности в киберпространстве, вводит термин - «цифровая социализация» Т.Д. Марцинковская оперирует термином «информационная социализация». Основные типы (позитивный и негативный) и уровни (низкий, средний и высокий) киберсоциализации выделены Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровым.

Положительные и отрицательные аспекты киберсоциализации рассматривались А.Б. Сорокиной, С.Б. Цымбаленко, Л.В. Марарицей, Н.А. Антоновой, К.Ю. Ерицян, Н.Д. Узловым, а также Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровой и др.

Нынешнее молодое поколение является активными пользователями Интернета, как площадки (пространства), где постоянно высказывается множество мнений, формируются личностные взаимоотношения, обсуждаются локальные и глобальные проблемы, многие учатся и работают, а также осваивают новые поведенческие паттерны. Стоит отметить, что глобальная сеть Интернет как агент социализации личности добавляет в этот процесс элементы хаотичности и спонтанности.

По мнению Р.М. Айсиной и А.А. Нестеровой, процессы традиционной социализации и социализации в киберпространстве («киберсоциализации») могут, как дополнять друг друга, так и напротив, быть взаимно не согласующимися друг с другом.

Многие представители молодежи, отличаясь высоким нравственным и моральным уровнем, демонстрируют в киберпространстве гражданскую ответственность, коллективизм и гуманизм, проявляют общительность и социальный оптимизм.

К факторам положительной социализации современной молодежи средствами компьютеров и компьютерных сетей, в первую очередь, ученые относят онлайн- (дистанционное) образование. Такое образование предоставляет возможность получить образовательную помощь и поддержку в условиях весьма динамичной реальности, заниматься самообразованием, направляет обучающихся на поиск решения возникающих в конкретном месте и конкретный момент времени проблем.

Киберпространство способствует творческой самореализации молодежи (блоги и микроблоги, видеоканалы, форумы, электронные печатные издания и т.п.) и распространению продуктов своего творчества (также называемого «креативного контента»). Авторские блоги дают молодым людям возможность заниматься продвижением своих проектов социальной направленности, заниматься благотворительной деятельностью и принимать активное участие в событиях, происходящих в жизни общества.

Информационные технологии дают молодёжи возможность быть равноправными субъектами процесса коммуникации между поколениями, а также активными создателями информационного пространства, выражать свое мнение и заявлять окружающим о своих интересах в информационной сфере. Они формируют картину мира, выступают инструментом поддержания социальных связей, являются важным ресурсом саморазвития молодежи.

В то же время, отсутствие четких границ и правил, а также прочной социокультурной основы и традиций коммуникации может негативно сказаться на молодежи, которая в процессе общения в сетевом сообществе усваивает принятые в нем нормы и ценности.

Серьезной угрозой положительной киберсоциализации молодежи является увеличение попыток вовлечения представителей молодого поколения в сетевые сообщества суицидальной направленности, экстремистские группировки, на порнографические сайты.

Увеличение времени, которое молодые люди затрачивают на общение в условиях киберпространства, а также развлечения, такие, к примеру, как компьютерные игры (сетевые, особенно) также являются одной из существенных опасностей, которые непосредственно связаны с использованием возможностей и ресурсов киберсреды. Проявление крайних форм подобных явлений в совокупности с определенными индивидуально-психологическими особенностями молодого человека в большинстве случаев становятся причиной интернет-зависимости в любых ее проявлениях,

способствуют возникновению интернет- и кибер-аддикции, а также дезадаптации.

Интернет создает уверенность в быстром и простом решении сложной задачи («загуглил — получил ответ»), задает стереотипы успешного человека. Все это в совокупности препятствует личностному росту, деформирует образ мира и повышает вероятность возникновения психических расстройств, таких как диссоциация, деперсонализация, конверсия и др.

Таким образом, киберсоциализация современной российской молодежи в условиях глобальных перемен – это сложный процесс, успех которого во многом будет зависеть от личностных ресурсов, способности к адекватной саморегуляции и самоконтролю молодого человека в киберпространстве.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ УЧЕНИК – УЧИТЕЛЬ

Шкирандо Дарья Александровна
МГУ им. М.В.Ломоносова
shkirando.da@gmail.com

Коммуникация является основополагающим аспектом любого взаимодействия, и педагогика не исключение. В соответствии с задачами современного высшего образования подготовить высококлассных специалистов с широким спектром как профессиональных, так и надпрофессиональных навыков, все большее внимание уделяется не только вкладу педагога, его профессионализму и компетенциям, но и коммуникативному компоненту педагогической деятельности, которая во многом обуславливает эффективность образования учащихся в целом.

Так, например, согласно мета-анализу Роберта Мацано, изучившего результаты более сотни независимых исследований, преподаватели, успешно осуществляющие процесс коммуникации со студентами, на 31% реже сталкиваются с такими проблемами как нарушение правил или дисциплины, а их ученики демонстрируют более высокие показатели успеваемости по сравнению с классами других преподавателей. Продуктивная коммуникация оказывает мотивирующее воздействие на учащихся, способствует их вовлечению в учебную деятельность и, как следствие, достижению высоких академических результатов.

Безусловно, большое количество эндогенных и экзогенных факторов влияет на коммуникативные отношения в системе ученик - учитель, одни зависят от внешних условий образовательной среды, в то время как другие определяются личностными качествами педагога и учащегося. Так Роберт Нэльсон Буш выделяет три категории типов учителей и учеников, говоря, что чем более они схожи в своих установках, интересах, ценностях и способностях, тем больше вероятность того, что их коммуникативные отношения будут успешными. Однако учителя не могут выбирать, кто будет их учениками, поэтому, для создания успешной и творческой образовательной среды крайне важно знать и учитывать специфику коммуникации с современными студентами, в зависимости от их культурной, национальной, социальной, гендерной и возрастной принадлежности.

С развитием современных информационно-коммуникационных технологий, повышением технологической мобильности и все большей доступности быстрого Интернета, инновационные подходы к образованию и информатизация образовательного процесса заставляют по-новому взглянуть на коммуникацию между учеником и учителем.

Чтобы грамотно выстроить эту эффективную коммуникацию в условиях динамично глобализирующегося общества, следует в первую очередь рассмотреть основные характеристики учащихся 21ого века, цифровых

аборигенов или людей поколения Z. Прежде всего им присущи такие качества как: глобальная вовлеченность, всеобщая коллаборация, цифровая грамотность, творческое и критическое мышление. В основе всех этих характеристик лежит каждодневное естественное использование цифровых инструментов: социальных сетей, видеохостингов, мобильных приложений и прочих интернет ресурсов.

В своих работах А.И. Шутенко рассматривает понятие образовательных коммуникаций, выделяя особенности, компоненты, признаки, уровни, а также требования и принципы их построения. Под образовательными коммуникациями понимается совокупность приемов и способов передачи учебной социокультурной информации. К сожалению, традиционная практика обучения зачастую отличается беднотой и неразвитостью образовательных коммуникаций. В действительности общение учителя и учеников весьма ограничено и носит формально-ролевой характер. Зачастую это происходит от того, что основную часть своего времени преподаватель выполняет информативные функции, следуя базовой схеме обучения материалу: изложение, закрепление, контроль.

Использование современных информационно-технических средств как инструмента образовательных коммуникаций может коренным образом изменить эту пропорцию. Так систему ""перевернутый класс"" (flipped classroom), в которой первоначальное изложение материала осуществляется до непосредственного занятия с педагогом, гораздо легче внедрить с помощью удаленного доступа к необходимому банку образовательных ресурсов. В свою очередь это даст возможность учащимся воспринимать материал в удобном для них формате и темпе, а у преподавателя высвободится больше времени на детальную проработку сложных моментов, более активное взаимодействие с учащимися, их непосредственное воспитание и комплексное развитие.

Информационные образовательные коммуникации также дают больше пространства для внедрения проектного (project learning) и взаимного обучения (peer learning), при котором учащиеся временно берут на себя функции преподавателя, а преподаватель выступает в роли наблюдателя, что не только способствует глубокой самостоятельной проработке материала, но и развивает такие мягкие навыки как коммуникабельность, обучаемость, эмпатия, работа в команде, любознательность, самодисциплина и другие.

Более того, преподаватель может использовать цифровые технологии для основания и развития личностного бренда, создав персональную страницу в интернете или профиль в Instagram. Подобная персонификация способствует большой открытости и лучшему контакту со студентами, повышает доверие как к преподавателю, так и к предмету, через личность педагога прививая учащимся интерес и уважение к преподаваемой дисциплине.

Развитие образовательных коммуникаций способно качественно изменить сам характер учительского труда, перестроить его содержание, режим, ритм, технологию и философию в целом. Но для этого преподаватель должен не просто быть готов, но и стремиться выстраивать грамотную и

эффективную коммуникацию с учащимися в условиях современной стратегии образования.

Секция 11. «Глобальные энергетические проблемы»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-УЧАСТНИЦ ФОРМИРУЮЩЕГО ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Алляярова Неля Исмаиловна

Аспирант

Российская таможенная академия

nelia.raimzhanova@gmail.com

В последние годы вектор политики многих стран направлен на обеспечение устойчивого развития и экономической независимости. Формирование экономических партнерств и региональных групп государств, способных при усиливающейся глобальной конкуренции, а также за счет самодостаточности воспроизводственного цикла и отстроенного контура торгово-экономических отношений грамотно выстраивать наднациональную интеграционную архитектуру, является действительно значимым залогом функционирования с целью обеспечения макроэкономической стабильности.

Топливо-энергетические комплексы стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) формировались десятилетиями как составные части единой системы энергоснабжения Советского Союза. Потеря единого экономического пространства стран-членов б.СССР, дезинтеграция экономических связей в рамках Содружества Независимых Государств, распад интегрированных систем энергоснабжения – Единой системы газоснабжения (ЕСГ) и Единой энергетической системы (ЕЭС), которые создавались с учетом интересов всех государств б.СССР – все это вызвало во всех странах СНГ: резкое снижение макроэкономических показателей, снижение эффективности энергообеспечения, сокращению/прекращению геологоразведочных работ на газ, снижению его добычи, свертыванию работ по обновлению и развитию ГТС.

Для углубления евразийской интеграции на постсоветском экономическом пространстве существуют необходимые предпосылки – схожие законодательно-правовые нормы, организационно-структурные и общеэкономические аспекты. В современных условиях одним из приоритетных направлений интеграционных процессов становится развитие топливо-энергетического блока и в первую очередь газовой промышленности ЕАЭС. Существенную роль в усилении интеграционных связей между странами ЕАЭС играет ПАО «Газпром», проводящее интеграционную политику на базе ЕСГ. Сегодня ЕСГ России, объединяющая газоснабжающие системы Казахстана и Белоруссии, включает в себя сотни разрабатываемых месторождений, разветвленную сеть газопроводов, компрессорные станции и др. сооружения. Сохранение целостности ЕСГ

является неперенным условием достигнутых уровней добычи газа и их последующего наращивания.

Экономический потенциал ЕАЭС очень мощный, с точки зрения экономики, Союз объединяет пять государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) с общей численностью 183,8 млн человек, на его территории, которая составляет более 20 млн кв. км (14% мировой суши), сосредоточена пятая часть мировых запасов природного газа, в 2018 г. запасы газа оценивались величиной 34109,0 млрд куб. м.

ЕАЭС занимает лидирующие позиции в мире в части: добычи газа – 1 место в мире (20,2% от мировой доли); добычи нефти – 1 место в мире (14,5% от мировой доли); добычи угля – 4 место в мире (6,5% от мировой доли); выработке электроэнергии – 4 место в мире (4,9% от мировой доли); производство чугуна – 4 место в мире (4,7% от мировой доли); производство стали – 5 место в мире (5% от мировой доли); и др. Суммарный ВВП стран оценивается величиной порядка 2,2 трлн долл. – около 85% ВВП всех стран СНГ. В целом ЕАЭС занимает 8-е место в мире по объему промышленного производства. При этом, важно, что на Россию приходится порядка 87% всего экономического потенциала стран-участниц ЕАЭС.

Регион ЕАЭС, будучи крупным нетто-экспортером энергоресурсов (около 18% подтвержденных мировых запасов нефти и 40% мирового газа), расположен между двумя самыми дорогими (в ценовом отношении) в мире европейским и дальневосточным рынками. Объективно у него есть все шансы еще длительное время оставаться зоной относительно невысоких цен на энергоносители и быть конкурентоспособным на обоих рынках – равно, как и экономическим привлекательным для самих государств евразийской интеграции.

Доминирование газовой отрасли в экономике стран оказывало и продолжает оказывать противоречивое влияние на международные отношения пятерки, стимулируя как центробежные, так и стремительные процессы. Осознание исторического опыта международных отношений в одной из ведущих отраслей – энергетической – это ключ к пониманию закономерностей объективных интеграционных процессов в ЕАЭС, совместной выработке конструктивных политических технологий и фундаментальных основ нового геополитического объединения.

В рамках ЕАЭС на пути формирования общего рынка газа Союза уже подписаны ряд документов: Концепция и Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС, Распоряжение «О гармонизации законодательств государств-членов Евразийского экономического союза в сфере транспортировки и поставки газа между государствами-членами», Порядок представления уполномоченными органами государств-членов ЕАЭС информации в электронной форме в рамках создания общего рынка газа ЕАЭС. Важно отметить, что Программой формирования общего рынка газа предусмотрена разработка других нормативных документов, например,

единые правила доступа к ГТС, регламент осуществления биржевых торгов газом (запланирован на 2020 г.) и правила торговли на общем рынке газа.

В настоящее время сотрудничество стран ЕАЭС на газовом рынке реализуется в русле перехода к все более конкурентному рынку, предполагающему начало изменения направлений поставок, развитие краткосрочных контрактов, спотовой торговли, а также ценообразование с привязкой к биржевым котировкам с учетом появления международных торговых площадок. Есть все основания считать, что драйвером развития общего рынка газа ЕАЭС является биржевая торговля, которая призвана выполнять различные функции, обеспечивающие прозрачность, устойчивость и ликвидность газового рынка. Сама суть евразийской интеграции заключается в расширении конкурентных преимуществ для стран-участниц. Этому есть подтверждение – в Договоре о ЕАЭС от 29.05.2014 г. говорится, что обеспечение развития конкуренции – это один из принципов формирования общих энергетических рынков интеграции.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Грабович Татьяна Анатольевна

к.ю.н.

ПАО «НК «Роснефть»

grabovich.tatiana@mail.ru

Аннотация.

Отношения между государствами, добывающими и потребляющими нефть, проявляются как в виде отношений между отдельными государствами, так и посредством международных структур, представляющих интересы той или иной группы.

В этом плане, ведется довольно серьезная борьба, в частности, за контроль над мировым рынком нефти. В этой борьбе преимущество получают в основном те государства, которые строят свою экономику не только на добыче нефти или газа, но и делают акцент также на технологическое преимущество, что становится решающим в плане добычи топлива.

РОЛЬ ВОЗОБНАВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Захаров Александр Николаевич
доктор экономических наук, профессор
Всероссийская академия внешней торговли
г. Москва
azakharov@vavt.ru

Грицан Екатерина Дмитриевна
Аспирант
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития РФ
katya.gritchenko@gmail.com

Архитектура мирового энергетического рынка в XXI веке стремительно меняется. Это происходит под влиянием многочисленных факторов, среди которых стоит выделить появление новых технологических разработок и инновационных решений в отрасли, подключение все большего количества стран к борьбе с изменением климата и снижению выбросов парниковых газов, глобальные демографические изменения и рост населения мира, ускорение темпов урбанизации. В результате действия этих факторов вырисовываются основные тенденции развития глобального энергетического рынка: повышение эффективности энергетического сектора, интенсификация спроса со стороны развивающихся стран (в особенности в Азиатском регионе), и главная тенденция - усиление роли низкоуглеродных источников энергии в структуре глобального энергобаланса. Ключевым акцентом в государственной политике ряда стран, а также серьезным фактором социально-политического напряжения во всем мире становится проблема глобального изменения климата и загрязнения окружающей среды, что придает дополнительный стимул развитию чистой, зеленой энергетики.

В условиях ограниченности ископаемых ресурсов, общей обеспокоенностью глобальными экологическими проблемами, а также стремительным увеличением энергопотребления особую актуальность приобретает обеспечение энергетической безопасности, как в отдельных странах, так и глобально. Многие страны с целью обеспечения энергетической безопасности ставят перед своей национальной энергетической отраслью задачи по диверсификации энергобаланса, а также отдают приоритет развитию возобновляемых источников энергии. В данном контексте часто говорят об «энергетической трилемме» - понятии, введенным в обиход Мировым энергетическим советом (МИРЭС), которое соединяет в себе три аспекта: энергетическую безопасность, доступность и экологическую устойчивость. Любое государство должно стремиться к балансу в обеспечении всех трех элементов энергетической трилеммы, в противном случае оно

рискует столкнуться с высокой зависимостью от одного источника энергии и вытекающими из этого негативными последствиями. Важно отметить, что достижение баланса возможно при условии активного международного сотрудничества и содействия интеграции энергетических систем на региональном и глобальном уровне, что осложняется напряженной геополитической ситуацией в мире. Примерами может служить приостановка реализации «Дорожной карты энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050 года», а также политизация проекта «Северный поток-2».

Во многих странах, развивающих альтернативную энергетику, уже произошел переход ВИЭ на тот уровень конкурентоспособности, при котором отрасль более не нуждается в государственной поддержке в той мере, что раньше. С ростом производства затраты на выработку электроэнергии стали сокращаться особенно динамично для солнечной и ветряной энергетики, а также биоэнергетики, и в некоторых странах, в том числе в США, вышли на уровень, опережающий показатели затрат по производству угля и газа.

Одной из особенностей использования возобновляемых источников энергии является нестабильность генерации электроэнергии ввиду прямой зависимости их работы от погодных условий. Кроме того, встает вопрос о необходимости интеграции большого количества распределенных источников с нерегулярной выработкой энергии в общую энергосистему, а также создания резервов мощностей или накопителей энергии, без которых невозможно будет обеспечить необходимый стабильный уровень энергообеспечения, особенно в периоды пикового спроса. К примеру, Германия, более чем на 35% полагающаяся на энергию из возобновляемых источников, неоднократно была близка к отключению электросети. Именно в этой связи технологический прорыв в сфере технологий накопления и хранения энергии призван преодолеть некоторые барьеры развития ВИЭ и способствовать взаимной адаптации альтернативных источников и существующие механизмы работы электроэнергетических сетей. Приведенная стоимость некоторых технологий хранения и накопления энергии уже значительно уменьшилась за последние 10 лет, и при условии роста объемов массового производства еще имеет потенциал для снижения. Дополнительные перспективы открываются в транспортном секторе, где уже накоплен существенный опыт проектирования и производства аккумуляторных батарей с применением различных технологий для растущего сегмента рынка – электромобилей.

Новым вызовом для энергетической отрасли становится пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), вспышка которой началась в Китае в декабре 2019 года. К глобальным последствиям развернувшейся эпидемии относится снижение объемов международных грузоперевозок вследствие закрытия государственных границ и принятия карантинных мер, а также падение производства и спроса в странах с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Значительное снижение потребительской активности, в особенности в связи с приостановкой производства и закрытием ряда заводов в Китае – основных потребителей энергоресурсов, сильно меняет

конъюнктуру энергетического рынка. Перебои в производстве китайских предприятий, в свою очередь, нарушают целостность глобальных цепочек создания стоимости, звеньями которых они являются.

В текущих обстоятельствах можно ожидать резкого падения инвестиций в энергетические проекты, в частности связанные с ВИЭ, а также общее снижение конкурентоспособности электромобилей в связи с падением цен на нефть и спадом китайского производства солнечных панелей, литий-ионных аккумуляторов и других компонентов, важных для данного сегмента рынка. Также можно говорить о том, что в ближайшее время экологические проблемы отойдут на второй план в связи с необходимостью разрешения более «насуточных» вопросов. Все эти факторы вносят существенную долю неопределенности в перспективы развития возобновляемых источников. Однако факт, что мировой энергетический рынок вошел в фазу качественных структурных преобразований, оставляя позади век традиционных энергоресурсов, остается неоспоримым.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ СТРАН МИРА

Руднев Юрий Алексеевич, к.э.н.,
кандидат экономических наук

Институт промышленного развития «Информэлектро»

г. Москва

rudnev75@mail.ru

Рассматриваются наиболее важные изменения в структуре производства и потребления энергии в странах мира в долгосрочном периоде с 1971 г. т.е. почти за половину столетия. В ряде случаев исследуются более короткие динамические ряды, начиная с 1990 г., в частности для стран, возникших в результате распада СССР. Источник информации – статистические ресурсы Международного энергетического агентства и ООН.

Анализ развития мировой энергетики указывает на определенные различия в динамике отдельных видов первичных и вторичных видов энергетических ресурсов. Имеются также различия в росте областей конечного потребления энергии. Наблюдается значительная дифференциация стран в развитии энергетики. Наконец, следует отметить изменения, связанные с импортом и экспортом энергоресурсов.

На протяжении последних десятилетий в целом мировая энергетика развивалась достаточно динамично. В период с 1971 г. по 2018 г. производство энергоресурсов увеличилось примерно в 2,6 раза, среднегодовой темп роста составил 2,02%.

Анализируемый период представляется относительно стабильным по сравнению с предыдущими десятилетиями развития энергетики, для которых характерны тенденции систематического сокращения удельного веса угля и увеличения доли нефти в общем объеме первичных ресурсов. Начиная с 70-х годов 20-го века, удельный вес угля оставался практически неизменным. В 2017 г. он составил 26,9%. Удельный вес нефти в общем объеме первичных ресурсов снизился с 45,2% в 1971 г. до 31,9% в 2010 г. и в последующие годы почти не менялся. Рассматриваемый период отличает устойчивая тенденция роста доли газа в балансе первичных энергоресурсов, которая увеличилась с 16,0% в 1971 г. до 22,5% в 2017 г. Доля ядерной энергии увеличилась с 0,5% в 1971 г. до 6,7% в 2000 г. В первое десятилетие 20-го столетия удельный вес ядерной энергии начал снижаться, но во втором десятилетии спад прекратился. Доля возобновляемых источников энергии была относительно стабильной, хотя последнее десятилетие отмечен некоторый ее рост.

Характерной чертой рассматриваемого периода является опережающий рост производства электроэнергии по сравнению с ростом производства первичных энергоресурсов. Так в период с 1971 г. по 2018 г. производство электроэнергии в мире увеличилось в 5,1 раза, и среднегодовой темп роста составил 2,93%.

Вместе с тем, рост производства такого вторичного ресурса как нефтепродукты отставал от роста производства первичных энергоресурсов в целом. С 1971 г. по 2018 г. производство нефтепродуктов в мире увеличилось в 1,8 раза, а среднегодовой темп роста составил только 1,16%.

Наблюдалась значительная дифференциация стран мира по темпам роста энергетики. Эта особенность наиболее сильно проявилась после 1990 г. Так в период 1990-2018 гг. 30,0% общего прироста производства энергоресурсов обеспечил Китай. Доля США в общем приросте составила 6,5%, Индонезии - 5,3%, Индии - 5,2%, Австралии - 4,7%, Канады - 4,7%. Прирост производства энергоресурсов в России составил 2,5% от общемирового прироста.

Между тем, в рассматриваемый период доля страны в общемировом приросте населения для Китая была равна 11,3%, США 3,4%, Индонезии - 3,7%, Индии - 20,9%, Австралии - 0,3%, Канады - 0,4%. В России в период 1990-2018 гг. наблюдалось сокращение населения. В наибольшей степени отставание доли прироста производства энергоресурсов (8,6%) от доли в приросте населения (27,5%) характерно для Африки.

Промышленно развитые страны отличает замедление роста энергопотребления и электропотребления и даже его снижение в отдельных странах. Так, входящие в группу G7 страны в целом увеличили энергопотребление только на 8,8%. Потребление электроэнергии увеличилось в большей степени – на 33,4%, а душевое потребление электроэнергии выросло на 13,7%. В группе G7 необходимо отметить Великобританию и Германию как страны, добившиеся снижения энергопотребления и электропотребления.

Уровень душевого потребления электроэнергии значительно отличается в разных странах мира. В развитых странах уровень душевого потребления значительно выше среднемирового. В группе G7 в 2017 г. электропотребление было в 3,1 раза выше, чем в среднем в мире. В тоже время необходимо отметить, что эта группа достаточно неоднородна. Максимальный уровень душевого потребления электроэнергии среди стран G7 был в Канаде, где он в 5,3 раза превышал среднемировой уровень. В тоже время, в Великобритании превышение было только в 1,6 раза.

Повышенный уровень душевого потребления электроэнергии отличает большинство европейских стран, нефтедобывающие ближневосточные страны и ряд промышленно развитых стран, например, Республику Корея, Австралию.

В странах БРИКС наибольшая величина электропотребления на душу населения в России, где она в 2,1 раза превышает средний по миру уровень. Душевой уровень электропотребления превышает средний в мире уровень также в Китае и ЮАР, в 1,4 и 1,3 раза соответственно. В тоже время в Бразилии электропотребление на душу населения составляет 0,9 от среднемирового уровня. Наименьший уровень душевого потребления электроэнергии среди стран БРИКС в Индии, где он равен 0,3 от среднемирового уровня.

Весьма низко потребление электроэнергии во многих странах Африки. Так, в Нигерии душевое потребление электроэнергии в 23 раза меньше, чем в среднем в мире. Если сравнивать Нигерию не среднемировым уровнем, а с наиболее развитыми странами, то увидим еще больший разрыв. Душевое потребление электроэнергии в Нигерии в 120 раз меньше, чем в Канаде.

Таким образом, в настоящее время в мире имеется колоссальная дифференциация стран по уровню производства и потребления энергоресурсов, в том числе электроэнергии. Существующие тенденции сокращения разрыва в душевых показателях энергопотребления проявляются в ряде стран очень слабо. В развивающихся странах, вставших на путь ускоренного развития энергетики, на первый план выдвигаются проблемы воздействия на окружающую среду.

РОЛЬ НЕФТИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Свиридов Артем Александрович

студент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

artemas98@list.ru

Мировой нефтяной рынок является важным составным элементом мирового хозяйства и представляет собой систему, имеющую способность к саморегуляции, а также интегрированную в глобальную экономику. Состояние нефтяного рынка определяется законами спроса и предложения, которые предполагают наличие фаз недостатка нефти, её избытка или равновесия, а также политическими факторами, конкурентной борьбой главных игроков рынка, умением этих игроков договариваться друг с другом. Два базовых понятия, такие как нефтяной дефицит и перенасыщение рынка ею, определяют классическое представление о рынке "чёрного золота". При нехватке нефти спрос ограничен возможностями предложения. В случае с избытком нефти ситуация обратная: в данном случае предложение ограничено возможностями спроса. Мировой нефтяной рынок был всегда ареной жесткого столкновения стран-экспортеров и стран импортёров. Непростая комбинация зачастую противоречивых интересов международных государственных, частных, сервисных и трейдинговых нефтяных компаний формирует нефтяной комплекс всего мира.

Уникальность нефти определяется не только своими физико-химическими свойствами, но и тем, что она продолжает играть роль основного источника энергии в мире, а также является самым важным объектом международной торговли. Трейдерская мудрость гласит: "Нефть – всему голова". Конъюнктура нефтяного рынка мира формируется под воздействием множества факторов, которые определяются спецификой этапов развития отрасли. На данный момент нефть остаётся главным видом энергии в мировом хозяйстве, поэтому любые новости о состоянии рынка "чёрного золота" чрезвычайно важны для руководства различных государств, предпринимателей любого уровня. Кроме того, эта информация порой влияет на всевозможные политические, экономические и военные события и катаклизмы на планете.

Стоимость одного барреля нефти служит одним из наиболее точных показателей мировой экономики, однако, как правило, нефтяные цены определяются не столько резервами нефти, сколько соотношением спроса и предложения, и очень часто неэкономическими причинами. Конъюнктура глобального нефтяного рынка оказывает сильное воздействие на поведение нефтяного бизнеса, причем эта конъюнктура по законам циклического развития является слишком неустойчивой.

Глобальный рынок нефти в целом оказывает влияние на долгосрочную политику стран-экспортеров и стран-импортеров нефти, при этом он остаётся самоуправляемым, несмотря на то что продолжает зависеть от "самочувствия"

мировой экономики и мировой политики. Касающиеся нефтяного рынка новости порождают обстановку на валютной и фондовой мировых биржах, а также на биржах развитых стран. Для ситуации "перепроизводства" в нефтяной отрасли необходимо всего 2-3% избыточной продукции, поэтому сверхприбыли, которые получают на скважинах с нефтью при помощи больших объёмов производства, обладающих низкой себестоимостью, естественно поглощаются перепроизводством и связанным с ним падением цен. Это, в свою очередь, увеличивает потребление. Однако, низкие цены не содействуют проведению разведывательных работ новых источников, снижается продуктивность существующих месторождений, и в итоге избытка нефти через некоторое время начинается её дефицит. В результате этого цены поднимаются, а за ними повышаются и доходы экспортеров, что вызывает следующий экономический цикл. Высокие цены на нефть несут в себе опасность как для стран-производителей "чёрного золота", так и для импортирующих её стран. Например, в странах-экспортёрах из-за высоких нефтяных цен увеличиваются поступления иностранной валюты, а это может пагубно влиять на национальные компании и предприятия, а все инвестиции перетекают в нефтяную отрасль в ущерб другим секторам экономики – это называется "голландской болезнью". В странах, импортирующих нефть, деформируется весь торговый баланс, что приводит к снижению стоимости национальной валюты и, соответственно, растёт инфляция. На рынок могут влиять внешние факторы. Например, в некоторых добывающих нефть странах распространена практика сдерживания цен при помощи инструмента государственных субсидий. Кроме того, страны, входящие в организацию ОПЕК принимают меры, которые повышают или понижают цены на нефть, при этом главную роль играют политические мотивы. Американский профессор Гарвардского университета Дэниел Йергин утверждает, что «нефть – это на 10% экономика, а на 90% – политика». И вся история развития глобального нефтяного рынка наглядно свидетельствует об этом.

В настоящий момент мы видим, что глобальный нефтяной рынок, будучи по своей природе очень неоднородным, находится в фазе эволюции в совершенно новое – "неэластичное состояние", характеризующееся неспособностью нефтяной отрасли соответствовать требованиям времени. Как следствие, цены на нефть очень сильно и быстро колеблются в сторону повышения либо понижения. Не стоит исключать тот факт, что данный переход несёт в себе риск вызвать процесс инерции, который будет воздействовать на трансформацию всего мирового хозяйства, поэтому компании, связанные с нефтью, займутся поиском новых возможностей и перспектив.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ИРАНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В ПЕРИОД 2005-2020

Сотова Ольга Михайловна
Преподаватель
РосНОУ
olga_sotova@yahoo.co.uk

Цель данного исследования – анализ особенностей функционирования энергетического сектора Ирана в период с 2005 по 2020 год. Основной отраслью энергетического сектора Ирана была и остается нефти и природного газа. Ресурсы Ирана составляют 21,4 млрд. тонн (155,6 млрд. баррелей) доказанных запасов нефти и 31,9 трлн. кубометров газа, что составляет 9 процентов и 16,2 процента мировых запасов нефти и природного газа соответственно и делает страну основным держателем запасов в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и мире.

В период президентского правления Махмуда Ахмадинежада (2005-2013) основным фактором, влияющим на экономику, стали международные санкции. В первую очередь они ограничивали поставки материалов и технологий для ядерной программы, а также касались активов физических и юридических лиц, связанных с ней. В дальнейшем санкции последовательно ужесточались. В 2010 ограничения затронули операции с иранскими банками. и нефтехимическую отрасль. Решение ЕС остановить в 2012 году импорт иранской нефти, а также запретить своим компаниям страховать танкеры, обеспечивающие экспорт нефти из Ирана, привело к снижению объема экспорта почти в два раза.

Ограничение на экспорт нефти несколько снизило зависимость от нее экономики, которая выразилась в снижении доли нефти в экспорте и доли нефтегазовых доходов в бюджете. Экономическая изоляция вынудила Иран ориентироваться на собственную промышленность. Автопроизводители Ирана, стагнировавшие в 1980–90е годы, сумели резко повысить производство в период 2000–2010. По производству цемента в последние годы Иран вышел на 7-е место в мире, а по производству стали — на 14-е.

Однако промышленность Ирана ориентирована почти исключительно на внутренний спрос и неконкурентоспособна на мировом рынке. Экспорт Ирана не диверсифицирован, и в нем продолжает доминировать нефть. Экспорт остается относительно низкотехнологичным, хотя и несколько усложнился с шахских времен: рейтинг экономической сложности в выборке из 102 стран вырос с 94-го места в 1974 году до 65-го места в 2015.

Победа на президентских выборах в 2013 году Хасана Роухани привела к смягчению отношений с Западом и отмене санкций в рамках соглашения по СВПД, подписанного в конце 2015. В этой связи министр нефти Ирана утверждал, что после снятия санкций Иран сразу увеличит производство нефти. К зиме 2016 эти цели были достигнуты — добыча составила 3,7 млн

б/д, а к 2018 году 4,1 млн б/д. Чтобы выйти на дополнительный уровень добычи, Ирану требовалась помощь западных компаний, ушедших из Ирана в 2010–2012 годах. Прежде всего, это европейские Total, Eni, Repsol, BP, Shell и другие, которые в период действия СВПД объявили о своем намерении вернуться в Иран.

Однако произошедшие после заявления Дональда Трампа о выходе США из соглашения по СВПД в мае 2018 года возобновление экономических санкций и последующее резкое обострение ирано-американских отношений в конце 2019 года привели к снижению добычи нефти до 2,28 млн б/д, что явилось рекордным минимумом уровня добычи за последние 30 лет.

Таким образом в течение пятнадцати последних лет в условиях сложных внешних и внутренних экономических ограничений для обеспечения экономического развития страны были опробованы несколько стратегий.

В 2005 году был принят Перспективный 20-летний план развития страны до 2025 года, который интегрировал в себя среднесрочные (пятилетние) социально-экономические программы иранского правительства. Приоритетными задачами плана являются увеличение доли ненефтяного экспорта, а также последовательное увеличение инвестиций в газовую, нефтяную, нефтехимическую, металлургическую и строительную отрасли.

В 2014 году верховный лидер Ирана призвал к «экономическому джихаду», направленному на мобилизацию сил против режима экономических санкций, и созданию «экономики сопротивления», ориентированную на выбор стратегических потребителей и диверсификацию способов экспорта.

Современная экономическая политика Ирана, направленная на снижение уровня зависимости от нефтяных доходов является уязвимой, так как для обеспечения роста производственных мощностей и увеличения ненефтяного экспорта в контексте реализации программ развития необходимо привлечение иностранных инвестиций, что практически невозможно в условиях существующих санкций. 2020 год принес с собой новые политические и социальные глобальные вызовы, которые не могут не оказать влияние на экономику энергетического сектора Ирана. К основным событиям начала нового десятилетия, которые могут оказать существенное воздействие на экономические показатели Ирана в ближайшем будущем относятся: обострение ирано-американских отношений после убийства генерала Сулеймани в январе, пандемия коронавирусной инфекции и сопутствующая ей изоляция всех государств с начала февраля, соглашение ОПЕК+ относительно сокращения добычи нефти странами-участниками сделки в апреле. В настоящий момент уже можно сделать некоторые прогнозы в данной области, точность которых будет подтверждена или скорректирована экономическими данными итога 2020 года.

ГЕОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Столетов Олег Владимирович
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Oleg-Stoletov1@yandex.ru

Современная глобальная энергетика переживает период мощной турбулентности. Можно выделить два основополагающих фактора, которые оказывают влияние на этот процесс.

Во-первых, в современном мире возрастает количество стран-экспортеров энергоресурсов, не входящими к ОПЕК. США в результате «сланцевой революции» превратились в мирового лидера по экспорту углеводородов. Россия проводит последовательную политику диверсификации присутствия на ключевых энергетических рынках. Все более значимую роль в мировой торговле энергоресурсами играют страны-производители сжиженного природного газа (СПГ), такие как Австралия, Малайзия, Индонезия, Тринидад и Тобаго. Бразилия, ранее не игравшая значительной роли на мировом энергетическом рынке, однако, планирующая увеличение добычи и экспорта энергоресурсов, заявляет об отказе от вступления в ОПЕК. Подобные условия снижают эффективность как самой ОПЕК, так и соглашений, достигнутых на ее основе. Соглашение ОПЕК+ об ограничении добычи нефти, подписанное в декабре 2016 года, ввиду противоречий между странами-экспортерами в марте 2020 года прекратило свое существование.

Во-вторых, тренд замедления темпов роста мировой экономики в начале 2020 года был качественно усилен глобальной эпидемией коронавируса (COVID-19). В результате эпидемии падение экономики КНР за первые два месяца 2020 года стало рекордным за последние 30 лет, а спрос на нефть в Китае упал на 20 %. Ожидаемые экономические потери от эпидемии в США, по прогнозу Morgan Stanley, составят 360 млрд. долл. по отношению к номинальному ВВП страны. В Евросоюзе эпидемия коронавируса угрожает привести Францию и Италию, вторую и третью экономики ЕС, в состояние рецессии. В условиях продолжительного снижения спроса на энергоносители при избыточном предложении конкуренция между странами-экспортерами за рынки становится все более острой.

После того, как страны ОПЕК+ на встрече в Вене 6 марта 2020 года не смогли договориться о продлении либо корректировке соглашения об ограничении добычи нефти, Саудовской Аравией была объявлена новая геоэнергетическая стратегия, направленная на захват мировых энергетических рынков посредством демпинга. Переход Саудовской Аравии к новой стратегии, базирующейся на наращивании экспорта нефти и значительном снижении цены за баррель (до 60 % с начала 2020 года), представляется возможным рассматривать как сознательное и заранее подготовленное

решение. На это, в частности, указывают подписание в декабре 2019 года между Саудовской Аравией и Кувейтом соглашения о возобновлении добычи нефти в нейтральной зоне, а также начало разработки саудовской компанией Saudi Aramco в феврале 2020 года крупнейшего газового месторождения в Джафуре. Представляется, что перманентное нарастание международной конкуренции на энергетических рынках, сопровождаемое развитием альтернативных источников энергии, Саудовская Аравия все более остро воспринимает как фактор непосредственной угрозы для своей национальной безопасности.

Избранная Саудовской Аравией политика нанесла удар по экономикам всех государств-производителей энергоресурсов, усиливая общемировую экономическую неустойчивость. Реагируя на новую стратегию Саудовской Аравии, ее примеру были вынуждены последовать и другие ключевые государства ОПЕК. В частности, ОАЭ, Ирак, Кувейт, Нигерия, которые также заявили о резком росте добычи и снижении цен на нефть. Политика предложения нефти на экспорт по заниженным ценам продемонстрировала, однако, свою ограниченную эффективность ввиду снижения спроса в Евросоюзе, США, Китае и Индии на фоне эпидемии коронавируса.

Выход России из соглашения со странами ОПЕК+ представляется возможным рассматривать как осмысленный шаг. Во-первых, он призван не допустить потери рынков в условиях увеличивающегося экспорта энергоносителей из США. Во-вторых, должен косвенно способствовать обострению противоречий между США и Саудовской Аравией, так как резкое снижение цен на традиционные энергоносители наносит сильный удар по американским сланцевым энергетическим проектам. О том, что неудачный результат встречи ОПЕК+ в марте 2020 года был ожидаем руководством России, позволяет говорить то обстоятельство, что Россия в упреждающем порядке начала проводить политику предоставления скидок европейским потребителям энергоресурсов. В частности, в новом контракте российский «Газпром» снизил стоимость природного газа для Болгарии более чем на 40 %.

В условиях дестабилизации энергетических рынков США продолжают реализовывать стратегию давления на своих конкурентов, стремясь к получению односторонних преимуществ. В начале 2020 года США включили в санкционный список SDN две дочерние компании «Роснефти», Rosneft Trading S.A. и TNK Trading International S.A., обвиненные в поддержке нефтяного сектора Венесуэлы в условиях введенных американских санкций. Как следствие, в конце марта 2020 года «Роснефть» заявила о прекращении деятельности в Венесуэле и продаже всех своих активов. При этом американская нефтяная компания Chevron, наряду с несколькими американскими нефтесервисными компаниями, сохраняет лицензию на продолжение деятельности в Венесуэле, несмотря на официальные санкции США.

Перспективы развития энергетических рынков, существенно зависящие от экономической ситуации в Китае и в мире, в настоящее время остаются

крайне неопределенными. Без восстановления глобальной экономики возвращение цен на энергоносители на приемлемый уровень крайне проблематично. Искусственно заниженные цены сами по себе деструктивно воздействуют на экономики стран-экспортеров, ведущие энергетические компании и мировую экономику. В случае усугубления экономического кризиса многие международные энергетические проекты и торговые соглашения могут оказаться под угрозой срыва. Предотвращение худших сценариев потребует от ключевых государств мира выработки эффективных «поствирусных» стратегий экономического восстановления и готовности к разумным компромиссам.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шипилова Татьяна Валентиновна

к.э.н., доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

shipta@mail.ru

Долуда Б.А.

студент 4 курса факультета экономики и финансов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В настоящее время в мире проблема энергетической безопасности становится все более актуальной.

В современном мире именно энергоресурсы становятся одним из решающих факторов, влияющих на качество и уровень жизни людей, а также на появление новых возможностей для развития и совершенствования экономики, как развитых стран, так и развивающихся.

Потенциальный дефицит данных видов ресурсов влечёт для мирового сообщества определенные последствия, в числе важнейших – значительное повышение цен на энергоресурсы. Ощущая их нехватку, страны вынуждены вести их добычу в труднодоступных регионах с суровым климатом. И по мере того, как объемы ресурсов будут уменьшаться – всё сильнее будет увеличиваться зависимость от них тех стран, которые имеют либо небольшие запасы этих ресурсов, либо не имеют их вовсе.

Однако помимо ограниченности ресурсов, существует и проблема экологического характера. Данная проблема вытекает уже не из добычи данных энергоресурсов, а из-за их потребления. Население Земли растёт, а значит и растёт потребность в энергии. По мнению ряда ученых, увеличение потребления энергоресурсов, в частности нефти и природного газа - приводит к увеличению испарения парниковых газов, что впоследствии, может привести к глобальной катастрофе, а именно – глобальному потеплению.

Всё это делает проблему энергетической безопасности наиболее важной и острой.

В настоящее время проблема энергетической безопасности в глобальном масштабе волнует, практически, все страны. С середины прошлого века были созданы различные международные организации и объединения, которые регулируют объемы добычи и переработки энергоресурсов. Однако в мире до сих пор не выработано единое мнение, которое бы отвечало на вопрос о том, что же такое энергетическая безопасность.

Необходимо указать, что важнейшим элементом понятия энергетической безопасности является как прозрачность, так и стабильность энергетических рынков, что, в свою очередь даст возможность постоянного доступа к энергии. Немаловажное значение также имеет инвестиционный климат в сфере развития энергетики, а также обеспечение сохранности и

безопасности ее инфраструктуры. Многие страны обращают особое внимание на диверсификацию видов энергии, а также диверсификацию возможных поставщиков энергоресурсов.

В настоящее время также важнейшим элементом становится климатическая проблема, возможность сохранения бесперебойного функционирования данных отраслей.

Таким образом, энергетическая безопасность – это состояние устойчивого развития мировой, региональной и национальной экономической систем в условиях постоянной внешней и внутренней неопределенности, с целью обеспечения доступности энергоресурсов для устойчивого, стабильного развития этих систем.

В узком смысле слова, под энергетической безопасностью подразумевается энергетическая независимость одного государства перед другими, как следствие – обладание перечнем условий, при которых будет наблюдаться такое состояние защищенности общества и государства, которое позволит минимизировать угрозу дефицита топливно-энергетических ресурсов и энергии в целом.

Любая деятельность в рамках экономической и политической системы связана с риском и возникающей неопределенностью. Невозможно точно знать, к чему те или иные действия могут принести в долгосрочной перспективе. Любая неопределенность повышает уровень страха и увеличивает риск допущения ошибки, что может привести к отрицательным или даже катастрофическим последствиям. Именно в условиях подобной неопределенности, отдельно взятая страна, столкнувшаяся с такой проблемой, стремится, обезопасить себя или, используя условия риска и неопределенности, получить экономическую выгоду.

Таким образом, проблема энергетической безопасности - это глобальная проблемы, усилиями одной страны или группой стран, которую решить не удастся. Данная проблема носит постоянный и всеобщий характер. И если экономическая система не обладает нужным уровнем безопасности, она разрушается под воздействием шоков.

Развивающийся и углубляющийся мировой финансовый кризис несет новые угрозы энергетической безопасности. Данная ситуация требует огромных усилий по разработке и принятию решений по нейтрализации ценовых рисков, выработке совместных решений, ведущих к стабилизации энергетических рынков, стабилизации национальных энергетических систем.

В настоящее время некоторые страны обратили внимание на разработку и применение принципиально новой альтернативной энергетики, призванной стабилизировать внутренний энергетический рынок. В этой связи инновационные решения позволяют национальным экономикам занять лидирующие позиции на энергетическом рынке, которые, в свою очередь, будут иметь большое внимание на энергетическую безопасность в мире. Однако применение использование альтернативных методов получения

энергии, требует еще больших усилий по регламентации подходов и правил применения.

Таким образом, для решения проблемы энергетической безопасности необходимо международное сотрудничество и это должно быть связано с всеобщей заинтересованностью в решении данной проблемы. Именно это сотрудничество, при грамотном и адекватном подходе, позволит достичь целей не индивидуальной, а именно национальной и международной энергетической безопасности. Такое сотрудничество позволит избежать кризисных ситуаций, вызванных политикой отдельных стран по обеспечению собственной энергетической безопасности и снизить до минимума вероятность различных конфликтов между странами по энергетическим вопросам, в первую очередь благодаря росту уровня доверия между сотрудничающими странами по вопросам энергетической безопасности.

Круглый стол «Общество и экономика в XXI веке: новые вызовы»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ СЭЗ КНР И РОССИЙСКИХ ОЭЗ

Высочкина Мария Алексеевна
Студент
МГУ им. М.В.Ломоносова
vma-tula@mail.ru

Сегодня в условиях всесторонней глобализации всех жизненных сфер, в первую очередь экономической, одной из основных форм улучшенного экономического взаимодействия между внутренними регионами в пределах одной страны, а также между другими странами, является создание свободных или особых экономических зон. Китай, один из мировых экономических лидеров, на своем примере доказал, насколько успешными могут быть особые экономические зоны, при условии удачного географического расположения, учета экономической специализации территории и ряда других факторов. Именно китайский опыт создания свободных экономических зон считается одним из наиболее успешных в мире.

Первые китайские СЭЗ - результат политики реформ и открытости Дэн Сяопина. «Классические» первые СЭЗ (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь) были открыты в 1980 году. История успеха Шэньчжэньской СЭЗ стала нарицательной, неспроста появились термины «шэньчжэньская скорость», «шэньчжэньские темпы». Из небольшой деревушки, расположенной у Гонконга, всего за 6 лет, с 1979 по 1985 годы, объем экспорта увеличился в 62 раза, а использование прямых иностранных инвестиций в 32 раза. Создание первых СЭЗ преследовало несколько целей: привлечение иностранного капитала (прежде всего из Гонконга и Макао), увеличение валютных доходов, а также полноценный выход Китая с социализмом с китайской спецификой в мировую экономику через «окна»-СЭЗ. Именно опыт первых СЭЗ, по сути, изменил внешнюю экономическую политику Китая в лучшую сторону: приобретение широкого опыта взаимодействия с иностранными компаниями, дальнейшее стимулирование открытия других видов особых экономических зон по всей стране и т.д. К 1990-м СЭЗ стали узлами связи внутренней экономики Китая с мировой. В 1992 году по сравнению с 1979 ВВП Шэньчжэня увеличился в 144 раза. Несмотря на такой успех, разумеется, были и трудности (конвертация валюты, неликвидность жэньминьби; циркуляция внутреннего китайского капитала под видом иностранного). В современных условиях после ряда реформ, а именно принятия Плана реформы структуры правительства в г. Шэньчжэнь, переориентации на развитие новых и высоких технологий, выраженной в лозунге «От собрано в Шэньчжэне — к произведено в Шэньчжэне, от

произведено в Шэньчжэне — к создано в Шэньчжэне», Шэньчжэньская СЭЗ всё ещё остается символом успеха китайской экономики, хотя на сегодняшний день на территории Китая уже открыты десятки новых особых экономических зон.

Российские СЭЗ берут свое официальное начало с 2005 года, с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005. А в 2006 году официальным постановлением создано ОАО «Особые экономические зоны», 100% акций которого принадлежат государству. Цель создания ОЭЗ в России - «развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производство новых видов продукции». Это отличается от целей Китая, однако, высокие показатели успеха китайских СЭЗ заставляют задуматься о возможности применения китайского опыта на российские реалии. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действует 25 ОЭЗ, однако результат деятельности большинства ОЭЗ подвергается критике из-за низкой эффективности реализации бюджетных средств, низкой заинтересованности местных чиновников в эффективной деятельности ОЭЗ, излишней бюрократизации деятельности ОЭЗ, особенно это отмечается резидентами ОЭЗ, необходимость решать бюрократические вопросы в Москве, а не на месте ОЭЗ. Тем не менее, существует несколько положительных примеров российских ОЭЗ. Среди них «Алабуга», «Тольятти», «Липецк». Именно в этих ОЭЗ объем инвестиций превысил объем вложенных бюджетных средств, а также в 2017 году данные ОЭЗ были включены в ежегодный глобальный рейтинг «Свободные экономические зоны - 2017» журнала fDi. А в 2019 году журнал fDi особенно отметил ОЭЗ «Санкт-Петербург» за «активное сотрудничество с бизнес-инкубаторами для стартапов, желающих перейти на крупномасштабное производство».

Таким образом, можно сделать вывод, что Китай опережает Россию в развитии СЭЗ, однако, в настоящий момент российские ОЭЗ находятся в начальной стадии развития, и если осуществлять грамотное управление и преобразования в политике развития российских ОЭЗ, то через несколько лет появится возможность догнать по основным показателям китайские СЭЗ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В XXI ВЕКЕ

Мосакова Елизавета Александровна

к.э.н., доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

e-mail: lizavetam@mail.ru

Определение «криптовалюта» произошло от пары слов: криптография и валюта, т.е. это валюта, основанная на принципах криптографии. Соответственно сущность криптовалюты – это код, зашифрованный таким образом, чтобы каждая монета была уникальной. Для того, чтобы совершить финансовую операцию, нужно передать этот хешированный код монеты получателю. Хранятся такие деньги либо на виртуальных кошельках, либо на программах – кошельках, которые установлены на компьютере.

В современной научной литературе выделяют три основных подхода к определению:

- цифровой, в рамках которого выделяется цифровое выражение стоимости: криптовалюта – это «цифровое выражение стоимости, которая может покупаться или продаваться в цифровой форме и функционировать в качестве: средства обмена; счётной единицы; средства сохранения стоимости, но не имеет законного статуса в какой-либо юрисдикции».

- бухгалтерский, в рамках которого криптовалюта, прежде всего, финансовый актив, подлежащий финансовому учёту. Так, в России, согласно ст. 2 ФЗ «О цифровых финансовых активах» криптовалюта – это вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределённом реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

- макроэкономический – децентрализованная платежная система: криптовалюта – это особая разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении, представляющих собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены.

Эксперты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) считают криптовалюту разновидностью виртуальной валюты, под которой понимают цифровое представление ценности, которое не имеет статуса законного платежного средства ни в одной из юрисдикций. Она не эмитируется и не гарантируется ни одним государством.

Другая точка зрения на криптовалюту заключается в том, что под ней понимают одновременно «...цифровую валюту и онлайн-платежную

систему, в которой технология шифрования обеспечивает управление генерацией денежных единиц и подтверждение переводов средств...».

В целом, под криптовалютой сегодня понимается электронный (цифровой) механизм финансово-экономического обмена, виртуальный цифровой актив, в рамках которого эмиссия и учёт транзакций выполняются в рамках распределённой компьютерной сети.

Поэтому становится неудивительным, что в правовых документах различных стран криптовалюты рассматриваются по-разному: в качестве денег, товаров, платёжных средств, имущества и финансовых инструментов. Одни страны выпускают национальную криптовалюту (например, Венесуэла), другие страны принимают её как средство оплаты (например, Германия), третьи – запрещают своим гражданам участвовать в любых видах деятельности, связанных с криптовалютами на местном уровне, но позволяют делать это за пределами своих границ (например, Катар и Бахрейн), либо категорически запрещают любые виды криптоопераций, объясняя это противоречием устоям Ислама (например, Египет). Важно отметить, что отношение страны к криптовалютам с течением времени меняется, как это наблюдается в Японии, Китае, на Мальте.

Само же появление криптовалют обусловлено созданием технологии блокчейн, под которой понимается вечный цифровой распределённый журнал экономических транзакций, который может быть запрограммирован для записи не только финансовых операций, но и любой информации, имеющей для акторов цифровой экономики ценность. Основными достоинствами технологии блокчейн являются: защищённость от неправомерного воздействия со стороны третьих лиц или участников сети; низкие издержки при использовании в качестве платёжной системы; снижение стоимости хранения информации; решение «проблемы безбилетника». Соответственно, технология блокчейн является перспективной и в дальнейшем будет только развиваться.

Следует отметить, что с момента своего появления в 2009 году блокчейн прошел три стадии развития: блокчейн 1.0, 2.0 и 3.0. Блокчейн 1.0 распространялся только на торговлю виртуальной валютой. Блокчейн 2.0 включает в себя иные способы применения - «умные контракты», «умная собственность», распределённое хранение информации. Возможности блокчейн 3.0 расширились ещё больше. Новая модель функционирует на базе «умного» контракта, хотя и представляет собой автономные, децентрализованные единицы. Новая самоуправляемая модель способна кардинально изменить правительственные системы администрирования, аттестационные службы, системы голосования и облачные хранилища.

В зарубежной экономической литературе довольно широко освещены вопросы практического применения технологии блокчейн в финансовой сфере. В России в настоящее время только начинают разрабатываться и внедряться в банковскую практику проекты на основе технологии блокчейн. Так, Банк России в партнёрстве с десятью крупными банками страны в 2016 году создал

консорциум «Финтех» для внедрения финансовых инноваций и обкатки технологии блокчейн.

Таким образом, криптовалюта – это новое слово в денежном обращении. Однако, несмотря на то, что криптовалюты существуют уже около 10 лет, единого подхода к определению криптовалюты как финансово-экономической категории пока не существует. Появление криптовалют обусловлено созданием технологии блокчейн, которая на сегодняшний день прошла уже три модификации, в результате чего данная технология нашла практическое применение и в других областях.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАПИТАЛА В СТРАНАХ СНГ И ЦВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Шерстнев Михаил Анатольевич
Самарский государственный экономический университет
sherstnev@sseu.ru

В процессе социально-экономической трансформации бывшие социалистические страны осуществляли интеграцию в мировую финансовую систему путем открытия счета движения капитала. Этот процесс дал как преимущества, так и породил ряд проблем, которые требуют систематического исследования в русле современного теоретико-методологического инструментария.

Важнейшими вопросами являются:

- чистый результат финансового счета в процессе либерализации;
- структура входящих и исходящих капитальных потоков;
- взаимосвязи капитальных потоков и макроэкономической стабильности.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Шляховая Елена Вадимовна
Гапоненко Михаил Александрович
Дашкова Мария Олеговна

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики
и права в научно-технической сфере (РИЭПП)

e.shlyahovaya@riep.ru

Тезисы доклада подготовлены в рамках государственного задания РИЭПП на 2020 г. № 075-01402-20-01 от 16.03.2020 (проект «Научно-методическое обеспечение оценки мер государственной финансовой поддержки молодых ученых в части предоставления им социальных выплат на приобретение жилых помещений в рамках реализации мероприятий по обеспечению жильем молодых ученых ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"»)

Привлечение и удержание в научно-технологической сфере научных кадров, в частности молодых ученых, в настоящее время становится глобальной проблемой. На протяжении последних трех-четырех лет страны с высокой научно-технологической результативностью (например, США, Великобритания, Республика Корея, Китай и Франция) не только занимают лидирующие позиции по объему внутренних затрат на исследования и разработки и количеству исследователей в эквиваленте полной занятости, но и внедряют множество специальных программ, которые «системно» на различных уровнях привлекают и удерживают в науке талантливых исследователей.

Вопрос увеличения количества исследователей обозначен и в стратегических программных документах Российской Федерации, регулирующих научную, научно-техническую и инновационную деятельность страны. Так например, в Стратегии научно-технологического развития РФ (утверждена указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642), государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (утверждена постановлением Правительства РФ 29.03.2019 № 377), национальном проекте «Наука» и национальном проекте «Образование» (утверждены президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) в качестве целевых показателей выделено повышение доли исследователей и научно-педагогических работников, в том числе, в возрасте до 35 лет.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует утвержденный перечень должностей научных работников, что, несомненно, усложняет определение понятий «исследователь» / «ученый» / «научный работник» на уровне административного управления. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» раскрывает только содержание понятия «научный работник», а приказ Минобрнауки России от 02.09.2015 № 937 «Об утверждении перечня должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и порядка проведения указанного конкурса», содержит перечисление должностей научных работников, подлежащих замещению по конкурсу, и оставляет открытым вопрос о наличии должностей научных работников, для замещения которых конкурс не требуется.

Основной целью настоящего исследования является составление перечня должностей научных работников в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность в целях внесения возможных изменений в действующее законодательство Российской Федерации. Реализация поставленной цели позволяет изучить трансформацию трудовых отношений в научно-технологической сфере России через призму представлений профессионального сообщества о категории научного работника.

Достижение основной цели подразумевало выполнение следующих задач: анализ нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность федерального и регионального уровней, с целью составления авторского перечня должностей научных работников; проведение опроса организаций, подведомственных Минобрнауки России согласно распоряжению Правительства РФ от 27.06.2018 № 1293-р, с целью проведения экспертизы авторского перечня должностей научных работников со стороны профессионального сообщества.

В результате анализа нормативных правовых актов было выделено порядка 50 должностей научных работников, функционал которых предполагает непосредственное осуществление научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности, то есть качественно отличное создание и применение новых знаний.

Для проведения опроса – профессиональной экспертизы авторского перечня должностей научных работников – было отобрано 854 организации (условно, генеральная совокупность), осуществляющих научную и (или)

научно-техническую деятельность и подведомственных Минобрнауки России. В опросе приняло участие 251 организация (29,4% от условной генеральной совокупности) с общим распределением по отраслям науки (согласно классификатору ОЭСР): естественные науки – 41%; гуманитарные науки – 9,2%; сельскохозяйственные науки – 11,2%; медицинские науки – 7,6%; социальные науки – 13,2%; техника и технологии – 20%. При этом несколько организаций, являясь многопрофильными, одновременно были отнесены к двум и более отраслям науки, что объясняет превышение суммарного процентного распределения, значение которого составляет 102%.

Оценки авторского перечня должностей научных работников условно делятся на несколько групп: должности, получившие максимальное количество одобрений профессионального сообщества; должности, получившие практически нейтральные оценки; должности, получившие максимальное количество отклонений. Также в результате опроса были выделены должности, предлагаемые профессиональным сообществом для включения в перечень должностей научных работников.

Круглый стол «Африка в современном мире»

ЛИВИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК УГРОЗА АФРИКАНСКОЙ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Махмутова Мария Игоревна
Институт Востока РАН
makhmutova.maria@yandex.ru

После падения режима М. Каддафи в 2011 г. в западных исследованиях Ливия получила клеймо failed state, но в связи с наличием богатых нефтяных месторождений по-прежнему привлекает множество игроков. Несмотря на продолжающиеся военные действия, доступ на рынок Ливии получили крупные компании из Франции, Великобритании, Италии, Турции, России и других стран. Однако расколотое государство продолжает нести угрозу национальной безопасности своим соседям. Условно их можно разделить по географическому признаку: африканские и европейские государства.

Что касается африканских стран, то ливийская проблема тревожит двух ключевых игроков в Северной Африке — Египет и Алжир. После революции 2013 г. Каир сделал ставку на сотрудничество с маршалом Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифом Хафтаром. Это было обусловлено неприязнью партнеров к «Братьям-мусульманам», которые представляют сильную оппозицию режиму президента Египта Абдель Фаттаха Ас-Сиси и получили доступ к власти в западной части Ливии (в Триполи и Мисурате), проникнув в структуру Правительства национального согласия (ПНС). Кроме того, в связи с военным подходом как А.Ф. Ас-Сиси, так и Х. Хафтар имеют общие взгляды и подходы к вопросам безопасности, выстаивания государственных институтов, политики и принятия решений. Что касается Алжира, то реальные шаги для активизации диалога с обеими сторонами конфликта его руководство начало после вступления Абдельмаджида Теббуна в должность президента в конце 2019 г. Он решил сделать ставку на поступательные диалог как с главой ПНС Ф. Сарраджем, так и с маршалом ЛНА Х. Хафтаром в свете отсутствия реальных результатов после Берлинской конференции, прошедшей 19 января 2020 г. Спустя неделю была проведена конференция стран-соседей Ливии с участием представителей от Туниса, Египта, Нигера, Чада и Судана, на которой они смогли представить свои позиции по поводу урегулирования конфликта. В последствие А. Теббун получил добровольное согласие от ливийских племен на то, что Алжир становится нейтральным посредником между всеми кланами и ключевыми противоборствующими сторонами. Это способствовало встречам министра иностранных дел Алжира Сабри Букадума с главами ПНС и ЛНА. Стоит отметить, что Египет и Алжир имеют протяженную границу с Ливией, а это требует постоянных затрат на охрану пограничных зон, поскольку через них

поступают нелегальные потоки оружия, террористов, мигрантов, наркотиков, алкоголя и других товаров.

Для европейских стран главная угроза, которую несет нестабильная ситуация в североафриканской стране, - это нелегальные потоки африканских мигрантов, для которых Ливия является лишь транзитным пунктом. Как правило, переплывая на надувных лодках Средиземное море, выжившие мигранты стараются достичь берегов Италии, однако далеко не всегда их готовы там принять. В данной связи они вынуждены плыть к берегам Франции, а если и там они не получают возможность высадки, то переправляются в Испанию. В 2015 г. была реализована операция «София», мандат которой постоянно продлевался. Однако миссия нередко критиковалась всеми странами ЕС, поскольку далеко не всегда мигрантов удавалось выловить и депортировать на родину. Кроме того, некоторые члены ЕС пытаются делать финансовые отчисления либо ливийским «правительствам» в Триполи и Тобруке, либо отдельным городам, дабы ливийцы сами сдерживали потоки мигрантов, обеспечивали им долговременное (хоть и скудное) содержание в лагерях и осуществляли патрулирование прибрежной зоны. Так, в ходе подготовки к Берлинской конференции Германия старалась сблизить в первую очередь позиции Италии и Франции по урегулированию ситуации в Ливии, ставя во главу угла проблему нелегальной миграции в Европу. Дополнительным вызовом для стран Европы стал меморандум ПНС и Турции по морским зонам (2019 г.), который встревожил Грецию, Кипр и Египет, так как он потенциально несет угрозу национальной безопасности и интересам этих стран. Кроме того, документ в перспективе подрывает реализацию работ по разведке и разработке газовых месторождений в восточной части Средиземного моря. Документ не получил одобрения ни одной Средиземноморской страны, а Афины, Никосия и Каир подписали соглашение, которым постарались аннулировать меморандум по морским зонам Анкары и Триполи.

В целом ливийская проблема остается неурегулированной еще с «арабской весны» и представляет угрозу национальной безопасности огромному региону. Однако коммерческие интересы многих игроков остаются одной из причин, по которой он продолжает затягиваться, и ставка арабских, европейских стран и Турции на его военное решение только подстегивает усиление очередного витка Гражданской войны.

«МЯГКАЯ СИЛА» ЯПОНИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ В АФРИКЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ЗА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КОНТИНЕНТА

Мищенко Яна Вадимовна
МГУ им. М.В. Ломоносова
yanamischenko@gmail.com

Если некоторое время назад Япония и Китай соперничали за распространение и усиление своего влияния на азиатские страны, то в настоящее время эта конкуренция перенеслась на пространство Африки. Привлекает Африка Китай и Японию, прежде всего, своими богатыми запасами природных ресурсов. Осознавая ценность Африки как источника природных ресурсов, Япония и Китай вступили в острую конкуренцию за получение контрактов на разработку энергоресурсов и прочих природных ресурсов Африки.

Будучи традиционно импортером нефти из стран Ближнего Востока, Япония в настоящее время проигрывает конкуренцию с Китаем в отношении импорта нефти из Африки. Страны Африки обеспечивают 18,9% суммарного импорта сырой нефти Китая и только 0,5% суммарного объема импорта сырой нефти Японии. В области импорта природного газа, наоборот, позиции Японии еще некоторое время назад были более доминирующими: в 2012 г. 10% от всего японского импорта СПГ обеспечили 4 Нигерия, Экваториальная Гвинея, Египет, Алжир. Однако уже в 2018 г. КНР получила из Африки 3,7 млрд куб м СПГ, а Япония — 2,9 млрд куб м. Таким образом, за последние годы Китаю удалось в сфере поставок СПГ с африканских рынков также опередить Японию.

В борьбе за рынки Африки Китай делает ставку на экономические инструменты — масштабное инвестирование, в том числе в разработку энергоресурсов. Япония же показывает на данном направлении интересные примеры реализации политики так называемой «мягкой силы» и применения различных ее инструментов. Официальная помощь развитию (ОПР) в виде займов, грантов и технического содействия стала важнейшим экономическим инструментом продвижения политики «мягкой силы» Японии в Африке. Этим Япония подчеркивает не чисто коммерческий, а гуманитарный характер своих инициатив. Также проводится льготное государственное финансирование японских компаний, которые осуществляют разработку энергоресурсов в Африке.

Япония решила придать своей помощи развитию Африке не только двусторонний характер, а глобальный масштаб. В этих целях в 1993 г. Япония учредила и с тех пор проводит Токийскую международную конференцию по развитию Африки (TICAD) с участием представителей порядка 50 стран континента. На этой конференции обсуждаются не только вопросы

сотрудничества с Японией, но также актуальные и важные для стран Африки темы: экономический рост, инвестиции, проблемы терроризма и пиратства.

Первая конференция состоялась вскоре после окончания холодной войны, когда вес Японии в мировой политике и экономике был высок, а страны Запада демонстрировали спад инвестиционного интереса к странам Африки, возможно, отчасти по той причине, что экономическая помощь развивающимся странам перестала быть глобальным инструментом соперничества в биполярном мире. Тукумби Лумумба-Касонго, автор книги «Динамика экономических и политических взаимоотношений между Африкой и зарубежными державами», отмечал, что создание TICAD – это важный шаг в формировании Японией собственного курса внешней политики в отношении стран Африки (а не реализация инициатив США или ЕС как основных акторов международных отношений). Япония заложила в эту инициативу амбициозный план передачи странам Африки опыта своего экономического успеха, чтобы стать своего рода идеологическим лидером их будущего экономического развития – что можно трактовать как попытку усилить свой авторитет в Африке, то есть как одну из задач реализации японской политики «мягкой силы».

Конференция стала важной платформой для поддержания и развития диалога Японии со странами Африки, координации потоков японской ОПР и инвестиций в страны континента. Японии удалось придать этому формату поистине глобальный масштаб и глобальную вовлеченность международного сообщества – наряду с японским правительством, в число основных организаторов конференции входят Программа развития ООН и Офис спец. советника ООН по Африке, Всемирный банк и Африканский Союз. Деятельность TICAD как японской инициативы по развитию комплексного сотрудничества с Африкой стала одним из эффективных инструментов японской «мягкой силы» - содействие развитию, заинтересованность и участие в помощи африканским странам по целому спектру направлений повышают авторитет Японии, делают ее более привлекательным и надежным внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером, в конечном счете позволяя добиваться своих стратегических целей.

Последняя конференция TICAD-7 была проведена в августе 2019 г. в Йокогаме, в ней приняли участие 53 страны Африки. Япония объявила, что будет наращивать частные капиталовложения в Африку, за минувшие три года они составили порядка 20 млрд долларов.

Китай тоже усиливает свое присутствие в Африке и, помимо добычи полезных ископаемых, активно занимается развитием в Африке инфраструктурных проектов. В 2015 г. состоялась поездка китайского лидера Си Цзиньпина по Африке, которая завершилась проведением в Йоханнесбурге очередного форума Китайско-Африканского сотрудничества (основан в 2000 г.) Си Цзиньпин обещал выделить 60 млрд долларов на реализацию 10 целевых программ в Африке, из них 35 млрд долл - в качестве льготных займов и экспортных кредитов для закупки китайской продукции, 5 млрд долл - для

беспроцентных кредитов и помощи африканским странам, еще 5 млрд долл будут внесены в Китайско-африканский фонд развития и в программу кредитования развития африканских малых и средних предприятий, 10 млрд долл будут внесены в учреждаемый Китайско-африканский фонд производственной кооперации. Программы финансирования включают развитие индустриализации, модернизацию сельского хозяйства, строительство инфраструктуры, охрану экологии, борьбу с бедностью, улучшения здравоохранения, обеспечение мира и безопасности. Также Китай приступает к реализации проекта «Один пояс – один путь», в рамках которого планируется развитие морских торговых путей через Африку. («Морской шелковый путь 21 в.»)

Круглый стол «Кафедры ЮНЕСКО в реализации Целей устойчивого развития»

ЮНЕСКО в современных международных отношениях

Дубровина Виктория Дмитриевна
МГУ им. М.В. Ломоносова
dubrovina_viktoria@mail.ru

В XXI веке очень большую роль играет развитие образования, науки и культуры, так как если человечество не будет всесторонне развитым, то оно остановится в своем развитии и со временем вернется в первобытную эпоху. Но в нашем глобальном мире каждый должен получать все эти навыки не только в пределах своей страны, но и выходить на международный уровень, поэтому сейчас необходимы международные организации, которые бы способствовали повышению культурного уровня всего человечества. В системе международных отношений за это отвечает ЮНЕСКО.

Почти каждому человеку на нашей планете известно о том, что в 2015 году Организацией Объединенных Наций были приняты Цели в области устойчивого развития, заменившие собой Цели развития тысячелетия. Несомненно, большую роль в их реализации играет ЮНЕСКО.

«Обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» - одна из целей устойчивого развития, реализацию которой невозможно представить без Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Ведь ЮНЕСКО предпринимает многочисленные шаги для популяризации и улучшения образования на международном уровне.

Также стоит вспомнить о том, что в рамках Целей в области устойчивого развития ЮНЕСКО выступает за преодоление кризиса в области естественно-научного, технического, инженерного и математического образования, тем самым признавая огромную роль инноваций и науки в реализации ЦУР. Организация входит в состав группы ООН, которая возглавляет глобальный механизм содействия развитию новых технологий. Данный механизм направлен на укрепление сотрудничества в вопросах науки, технологий и инноваций и расширения доступа к достижениям в этой области, а также путем поощрения обмена знаниями на взаимосогласованных условиях, таким образом, развивая международное сотрудничество не только в социальной и гуманитарной сферах, но также и в технической сферах.

Социальная сфера, одна из наиболее значимых в международных отношениях, так как на различных международных симпозиумах, конференциях, встречах различных представителей государств происходит общение между людьми. Несомненно, огромную роль в развитии социального сектора международных отношений играет ЮНЕСКО. Организация борется

за равноправие и инклюзивные отношения, которые способствуют тому, что каждый человек независимо от его происхождения, пола, цвета кожи может выступать на международной арене.

Также ЮНЕСКО способствует развитию международных отношений в области культуры. Глобальный альянс за культурное разнообразие, который создается под эгидой ЮНЕСКО, открывает дорогу новым формам партнерства в международных отношениях. Также в 1972 году принимается Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая также объединяет участников международных отношений в борьбе за культурное наследие.

Таким образом, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры является важным участником международных отношений. Она не только способствует реализации Целей в области устойчивого развития, но и призывает акторов международных отношений к налаживанию дружественных связей в области культуры и образования, развитию науки и искусства.

НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮНЕСКО И ЕЭК ООН)

Дудко Светлана Анатольевна
ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования»
svetlana-62@list.ru

В декабре 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, провозглашающую Десятилетие образования в интересах устойчивого развития с 2005 по 2014 гг., и поручила ЮНЕСКО возглавить это десятилетие. Как указывалось в документе, Образование в интересах устойчивого развития (ОУР) призвано помочь найти конструктивные и творческие решения для настоящих и будущих глобальных проблем. В мире проживает около 7 млрд. человек, однако природные ресурсы ограничены. В этих условиях человечеству и отдельным людям необходимо научиться жить вместе и принимать осознанные, ответственные решения, основанные на понимании того, что действия, совершаемые нами здесь и сейчас, могут воздействовать на жизнь и деятельность людей в других частях света и будущих поколений. Чтобы люди могли научиться вести ответственную жизнь и решать сложные проблемы мирового значения, образование должно поощрять развитие качеств, позволяющих прогнозировать ход событий в будущем и совместно принимать взвешенные решения. Однако изучение возможностей современного образования привело к пониманию, что оно только частично отвечает требованиям устойчивого развития и вызовам времени. «Глобальная программа действий в области образования в интересах устойчивого развития» (2014) определила создание потенциала для преподавателей в качестве одной из пяти приоритетных областей деятельности в области устойчивого развития. В программе отмечается, что важнейшее место учителей и преподавателей в этом процессе заключается в том, что учебные заведения должны переосмыслить необходимые учащимся умения и навыки и соответствующим образом модифицировать учебные программы. Возникает ключевой вопрос: каким образом модифицировать учебные заведения и учебные программы, с чего начать? И какую роль в этом процессе играет учитель?

Согласно документам ЮНЕСКО видение нового образования заключается в направленности всех инициатив и программ школьного обучения на устойчивое развитие общества. В докладе Европейской экономической комиссии (ЕЭК ООН) были изложены основные соображения, каким образом необходимо модернизировать содержание педагогического

образования в целях устойчивого развития. В первую очередь будущим учителям и преподавателям необходимо изучать влияние существующих систем (экономических, политических, социальных, промышленных и т.д. на популяцию, планету и процветание - «Три П»). Каждый педагог должен получить полную информацию и критически осмыслить весь объём знаний об УР. Затем необходимо осознать факторы, которые угрожают существованию и устойчивости каждого из «Трёх П»: они должны быть определены и включены в ежедневные приоритеты преподавания и обучения. В докладе были представлены основные компетенции, которыми должны овладеть будущие учителя, чтобы вести общества по пути устойчивого развития: • научиться распознавать; • научиться делать; • научиться жить вместе; • научиться быть (Delors, 1996).

Но теоретизирований недостаточно, нужно понимать, как практически реализовать поставленные задачи. Для этого была разработана структура компетенций, которая включает три основных характеристики, а именно: 1. Холистический подход, который способствует интегративному мышлению и практике; 2. Изучение различных вариантов развития в будущем, извлечения уроков из прошлого для вдохновляющего участия в настоящем; 3. Трансформация форм обучения и систем.

Для образования в интересах устойчивого развития наиболее актуальной является теория трансформирующего (преобразующего) обучения. Наибольшую популярность она приобрела в изложении Джека Мезирова. Мезиров утверждает, что любое обучение – это изменение, но не всякое изменение является трансформацией. Трансформирующим обучение становится, когда личные убеждения проходят через процесс, который Мезиров назвал «преобразованием перспектив». Мезиров утверждал, что результатом трансформирующего обучения как для учителей, так и для учеников будут: «люди с более инклюзивным мировоззрением». Хотя он признавал, что преобразование учителей «может оказаться проблемой в сфере образования». Многие исследователи упрекали Мезирова в идеализации человека и в слишком большой доверии к его рациональности. Но теория Мезирова привлекательна ещё тем, что показывает алгоритм действий учителя для трансформации взглядов учащихся.

Стромквист пишет по этому поводу, что первостепенно важно, чтобы сами учителя были обучены методике ведения критического диалога. Методы обучения должны совмещать социально-политическую и педагогическую практику, устанавливать прямую связь между решаемыми вопросами и непосредственной реальностью. Маккензи отмечает, что, важнейшая роль учителей и наставников заключается в том, что сначала учебные заведения должны переосмыслить, какие навыки и знания, необходимы учащимся для устойчивого будущего, чтобы затем соответствующим образом трансформировать учебные программы.

К сожалению, в отличие от концепции устойчивого развития, получившей официальное признание в Российской Федерации, идеи

образования в интересах УР пока еще недостаточно известны даже образовательному сообществу нашей страны. При этом в многочисленных отчетах по реализации ОУР зачастую отсутствует понимание различий между ОУР и экологическим образованием. ЮНЕСКО в своих публикациях подчеркивает, что это различные понятия. Экологическое образование — это только одна из трех частей ОУР, наряду с социальным и экономическим аспектами.

С этим связаны и научные дискуссии о содержании образования в интересах устойчивого развития. Из совокупности документов ЮНЕСКО и научно-педагогических исследований как российских, так и зарубежных специалистов следует, что ОУР ориентировано на достижение общекультурных результатов. Но, как пишут Е.Н. Дзятковская и А.Н. Захлебный (Кафедра ЮНЕСКО по глобальному образованию, Москва, ИСРО РАО), «попытки вмонтирования такого содержания в учебные предметы наталкиваются на диалектическую противоположность предметной структуры содержания, дифференцированной по предметным областям». Однако такое положение вещей только подтверждает, что России необходимо более активно ориентировать образование на проблематику УР. Направления изменений педагогического образования и ориентиры уже изложены в документах ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии. Основная мысль заключается в том, что наша школа должна учиться продвигать модели поведения, способствующие устойчивому развитию. Сегодня перед учеными и педагогической общественностью стоит задача более активно развернуть пропаганду идей ОУР и приступить к их воплощению: способствовать осведомленности общественности о целях и задачах ОУР; дать новые направления и содержание образовательным программам в школах и вузах; приступить к необходимой подготовке учителей. В любом случае, необходимо начинать движение в этом направлении, а не топтаться на месте: более широко и активно вести дискуссии по проблематике ОУР в научной среде; развернуть диалог с педагогическими работниками и общественностью (не секрет, что ученые и учителя-практики часто говорят «на разных языках»); привлекать внимание лиц, отвечающих за принятие решений и т.д.

Ожидается также более активное участие в этом процессе Кафедр ЮНЕСКО в России.

**UNESCO/UNITWIN INTERREGIONAL NETWORK ON
POSTGRADUATE EDUCATION AND RESEARCH IN BIOPHYSICS,
BIOTECHNOLOGY, AND ENVIRONMENTAL HEALTH AS A TOOL
FOR PROMOTING RESEARCH AND EDUCATIONAL
COLLABORATION BETWEEN INTERREGIONAL COUNTRIES**

Ayrapetyan Sinerik

Professor

Life Sciences International Postgraduate Educational Center

Armenia

info@biophys.am

At present, developing countries face common biotechnological and environmental health problems that can only be solved through joint efforts aimed at improving research and education in biophysics, which is a significant step towards sustainable development of the countries. The suggestion of UNESCO Chair in Life Sciences (Armenia) on organization of UNESCO/UNITWIN Interregional Network (hereinafter the NETWORK) on Ph.D. education and research in Biophysics, Biotechnology, and Environmental Health, approved by the General Director of UNESCO - Ms. Audrey Azoulay, makes possible to integrate national potential with the international one, preparing science leaders in the mentioned research fields according to social, economic demands of home countries of the participant institutions. The NETWORK has open participation character and at present 12 institutions from 9 countries, including MSU, are involved in it. Apart from preserving the scientific heritage of the developing countries, the NETWORK serves as a powerful tool for peace generation among different countries independent of their social and religious beliefs. As the objectives of the NETWORK are in close harmony with the global politics of the Russian Federation and Armenia, we believe that the activation of the role of MSU, as one of the main players, will be a big promotion to achieve the aims of the NETWORK. To increase the effectiveness of MSU participation in the NETWORK we suggest considering the historical close friendship between two nations, also the geographic position of Armenia in order to establish Department of Global Studies in Life Sciences of MSU's Globalist faculty at Life Sciences International Postgraduate Educational Center RA. It will be a great opportunity to prepare modern science leaders in Global studies in the framework of UNESCO/UNITWIN Interregional Network on Ph.D. Education and Research in Biophysics, Biotechnology, and Environmental Health.

Круглый стол «Латиноамериканский вектор современного развития: глобальные вызовы XXI века»

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАРАГВАЯ XXI ВЕКА В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Коновалова Ксения Александровна
Аспирант
СПбГУ
misssienna@yandex.ru

Текущий этап в жизни латиноамериканского региона в очередной раз заостряет внимание экспертов на социальной проблематике стран ЛА. Причиной этого выступают как события уже довольно длительной исторической ретроспективы – рост социальной напряженности, протестных настроений на фоне неблагоприятной фазы экономического цикла, дискредитации левого популизма и особенно необоливарианизма, так и новый беспрецедентный вызов – пандемия коронавируса.

Республика Парагвай дает специфический пример стратегии в области социальной политики в Латинской Америке XXI века, которую саму по себе нельзя назвать успешной и достаточно целостной. Вместе с тем, анализируя социальную политику современного Парагвая, можно заметить, что ее опыты «высвечивают» целый ряд значимых общерегиональных обстоятельств в этой связи.

Во-первых, это в принципе интегральная природа социальной проблематики, превращение ее в один из главных дестабилизаторов внутренней и международной политики региона, принципиальная несводимость к атрибутам политико-идеологической инженерии. Формирование актуальной социальной повестки в Парагвае происходило в тесной связи с эволюцией экономической модели (аграрно-экспортная с большой долей теневого сектора услуг), выбранным путем реагирования на вызовы глобализации (стратегии «периферийного реализма» и интеграционной открытости) и с проблематикой безопасности (ярким примером служит феномен «серой зоны «тройной границы»).

Во-вторых, это вопрос об ограничениях политики социального таргетирования (*focalización*), сущностью которой стала замена универсальной модели социальной защиты адресными и ad-hoc мерами и программами для поддержки наиболее обездоленных слоев населения и погашения самых критических кризисов, относящихся к социальной сфере. Такой подход в той или иной мере стал одним из основных элементов популярности многих латиноамериканских правительств благополучного периода нулевых-начала 2010-х и отличал большую часть государственных стратегий в области социального регулирования. На примере Парагвая в этом

смысле могут быть рассмотрены меры, связанные с преодолением индейской и женской социальной исключенности.

Наконец, это сегодняшний расклад, при котором правые силы становятся практически монополистом социальной повестки. С учетом региональных реалий, острым кажется вопрос о том, насколько правые партии и лидеры способны бороться с бедностью, безработицей и другими социальными рисками, и в какой мере при этом им надлежит учитывать опыты социального интервенционизма левых. В Парагвае левые и левоцентристы в принципе никогда не были доминирующими политическими игроками, социальная повестка строилась здесь усилиями правых - консерваторов и классических либералов. Но, вместе с тем, оказались сформированы традиции и ожидания государственного партернализма, а легитимность правых стала зависеть от их способностей адаптироваться к запросам электората в социальной сфере (например, можно отметить феномен современного «прогрессистского течения» в правоконсервативной правящей партии «Колорадо»).

Вообще, наблюдая за парагвайским опытом отношения к социальным вызовам в контексте сегодняшней региональной динамики, можно отметить, что в Парагвае исторически работает искомая латиноамериканскими правыми устойчивая модель, при которой сосуществуют неолиберальная капиталистическая экономика, консервативные общественные ценности и определенный социально-ориентированный дискурс. В то же время, отсталый Парагвай заостряет перманентно присущие ей недостатки, которые, скорее всего, снова станут особенно явными по мере развития коронавирусного кризиса в Латинской Америке.

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАДОР В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В НАЧАЛЕ XXI В.

Николаев Юрий Викторович
Аспирант
СПбГУ
yura.nik95@gmail.com

С окончанием Второй мировой войны резко встал вопрос о будущем международной системы, о глобальном порядке, который волновал все, без исключения, страны. Уходящая эпоха довоенного и военного времени требовала новых перестановок, некоего переустройства мира на новый безопасный и международно-правовой режим на планете, отвечающий времени. Еще в разгар войны государства антигитлеровской коалиции подписали Декларацию Объединенных Наций, подтвердив свои позиции о необходимости полной победы над фашизмом, заложив, появлением на свет Декларации основу для создания спустя годы Организации Объединенных Наций – института международного мира, безопасности и прав человека. В первые дни Декларацию подписали 26 государств-союзников. В промежутке 1942–1945 годов присоединилось 21 государство, среди них в 1945 году был и Эквадор, ратифицировавший в декабре Устав ООН, который вступил в силу 24 октября 1945 года.

К сегодняшнему дню Эквадор является полноценным участником специализированных учреждений и главных органов ООН, осуществляя их бесперебойную работу и эффективное решение задач. Государство являлось председателем на Генеральной Ассамблее ООН (1973–1974 годы; 2018–2019 годы) и непостоянным членом Совета Безопасности (1950–1951 годы; 1960–1961 годы; 1991–1992 годы) в яркие и тяжелые моменты истории: Корейская война, распад колониальной системы (освобождение Африки), обострение холодной войны и завершение блокового противостояния, конфликты на Ближнем Востоке, война с терроризмом и пр. Эквадор позиционирует себя незаменимым и эффективным государством, деятельность которого не ограничена выполнением узких, конкретных функций.

В начале XXI в. Эквадор участвовал наряду с другими странами в операциях под флагом ООН, более известных как миротворческие операции. На сегодняшний день операции по поддержанию мира состоят из военного, полицейского и гражданского персонала, который работает над обеспечением безопасности и содействием политическому урегулированию. На начальном этапе миротворческие операции доказали, что являются одним из наиболее эффективных инструментов, имеющихся в распоряжении ООН для предоставления странам помощи в преодолении трудного пути от конфликта к миру.

Миротворчество является гибким механизмом, и в течение последних двух десятилетий оно развертывалось в различных конфигурациях. В

настоящее время на трех континентах развернуто 13 миротворческих миссий ООН.

Согласно статистике Департамента операций по поддержанию мира, с 2007 года Эквадор направил наибольшее число собственного контингента под эгидой ООН в следующие страны: Кот-д'Ивуар, Южный Судан и Гаити, продемонстрировав свою приверженность поддержанию мира и порядка.

Осенью 2006 года на свет появилась Глобальная контртеррористическая стратегия, направленная на поиск механизмов борьбы с международным терроризмом. Страны мира достигли общего стратегического подхода к борьбе с терроризмом. Такая стратегия имела решающее значение для разработки конкретного плана действий, направленного на создание благоприятных условий для предотвращения терроризма и борьбы с ним путем принятия различных мер.

В этой связи Эквадор выразил свою убежденность в том, что международный терроризм во всех его проявлениях должен быть полностью ликвидирован с помощью механизмов, предоставляемых международным правом народам, стремящимся к миру. Эквадор убежден в том, что для борьбы с этим преступлением человечества должны быть созданы наиболее адекватные, современные и эффективные правовые инструменты.

Вместе с тем в целях объединения усилий по борьбе с терроризмом в Эквадоре разрабатываются и осуществляются меры по постепенному осуществлению резолюции 1373 Совета Безопасности государственными органами в соответствующих сферах, таких как: банковское дело, авиация, миграция, полиция и безопасность. Сформирован Межучрежденческий комитет со специальным подкомитетом, в состав которого входят Министерство иностранных дел, Центральный Банк, Генеральная прокуратура, Управление банков, Ассоциация частных банков Эквадора и иные оперативные службы.

Эквадор в рамках своей политики в этой области и в соответствии с обязательствами, принятыми в международных документах, участником которых он является, принял закон о борьбе с отмыванием денег.

Политика Эквадора по отношению к Международному уголовному суду (МУС) с момента его создания Генеральной Ассамблеей ООН неизменно поддерживалась, поэтому Эквадор является одним из первых государств, присоединившихся к международному органу 5 февраля 2002 года. Суд и его правила являются основополагающими опорами права, справедливости и защиты индивидуальных и коллективных прав человека.

Эквадор выступает против попыток некоторых стран-членов применить статью 98 Статута, с тем чтобы избежать судебного преследования в МУС их граждан, включая нынешних или бывших должностных лиц, служащих, военнослужащих или простых граждан данных стран. Эквадор считает, что статья 98 Статута МУС была создана для урегулирования на основе переговоров и по взаимному согласию ранее существовавших ситуаций между странами-членами суда, а не для создания одного или нескольких убежищ для

преступников, которых международное правосудие намерено наказать за нарушения национального правосудия.

Эквадор считает, что вступление в силу Римского Статута МУС является одним из крупнейших достижений международного сообщества, после принятия Всеобщей декларации прав человека. На сегодняшний день одна из основных задач МИД Эквадора – содействовать расширению сотрудничества с МУС для соблюдения принципов вселенской справедливости, закрепленных в Уставе ООН и ратифицированных государствами-участниками организации.

Конференция по разоружению признана Эквадором в качестве главного многостороннего переговорного органа, что многосторонность является одним из основных механизмов продвижения вперед процесса разоружения и нераспространения, а также поиска эффективных международных договоренностей, обеспечивающих государствам, не обладающим ядерным, химическим и биологическим оружием, гарантии против применения или угрозы применения.

В этом контексте Эквадор высоко оценивает действия Генеральной Ассамблеи ООН, направленные на содействие данному процессу, а также на подтверждение в нынешней международной обстановке, характеризующейся односторонними действиями некоторых стран, необходимости поощрения многосторонности как главного механизма обеспечения мира и безопасности во всем мире.

Будучи сторонником международного права и мирного урегулирования споров, Эквадор поддерживает все действия по предотвращению возникновения конфликтов и поддерживает международные документы, ведущие к полной ликвидации оружия массового уничтожения, а также выступает против гонки вооружений в космическом пространстве. В этих условиях Эквадор делает ставку на диалог, направленный на укрепление режима глобальной денуклеаризации. В итоге, Эквадор участвует в работе органов, занимающихся не только предотвращением нераспространения ядерного оружия, но и мирным использованием атомной энергии и т.д.

Эквадор принимает активное участие во всех международных усилиях по содействию принятию универсальных стандартов борьбы с организованной преступностью, а именно с преступными организациями. Наряду с этим Эквадор принял нормы и создал необходимые структуры для борьбы с последствиями этой незаконной деятельности на национальной территории.

Тем самым, роль Эквадора, малой, но стратегической латиноамериканской страны, к сегодняшнему дню набирает большую силу, что заметно в его внешнеполитической стратегии.

СТРАНЫ БРИКС В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ступенькова Зоя Евгеньевна

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

stup999@mail.ru

Кашуро Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

kashuro@fgp.msu.ru

Происходящая в современном мире смена баланса политических сил в условиях ограниченности финансовых ресурсов заставляет ведущие страны переосмыслить текущие процессы, особенно в отношении Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, которые ищут новые пути вхождения в мировую политику. Так, эти пять стран обнаружили определенные области, в которых они могут организовать деловое сотрудничество уже как неформальное объединение самых перспективных стран мира.

Актуальной темой является процесс формирования новых центров мировой экономической мощи. Появление БРИК, а впоследствии и присоединение к нему ЮАР стало ответом на важные структурные изменения в мировой экономике. Теперь эти крупнейшие государства трех континентов, объединившись, имеют все шансы трансформироваться в новый инструмент построения многополярного мира. БРИКС также могут в будущем претендовать на статус центра силы глобального мира.

БРИКС не оформлен в международную организацию, однако постепенно трансформируется из дискуссионной площадки в неофициальный политический и экономический союз государств, объединенных общими взглядами на проблемы глобального развития.

В современных экономических условиях перед миром встают вопросы, какая из существующих платформ сможет быть сообразной глобальным вызовам. И здесь на первый план выходят страны с избыточными природными ресурсами, способные организовать устойчивое долговременное развитие в собственной экономике и наладить прочные экономические отношения между собой, примером чего может стать БРИКС.

Важным пунктом в развитии экономик стран БРИКС являются их ТНК. БРИКС уже сегодня является экономическим полюсом глобального мира. Вскоре после создания Нового банка развития и Пула условных валют многие страны изъявили свое желание принять участие в его работе, что говорит о увеличении международного авторитета БРИКС. Клуб стремительно развивается, однако нельзя не учитывать тот удар, который был нанесен глобальной экономике вспышкой новой коронавирусной инфекции. Так,

Китай как эпицентр заражения понес огромные экономические потери. Пандемия повлекла за собой и падение цен на нефть. Нельзя не согласиться, что мировая экономика выйдет из изоляции совершенно другой.

В статье был проанализирован экономический потенциал стран БРИКС и были предложены рекомендации по увеличению влияния стран БРИКС. Также было уделено внимание сегодняшней нестабильности на энергетическом рынке в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

«Круглый стол по фундаментальным проблемам социально-техногенного развития мира и смены направленности эволюции»

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аверченкова Елена Эдуардовна
кандидат технических наук, доцент
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
lena_ki@inbox.ru

Регионы РФ возможно рассматривать в терминах и понятиях теории управления как социально-экономические системы, они являются объектом государственного регулирования и управления. Существенным для описания систем управления региональными социально-экономическими системами является конкретизация внешней среды, которая в современной трактовке определяется с позиций социально-техногенного воздействия. Под внешней средой понимается окружение региональной социально-экономической системы, которое определяется комплексным и разносторонним влиянием политических, экономических, демографических, технологических и других возмущений.

Использование теории управления для формализации системы управления региональной социально-экономической системой является наличие и возможность описания причинно-следственных связей, четко определяемых элементов (например, объекта управления, задающего воздействия, исполнительного элемента и проч.), а также логической структуры взаимоотношений элементов системы. Социально-техногенное воздействие внешней среды реализуется в системе управления региональными социально-экономическими системами в виде принципа управления по возмущению, т.е. внешняя среда – это возмущающий фактор, требующий учета при формировании управляющего воздействия госслужащих на регион.

Постановка четких обязательств перед исполнительной властью по реализации целевых установок Национальных проектов РФ в динамичных условиях социально-техногенного влияния внешней среды формирует необходимость создания понятных и действенных механизмов управления в регионах как опорных точках развития страны. Ключевыми понятиями такого рода механизмов выступают, с одной стороны, необходимость обеспечения контроля эффективности функционирования системы управления региональной социально-экономической системой, а с другой стороны, управленческие решения, принимаемые госслужащими для коррекции управляющего воздействия, которые формируются с учетом влияния внешней

среды и ограничены временным фактором. В этой связи востребована определенная методология, обеспечивающая управление региональными социально-экономическими системами с позиций теории управления как инструмент повышения эффективности управления регионом в ситуации с неопределенностью социально-техногенного влияния внешней среды.

Процесс принятия госслужащими управленческих решений в условиях неопределенности социально-техногенного влияния внешней среды на регион должен быть расширен средствами, обеспечивающими поддержку принятия решений. Если ранее госслужащие, как правило, опирались на собственные профессиональные навыки, прошлый опыт, интуицию, то современные социально-техногенные трансформации обуславливают необходимость применения автоматизированных систем, обеспечивающих мониторинг состояния социально-экономических систем и общее повышение эффективности принимаемых региональных управленческих решений. Применение информационных и коммуникационных технологий для обеспечения достаточного уровня регионального государственного управления в условиях социально-техногенных трансформаций возможно в рамках федерального проекта "Цифровое государственное управление". Органы государственной власти и органы местного самоуправления должны получить в распоряжение эффективные механизмы автоматизации своей деятельности, а также межведомственного информационного оборота. Приоритетным ориентиром для широкого освоения систем поддержки принятия решений в региональной управленческой практике является вовлечение конкретного региона в процесс формирования единого информационного пространства, а также информационно-аналитическое обеспечение решения стратегических задач по инновационному развитию субъекта РФ.

Таким образом, повышение эффективности регионального управления в условиях неопределенного социально-техногенного влияния внешней среды возможно за счет комплексного учета взаимодействия всех составляющих системы управления региональной социально-экономической системой на основе принципов и понятий теории управления.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ТЕХНОГЕННОГО ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аверченков Андрей Владимирович
Доктор технических наук, доцент
Брянский государственный технический университет

Алидодов Амирмамад Муродмамадович
аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
mahar@mail.ru

Изучение проблематики высшего образования в республике Таджикистан и перспектив российско-таджикского сотрудничества в области высшей школы позволили определить соответствующую проблематику. Так, особенности высшего образования в республике Таджикистан были рассмотрены в работах Дж.У. Назарова, А.О. Джураевой. Этими исследователями были выделены особенности государственной политики республики Таджикистан в сфере образования, в частности, проанализированы законотворческие инициативы, обеспечивающие поступательное развитие высшего образования в республике. Политика в области высшего образования в Таджикистане базируется на Конституции Республики Таджикистан, а также ряде нормативно-правовых актов, в т.ч.:

- Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2012 года №334);
- законе Республики Таджикистан «Об образовании взрослых (в редакции Закона РТ от 02.01.2018 года, №1486);
- законе Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (от 19 мая 2009 года №531);
- Постановлении Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении положений о бакалавриате, магистратуре и специалисте» (от 30 декабря 2007 года №650).

Изучение вышеприведенных нормативно-правовых актов позволило сформировать следующие выводы об основных государственных ориентирах Республики Таджикистан в области высшего образования в условиях современных трансформаций социально-техногенного характера:

1. Государственная политика Республики Таджикистан в сфере образования определяется такими основополагающими принципами, как: доступность образования, гуманизм образовательного процесса, социальная справедливость, социальные гарантии, светский характер образовательного процесса, сохранение и умножение культурно-нравственных и духовных

ценностей с учетом особенностей национальных традиций и независимость учебно-воспитательного процесса.

2. Высшее образование в Республике Таджикистан одновременно с поддержанием существующих традиций стимулирует реализацию изменений в существующей культуре республики, меняет ее социальную сферу, ориентирует личность на активное освоение способов познавательной деятельности, создает условия для самореализации человека и гражданина, приспособливает высшее образование к запросам и потребностям современного таджикского общества.

3. Государственная политика Республики Таджикистан в сфере высшей школы базируется на обеспечении равного доступа к высшему образованию, а также формирует непрерывность и преемственность процесса образования, реализацию приоритетных направлений развития науки, сохранение традиций и обеспечивает поступательное развитие высшей школы в контексте глобальных изменений. Существенные усилия прикладываются для обеспечения интеграции системы высшего образования Таджикистана в мировое образовательное пространство.

Изучая труды исследователей в области высшего образования Таджикистана, можно сформировать четкий круг проблем, которые существуют уже не один год и, к сожалению, практически не были решены. Так, в своей работе «Направления совершенствования качества образовательных услуг в Республике Таджикистан» Ходиев Д.А., Ганиева С.Б. отмечают, что основной деструктивной проблемой, формирующей трудности в сфере высшего образования Таджикистана является наравне с острой нехваткой финансирования и слабой материально-технической базой недостаточное количество литературы на родном языке, устаревшая система и методика преподавания, недостаток квалифицированных преподавателей высшей школы. Такого рода системные проблемы социально-техногенного характера порождают и проблемы моральные, например, взяточничество в сфере высшего образования, отмечаются и социально и гео-ориентированные трудности, например, недостаточный доступ к образованию детей, в том числе из сельских и труднодоступных районов Таджикистана. Как отмечают Ходиев Д.А., Ганиева С.Б., «...рост экономической бедности, охватившей 64% населения, служит одной из причин ограниченного доступа семей к качественному образованию на всех уровнях, в частности, для девочек в средней школе». Это уже гендерные признаки последствий проблем в области высшего образования в Таджикистане.

Недостаточная финансовая обеспеченность жителей Таджикистана, равно как и низкий социальный уровень жизни населения республики привели к формированию круга проблем, связанного с оттоком большого числа квалифицированных кадров из системы высшего образования Таджикистана, а также сформировали трудности в привлечении молодых, способных и талантливых специалистов на работу в вузы. Социально-техногенным последствием стали проблемы повышения качества образования в вузах

Таджикистана, остро стала необходимость подготовки специалистов в соответствии с современными мировыми стандартами высшего образования. Как следствие возникли сложности в создании новых специализированных советов по защите диссертаций, формировании национальной научной и учебно-методической базы, предназначенной для повышения квалификации преподавателей высшей школы. С другой стороны, необходимость внедрения новых технологий обучения, обновления материально-технической базы вузов Таджикистана с учетом требований социально-техногенных трансформаций современного миропонимания четко определили необходимость создания дополнительных студенческих мест, открытия новых специальностей. Возникла потребность в современных учебных программах, обеспечивающих переход на новые, в том числе и информационные, технологии обучения.

Осознание необходимости развития международных связей, вхождение Республики Таджикистан в мировое сообщество в условиях социально-техногенных преобразований позволило наладить эффективные и устойчивые связи с Российской Федерацией в области обучения таджикских студентов в российских вузах, обмене научными кадрами, признании дипломов. Таким образом, широкое международное сотрудничество в области высшего образования крайне важно для Таджикистана.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Акимутина Анна Александровна
Брянский государственный технический университет
aakimutina@yandex.ru

Существует два типа факторов, влияющих на мотивацию учебной деятельности. Это внешние факторы - факторы учебной деятельности, к которым относятся методы преподавания, содержание дисциплин и т.д. И внутренние факторы - факторы личности обучаемых и профессорско-преподавательского состава (ППС), среди которых наиболее важный - это жизненные цели и потребности личности, т.е. общие особенности мотивационной сферы; изменение структуры мотивации зависит в большой степени от фактора включенности в учебную деятельность. Известно, что мотивация существенно влияет на любую деятельность человека и способствует эффективности ее выполнения. В образовательной деятельности студентов, на которую ежегодно уходит огромное количество средств как из государственного бюджета, так и из бюджетов предприятий различных форм собственности, вопрос мотивации особо актуален. Необходимость исследования мотивации учения студентов обусловлена не только большими вложениями в эту сферу, но и важностью включения в арсенал методов и способов управления мотивацией. Остановимся подробнее на факторах учебной деятельности:

1. Методы учебной деятельности. Деловые игры - это метод обучения, приближенный к реальной будущей профессиональной деятельности обучаемых. Тренинги - это специализированные тематические, обычно многочасовые занятия, проводимые специалистом-психологом.

2. Организация учебной деятельности. Успешность учебной деятельности зависит от того какие цели осуществляют обучаемые. Поэтому изучение каждой темы учебной программы должно состоять из следующих трех основных этапов: мотивационного, операционально - познавательного и рефлексивно-оценочного.

I. Мотивационный этап. Обучаемые должны осознать, для чего им нужно изучить данный раздел программы, какова основная учебная задача предстоящей работы.

II. На самом длительном по времени операционально-познавательном этапе обучаемые усваивают содержание темы. Часто получается так, что обучаемых не интересует представленный материал лишь по причине того, что они не знают, где и как его применять и какие преимущества он дает.

III. Рефлексивно-оценочный этап - итоговый в процессе изучения темы, когда обучаемые должны проанализировать собственную учебную деятельность, оценить ее. Качественное проведение этого этапа имеет огромное значение в становлении мотивации учебной деятельности.

3. Общественно-экономические отношения. Этот фактор играет скорее общую роль, но именно поэтому он так важен. Общественное мнение диктует престижность того или иного вуза, той или иной специальности. Экономическая ситуация во многом определяет доступность образования и его качество. Не являясь способом повышения жизненного уровня, образование становится областью, где обучаемые должны искать внутренние мотивы, чтобы поддерживать интерес к учебной деятельности.

Факторы личности обучаемого:

- Общие особенности мотивационной сферы.
- Отношение к учению – изначальное условие формирования его мотивации.
- Внутреннее самочувствие в учебном коллективе, его статус и самооценка, то, как он «вписывается» в группу.

Специальное исследование проведенное позволило разработать необходимые рекомендации по организации учебного процесса и формированию положительного отношения к учению. Объектом исследования стали две группы: первая группа - слушатели первого года обучения, вторая группа - слушатели второго года обучения. Наиболее важной оказалась сфера общественной жизни для всех групп. Поэтому при ответах на вопросы анкеты, полностью посвященной обучению, служащие отвечали в основном положительно («Нравится ли Вам учиться?» (да - 95%); «Считаете ли Вы, что профессионал должен всегда учиться новому?» (да - 100%); «Считаете ли Вы, что учение способствует развитию Вашей личности?» (да - 85%); «Как Вы думаете, сделает ли учение более успешной Вашу профессиональную деятельность?» (да - 95%)). Только 5% опрошенных ответили, что им не нравится учиться. В остальных (учебных) группах отрицательных ответов на вопрос «Нравится ли Вам учиться?» не было. Некоторые опрошенные считают, что знания, полученные в процессе обучения, не пригодятся им на практике. Наиболее важным моментом обучения для них является возможность практического применения полученных знаний. Второе место в структуре предпочтений занимает повышение профессионализма и компетентности. Третье - желание познавать новое. Можно сделать вывод, что люди учатся в основном для себя и наиболее актуальной является внутренняя мотивация.

Преимуществами своего обучения слушатели считают интересный учебный процесс, дающий моральное удовлетворение, возможность общаться с коллегами, обмениваться опытом, знакомиться и заводить нужные связи, а также ценность образования в глазах других людей.

Рекомендации для профессорско-преподавательского состава:

1. При организации образовательного процесса преподавателям желательно учитывать наиболее важные ценности тех, кто собирается учиться, и тех, кто уже учится: а) духовное удовлетворение, в) активные социальные контакты, г) собственный престиж, д) возможность практического применения знаний.

2. В процессе обучения стараться развивать слабо мотивирующие ценности, чтобы расширить круг мотиваторов: а) развитие себя, б) сохранение собственной индивидуальности, в) достижения.

3. Учитывать тенденцию изменения структуры мотивации после первого года обучения. Таким образом, необходимо усилить мотивацию учения за счет изменения учебного процесса с учетом потребностей и интересов обучаемых, а также с помощью специальных тренингов.

Вместе с тем стоит учитывать и мотивацию профессорско-преподавательского состава (ППС) университета, поскольку объединив две системы мотивации студентов и преподавателей можно значительно повысить эффективность образовательной деятельности вуза. Чтобы система мотивации ППС была эффективной, необходимо применять различные виды мотивации: материальную, нематериальную, социальную, общекорпоративную, групповую, индивидуальную и др.

Итак, мы рассмотрели различные аспекты проблемы мотивации деятельности, подробно остановились на факторах формирования мотивации ППС и студентов. Были выявлены различия в силе мотивов, а также в структуре мотивационной сферы учащихся первого и второго годов обучения. На основе полученных данных были разработаны краткие рекомендации по стимулированию мотивационной сферы обучаемых. Грамотное управление мотивацией может существенно повысить эффективность обучения, усилить положительные эмоции от познания нового, а также привлечь в сферу образования тех служащих, квалификация которых требует дополнительного обучения.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Багаутдинов Айрат Маратович
Башкирский государственный университет
airat900@mail.ru

Становление новой социальной реальности — техногенного общества является результатом происходящих на наших глазах революционных преобразований в сфере науки и техники. Научно-технический прогресс обуславливает создание новых технологий, которое может быть рассмотрено как благо, так как формирует условия для самореализации человека и выявления его творческого потенциала и способностей. Однако имеет место неоднозначное влияние прогресса на формирование стереотипов поведения, ценностных установок, стиля жизни человека в целом. Для нового общества характерна постепенная утрата традиционного положительного понимания духовности, и человек утрачивает свои смысложизненные ориентиры, когда у него отсутствует объект для самоотнесения, объект для веры.

Появление новой формы искусственной виртуальной реальности — киберпространства порождает новые моральные противоречия в духовной сфере человека и общества. Духовная жизнь характеризуется разрывом связи с глубинными корнями бытия, утратой связи с тайнами бытия, смысла жизни. Проявляются различные формы отчуждений в виде духовной усталости, равнодушия, депрессии, что в итоге приводит к увеличению проявлений негативных сторон человека в различных формах агрессивности и жестокости.

Для становящегося информационного общества наибольшую значимость приобретает рациональность. Предметы и явления действительности в целом воспринимают только с позиции их полезности. Человек характеризуется, в первую очередь, своей автономностью, свободой. Под последней понимается право совершать действия, не противоречащие закону. Наличие демократического строя, а также иерархии производственных, административных, государственных функций в совокупности со значительной социальной мобильностью приводят к развитию в человеке стремления к достижению успеха, карьеры, материального благополучия. Достижение успеха предполагает опережение других людей, совершение более значимых действий, обладание благами.

Самореализация, превосходство над остальными людьми у человека в современном обществе имеют значимость по сравнению с традиционным обществом. Помимо этого, использование новых технологий способствует значительному расширению возможностей отдельного человека, формирование у него независимости, изобретательности, изворотливости, упрямства для достижения цели, практицизма, расчетливости. Человек осознанно может совершать негативные действия, при этом не испытывая

необходимости морального одобрения со стороны окружающих не опасаясь порицания социума.

Современный этап развития общества характеризуется постоянным появлением новых моделей культурной самореализации личности, все в большей степени связанных с пассивным восприятием образов духовного самовыражения, а не с активной реализацией лучших качеств человека. Вместе с тем, если в прежнее время имело место «насаждение» единого идеала духовности в некоторых религиозных традициях и сообществах, то на современном этапе становится очевидным, что ни одна из них не способна претендовать на первенство в сфере духовных исканий мирового сообщества. Все большую значимость приобретает индивидуальный свободный выбор человека, но в рамках современной техногенной культуры не создаются адекватные условия для его осмысления. В настоящее время современная цивилизация вытесняет, но еще не вытеснила до конца прежние религиозные образцы как основу бытия, поскольку адекватная замена им до сих пор не найдена.

Культура как пространство самореализации превращается в пространство, где доминируют потребление и развлечение, а также осуществляется выбор форм духовной деятельности, искусственно насаждаемых со стороны СМИ и средств массовой коммуникации. Культура способствует не возвышению личности, а низведению ее до своего уровня, поскольку она предлагает готовые суррогатные формы в виртуальных процессах современной действительности. Нечто похожее на самореализацию в рамках данной культуры обуславливает пассивное следование моде или демонстративное утверждение «оригинальных» псевдокультурных форм, которые явно отражают не процессы, сопряженные с созиданием, а усиление деградации, которая предельно упрощает реализацию механизмов, связанных с самодисциплиной, ответственностью и творческой жизненной самоорганизацией.

Кроме того, наблюдается усиление тенденции, в соответствии с которой осуществляется отрыв человека от духовных традиций прошлого, которые представляют собой мертвые консервативные структуры культуры, мешающие прогрессивному развитию техногенного социума. Происходит разрушение многовековых систем ценностей и идеалов, и данная тенденция оправдывается стремлением к модернизации. Их сменяет культура массового потребления, ценности, которые по своему содержанию ориентированы на сиюминутность и позволяют приумножить капитал на духовной, а зачастую и физической гибели индивида.

В качестве факторов, которые стоят на пути проявления творческого потенциала личности, следует отметить закрепление негативных тенденций в таких сферах, как религия, философия, наука, искусство, идеология, образование. Следует отметить тенденцию к росту числа верующих граждан, реставрации старых и созданию новых храмов, обретению религиозными праздниками национально-государственного статуса, оказанию

существенного влияния со стороны мировых конфессий на геополитические и социокультурные процессы. Но в тоже время духовная активность человека имеет другую мотивацию, происходит потеря ее всеохватности и мировоззренческой глубины. Препные религии оказываются не способными к обеспечению духовной безопасности индивида, поскольку не могут способствовать структуризации сознания и бессознательного.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ПОЛЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Багаутдинов Руслан Айратович
Башкирский государственный университет
philosof02@mail.ru

Анализируя особенности становления духовности личности в эпоху техногенного общества и техногенной цивилизации, следует подчеркнуть особую роль Интернета как средства массовой информации и коммуникации, компьютерной сети, объединяющей всех пользователей в едином информационном пространстве. Интернет стал символом техногенного общества. Молодежная компьютерная субкультура ускорила развитие горизонтальных сетей, сделав технологические средства доступными для всех, кто имел персональный компьютер и технические знания. Это привело к росту производства персональных компьютеров и мощностей систем связи, что, в свою очередь, ускорило создание современного Интернета.

Техногенное (информационное) общество предоставляет человеку не просто более удобные средства связи, но и технически совершенные и, что немаловажно, более доступные для большинства потребителей. Так, сотовая телефонная связь изначально строится по принципу сети, а современные сотовые телефоны позволяют подключиться к Интернету. Таким образом, развитие информационного пространства — это не простое его увеличение в разных направлениях с одинаковой интенсивностью, а усложнение его сетевой архитектуры с помощью новых технических и технологических средств.

За всю историю развития человеческой цивилизации мы впервые имеем дело с техногенной глобальной системой, обладающей признаками живого организма: становление данной системы, однажды начавшись, уже не прекращается, в то время как развитие обычной технической системы обязательно со временем приходит к своему концу; сетевые и биологические вирусы имеют очень много общего в своем распространении; Интернет развивается самопроизвольно, что выражается, с одной стороны, в его росте, и, с другой стороны, в его структурном и функциональном усложнении как единой системы; на основе этих процессов вполне возможно порождение данной системой новых явлений и функций уровня всей системы в целом.

Киберпространство является большой электронной сетью, которая характеризуется свернутостью виртуальных реальностей. Киберпространство придает смысловой вариант соответствующей реальной действительности, в которой наблюдается доминирование логико-языковых апперцептивных структур информации. Виртуализация жизни предполагает не только определение информацией событий, происходящих в обществе, но и в некоторой степени творение ею этого мира. Таким образом, в некотором

смысле реальность начинает становиться виртуальной и информационно-коммуникативной.

Такая эволюция обуславливает изменение сути индивида, который традиционно имел отношение к вещественно-материальным процессам. Впоследствии системы виртуальной реальности будут ключевым объектом и инструментарием исследований. Успешность исследований, проводимых с помощью этих систем, обеспечивается хранящейся в ней информацией, а также возможностью манипулирования ее компонентами: конструированием образов, моделированием ситуаций. Виртуальная реальность может способствовать приобретению и закреплению знаний, умений и навыков, связанных с общением и жизнедеятельностью в рамках социума. Но в то же время виртуальная реальность является в некотором роде наркотиком, так как она воздействует на мозг человека.

«Бегство» от реальной действительности в сеть Интернет является попыткой ухода от реальной действительности и надеждой на самореализацию в сети. Глобальная мультинациональная и децентрализованная коммуникационная сеть выступают в качестве прямого указания на выработку иных форм познавательной ориентации, которые бы приводились в соответствие с новыми гиперпространствами. Компьютеры, которые первоначально выступали как вычислительные машины, стали универсальными машинами, производящими иные миры. На наш взгляд, виртуализация — это новый тип отчуждения человека от себя самого при использовании компьютеров и превращения его реальности в потоки электронной информации.

Виртуализация выступает или в качестве технологического процесса, имеющего социальные последствия, или в качестве процесса социального, но опосредованного компьютерами и без них неосуществимого. Виртуальная реальность предполагает воспроизводство в поведении изображаемых объектов пространственно-временных характеристик поведения вещественного объекта.

Перспектива виртуализации общества выступает, прежде всего, перспективой принятия формы отношений между образами, отношениями между индивидами. Ключевая тенденция становления виртуальной реальности связана с приданием ей все большего правдоподобия, доходящего до такой степени, что ее и «реальную реальность» невозможно отличить друг от друга. Идеал — компьютерная имитация, поскольку даже опытный профессионал не может найти различия между ней и оригиналом. Это правдоподобие приобретает и практическую значимость.

В качестве негативного следствия такого правдоподобия выступает слияние виртуального и реальности в «реальной реальности». Дело в том, что имеет место поэтапное «втягивание» человека в виртуальную реальность. Сначала реакция людей на виртуальную реальность такая же, как в случае с реальной действительностью, однако затем происходит привыкание к ней, после чего индивиды могут функционировать уже в реальной

действительности так же, как и в ее имитации. Подобная подмена реальной активности виртуальной обладает специфическими особенностями при выполнении профессиональных задач, реализации личностных интересов (хобби, увлечения), отдыха, развлечений.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Болотова Анастасия Игоревна
Брянский государственный технический университет
bolotova.nastya1996@mail.ru

Новикова Александра Владимировна
Брянский государственный технический университет
avnovikova2010@gmail.com

На современном этапе цифровая экономика выступает в качестве новой парадигмы развития. В нашей стране формирование, внедрение и перспективное развитие цифровой экономики прописано в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Документ определяет слабые сектора экономики по степени введения в них информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), определяет обязательность создания системы показателей изучения эффективности цифровизации и разработки планов внедрения новых производственных технологий. В целом государственная программа ориентирована на прирост цифровой экономики благодаря совершенствованию национального IT-сектора.

Требования к совершенствованию цифровой экономики, в частности, всеобщее использование ИКТ, оказывают непосредственное влияние на деятельность нынешней информационной нации – образ жизни, образование, труд и т.п. Внедрение информационно-цифровых программных продуктов в процесс производства с целью повышения конкурентоспособности экономики государства, количества и качества реализуемой продукции, а также валового внутреннего продукта непременно связано с существенными переменами в известных структурах отраслевых рынков и долгосрочных вопросах реализации возможностей цифровой экономики. В разных государствах внедрение цифровых технологий осуществляется неравномерно, так как имеются различия в уровне развития НТП, а также качестве человеческого капитала.

Согласно высказываниям немецкого экономиста Клауса Шваба, качественной отличительной особенностью IV промышленной революции, характеризующейся повсеместным внедрением в производство кибер-физических систем, от предыдущей представляется синергетический результат, возникающий от объединения разных технологий, таких как биотехнологии, компьютерные технологии, искусственный интеллект и т.п. Такие действия базируются на принципе сглаживания границ, обуславливающим актуальность и ценность задачи адаптации людей к цифровой эпохе. Особое внимание направлено на состояние человеческого капитала, который представляется основным рычагом социально-

экономического прогресса с учетом динамично возрастающих потребностей цифровой экономики в информационном капитале.

Существенное влияние цифровая экономика окажет на низкоквалифицированную рабочую силу, так как их рабочий процесс состоит из преимущественно шаблонных функций, которые легко поддаются автоматизации. Это не означает, что подобные профессии полностью исчезнут, просто будет сокращено их количество. Например, организации не потребуется целый отдел бухгалтерии, вместо этого будет достаточно одного главного бухгалтера, который посредством подходящего ПО сможет отвечать за ведение бухгалтерского учета на предприятии. Согласно данным исследования, проведенного экономистами Oxford Martin School, в недалеком будущем наименьшему риску подвергнутся специалисты социальной сферы, чей труд в большей степени подразумевает использование творческих и социальных навыков, так как искусственный интеллект в ближайшей перспективе не сможет обладать нестандартным мышлением, креативностью в нестабильных ситуациях.

Образовательная система нуждается в модернизации. Необходимо формировать человеческий капитал, обладающий новыми качествами и высокой конкурентоспособностью согласно условиям современного цифрового общества. Процессы обновления производства следует проводить параллельно с переобучением сотрудников на всех уровнях, вести подготовку работников к неизбежному техническому прогрессу. Образование признается гарантией улучшения качества человеческого капитала посредством получения углубленных знаний и повышения трудовой эффективности. А инвестирование в человеческий капитал, в свою очередь, представляется в качестве главного источника его накопления и воспроизводства. Целесообразным считается направление денежных средств на образование (повышение квалификации, подготовка без отрыва от производства), так как в перспективе они принесут положительный эффект.

Таким образом, прогресс цифровых технологий изменяет рыночную ситуацию и формы занятости в экономике. На сегодняшний день рынок труда характеризуется тем, что особую популярность набирают технологии дистанционного кооперирования, что является необходимостью для трансформации мирового образования таким образом, чтобы создавались условия для непрерывного обучения людей, при этом не нарушая их рабочего времени. Проявления научно-технического прогресса будут неизбежно способствовать повышению спроса на профессиональные знания, квалификацию, навыки и уровень интеллекта человека. В таких условиях инвестиции, конкуренция и инновации становятся главным стимулом для развития человеческого капитала. С одной стороны – это создание инновационной системы, основанной на новых разработках, а с другой – воздействие на инновационный сектор экономики.

В период глобального развития цифровой экономики свойства, функции и возможности человеческого капитала рассматриваются с точки зрения

информационного смысла. Возрастает роль национальных и частных институтов в формировании компетентных специалистов, обладающих высокой квалификацией, владеющих цифровыми знаниями и навыкам. Без эффективной системы образования не может быть осуществлен переход к инновационной экономике, поскольку важным драйвером ее формирования выступает именно высокообразованное общество – носители человеческого капитала – которые готовы к перспективному развитию и совершенствованию.

ФЕНОМЕН ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ващишина Анна Павловна

Аспирант

Брянский государственный технический университет

vashhi.anya@yandex.ru

С появлением жизни на Земле, возникновением общин и возрастающими потребностями человека начинают формироваться технологии, а вместе с ними и современное человеческое общество. Все наши человеческие качества, присущие нам от рождения, проявляются в нашем отношении с технической оболочкой Земли. Мы зависим от технологий, т.к. используем все искусственные механизмы в нашей обыденной жизни, поэтому происходит сдвиг и размывка установленных границ между человеком и техникой.

Глобализирующиеся технологии не нейтральны, они рассматриваются как взаимозависимые от общества. Весь человеческий опыт опосредуется технологиями, которыми мы пользуемся. Техника и общество – это неразделимая пара, но также их можно понять и по отдельности друг от друга. Техника представляет собой развивающуюся систему техногенных материальных средств жизнедеятельности человека и общества для повышения практических умений и навыков для эффективности существования общества. Данная сущность техники рассматривает не только само содержание и суть системы, но и ее цель, функции и особенности. Современная техника и техническое обслуживание образуют собой единую взаимодействующую друг с другом и с обществом систему, но основная роль отведена выполнению заложенных в технику функций. В процессе изучения вопросов о феномене техники, можно сказать, что мир техники – это мир собственных ценностей, не имеющих ничего общего с истинными человеческими; но также все ценности во всех отраслях технических систем играют важную роль в становлении технической картины мира. Приносимая техническим прогрессом польза неоспорима, поскольку происходит улучшение качества человеческой жизни во всех сферах. Но есть много негативных, непредвиденных на данном этапе социально-техногенного развития последствий.

Основной и главной проблемой является соотношение естественного и искусственного в жизни человека и общества. Необходимо рассматривать технику как своеобразное отражение жизни человека. Новые технологические разработки в сфере философии техники позволят человеку более полно понять саму технику и технологии, создать новые задачи и исследования. Человек, взаимодействуя с первостепенной и искусственной природой, накапливает знания, которые перерабатываются в сознании, меняют его изначальную природу. Рассматривать вопрос влияния техники на глобализирующееся

общество довольно сложно. В совокупности перспективы технического прогресса связаны с открытием нового, потому что современный мир стремится к упрощению всех видов жизнедеятельности с помощью внедрения в нашу жизнь новых машин, замещающих человеческий труд. Разделение техники и культуры общества невозможно, это два сильных гиганта современности, где существование одного нереально без другого.

Возникновение новейших технологий задает несколько вариантов развития будущего. Один из вариантов говорит о движении от техники к бессознательному. Второй вариант развития предполагает движение души к технологиям, результатом которого будет техника с проекцией человеческих чувств и эмоций.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0 И СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Воденко Константин Викторович
Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова
vodenkok@mail.ru

Для использования потенциала Индустрии 4.0 необходимы изменения на рынке труда и в концепциях обучения. Сегодня государственная политика в сфере развития образования в условиях индустрии 4.0 может быть направлена на модернизацию систему высшего образования, что основано на внедрении новых технологий и привлечения молодежи к научно-инновационной деятельности. В современных реалиях перед многими университетами возникает необходимость трансформации, сущность которой заключается не только во внедрении новейших технологий в деятельность вуза, но и культурных и организационных изменениях. Однако любая трансформация невозможна без выработки и реализации грамотной государственной политики в сфере развития высшего профессионального образования.

Создание и распространение новых технологий в современном производстве, экономике, социальной сфере приводит к значительным переменам на глобальных рынках. На сегодняшний день скорость развития новых разработок и их внедрение гораздо выше, чем когда-либо в истории, и с каждым днем продолжает расти. В ближайшие годы такое стремительное развитие технологий может привести к формированию новых рынков, способных предоставить потребителям принципиально новые сервисы. Уже сегодня мы можем говорить о разворачивающейся глобальной промышленной революции, которая стала результатом последних достижений в сфере биотехнологий, искусственного интеллекта, робототехники и информационно-коммуникационных технологий.

Четвертая промышленная революция получила наименование Индустрия 4.0. Данный термин впервые был введен на немецкой промышленной ярмарке в 2011 г. в Ганновере. В указанный период в Германии утверждают две государственные программы – «Платформа Индустрии 4.0» и «Промышленность 4.0». Обе программы направлены на стратегическое развитие промышленности в стране. Ведущим направлением этих программ стало развитие технологий и промышленного интернета, основанных на глобальных коммуникациях. На сегодняшний день подобные программы уже разработаны и активно внедряются в США, Великобритании, Франции, Бельгии, Италии и др.

В России направления Индустрии 4.0 оформились в виде Национальной технологической инициативы, приоритетом которой является создание на основе долгосрочного прогнозирования новых технологических отраслей,

разработка передовых решений, обеспечивающих глобальную безопасность и высокое качество жизни граждан. Национальная технологическая инициатива представлена в виде системы программ и проектов, направленных на внедрение в глобальные мировые рынки как социальные в том числе образовательные, так и промышленные,

В качестве особенностей Индустрии 4.0 принято выделять:

– взаимодействие – способность киберфизических систем активно взаимодействовать друг с другом посредством интернета услуг и интернета вещей;

– виртуализация – интеграция виртуальных и имитационных моделей с технологическими процессами, начиная с этапа проектирования и заканчивая этапом реализации продукции;

– децентрализация – способность киберфизических систем самостоятельно, на основе искусственного интеллекта принимать решение в той либо иной ситуации;

– работа в режиме реального времени – возможность киберфизических систем в реальном времени анализировать и предоставлять в общую промышленную сеть технологические и производственные данные.

Данные направления будут способствовать не только развитию промышленного сектора экономики, но и в первую очередь окажут значительное влияние на систему профессионального образования. Будут появляться новые специалисты, отлично владеющие не только передовыми информационно-коммуникационными технологиями, но и современными психолого-педагогическими методами. В ближайшем десятилетии могут появиться игропедагоги, создающие на основе игровых методик новые образовательные программы, разработчики инновационных методов и инструментов обучения, способных проектировать оборудование и программное обеспечение для современных высших учебных заведений.

Чтобы адекватно отвечать вызовам времени, система образования должна быть такой же высокотехнологичной, как новая экономика. Система образования постепенно становится технологичной и высокоэффективной. Именно поэтому в России большое внимание уделяется, в частности, перестройке системы среднего и дополнительного профессионального образования и участию в международном чемпионатном движении WorldSkills.

Итак, подготовка кадров для современной экономики и промышленности в условиях цифровой экономики и Индустрии 4.0 – это вызовы для российского высшего образования конца второго десятилетия XXI века. На сегодняшний день информационные технологии в рамках Индустрии 4.0 продолжают свое развитие и зачастую активно применяются в системе высшего профессионального образования.

Можно выделить несколько ключевых направлений развития и совершенствование данной сферы:

– интернет вещей, который представляет облачную среду, позволяющую объединить в единую сеть устройства, приборы, а также целые технологические системы, активно взаимодействуя друг с другом и внешней средой;

– аддитивное производство (3D печать) представляет собой процесс создания из цифровых моделей материальных объектов, и применение 3D принтеров можно наблюдать в медицине, строительстве, архитектуре, маркетинге, автомобилестроении и в системе образования;

– интеллектуальная система представляет собой программно-аппаратную систему, решающую творческие задачи в определенной области знаний, а основными сферами, в которых осуществляются исследования в области искусственного интеллекта, являются робототехника, системы распознавания изображений, символов, речи, машинное обучение и др.

Передовые технологии сегодня все чаще находят свое отражение при подготовке будущих специалистов в системе высшего образования, позволяя привлекать молодежь к научно-инновационной деятельности и развивать их способность к самореализации.

**ПОДХОДЫ К АДАПТАЦИИ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОГО ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Геращенко Татьяна Михайловна
доктор экономических наук, доцент
Брянский государственный технический университет, г. Брянск
gerash-tatyana@yandex.ru

Гончаров Дмитрий Иванович
Аспирант
Брянский государственный технический университет, г. Брянск
jeriho32@yandex.ru

Маркелов Андрей Олегович
Аспирант
Брянский государственный технический университет, г. Брянск
andrmarkelov@yandex.ru

В нынешнее время все системы претерпевают определенные изменения под действием процессов глобализации. Одним из существенных факторов интенсивности протекания этих процессов является информатизация социума и его составных частей. В связи с этим стало возможным говорить об информационно-техногенном обществе, как типе общественного развития, основанном на нарастающих процессах информатизации всех сфер жизнедеятельности человека. [1]

Обратим свое внимание на одну из наиболее значимых сфер общественной жизни – образование. Сегодня в систему образования активно внедряются современные разработки в области ИТ-технологий, происходит миграция в облачные среды. Все это, в свою очередь, непрерывно пополняется образовательным контентом. Огромный объем и многообразие информации сформировали потребность в системе поддержки принимаемых пользователем решений, которые учитывали бы принципы актуальности и качества. Причем, такая система, по нашему мнению, должна отражать не только предпочтения пользователей в текущий момент времени, но и их динамику.

Традиционно используемые подходы к рекомендации нового контента включают моделирование долгосрочных предпочтений и адаптацию рекомендаций для пользователей, основываясь на общих характеристиках потребительской активности предыдущего периода. Этот подход, однако, не учитывает тот факт, что предпочтения пользователя со временем меняются, и элементы, которые могли быть релевантными или представлять интерес в прошлом, могут перестать удовлетворять потребностям пользователя в силу

изменений популярности самих ресурсов или несвоевременного обновления их наполнения.

Для решения этой проблемы системы рекомендаций должны быть способны моделировать динамику пользовательских предпочтений на основе исторических данных путем определения реперных точек изменения в последовательности взаимодействия пользователя с системой, за пределами которых поведение пользователя может указывать на существенное изменение предпочтений, и, в конечном итоге, адаптировать рекомендации системы к наиболее релевантным шагам в пределах общего профиля пользователя, связанным с указанными параметрами.

Совокупность вышеперечисленных принципов и требований позволяют отдать предпочтение моделям на основе алгоритма скрытого марковского процесса, который способен учитывать изменения предпочтений пользователей за счет анализа данных о взаимодействии пользователей с системой за весь период существования.

Центральным элементом предлагаемого нами к использованию алгоритма является механизм обнаружения изменений, который может быть реализован двумя способами. В одном подходе используется обнаружение изменений со стандартной неотрицательной матричной факторизацией. Это позволяет определить, может ли обнаружение изменений повысить эффективность рекомендации при использовании в сочетании со стандартными непоследовательными моделями рекомендаций.

Во втором подходе разрабатывается метод рекомендаций с использованием последовательной модели скрытого пространства. В последнем случае вероятности нестандартных отклонений, связанных с элементами, вместе с идентифицированными точками изменения используются для непосредственной генерации рекомендаций.

Помимо важности поддержки пользователя при выборе качественного образовательного контента, значение имеет удобство работы в информационной системе как таковой. Это связано возможностью негативного воздействия информационной составляющей информационно-техногенного развития на состоянии здоровья участников процессов информатизации, как физическое, так и психологическое.

В связи с этим необходимо обеспечение удобства работы в информационной среде, проведение системного анализа и определение инженерно-психологических требований к информационным системам. Это обуславливает обращение к использованию эргономических критериев, позволяя получить требуемую информацию посредством действий, осуществляемых пользователем на интуитивном уровне.

Учитывая принципы эргономики, к интерфейсу пользователя информационной системы следует установить ряд требований. В частности, выполнение задач пользователем должно быть минимальным, при этом число произвольных ошибок также должно стремиться к минимуму. Минимальной должна быть и неоднозначность в понимании интерфейса, то

есть интерфейс сам по себе должен способствовать самообучению пользователей и делать их поведение предсказуемым. Также интерфейс должен иметь высокую степень стандартизации, чтобы облегчить обучение пользователей. И, наконец, интерфейс должен быть визуально привлекательным. [2]

Построенная таким образом система позволит повысить эффективность поисковых действий пользователей образовательного контента в максимально комфортных для него условиях с преобладанием позитивных эмоций.

В целом, внимательное отношение к потребностям пользователей как по качеству и актуальности информации, так и по удобству ее поиска позволяет снизить негативное физическое и психологическое воздействие работы в информационной среде на человека в эпоху динамичного развития информационно-техногенного общества.

1. Дергачева Е.А. Информационно-техногенное общество URL: <http://sphil.iipr.tu-bryansk.ru/glossary-term/информационно-техногенное-общество/>.

2. Калилец Т.В., Осипович В.С., Киринович И.Ф., В.В. Савченко Яшин К.Д. Эргономика информационных систем: пособие / Т.В. Калилец, В.С. Осипович, И.Ф. Киринович, В.В. Савченко, К.Д. Яшин.– Минск, БГУИР, 2017 – 73 с.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Гильденскиольд Сергей Русланович
доктор медицинских наук,
профессор, и.о. декана географо-экологического факультета
Московского государственного областного университета (МГОУ)
г. Мытищи
s.gildenskiold@mail.ru

Крылова Татьяна Ивановна
кандидат педагогических наук, доцент
Московского государственного областного университета (МГОУ)
г. Мытищи
tatianakrilova@yandex.ru

Иванова Елена Юрьевна
кандидат географических наук, доцент
Московского государственного областного университета (МГОУ)
г. Мытищи
ivelena2010@mail.ru

Известно, что войны сопровождаются ощутимым отрицательным влиянием на экологическое состояние окружающей среды. Например, фугасное оружие может нанести большой урон как почвенно-растительному покрову, так и обитателям лесов и полей. Так же химическое, зажигательное, газовое оружие коренным образом вредит экологии. Использование природных объектов в военных целях, например, отравление воды или устройство пожаров, могут приобрести масштабы стихийного бедствия и иметь необратимые последствия.

Огромные захоронения, остающиеся на местах крупных битв. При разложении огромного числа трупов (например, во время битвы на Куликовом поле погибли 120 000 человек и до сих пор числятся пропавшими без вести во время Великой отечественной войны более 2,4 миллиона человек и неизвестны имена 6 миллионов воинов из 9,5 миллиона, находящихся в примерно 47 тысячах зарегистрированных братских могил на территории нашей страны и за рубежом) образуются яды, которые с дождями или грунтовыми водами попадают в водоемы, отравляя их. Эти же яды губят животных и на месте захоронения. Они тем более опасны, что их действие может начаться как сразу, так и только через много лет. Но все вышеперечисленное - это уничтожение природных объектов как средство поражения или следствие битв.

Целенаправленное уничтожение природы в период войны происходит с тривиальной целью: лишить противника укрытий и средств к существованию (немцев, партизан). В результате сейчас эти земли превратились в своем большинстве в пустыни. Лишь в наши годы леса на этих территориях начали восстанавливаться, да и то с большим трудом.

Перемещение значительных масс людей, снаряжения и вооружения, стирающих в пыль землю и распространяющих шумы и отходы на много километров вокруг.

Новые типы взрывчатых веществ давали взрывы гораздо большей мощности, чем черный порох - мощнее раз в 20, а то и более.

Орудия стали посылать снаряды под гораздо большими углами, так что снаряды и падали на землю под большим углом и глубоко проникали в почву.

Дальнобойность орудий увеличилась настолько, что они стали вести стрельбу за горизонт, по невидимой цели. Вкупе с неизбежным увеличением рассеяния снарядов это привело к стрельбе не по целям, а по площадям. Так, МЛ-20 использовалась для стрельбы с закрытых позиций по окопанной и открыто расположенной живой силе противника, его фортификациям и сооружениям, важным объектам в его ближнем тылу. При установке взрывателя осколочно-фугасной гранаты ОФ-540 массой 43,56 кг на осколочное действие она наносит поражение осколками по фронту на 40 м и в глубину до 8 м. Осколки способны пробивать броню до 20—30 мм толщиной (броню бронетранспортёров, борта лёгких и средних танков). Для уверенного разрушения дота требовалось 3-4 попадания 152-мм снарядов.

Нефтяные двигатели, пришедшие на смену угольным и используемые на флоте, не только не уменьшили копоть от паровых машин, но и сделали водную среду губельной для флоры и фауны водоемов, особенно после их уничтожения. Только за время II Мировой войны было потоплено более 10 тыс. кораблей и судов. Большая их часть имела нефтяное отопление.

По оценкам военных специалистов, показатель непрерывных боев (в ходе которых непременно наносился ущерб окружающей среде и природным ресурсам) за все время Великой Отечественной войны составил 1320 дней, т.е. 93% общей продолжительности боевых действий.

Последствия военных действий: непригодные для землепользования поля, содержащие мины, мертвую технику, неразорвавшиеся снаряды, скелеты людей и животных; загрязнители атмосферы – загазовывание и запыление; загрязнение гидросферы (обломки самолетов, машин, строений и др.), а также поступлений из атмосферы.

СМЕРТЕЛЬНАЯ СМЕНА ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Демиденко Эдуард Семенович
д. филос. н., профессор
Брянский гос. технический университет
Российская Федерация, Калининград
demidenkoes@mail.ru

В современной философской и научной литературе при изучении и осмыслении природных, социоприродных и социальных явлений применяются понятия «модель» и «моделирование». Они связываются с обоснованием различных вариантов образов прошлого, настоящего и будущего, их смыслового проектирования. Это дает нам представление о закономерностях, тенденциях и направлениях эволюции мира, его составных частей.

Речь идет здесь о самой значимой проблеме для людей – биосферной жизни, находящейся в смертельном кризисе. Моделирование проводилось Римским клубом, Конференциями ООН по окружающей среде и развитию. К сожалению, на КОСР-92 не выделяли биосферу, а включали ее в природные ресурсы. Она трактуется нами вслед за В.И.Вернадским как совокупность живого, биогенного, биокосного веществ, органически связанных биогеохимической основой.

В тезисах рассматриваются поворотные моменты в эволюции жизни. ООН с ограниченной экопроблематикой не дает представлений о развитии жизни. Биологи же преподносят данные о нарастающей гибели ее видов. За 40 лет (1970-2010) их количество сократилось в 2 раза, что соответствует потери 30% живого вещества (См. Отчет Всемирного Фонда дикой природы в 2014 г. по «Живой планете»). Анализ развития мира показывает, что 10 тыс. лет назад началась социально-техногенная фаза в его развитии – формирование производящего хозяйства, приходящего на смену собирательному. А это означает: люди начинают жить за счет уничтожения почвенного покрова, создававшегося на суше 0,5 млрд лет с образования озоновой защиты биосферы. Почвенный покров – основа, хранитель и воспроизводитель биосферной жизни. С похолоданиями погибало на суше до 95% видов живых организмов, но с потеплениями жизнь эволюционировала благодаря запасам биогенного вещества в почвах. Отсюда делается вывод: не одна экоситуация виновата в деградации биосферы, но и гибель почвенного покрова, сократившегося на 2 млрд га, при этом за последние три столетия – на 0,7 млрд га. Расчеты показывают: в ХХ11 в. приходит конец почвенной основе биосферы, а с ним и биосферной жизни.

В начале ХХ в. В.И.Вернадский разработал идеи формирования ноосферного развития биосферы под воздействием человеческого разума и производительных сил. Но направляемое капитализмом человечество строит

не ноосферу, а техносферу –городской мир ради достижения богатств. Создаваемая техносфера вытесняет из биосферных пространств жизнь, переводя ее в города, меняя и ее характер. Первые общественные системы (собирачество и земледелие) в жизни людей создаются в биосфере и являются биосферными (на производительные силы приходилось 98% труда человека и животных еще в 1800 г., 95% населения мира жило на селе и было занято в аграрном хозяйстве и ремесле). В течение двух веков стала преобладать **техногенная модель жизни** (98% производительных сил приходится на техническую энергетику, 52% жителей проживают в городах). Отсюда автор делает вывод: **последующие социосистемы - техногенные**, преимущественно развиваются в городской и иной техносфере, **общество становится техногенным**, что обосновано им в «Глобалистике: Энциклопедии. М., 2003.-С.1000». И если **жизнь формировалась на суше в почвах** (92%), или в реках и озерах (более 7% за счет почв), то сейчас – в городах; мировой океан дает 0,2 % живого вещества. Вслед за человеком в техносферу перебирается и жизнь. В 1860 г. в техносфере было около 5% животных по весу, включая и человека, в 1940 г. – 10%, в 1980 – 20%, сейчас – 40%, в конце XXI в. – станет 80-85%. Более половины суши уже с безродными пространствами, треть полей не с биосферными, а окультуренными почвами, дающими неполноценные урожаи.

Автор делает обобщения **смены моделей жизни на суше**. С появлением человека разумного (500 тыс. лет назад неандертальца и 200 тыс. лет кроманьонца) с его общественной жизнью, появляются на Земле **социально-биосферные элементы жизни**, далее жизнь трансформирующие. С переходом к земледелию появляются и искусственные средства производства, одомашненные и окультуренные растения, что и создает небывалые **модели жизнеустройства – социотехнобиосферные**. С перегрузкой техносферой складывается модель **социотехнобиосферной жизни**, а с утратой биосферы превратится **в социотехнобиологическую**, или **постбиосферную модель (форму) жизни** с воспроизводством на биотехнологиях в городах среди омертвевшей округи и «тающим» кислородом в атмосфере.

Для сохранения биосферной жизни недостаточно экологической программы ООН. Должна быть **новая система преобразований самоуничтожаемой жизни** на Земле. Требуется единое политическое и социально-экономическое управление Землей и социальными преобразованиями, формирование мировой охранительной науки, особенно экономики и социологии. Важно сохранение и значительное восстановление почв и лесных массивов, формирование многолетних культурных растений, воспроизведение высокого качества биологического вещества, ограничения в строительстве техносферы и ее отрицательного влияния на человека и живое вещество, биосферное и гуманное образование и воспитание человека и др.

НОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА И СМЕНЫ НАПРАВЛЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ

Дергачева Елена Александровна
доктор философских наук
профессор РАН
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
eadergacheva20132yandex.ru

Крупнейшими вехами в истории обсуждения проблематики достижения устойчивости коэволюционного развития общества и природы, сохранения биосферы для будущих поколений стали Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 и 2012 гг. Однако теория устойчивого развития во всем многообразии исследовательских подходов пока остается лишь благим пожеланием, поскольку за треть столетия ее существования мир идет по крайне опасному пути социально-техногенного развития жизни. Такой путь приводит к утрате ценностей самой жизни – разрушению и обеднению биосферы, о чем свидетельствуют исследования философов и ученых, изучающих социотехноприродные переходные процессы и новые закономерности развития мира. Все эти исследования требуют развития междисциплинарных связей в современной науке.

Специализация же «Большой» науки крайне разнородна на просторах мировой и отечественной мысли. Об этом по данным представленным Центром стратегического планирования РАН, свидетельствует индекс научной специализации, рассчитанный для стран мира по публикациям в базах WOS и Scopus (2016). Так, для России характерна наивысшая степень узкодисциплинарной специализации научных исследований в естественных, гуманитарных и технических науках (в физике, химии, науках о Земле), что свойственно состоянию науки стран мира 80-х годов прошлого столетия, т.е. сорокалетней давности. Наиболее развиты междисциплинарные связи для науки «флагманов» современного мира – США, ряда стран Западной Европы, Японии и Китая. Междисциплинарная научная активность в США равномерно распределена по всем научным направлениям, при этом наивысшая степень внимания сфокусирована вокруг наук о человеке, его здоровья и медицинских технологий. В Китае несколько иная картина – преимущество имеют публикации в сфере химии, энергетики и экологии. Насколько реализуема задача выработки устойчивых междисциплинарных связей – вопрос и проблема ближайшего будущего. Но ясно одно – это вызов не только гуманитарным наукам, но и всему комплексу естественных и технических наук, направленных на достижение целей устойчивого социоприродного развития.

Несовершенство теорий устойчивого развития обусловлено разобщенностью исследовательской проблематики, основанной на закрепившихся в международной глобалистике двух основных концепций глобализации – экономической и экологической (социоприродной). В них акцент делается на социальной обусловленности процессов мирового развития, в то время как биологические закономерности изучаются только естественными науками. Активным посредником между глобализирующимся обществом и трансформируемой биосферной природой становится техносфера, причем масса социально созданной искусственной среды жизни почти сравнялась с остатками естественного биосферного живого вещества. Поэтому следует исследовать сложные интеграционные связи между социальной техносферной и биосферной системами и соответствующие им закономерности развития мира и жизни. Грани техногенности социоприродной эволюции жизни, ее перехода к постбиосферным формам жизни – трансгенным, клонированным, биотехнологическим, замещения естественных биогеохимических обменных процессов искусственными круговоротами веществ не находят всестороннего отражения в документах устойчивого развития. Новая разработанная и обоснованная автором мультидисциплинарная теория социотехноприродной глобализации представляет новое видение системного развития мира – в единстве изменений в социуме (его экономической и техносферной средах), естественной природной среде и человеку как биосоциальном организме в условиях переходных процессов жизни в техносферно-городскую оболочку ее воспроизводства. Такое социально-философское осмысление мировых изменений открывает новые пути исследований социальных и техногенных трансформационных процессов в комплексе всеми науками. Поэтому в дополнение к существующей методологии исследований особое значение приобретает системный социоприродный подход, основанный на идеях В.И. Вернадского о ноосфере и меняющихся исторических параметрах общества и биосферы в ходе их взаимодействия.

Мощнейший рост социально создаваемой техносферы, на что обращают внимание в совместном научном докладе в РАН «От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни» (2017) Э.С. Демиденко и автор статьи, приводит к изменениям эволюционных процессов на планете – переходу от биосферной системы жизни к постбиосферной с передачей соответствующих функций воспроизводства жизни к искусственным системам. Наиболее остро такие изменения сейчас связаны с угасанием биосферы как саморазвивающейся глобальной системы поддержания жизнедеятельности, в которой на протяжении тысячелетий только и возможно было развитие человечества. Утрачиваются основные составляющие биосферы – растения и микроорганизмы, почвы и леса, о чем свидетельствует падение на две трети индекса живой планеты только за последние сорок лет (с 1970 г.), отражающего гибель биоразнообразия жизни. Новые переходные трансгенные и одомашненные формы жизни концентрируются в техносферно-городской среде. Следует особо подчеркнуть, что для российских реалий (в отличие от

североамериканских и западноевропейских) пока что характерен более оптимистичный сценарий социально-техногенного развития, поскольку наша страна обладает более чем половиной ресурсов естественной биосферной природы (тогда как в противопоставляемых странах таковых осталось около 5%).

Для преодоления негативных технократических тенденций необходимо проведение междисциплинарных фундаментальных исследований институтами РАН при поддержке Государственной Думы и Правительства России с привлечением сообществ региональной науки. На основе такой научной межпредметной интеграции будут выработаны предложения для ООН.

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Дзюбан Валерий Валерьевич
доктор исторических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва
bryanskstudzuban@mail.ru

Лупачев Евгений Андреевич
аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
lupacheveugene@gmail.com

В современном социально-техногенном мире системы искусственного интеллекта (ИИ) получили своё крайне большое распространение. Уже немислимо представить поиск в интернете, переводчики или системы распознавания изображения без внедрённых в них подвидов систем ИИ. Однако существует проблема – все эти системы являются только конкретизацией общих идей искусственного интеллекта на конкретную предметную область.

Как и все современные области науки, искусственный интеллект обладает богатейшей историей. Этапом зарождения его идей многие считают высказывания Аристотеля ещё во времена Древней Греции. Он высказывался о дифференциации формы и материи. Первые идеи были получены в XIII в. Раймондом Луллия. Именно он рискнул предположить, что возможно облегчить логические рассуждения с использованием механических артефактов. И вдохновлённый этими идеями Леонардо да Винчи предложил в 1500 году концепцию механического калькулятора. Ещё одной интересной и перспективной прикладной задачей являлось специальное программное решение, позволяющие осуществлять автоматический перевод текстов машиной с разных языков. Самыми первыми подобными системами в СССР были экспериментальные системы перевода с английского и китайских языков. В наши дни принято считать, что идёт третья волна развития искусственного интеллекта. Она отличалась кардинально от первых двух в виду того, что была намного сильнее распространена из-за первой и второй волны, а также была сильнее из-за наличия более продвинутых технологий, чем раньше. Принято считать, что третья волна началась со знаменитой победы программы «Дип Блю» над гроссмейстером Гарри Каспаровым. Одной из основных проблем при разработке искусственного интеллекта являются методы представления знаний в удобной для компьютера форме. Искусственный интеллект относится к когнитивным наукам, так как

основными его задачами является работа с получаемыми знаниями. Эксперты считают, что универсальный искусственный интеллект сможет превзойти человеческий интеллект и будет обладать неограниченной сферой применения.

На конец XX в. пришелся целый ряд пересекающихся во времени и наслаивающихся друг на друга волн научно-технических революций. Появилось огромное количество процессов и открытий, которые сильно ускоряли научно-технический прогресс. С 1980-х гг. началась волна, повлекшая за собой интеграцию информационных технологий с биологией, и на их пересечении началась биотехнологическая революция и, как её следствие, революция в области нанотехнологий. Как следствие, появился новый тип технологий – когнитивные технологии. В ближайшем будущем будут всё чаще появляться исследования и новые технологии, которые будут изменять саму суть человека, причём не простым внедрением чётко вшитых и разработанных алгоритмов, а специальными обучающимися системами, которые будут пытаться эмитировать поведение человека.

НБИКС-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ, ИХ СОВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Зайцев Максим Андреевич
Аспирант

Брянский Государственный Технический Университет
maxim.zaytsev@icloud.com

Круглый стол по фундаментальным проблемам социально-техногенного развития мира и смены направленности эволюции Круглый стол "Глобальное измерение и интеллектуальные технологии для решения задач глобалистики", Круглый стол по фундаментальным проблемам социально-техногенного развития мира и смены направленности эволюции, Круглый стол "Современные глобальные вызовы и развитие мегаполисов"

НБИКС-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ, ИХ СОВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ "НБИК (NBIC) технологии представляют собой единую новую науку и технологию, включающую систему взаимосвязанных элементов: нано-, био-, инфо-, когно. Поскольку базой являются социогуманитарные науки, то в ряде институтов к аббревиатуре НБИК добавляют букву «С» т.е. – НБИКС-технологии.

В настоящее время особое место в системе НБИКС-технологий отводится нанотехнологиям, которые расширяются в разных сферах экономики и общественной жизни: сельском хозяйстве, спорте, спинтронике, туризме и др. С помощью нанотехнологий возможно создание и реализация принципиально новых проектов, открытие производств с качественно новыми методами, например, 3d-печать, прототипирование и прочее.

Направление НБИКС-технологий возникло в конце XX века в период наибольшего развития нано-, инфо- и биотехнологий. Крепко закрепилось данное направление в начале XXI века на территории Северной Америки, а затем в европейских странах. В России исследования НБИКС-технологий начались совсем недавно. При этом мнения о их важности разделились: одни ученые считают, что необходимо преодолеть отсталость в этом направлении и направить инвестиции в развитие НБИКС-технологий, в то время как другие говорят о невозможности реализации НБИКС-технологий на практике.

НБИКС-технологии прочно закрепились в системе философского знания. Данная тема актуальна в современной литературе, многие ученые, такие как: Миронова Н.Б., Дергачева Е.А., Баксанский О.Е., Гордиенко А.А., Лещев С.В., Свечкарев В.П. в своих научных трудах говорят о значении НБИКС-технологий для современного общества и науки. Благодаря проведенному в работе контент-анализу научной литературы были выделены 5 ключевых направлений изучения НБИКС-технологий: 1) теоретические основы и характеристики НБИКС-технологий; 2) история возникновения

НБИКС-технологий; 3) проблемы социализации НБИКС-технологий; 4) значение НБИКС-технологий для современного общества; 5) перспективы развития НБИКС-технологий.

НБИКС-технологии – тренд развития человеческой цивилизации XXI века. Это доказывает обоснованный прогноз Рэймонда Курцвейла – авторитетного специалиста по прогнозам в области инноваций и технического директора Google (прогноз составлен до 2099 года).

В XXI веке продолжают развиваться и совершенствоваться существующие технологии, поэтому перед обществом ставятся новые задачи, которые с каждым разом становятся все сложнее и сложнее. Например, как заменить сегодняшних конечных энергопотребителей системой, которая будет воспроизводить объекты живой природы. Сегодня это возможно благодаря развитию НБИКС-технологий.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Земляков Павел Андреевич
аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
zemlyakovpavel@yandex.ru

Проанализирована история развития философии искусственного интеллекта с момента появления первых ЭВМ до нашего времени, обозначены основные проблемы в данной области науки, а также достижения и возможные перспективы развития этого направления.

На современном этапе развития науки технологии шагнули далеко вперед. То, что еще вчера казалось утопичной мечтой, сегодня реализуется на практике и распространяется в повседневной жизни значительными темпами. В условиях техногенного развития общества одним из таких направлений стало появление и развитие искусственного интеллекта.

С философской точки зрения искусственный интеллект подразумевает свойство интеллектуальных систем и машин выполнять функции, свойственные разуму человека. Именно об этом впервые заговорили ученые в пятидесятых годах прошлого столетия, когда был сделан большой скачок в области использования электронно-вычислительных машин.

Ученых привлекало то, что машины формально могли выполнять тот же функционал, что и человек, а в качестве аналога мышления появилась возможность задавать алгоритмы и разрабатывать программы, основанные на математической логике и символьном подходе. Так сформировалась первая парадигма в теории искусственного интеллекта, которая основана на использовании физически-символьных систем.

Вторая парадигма имела в качестве основной идеи нейросетевое моделирование интеллектуальных способностей человека. Она получила название коннекционистской, а коннекционизм стал сферой когнитивных наук, которая пытается объяснить интеллектуальную деятельность человека при помощи и с точки зрения нейронных искусственных сетей, которые представляют собой упрощенные модели человеческого мозга.

Несмотря на развитие обеих парадигм и их закрепление в научном сообществе, с философской точки зрения искусственный интеллект еще не создан. Философами обозначены основные проблемы, решение которых должно помочь разработать искусственный интеллект. К этим проблемам следует отнести: обучение систем искусственного интеллекта, формализацию и представление знаний, использование уже имеющихся знаний для решения новых задач, общение с интеллектуальной системой, восприятие окружающих условий и поведение искусственного интеллекта в них.

Необходимо отметить, что искусственный интеллект основан на изучении человеческого разума, который имеет большое количество интерпретаций. Это значит, что и любой взгляд на искусственный интеллект имеет свою собственную интерпретацию, а научное обоснование этой интерпретации достигается ее способностью решить ту или иную задачу с помощью средств, имитирующих поведение и способности человеческого разума. Именно поэтому только тогда, когда человек сможет преодолеть разрыв между фундаментальной физиологией и высокоуровневыми эмерджентными свойствами, у него появится теоретический шанс описать нейрональные корреляты сознания, а значит, создать искусственный интеллект аналогичный естественному интеллекту. Однако уже сейчас можно говорить об отдельных средствах и изобретениях, имеющих в качестве своей основы технологии на основе искусственного интеллекта.

Общим для интеллектуальных систем во всех направлениях их развития является одно – они постепенно будут занимать все большее место в жизни человека. В будущем человек сможет разработать такие системы, которые смогут усилить его физические и психологические способности, победить старение и, возможно, даже смерть. Но возможно ли создание искусственного интеллекта, подобного биологическому или даже превосходящему его – вопрос, ответ на который узнает уже человек будущего.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ: КРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Ковалев Максим Валерьевич
Аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
makskovalew@mail.ru

Техногенное развитие мира сегодня происходит очень стремительно. По некоторым оптимистичным прогнозам, уже к 2035 году может быть создана искусственная копия тела человека, в которую будет переноситься сознание в конце жизни. Для этого понадобилось бы не только создать само тело, что в сегодняшних реалиях, когда человеческие органы для трансплантации печатаются на 3д-принтерах, не кажется чем-то фантастическим, но и обеспечить перенос информации из биологического мозга на искусственный носитель. Решить эту задачу мог бы компьютер, вычислительная мощность которого превысила бы вычислительную мощность человеческого мозга, что, по некоторым прогнозам, также возможно к 40-м годам текущего века. Но пока одни прогнозируют, другие уже делают первые реальные шаги в этом направлении. Так, в базах WOS и Scopus уже сегодня можно найти публикации, посвященные декодированию сигналов человеческого мозга. Например, большой интерес вызывает работа ученых из калифорнийского университета в Беркли, посвященная расшифровке семантического содержания естественных фильмов по активности человеческого мозга.

Появление постбиосферных форм жизни, безусловно, очень интересно и несет большие возможности для человечества, но вместе с тем могут возникнуть и новые угрозы, ущерб от которых нельзя недооценивать. В 2019 году в мире по подсчетам экспертов кибератаки совершались каждые 14 секунд. Что если весь этот поток угроз будет направлен непосредственно на человеческий мозг? А такое вполне возможно, если амбициозная задача по переносу человеческого разума на искусственный носитель будет воплощена в жизнь. И это проблема даже не ближайшего будущего, а сегодняшнего дня, потому что уже на этапе расшифровки сигналов головного мозга человека возникает вопрос об обеспечении информационной безопасности полученных данных. Также нельзя исключать возможность появления новых интерфейсов взаимодействия человеческий мозг-компьютер, и как следствие новых каналов утечки информации. Например, один из известных нам каналов утечки информации возникает за счет перехвата злоумышленником побочных электромагнитных излучений и наводок (ПЭМИН), которые возникают в результате работы радиосредств и электрических приборов. Что если мысли начнут «фонить» и появится возможность собрать и расшифровать информацию, полученную в результате анализа таких «побочных излучений»?

Конечно, в приведенных выше предположениях много условностей. Однако, сегодня мы не обладаем исчерпывающим списком угроз, которым может подвергнуться человеческий мозг с точки зрения информационной безопасности в условиях техногенного развития мира. Да, список угроз информационной безопасности автоматизированных систем и технических средств тоже не закрыт сегодня, новые вызовы продолжают возникать. Но также существует обширный опыт борьбы с данными угрозами, применяются методы и средства противостояния различным атакам, разработаны модели угроз, модели нарушителей, методы оценки рисков информационной безопасности. Все это можно и нужно применять в сфере биотехнологий для обеспечения безопасности самого ценного источника информации – человеческого мозга. Таким образом, вопросы, начинающиеся со слов «а что, если» уже не кажутся надуманными, потому что они возникают из опыта работы с реальными угрозами в сфере информационной безопасности автоматизированных систем. Эти вопросы требуют самого серьезного и профессионального подхода. Обеспечить такой подход под силу только команде специалистов из разных научных областей, включающей специалистов по информационной безопасности и различным отраслям биотехнологий, связанных с изучением человеческого мозга. Этот факт еще раз подчеркивает необходимость выработки устойчивых междисциплинарных связей.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Козлова Ирина Романовна
аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
kozlowa.iri2014@yandex.ru

На протяжении всей истории человечества техногенная среда создавалась как комбинация технических средств и техногенных объектов. Техногенная среда становится мощнее и ее значимость в жизни общества увеличивается. В результате возрастания техногенных интересов человечества и необходимости взаимного сближения опосредованного техникой образа жизни в мире формируется глобальное техногенное общество. Крайне важными становятся проблемы усиления глобальных трансформаций человека, вызванных ускоренным развитием техногенного общества, что подробно исследовано в трудах ученых и философов Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира.

Техногенные трансформации – это процессы радикальных качественных изменений в обществе, людях и биосфере, которые инициируются техногенным социумом и его научной и технологической энергией в направлении интеграции социума с технологиями и техносферой. Изучение таких изменений человеческого существа и составляют основные задачи философии техногенного развития.

Техногенное изменение человека – это совокупность факторов, которые непосредственно влияют на человеческую природу и вызваны развитием техники и технологий, а также косвенно оказывающих влияние на все сферы человеческой жизни.

Адаптации человека к техногенной среде обитания с точки зрения философского осмысления влекут за собой рассмотрение новой составляющей – идентичности со средой. Длительность адаптации к новым техногенным явлениям происходит в течение всего жизненного цикла человека. Главным фактором, который определил развитие человеческого общества и наделил новыми характеристиками, стал научно-технический прогресс. Можно смело утверждать, что научно-технический прогресс необратимо изменил условия жизни человека.

Научно-технические революции делают общество чрезвычайно динамичным, что часто приводит к радикальным изменениям человека. В ближайшем будущем человеку придется осознать, что он стоит на пороге четвертой промышленной революции. Четвертая промышленная революция – событие по внедрению и развитию киберфизических комплексов в производстве и во всех сферах жизни человека, изменение на основе

технологий его телесности. Положительным фактором четвертой промышленной революции является появление новых инновационных продуктов и услуг, которые позволяют облегчить жизнь человека, а отрицательным фактором является растущее неравенство общества. Четвертая промышленная революция кардинально поменяет уклад жизни человека. В будущем ожидаются масштабные технические открытия, внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения во все сферы жизнедеятельности человека. Кардинально изменится природа. Все, что сегодня для нас является чудом научно-технического прогресса - человекоподобные роботы, беспилотные автомобили, система распознавания сетчатки глаза и голоса, умные дома, - это всего лишь начало второй эры машин. Все открытия повлияют на эволюции человека, но каких качеств в человеке станет больше, отрицательных или положительных, предсказать невозможно.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО И НЕУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Кузьменко А.А.
alex-rf-32@yandex.ru

Результаты, полученные лично автором: сформулированы основные философские проблемы неустойчивого развития жизни на Земле в условиях социально-техногенного развития.

Понятие устойчивости включено во все возможные парадигмы мышления. За ним скрывается представление о сохранении стабильности протекания процессов, закономерно повторяющихся явлений бытия. Вопрос о мере изменений, за которой объект перестает устойчиво существовать, об онтологическом статусе устойчивости имеет непреходящее значение и ставит задачу осмысления различных вариантов понимания устойчивости в философском и научном дискурсе.

В настоящее время понимание того, что представляет собой современное развитие мира и жизни, имеет огромное значение. Обращения к вопросам современного развития мира и жизни, показывает желание понять состояние общества, его потребности и запросы, а возрастающий интерес к устойчивому и неустойчивому развитию жизни в условиях социально-техногенного развития мира, позволяют понять те противоречия, которые возникают в процессе самопознания человеческой личности. Современное развитие общества – самостоятельная область жизни, в основе которой лежат специфические виды философско-общественных отношений, позволяющих способствовать функционированию общественного сознания. В развитие мира и жизни общества включаются: процессы социально-антропогенной деятельности, техносферизации производства; общественные отношения; общественное сознание. С позиций социально-философского подхода смысл понимания развития жизни на Земле заключается в рассмотрении её как одного из видов организации общественной жизни.

Основа изучения и понимания современного развития мира берет свое начало в системном социоприродном подходе, восходящем к концепции В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Эта методология основана на изучение взаимосвязанных явлений глобальной эволюции современного человека и биосферной природы на этапе социально-техногенного развития общества.

В соответствии с социоприродным подходом общество можно рассмотреть, как одну из подсистем биосферной жизни. В результате социально-техногенного развития эта подсистема приобретает ведущую роль, а как следствие переподчиняет биосферу, формируя техногенно-социоприродную целостность с новыми свойствами.

ОСТРЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Лабуз Ольга Васильевна

Аспирант

Брянский Государственный Технический Университет

olabuz@mail.ru

Цифровая экономика как парадигма ускоренного экономического развития формирует новую матрицу восприятия экономики, бизнеса, социума в каждой отдельной личности, формирования личности и общества в целом. Цифровая экономика изменяет не только «что» и «как» мы делаем, но и «кем» мы являемся. В процессе развития цифровой экономики на глобальном уровне человечество непременно столкнется с рядом проблем не только технического и экономического характера, но и непосредственного влияния новой формации на личность.

На данном этапе развития информационного общества необходимо иметь представление об онтологических, аксиологических и других философских аспектах развития цифровой экономики. Рефлексия по поводу философских проблем цифровой экономики в условиях социально-техногенного развития может изменяться по мере развития информационного общества. Между тем, уже сейчас можно наблюдать определенные изменения в народном хозяйстве и экономических отношениях с точки зрения онтологического подхода, аксиологические параметры ценности личности при погружении в виртуальный мир цифровой экономики также претерпевают значительные изменения.

Острейшие философские проблемы современной цифровой экономики в условиях социально-техногенного развития предложено классифицировать следующим образом:

1. Глобалистские:

- цифровой разрыв уровня развития цифровой экономики в информационном обществе в мировом масштабе;
- неготовность законодательства к регулированию новациями цифровой экономики;
- проблемы взаимодействия человека и бизнеса с искусственным интеллектом;
- последствия уязвимостей цифровой экономики в результате сбоев в социально-техногенном развитии.

2. Аксиологические:

- пересмотр важнейших жизненных ценностей и взглядов на дружбу, общение, любовь, создание семьи, рождение детей и прочее по мере трансформации мышления в цифровое;
- проблемы занятости, культуры и образования.

3. Онтологические:

- погружение личности в виртуальный мир;
- встраивание человека в систему господства искусственного интеллекта;
- трансформация человеческого капитала.

4. Этические:

- разрыв традиционных связей человека с окружающим миром;
- замена человека искусственным интеллектом в сфере управления.

5. Психологические:

- трансформация Сверх-Я в Я виртуальное.

Бесспорно, эти и многие другие острейшие проблемы цифровой экономики требуют самого серьезного обсуждения в условиях нарастания процессов социально-техногенного развития мира.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Ларичева Елена Анатольевна
Кандидат экономических наук
Доцент

Брянский государственный технический университет
Г. Брянск

Helenette@yandex.ru

Переход общества к цифровой экономике обязывает подстраиваться под происходящие в мире изменения. Чтобы не попасть в число отстающих, не лишиться позиций на мировом рынке, государства обязаны функционировать на уровне научно-технического развития остального мира, и уже после создавать условия для формирования конкурентных преимуществ.

В разрезе данной проблемы необходимо обеспечивать рынок труда и бизнес кадрами, способными генерировать идеи, обеспечивать соответствующую для творчества обстановку. Одним из решением данной задачи становится создание креативных территорий, причём, не только в мегаполисах.

Под «креативной территорией» понимается территория, на всём пространстве которой обеспечены комфортные условия для творчества (генерации и апробации идей, инновационной деятельности).

Креативные территории, в частности креативные города важны для экономики тем, что они обеспечивают:

1. Повышение уровня развития общества: его осознанного поведения, готовности меняться, отвечать за свои поступки. Повышение уровня образования и творческого потенциала общества как основы создания конкурентоспособной продукции.

2. Разработка и внедрение инноваций. Создание эффективной среды для генерации и циркуляции новых идей через развитие образования, объединение знаний, их превращение в информацию и применение данной информации в предпринимательской сфере.

3. Экологизация жизни общества. Причём важны два аспекта:

А. Физический экологический аспект: стимулирование экологически-ответственных предприятий, ужесточение наказания за загрязнение, экологическое воспитание населения.

Б. Информационный экологический аспект: необходимо с детства обучать работе с информацией, осуществлять контроль за достоверностью информации, внушать ответственность за распространение информации.

4. Потенциал для повышения гибкости бизнеса. Возможность лёгкого перехода на удалённую работу и обратно, более активное отслеживание и внедрение технических и технологических новинок, повышение эффективности логистических процессов.

5. Рост эффективности общегородской логистики, диспетчеризации транспортных, людских и информационных потоков.

6. Повышение эффективности маркетинга территорий. Создание и развитие туристического потенциала.

7. Умение города переходить в автономный режим на случай чрезвычайных ситуаций. Данный аспект особенно важен в виду пандемии коронавируса и её последствий.

В виду общемировой ситуации (глобализация, рост урбанизации, постоянное развитие ИКТ, рост общественной мобильности, развитие международной торговли, в том числе онлайн торговли, проявление различных типов угроз) стоит ожидать интенсификации перехода к идее «умного города», то есть территории, на которой максимально активно используются информационно-коммуникационные технологии.

Однако, создание креативных территорий (в том числе на основе так называемых «умных городов») несёт в себе трансформацию жизни общества. Жители таких территорий могут испытывать стресс и проявлять сопротивление изменениям, не успевая адаптироваться к быстро меняющейся среде. Чтобы минимизировать последствия такого сопротивления следует не только разработать стратегию построения и функционирования территории, но и обеспечить информационную поддержку, формирование общественного мнения в пользу изменений.

Алгоритм трансформации территории в креативную может быть следующим:

1. Определение ключевых компетенций территории, недоиспользованных возможностей и потенциала их развития. Общий потенциал развития возможно оценивать в разрезе частных потенциалов: инновационного, творческого, человеческого, предпринимательского, интеллектуального, производственного, туристического и др.

2. Выделение направлений совершенствования территории по результатам проведённого анализа.

3. Оценка ресурсов (своих и привлечённых) и предполагаемых сроков.

4. Разработка программы развития территории.

5. Проработка идеи формирования бренда территории (при необходимости модернизации имеющегося имиджа).

6. Создание / совершенствование системы информационной поддержки преобразований.

7. Осуществление административной поддержки бизнеса, активно участвующего в преобразованиях. При необходимости должна измениться сама административная, производственная и логистическая система территории.

Грамотно сформированный бренд территории и его содержательная наполненность привлечёт ещё больше предпринимателей, инноваторов и просто креативных, талантливых людей, инвестиции, возможно, поспособствует развитию туризма. Креативная территория также

поспособствует экономическому развитию прилегающих территорий. Таким образом, будет наблюдаться синергетический эффект.

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Лупачев Евгений Андреевич
Аспирант

Брянский государственный технический университет

lupacheveugene@gmail.com

В современном мире системы искусственного интеллекта получили своё крайне большое распространение. Уже немислимо представить поиск в интернете, переводчики или системы распознавания изображения без внедрённых в них подвидов систем ИИ. Однако существует проблема – все эти системы являются только конкретизацией общих идей искусственного интеллекта на конкретную предметную область.

Как и все современные области науки, искусственный интеллект обладает богатейшей историей. Этапом зарождения его идей многие считают высказывания Аристотеля ещё во времена Древней Греции. Он высказывался о дифференциации формы и материи. Первые идеи были получены в XIII в. Раймондом Луллия. Именно он рискнул предположить, что возможно облегчить логические рассуждения с использованием механических артефактов. И вдохновлённый этими идеями Леонардо да Винчи предложил в 1500 году концепцию механического калькулятора. Ещё одной интересной и перспективной прикладной задачей являлось специальное программное решение, позволяющие осуществлять автоматический перевод машиной с разных языков. Самыми первыми подобными системами в СССР были экспериментальные системы перевода с английского и китайских языков. В наши дни принято считать, что идёт третья волна развития искусственного интеллекта. Она отличалась кардинально от первых двух в виду того, что была намного сильнее распространена из-за первой и второй волны, а также была сильнее из-за наличия более продвинутых технологий, чем раньше. Принято считать, что третья волна началась со знаменитой победы программы «Дип Блю» над гроссмейстером Гарри Каспаровым. Одной из основных проблем при разработке искусственного интеллекта являются методы представления знаний в удобной для компьютера форме. Искусственный интеллект относится к когнитивным наукам, так как основными его задачами является работа с получаемыми знаниями. Эксперты считают, что универсальный искусственный интеллект сможет превзойти человеческий интеллект и будет обладать неограниченной сферой применения.

На конец XX века пришлась целый ряд пересекающихся во времени и наслаивающихся друг на друга волн научно-технических революций. Связано это в первую очередь с тем, что появилось огромное количество процессов и открытий, которые сильно ускоряли научно-технический прогресс в это время. И говоря о таких волнах технического прогресса стоит упомянуть, что с 80-х годов началась волна, повлёкшая за собой интеграцию информационных

технологий с биологией, и на их пересечении началась биотехнологическая революция и, как её следствие, революция в области нанотехнологий. Как следствие, появился новый тип технологий – когнитивные технологии.

В ближайшем будущем будут всё чаще появляться исследования и новые технологии, которые будут изменять саму суть человека, причём не простым внедрением чётко вшитых и разработанных алгоритмов, а специальными обучающимися системами, которые будут пытаться эмитировать поведение человека.

СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ

Мамичев Михаил Васильевич

Аспирант

кафедра «Гуманитарные и социальные дисциплины»
Брянского государственного технического университета

e-mail: mamichevmbk@bk.ru

В современном мире политико-правовые системы разделяют на основе принятия властных решений и объёма вмешательства в общественные отношения. Исходя из вышеназванных факторов, выделяют демократические и антидемократические политические системы. Демократический режим признан большинством стран мира как наиболее подходящий и гуманный для общества. Однако демократические принципы не являются полностью преобладающими в современном мире. Нельзя отрицать, что влияние политической рациональности на современное техногенное (индустриальное и становящееся постиндустриальным) общество велико.

Проведённое нами исследование позволит понять, какие факторы будут влиять на политико-правовую систему будущего, где будет господствовать социально сформированная искусственная среда жизни - техносфера и техногенно развивающееся общество. Как отмечают исследователи Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева, техногенное общество, напрямую связано с формированием техносферы. Это особая оболочка планеты, совокупность технических и технологических объектов, процессов и отношений по поводу преобразования социоприродной среды с целью наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человека. Масштаб техносферы по своей мощности и массе является колоссальным и подобен остаткам биосферы, постепенно утрачивающей свои функции по воспроизводству жизни.

Изучая политико-правовые системы, отметим, что политическое развитие современного мира является прогрессивным, что отмечается в работах А. Гора, Дж. Ролза, Дж.Гелбрейта и других авторов, изучающих политическое устройство мира. На протяжении развития человеческого общества, длящегося тысячи лет, сложились две политико-правовые системы - демократические и антидемократические.

Важнейшими условиями демократии стали формирующиеся гражданское общество и правовое государство. Неотъемлемым признаком правового государства является социальная справедливость. Джон Ролз, говоря о социальной справедливости выделяет три принципа справедливости: первый – принцип равной свободы. Второй – принцип честного равенства возможностей, третий – принцип различия. Демократия в техногенном мире

должна являться властью народа, осуществляемой народом и для народа.

Антидемократические политические режимы в настоящее время являются достаточно частым явлением. Виной этому является квинтэссенция, состоящая из создания оружия и желания навязывать свою идеологию другим. Важным фактором преобладания антидемократических принципов в обществе является разработка оружия, как следствие, военная угроза. Тотальное истребление стало наивысшим достижением человеческой цивилизации.

Важной частью политической системы является политическая рациональность. Основоположником изучения рациональности в политике является М. Вебер. Признаком рациональности в политике по Веберу является то, что проблемы социально-политического характера не могут быть решены только на основе технических соображений, в таком случае необходимо использовать также и социальные аспекты.

Дж. Гелбрейт, говоря о политической рациональности, считает её основой просвещённое сообщество. Известный политик и учёный А. Гор, отмечает, что в современной политической системе преобладают иррациональные мотивы, политические элиты сопротивляются правде о присутствии в деятельности общества иррационализма, потому что в момент признания общество окажется перед своим моральным долгом – действовать, а значит признать ошибки своей деятельности. Стоит отметить, что политическая рациональность включает совокупность государственных мер и действий, направленных на развитие мира.

Изучая сущность политико-правовых систем в современном техногенном мире, нельзя не сказать о техногенной рациональности, феномен которой подробно исследован Е.А. Дергачевой. Е.А. Дергачева считает, что техногенная рациональность - совокупность взаимосвязанных, взаимообуславливающих и взаимоусиливающих друг друга экономической, научной и технико-технологической рациональностей, комплексно воздействующих на социум, техносферу и биосферу в техногенном обществе. Главным фактором в этом комплексе является рыночная экономическая рациональность, поскольку именно она определяет приоритеты развития науки и технологий (техногенного развития). Рыночная экономическая рациональность является одной из составляющих процесса глобализации (коренных изменений в экономике, экологии и др). Более того, мировая глобализации рассматривается как процесс расширения социально-экономического развития в мире, экспансии капиталистических отношений как фундамента взаимосвязей между странами и народами. Рациональность рынка, направленная только на получение прибыли, приводит к неспособности взаимодействия рядовых граждан и политических элит. Однако рыночная экономическая рациональность — это не единственный фактор, формирующий направленность мирового развития, научных и технических решений. На наш взгляд, ее следует дополнить политической рациональностью как фактором, определяющим направленность

экономических решений политическими элитами современного мира, что требует отдельного изучения. Поскольку именно политика поддерживает на законодательном уровне экономические интересы компаний, а заодно закрепляет техногенную направленность преобразований в обществе и природе. Технократическая ориентация развития мира находит отражение и в современной системе образования.

Подводя итоги, отметим, что важным фактором, который должен преобладать в политико-правовой системе будущего являются политическая и техногенная рациональность с преобладанием гуманизма и приоритетом прав человека.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИОТЕХНОПРИРОДНЫХ СИСТЕМ

Мельникова Елена Викторовна
Сибирский государственный университет
науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева
melena6921@mail.ru

Мельникова Анна Александровна
МГИМО (У) МИД
anna.melnikova18@gmail.com

Наряду с научным осознанием возможных природосберегающих направлений развития социума, необходимы управленческие механизмы и реальные действия, отвечающие требованиям устойчивости социотехноприродных систем различного масштаба. Принимаемые в хозяйственной жизни социума решения, так или иначе, опираются на мировоззрение руководителей и собственников предприятий. Диктат последних часто просто не дает шанс на экологически ответственное поведение производителей. Этому можно противопоставить волю стейкхолдеров и гражданского общества, а также потенциал управленческих инноваций.

В исследовании ценностных аспектов управленческой практики в России мы опирались на системную парадигму исследований (Я. Корнаи, Г.Б. Клейнер) и институциональный подход (Д. Норт, К. Поланьи и др.). В философско-мировоззренческом поле исследования заслуживают внимания концепции гуманитарно-технологической революции (В.В. Иванов), VUCA-мира, эволюционного холизма (Э. Ласло, Я.Х. Смэтс, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Н.Н. Моисеев), трансдисциплинарности знания (Ж. Пиаже), теории самоорганизации (А.А. Богданов, Г. Хакен), синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, Р. Том, В. Арнольд, В.Г. Буданов), концепции социально-техногенного развития мира (В.И. Вернадский, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева). Важнейшим трендом четвертой промышленной революции (К. Шваб) является стирание границ между биологической, физической и информационной средами.

Идея данного исследования родилась в ходе выполнения работ по гранту «Концепция формирования кластера по переработке отходов лесного комплекса на территории Енисейской Сибири на период до 2030 г.». Целью проекта стало организационное и экономическое обоснование концепции формирования и развития кластера по глубокой переработке лесного сырья и отходов на принципах умной специализации, устойчивого развития, социальной ответственности, экосистемности, с обеспечением макрорегиональной локализации высокотехнологичных перерабатывающих производств и построением квадроспирали инновационного развития

лесопромышленного комплекса макрорегиона с использованием механизмов государственно-частного партнерства. В ходе работы над проектом в 2019 г. выявлено существование кооперационных связей между производителями в пределах нескольких районов Красноярского края, а анкетирование и результаты совещаний потенциальных участников кластера показали наличие мотивации к решению проблем переработки отходов. Преобладающие мотивы лежат в поле экономических интересов, в том числе обеспечения технологической сопряженности производств, освоения новых видов продукции, выхода на зарубежные рынки и повышения глобальной конкурентоспособности, встраивания в глобальные технологические цепочки, коммерциализации инноваций, привлечения государственных и иностранных инвестиций. Мотивы экологического и социального порядка занимают подчиненное положение.

Особенностью формирования современных кластеров, как показал анализ успешного опыта, является их добровольный и экосистемный характер. Немаловажное значение имеет идеология кластеризации. Попытки найти «точку опоры» и трансформировать видение предпринимателей в направлении экологосоциальных целей, а главное – добиться реальных совместных действий по формированию кластера по переработке отходов лесного комплекса заставило расширить поле исследований от проблем сугубо отраслевых до вопросов глобального взаимодействия в деле экологизации лесопользования. Многомерность значения лесов для человечества делает проблему поиска управленческих моделей, адекватных целям обеспечения социоэкологической устойчивости особенно актуальной.

Ключевой ценностной основой кластерной самоорганизации в лесопромышленном комплексе, как нам представляется, должна стать концепция квадроспирали. Роль общества, как актора квадроспирали, состоит в наращивании социального (определяемого культурой и традициями) и информационного капитала. Запрос населения и его непосредственное участие в разработке новых подходов к утилизации и переработке отходов лесного комплекса может не только подтолкнуть решение проблемы, но и запустить каскад инноваций в отрасли, усилить взаимодействие с другими акторами квадроспирали, стать катализатором ее формирования в объеме, достаточном для инновационной модернизации лесопромышленного комплекса в регионе.

Одним из потенциальных эффектов вовлечения общества в качестве четвертого актора квадроспирали может стать стимулирование и поддержка низовых инноваций, способных повлиять на уровень жизни населения лесных поселков, на отношение к экологии и проблеме отходов. Не задумываясь об инновационном содержании своих действий, люди в лесной глубинке находят оптимальные подходы и передают из поколения в поколение неформализованные знания, поддерживая устойчивость жизни местного сообщества. Важно и другое – активизация хозяйского отношения населения лесных территорий к рациональному использованию лесных ресурсов,

формирование решительной позиции местных сообществ по вопросам сохранения лесных экосистем и переработке отходов. Задача совместных усилий бизнеса, государства и науки состоит в том, чтобы предложить механизмы вовлечения местного населения в решение проблем переработки отходов.

Отметим, что квадроспираль взаимодействия всегда формируется на ограниченной территории и вокруг определенной идеи. Масштаб регионального лесопромышленного кластера - вполне адекватный для этого полигон, как по масштабу, так и по идеологии, близости интересов участников кластера. Сформированная квадроспираль характеризуется встроенной комплиментарностью интересов, компетенций, потенциала участников, в противном случае она просто не сложится.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К ПОТЕРЕ СТАБИЛЬНОСТИ И РАСПАДУ

Нагуманов Кайрбек Сартаевич
Институт социально-экономических стратегий "Альтернатива"
Казахстан
nugman75@list.ru

Угроза самоуничтожения человечества в ходе ядерной войны, губительное загрязнение окружающей среды и другие подобного рода глобальные процессы остро поставили проблему выживания людей в неустойчивом мире. Причем задолго до потрясений XX века реальность такого хода развития событий прозорливо заметили выдающиеся ученые прошлого. Однако этим, поражающие своей верностью, прогнозам никто не придал должного значения, и потому напомним их дословно. Так, еще в начале XIX века создатель первого эволюционного учения Жан Батист Ламарк предупредил: «Вследствие беззаботного отношения к будущему и равнодушия к себе подобным, он сам как бы способствует уничтожению средств к самосохранению и тем самым истреблению своего рода. Ради минутной прихоти он уничтожает полезные растения, защищающие почву, что влечет за собой ее бесплодие и высыхание источников, вытесняет животных, находивших здесь средства к существованию, так что обширные пространства земли превращаются в необитаемые пустыни. Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания».

В конце того же столетия другой известный ученый, американский этнограф Льюис Генри Морган в своем исследовании «Древнее общество» прямо указывал на источник смертельной угрозы: «С наступлением цивилизации рост собственности принял такие громадные размеры, ее формы стали так разнообразны, ее применение так расширилось, а ее использование в интересах собственников так искусно, что она сделалась силой непреодолимой, для народа. Человеческий ум стоит в замешательстве перед своим собственным созданием...

Гибель общества должна стать конечным результатом исторического поприща, единственной целью которого оказывается богатство; ибо такое поприще, содержит в себе элементы своего собственного разрушения».

Наконец в середине уже XX века экологи заставили обратить внимание на стремительное разрушение людьми своего жизненного пространства и в 1972 году по заказу Римского клуба доклад исследовательской группы под руководством Денниса Медоуза был опубликован в виде книги «Пределы роста». Он послужил сигналом бедствия «SOS!» и мировое сообщество всколыхнулось - были спешно созданы всякого рода международные организации, комиссии, проведены конференции, подписаны протоколы по охране окружающей среды, по снижению нагрузки от человечества, ставшей

для природы уже неподъемной. Тем не менее, прошло почти полвека, а положительных результатов от принятых мер нет и ситуация лишь ухудшается. Более того, Медоуз в один из своих приездов в Москву сообщил печальный для нас факт – человечество еще в середине 80-ых годов прошло «точку невозврата». и теперь оно в предсмертной агонии.

Многие все вышесказанное могут воспринять как субъективные точки зрения, особые мнения каких-то пугливых ученых, нагнетающих людям атмосферу необоснованного страха перед их будущим. Но это уже реальность наших дней и одной лишь констатации фактов мало - нужна теоретическая база, объективно, непредвзято освещающая сложившееся направление эволюции. Такой базой может послужить единая теория эволюции природы и общества, где выяснены фундаментальные, движущие силы, определяющие поведение человека:

$$\begin{aligned}
 & E_{\text{потенц.}} \rightarrow \text{минимум} \quad \dots \quad (1) \\
 \Delta E &= E_{\text{внеш.}} - E_{\text{физиолог.}} = 0 \quad \dots \quad (2) \\
 \Delta E &= E_{\text{внеш.}} - E_{\text{физиолог.}} \rightarrow \text{максимум} \quad \dots \quad (3).
 \end{aligned}$$

Подобно христианскому Богу, человек един в трех лицах! Во-первых, как физическое тело (рост, вес, и т.п.) и, подчиняясь законам физики, для своей устойчивости он стремится занять более выгодное положение в поле тяжести Земли. И потому, для снижения высоты центра тяжести своего тела, человек старается больше сидеть, чем стоять. **Минимальное** же значение потенциальной энергии - $E_{\text{потенц.}}$, - он достигает, заняв положение лежа. Это позволяет ему, к примеру, спать, освобождая себя от сознательного контроля за своим устойчивым положением.

Во-вторых, как особь биологического вида Гомо сапиенс, чтобы восполнить энергию, затраченную в ходе своей жизнедеятельности - $E_{\text{физиолог.}}$, человек должен регулярно питаться. Для этого он должен добывать себе физиологически необходимый продукт - $E_{\text{внеш.}}$.

Наконец, проявляя свое, собственно человеческое лицо, он добывает энергию сверх физиологических потребностей в виде избыточного продукта, принимающего форму богатства. Причем, если по **условию (2)** потребление $E_{\text{внеш.}}$ жестко ограничивается чувством насыщения, утоления голода, то для избыточного продукта, - **условие (3)**, - такого естественного ограничителя нет. Более того, положение человека в обществе тем устойчивее, его социальный статус тем выше, чем большим богатством он обладает! Отсюда присущая многим людям ничем неограниченная алчность, страсть к **максимальной** наживе!

В марксистском учении движущей силой развития человеческого общества, «локомотивом истории» утверждалась классовая борьба. Так вот, Фридрих Энгельс, наступая на горло собственной песне, в конце своей жизни был вынужден признать, что «низкая алчность была движущей силой цивилизации с его первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство

и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида была ее единственной, определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука и повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопления богатства». Остается только добавить, что эта фундаментальная, движущая сила развития человеческого общества возникла как результат объективного, естественно-исторического процесса и отменить его, - при всем желании, - не сможем. И потому по прогнозам ряда специалистов всего лишь через 20–30 лет следует ожидать наступления постчеловеческого будущего – технологической сингулярности!

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Пестракова Кристина Александровна
аспирант

Брянский государственный технический университет
г. Брянск

kris.siniczkaia@yandex.ru

В глобализирующемся информационном обществе в условиях техногенного развития мира информация воспринимается, в том числе, как цель. Развитие технологий дало людям больше возможностей и больше свободного времени. Теперь получение информации - это потребность человека, его цель. Информация может отличаться. Теперь у каждого есть возможность изучать, например, физику не потому, что ему это нужно для работы или получения диплома, а просто для того, чтобы улучшить свои познания о мире. Для этого вам не нужно посещать специальные курсы или ходить в библиотеку. Имея доступ к Интернету, любой работающий человек может в свободное время получить необходимую ему информацию для своего внутреннего обогащения.

Вовлечение большого количества людей в информационную сферу напрямую связано с информатизацией. Информатизация - это процесс, в котором создаются условия, которые удовлетворяют потребности любого человека в получении информации. Важным компонентом этого процесса является компьютеризация. С широким переходом на компьютеры возникла необходимость в появлении информационных профессий. Так, устаревший бумажный рабочий процесс заменяется электронным рабочим процессом.

Для постоянного обмена информацией требуется соответствующая инфраструктура. Для достижения этой цели необходимо предоставить населению сеть высокоскоростных волоконно-оптических линий связи, чтобы получить доступ к глобальному коммуникационному хребту. Важно отметить, что если общество хочет позиционировать себя как информационное, оно должно обеспечивать своих членов непрерывным потоком информации, поэтому люди должны иметь постоянный доступ к Интернету. Для этого необходимо, чтобы спутниковый и мобильный интернет функционировали даже в самых недоступных уголках страны.

В условиях постоянного обмена информацией, который практически невозможно контролировать, стороны вынуждены разрабатывать правила игры, приемлемые для всех участников. Прежде всего, речь идет о нормативно-правовой базе. С существованием информационного общества большинство людей вовлечены в работу с информацией. Расширились области различных проблем, на которые ранее не было обращено внимание, задачи и функции государственных органов, такие как: кибератаки,

криптовалюты, отмывание денег, хакеры, информационные и гибридные военные поля и другие.

Понятие информации имеет широкое толкование, ни один орган власти не может обеспечить защиту во всех возможных направлениях, в которых может возникнуть опасность для государства и человека в связи с использованием информации и информационных технологий. Поскольку проявления информационных действий чрезвычайно разнородны, они неизбежно выходят за рамки обязанностей любых специальных служб и находятся в областях, которые никем не контролируются, и именно там разворачиваются основные негативные события. Эти события протекают медленно и не сразу проявляют себя во внешнем мире.

НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ

Попкова Наталья Владимировна
Брянский государственный технический университет
npopkova12@rambler.ru

Для анализа социально-техногенного развития необходимо выбрать правильный исторический подход, позволяющий объяснить происходящие в глобальном масштабе трансформации. Наиболее известен в настоящее время подход, который в учебниках называется формационным, но скорее заслуживает название «стадиального»: он рассматривает историю человечества как единый, закономерный, последовательный процесс прогрессивного развития, а в разных социальных организмах видит стадии этого процесса. Одной из первых реконструкций развития человечества на основе этого подхода стала разработанная К.Марксом теория смены общественно-экономических формаций. Из современных философских концепций, дающих унифицированную картину истории, наибольшее признание получила теория постиндустриального общества, возникшая в 60-х годах XX века (Д.Белл, Э.Тоффлер и другие). Будущее человечества представляется в рамках стадиального подхода непрерывным процессом экономического, социального и культурного подъема. Именно это делает данный подход непригодным для анализа процессов социально-техногенного развития: не учитывается биосферное происхождение ресурсов технического прогресса, а следовательно, его возможные пределы. Общественный прогресс может оказаться не магистральной линией истории, а временной стадией, за которой последует деградация природы и человека. В конце XIX века возникла концепция истории человечества как совокупности сменяющих друг друга локальных цивилизаций, каждая из которых проходит стадии возникновения, роста, надлома, разложения и гибели. Основанный на этой парадигме цивилизационный подход является вторым по распространенности: он желает уйти от одномерной картины мира, учесть неповторимость путей развития стран и народов. Он не оскорбляет неевропейские народы, называя их отставшими, и не считает единственным путем развития европейский, основанный на научно-техническом прогрессе. Но для теории локальных цивилизаций непонятны связь и преемственность между ними. Таким образом, наиболее распространенные исторические подходы противоречат друг другу в оценке вектора эволюции человечества и ни один из них не подходит для разработки теории социально-техногенного развития.

Эволюционные процессы в биосфере вступают в сложное и непредсказуемое взаимодействие с расширяющейся искусственной средой: и в окружающем человека мире (техно-биосферный экологический кризис), и внутри него (техногенные изменения биологического субстрата и психики людей). Сочетание признания единства человечества, его положения в

качестве подсистемы биосферы и самобытности локальных социоприродных систем позволило бы дать истолкование минувших эпох и определить общие черты будущего. Еще в первой половине XX века В.И.Вернадским и П.Тейяром де Шарденом были отмечены вызванные техногенным развитием гоминизация биосферы (совокупное воздействие человечества на биосферу) и социализация ее природных компонентов (их зависимость от общественной деятельности, прежде всего производственной), которые и стали причинами экологических трудностей, но могут привести к новому, антропогенному этапу эволюции биосферы. Сегодня новые общепланетарные тенденции требуют создания нового, отражающего их исторического подхода как метода анализа, наиболее подходящего для выявления закономерностей взаимодействия биосферы и человечества. Наибольший потенциал имеет подход, основанный на совместном рассмотрении истории человечества и эволюции биосферы Земли.

Социоприродное развитие – исторический процесс взаимодействия между человечеством и биосферой, опосредованного искусственной средой. Основными факторами социоприродного развития являются механизмы саморегуляции биосферы, сознательная воля людей и объективные закономерности созданных человеком реальностей, в частности технической. Типы социоприродных отношений могут быть выделены согласно относительной значимости способов детерминации человеческой жизнедеятельности – биосферного, осуществляемого в рамках природных закономерностей, и техносферного, реализуемого через посредство технических средств. На Земле закономерно сменяются четыре способа социоприродного взаимодействия: биосферный – отражающий положение человека как одного из биологических видов и отсутствие техногенной среды (хотя существуют отдельные технические объекты); биосферно-техносферный (началом возникновения которого является неолитическая революция) – отмеченный формированием локальных участков техногенной среды, основанных на биосферных технологиях; техносферно-биосферный – основанный на промышленном производстве, осуществившем переход ведущей роли в жизни человечества от биосферной детерминации к социально-культурной; техносферный (начинающийся с научно-технической революции и продолжающийся в настоящее время) – отражающий создание глобальной техногенной среды, вытесняющей биосферу. Основной вектор социоприродного развития – возрастание роли закономерностей антропогенного происхождения и, соответственно, уменьшение роли биосферных: сначала в собственно человеческой жизни, а теперь – и в самой биосфере. Эта тенденция выражается в росте искусственной среды и уменьшении разнообразия биосферы, в преобладании техногенных факторов в жизни людей.

Новый подход должен проследить взаимосвязи между природой (как обладающей собственными системными связями целостностью) и человеком (как биологическим существом, подчиненным биосферным закономерностям).

Новый исторический подход, учитывая и закономерности общественного развития, и эволюцию биосферной среды, сможет объяснить направленность социально-техногенного развития к возрастанию искусственности человеческой жизни (от удовлетворения потребностей за счет биосферы человек – к формированию постбиосферного, антропогенного мира) и показав, как биологические законы саморегуляции по ходу истории сменяются закономерностями антропогенного происхождения.

ОСМЫСЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ОБ ОБЩЕСТВЕ И ЦИВИЛИЗАЦИИ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЕЯНИЙ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Пчелина Ольга Викторовна
доктор философских наук, профессор
Поволжский государственный технологический университет, г.
Йошкар-Ола
PchelinaOV@volgatech.net

«всякое общество зиждется на <...>
воле к добру, бытию, созиданию»
Дмитрий Мережковский.

Современная социальная ситуация, открытие новейших нано-био-гено-нейро-информационных технологий диктуют необходимость нового осмысления проблем человечества, осознания того, что может человек обрести, а что потерять. В этой связи представляется интересным и продуктивным обращение к размышлениям русских мыслителей рубежа XIX-XX веков, поскольку тема о будущем общественном устройстве, о стремительном развитии техники и цивилизационных процессах были в центре их внимания. Традиционно «цивилизационные» темы анализировались русскими мыслителями в сопоставлении с темами культуры и духовности, поскольку «вряд ли мыслим современный философ, <...> которому вопрос культуры и цивилизации не казался бы ее главным вопросом» [1].

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865-1941) – один из ярких представителей русского религиозного Ренессанса. Свое понимание цивилизации Д.С. Мережковский сформулировал исходя из противопоставления материального и духовного начал в культуре: «внешняя цивилизация только телесная оболочка, плоть культуры, которая мертвоет без внутреннего, священного огня, без дыхания идеальной жизни». Размышляя о единстве материального и духовного начал культуры, Д.С. Мережковский показывает неравномерность развития материальной и духовной сторон современного ему общества, в котором преобладает интерес к преимущественному возрождению тел, «неодушевленной материи перед изучением духа и жизни, преобладание механики и физики – над биологией и психологией...». Цивилизация, нематериальная сторона культуры, отождествлялась Мережковским с бездуховностью, рациональностью и техницизмом: «Мы ... слишком увлеклись материальной стороной культуры, могуществом техники, довольно подозрительными дарами цивилизации, которые прославляются печатью». Не отрицая пользы, которую приносят технические достижения, Д.С. Мережковский предупреждает о том, что только внешняя сторона жизни – удобство и комфорт – не в состоянии сформировать гармоничный внутренний мир человека: «Дайте человечеству

роскошь знаний, утонченность культуры <...> полное равенство материальных благ, справедливое удовлетворение потребностей <...> но если при этом вы откажете в божественной любви, <...> то все дары будут тщетными, и люди останутся нищими и одинокими» [2].

Д.С. Мережковский заключает, что в идеале могущественной технической цивилизации была изначально заложена угроза для существования всего человечества.

Д.С. Мережковский выражал беспокойство стремительным процессом развития науки, который в условиях «бездушной» цивилизации явился стимулом для изобретения новых видов оружия, а также подтверждал свои опасения следующими данными: если к концу военных действий, в 1918 году, было известно около тридцати ядовитых газов, то позже их количество насчитывало уже более тысячи. Приводя примеры о смертельном действии газов, электромагнитных волн, предупреждая о возможной биологической войне «микробами сапа, чумы, холеры» и других «еще неизвестных зараз», Д.С. Мережковский прогнозировал наступление экологической катастрофы. В то же время, Д.С. Мережковский усматривал в социальном кризисе не только разрушительное, но и конструктивное начало, ибо именно кризис выявляет острую необходимость изменить ход развития общества, сделать духовную культуру направляющим началом цивилизационного развития. Представляется, что призыв Д.С. Мережковского опереться на опыт истории, отказаться от «бездумного» развития цивилизационного прогресса, но «взойти по лестнице» – избрать путь духовного культурного созидания – остается актуальным и для современного общественного развития.

1) Освальд Шпенглер и Закат Европы // Н. А. Бердяев, Я. М. Букшпан, Ф. А. Степун, С. Л. Франк. М., 1922.

2) Мережковский Д. С. Гончаров // Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. М., 1995. С. 471.

КРИЗИС ЦЕННОСТНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Свидерский Александр Александрович

старший преподаватель кафедры философии, истории и педагогики
Брянского государственного аграрного университета
filos.as@yandex.ru

Со времен промышленного переворота человек развивается в условиях геометрически саморазвертывающейся и усложняющейся технореальности, которая детерминирует не только материально-производственную сферу общественной жизни, но, и социальную жизнь индивидов и групп, выстраивая систему информационной и пространственной коммуникации. На постиндустриальном этапе социо-техногенеза мы наблюдаем коренное изменение образа жизни, способа взаимодействия с природной средой и трансформацию мировоззрения. Можно утверждать, что происходит глобальное переустройство культуры, деформация, как ценностного творчества, так и смысловой, аксиологической составляющей человеческой активности. Этот процесс является одним из сущностных проявлений глобализации культуры, которая, и это очевидно, по анализу предпосылок и условий глобализации, имеет социально-техногенную природу.

Смысловым и энергетическим ядром культуры выступает система ценностей, которые определяют цели и способы человеческой активности. В конечном итоге, сам способ бытия человека в мире. Ценностные смыслы имеют intersubъективную природу и воспроизводятся на основе межсубъективных взаимодействий. Одной из устойчивых тенденций развития культуры техногенного общества является наделение технической реальности свойствами субъекта, а также выстраивание разнообразных моделей отношения «человек-техника», нивелирующих роль межчеловеческого взаимодействия, как условия бытия ценности. В результате, мы наблюдаем глобальную тенденцию потери человеком и человечеством роли субъекта ценностного отношения. Так, все чаще, живое оценивание заменяется технической оценкой, приборной экспертизой, тестированием. Эмоционально-чувственное переживание, как условие созидания ценностей, фактически вытесняется технической рациональностью, на основе которой функционируют современные социо-технические системы. К которым, с полным правом, мы можем отнести и современное образование, науку, массовое искусство.

Для бытия ценности важна суггестивность трансляции культурных смыслов от поколения поколению, которая достигается благодаря авторитету агентов социализации, идеализации прошлого, ритуализации взаимодействий акторов культуры. Очевидно, набор указанных условий идеально встраивается в модель традиционного общества, а в процессе модернизации механизмы

преимущества культуры нарушаются. Но, сегодня, мы можем говорить и о различных формах межчеловеческого отчуждения, имеющих техногенную природу. Кроме того, логика существования технической реальности предполагает её постоянные изменения, усовершенствования, что, соответственно, проявляется и в социокультурных процессах, где абсолютизируется новация, как системообразующая основа техногенного, инновационного общества.

Итак, говоря о трансформации ценностного мира человека в техногенном обществе можно определить ряд общих принципов этого процесса. Прежде всего, важно отметить возрастание технического опосредования в ценностных межсубъективных и субъект-объектных отношениях. Во-вторых, это обусловленность генезиса ценностей особенностями социо-технического развития. В-третьих, деаксиологизация деятельности, которая предполагает усиление акцента на технологии деятельности и нивелировании её смысла.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

Синюкова Юлия Александровна
Аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
ulya16-96@mail.ru

В современном техногенном обществе, которое представляет собой сложную систему, развивающуюся на основе совокупности взаимосвязей социума с биосферой и искусственной средой – информационной техносферой, происходит активное возрастание роли образования. Это связано с тем, что образование, являясь важной составляющей экономики, оказывает значительное влияние на хозяйственное развитие и повышение конкурентных способностей государства, а также определяет по многим характеристикам качество и уровень жизни, социальное развитие общества. Поэтому образование становится основной сферой вложения трудовых и материальных ресурсов каждого индивида.

Философии XXI века приходится сталкиваться с проблемами поиска человека и его личности в сетях информационно-телекоммуникационной паутины, окутавшей весь мир с целью быстрого поиска и предоставления информации и новых знаний, облегчения человеческого труда. Однако это влечет за собой появление переизбытка информации и услуг, информационного шума. Повышается уровень требований к человеку настолько, что возникает дисбаланс между выполнением, с одной стороны, природных функций человека, а, с другой стороны, повышаются запросы к человеку с точки зрения соответствия его поведения созданным искусственно социальным принципам успешной жизни. Таким образом, перед философией образования встают проблемы осмысления психологического и психического состояния человека, возникшие в процессе становления техногенного общества.

Образованность становится одной из главных черт, которыми должен обладать каждый человек. Ее основным критерием является овладение знаниями, умениями и навыками. Однако зачастую имеет место явление формирования знаний только ради знаний, без уделения должного внимания формированию личностных качеств обучающихся. Этому способствует технологизация процесса обучения и повышение практической направленности знания, когда человек становится лишь источником экономической прибыли. Но личностные качества необходимы для существования человека в социальной действительности, в том числе и для его дальнейшего самообразования. Лишь когда обучающийся станет активным субъектом образовательного процесса, будет искренне заинтересован в получении информации, пропустит ее через себя и творчески обработает,

тогда можно говорить о формировании знания, которое станет руководством к действию, поможет всесторонне подготовить человека к быстро меняющимся условиям техногенного мира. Данной проблеме противостоит проблема гуманизации знания, заключающаяся в признании прав и защиты интересов человека как абсолютной ценности общества и государства, учете индивидуальных особенностей личности в процессе образования. Проблема фундаментализации образования касается направленности образования на приобретение обобщенных знаний; формирования универсальных и инвариантных элементов личности; создания оптимальной диалогической среды в образовании для стимулирования активности и самостоятельности обучающегося, способностей к саморазвитию и самообразованию на протяжении всей жизни, а также формирования умений правильно взаимодействовать с информационной средой и готовности человека применять полученные знания, умения и навыки в различных ситуациях. Современная философия образования занимается проблемой реализации идеи непрерывного образования, которая смещает ракурс с восприятия образования как функции общества в сторону понимания образования как атрибута длящегося человеческого бытия, особенно в условиях цифровизации образования.

Подводя итог, можно сказать, что новые технологии - продукты техногенной цивилизации - открыли огромные возможности для формирования образовательного пространства, в условиях которого можно взрастить не только человека умеющего писать и читать, но и человека, способного критически и творчески мыслить, применять свои знания, умения и навыки к жизни в быстро меняющихся условиях, человека, стремящегося к постоянному самообразованию. Но как и любое другое открытие, технологии в образовании привели к появлению новых глобальных проблем, которые человечеству еще предстоит решить.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Сложенкина М.И.
доктор биологических наук, профессор, член-корр. РАН, директор
ФГБНУ «Поволжский НИИ
производства и переработки мясомолочной продукции»

Глущенко А.В.
доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Поволжский НИИ
производства и переработки мясомолочной продукции»

Мосолова Д.А.
студентка
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Работа выполнена в рамках гранта НШ 2542.2020.11

Главную угрозу биосферной жизни представляет избыточное социально-техногенное развитие общества. Техногенная трансформация убивает биосферу и человека, разрушает живую природу, почвенный покров.

Однако техносфера выполняет двоякую роль- как положительную, так и отрицательную. Без развития техносферы не было бы ни развитой материальной и духовной культуры, ни высокого уровня образования, ни нормального быта. Но в подавляющих случаях избыточная и часто некачественная техносфера происходит за счет ресурсов биосферы или вытесняет биосферу.

Жесткое социально-техногенное развитие мира приводит многие коммерческие компании к осознанию необходимости разработки стратегии устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это непрерывное экономическое развитие без ущерба для природных ресурсов и окружающей среды. Суть этой проблемы заключается в том, что любые инвестиционные и финансовые управленческие решения обязательно должны приниматься с учетом их социальных и экологических последствий для каждой компании и общества в целом.

Поэтому ключевым положением стратегии является признание того, что цели бизнеса гораздо шире, чем получение прибыли и создание богатства, прежде всего бизнес структуры должны учитывать и решать вопросы охраны окружающей среды, здоровья и безопасности, а также эффективного использования природных ресурсов. Реализация этих первостепенных задач определяет долгосрочную устойчивость компании и тем самым способствует

формированию долгосрочной стоимости компании, укреплению деловой репутации, конкурентоспособности и повышению уровня доверия к ней.

Понимая необходимость разработки стратегии устойчивого развития, важно учитывать проблемы, затрудняющие ее широкое внедрение на практике. К таким проблемам мы относим следующие: не разработаны типовые комплексные методики анализа долгосрочной устойчивости, не определены измерители-индикаторы для анализа, нет информационной базы, общепринятой структуры отчетности, отсутствуют контрольные показатели, учитывающие влияние бизнеса на окружающую среду, регион, общество в целом.

С целью решения данных проблем нами разработана форма интегрированной отчетности устойчивого развития. К числу важнейших показателей экологической устойчивости в отчетности мы относим: общее количество использованного сырья; доля сырья, являющегося отходами, источники воды, годовой забор поверхностных и подземных вод. В качестве показателей экологической эффективности мы определили: общие экологические издержки, динамику значений экологических издержек, объем инвестиций в охрану окружающей среды и др. Примерами экологических показателей являются: выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, количество прорывов на трубопроводах, платежи за загрязнение окружающей среды и др.

Максимально увеличить полезность учетной информации можно путем сбалансированности или гармоничного сочетания ее качественных характеристик. Для того чтобы информация была полезной, необходимо соблюдать равновесие или компромисс между качественными характеристиками независимо от иерархии этих качеств, то есть необходимо достичь соответствующего соотношения между характеристиками и показателями.

Реализация предложенных мероприятий обеспечит социальную и экологическую ответственность бизнеса, устойчивое развитие и тем самым будет способствовать экономному расходованию важнейших биосферных ресурсов с целью сохранения и продления биоприродной и человеческой жизни на Земле.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА И СМЕНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ – ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

Трифанков Юрий Трофимович
доктор исторических наук, профессор
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
trifankov.yury@yandex.ru

Дергачев Константин Владимирович
кандидат технических наук, доцент
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
kv.dergachev@gmail.com

Рассматривается проблематика социально-техногенного развития мира в трудах ученых и философов Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни, функционирующей при Брянском государственном техническом университете.

Авторы тезисов концентрируют внимание на мультидисциплинарных исследованиях социально-техногенного развития мира и жизни как одного из определяющих факторов противоречивого хода антропогенно-жизненных процессов и появления в связи с этим острейших проблем существования биосферы и человечества. Особое же внимание обращается и на применение особого методологического подхода, который определяется нами как социоприродный, восходящий к трудам В.И. Вернадского. Такой подход позволяет нам более глубоко проникнуть в суть опасно нарастающих в мире интегрированных социотехноприродных явлений. И вместе с тем сделать выводы о проходящей опасной смене эволюции жизни на Земле и необходимости принятия экстренных мер по спасению и продуманному в деталях укреплению биосферной жизни, предотвращению ее гибели.

Мультидисциплинарные исследования мира и его явлений, в которых философия играет организующую и ведущую роль, приобретают сейчас существенное значение, особенно в исследованиях сложных объектов, к которым относятся в первую очередь процессы глобального характера, порождающие острые мировые проблемы и ставящие биосферную жизнь на грань выживания и даже уничтожения. Как отмечал видный советский и российский ученый, биолог и почвовед Г.В. Добровольский в 90-е гг. XX в., планету охватил «тихий кризис», грозящий вместе с гибелью почв привести к гибели биосферы и, видимо, всей системы биосферной жизни на Земле.

При Брянском государственном техническом университете развивается с 2002 г. нетрадиционное направление мультидисциплинарных исследований интегрированных социально-техногенного развития мира и жизни, основанное на значительном числе ведущих научных дисциплин. С самого начала формирования группы исследователей на общественных началах была образована по наименованию «Брянская научно-философская школа исследований социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни», которая сейчас возглавляется докторами философских наук: Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачевой. Участников школы изначально интересовали такие вопросы и проблемы, которые определяют развитие земного мира в настоящую эпоху и не были даже поставлены в свое время Римским клубом. Тот опирался на достижения видных ученых мира и подбирал далее таковых для решения задач глобального характера, не вникая в их сущностное состояние, которое определялось именно развивающимися социотехноприродными процессами. Среди исследованных вопросов можно выделить социально-техногенное развитие мира, смены эволюции жизни в современную эпоху (Э.С. Демиденко), содержательные стороны и проблемы техногенного общественного развития, сложнейшего феномена социотехноприродной глобализации и технократической рыночной экономики (Е.А. Дергачева), сущности и содержания развития техносферы, техносферизации нашей планеты и многих сторон технико-технологического развития общества (Н.В. Попкова), сущности информационного социума, которое по содержанию крайне техногенное и процессом информатизации наносит ущерб здоровью человека и биосферной природе (Н.Н. Лапченко), роли социально-техногенного общественного развития в глобальной трансформации природных и социальных качеств человека (С.Н. Чувин), тенденций и направлений развития технической деятельности (А.Ф. Шустов), единства научной и философской рациональности (А.Ф. Степанищев), последствий исторического развития пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС, смены общественного строя в жизнедеятельности Брянской области, анализа исторических исследований Брянской научно-философской школы (Ю.Т. Трифанков, В.Г. Горбачев, К.В. Дергачев), противоречивых изменений роли техники и технологий в социальной и природной жизни населения (В.В. Мирошников), психологических явлений в техногенном общественном развитии (В.В. Спасенников), экологии человека, прогнозирования влияния сочетанного радиационно-химического загрязнения окружающей среды на здоровье населения (А.В. Корсаков), прочных взаимосвязей почвенного и зеленого покровов в сохранении и развитии биосферной жизни (А.А. Кузьменко), необходимости учета в дополнительном образовании расширяющихся техногенно-трансформационных процессов (Т.А. Колесник) и ряд других направлений.

Некритическое увлечение экологической проблематикой в мире (без знания содержания гибели биосферы) приводит к упущению понимания

сущности социально-техногенного развития жизни и смены ее эволюции – от вековой биосферно-биологической к социотехнобиологической с потерей в ближайшие два столетия почвенного покрова, а с ним и биосферной природы. В итоге ценность таких междисциплинарных исследований была подтверждена специальной межпредметной комиссией в Институте философии РАН в 2011–2012 гг. Впоследствии при поддержке РАН и Отделения общественных наук РАН в БГТУ проводятся две международные междисциплинарные конференции «Экономика в условиях социально-техногенного развития мира» (2016, 2017). В рамках Всероссийской конференции в РАН «Большие вызовы и развитие фундаментальной науки в России» в 2019 г. была проведена секция по фундаментальным проблемам социально-техногенного развития мира, что вызвало значительный интерес научного сообщества. Также в РАН были одобрены научно-популярные лекции в опорных школах РАН по данной тематике.

Раскрывая переходную картину мира от биосферного к постбиосферному, ученые школы в то же время ищут пути выхода жизни из данного кризисного состояния, пути продолжения не только естественной биосферы, но и пути сохранения человечества на здоровой Земле. Исходя из этого, напрашивается вывод относительно необходимости не только по-новому решать вопросы преодоления глобальных проблем, но и выстраивать систему образования, в результате чего специалисты своими продуманными законами и другими решениями будут способствовать сохранению биосферной жизни.

ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОИСК МОДЕЛИ АДАПТАТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Черникова Виктория Владимировна
Воронежский государственный университет
victoriacher@list.ru

Мир живет в напряжении из-за возникшей эпидемии. Техногенные катастрофы и глобальные проблемы в последние годы становятся частым спутником международных процессов. Уже сейчас очевидно, что объявленная ВОЗ пандемия оказывает серьезное воздействие на экономическую, социальную и политическую ситуацию в каждой стране отдельно и на глобальном уровне в целом. Стремление государств минимизировать взаимодействие, сократить транспортные потоки, в ряде случаев полностью их перекрыть, усилить контроль над границей с целью увеличения безопасности, вызовет изменения в формате глобализации. Глобальные рынки, как они сложились в начале 2000-х будут меняться. Вероятность сокращения трансграничных перемещений людей также велика. Туризм, который плотно вошёл в жизнь людей, будет сокращаться из-за проблем, вызванных эпидемией COVID-19.

Ренессанс национальных государств и усиление межгосударственных барьеров повлияет на характер новых противоречий международного развития.

Можно выделить несколько значимых парадоксов, с которыми столкнутся государства и мир в целом.

Парадокс усиления национального государства в условиях глобальной неопределенности.

Прозрачность границ, широкие возможности трансграничных перемещений людей стали одной из причин лёгкого распространения вируса за пределы очага возникновения. Государства закрывают границы с целью достижения национальной безопасности. С одной стороны, это позволяет сократить возможность проникновения инфекции, с другой – без сотрудничества и взаимодействия решить глобальную проблему невозможно.

Возникает необходимость выработки новых форматов сотрудничества, когда национальная безопасность не будет препятствовать глобальному взаимодействию. Возможно, это будут новые форматы трансграничных институтов принятия решений.

Парадокс второй. Он связан с определением приоритетов – что важнее: сохранить экономику или защитить людей. Распространение пандемии поставило правительства перед выбором между защитой населения путем изоляции в собственных квартирах, следовательно, остановки предприятий и сокращения деловой активности, кроме жизненно важных сфер, и защитой экономики от глобального кризиса, когда останавливать производство

становится риском, связанным с глубоким кризисом и неопределенными последствиями для социума. Выбор стратегии обусловлен не только моральными принципами руководителей государств, но и потенциалом устойчивости систем, наличием дополнительных ресурсов для формирования надёжной базы защиты населения.

Парадокс третий. Китай продемонстрировал успешную мобилизацию ресурсов для борьбы с пандемией, показав, что управленческая стратегия Китая (сочетание авторитарного руководства с развитием цифрового авторитаризма) эффективно в чрезвычайных ситуациях. Управленческий опыт Китая по мобилизации общества становится востребованным в других управленческих системах. Однако модель мобилизации для решения одной проблемы может быть не так эффективна для решения другой проблемы. Особенно для тех, которые требуют гибкого и пролонгированного подхода.

Возникающие вызовы внешней среды неизбежно осложняются требованиями внутренней среды. Возможность принятия своевременных и адекватных решений в условиях неопределенности и новых угроз напрямую зависит от устойчивости и адаптивности политических систем, как на государственном, так и региональном уровнях. Распространение пандемии показало нам, что оперативное реагирование на возникающую проблему возможно только при взаимодействии трёх уровней – международного, государственного и регионального. Управленческие возможности институтов ограничены уровнем доверия, которое испытывает к ним население. Насколько оно готово поддерживать меры, принимаемые для решения проблемы.

Парадокс четвертый связан с проблемой адаптивности политических и социальных систем. Адаптивность - это способность субъектов системы влиять на устойчивость, управлять ею. Может ли современная система адаптироваться к новым вызовам, сохранив при этом устойчивость, или нуждается в трансформациях?

Динамика стабильности системы складывается из трех взаимодополняющих компонентов: устойчивости, адаптивности и трансформируемости. Все три составляющие связаны между собой, в тоже время, между устойчивостью и адаптивностью с одной стороны, и трансформируемостью с другой есть серьёзные отличия.

Устойчивость - это способность системы поглощать возмущения и реорганизовываться, претерпевая изменения при этом сохраняя структуру и функциональность, имеющиеся обратные связи.

Устойчивость и адаптивность включают изменения в рамках существующей политической системы, имеющих институтов, а трансформируемость означает фундаментальное изменение природы системы. Согласно Б. Уолкеру, необходимо анализировать четыре аспекта устойчивости систем: широту, сопротивление, ненадежность и панархию. Широта - максимальная сумма переменных, которую может изменить система, прежде чем потеряет способность восстанавливаться. Сопротивление –

готовность к изменениям. Ненадежность – близость текущего состояния к пороговому значению. Панархия предполагает наличие внешних факторов влияния и их масштаб.

Вызовы современным обществам, актуализированные пандемией, обнажили проблемы управляемости процессами в рамках существующих моделей. Для адекватного реагирования на новые угрозы встает вопрос об адаптации социально-политических систем к новым вызовам социально-техногенного развития мира. Очевиден запрос на экспертность и развитие человеческого капитала, доверие, соучастие в принятии решений, открытые коммуникационные потоки.

Мобилизационные действия позволяют действовать в рамках реагирующей модели, но для устойчивого развития необходимы превентивные мероприятия, что представляется пока проблематичным без перехода к адаптативному управлению и смены парадигмы глобального развития с учётом опыта решения глобальных проблем и осознания уязвимости существующей модели.

ПЕРСПЕКТИВЫ НБИКС-КОНВЕРГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Чеченя Александр Александрович

Аспирант

Брянский государственный технический университет

sanya.che.00@mail.ru

Явление НБИКС-конвергенции подразумевает под собой большое научно-техническое значение в условиях техногенного развития. Новшества, появляющиеся в ходе развития НБИКС-технологий, необратимо приведут к существенным культурным и социальным изменениям, что в свою очередь повлечет пересмотр таких философских категорий, как жизнь, разум, человек, природа и т.д.

Развитие НБИКС-конвергенции будет происходить в нескольких направлениях. Перечислим основные из них.

1. Развитие компьютеров и информационных технологий делает возможной качественное изучение и симуляцию мозга. В ближайшей перспективе возможно создание полномасштабной компьютерной симуляции головного мозга человека и создание искусственного мозга, что дает возможность симуляции разума, личности, сознания человека.

2. Развитие нейроинтерфейсов «мозг-компьютер» в виде симбиоза нейронов и цифровых или аналоговых устройств открывает широкие возможности для нейропротезирования, нейрокоммуникаций и нейроуправления. Нейропротезирование подразумевает подключение искусственных частей тела к нервной системе через портативные устройства считывания электрической активности мозга. Нейроуправление и нейрокоммуникация осуществляются через непосредственное подключение компьютеров к мозгу через нейроинтерфейс.

3. Прогресс в когнитивной науке в ближайшем будущем позволит раскрыть сущность процессов нервной деятельности человека с целью создания искусственного интеллекта человеческого уровня. Такой искусственный интеллект будет способен самостоятельно обучаться, и свободно общаться с обычным человеком. Создание искусственного интеллекта человеческого уровня станет наряду с молекулярными нанотехнологиями главными технологическими достижениями XXI в.

В общем, можно сказать о том, что явление НБИКС-конвергенции, возможно, станет совершенно новым этапом научно-технического прогресса человечества. Итогом НБИКС-конвергенции станет появление для человека возможности полностью контролировать ход своей собственной эволюцию.

ОТ М. ПЛАНКА, А. ЭЙНШТЕЙНА И Л. ЛАНДАУ ДО РИМСКОГО КЛУБА (ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ)

Ю.П. Чукова

Набравший силу к началу XXI века тренд применения методов естественных и точных наук для анализа общественных процессов кроме пустых разговоров дал совершенно неожиданный деловой результат. Я имею в виду рассмотрение сложившейся в условиях глобализации социально-общественной проблематики методами кибернетики и квантовой термодинамики необратимых изотермических процессов. Как и прочие разделы теоретической физики, квантовая термодинамика была разработана на основе работ М.Планка, А.Эйнштейна и Л.Ландау для неживых систем, и правильность её результатов подтверждена не только качественно, но и количественно сопоставлением с данными эффективности солнечных батарей, работающих с концентраторами солнечного излучения. Новая наука ставила своей целью выявление законов эффективности преобразования энергии электромагнитного излучения в свободную энергию Гельмгольца. Это преобразование обеспечивает энергией все формы жизни на Земле и инициировало невиданный рывок технического прогресса нашей цивилизации в XX веке. Физики, которые обеспечили этот рывок, интересовались только рукотворными системами.

Большой неожиданностью оказалось то, что термодинамические законы, полученные для КПД (коэффициент полезного действия) неживых систем, отчётливо выявились даже в тех живых системах и процессах, где никто никогда не только не измерял КПД, а вообще неясно, как эта величина может быть введена в рассмотрение (например, зрение человека и других позвоночных). Кроме того, в успешно развивающейся ныне науке фотобиологии за полтора столетия развития накопилось много надёжно установленных экспериментальных фактов, которым не было дано научное объяснение. Приведу несколько примеров безответных вопросов:

- почему спектральная чувствительность глаза человека не соответствует максимуму солнечного излучения?
- почему глаз человека имеет нулевую чувствительность в области максимума (ИК) излучения солнца?
- почему существует эффект Пуркине, открытый в начале XIX века и досконально изученный и медиками, и физиологами?
- почему учёным мира за несколько десятилетий упорного труда не удалось повысить эффективность фотосинтеза растений?
- почему летальное действие ультрафиолета имеет высокий порог начала действия даже при одно-квантовой модели процесса?
- почему существует зона молчания на зависимости «интенсивность радиоактивного воздействия – эффект»?

- почему существует гормезис?
- почему изменение солнечной активности отчётливо просматривается в самых разнообразных земных процессах?

Квантовая термодинамика сумела ответить на все эти (и многие другие менее известные широкой общественности) вопросы, предоставив всему разнообразию биомедицинских эффектов единую энергетическую платформу. Более того, она показала, что на уровне энергетических законов живые и неживые системы не различимы. И те, и другие системы подчиняются одному и тому же энергетическому закону.

О работах Римского клуба я узнала, когда мои работы в области квантовой термодинамики были уже закончены и опубликованы в многочисленных отечественных и зарубежных научных и научно-популярных журналах, сборниках и монографиях (около сотни статей и 10 книг). По сути дела, Медоузы и я рассмотрели одну и ту же систему, но Медоузы рассматривали её как экономисты, а я как физик-теоретик работала методом «чёрного ящика». Это определило существенно разную позицию исследователя по отношению к рассматриваемой им системе. Медоузы рассмотрели глобальную экосистему планеты Земля глазами наблюдателя, находящегося внутри системы и способного в силу этого влиять на ход протекающих процессов. Именно поэтому они рассмотрели более десятка моделей и при желании легко могут увеличить их число. Я, работая методом «чёрного ящика», совершенно не интересовалась тем, что в нём происходит, и никак не могла повлиять на происходящие в нём события. Моя позиция была позицией стороннего наблюдателя, что позволило мне сформулировать фундаментальный закон эффективности преобразования электромагнитного излучения в свободную энергию самых разных систем. Если принять во внимание, что солнечное излучение, которое тысячелетиями и миллионами лет обеспечивало энергией все процессы на Земле, является электромагнитным излучением, которое обеспечило в XX веке невиданный рывок вперёд нашей техники, то трудно переоценить значимость формулировки фундаментального закона квантовой термодинамики.

Удивительным и поразительным оказалось совпадение главного итога двух совершенно разных рассмотрений: призрак катастрофы может стать реальностью для нашей цивилизации.

Квантовая термодинамика позволила дать строгий ответ на главный вопрос Римского клуба: «Каковы научные причины (истoki) болезни, которую сейчас переживает наша цивилизация?» Квантовая термодинамика сумела ответить на этот вопрос потому, что она дала возможность понять (в рамках точных наук!), что такое устойчивое развитие. Как оно должно выглядеть? Что является самым верным признаком того, что устойчивость развития потеряна? Существуют ли и как они выглядят методы восстановления устойчивого развития?

Медоузы пишут о трёх способах избежания катастрофы. По законам квантовой термодинамики просматривается только один из них, который был

опробован экспериментально в условиях эволюции на Земле цианобактериями и дал блестящий результат. Цианобактерии своим существованием (строго следуя законам квантовой термодинамики!) изменили окружающую их среду, сделав атмосферу планеты Земля окислительной, и сумели сохраниться в условиях этого грандиозного преобразования. Термодинамический анализ этого бесконечно давнего этапа жизни на Земле позволяет сформулировать условия сохранения жизни на современном этапе эволюции, но эти условия тесно связаны с поведенческой реакцией огромной массы людей, живущих на Земле. И здесь суровая правда жизни выглядит не оптимистично.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Язвенко Николай Александрович
аспирант
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
nikolayyazvenko@mail.ru

Термин «NBIC-технология» был введен Михаилом Рокко и Уильямом Бейнбриджем, которые представили доклад «Конвергентные технологии на службе человека» во Всемирном центре оценки технологий (WTEC) в 2002 году. В этом докладе авторы раскрывают характеристики NBIC-конвергенции и ее значение в контексте научно-технического, культурного и цивилизованного прогресса. В докладе основное внимание уделяется применимости технологии конвергенции для улучшения здоровья человека (устранения инвалидности) и взаимодействия человека с машиной в промышленном и военном масштабе.

В то же время, раскрывая природу философских проблем, возникающих из NBIC-технологий, стоит кратко остановиться на специфике каждого отдельного технического направления.

Нанотехнологии являются фундаментальными и применяются в области науки и техники, включая теоретическое обоснование и практические исследования, производство и применение изделий с заданной атомной структурой, путем управления работой отдельных атомов и молекул.

Понятие «биотехнология» относится к комплексу междисциплинарных научных исследований, включающих в себя интеграцию естественных наук и инженерии, позволяющую полностью реализовать способности живых организмов или их производных для того чтобы создавать и модифицировать продукты или процессы различного назначения

Основные направления развития современных информационных технологий:

1. Создание, распространение, использование и применение социальных информационных ресурсов.
2. Активизация, активное использование информационных ресурсов позволяют добиться существенной экономии в других видах ресурсов.
3. Развитие цивилизации движется к формированию информационного общества, в котором трудовые цели и достижения большинства занятого населения уже не материальные ценности, а в основном информационные и научные знания. Современное общество больше не является обществом, производящим различные материалы и продукты.

Одной из главных целей когнитивных исследований является создание искусственного интеллекта.

Многие отечественные исследователи подчеркивали, что NBIC-технология вызовет явление в обществе, которое представляет собой так называемую

технологическую сингулярность. Технологической сингулярностью называется ближайшее будущее, в котором изменения в окружающем мире будут настолько фундаментальными, скорость научно-технического развития в котором настолько возрастет, что важность этих двух событий радикально изменит существование человечества на Земле.

Если эти разработки в настоящее время находятся в линейной стадии, то через 10-20 лет произойдут серьезные изменения, и появятся более совершенные искусственные имплантаты, «продолжатели жизни» и так далее. Они станут доступны людям. Эти инновации очень ценны и очень дороги в производстве, но постоянный прогресс позволит построить общество на разных уровнях, когда каждый сможет купить «новую руку» по рыночным ценам в любом супермаркете.

Круглый стол "Современные глобальные вызовы и развитие мегаполисов"

«УМНЫЕ» ГОРОДА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕГАПОЛИСЕ

Вершинина Инна Альфредовна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
urbansociology@yandex.ru

В нынешнем столетии все более популярным становится дискурс об «умных» городах, однако, единства относительно их основных черт до сих пор нет, и вряд ли оно появится в ближайшие годы. Тем самым, можно утверждать, что данный концепт является одним из самых спорных в современной науке, но, несмотря на это «умный» город рассматривается большинством исследователей как желаемая цель городского развития, что бы ни понималось под спорным термином.

Тем не менее, очевидно, что одной из главных составляющих «умного» города, вне зависимости от того, какими характеристиками он наделяется, является распространение и активное использование в нем современных технологий. «Умный» город – это цифровой город, в котором аккумулируются и анализируются большие массивы данных, становящиеся основой для принятия управленческих решений. Причем сегодня целесообразно говорить не просто об «умных» городах, но о сетях «умных» городов, поскольку они активно взаимодействуют и обмениваются информацией друг с другом для выработки оптимальных решений тех проблем, которые для многих из них являются общими – улучшение транспортной ситуации, повышение безопасности и т. д.

Существуют две основные стратегии создания «умных» городов: во-первых, строительство новых городов, которые изначально планируются как «умные»; во-вторых, цифровизация уже существующих городов. Первая стратегия пока не оправдывает себя, уже известны примеры «умных» городов, построенных с нуля, которые с трудом заселяются, то есть оказываются невостребованными среди населения. Тем самым, как ни парадоксально, «умные» города, призванные оптимизировать расход ресурсов, становятся примерами их неэффективного использования. Очевидно, что вторая стратегия может привести к гораздо лучшим результатам, хотя и предполагает более медленное движение по пути создания «умного» города, поскольку требует поступательной модернизации уже существующей инфраструктуры. Однако данный путь позволяет жителям постепенно приспосабливаться к появляющимся технологиям, давая им возможность привыкнуть ко всем преимуществам цифровизации.

Необходимо отметить, что ситуация, сложившаяся вследствие пандемии COVID-19, демонстрирует новые возможности, которые открывает

цифровизация городского пространства. В «умном» городе значительно проще отслеживать перемещения людей, которые должны находиться на карантине и соблюдать режим самоизоляции. Современные технологии позволяют отслеживать их перемещения и оперативно реагировать на них для минимизации рисков, связанных с распространением заболевания. Тем самым, оказывается, что власти «умного» города зачастую получают значительно больше информации о его жителях, чем хотелось бы некоторым из них.

Подчас жители даже не замечают, насколько «умным» становится их город. В частности, необходимо отметить, что Москва традиционно занимает довольно высокие позиции в рейтингах «умных» городов вне зависимости от того, по каким критериям они оцениваются. Таким образом, российская столица не только включена в процессы цифровизации, но и вполне успешно конкурирует с ведущими мегаполисами мира.

Однако можно указать и на тревожную тенденцию – усиление неравенства, в том числе и цифрового между Москвой и другими российскими городами, далеко не все из которых обладают финансовыми возможностями для широкого внедрения современных технологий. Усиливается неравенство не только между городами, но и между различными социальными группами, одни из которых обладают навыками, необходимыми для успешного функционирования в цифровом мире, а другие не могут в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые предоставляют современные технологии.

Таким образом, цифровизация не только способствует решению актуальных проблем, но и несет с собой новые риски и угрозы. Главными из них, кроме усиления неравенства, являются вероятность утраты контроля над персональными данными, а также возможность вторжения в частную жизнь, многие стороны которой в «умных» городах оказываются «на виду», особенно в условиях функционирования системы распознавания лиц. Сообщения об утечках персональных данных уже стали привычными, но далеко не всегда очевидно, в чьих руках они могут оказаться и каким образом ими могут воспользоваться.

Очевидно, что остановить технический прогресс невозможно и пытаться это сделать бессмысленно. Но в условиях быстро меняющейся реальности, причем как технологической, так и социальной, необходимо больше заботиться о повышении не только цифровой грамотности, но и цифровой безопасности, которая и должна стать основой устойчивого развития «умных» городов, обеспечив их жителям, прежде всего, преимущества от внедрения новых технологий и минимизировав их риски.

Необходимо понимать, что создание «умных» городов не может и не должно рассматриваться как самоцель. Повсеместное использование современных технологий является не целью, а лишь средством для раскрытия потенциала социально-экономического развития городов, то есть возможностью для повышения качества жизни и достижения устойчивого развития.

XXI Международный симпозиум Биокосмологии
«Динамический подход к изучению вопросов индивидуальных
и глобальных эволюционных процессов»

**ONTOGENESIS OF THE INFORMATION SOCIETY AND
PHYLOGENESIS OF INFORMATIONAL PERSONALITY**

Sergey N. Grinchenko
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Chief Researcher, Institute of Informatics Problems, Federal Research Center
“Informatics and Control” RAS
e-mail: sgrinchenko@ipiran.ru

Based on the use of the author’s cybernetic model of the hierarchical network system of Humankind, the ontogenesis of the information society was traced from the moment of the appearance, ~28.2 million years ago, of the first basic information technology (BIT-1) of signal poses/sounds/movements used by Hominoidea/Hominidae. Next came:

BIT-2 mimics/gestures – ~1.86 million years ago, Homo ergaster/H. erectus/H. heidelbergensis;

BIT-3 speech/language, ~123 thousand years ago, H. sapiens-1;

BIT-4 writing|reading, ~8.1 thousand years ago, H. sapiens-2;

BIT-5 of the replication of texts, ~1446 AD H. sapiens-3;

BIT-6 computers, ~1946, H. sapiens-4;

BIT-7 telecommunications, ~ 1979, H. sapiens-5; etc.

It is indicated that at the same time and in parallel with this process, the process of phylogenesis of the corresponding information personality takes place. It is concluded that the processes of ontogenesis of the information society and the phylogenesis of the information personality are “projections” of a single process of the systemogenesis of the personality-production-social system (Humanity), along with the processes of the genesis of production technologies (infrastructural and precision), technogenesis, etc. It is noted that the fact of the possibility of calculating, according to formal mathematical-cybernetic models of critical moments and spatial parameters of the systemogenesis of Humankind, including the ontogenesis of the information society, the phylogenesis of the information personality and others, demonstrates the direct dependence of these processes on the fundamental laws of the Universe.

**AN IMPORTANT ROLE OF ASIAN NATURALISM FOR MAINTAINING
THE GLOBAL EVOLVEMENT: WELL BALANCED DYNAMISM
BETWEEN THE WORLD AND PEOPLE**

Kwon Jong Yoo
Professor
Chung-Ang University
Korea
ykj111@gmail.com

We have many pending issues as climate change, gulf between haves and have-nots, and new issues as COVID 19 pandemic, financial crisis, political and diplomatic conflicts in many areas, etc. that hinder our global evolvement. Even though the United Nations declared 2030 Agenda “Sustainable Development” in 2015 and most countries are joining in the declaration to make their practice, sustainability of global society is rather threatened. It seems effective to approach with bioethical viewpoints based on Asian naturalism to making the global society stable evolvement.

If focused on a core issue that is most basic on which important global issues are resting or with which they are interlocking, the core issue is the climate change that is shaping a huge living system in which various main activities for development, supply, and consumption of energy resources are interlocked. This system will be checked as huge circulations in which most social and individual affairs are involved. In that sense, it gets to an important level of our consideration to make human activities one of prime variables in this study.

Asian naturalism is one of core frames to understand Daoism as well as Confucianism. Even though each of two philosophies is counted as opposing to each other in context of Chinese philosophy, but in fact they share a philosophical frame, a kind of naturalism. In this study the naturalism will be defined as an ontology based on Mother Nature and simultaneously as an ethics of pro-life-ism. These two commonly count the ultimate as Dao that means the Ultimate Way on which human beings must go. The Mother Nature is differently called in each philosophy: Confucianism calls it the Heaven and Earth and Daoism does it Nature. Each connotation of the Mother Nature is not the same.

For example, Confucianism treats the Heaven and Earth as humans’ parents because they should be respected for giving birth of life to and bringing up every human being as well as other living things. In Confucianism the Heaven and Earth are commonly establishing an ultimate matrix of all living things and give every group of living things an endless power of not only survival but exuberance. Consequently, Confucianism educates people to respect the Heaven and Earth as great as human’s real parents. And the Heaven and Earth must be of great affection in Confucian ideas. This great affection must be the Ultimate Way that all human should emulate.

On the other hand, Daoism treats the Mother Nature as a very heartless or cold heart to give no affection to any living things. The Mother Nature is only performing its rule no matter what many living things are dying. Owing to Daoist idea, birth and death of a living thing is a law of nature. Therefore, the Mother Nature cold-heartedly deprives a human of life whenever his/her days have expired. As a baby is born and dies in old age, it is a great natural law that all living things are being born and dying. And between birth and death, every living thing manages its own life by its own way. Even all non-living things keep their ways to exist depending on their each different ways. By the way the most important idea in Daoism is a great harmony among all different beings in existing or managing life in countless different ways. The great harmony is called “Nature” in Chinese literature. “Nature” means it lives/exists by itself. Therefore, no one can govern or interfere others. And it is confirmed in Daoism that there is no one who is meddling and ruling as the Providence of God in Christianity or Islam. Or there is no such a law as pre-established harmony by a God as G. W. Leibniz insisted. The law of the Nature is repeatedly and endlessly circulating in its going and coming movement and in its law every being appears and disappears. However, meanwhile the whole world is keeping harmonious state by all things.

Although these two philosophies differently approach the nature world, but it is common to take out an ethical attitude from the nature world. Confucianism teaches its basic ethics of filial piety based on reverence to the Heaven and Earth. Daoism does its basic ethics of respect to others because everyone has its own way to exist. And because there is no one as the almighty god, substantially no one has a right to govern or rule others.

Common thing between the two ethics is that human must obey law of the Mother Nature and follow the law in doing. They commonly teach people to follow the law means and thus share a culture or basic viewpoint to design the ultimate standard for human behavior by studying the mother nature and observing an essential law of it.

Feature of the Asian Naturalism lies in its way to propose an ethical lifestyle that respect and keep order of the Mother Nature or the Heaven and Earth. What they, Confucianism and Daoism, commonly emphasized is not only behaviors in a special situation but a constant and consistent lifestyle that always leads him/her to respect and save the others or all living and non-living things. This study, therefore, pays a deep attention to how to build a consistent lifestyle in everybody. This study focuses on the latter.

The well balanced dynamism of the Asian naturalism between the world and people for maintaining the global evolvement means a re-set of human lifestyle that frequently interacting with the world. The dynamism must be dependent on reorganization of every self. For discussion of self-reorganization could be discussed with two different kinds of enactivism insisted by Francisco Varela and Niklas Luhmann. Purpose of this study is to design a practicable bioethics for all common people by applying the two enactivisms that could convert the Asian naturalism to a modern version.

**FROM PITIRIM SOROKIN TO IMMANUEL WALLERSTEIN:
DECIPHERING STRUCTURE AND DYNAMICS OF SOCIOCULTURAL
AND SOCIOECONOMIC UNIVERSE**

Vladimir N. Alalykin-Izvekov, Ph.D.
Vice President, International Society for the Comparative Study of
Civilizations (ISCSC)
vlad_ai@yahoo.com

Immanuel M. Wallerstein develops an innovative macro-level and long-term socioeconomic theory, which he names the world-systems approach. While working on his paradigm, the scholar creatively synthesizes concepts and theories of other scholars and thinkers, such as comparative theory of civilizations, The Annales School, Marxist tradition, and dependency theory.

The world-systems approach offers a number of plausible explanations to various pressing questions of our times. One may even contend that Immanuel M. Wallerstein developed and presented a long-term historiosophic and world-historic paradigm of the last 500 years.

Conversely, it could be argued, that the world-systemic paradigm is a part of the economic branch of the sociological school of sociological theories. According to Pitirim A. Sorokin, to this branch belong those theories, which have taken one of the so-called “economic factors” as an independent variable and have tried to find out its effects on or its correlations with other social phenomena. In the case of the world-systems approach, such an economic factor would be the division of labor between the core, the semi-periphery, and the periphery.

Therefore, it could be argued, that the world-systemic paradigm belongs mainly to the field of economic sociology. However, was the scholar able to create a great philosophy of history? Apparently, the jury is still out there, and only the time will give a definitive answer.

**ОТ ПИТИРИМА СОРОКИНА ДО ИММАНУИЛА ВАЛЛЕРСТАЙНА:
ДЕКОДИРУЯ СТРУКТУРУ И ДИНАМИКУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И
СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВСЕЛЕННОЙ**

Владимир Николаевич Алалыкин-Извеков, Ph.D.
Вице-президент, Международное общество сравнительного изучения
цивилизаций (ISCSC)
vlad_ai@yahoo.com

Иммануил М. Валлерстайн разрабатывает инновационную макроуровневую и долгосрочную социально-экономическую теорию, которую он называет мир-системным подходом. Работая над своей парадигмой, ученый творчески синтезирует такие концепции и теории других

ученых и мыслителей, как сравнительная теория цивилизаций, Школа «Анналов», марксистская традиция и теория зависимости.

Мир-системный подход предлагает ряд логичных объяснений различных актуальных проблем нашего времени. Можно даже утверждать, что Иммануил М. Валлерстайн разработал и представил долгосрочную историософскую и всемирно-историческую парадигму последних 500 лет.

С другой стороны, можно утверждать, что мир-системная парадигма является частью экономической ветви социологических теорий. По мнению Питирима А. Сорокина, к этой области относятся те теории, которые принимают один из так называемых «экономических факторов» в качестве независимой переменной и пытаются выяснить как его влияние, так и взаимосвязи с другими социальными явлениями. В случае мир-системного подхода таким экономическим фактором является разделение труда между ядром, полу-периферией и периферией.

Следовательно, можно утверждать, что мир-системная парадигма относится главным образом к области экономической социологии. Однако смог ли ученый создать великую философию истории? По всей видимости, только время даст окончательный ответ.

СОЛИДАРНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА — ОСНОВА НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, РАЗВИВАЮЩЕЙ ИДЕИ АРИСТОТЕЛЯ

Орлов Александр Иванович

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

e-mail: prof-orlov@mail.ru

Цифровая экономика широко обсуждается в настоящее время. Она основана на интенсивном использовании информационно-коммуникационных технологий в экономике и управлении. Цифровая экономика позволяет реализовать идеи Аристотеля об управлении хозяйством. Первым экономистом в истории науки является Аристотель. Согласно его определению, экономика – наука о разумном ведении хозяйства, о деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей, т.е. на производство и приобретение благ для дома и государства. С целью принизить значение Аристотеля иногда утверждают, что он писал о ведении домашнего хозяйства. Те, кто так утверждают, рассчитывают, что их читатели не знакомы с сочинениями Аристотеля. На самом же деле Аристотель писал обо всех основных видах хозяйствующих субъектов. Среди них – предприятие (как сельскохозяйственное, так и производство в городе), город (полис), регион (сатрапия), государство (империя).

По мнению Аристотеля, противоестественной является хрематистика, т.е. деятельность, направленная на приобретение выгоды, извлечение прибыли, на накопление богатства. Аристотель резко противопоставлял экономику хрематистике. Он развивал экономическую теорию как основу деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей, и резко критиковал хрематистику как антиобщественную деятельность.

До XVIII века экономическая теория развивалась в основном в соответствии со взглядами Аристотеля. Затем появилась т.н. «рыночная экономика» (Адам Смит и др.), поставившая на первое место хрематистику. Но теория рыночной экономики скоро перестала соответствовать реальной хозяйственной жизни. По оценке американского экономиста и теоретика менеджмента П. Друкера, 1873 год – «конец эры либерализма – конец целого столетия, на протяжении которого политическим кредо была политика невмешательства в экономику». После этого момента роль государства в экономике стала возрастать во всех развитых странах, достигнув к концу XX в. доли в 33–58 % (здесь речь идет о доле расходной части государственного бюджета в валовом внутреннем продукте). Однако устаревшие положения «рыночной экономики» продолжают быть широко распространенными.

Поскольку рыночная экономика осталась в XIX в., основное течение (мейнстрим) современной экономической науки – обоснование несостоятельности рыночной экономики и необходимости перехода к плановой системе управления хозяйством. При развитии экономической

теории необходимо избавиться от рыночных извращений и двигаться вперед, руководствуясь идеями Аристотеля, которые не только не устарели, но являются более современными, чем рассуждения о пользе рынка. Таким образом, основанная на информационных технологиях современная цифровая экономика должна заменить рыночную экономику.

Более 12 лет мы развиваем функционалистско-органическую (солидарную) информационную экономику (СИЭ) – в рамках мейнстрима современной цифровой экономики. Основные предшественники СИЭ – Аристотель, В.М. Глушков, Ст. Бир. Многие исследователи высказывали схожие мысли. В том числе Ф. Бекон, Г. Форд, К. Поланьи. В рамках плановой системы можно смоделировать любые рыночные отношения, а потому плановое хозяйство заведомо не менее эффективно, чем рыночное. Шотландские экономисты В. Пол Кокшотт и Аллин Ф. Коттрелл убедительно продемонстрировали теоретическую возможность организации производства с целью непосредственного удовлетворения потребностей в масштабах страны или человечества в целом. Для расчетов управленческих решений мощностей стандартных современных компьютеров вполне достаточно. Следовательно, критика планового хозяйства Хайеком в современных условиях несостоятельна.

Не прибыль – основное при ведении хозяйства, а удовлетворение потребностей. Необходимо менять психологические установки массы участников хозяйственной жизни. Солидарная информационная экономика должна стать основой для принятия управленческих решений на всех уровнях – от предприятия до государства.

**БИОКОСМОЛОГИЧЕСКИЙ (ОРГАНИЦИСТСКИЙ,
ДИНАМИЧЕСКИЙ, ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЙ) ПОДХОД К
ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
(ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИХ, ЛЮБОГО СУБЪЕКТА ЖИЗНИ) И
ГЛОБАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ : СЕВЕР-
ВОСТОЧНЫЙ (НООСФЕРНЫЙ) ВЕКТОР В МИРОВОЙ XXI-ВЕКА
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ**

Хруцкий Константин Станиславович
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
kk@biocosmology.org

Ощутимым свойством состоявшихся остроактуальных сложных вызовов текущего XXI века, как соглашаются специалисты – является их «тектонический» характер: т.е. что в мире происходит движение фундаментальных мировоззренческих «плит», вызываемое процессами, происходящими из недр Земли (Природы); и что проводит в жизнь появление новых, востребованных эволюционным временем космологических оснований (как «опорных плит») для мировоззрения общества и человека XXI века. Последние являются необходимыми, в целом, для осуществления очередной, в естественной цикличности, Интегралистской эпохи в мировом развитии; и что является невозможным к воплощению в жизнь без понимания и использования нового (на самом деле, хорошо забытого старого) Органицистского Типа рациональности и ментальности. Все это является неотъемлемым сегодня для проведения в жизнь, на Триадологических основаниях, эффективной социокультурной эволюционной динамики (развертывания каждым субъектом своих присущих потенциалов) – реализуемой в интересах благополучия всего человечества в русле текущего (XXI века) Интегралистского безопасного глобального развития.

В научном отношении, суть данного порядка событий была раскрыта еще в середине XX века, в гениальном 4х-томном произведении «Социальная и культурная динамика» [1937–1941] русско-американского ученого Питирима Сорокина. Но, тогда (в середине XX века) труд ученого не произвел впечатления на американских и европейских академистов. Главный вывод у Сорокина заключается в следующем : с середины XX века, на фоне «кризиса нашего времени» (“The Crisis of Our Age”, [1941]) – происходит закономерная и естественная (для истории человечества) смена эпох, точнее Типов социокультурной организации (в терминах Сорокина – Типов социокультурных суперсистем; сокращенно, здесь – Т_СКСС). Суть в том, по Сорокину, что доминировавшую (с XV-XVI-веков) Чувственную (материалистическую) эпоху (Чувственный-Sensate Т_СКСС) : эту эпоху естественным образом сменяет в наше время новый (но универсальный-вечный для истории и эволюции) Тип и цикл-эпоха развития – Интегралистский Тип культурной организации и построения мира; и который

сопровождается сдвигом мировых культурных центров с Запада на Восток. В подтверждение выводов гениального ученого : мы узнаем в наше (начала XXI века) время, от китайских политиков – о возникновении «новой эры» китайского культурного развития; и что китайским обществом запущен (и активно реализуется на хозяйственных основаниях «Экономического пояса Шёлкового пути») проект построения «Общего Будущего» и «Сообщества Единой Судьбы Человечества». Трудно в этом отношении не воскликнуть, что для каждого здравомыслящего человека является долгом поддержать этот великий проект, который укладывается в русло мирового естественного эволюционного развития!

Тогда, если следовать теории П.А. Сорокина : становление Интегралистской эры мирового развития, базирующейся на Интегралистском Т_СКСС, т.е. основоположенности новой эпохи на собственных (Интегралистских) космологических : этиологических, гносеологических, методологических, антропологических, социокультурных и т.д. принципах развития; и которые сменяют (сдвигают) прежние (Дуалистские) космологические основания – те, что были установлены в XVII веке, а далее доминировали (и диктуют до сих пор) условия реализации и существования Чувственного-материалистического (Западного) Т_СКСС; и который, в этой связи, неуклонно теряет в силе и уступает доминирующее значение как Интегралистскому Т_СКСС, так и новому вектору (к Органицистскому полюсу) мирового развития; но, естественным образом – здесь все сущности сохраняют жизненно важное значение в Триаде типов целостной, Динамической и Циклической (спирального круговорота) эволюции мира. Как заключает Сорокин, Интегральная реальность трехмерна, и ее ключевым моментом выступает *coincidentia oppositorum* (единство противоположностей) [Сорокин, 2006: 870]. В терминах ученого, для доминирования Интегрального Т_СКСС – необходимым условием является целостное эффективное объединение обоих противоположностей (что в Даосизме называется «великим единением») : оснований и средств Чувственного Т_СКСС (ведомого *внешними* стимулами) – с основаниями и средствами Идеационального (ведомого *внутренними* стимулами) Т_СКСС. В терминологии Биокосмологической ассоциации – это обозначается как интегральное объединение полярной сферы Западного Дуалистского (Идеалистически-Материалистического) отношения к миру – с противоположным ей типом Органицистского (Динамического и Энтелехистского – Ноосферного) мироотношения.

На самом деле, если мир натуралистичен и существует на Органицистских основаниях : как утверждается в системе рациональных знаний *Органон* Космологии Аристотеля, признанного во всем мире Отцом науки; или в натуралистической системе Даосизма; или является базисом для научных изысканий целой плеяды российских ученых, представителей уникальной отечественной естественнонаучной (натуралистической) традиции, обязательно здесь включая Н.Я. Данилевского, Д.И. Менделеева,

И.М. Сеченова, А.А. Богданова, А.А. Ухтомского, В.И. Вернадского, П.А. Сорокина, П.К. Анохина, Л.Н. Гумилева, и мн. др.), то, закономерным образом – фундаментальными принципами реально существующего мира (Космоса) становятся (и ученым всего мира нужно прекратить закрываться от, но следует признавать и уделять главное внимание, наравне с другими, из Трех основных Типов) Органицистским основаниям реального мира: прежде всего фундаментальным принципам естественных (естественнонаучных) Динамичности, Биполярности и Цикличности – Триадичности (Триадологичности), в числе других натуралистических (Органицистских) фундаментальных принципов действительного мира; и не забывая про естественную Четырехсторонность и Пятивалентность процессов циклического развития в реальном мире [Хруцкий: 2018, 2019]. Именно опора на эти (Органицистские) научные основания и выступает кардинальным отличием и делает недоступной для понимания Западным ученым (с его «Дуалистским умом») выше отмеченной славной российской научной традиции в естествознании.

Тогда, если мир натуралистичен и Органицистичен, то все вышеизложенное соотносится с понятием культуры Севера (как полярно противостоящей культуре Юга), поэтому в своем докладе автор собирается выдвинуть и обосновать тезис, что «тектоническое» движение на Восток равным образом означает движение на Север; и что, таким образом – естественным образом формируется главный Север-Восточный (Ноосферный) вектор современного (XXI-века) мирового развития. Существенно, что Север-Восточный вектор в текущей мировой цивилизационной эволюции выступает необходимым основанием и гарантирует успешное развитие для всего глобального культурного (научного) сообщества – в преследовании цели достойно встретить вызовы XXI века и успешно разрешить состоявшиеся кризисные явления в мире.

ДИАЛОГ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИЯМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Чжан Байчунь

профессор института философии Пекинского педагогического
университета;
президент специального комитета по русской философии
при китайской ассоциации современной зарубежной философии

В связи с глобальными процессами современный мир стремительно меняется. Соответственно, взгляды на мир также переживают сильные изменения. Важно, что существенные изменения происходят именно в системах мировоззрения. В свою очередь, для становления нового мировоззрения, с необходимостью требуется разработка новых подходов (в философском плане). В западной философии, на сегодня, очевидным образом отмечается исчерпание ресурсов, в этом отношении. В настоящее время, поэтому, внимание обращается к восточным философиям.

Одной них является Китайская философия, особенно древнекитайская философия. Однако нельзя считать, что древнекитайская философия является готовым ресурсом для обозначенной цели – оформления нового мировоззрения для культурного развития в XXI веке. На самом деле, даже в Китае долгое время шли дискуссии о том, как модернизировать древнекитайскую философию, чтобы она могла стать основой мировоззрения для современных китайцев.

Одним из основных вариантов модернизации древнекитайской философии является на сегодня ее диалог с западной философией. Этот диалог был начат давно, примерно век назад; когда китайские философы приступили к переводу классиков западной философии и стали активно изучать достижения западной философии. В наши дни, на выходе этого процесса, как можно утверждать – в современной китайской философии, кроме западной философии, почти ничего и не осталось.

Самым главным направлением в современной китайской философии является марксистская философия; которая, как известно, целиком принадлежит западной философии. Все другие философские направления в Китае также родом из Запада, например, логика, этика, эстетика, философия науки, религиоведение. На философских факультетах китайских университетов под этими названиями существуют соответствующие кафедры. Существенно, что все эти кафедры изучают и преподают именно западную философию. Единственное исключение – это кафедры китайской философии. Поэтому можно утверждать, что в современном Китае изучение философии являет собой главным образом изучение западной философии.

В то же время, активное и длительное изучение западной философии в Китае не принесло очевидных позитивных результатов. Иначе говоря, на основании изучения западной философии в Китае не появилось как

оригинальных философских имён и школ, так и выдающихся произведений. Все изучение свелось только к ученичеству. В свою очередь, относительно переводов философских классиков, здесь дела обстоят не лучшим, а, возможно, даже худшим образом. Суть заключается в том, что переводчики с западных языков – они, как правило, прекрасно осваивают английский язык; но, вместе с тем, они пока еще слабо владеют греческим и латинским языками, но что необходимо в этом вопросе. Другой существенный момент состоит в том, переводчики слабо ориентируются собственно в вопросах философии. В результате, существующие переводы очень зачастую не соответствуют критериям качества.

Как следствие, может последовать вывод, что китайская философия как одно из философских направлений в современном глобальном мире занимает маргинальное положение. Существенно, что под «философией» как понятием и родом научной деятельности – под всем этим сегодня понимается именно «западная философия», в ее состоявшихся исторических и культурных формах. Но нам следует шире понимать основания, цели и способы философского познания реального мира, в первую очередь – как генерализирующего (обобщающего и сводящего к общим законам) знания, значит выясняющего фундаментальные основания и законы реальной действительности. В любом случае, сегодня философия воспринимается как «западная философия»; но подобного значения «философии» не найдется в собственно китайской философии. Поэтому и сами китайские специалисты по китайской философии – они не могут обнаружить ничего «философского» в собственно китайской философии. Вероятно, одной из причин всему этому является способ изучения философии – когда китайскую философию начинают изучать по западным лекалам. В итоге, что следует признать, диалог между китайской философией и западной философией не получился.

Показательный пример представляет собой неоконфуцианство. Последнее появилось в 30–40 годы XX века и развивалось главным образом за пределами Китайской народной республики (в Гонконге и на Тайване). Данное философское течение стремилось вести диалог между конфуцианством и немецкой классической философией. Однако, как показал опыт этой практики: древнекитайская философия вообще, конфуцианство в частности и немецкая классическая философия существуют на собственных, но совершенно разных уровнях развития, причем используют разные языки самовыражения. Диалог между ними, в устремлениях неоконфуцианства – так и не послужил основанием для появления плодотворных результатов сотрудничества. Тому свидетельством является то положение, что неоконфуцианство, в настоящем, не получило своего последующего развития ни в Гонконге, ни на Тайване, ни даже в континентальном Китае. Таким образом, действительность такова, что диалог между китайской философией и западной философией не состоялся. Тем не менее, отсюда никак нельзя делать вывод, что такой диалог не возможен в принципе; но нам требуются эффективные способы решения этого вопроса.

По мнению соучастников Биокосмологической ассоциации, в частности выраженное в публикациях [Хруцкий 2018, 2019], в настоящем не уделяется должного внимания значению русской философии, которая ассоциируется с понятием «русский космизм», особенно в его естественнонаучном выражении. Данный тип русской философии, хотя и использует совместимые с Западным менталитетом формы логического мышления, но он имеет существенные отличия (этиологические, гносеологические, методологические и антропологические) как от современных западных видов, так и от современных российских (про-Западных: религиозных и нерелигиозных) форм философского знания. Главное фундаментальное отличие русского космизма (органицизма) – это его основоположенность на натуралистических основаниях. Последнее, что важно отметить – сближает (даже роднит) его с натуралистическими основаниями традиционной (древнекитайской) философии. Нет сомнения, что подобная обоснованность может послужить эффективным «заложением фундамента» для искомого успешного развития современных форм русской (натуралистической) и китайской (натуралистической) философий. Среди выдающихся представителей русского органицизма, в первую очередь, на ум приходят имена выдающихся ученых и философов (и ярких примеров в развитии Биокосмологического знания): Н.Я. Данилевского, В.И. Вернадского, П.А. Сорокина. Среди первоочередных перспектив и целей подобного сотрудничества философских школ двух великих цивилизаций может быть названа реализация разумных («Ноосферных», по В.И. Вернадскому) задач, являющихся как общими (благополучными, «великого единения», в термине Даосизма) для всех, так и полезными для каждого субъекта мирового эволюционного процесса.

Существенной особенностью русской натуралистической философской традиции является тот факт, что ее носителями являются не философы (как отделенные от естествознания специалисты), но как раз ученые-естествоиспытатели. В свою очередь, последних отличают выдающиеся способности (таланты) к производству генерализирующих обобщений и великих прозрений, как это совершили вышеотмеченные гениальные ученые: Данилевский, Вернадский, Сорокин. К сожалению, до сих пор, их (и других русских натуралистов и биокосмологов) гениальные научные и философские достижения, т.е. вклады в современную культуру являются недостаточно известными как в Китае, так и в мире (на Западе). Наша задача состоит в том, чтобы решительно изменить это положение дел; и напрямую использовать этот ценный ресурс для развития и обмена философскими знаниями ученых Китая и России.

Следует отметить, что после распада СССР, в Китае появились немногочисленные специалисты по русской философии, но большинство современных китайских философов стали заниматься западной философией. Тем не менее, китайские специалисты нашли в русской философии очень интересные вещи, которые их привлекают и поражают; и которые присутствуют только здесь, и не могут быть найдены в западной философии.

Например, для китайских философов, изучающих русскую религиозную философию – это религиозные проблемы, тесные отношения философии и литературы (литературоцентризм), и другие особые философские темы, которые в западной философии отсутствуют (смысл жизни, национальная идея и т.д.). В свою очередь, как признают китайские философы, русская религиозная философия является собой изначально западную философию. В то же время, эта философия не нашла своего твердого места в культуре Запада. Вместе с тем, она является качественно иной, чем западная философия; в каких-то вопросах – даже чуждой западной философии. Но, одновременно, этот тип русской философии не приемлет и собственные (натуралистические) формы философии; так, хорошо известен, своей непримиримостью, (заочный) спор В.С. Соловьева и Н.Я. Данилевского (уже после смерти последнего, но по поводу его гениального труда «Россия и Европа»), и который вскрыл существование двух непримиримых типов мыслителей в русском культурном обществе. В целом, за свою инаковость русская философия на Западе не была принята в философском сообществе (следовательно, она сегодня оказалась вне поля зрения для китайских мыслителей).

Резюмируя, можно вначале отметить обоюдный факт: что и русская философия есть иная, чем западная; но тем более таковой (иной) является и китайская философия. Таким образом, между русской и китайской философиями *априори*, но пока незримо, существуют глубинные связи. Наша задача состоит в том, чтобы раскрыть эти связи и организовать (на основании общих принципов и взаимопонимания) перспективный актуальный плодотворный диалог между китайскими и русскими философами. В свою очередь, главный вывод заключается в том, что прямая перспектива для китайских философов для познания западной (и, далее, мировой) философии залегает исключительно через первичное познание русской (прежде всего, натуралистической) философии. В своем выступлении, автор собирается доказывать, что именно в этой перспективе находится реальная возможность к организации продуктивного диалога между всеми сторонами философского знания (Китайской, Российской, Западной) и, в конечном итоге – достижение по-настоящему универсальных результатов.

**Симпозиум «Актуальные проблемы социальной экологии
(памяти Э.В. Гирусова)»**

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА**

Мамедов Низами Мустафаевич
РАНХиГС
nizami-mamedov@mail.ru

Вторую половину XX века без преувеличения можно считать началом экологической эпохи, когда данные и положения экологии стали оказывать беспрецедентное влияние на социальные, экономические, культурные, политические процессы. На основе экологических знаний стали оценивать приемлемость различных технологий, допустимость тех или иных производств, границы преобразующей деятельности общества. Экологические критерии предстали важнейшими показателями качества жизни, уровня социального и экономического развития, культуры общества в целом. Бурно стали развиваться экология человека, социальная экология, прикладные направления экологии, начался процесс экологизации науки и образования. Экологические знания обусловили глубокое понимание значения природных связей и отношений, сохранения биосферы, естественных предпосылок существования общества. Квинтэссенцией этих инноваций явилось принятие в 1992г. в Рио-де-Жанейро Организацией Объединенных Наций на конференции глав государств «Концепции устойчивого развития», которая предстала масштабной программой видоизменения в предстоящее столетие всех сфер деятельности человечества на основе экологических и гуманистических ценностей. Сейчас, очевидно, что это только предпосылка становления на нашей планете информационно-экологического общества.

ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСУМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ОНТОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦЕФАЛИЗАЦИИ

Смирнов Григорий Станиславович
Ивановский государственный университет
г. Иваново
gssmirnov@mail.ru

Американскому философу Ч. С. Пирсу принадлежит мысль о том, что «вся вселенная перегружена знаками, если только она не состоит исключительно из знаков». Может быть, это самая великая абдукция, которую придумал великий американский философ. Все, что есть, в действительности, есть знаки, хотя мы может не соглашаться с таким постнеклассическим эмпирическим обобщением.

Эта промыслительная ситуация порождает еще одну абдукцию, главный смысл которой заключается в том, что рождение прагматического семиотизма (семиотической прагматики) создало мировоззренческие основания для кибернетической и компьютерной семиотики, которая расцвела в США. Без рождения семиотического мировоззрения (как нового сознаниевого аттрактора) невозможно было бы выстраивать шаг за шагом новую цифровую виртуальную реальность, столь же невидимую как и множество других нереальных реальностей, сопровождаемых жизнь человека и человечества.

История знакования преходящих миров жизни человечества весьма разнообразна. Она начинается с наскальных рисунков как первых форм интерпретативной образности (своего рода удвоения видимой и невидимой реальности) и проходит много этапов клинописи и иероглифики, до буквенного и словесного (логосного) выражения древних и новых языках и специальных знаковых языков математики, физики, химии, биологии и других наук.

Заканчивается этот процесс тем, что в настоящее время (в начале XXI века) происходит всеобщая цифровизация общемирового человеческого знания. Субстратом субъективной реальности индивидуального и общественного сознания становится цифра. Забуквенные миры культуры, предполагавшие в основном рисуночные тексты универсумных миров, кардинально меняются, для них рождается всеобщий цифровой субстрат, существующий на основе электросубстанции (многообразного бытия электронного существования современной человеческой цивилизации).

Процедуры знакования мира заполняют пространство между объективно-материальной жизнью человека и человечества и его сознаниевой репрезентацией в невидимых мирах личной и всеобщей субъективности. Формами знакования сохраняются для вечности (везде-вечности) исчезающие для видимости и слышимости (как и любой другой чувственности и мысленности) человеческие миры. На протяжении тысяч лет такие вещи-предметные знакования носили чаще всего единичный характер, ибо все вещи

воспроизводились и воплощались как единичные (существующие для одного человека, либо для небольшой группы близких по жизни людей).

Веще-знакование сменилось букво-знакованием, началась эпоха слово-описания вечно меняющихся и вечно исчезающих миров. Букво-субстанция как и слово-субстанция потеряли свою индивидуальную вещность, они продолжили быть вещими (т.е. продолжали говорить человеку и другом человеку, об обществе и природе), их вещность атомизировалась, ибо каждая буква стала представляться атомом, а все вместе эти букво-атомы стали воплощением невидимой субъекто-субъективностью человеческого сознания. Человек органично прожил в буквенной субстанциальности тысячи лет, его сознание привыкло к букво-слово-жизни. Очень важно и то, что за буквами иногда стояли цифры, хотя история показывает, что сами буквы могли стоять за цифровыми представлениями первочеловека. Цифро-знакование первично по природе самого человека, который с самого рождения пытается понять ограниченные коды одного носа с двумя ноздрями, двух глаз, двух ушей, двух рук (левой и правой) и двух ног, пяти пальцев на одной руке и пяти пальцев на другой руке, двадцати пальцев рук и ног. Числовая (цифровая) организованность человека навсегда определила процедуры и логику знакования объективного и субъективного мира.

Рождение мира Гуттенберга кардинально изменило субстанциальность человеческого мира, ибо книжные миры миров стали надежными кальками планетного мира (нано, микро, макро, мега и гига-мира). Веще-предметный универсум человеческого бытия превратил планетный мир Земли во всеобщий и всемирный музей, в котором вся история представала как бесконечно меняющаяся экспозиционная реальность, когда одни коллекции убирались в запасники с глаз долой (или даже уничтожались с сохранением или без сохранения видимого образа), другие выходили на свет божий для всеобщего обозрения и обсуждения.

Умножение сущностей и умножение субстанций дополняют друг друга, они сосуществуют в человеческой онтологии как восхождение по спирали. Так кодирования одной реальности другой реальностью могут рассматриваться как формы прогресса в процедурах знакования. Именно так за вещь-реальностью и букво-реальностью постепенно встает цифровая (электронно-цифровая) реальность, делающая любую единичность всеобщей и множественной (мультипликативной). Теперь каждый человек превращается из Универсума в Мультиверсум, он не только обрывает кристаллами других универсумов, и становится неотъемлемой частью огромного планетарного и глобального универсума – цифрового универсума как его дополнительной «уже не совсем» вещественной субстанции.

Человек растворяется в цифре, как раньше он растворялся в букве с той разницей, что цифровой «растворитель» коммуникативно более универсальный, он, как говорится в «Изумрудной скрижали», «проникает любую сложную вещь». Проблема заключается в том, что цифровая среда в отличие от букво-словесной среды эволюционно очень молодая среда, по этой

причине она неизбежно рождает множество ноо-экологических проблем, когда человек, растворяясь в ней, абсолютно теряет свою субъектную идентичность и не может понять пределы и возможности такого полного растворения.

Представления об информационном универсуме, собранные вместе, позволяют понять подвижки современного тезауруса в сторону «цифровости», в конечном итоге к представлениям о «цифровизации» и «цифровом универсуме». Цифровой универсум словно вбирает в себя онтологию «информационного универсума», «компьютерного универсума», «интернетного универсума»: он словно показывает, что за словесным, предельно органичным человеческому интегративному мышлению, всегда стоит цифровое в той или иной его форме.

Цифровой универсум, порожденный современной электронно-компьютерной субстанциальностью в понимании через философию универсального эволюционизма предстаёт как новый этап сложной онтологизации процессов планетарной цефализации.

Симпозиум «Психологические аспекты глобальных процессов»

ОБРАЗ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

Дейнека Ольга Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
osdeyneka@yandex.ru

Работа выполняется при поддержке РФФИ, проект № 19-013-00725.

Глобальным медиапространством называют сферу общественной информации и публичных коммуникаций в масштабах планеты. В современной геополитике и геоэкономике конкуренция, ресурсные войны (борьба за территориальные, природные, финансовые ресурсы, человеческий капитал, сферы влияния и власти) в значительной степени выведены в информационную сферу и представлены войнами когнитивными. Под когнитивными войнами понимаются войны знаний и смыслов.

Как показали наши эмпирические исследования (обследовано 327 чел.), часть студенческой молодежи становятся жертвами когнитивных войн, демонстрируя подверженность глобальной психоманипуляции, становясь жертвами психоисторических войн.

Целесообразно выделить некоторые эффекты психологического воздействия медиапространства на сознание молодежи, которые усиливают объективные тенденции глобализации и создают почву для деформаций при формировании образа России.

Избыточная концентрация на экономических реалиях, проявления экономоцентризма в ущерб культуроцентризму. Так, например, протестные акции в Чили в конце октября 2019 г. были спровоцированы повышением цены на билеты в метро. Результат этих акций был несоизмерим с поводом по своим экономическим (ущерб от разгромленных станций метро) и социальным (погибли люди) последствиям. В наших эмпирических исследованиях образа-представления о России у студентов показано, что недовольство и претензии молодежи к российским политикам связаны с уровнем комфорта и размером зарплат, доходов граждан. Именно экономику преподносят в западных СМИ как слабое место России, ссылаясь на маленькие зарплаты, плохие условия жизни россиян, а также ущемление прав женщин и коррупцию.

Устойчивость эталона западной культуры для сравнения социально-экономического развития страны в целом и качества жизни граждан. Тот факт, что Запад все еще играет роль эталонной шкалы для сравнения, негативно отражается на идентификации молодежи со своей страной. Экономический ущерб от ориентации российских студентов и молодых специалистов на Запад, их готовности эмигрировать воплощается в конечном итоге в head-hunting, инвестициях в чужую науку и образование.

«Мобильный поворот» в культуре глобального общества все чаще рассматривается не только как следствие глобальных тенденций в экономике, но и с позиций ценностного подхода. В настоящее время мобильность ассоциируется с успешностью и свободой, согласно З. Баусану (концепция текучей современности). Благодаря мобильности у молодежи растет креативность. Но у сверхценности мобильности есть и деструктивные последствия: происходит отрыв от культурно-исторических корней, идентификация размывается и трансформируется в так называемую «флюидность», согласно Ж. Делезу и Ф. Гваттари. И семья, и организация, и страна, и религия, - все теперь можно поменять, они флюидны при гипербализации ценности мобильности.

Противоречивость аксиологического пространства. Ценностные установки, имеющие культурно-исторические предпосылки и являющиеся важной частью менталитета россиян (коллективизм, альтруизм, жертвенность), часто осуждаются в оппозиционных кругах, где приветствуются противоположные установки (индивидуализм, эгоизм, прагматичность). Биполярность ценностных установок, по мнению некоторых авторов, может приводить в действие механизм личностного и мировоззренческого саморазрушения.

Усиление поляризации гражданского сознания, в том числе, за счет студенческой молодежи. Результаты выполненного нами эмпирического исследования, подтвердили связь оценок политических решений и страны в целом с предпочитаемыми источниками информации (патриотические, нейтральные, оппозиционные).

Популизм, упрощения, активизация образа врага на фоне политических противоречий. Оппозиция официальным СМИ распространена среди студентов, в частности, из-за боязни стать объектом пропаганды. При этом, часто сохраняется иллюзия отсутствия пропаганды со стороны глобальных СМИ, находящихся под мощным давлением различных групп интересов. На фоне недоверия власти проявляется избыточное доверие фейковым новостям.

Негативное отношение к институтам государства на фоне глобальной тенденции снижения роли государства в регуляции общественными процессами и коммерциализации политики. В то же время, очевидно, что в кризисной или экстремальной ситуации роль государства и его институтов в регулировании жизнедеятельностью социума возрастает. Даже на фоне пандемии имеют место производство фейков и деструктивные вбросы в медиапространство страны, направленные на дискредитацию правительства и власти, в которых чаще всего эксплуатируется экономическая интолерантность.

Русофобия и демонизация нашей страны на внешнем контуре медиапространства страны. Выполненное нами совместно с С.И. Медяником эмпирическое исследование образа России у граждан Германии (104 чел.) обнаружило, что среди эмоций, которые ассоциируются со словом-стимулом «Россия» в наибольшей степени выражена «ненависть», «страх», «вина» и

«обида». Ранжируя варианты отношений Германии с Россией, испытуемые на 1-е место поставили «враг», а на 2-е и 3-е «партнер» и «источник ресурсов». Помимо фактора исторической памяти, который, безусловно, сказался на результатах исследования, следует учитывать последствия моделирования образа России и органов государственной власти в западных СМИ, демонизацию страны с использованием фейковых новостей, формирование образа агрессора

Эпидемия COVID 2019, очевидно, внесет коррективы в сознание граждан, в результате которых следует ожидать сдерживания и даже поворота описанных тенденций.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Журавлев Анатолий Лактионович
академик РАН, профессор
Институт психологии РАН
alzhuravlev2018@yandex.ru

Китова Джульетта Альбертовна
доктор психологических наук, профессор
Институт психологии РАН
j-kitova@yandex.ru

Введение. Современные тенденции развития мирового сообщества все больше сопряжены с необходимостью повышения качества жизни человека. Такая постановка проблемы является сложной для ее научного анализа, тем не менее, различные социо-гуманитарные науки так или иначе занимаются изучением таких вопросов, в том числе и психология. Всемирный обзор ценностей показал наличие высокой взаимосвязи качества жизни общества и чувства экзистенциальной безопасности населения (R. Inglehart, C. Welzel). Выявлено, что в экономически развитых странах от 80 до 90% годового прироста ВВП достигается за счет использования человеческого капитала (М.К. Горшков), а также установлена связь между уровнем образования населения и ВВП государств (В.Д. Орехов).

Взаимовлияние социально-экономических и социально-психологических факторов как проблема экономической психологии. Исследования, проведенные с начала 1990-х годов, выявили, что такие мотивационные предпочтения, как «высокая, средняя или низкая напряженность работы» и «высокий, средний или низкий материальный доход от работы», оказались не жестко связанными между собой, - они преломляются через социально-психологические типы людей и приобретают индивидуализированные значения (А.Л. Журавлев). Эта позиция усложняется и гетерохронностью взаимных влияний социально-экономических и социально-психологических факторов: возрастание роли социально-экономических феноменов может быть сопряжено снижением значимости социально-психологических факторов и наоборот. Они же могут синхронизироваться и взаимодействовать как паритетные.

В ходе исследования социально-психологических типов отношения к досуговой активности у пожилых россиян установлено, что часть респондентов, с выраженной гедонистической ориентацией, жалуется на нехватку денег для проведения досуга желаемым образом, а для другой подгруппы респондентов, с выраженной такой личностной характеристикой как добросовестность, проблем с недостаточностью денежных средств не возникает. Можно ли, исходя из результатов исследования А.Е. Воробьевой и

А.А. Акбаровой, предположить, что высокий уровень жизни зависит от такого личностного фактора как добросовестность, а гедонистическая ориентация личности непременно приведет к экономической неудовлетворенности в пожилом возрасте?

Взаимовлияние социально-экономических и социально-психологических факторов как макропсихологическая проблема. Следующее положение связано с наличием совокупности психологических факторов, оказывающих (прямое или косвенное) воздействие на социально-экономическое состояние общества в целом. Так, исследования российских социологов показали, что в середине 2019 года, по мнению россиян, отрицательная динамика проявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества (М.К. Горшков). Чаще всего россияне отмечают снижение уровня жизни (60% респондентов), качества пенсионного обеспечения (51%), состояния морального климата в обществе (46%). С психологической точки зрения, это соответствует известному положению о том, что страны, имеющие относительно низкий уровень качества жизни, показывают более низкие результаты по удовлетворенности жизнью.

Далее выявлено, что хорошее материальное положение человека во многом связано с позитивным психологическим состоянием. На такую взаимосвязь указывает 81% людей с хорошим материальным положением и 63% с удовлетворительным. В свою очередь, 75% людей, которые оценивают свое материальное положение как плохое, отмечают переживаемые ими негативные психологические состояния, такие как: безразличие, апатия, подавленность, а в 40% случаев испытывают еще тревогу и страх. Последствия негативных состояний, по самооценке респондентов, проявляются через раздражительность, озлобленность и агрессивность. Так проявляет себя взаимосвязь объективного (экономического) и субъективного (психологического) благополучия, но при этом сложно объяснить, какова их взаимная обусловленность.

Следующее положение связано с тем, что у населения, при оценке собственного благополучия, неудовлетворенность вызывают как объективные, так и субъективные условия жизнедеятельности. К объективным факторам относится отсутствие возможностей получать качественную медицинскую помощь (42%), желаемым образом отдыхать (32%), иметь востребованный уровень жизни (32%) и образования (24%). Из субъективных факторов отмечается отсутствие возможностей для более полной самореализации на работе (24%), достаточных условий для выражения своих политических взглядов (21%), низкий уровень социального статуса (9%). Эти данные показывают недостаточность традиции оценивать благополучие человека с позиции объективных показателей уровня жизни.

В представлениях о причинах бедности в сознании хорошо и недостаточно обеспеченных россиян также находят отражение как субъективные, так и объективные условия жизнедеятельности (М.К. Горшков).

Если обратить внимание на причины бедности, то хорошо обеспеченные россияне считают таковыми нематериальные факторы: вредные привычки (49%); психологические характеристики бедных (36%); неспособность нести ответственность за собственную жизнь (27%). Ведущие же причины бедности, в представлениях самих бедных, обусловлены прежде всего объективными детерминантами: безработица (45%); инвалидность (37%); недостаточность государственных пособий (34%); задержки зарплат (33%).

Таким образом, прослеживается важная закономерность: люди с хорошим уровнем материального благополучия видят ведущие причины бедности в психологических характеристиках личности, а сами бедные – нет. Можно ли в данном случае апеллировать к факту о том, что к ведущим психологическим причинам бедности относится внешний локус контроля? (О.С. Дейнека).

Заключение. Без понимания и учета психологической природы представленных выше феноменов реализация социально ориентированных программ повышения качества жизни не сможет вызвать ожидаемых практических эффектов.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К КОРРУПЦИИ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Китова Джульетта Альбертовна
доктор психологических наук, профессор
Институт психологии РАН
j-kitova@yandex.ru

Шаков Ахмед Муссалиевич
кандидат психологических наук
Высшая школа бизнес-технологий
shakov78@mail.ru

Введение. Коррупционные правонарушения наносят ущерб экономическому развитию государства, подрывают авторитет политических и правовых институтов, деформируют правосознание населения, проявляется в структуре социальной активности личности. В современных источниках отмечается, что за восемь месяцев 2019 года в России совершено 18,4 тыс. коррупционных преступлений, из числа которых 5,5 тыс. – в крупном или особо крупном размере. Общий ущерб от коррупции, только лишь по оценке завершённых уголовных дел, составил порядка 102 миллиардов рублей, а теневой оборот в экономике страны, по оценке экспертов, достигает более 20 трлн руб. К опосредованному экономическому ущербу от коррупции принято относить снижение собираемости налогов и сборов, усиление бюджетного дефицита, снижение конкуренции среди производителей, отток квалифицированных кадров за рубеж. Вместе с тем, в мировом рейтинге Индекса восприятия коррупции Россия продолжает оставаться в списках высоко коррумпированных государств.

Коррупция имеет и психологические особенности проявления. К примеру, выявлено, что молодые люди склонны считать коррупцию «неотъемлемой частью деловых отношений», что создает угрозу национальной безопасности государства в стратегической перспективе. Таким образом, несмотря на усиленную антикоррупционную политику государства, социальная острота проблемы не перестает терять своей актуальности.

Теоретико-методологические подходы к исследованию. Феномен отношений занимает одно из центральных мест в системе понятий психологической науки, позволяя анализировать представления личности о мире и самом себе. Специфика отношений личности определяет особенности его адаптации к социальной среде. Признано, что отношения выступают одним из ведущих механизмов внутренней регуляции не только психической деятельности личности, но и его социального поведения. Таким образом, отношение молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям выступает фактором их реального поведения и будет предопределять их поступки, оказывать влияние на принятия правовых решений.

Вместе с тем, многие российские авторы отмечают, что позитивные правовые представления личности и уважительное отношение граждан к закону являются основой правового и социального благополучия государства, создают основу для эффективного функционирования общества. Таким образом, исследование отношений молодежи к коррупции и коррупционному поведению является актуальной и значимой проблемой психологической теории и социальной практики.

Эмпирические исследования. Изучение отношения молодежи к коррупции (в частности, к взяточничеству) проведено 2019 году, в рамках исследования представленности коррупции в правосознании молодежи (грант РФФИ № 18-013-01143). В исследовании приняли участие 160 студентов московских вузов (78 юношей и 82 девушки). Опросный лист разработан в ходе пилотажного исследования в 2018 году, посредством обработки ответов на вопросы проективных методик и включает в себя 27 вопросов. Программа исследования представлена в печати.

Результаты исследования. Исходя из представленных ответов респондентов и их математико-статистической обработки нами сформулированы некоторые выводы.

Среди факторов коррупционного поведения (в частности, взяточничества) студенты выделяют конкретный ряд причин, которые можно свести к следующим позициям: избежать неприятностей (30,6%), извлечь выгоду (25,7%), ускорить решение вопроса (15,6%), повысить качество услуг (10,0%), уступить требованиям должностных лиц (8,5%), получить конкурентные преимущества (6,3%). По мнению студентов, коррупционное поведение может быть обусловлено низким уровнем моральных качеств лиц, предлагающих взятку (3,1%).

Большая часть студентов считает (92,5%), что инициаторами взятки выступают сами граждане, движимые мотивами личной выгоды или получения определенных преимуществ (об инициации коррупционного поведения должностными лицами говорят менее десяти процентов студентов).

Оценка коррупционного поведения имеет искажения и при осмыслении общественного вреда коррупции: передача и получение взятки рассматривается респондентами в рамках межличностного взаимодействия, без осознания ущерба третьей стороны – государства и его социальных институтов.

Непонимание студентами ущерба причиняемого третьим лицам (государству и его институтам) приводит к восприятию коррупционного поведения без должной оценки правовых аспектов проблемы, через обращение к традиционным (культурно-обусловленным) представлениям о хорошем и плохом, вынужденном и добровольном. Как следствие, респонденты склонны рассматривать бытовое коррупционное поведение как традиционное стремление граждан благодарить окружающих за предоставленные услуги, оказанное содействие, затраченное время и усилия.

В целом, оценка коррупции (как минимум, на бытовом уровне) обусловлена обыденными представлениями респондентов, которые недостоверно отражают правовую реальность, что свидетельствует о низком уровне правовой компетентности молодых людей и необходимости профилактических мероприятий.

Представления молодежи о коррупции могут быть репрезентированы структурными и содержательными характеристиками, не отражающими специфику представлений других возрастных групп, т.е. экстраполяция выводов исследования на иные возрастные группы не может осуществляться без дополнительного изучения проблемы.

Заключение. Выявленные факты свидетельствуют о низкой правовой осведомленности молодых людей и требуют разработки профилактических мероприятий, которые должны быть организованы на уровне государства и его социальных институтов, прежде всего образовательных.

Обращение к представлениям студентов привлекательно тем, что в этом возрасте уже сформирована система социальных ценностей и молодые люди начинают активно участвовать в социальной жизнедеятельности общества. Обращение к представлениям студентов привлекательно тем, что в этом возрасте уже сформирована система социальных ценностей и молодые люди начинают активно участвовать в социальной жизнедеятельности общества. Неадекватная оценка правовых признаков коррупции может быть опасна и для самой развивающейся личности, и для мирового сообщества в целом.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ковалева Юлия Валерьевна
Институт психологии РАН
julkov@inbox.ru

Растет число работ, в которых исследователи-психологи обращаются к феноменам, связанным с глобализацией. Изучаются: тенденции гендерной и профессиональной идентичностей; организационная деятельность в новых экономических и социальных условиях; глобальные риски и геополитическая стабильность; террористическая и информационная угрозы и безопасность исторических групповых субъектов; динамика ценностей; жизнеспособность личности, семьи и общества; и другие проблемы и феномены.

Представляется возможной постановка ряда науковедческих задач в отношении глобальной психологии (ГП): первая – это анализ ее трактовок; вторая – определение ее научного статуса; третья – формулировка содержания теоретического анализа для ближайшего научного осмысления. Для решения этих задач необходимо обратиться к основным понятиям и идеям глобалистики: идее глобальности, которая отражает работу двух механизмов эволюции человечества – (1) соединяющего его компоненты и вырабатывающего их всеобщие свойства, и (2) разделяющего их и формирующего свойства единичные; понятию общения, связанному с витальной коммуникативной природой человека; идеями нераздельности и неслиянности как единству социального, природного и субъектно-деятельностного; «архетипу глобальности» – имманентному свойству человека и человеческих общностей – связи необходимостей в их всеобщих и особенных качествах.

В рамках первой задачи рассматриваются несколько вариантов трактовок:

1. Первый связан с глобализацией научного сообщества, которую связывают с глобальными мегапроектами и включением ученых в научную сеть, позволяющую обмениваться данными.

2. Второй – с поиском универсальных, независимых от социокультурных контекстов психических процессов, свойств, состояний человека и других субъектов, когда ГП становится характерной для человечества в целом.

3. Третий – с исследованиями динамики психологических характеристик под влиянием глобализирующихся составляющих современного образа жизни людей.

4. Четвертый – с пониманием предмета ГП как релевантного социально-психологическим объектам глобального масштаба. Такой опыт накоплен при изучении макропсихологических феноменов, а также

политической психологии, например, психологии геополитических отношений и др.

5. Пятый исходит из понимания ГП как мировой психологии, в которой речь идёт о характеристиках разных психологических сообществ, а также различных практиках в масштабах мира, при этом термин глобальность используется как метафора, усиливающая термин мировое.

6. В шестом – ГП определяется как новый этап в развитии психологической науки, порожденный новыми реальностями мира, как дивергентное развитие новых и переосмысление старых теорий для объяснения эмпирических реалий и фактов эры глобальных изменений. Отличается этот вариант тем, что в нем уже учитывается единство процессов интеграции, дифференциации и глобализация информационного типа, – сетевая организации научного сообщества, децентрализованность научных центров, замена теоретического и методологического мейнстрима на «полистрим».

Если выделить главные признаки вариантов понимания ГП, то именно шестая версия определяет следующие ее черты: особый тип организации исследовательского сообщества (сетевой, полицентричный, декоммерциализированный); научные представления о человеке, балансирующем в своих психологических границах для решения жизненных задач включенности и автономности; нетривиальный подход к основным предмету и объекту исследований, меняющихся в соответствии с изменениями условий жизни; ориентация на междисциплинарность; высокая степень неравномерности проявления интереса (по регионам мира) к глобальным проблемам, свидетельствующая о начальном этапе ее развития.

Место психологии в корпусе наук, изучающих феномены глобализации, представляется реальной перспективой, но не отменяет необходимость анализа ее места внутри самой психологической науки. Таким образом, второй задачей выступает разработка основания научной квалификации ГП.

Если она обращается к комплексу проблем – демографических, энергетических, проблемам климата в целом и др., то тогда о ней можно говорить, как о научном направлении. ГП может быть квалифицирована и как раздел отрасли, в первую очередь социальной психологии, если глобальные процессы рассматриваются как частные случаи социальных процессов, но глобального масштаба, т.е. ГП переходит с уровня макропсихологического анализа общества к анализу глобальных сообществ. Предметами исследования ГП также могут выступать феномены, имеющие отношение к глобальным объектам, например, самочувствие, состояния, переживания, интеллектуальный потенциал, жизнеспособность людей и групп, представляющих крупные регионы. Еще один вариант научной квалификации ГП – это отнесение ее к самостоятельной отрасли психологической науки, в которой имеются конкретные предмет и объект исследований, система понятий, организационная форма кооперации ученых, научная периодика и

система подготовки кадров. Очевидно, что на данный момент ГП как отрасль еще не сложилась.

Третьей задачей нашего исследования выступает определение содержания теоретического анализа для научного осмысления ГП. Вот лишь отдельные моменты, которые необходимо обозначить:

выявление соотношения ГП с другими отраслями и направлениями, например, психологией глобальных сообществ, психологическими исследованиями глобальных процессов и др., которые развиваются вне указания на контекст ГП;

определение системы понятий и сравнение научных тезаурусов каждого из вариантов ее понимания;

анализ методов, методик, техник, особенностей организации исследований, применяемых в ГП для оценки уровня ее развития;

выявление связи ГП с общественной практикой, определение не только уже существующего, но и потенциального вклада и установление запроса, существующего по отношению к ней.

ЧЕЛОВЕК XXI ВЕКА: КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ

Королёв Андрей Дмитриевич
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Института философии РАН,
доцент ФГП МГУ имени М. В. Ломоносова
korolev7772008@yandex.ru

Завершается переход к шестому технологическому укладу. Он выдвигает принципиально новые требования к человеку, которому предстоит преодолеть три соблазна. Первое, виртуальная реальность более привлекательна, чем реальность, в которой жил человек до Интернета. Второе, благодаря новым технологиям можно учиться и работать в гордом одиночестве. Но жизнь без общения в малой группе по принципу «глаза в глаза», без каких-либо технических средств очень быстро приводит к серьёзным психическим расстройствам. Третье, во что верить человеку, если в Интернете можно найти разоблачительные материалы на любую тему? Вслед за героем известного мультфильма Интернет как бы говорит нам: «Поздно или рано я всех разоблачу». Чтобы что-то воспринимать, нужно в это поверить. А как можно поверить в то, что давным-давно разоблачили? Значит, у человека XXI века, бесспорно, будут очень серьёзные проблемы при восприятии окружающего мира, а, значит, при формировании мировоззрения, при поиске смысла жизни. Мы воспринимаем свои гипотезы. Что делать, когда эти гипотезы опровергнуты, осмеяны и оплётаны?

Первое. Чтобы мир без Интернета снова стал более привлекательным, чем виртуальные миры, он должен стать сказочным миром. Преимущество сказки заключается в том, что её невозможно опровергнуть. Сказка предлагает сложный, полный опасностей путь, по которому нужно пройти, часто рискуя жизнью. Таким образом, будущее будет более опасным и трудным, чем современная расслабленная жизнь. Только та реальность, которая угрожает жизни, будет более привлекательной, чем виртуальные миры. Именно поэтому всё большую популярность приобретают экстремальные виды спорта.

Второе. Чтобы сохранить полноценную психику, нужно сделать так, чтобы общение в коллективе без технических средств было более привлекательным, чем любой другой вид общения. На наш взгляд, это наиболее сложная задача, потому что в Интернете легко найти друзей, разделяющих твои взгляды на жизнь, имеющие такие же увлечения и т.д. В коллективе обязательно будут те, кто критически к тебе относится, не разделяет твоих взглядов на жизнь, политику, экономику, искусство, противоположный пол. В коллективе ты можешь стать «изолированным», иметь низкий социальный статус и даже врагов. В Интернете всего этого легко избежать. Достаточно нажать на кнопку, отписаться от дружбы, выйти из социальной сети. В чём привлекательность виртуальных миров? В том, что любую проблему можно решить быстро и безболезненно для себя. Именно

скорость решения проблем притягивает нас к виртуальным мирам. При этом мы забываем, что уровень развития психики определяется длительностью нашей деятельности между поставленной нами целью и достижением этой цели. Например, экспериментально доказано, что образ цели хранится в мозгу собаки дольше, чем в мозгу курицы, поэтому психика собаки считается более сложной, чем психика курицы. В современном мире мы всё чаще живём по принципу «здесь и теперь», любая реклама постоянно подчёркивает скорость доставки товара, лёгкость выполнения вашего желания. Это, безусловно, ведёт к деградации нашей психической жизни. В наши дни всё большую популярность приобретает теория инволюции, которая считает, то звери – это бывшие люди, у которых произошла деградация психики. Ярким представителем данных взглядов является Белов Александр Иванович. Именно поэтому я считаю данную проблему наиболее сложной. Теоретическое решение данной проблемы я вижу в развитии многомерности нашего восприятия. В такой многомерности враги будут восприниматься как ценный ресурс нашего развития. Это позволит не избегать прямого контакта с неприятными для нас людьми, не прятаться от сложностей общения в социальных сетях.

Чтобы выжить в XXI веке, придётся отказаться от теории Дарвина, которая гласит, что благодаря эволюции человеческое тело произошло от менее развитого другого тела. Конечно, критиков теории Дарвина достаточно, но Переслегин Сергей Борисович впервые предложил отказаться от дарвиновских представлений о происхождении человека не по религиозным и научным соображениям, а ради обретения смысла жизни. Если наше тело создано (неважно, когда, кем и из чего) как самый идеальный объект во Вселенной, значит его в принципе невозможно улучшить. Смыслом жизни становится раскрытие скрытых возможностей нашего тела. Никакая критика, никакие разоблачения этому не помеха. В этом случае терпит крах идея трансгуманизма о том, что тело человека несовершенно, что это всего лишь переходное звено между животным и сверхчеловеком. Звено, которое нужно постоянно улучшать при помощи всевозможных лекарств и вставленных в тело технических элементов. Киборг проиграет человеку, если последний будет раскрывать способности своего тела. Конечно, роботы (не киборги, а именно роботы, сделанные без использования биологических материалов) уже обыграли человека в шахматы и игре в го, в компьютерных играх, в отличие от человека роботы не болеют, не устают и не бастуют. В тех областях, где знания получают при помощи перебора всех возможных вариантов, роботы будут выигрывать у людей. В тех областях, где знания получают без перебора всех возможных вариантов, роботы будут проигрывать людям. Что означает без перебора? Это означает получение необходимого опыта с помощью интуиции. Таким образом, значение интуиции, эзотерики, веры в XXI веке будут не уменьшаться, а расти. Искусственный интеллект не различает добро и зло, это может сделать только человек.

Наше тело – это носитель множества миров, которые созданы различными видами микроорганизмов. Совершенствование человеческого тела бесконечно и безгранично. Недаром есть планы объединить факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова с биологическим факультетом и факультетом почвоведения. Своеобразная телософия, на наш взгляд, имеет большие перспективы в XXI веке.

ОКНО ОВЕРТОНА КАК ТЕХНОЛОГИЯ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Митрофанов Арсений Андреевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

armitrofanov@gmail.com

Данная работа посвящена исследованию потенциала и спектра применения технологии манипулирования общественным сознанием, которая строится на основе теории Джозефа П. Овертона - «Окно Овертона».

В современном мире процессы глобализации и информатизации захватили практически все сферы жизнедеятельности человека. В результате, сознание стало более восприимчивым, а мышление более гибким. В тоже время, описанные глобальные процессы сделали его беззащитным перед влиянием тонких технологий манипуляции, к которым, как ранее в истории, так и по сей день, прибегают правители и государства, а также иные акторы в рамках соперничества. В сложившейся глобальной среде концепт «Окна Овертона» приобретает серьезное значение, так как именно с развитием вышеупомянутых процессов - усиления интеграции человечества, концепт получает наибольший спектр применения своих возможностей на практике. Таким образом, данная технология наиболее актуальна в данный момент человеческой истории, поскольку именно в условиях тесной взаимозависимости ее потенциал раскрывается в полной мере.

«Окно Овертона» - это спектр политически приемлемых взглядов для определенной группы людей в конкретный момент времени, иначе говоря, окно дискурса. Данная теория была основана и сформирована вице-президентом Маккинакского центра публичной политики Джозефом П. Овертоном — американским электроинженером и юристом.

В ходе проделанной работы был выявлен ряд специфических характеристик присущих исследуемой технологии. Так, в рамках проведенного исследования было определена роль понятия технологии «Окна Овертона» в истории общественных отношений человека в качестве одного из феноменов присущего различным эпохам, а также инструмента влияния на степень социального восприятия. В каждом случае окно дискурса уникально, поскольку формируется под влиянием совокупности факторов имманентно присущих для конкретной ситуации, которая в свою очередь может складываться в совершенно любых экономических, политических, культурных или идеологических условия. Наряду технологическим прогрессом, а также всеми процессами, связанными с любой формой усилением интеграции и в особенности глобализацией и информатизацией, расширяются границы спектра практического применения технологии «Окна Овертона». В связи с тем, что данные процессы протекают повсеместно во всех сферах и

мире в целом - общественное сознание становится все более незащищенным от каких-либо форм манипуляций.

В результате проведенного исследования было выявлено, что: принцип технологии «Окно Овертона» строится из совокупности уникальных факторов, подобранных для каждой отдельной ситуации. Также концепция «Окна Овертона», чаще всего, используется именно для манипуляции социальным сознанием, в качестве технологии разрушения общественных стандартов и расширения спектра приемлемых идей и тенденций. В итоге проделанного анализа определяется основное поле применения концепции, а также рассмотрен разрушительный потенциал технологии. Была сформирована четкая картина влияния окна дискурса на различных исторических этапах развития общественных отношений. Оценен современный международный политический климат, условия которого, наиболее сопутствуют полному раскрытию потенциала концепции.

В заключение следует отметить, что была успешно проанализирована сущность «Окна Овертона», рассмотрен процесс появления и формирования понятия. Также разобран ее потенциал как технологии именно манипуляции общественным сознанием, поскольку наибольшая вероятность ее применения - это в качестве технологии разрушения. Определено, что роль которую феномен играет на данный момент и влияние, которое он будет в будущем оказывать на международную обстановку в целом, определяется степенью политической вовлеченности человечества. Более того, такие факторы как технологический прогресс и глобализация также играют не менее важную роль при расширении сферы применения концепции так, как фактически делают сознание более восприимчивым к новым идеям и политическим течениям. Проанализированная технология манипуляции общественным сознанием реализуется поэтапно, путем практически пошагового перехода от одной степени принятия идеи к другой. Тем не менее, в каждом отдельном случае данный процесс уникален, ведь протекает в совершенно разных общественных, экономических, политических и культурных условиях. Понятие окна дискурса существовало, возможно, с момента появления общественных отношений и получило наибольшее распространение с момента оформлением института политики в качестве отдельного аспекта деятельности субъектов международных отношений. Однако, «Окно Овертона» в качестве теории манипуляции общественным сознанием и технология разрушения была сформирована Джозефом П. Овертоном в середине 1990-тых годов, а оформлена в 2006 году. Теория будет только развиваться в современном мире и будущем, поскольку такие аспекты как общественные запросы и мораль, составляющие концепт «Окно Овертона», трансформируются каждый день под влиянием ускоренных процессов глобализации, информатизации и интеграции всего мира. Данные тенденции только способствуют раскрытию потенциала теории в больших масштабах, предрасполагая общество к ускоренному восприятию информации и инноваций.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Никитина Алиса Александровна

Студент

МГУ им. М. В. Ломоносова

lisabra@mail.ru

В настоящее время определение личностных особенностей пользователей по их действиям в социальных сетях и их дальнейшее использование является одним из важнейших факторов при анализе политических взглядов общества. В ходе исследования проводится анализ метода профильного, или поведенческого таргетирования, цель которого заключается в получении и обработке информации о действиях потенциального избирателя в сети Интернет, с помощью которой манипулятор способен выявить основные особенности объекта манипуляции: привычки, страхи, пристрастия, т. е. такие мишени манипулятивного влияния, на которые направляется психологическое воздействие. В результате делается вывод, что, обладая нужной информацией о личности, манипулятор создаёт условия, при которых человек изменяет свои политические идеи и ориентиры. В связи с этим психологическое таргетирование в социальных сетях выступает в качестве одной из основных технологий предвыборных кампаний, агитационных кампаний перед референдумами и при принятии других политических решений: в ходе последних президентских кампаний Б. Обамы, Д. Трампа и Э. Макрона таргетирование использовалось для повышения эффективности воздействия на целевую аудиторию избирателей, в ходе референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе большую роль сыграло электоральное таргетирование.

Политический ландшафт сильно изменился за последние пару десятилетий. Интернет сыграл большую роль в этом преобразовании. В частности, социальные сети являются серьезным фактором в политических кампаниях и в том, что люди думают о проблемах.

Один из способов, которым социальные сети изменили политику, - это скорость, с которой делятся новостями, результатами опросов и слухами. В то время как в дни, предшествующие интернету, людям приходилось ждать следующей газеты или телевизионного новостного шоу, чтобы получить самую свежую информацию, онлайн-новости - это феномен, который работает круглосуточно и без выходных. Стало возможным моментально узнавать о любом событии, произошедшем в мире, и в зависимости от ресурса, из которого человек узнает эту информацию, формируется его взгляд на ситуацию.

Также важной составляющей психологического таргетирования в социальных сетях и любой кампании являются политические опросы. Они

часто сбивают с толку, потому что можно найти несколько опросов с противоречивыми результатами, опубликованными в один и тот же день.

Как и в случае с другими политическими новостями, Интернет значительно увеличил количество результатов опросов, которые мы видим каждый день. Социальные медиа ускорили это еще больше. Социальные сети не только публикуют результаты опросов, но и дают возможность участвовать в опросах, например, в Facebook.

Результаты опросов оказывают большое влияние на выборы, даже если они несовершенно. Опрос может стать так называемым «самоисполняющимся пророчеством». Например, если люди думают, что один из кандидатов далеко впереди в гонке, они могут заключить, что нет смысла голосовать за проигравшего. Когда люди публикуют последние результаты опросов в социальных сетях в течение дня, на кандидатов оказывается огромное давление, что еще больше усложняет для них опережение оппонентов, как было, например, во время президентской гонки в России в 2018 году, когда во всех опросах на первом месте был В. В. Путин.

Говоря конкретно о таргетировании, оно используется во всей рекламной индустрии, чтобы убедиться, что реклама и сообщения достигают нужной аудитории. Политики также прибегают к этому методу воздействия на свою целевую аудиторию.

Если целью кампании является решение проблемы женщин, студентов, пенсионеров или любой другой группы людей, политики могут теперь адаптировать свои сообщения. Как рекламодатели в социальных сетях могут использовать аналитику и целевую рекламу, так и политические деятели. Таким образом, например, в Великобритании считают, что с помощью контекстной рекламы Россия вмешалась в референдум по «Брекситу».

Можно проследить, как за последнее десятилетие социальные сети помогли радикальным переменам и смещали страны в сторону равенства и демократии, например, роль Твиттера в 2011 году в Арабской весне. Исследователи также считают, что социальные сети привлекают внимание широкой аудитории. Кризис беженцев в Сирии, проблема «Ведро со льдом» при заболевании двигательных нейронов (также известная как болезнь Лу Герига) и качество воздуха в Пекине - все это примеры проблем, которые извлекли выгоду из способности социальных сетей быстро распространять изображения и информацию среди населения, использовать таргетированную рекламу. Идея электронной дипломатии, или цифровой дипломатии, как движущей силы общественного блага, все чаще становится предметом обсуждения теоретиков, государственных служащих и ученых.

На основе анализа использования психологического таргетирования в социальных сетях на примере США, Великобритании и других государств, а также рассмотрения результатов использования данного метода в политических целях, было доказано большое его влияние на международные отношения и перспективность дальнейшего изучения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Свешникова Наталья Олеговна
Санкт-Петербургский государственный университет
sveshnikovan@mail.ru

Интерес исследователей разных научных отраслей и направлений к феномену влияния в современной системе медиакоммуникации вызван рядом весьма существенных причин. Во-первых, кризисное состояние общества, как глобального уровня, так и отдельных социальных систем требует переосмысления системы влияния в коммуникационном пространстве современного человека для преодоления кризисных явлений. Кризис выражается в существенных противоречиях между духовным и технико-технологическим уровнями развития общества, в разбалансированности этической и правовой систем, социальной и политической сферы жизни общества. Во-вторых, противостояние социально-политических систем на геополитическом уровне в виду катастрофической опасности сугубо военных силовых средств характеризуется использованием информационно-психологических методов и инструментов воздействия. В-третьих, происходит трансформация технико-технологических средств коммуникации, а именно бурное развитие современных информационных технологий, вторгающихся в личное пространство человека, которые преобразуют социальные отношения и процессы.

Современная политика, и массовая культура, возникшая в середине XX столетия, активно воспринимают и используют арсенал информационно-коммуникативных средств изменений массового, группового и индивидуального сознания. Сегодня активно обсуждается тема медиавойн. Они охватили информационное пространство международных отношений, спорта, экономики, социальных отношений. Частным случаем медиавойн становится внутреннее пространство государств. Это лишний раз свидетельствует о роли современных систем массовой коммуникации как «орудий» воздействия в информационном пространстве.

В последнее время в области теоретического и практического научного знания делается акцент на качественных аспектах информации как основы влияния. Особое внимание уделяется дискурсивной репрезентации. Анализируется ее роль в социальном конструировании. Медиаобраз страны как результат дискурсивной репрезентации – это важный стратегический ресурс, значимое конкурентное преимущество. Изучение медиадискурса активно развивается в рамках междисциплинарного подхода. Использование психологического анализа расширяет представление о механизмах и эффектах воздействия медиадискурса. В политической психологии медиадискурс - это тематически направленная речемыслительная деятельность, имеющая коммуникативную и социокультурную обусловленность в медийном

пространстве. Главной целью его является передача обществу определенного набора знаний и оценок объектов, посредством текстовых и речевых сообщений.

Многие исследователи особую роль отводят образной сфере человека при описании психологических эффектов медиавоздействия. При исследовании медиаобразов важен фактор культуры. Культура во многом предопределяет формирование стратегии и тактики коммуникации, поведения, менталитета. Особо следует отметить, что наука как часть культуры имеет свои особенности. Принципы системности и целостности положены в основу исследований российских ученых в области психологии формирования образов реальности разного уровня – от индивидуальных до коллективных, от непосредственно формирующихся до сконструированных. В эпоху доминирования виртуальной реальности, создаваемой СМК, психологические знания особенностей «языка» медиавоздействия весьма актуальны. «Язык» современных информационно-коммуникационных технологий - это сложная композиция визуального и вербального. Информационное воздействие существенно трансформировалось ввиду развития арсенала коммуникационных технологий. В XX веке акцент делался на перераспределении информационных потоков, оперировании масштабом информационного воздействия, на мультипликации объема информации с использованием различных каналов коммуникации. Наибольшим влиянием обладали государства, которые имели развитые крупные СМК. Это была эпоха «управления информацией». XXI век стал веком «управления знаниями». А СМК превратились из «четвертой власти» в средства управления информационным пространством. Создание медиареальности – это форматирование информационного пространства в соответствии с целями и задачами коммуникатора (заказчика).

Разработанные нами методы исследования медиареальности, создаваемой СМК, позволяют проанализировать и описать структурные и функциональные характеристики медиаобразов разного уровня (страна, организация, персона, события), выявить базовые концепты медиаобразов. Исследования дают возможность психологического анализа направленности дискурсивной репрезентации на отображение/конструирование, выделить различные типы медиа по характеру воздействия, определить на основе смыслового содержания специфику медиа и степень их участия в конструировании смыслов для аудитории. Проводимые нами исследования позволяют описывать динамические характеристики медиаобраза, выявлять его доминанты и лакуны, гармоничность/дисгармоничность. Полученные нами данные ряда исследований раскрывают возможности проведения сопоставительного анализа медиаобразов стран, территорий, персон. Теоретико-методологические разработки могут использоваться для развития методического инструментария изучения актуального состояния медиареальности, раскрыть особенности медиакоммуникации в современном информационном обществе.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОЛИМЕНТАЛЬНОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Семенов Валентин Евгеньевич

Центр политических и психологических исследований

vsms88@yandex.ru

1.Прежде всего, следует понимать современный земной (глобальный) мир как полиментальный (носитель различных менталитетов), полиидеологический, поликультурный и чрезвычайно политизированный. Границы государств никуда не делись, что стало особенно очевидно с началом эпидемии коронавируса. Концепция однополярного мира и единообразного развития стран «по стопам» и образцу некоего государства-лидера не осуществились. Заходит в тупик и, как казалось многим, «идеальный» и единственно возможный капиталистический строй. Социально-психологическая специфика и уникальность США, Китая, Евросоюза, России, Исламских государств и других стран существовала и существует. А ещё религиозное, этническое и общественно-партийное многообразие. И всё это в контексте всеобщей конкуренции, открытой и скрытой политики, военных учений, «оранжевых» революций, гибридных и психологических войн.

2.Данные социологических исследований, материалы СМИ и Интернета, повседневные наблюдения в разных странах свидетельствуют о нарастании не только привычного очередного экономического кризиса, но и о чем-то ином, более глубоком, что можно назвать природным, культурным и духовно-нравственным кризисом. Это природно-климатические аномалии, стихийная миграция, увеличение социального неравенства и поляризации, феномены чайлд-фри, ЛГБТ, прекариата и др. Недаром в Отчете «Римскому клубу», опубликованному в 2018 г., авторы доказывают пагубность и аморальность современного капитализма, несущего человечеству множество опасностей вплоть до уничтожения нашей планеты. Они призывают к нравственному преображению, новому мировоззрению, отказу от алчности и эгоизма. Известный экономист, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц в недавнем интервью «Евро Ньюс» говорил о том же, в том числе, что капитализм себя исчерпал и «нужен новый общественный договор между государством, бизнесом и обществом».

3. Ещё одной важнейшей особенностью нашего времени является то, что получило название эпоха «постправды», «фейков» (придуманные, лживые новости, сообщения), особенно характерные для интернета. В разных странах СМИ и интернет превратились в своеобразный круглосуточный информационно-рекламный прессинг, брейн-вошинг, постоянно обрабатывающий человека по заказу различных финансовых, торговых и сервисных фирм и монополий, правительственных учреждений и политических организаций. Как известно, эти сообщения, реклама, деятельность шоу-бизнеса, подбор фильмов и программ должны

манипулировать мыслями, мнением и настроениями сотен тысяч людей, в том числе представителей различных целевых групп. Нельзя не отметить, что в этой манипуляционно-рекламной деятельности принимают активное участие профессиональные психологи. Если в прошлом веке психологи активно противостояли вредному, особенно для детей и подростков, телевизионному контенту, особенно воздействию сцен насилия и жестокости, порнографии (были проведены многочисленные экспериментальные исследования), теперь они стали более «толерантны» к подобным негативным проявлениям. Многие просто от тщетности своих усилий.

4. Представляется, учитывая и выше изложенное, следует в первую очередь обратить внимание на этический, нравственный аспект становления глобальной психологии как научного направления. Начать с разработки идеологии, духовно-нравственного подхода, этических принципов данного направления, так как слишком много «подводных камней», противоречий, сложных проблем (той же психологической войны) связано с осуществлением надежных и эффективных исследований в этой сфере. Нужно также ясно понимать, какие методы будут адекватны для применения в изучении глобальных процессов, в том числе, чтобы данные, собранные с их помощью, не были использованы во вред человечеству. В любом случае, также следует учесть и использовать в качестве экспертных труды таких русских мыслителей, ученых и писателей, как Н.Я. Данилевский, автор выдающегося новаторского труда «Россия и Европа»; Ф.М. Достоевский, великий писатель-психолог; академик В.И. Вернадский, создатель учения о ноосфере; великий социолог и социальный психолог П.А.Сорокин, автор грандиозной концепции «Социальная и культурная динамика»; писатель, лауреат Нобелевской премии И.А.Бунин и другой Нобелевский лауреат, поэт И.А. Бродский, и др. Все они долгое время жили и работали за границей и отразили в своих произведениях особенности различных проблем стран и менталитетов их народов, что поможет в более адекватном понимании проблематики глобальной психологии.

5. Безусловно необходимы многочисленные встречи, круглые столы, обсуждения, дискуссии между учеными различных стран и континентов, представителей разных менталитетов. Обмен соответствующими текстами и видео, громадная организаторская и координационная работа. Международное финансовое обеспечение. В становлении глобальной научной психологии невозможно обойтись без квалифицированных этнологов, лингвистов, знатоков различных языков и наречий. И всё это в условиях мирового кризиса, конфликтов и санкций, гибридных и психологических войн. Но великая цель, ответственность за позитивное духовно-нравственное будущее человечества, творческий интерес и возникшая коллективная синергия могут помочь воплощению этого замысла.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА:
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

Сухарев Александр Владимирович
доктор психологических наук, профессор
Институт психологии РАН
Москва
e-mail: zavor753@mail.ru

Когда мы говорим о психологических аспектах глобальных процессов, понимаемых как культурная, религиозная, социально-экономическая интеграция и унификация в масштабе всей планеты, необходимо осознать, что для человечества данный аспект является наиболее важным как отображающий сопутствующие не только антропо-биологические изменения его самого, но и всего окружающего мира – экологические, культурные, религиозные. Вследствие относительного, по отношению к предыдущим историческим периодам, ускорения научно-технологического прогресса и развития различного рода коммуникаций, скорость глобализационных изменений только растет.

Нарастает и «этнокультурная мозаичность» этносферы планеты или этническая маргинализация индивидуального и коллективного субъекта (А.Л. Журавлев), с позиций этнофункционального подхода (А.В. Сухарев), характеризующая изменения в отношениях субъекта к системе (в идеале) этнофункциональных параметров его развития – природно-географических (включая флору и фауну), культурно-психологических, антропо-биологических и трансцендентных (Бог, природно-анимистические представления и др.). Возникает вопрос о психологических критериях, которыми следует руководствоваться при попытках оптимизации указанных изменений. Такими критериями могут выступать показатели субъективного качества жизни субъекта, причем, теоретически их можно рассматривать как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Психологические этнофункциональные исследования показывают, что глобализационные изменения преимущественно происходят в направлении «природно-культурного смещения» элементов различных ареалов. В итоге эти изменения, как правило, являются этнодифференцирующими и, в целом, предъявляют повышенные требования к адаптационным ресурсам субъекта. При этом в качестве психологического источника возобновления его адаптационного потенциала выступают этноинтегрирующие изменения отношений, преимущественно, к девственной природе (с минимумом антропогенных искажений) и ее традиционным мифологическим природно-анимистическим представлениям. Исследования показывают также, что активизация данных представлений в ментальности субъекта обуславливает повышение его адаптационного потенциала по ряду показателей – повышения

уровня репродуктивного и креативного интеллекта, уровня усвоения нравственных норм, психического и психосоматического здоровья и др., что в значительной степени отражает повышение уровня субъективного качества жизни. В соответствии с методологией гуманитарных исследований (Кареев, 2017) результаты, полученные в исследованиях индивидуального субъекта, на основе метода индукции вполне обоснованно могут использоваться для анализа поведения коллективного субъекта.

Таким образом, в системе оптимизации глобализационных процессов, согласно исследованиям, системообразующую роль играют «природно-трансцендентные» факторы. Существенно, что акцент на данные архаические факторы предполагает сохранение и развитие и модернизационных аспектов цивилизационного процесса в целом, которые в таком сочетании отнюдь не снижают уровень субъективного качества жизни современного человека.

Таким образом, этнофункциональный подход в психологии в принципе открывает возможность системного описания, прогноза и оптимизации глобализационных процессов с целью их ориентирования на повышение уровня субъективного качества жизни человека. При этом возникает проблема переноса результатов, полученных в исследованиях ментальности индивидуального и коллективного субъекта, на условно непсихологические области его жизнедеятельности – экономику, экологию, медицину, образование, религию и др., – для того, чтобы оптимизация субъективного качества жизни человека осуществлялась системно не только в психологической сфере.

Для решения этой проблемы мы воспользовались наиболее обобщенными представлениями философской синергетики, характеризующими и являющиеся условиями развития – хаос и порядок. В представлении В.П. Бранского источником развития является «синтез хаоса и порядка», вернее, их структурно динамических проявлений (1999). В связи с определяющей поведением субъекта регулятивной ролью психического образа мы переформулируем эту диаду как «синтез хаоса и космоса», где проявления хаоса и космоса предстают в ментальности субъекта в качестве вторичных архаических образов, синтез которых, согласно исследованиям, обуславливают синтез структурно-динамических проявлений хаоса и порядка. Для гуманитарных систем синтез психических образов, прежде всего этноинтегрирующих архаических, является определяющим для их развития и адаптации.

Определенная верификация концепции синтеза хаоса и космоса в психологических исследованиях, вследствие высокого уровня абстрагирования данных представлений, позволяет рассматривать синтез непсихологических их проявлений как оптимизацию системного развития субъекта-в-мире. Например, с данных позиций в области экономики сельского хозяйства оптимизации развития будет способствовать изначально ее направленность на сочетание архаического способа производства и высокотехнологичных методов ведения хозяйства и т.п.

Результаты психологических этнофункциональных исследований могут быть индуктивно применены для анализа этносферы в целом для целей оптимизации глобализационных процессов. Это предполагает формирование надгосударственного глобального механизма, обеспечивающего синтез традиционных архаических паттернов поведения и регулирующих представлений с естественнонаучными паттернами и представлениями как общего условия устойчивого развития и повышения субъективного качества жизни человека по показателям повышения уровня интеллекта (прежде всего креативного), психического и психосоматического здоровья и, что крайне важно, уровня нравственности.

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ, ВОСПРИНИМАЕМАЯ УГРОЗА И ДОВЕРИЕ В ОБЩЕСТВЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ В РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Татарко Александр Николаевич
НИУ Высшая школа экономики
tatarco@yandex.ru

Большой приток мигрантов в Европу в последние годы все чаще вызывает дискуссии о том, насколько полезна интеграционная миграционная политика для общества. Было проведено много исследований, посвященных различным аспектам миграционной политики, но ее влияние на социальный капитал, особенно на такой его важный аспект, как генерализованное доверие, все еще требует дальнейшего изучения. В нашем исследовании мы используем Индекс политики интеграции мигрантов (MIREX) и данные о генерализованном доверии и воспринимаемой групповой угрозе со стороны иммигрантов из базы данных Европейского социального исследования (ESS) для изучения взаимосвязи между генерализованным доверием и общим значением индекса MIREX, а также его восемью компонентами. В нашу базу данных вошли 23 европейские страны или 39 079 респондентов – представителей этнического большинства в тех странах, где был проведен опрос. Мы выдвинули гипотезу о том, что интеграционная миграционная политика связана с генерализованным доверием опосредованно за счет снижения воспринимаемой групповой угрозы со стороны иммигрантов. Проведенное исследование позволило выявить не прямое (через снижение воспринимаемой групповой угрозы) положительное влияние значения MIREX на генерализованное доверие. Однако было обнаружено, что эффекты восьми отдельных компонентов MIREX различны. В докладе обсуждаются полученные результаты исследования, а также их ограничения.

**Бердяевские чтения по биоэтике, этике науки и этике
искусственного интеллекта**

**ДЕОНТОЛОГИЯ И ПРАВО КАК СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БИМЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ**

Журилов Николай Владимирович
Сеченовский Университет
Министерства здравоохранения РФ
nikolayzhurilov@bk.ru

Деонтология, как основа формирования юридической ответственности медицинского персонала. Правовая регламентация медицинской деятельности - необходимость профилактики правонарушений при осуществлении медицинских услуг и взаимоотношений «пациент - медицинский работник - учреждение здравоохранения - общественно полезный результат»;
Правовые знания - элемент образовательной программы по биоэтике и становлению гражданской позиции обучающегося (воспитательная функция образовательного учреждения) отвечающая юридическим принципам.

ИССЛЕДОВАНИЯ БИОЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ВАЛЬПРОЕВОЙ КИСЛОТЫ И РИСК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ромодановский Дмитрий Павлович
«Научный центр экспертизы средств медицинского применения»
Министерства здравоохранения России
e-mail: d.romodanovsky@mail.ru

Несмотря на процессы глобализации в сфере обращения лекарственных средств, подтверждением чему, в частности, является образование общего рынка обращения лекарств в Евразийском экономическом союзе, сохраняются различия в подходах к оценке различных групп лекарственных средств, например, лекарственных препаратов с узким терапевтическим диапазоном.

Анализ данных литературы показал, что существуют разные точные определения лекарственных препаратов с узким терапевтическим диапазоном, однако общепризнано, что к данной группе лекарственных препаратов должны относиться лекарства, которые при незначительных изменениях в дозировке или концентрации в крови могут приводить к серьезным терапевтическим осложнениям и/или нежелательным реакциям, которые являются угрожающими для жизни или приводят к стойкой нетрудоспособности и инвалидности пациентов.

Одним из таких препаратов является вальпроевая кислота. Вопрос отнесения препаратов вальпроевой кислоты к препаратам с узким терапевтическим диапазоном до сих пор обсуждается в мире. В США препараты вальпроевой кислоты отнесены к препаратам с узким терапевтическим диапазоном и к ним применяются особые требования к доказательству биоэквивалентности. В странах Евросоюза к препаратам вальпроевой кислоты применяют стандартный подход с границами биоэквивалентности 80,00-125,00%, данных об отнесении их к препаратам с узким терапевтическим диапазоном нет. Японский регулятор относит их к препаратам с узким терапевтическим диапазоном, однако для них установлены стандартные границы признания биоэквивалентности, но более жесткие требования к тесту сравнительной кинетики растворения.

По данным отечественных авторов противоэпилептические препараты, и, в частности, препараты вальпроевой кислоты относят к препаратам с узким терапевтическим диапазоном. Стандартный подход к исследованиям биоэквивалентности вальпроевой кислоты может привести к заключению об их эквивалентности, однако, имеющаяся в итоге вариация параметров C_{max} (максимальная концентрация) и AUC (площадь под кривой «концентрация-время»), укладывающаяся в стандартные границы биоэквивалентности 80,00-125,00% - приведет к тому, что данные препараты будут клинически разными по действию (т.к. данный диапазон уже предусматривает возможность наличия 20% различий между исследуемым и референтным препаратами). Что очевидно ведет к потенциальному увеличению риска потребителей.

Поэтому, по нашему мнению, требования к ним должны быть более жесткими и закреплены на нормативно-правовом уровне. Можно рекомендовать сужение границ биоэквивалентности до 90,00-111,11%, согласно актуальному отечественному руководству к изучению биоэквивалентности лекарственных препаратов, либо рекомендовать подход, разработанный в FDA (Администрации по пищевым продуктам и лекарственным средствам США). Данный подход дает возможность изменять границы биоэквивалентности на основании полученных в исследовании с полным повторным дизайном данных о внутрииндивидуальной вариабельности референтного лекарственного препарата (σ_{WR}). Базовые границы признания биоэквивалентности для лекарств с узким терапевтическим диапазоном устанавливаются на уровне 90,00-111,11% при внутрииндивидуальной вариабельности фармакокинетических параметров C_{max} и AUC - 10%, далее эти границы масштабируются. Чем меньше σ_{WR} , тем уже границы биоэквивалентности для исследуемого лекарства. Чем выше σ_{WR} , тем шире границы биоэквивалентности для исследуемого лекарства. То есть, если значение внутрииндивидуальной вариабельности R лекарственного препарата меньше или равно 10%, то масштабированные границы уже, чем 90,00-111,11%. Если это значение больше 10%, то полученные границы больше, чем 90,00-111,11%.

При этом, риск потребителей должен все время оставаться на уровне 5% (ошибка I рода), что требует значительного увеличения размера выборки при сужении границ биоэквивалентности со стандартным дизайном исследований для доказательства эквивалентности.

Нами был проведен ретроспективный анализ 9 исследований биоэквивалентности воспроизведенных (Т) препаратов вальпроевой кислоты. В анализ включены данные от 189 субъектов, из которых 145 были мужского пола и 44 женского. Были рассчитаны фармакокинетические параметры C_{max} и AUC исследуемого и референтного препаратов, рассчитаны коэффициенты внутрииндивидуальной вариабельности C_{max} и AUC с помощью дисперсионного анализа ANOVA (значения среднеквадратичной ошибки) и отношения геометрических средних T/R C_{max} и AUC. На основании полученных значений CV_{intra} и значений отношений T/R C_{max} и AUC, рассчитали 90% доверительные интервалы.

Ретроспективный анализ показал, что во всех 9 исследованиях для подтверждения биоэквивалентности были установлены границы признания 80,00-125,00%. При сужении границ признания биоэквивалентности в 5 из 9 исследований 90% доверительные интервалы не укладывались в границы 90,00-111,11%.

Таким образом, нельзя исключить, что риск потребителей данных 5 препаратов окажется более высоким в сравнении с другими препаратами. Для окончательного установления «биоэквивалентности» или «биоНЕэквивалентности», согласно актуальным требованиям к препаратам с узким терапевтическим диапазоном, требуется проведение исследований с

большим размером выборки или проведения исследования с полным повторным дизайном и возможности изменения границ признания на основании данных о внутрииндивидуальной вариабельности референтного лекарственного препарата.

ПАНДЕМИЯ КОРОНОВИРУСА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Христенко Дмитрий Николаевич

к.и.н., доцент

Ярославский государственный медицинский университет

e-mail: khristenko1983@mail.ru

Хохлов Александр Леонидович

д.м.н., профессор

Ярославский государственный медицинский университет

e-mail: al460935@yandex.ru

На протяжении всей своей истории человеческое сообщество регулярно сталкивается с глобальными проблемами. При этом, как утверждают философы, зачастую обращают внимание лишь на внешние факторы, в то время как истинные корни глобальных проблем уходят в само мировоззрение личности. Не случайно знаменитый русский мыслитель Н.А. Бердяев говорил, именно «человек-микрокосм ответствен за весь строй природы, и то, что в нем совершается, отпечатлевается на всей природе». В этом контексте главное значение приобретает отношение человека к окружающему миру и другим членам человеческого сообщества.

Особое место среди других глобальных вызовов занимают массовые заболевания. Из истории хорошо известно, что масштабные эпидемии всегда сопровождали человеческую цивилизацию. Прошедший XX век запомнился эпидемией «испанки» и СПИДа, и вот в начале XXI века мы стали свидетелями пандемии коронавируса. На 15 марта 2020 г. число заболевших превысило 150 тысяч человек по всему миру.

Социально-экономические последствия нового вирусного заболевания оказались многообразны и несоизмеримы с другими глобальными вызовами. Закрылись границы государств, были отменены регулярные рейсы, перенесены спортивные и культурные события. Авиационная и туристическая отрасли оказались на грани коллапса. Резко сократилось промышленное производство. Экономический ущерб исчисляется десятками миллиардов долларов.

Противодействие коронавирусу стало главной задачей мировой политики. Даже страны, традиционно имеющие сложные отношения, например, Иран с одной стороны и ЕС с США с другой, объединились в борьбе с заразным заболеванием. 2 марта 2020 г. Германия, Франция и Великобритания объявили о предоставлении Тегерану 5 млн. евро для противодействия эпидемии. С другой стороны, даже прежде дружественные государства фактически прервали все контакты. Так, специальным распоряжением премьера РФ Мишустина от 18 февраля была закрыта граница между Россией и Китаем, и запрещен въезд китайских граждан в нашу страну.

Подобная рестрикционная политика становится глобальным трендом. 12 марта президент США Трамп объявил о полном запрете для жителей Европейского Союза в посещении Соединенных Штатов, обвинив Брюссель в недостаточной борьбе против эпидемии коронавируса.

Превращение медицинского заболевания в фактор мировой политики поставило вопрос об отношении государства как субъекта международных отношений с наднациональными организациями, прежде всего Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Перед правительством любой страны стал фундаментальный вопрос - должны ли мы доверять «независимым» экспертам из ВОЗ или необходимо предпочесть государственные интересы и отечественных специалистов здравоохранения. Вопрос приобретает этическую окраску. Какова ответственность транснациональных организаций за разрешение глобального кризиса? Ведь их интересы могут приходиться в противоречие, что вызывает классическую ситуацию конфликта интересов, где каждая из сторон: национальное государство, ВОЗ, транснациональные фармацевтические компании, профессиональные сообщества врачей и рядовые граждане как пациенты, преследуют свои специфические интересы. Вопрос приобретает дополнительную сложность, учитывая, что целый ряд специалистов-вирусологов и в нашей стране, и за рубежом выступил против рекомендаций ВОЗ, посчитав, что ситуацию искусственно драматизируется, а ажиотаж намеренно нагнетается.

До сих пор нет окончательной ясности с уровнем смертности. Поскольку заболевание имеет также бессимптомную и легкую форму, пациент в таких случаях может вообще не обращаться к врачу и, соответственно, не попадет в группу заболевших. Вирулентность вируса по мере течения пандемии меняется, вирус слабеет и уменьшается тяжесть заболевания. Кроме того, тяжесть коронавирусной инфекции наибольшая в пожилом и старческом возрасте, также зависит от наличия сопутствующих заболеваний. При этом в странах, подготовленных к эпидемии, летальность, по разным данным составляет от 0,5% (Южная Корея) до 0,2-0,9% (остальная часть Китая, не включая Ухань). В подготовленных не на должном уровне странах летальность достигает 3-5%.

Все это вызывает необходимость рассмотреть пандемию как государственный вызов, и проследить страновую специфику по борьбе с ней. Так, ряд экспертов отмечает, что решающую роль сыграло наличие либо, наоборот, отсутствие государственной системы эпидемиологического контроля. Например, американская система здравоохранения оказалась готова к глобальному вызову. Действительно в США по последним данным на 330 млн. человек населения коронавирусом заболело не более 1500 человек, что в процентном соотношении составляет 0,00045%.

С медицинской точки зрения у государства есть две возможности реагировать на эпидемию. Первый путь - это разработка вакцины. Второй - разработка лекарств. Оба направления важны, но занимают определенное время. Создание вакцины ожидается в среднем через 1-1,5 года, создание

противовирусного препарата – еще более долгий путь. Сегодня получены результаты об эффективности при короновирусной инфекции некоторых противовирусных препаратов, применяемых для лечения гриппа, вирусного гепатита и ВИЧ-инфекции.

Подводя итоги, приходится констатировать, что в современном тесно интегрированном мире медицинские проблемы, особенно в сфере эпидемиологических заболеваний, перестали быть только вопросами здравоохранения. Не столь критически-опасная с точки зрения уровня летальности эпидемия короновируса вызвала многочисленные и не всегда поддающиеся контролю и прогнозу последствия для всего человеческого социума, затронув функционирование всех сфер человеческой жизнедеятельности. Этот факт сам по себе является тревожным с геополитической точки зрения, ведь подобная ситуация в случае обострения международной обстановки может быть смоделирована искусственным путем, если не в реальном, но в виртуальном мире путем нагнетания массовой паники через подконтрольные масс-медиа и «фейковые» новости в СМИ.

«Симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция»

FISSION, FUSION AND QUANTISATION IN GLOBAL POLITICAL EVOLUTION

Widdowson John Marc
PhD in history
Independent researcher
Bourne, Lincolnshire, UK
marc.widdowson@yahoo.co.uk

This paper proposes a model of global political evolution involving complementary processes of fission and fusion of polities at different hierarchical levels. Population growth leads to population pressure (Malthusian excess of population), which produces conflict within and between polities that eventually exceeds the capacities of their conflict resolution mechanisms (political institutions). The easy response is fission and migration, the daughter polities having smaller populations and lower conflict, thus being once again within the capacity of prevailing political institutions. The difficult response, occurring when fission is inhibited by lack of space, is fusion, combining several polities into one. This is necessarily accompanied by an increase in the sophistication and capacity of political institutions, so that they can manage larger populations and overcome intra- and inter-polity conflict. Conflict is crucial because the experience of conflict erodes people's resistance to more intrusive mechanisms of social control, and makes them willing to accept political elaboration and enlargement in return for peace. Since fission increases the number of polities, reducing the space available for further fission, fusion becomes inevitable in the long run. This process typically operates at multiple levels simultaneously. The fusion (decrease in number) of lower-level polities is logically connected with the fission (increase in number) of higher-level polities. To complete the model and explain very long-term global political history, various second order effects are considered. These include: (1) experience of peace undermines willingness to submit to political control, so there are short-term reversals of the long-term trend; (2) a millennium-long process of cultural integration (emergence of common identity and values) locks in the results of political integration, i.e. empires become nations; (3) topographic, environmental and technological factors affect the space into which polities can proliferate and are related to global variation in the pace and extent of political evolution. The model draws on, synthesises and accounts for a range of results and observations developed by previous researchers, especially concerning quantisation of polities in terms of both size and managerial capability, as well as cycles in demography, economics, technology (social and material), and war. The model is underpinned by ideas from nonlinear dynamics, whereby polities of different complexity levels are seen as attractor states in a chaotic phase space while continuous change in driving variables leads to discontinuous outcomes characterised by quantisation and hysteresis.

EVOLUTIONARY REBOOTS: VISUAL ART AS EVIDENCE OF RECURRENT ENTROPIC INTEGRATION

Wamberg Jacob
Aarhus University Professor
Denmark
Kunjw@cc.au.dk

How is the evolution of complexity, or negentropy, related to entropy? In most available large-scale theories on cosmological evolution, such as that of Eric Chaisson, the two parameters are conceived of in dualistic terms. On the largest scale, negentropy will be finally beaten by entropy, the inescapable heat death of the universe. On smaller scales internal to the rise of negentropy in biological evolution, entropy continuously re-appears in the form of organismic death, either the recurrent dissolution of individual organisms, or the occasional one of whole species.

In this paper, focusing on material from the history of visual art, I will present cases of a more hybrid relationship, in which entropy emerges not as the enemy of negentropy but rather as its reboot. Could it namely be that negentropy is evolved not only in a purely linear manner but at certain moments needs to refresh itself through simplification, hereby dissolving some of its most differentiated structures in order to proceed toward higher stages of complexity? In higher stages of both biological and cultural evolution, negentropy seems to be attached to the evolution of individual organisms and their brains, culminating so far in the highly individualist brain of modern *Homo sapiens*. Yet, as is well known, brains need recurrent rebooting, sleep, in order to function. In phases of sleep, the individual self that upholds the organism's high level of negentropy is down in order to rise refreshed, that is, rise with intensified negentropy.

My contention will be that the individual self that has developed through cultural evolution as the most well-known base for negentropic concentration, and whose traces can be followed in pictorial art through an increased depth of field culminating in perspective, has been in need of recurrent rebooting also on a large-scale cultural level, that is, in re-appearing periods of cultural 'sleep'. In such periods, individual selves are relatively dissolved in larger collectives of humans and non-humans that integrate those lesser organized and complex surroundings, from which individual selves are otherwise distanced. This recurrent integration of the self in less complex and entropic matters can be detected in art through abstraction, a stylistic marker, which the German art historian Wilhelm Worringer already in 1907 linked to a denser embedding in inorganic surroundings. Periods marked by abstraction are: Lower Paleolithic, Neolithic, Middle Ages, and post-1900 (what I conceive of a posthuman).

BIG ECONOMICS: BIG HISTORY AND GEOGESCU-REGEN'S ENTROPY ECONOMICS

Katayama Hirofumi
Professor
J.F.Oberlin University
Japan
katayama@obirin.ac.jp

Sakurai Kaoru
Researcher
Institute for Global and Cosmic Peace
Japan
katayama@obirin.ac.jp

Big Economics examines the interrelation between ‘life’ and ‘death’, emergence of complexity and heat death, living process and entropy process which is observed in the universe. Big Economics considers this cosmic conflict as an economic process like benefits and costs, income and tax, and so on. Life is the biggest arena of the conflict. As famous physicist Erwin Schrodinger pointed out, living process has a typical character as anti-entropic process. Russian cosmist Nikolai Fyodorov argued that ‘cosmic economy’ is a project which tries to overcome death through controlling blind powers of nature (стихия). However, this version of Big Economics tends to omit entropic aspects of an economy.

Rumanian ecological economist Nicholas Georgescu-Roegen (1906-1994) placed emphasis on the entropic character of an economic process and criticized anti-entropic theories of the same period. He thoroughly criticized orthodox new-classical economics and statistical thermodynamics of Ludwig Boltzmann, which have very mechanistic structure and cannot capture the irreversibility of the Second Law of Thermodynamics. He pointed out that such theories commit mistakes of ‘bootlegging low entropy’ as if we could overcome the restriction of the Entropy Law. Furthermore, from his thorough entropic point of view Geogescu-Regen criticized even the concept of steady-state economy which ecological economist Harman Daly proposed. Thus Geogescu-Regen is the founder of Big Economics as an entropic critical theory.

Bootlegging low entropy is still going on today, so examining it critically is the most important task of Big Economics. The theory of complexity itself, which is the basis of mainstream Western type of Big History, has a strong tendency of bootlegging low entropy in the sense that it omits the negative side of complexity development in the era of Anthropocene. David Christian’s Origin Story is a trial of the entropic criticism against the complexity-type Big History. In addition, we can find two typical practices of bootlegging low entropy. Firstly, the theory of complexity cannot distinguish two type of diversity: natural biodiversity and artificial diversity. Complexity theories have tried to understand these two levels of

diversity on the same logic, but in the present era when modern capitalism has been producing tremendous diversity of commodities in the expense of biodiversity, we should develop a theory which can draw a clear line between these two diversities. Geogescu-Regen's concept of 'exosomatic instruments' is a suggestive start point for the task.

Secondly, he considered that the control of population on the Earth is the most important for solving global environmental problems. Overpopulation is the fundamental problem of today's environmental crisis, but modern humanism cannot raise the question properly because of its anthropocentric character. Big Economics is anti-anthropocentric as a Big History theory, so it can propose a theoretical basis which makes us to deal with the problem of overpopulation in a non-anthropocentric and non-totalitarian way. Geogescu-Regen's entropic critical theory is very suggestive for our Big Economics.

ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА - ОСНОВНОЕ ПОЛЕ ЭВОЛЮЦИИ

Буровский Андрей Михайлович
д.ф.н., профессор
Руководитель «Книги и фильмы Андрея Буровского»
e-mail: burovsky@mail.ru

Суша на Земном шаре является значительно более важным полем глобальной эволюции, чем моря. Строго говоря, в морях только мелководья являются полем эволюции – а это даже в геологическом прошлом не более 4-5% площади всего Земного шара.

С момента выхода жизни на сушу океаны вообще утрачивают свое значение как поле эволюции. Более того – по закону иерархических компенсаций Седова-Назаретяна развитие и усложнение жизни на суше происходит за счет обеднения веществом океана, снижения разнообразия морской биоты.

А на суше особое значение приобретают открытые пространства. Такие пространства возникали на Земле несколько раз, независимо друг от друга. Жизнь открытых пространств тоже разворачивается за счет снижения разнообразия остальных территорий Земного шара. История каждой «попытки создания» таких пространств – развитие жизни в определенном канале эволюции, которая завершается развалом системы – бифуркацией или полифуркацией.

Основными направлениями эволюции жизни на открытых пространствах становятся возникновение сложных многофакторных экосистем, и усложнение живых существ, потенциально ведущее к разумности.

**A QUANTITATIVE ANALYSIS OF WORLDWIDE LONG-TERM
TECHNOLOGY GROWTH:
FROM 40,000 BCE TO THE EARLY 22ND CENTURY**

Гринин Антон Леонидович
Международный центр образования и
социально-гуманитарных исследований
algrinin@gmail.com

We quantitatively analyse the long-term dynamics of technological progress from 40,000 BCE and offer projections through the 22nd century. We provide one method to measure technological progress over that time period, using a simple hyperbolic equation, $y_t = C/(t_0 - t)$, as our model. We define y_t as the technological growth rate, measured as number of technological phase transitions per unit of time. Our method measures the worldwide technology dynamic growth with an accuracy of $R^2 = 0.99$. We find the singularity date occurs in the early 21st century and expect a new powerful acceleration of technological development after the 2030s followed by a slow-down in the late 21st and early 22nd centuries. The authors discuss the role of global ageing as one of the main factors in both the technological acceleration and the subsequent deceleration.

ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНЕТ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Гринин Леонид Ефимович
НИУ «ВШЭ»
e-mail: leonid.grinin@gmail.com

В докладе мы будем говорить о развитии планет и планетных тел Солнечной системы, одной из которых Земля и является.

В докладе обсуждаются некоторые эволюционно-исторические процессы на различных планетах, прежде всего, конечно, тех, что лучше исследованы, а это планеты земной группы, но и об истории планет-гигантов и их крупных спутников известно уже немало. Представлена также Хронологическая таблица исторических событий Солнечной системы, которая хорошо обобщает исторический нарратив.

Даже если формирование планет заняло несколько десятков миллионов лет, то примерно с 4,5 млрд лн (или чуть позже) уже имелась система первичных планет в ранней Солнечной системе. Далее можно выделить несколько крупных периодов в эволюции Солнечной системы. Но это выделение очень-очень условно с учетом, что данные есть только по меньшинству планет, а также, что в связи с новыми фактами предшествующие выводы сильно меняются. Кроме того, обобщения в основном делались на основе фактов по истории твердых планет, поскольку об эволюции газовых известно совсем мало.

1) Фаза 1. Длительность: примерно 400 млн лет, с 4,5 млрд до 4,1–4,0 млрд лет назад (лн). Этот период остается наиболее темным и спорным. На Земле это в основном т.н. картахейский эон, длившийся с 4560 до 4000 лн, породы из которого неизвестны, т.к. не сохранились. Что касается других планет, то и там сохранились лишь какие-то пограничные по времени со следующей фазой породы возрастом максимум до 4,1–4,2 млрд л.н. Но на Луне как будто сохранились и более ранние породы (4,3 млрд лн или даже более ранние). Однако на Земле именно в этот период шла активная химическая эволюция. Вероятно, в какой-то мере химическая эволюция шла и на других планетах. Эта эволюция имела характер геохимической (планетохимической), когда формировались минералы, окислялись и восстанавливались породы, происходили различные крупномасштабные процессы формирования, переноса и трансформации вещества.

2) Фаза 2. Длительность: примерно 300–400 млн лет, с 4,1–4– млрд лн. до 3,8 млрд лн. Эта фаза связана с периодом т.н. поздней тяжелой бомбардировки, точнее основной ее части (иногда обозначаемой как лунная фаза 0; см. ниже). Следы этой бомбардировки в виде гигантских кратеров остались на всех планетах земной группы, но особенно много на Меркурии и Луне. Это же период формирования структур и пород, часть из которых просуществовала до наших дней. На мертвых, безатмосферных планетах (как Луна и Меркурий) доля этих структур довольно заметная, на Венере их не

обнаружено, на Земле, если они и остались, то как исключение. Для этой фазы важно отметить, что на временной шкале преобразований ряда планетных тел, несмотря на различия объектов в их массе, существенные изменения приходится на один и тот же период (около 4 млрд лет назад) и связаны с вулканизмом. Предполагается, что ударная энергия, которая выделялась при таких импактных событиях, была огромной, что вызывало мощные вулканические извержения. В отношении этой фазы больше согласия, чем для первой, но расхождений и различных гипотез хватает. Везде это были периоды формирования атмосфер, но некоторые тела, как Луна быстро их утратили. На Земле и на Марсе, а, возможно, и Венере, формировались и гидросферы, в т.ч. океаны. Уже на этой фазе обозначается очень сильная диверсификация в истории планет (в частности на Земле идет быстрое развитие химической эволюции, абиогенной, то есть уже на уровне довольно сложных органических веществ, и уже обнаружены следы жизни, наиболее древние в период и сразу после поздней тяжелой бомбардировки). На Земле это конец периода позднего катархея и ранний архей (катархей: 4560–4000; архей – 4000–2500, этой фазе соответствует геологическая эра эоархея – 4000–3600). На этой фазе, а, по убеждению других исследователей, уже на самой первой фазе происходит дифференциация вещества и формирования структур планет: ядро–мантия–кора. Но кора еще весьма непрочная, которая потом заменяется.

3) Фаза 3. Длительность: примерно 800–1000 млн лет, с 3,8 млрд лн до 3–2,8 млрд л.н. Конечно, поскольку этот период известен лучше, тут уже гораздо лучше просматриваются вариации по длительности на разных телах. Так, на Луне этот период датируется примерно до 3–3,16 млрд л.н. На Земле это почти весь т.н. архейский эон, кроме последнего его периода – неоархея (который длился с 2,8 до до 2,5 млрд лн). От этого длительного периода осталось уже какое-то значимое число следов и остатков древнего рельефа. Так, на Марсе это первая половина т.н. гесперийского периода (см. ниже). Этот период можно назвать периодом активного вулканизма, формирования вторичного рельефа (соответственно вторичной коры) и климата, которые в основном изменились позже (см. ниже). На Земле (и на Марсе) это период активного развития гидросферы. Относительно дифференциации вещества и формирования ядер планет много разных мнений. У некоторых планет, как у Меркурия и Луны в этот период ядра застывают, соответственно внутренняя энергия исчезает. В отношении Земли, как увидим ниже, мнения сильно расходятся. Но все сходятся, в этот период ядро Земли оказывается сформированным. На Земле также в этот период сформировался механизм тектоники плит, который более нигде не обнаружен, то есть является уникальным в Солнечной системе. Это означало также, что и кора Земли также оказалась сформированной.

4) Фаза 4. Длительность 1,8 млрд лет, с 2,8 млрд до 1 млрд л.н. Период окончательного расхождения эволюционных дорожек. На Меркурии и Луне вулканическая активность в основном прекращается (на первом 3 млрд лн, на второй – 2,5 млрд лн.). Зато на Земле развиваются тектоника плит и

кислородная атмосфера и появляются новые формы жизни (формируется третичная кора; вероятно третичная кора формируется и на Венере).

5) Фаза 5. Длительность 1 млрд лет, с 1 млрд л.н. до современности. Современный период, о котором довольно много фактических следов на разных планетах (Венера, Марс)

КАК ВОЗНИКАЛА МЕТАГАЛАКТИКА (В ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ – КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД)

Гринченко Сергей Николаевич,
д.т.н., профессор

Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН, г. Москва
sgrinchenko@ipiran.ru

Для иерархической структуры неживой природы характерна иерархичность «по вложению», т.е. типа «матрёшки», содержащая на каждом своём иерархическом ярусе сетевую структуру, отражающую взаимодействие представителей такого яруса между собой, в роли носителя/субстрата которых выступают поля физической природы. Назовём её иерархо-сетевой моделью системы неживой природы. Кибернетическая модель системы неживой природы – иерархо-сетевая структура, представители иерархических ярусов которых проявляют поисковую активность по отношению к представителям вышележащих ярусов, и задают целевые функции (минимизации критериев энергетического характера) представителям вложенных в них нижележащих ярусов – содержит 52 иерархических яруса, размеры которых, от Планковской длины до выходящего за пределы Метагалактики, соответствуют геометрической прогрессии со знаменателем «е в степени е». Расчётные (ориентировочные) размеры представителей этих ярусов в целом соответствуют своим реально наблюдаемым прототипам.

В контексте данной модели элементы наинизшего яруса представляют собой гипотетические образования с характерным линейным размером, совпадающим с фундаментальной Планковской длиной, или «Планктеоны». Элементы следующего яруса, или «Постпланктеоны-1», представляют собой гипотетические образования с характерными линейными размерами, в (т.е. в) превышающими размер Планктеона (мало-, средне- и полноразмерные «Постпланктеоны-1»). Аналогично, иерархические тройки «малый элемент-1»–«средний элемент-2»–«полноразмерный элемент-3» каждого следующего высшего в иерархии яруса представляют собой гипотетические образования, характерные линейные размеры которых рассчитываются умножением на $\sim 15,15$ (т.е.) размера предыдущего.

Момент начала возникновения Универсума логично связать с моментом «Большого взрыва». Тогда момент возникновения «Планктеона» естественно связывается с фундаментальным Планковским временем, прошедшем после этого момента. Дальнейший ход метаэволюции неживого рассчитывается умножением Планковского времени соответственно на $\sim 15,15\dots$, ~ 230 , ~ 3480 (т.е. на) и т.д. К будет достигнут размер атома (Боровский радиус атома водорода), а к 39 секунде – размер компартиментов Сферы планет земной группы. Все моделируемые даты носят идеальный характер планов

последующего расширения Метагалактики, материальное воплощение которых происходит позже.

Предлагается гипотеза, что физические объекты, которые принято относить к «тёмной материи», могут располагаться на иерархических ярусах «Планктонов» и «Постпланктонов», представители которых реально ненаблюдаемы из-за их малых размеров.

ЦИКЛЫ МЕГАИСТОРИИ И ЭВОЛЮЦИИ. ЧЕЛОВЕК – ЗЕМЛЯ – ВСЕЛЕННАЯ

Гридчин Игорь Васильевич
Независимый исследователь
e-mail: igeve@mail.ru

«Мегаистория» как область междисциплинарного знания, приходит к пониманию, что существуют некие общие закономерности сокращения промежутков времени, между фазами качественных переходов в развитии живой и неживой материи. Математическая модель, в виде кривой логарифмического масштаба времени, получила название "спираль Панова - Снукса" и временного ряда Курцвейла – Модиса. Первая авторская гипотеза, что промежуток времени в 72 года (три человеческих поколения) исторический "квант" времени человеческой цивилизации. Каждая ступень эволюции имеет свой минимальный временной промежуток и для становления разума и общества. Эволюции форм движения органической и неорганической материи. "Квант" времени человеческой цивилизации органически входит в каждый из них в соотношении три в определенной степени. Мегациклы истории человеческого общества, биологической эволюции на Земле и эволюции Вселенной будет выглядеть числовым рядом с соотношением длительности времени периодов в циклах как ряд: первый цикл (1 ... 3 ... 9). Второй (3 ... 9 ... 27) и третий (9 ... 27 ... 81). В сумме мегацикл равен 169 - ти минимальным периодам. Пролонгация ряда прогрессии позволяет определить время критических точек истории, в первой половине текущего века. В том числе и российской цивилизации.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Кондорский Борис Михайлович
Независимый исследователь
e-mail: bmkbox@mail.ru

В данном случае мы исходим из общности основных закономерностей, лежащих в основе так называемых форм движения материи. Такие социальные категории как «цивилизация», «революция», «мир», даже «язык» и «сознание», можно рассматривать как общефилософские и использовать для анализа процессов в рамках всех форм движения материи, включая физическую.

Биоту часто считают синонимом фауны и флоры. Однако биота в своей основе не просто совокупность видов, а система потенциальных адаптивных зон. Биоту можно рассматривать как своеобразный мир (мир-биоту). В исторических исследованиях говорят о «греческом мире», «римском мире», «христианском мире» и т.д., в основе которых лежит определенный тип социального сознания. Соответственно, мы имеем триасовую мир-биоту, юрскую, меловую. Также как и биоты более высокого ранга – палеозойскую, мезозойскую, кайнозойскую.

В свою очередь, в пространстве могут наблюдаться различного рода региональные мир-биоты. Полезным было бы использование понятия «сознание» как своеобразного «генотипа» определенной биоты. То же самое относится к категории «языка». Совместное существование на одной территории кайнофитных и мезофитных сообществ носит дискретный характер. Мезофитные виды являются чужими для кайнофитных, и наоборот. Соответственно, речь может идти о кайнозойских «языках» общения видов в сообществе, мезозойских, палеозойских, дофанерозойских.

Возможно использование категории «цивилизация» (палеозойская, мезозойская, кайнозойская и т.д.). В.И. Даль рассматривал понятие «цивилизация» как сознание прав и обязанностей человеком как гражданином. Вид-гражданин в биологическом случае выступает как член биоценоза, в рамках которого он может осуществлять свои права на существование, а с другой стороны – выполнять свои «гражданские обязанности» – формировать и поддерживать структуру сообщества, участвовать в обеспечении круговорота веществ и энергии.

Греческая цивилизация обычно ассоциирует с демократией, храмами, театрами, олимпиадами. Но все эти социальные институты лишь обеспечивали выполнение греками своих гражданских обязанностей. Так и в рамках мезозойской цивилизации главное не как выглядели динозавры, какие имели размеры. Главное – как они выполняли свои «гражданские обязанности».

Если рассматривать биологическую и социальную эволюции как временные системы, то структурно этапу социальной эволюции до эпохи

архаических революций в середине I тыс. до н. э. (в частности, Египетской и Месопотамской цивилизациям) соответствует палеозойская эра, постархаическому периоду, связанному с античностью в греческих и итальянских полисах – мезозойская, Новому времени – кайнозойская.

Переход от одного этапа социального развития к другому происходил революционным путем. В процессе исторического развития имели место неолитические революции, архаические, феодальные, революции Нового времени. То же самое можно найти при переходе от одной эры к другой. Основным результатом революций является устранение носителей старого сознания, т. е. устранение, в первую очередь, старой элиты. Под элитой я понимаю лиц, которые отвечают за сохранение и нормальное функционирование данного типа социального пространства.

То же самое мы наблюдаем при переходе от палеозойской эры к мезозойской и от мезозойской эры к кайнозойской. Во время этих переходов вымирали доминанты всех основных сообществ. Динозавры были доминирующей группой климаксных экосистем мелового периода. Т.е. своеобразной «элитой».

Появлению мир-цивилизаций в древности всегда предшествовала миграция «неспециализированных» племен. Все цивилизации, появившиеся после архаических революций – римская, греческая, иранская, североиндийская, чжоуская в Китае основаны пастушескими племенами. В свою очередь, процессу формирования новых мир-биот предшествовали миграции «изгоев» из экотонов – районов, не охваченных биологической «цивилизацией».

И еще одна параллель. В рамках развития Римского государства четко просматривается три основных периода – архаический, классический и инерционный.

То же самое относится к древней Греции, и не только. В рамках развития отдельных биологических отрядов мы наблюдаем то же самое. Термин архаические, классические виды даже используется в биологической литературе.

Биота представляет собой динамическую систему, основу которой составляют процессы образования новых видов и вымирания старых. Биота как система «предоставляет» каждому новому виду определенную нишу. Здесь виды выступают не просто как совокупности особей или популяций, а как элементы «биологического сознания» биоты. Аналогичным образом можно рассматривать и социальный мир. При этом речь может идти о социальных видах как элементах «сознания» данного «мира», которые в его пределах имеют свои ниши.

В биологической эволюции важное значение имеет фактор географического пространства. Эволюция высших таксонов может происходить только на максимальной территории, характерной для данного геологического периода. В третичный период формирование основных отрядов происходило на территории северных материков. В тоже время в

Южной Америке, находившейся в палеогене в состоянии изоляции, эволюция носила как бы «горизонтальный» характер без каких-либо «технологических» достижений. Здесь на базе копытной организации (архетипа) развились формы, подобные грызунам, верблюдам, слонам, но не родственные им.

Аналогичным образом, социально-исторический процесс в Новом Свете, в отличие от Евразии, характеризовался отсутствием колеса, гончарного круга, гужевого транспорта, железных орудий труда и оружия. Социумы здесь в середине II тыс. н. э. по своим основным параметрам соответствовали сообществам ранней древности на территории Передней Азии. В условиях изоляции в Австралии мы наблюдаем отсутствие какой-либо прогрессивной эволюции и в социальной и в биологической сферах.

ЭВОЛЮЦИЯ МОРАЛИ: ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Добролюбов Сергей Васильевич
Международный центр образования и
социально-гуманитарных исследований
dobrolyubovsv@mail.ru

Автор рассматривает естественнонаучное обоснование моральной способности человека и разнообразия моральных феноменов. Их появление обусловлено наличием у человека одновременно рационального целеполагания и конфликтующей с ним психоэмоциональной мотивации, т.е. тем обстоятельством, что человек, приобретя сознание и рациональность, остался социальным животным, мотивируемым психическими побуждениями. В этих условиях мораль оказывается формой согласования противоречия свободы и необходимости. Она удерживает рациональность человека в рамках эволюционно оправданного поведения.

Автором рассматривается эволюция рациональности и моральных представлений человека от полной и жесткой его коллективизации в группе собирателей и охотников ко все большей индивидуализации и большей свободе в обществе, от полной религиозной мистификации реальности ко все более рациональным концепциям. Эволюция морали является результатом познания действительности и ведет к рационализации поведения человека. Рационализация неизбежно сдвигает фундамент морали от ценностной, т.е. психоэмоциональной, дихотомии хорошо-плохо (добро-зло) к логической, т.е. рациональной, дихотомии правильно-неправильно (истинно-ошибочно). В этом смысле эволюция морали человека имеет свой предел или «конец морали». В рамках концепции универсальной эволюции мы можем рассматривать человека и его общество как промежуточную форму самоорганизации материи, передающую эволюционную эстафету от биологической эволюции признаков организмов, к содержательной эволюции отвлеченных концептов. Содержательная эволюция потенциально может продолжаться как на основе более совершенной версии биологического сознания, так и на основе искусственного разума, оторванного от биологического носителя и уже не обремененного моралью.

О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ, ДВИЖУЩИХ СИЛАХ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Нагуманов Каирбек Сартаевич
Институт социально-экономических стратегий "Альтернатива"
Казахстан
nugman75@list.ru

Теоретической физике удалось всю эволюцию Вселенной и многообразие явлений в физическом мире объяснить как результат действий всего лишь четырех (не считая поля Хигса) фундаментальных сил – сильного, слабого, электромагнитного и гравитационного взаимодействий.

В биологии общепринятой научной теорией считается учение Чарльза Дарвина о движущих силах эволюции. Однако в этой теории до сих пор нет чётких, однозначных положений о составе и количестве фундаментальных сил. Чаще всего в качестве таких сил объявляются наследственная изменчивость, борьба за существование и естественный отбор. Но существуют взгляды, включающие сюда, например, и дрейф генов, и изоляцию. В отличие от физики, здесь даже не ставится вопрос о необходимости сведения всего это многообразия представлений в одну силу. Правда, иногда в качестве главной движущей силы биологической эволюции всё же выделяют естественный отбор. Но ведь мало объявить, надо все другие формы движущих сил логически вывести из главной как конкретизацию и отражение действительной взаимосвязи этих сил в живой природе. К сожалению, наличие таких попыток нам не известно. Положение усугубляет и путаница в терминологии: одно и то же явление объявляют, то движущей силой, то механизмом эволюции.

Такая же неопределённость существует и в вопросе о движущих силах истории. Из-за многообразия и разнородности предлагаемых сил приходится их классифицировать. Так, например, движущие силы эволюции общества делят на объективные и субъективные. В качестве первых указывают на природно-исторические закономерности, географические условия, космические влияния (планеты, звезды), влияния психосферы планеты (тонкие миры) и т.д. К субъективным относят выдающихся исторических личностей, социальные группы и классы, народные массы, личные и общественные интересы и т.п. Справедливости ради нужно отметить, что Карл Маркс среди этого многообразия выделял классовую борьбу как важнейшую движущую силу, «локомотив» истории. Однако сама история XX века опровергла такое утверждение.

Выявить фундаментальные, движущие силы в живой природе и человеческом обществе позволяет единая теория эволюции природы и общества. Исходным пунктом этой теории служит простейшее свойство окружающего нас мира – стабильность, как способность объекта сохранять своё состояние целостности на время, достаточное для образования и

функционирования систем более высокого уровня. Качественные своеобразия живой природы и человеческого общества всецело определяется способами обеспечения этой стабильности. Для биологических организмов условием стабильности служит равенство объемов свободной энергии, извлекаемой из внешней среды, их физиологическим потребностям. Вся жизнь и устройство любого организма нацелена на поиск пищи, рост, размножение, адаптацию к меняющимся условиям окружающего мира. Поэтому необходимость поиска всё новых источников энергии, освоение новых жизненных пространств служит единственной и фундаментальной, движущей силой эволюции живой природы, а изменчивость, наследственность, естественный отбор и тому подобные процессы и явления есть всего лишь механизмы биологической эволюции!

Сама того не подозревая, естественная эволюция выпустила из бутылки джина. Среди ошеломляющего многообразия живых организмов не мог не появиться биологический вид, решительно перешагнувший рамки живой природы. Такой решительностью отличились некоторые представители вида Гомо сапиенс, послужившие предпосылкой и материальными носителями принципиально нового явления. Животные этого вида приспособились добывать энергию в виде пищи сверх своих физиологических потребностей. Этот излишек позволил всё большему числу Гомо сапиенс отвлечься от непосредственного добывания продуктов питания и перейти к занятиям ремеслом, искусством, наукой, управлением, политикой и т. п. (продукт покрывающий физиологические потребности принято называть необходимым, а сверх этого – избыточным или, как в марксистской политэкономии, - прибавочным). Соответственно объемам произведенного прибавочного продукта (богатства) и распределения его на основе отношений собственности складывалось чисто человеческое общество со всеми его плюсами и минусами. На это еще в 1884 году указал Фридрих Энгельс: «Низкая алчность была движущей силой цивилизации с его первого до сегодняшнего дня; богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельного жалкого индивида была ее единственной, определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука и повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопления богатства».

В физическом мире каждому силовому полю присущ свой переносчик сил. Так, переносчиком сильного взаимодействия служит глюон, слабого – векторные бозоны W^+ , W^- и Z^0 , электромагнитного – фотон. Предполагается, что для гравитационного поля такой же частицей должен служить еще не обнаруженный гравитон. По аналогии, для поля физиологического необходимого продукта в качестве переносчика силы следует выделить богатую энергией биомолекулу – аденозинтрифосфат (АТФ). Для поля избыточного продукта переносчиком силы, энергии служат деньги. Естественно, что функции, выполняемые АТФ и деньгами – схожи. На это

указывают авторы одного из известных учебников по общей биологии: «Роль, которую играет АТФ в обмене энергии в клетке, можно сравнить с ролью денег в нашем хозяйстве. Клетка нуждается в АТФ точно так же, как мы с вами нуждаемся в наличных деньгах, чтобы расплатиться за все, что нам необходимо».

Выяснение фундаментальных, движущих сил эволюции живой природы и общества должны способствовать дальнейшему развитию биологических и социальных наук.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ - ИНТЕГРАЦИИ И ИХ ПРОГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Пантин Владимир Игоревич
д.ф.н., профессор, научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
e-mail: v.pantin@mail.ru

Анализ глобальной истории показывает, что развитие различных регионов мира в значительной мере синхронизировано и описывается масштабными (примерно тысячелетними) глобальными циклами. Каждый такой глобальный цикл состоит из волны дифференциации, в ходе которой наблюдается доминирование процессов политической и экономической дифференциации, и волны интеграции, когда усиливаются процессы образования империй или процессы глобализации. С эпохи Античности можно выделить три глобальных цикла дифференциации – интеграции: первый (античный) цикл (VIII в. до н.э. – II в. н.э.), второй (средневековый) цикл (III в. н.э. – XIII в.) и третий цикл Нового времени (XIV в. – XXI в.).

Первый глобальный цикл эпохи Античности начался с волны дифференциации (VIII в. до н.э. – IV в. до н.э.), когда рушились восточные империи Древности, происходила технологическая, экономическая, политическая и мировоззренческая революция («осевое время»). За волной дифференциации, означавшей становление античного способа производства и античной культуры, последовала волна интеграции (III в. до н.э. – II в. н.э.), означавшая распространение нового способа производства и новой культуры путем образования античных империй (сначала империи Александра Македонского и ее преемников, затем Римской империи, империи Хань в Китае, Кушанской империи и др.).

Второй глобальный цикл эпохи Средневековья (III – XIII вв.) начался с волны дифференциации – кризиса и крушения империй Античности (III – VII вв. н.э.), когда утверждался средневековый мировой порядок и феодально-крепостнический способ производства, и завершился волной интеграции (VIII – XIII вв.), когда образовались великие империи Средневековья – Арабский халифат, империя Каролингов и затем Священная Римская империя, Танская империя в Китае, Монгольская империя.

Третий глобальный цикл Нового времени (XIV – XXI вв.) начался с волны дифференциации XIV – XVIII вв., когда средневековые империи распались и в Европе стала утверждаться новая мир-система и новый капиталистический способ производства. Вслед за волной дифференциации наступила волна интеграции (XIX – XXI вв.) во время которой капитализм стал глобальным, возникли Британская и другие колониальные империи, которые сменила эпоха современной глобализации.

Выделенные глобальные циклы дифференциации – интеграции, коррелирующие с циклами глобального похолодания – глобального потепления, имеют важное прогностическое значение.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭВОЛЮЦИОНИСТИКИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Савинов Александр Борисович
к.б.н., доцент
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
e-mail: sabcor@mail.ru

Российская эволюционистика развивается в рамках переходного этапа, обусловленного принципиально новыми постсоветскими реалиями с изменениями мировоззренческих позиций, появлением исследователей, склонных к формированию нетрадиционных подходов и ревизии канонических эволюционных представлений. В результате мы наблюдаем как выдвигание новых, так и расширение, а также смену канонических трактовок ряда эволюционных понятий и принципов, трансформацию базовых философских подходов к эволюционным проблемам, что, очевидно, подготавливает будущую эволюционную парадигму. Представляется, что анализ и оценка результатов и тенденций этих процессов необходимы и важны в различных аспектах, в том числе и для развития эволюционной теории.

Какие размышления, рефлексии возникают в такой ситуации у тех отечественных ученых, которые испытывают потребность в философском осмыслении природных и социальных явлений, не ограничивая свою деятельность одними специальными эмпирическими исследованиями?

Интересной и «знаковой» в этом плане мне представляется статья профессора В.А.Брынцева (2010) «Появление человека и его будущее». Основная идея, которую он пытается обосновать, состоит в том, что появление человека как мыслящего существа обусловили не «прямохождение и развитие рук, речь, использование орудий труда, общественный образ жизни», а «вера – идеальное представление групп людей о перспективной цели своего существования», т.е. «мечта, выходящая за пределы жизни человека и его рационального существования» (с. 199).

Что касается рассуждений В.А. Брынцева о роли веры в жизни человека, то эти мысли в основном согласуются с положениями, ранее высказанными немецким философом Э. Фроммом (2008), который, однако, говорил о религии в широком смысле (а не только в смысле веры в бога) и грань между животными и человеком он видел не в возникновении у людей веры, определяя человеческий вид следующим образом: «это приматы, возникшие в такой момент эволюции, когда детерминация поведения инстинктами достигла минимума, а развитие мозга – максимума» (с. 209).

Полагая любую религию с «материальной стратегической целью» заранее обреченной на скорый провал, В.А. Брынцев однако вынужден признать, что «сейчас обострилось противостояние между религиозным и материалистическим мировоззрением», и «центром» второго он справедливо называет эволюционизм. По мнению В.А. Брынцева, «борьбу ведут

представители крайних взглядов»: креационисты и неodarвинисты. При этом прогнозируется, что «победа любой из сторон в этой борьбе обрекает человечество на поражение»: в частности, при победе креационизма «мы попадаем в новое средневековье», поскольку «креационизм не признает эволюционного изменения мира, а в эволюционизме – основа развития и науки, и общества, и новых технологий» (с. 202).

А что же произойдет, при гипотетической «победе» неodarвинизма? По мнению В.А. Брынцева, в этом случае он, «как мировоззрение, отбирает у человека и глобальную сверхперсональную цель, и осознание единства мира» (с. 202). Обосновывается этот печальный финал такой трактовкой неodarвинизма: согласно ему эволюция «происходит на основе случайных событий и никуда не направлена», а «главным фактором эволюции является естественный отбор обособленных индивидуальных систем при их борьбе друг с другом» (с. 202). На основе этого В.А. Брынцев полагает, что «более антирелигиозного, а в конечном итоге и антисоциального направления придумать трудно, здесь убиваются и цель, и единство мира», поэтому «результатом полной победы (неodarвинизма – А.С.) может стать хаос и деградация человека в сторону своего животного состояния» (с. 202).

Разумеется, считать справедливыми и корректными такие взгляды нельзя. Во-первых, неodarвинизм никогда не рассматривался в демократических странах в качестве элемента национальной идеологии, но и мировоззрением для большинства людей нашей планеты никогда не был и не будет, поскольку является концепцией биологической, а не социальной. Хотя в природе борьба за существование (в широком смысле) ведет не к хаосу и деградации, а к гармоничной организации сообществ (Лекавичюс, 2009). Во-вторых, В.А. Брынцеву (2009), конечно, известно, что многие ученые развивают эволюционные концепции, альтернативные неodarвинизму. Наряду с этим решается проблема создания интегративной теории эволюции (Савинов, 2011), которая позволит интегрировать рациональные элементы всех эволюционных концепций, в частности учесть явления активности биосистем, горизонтального переноса генов и межвидовой кооперации на основе симбиогенеза (Савинов, 2011, 2012).

Интересно отметить, что В.А. Брынцеву (2008, 2017) принадлежит концепция динамической системы с циклическим движением, рассматриваемая им как основа модели эволюции. Но этой оригинальной концепции явно противоречат взгляды, изложенные в статье «Темная сторона» универсальной эволюции», автором которой является известный философ и методолог науки А.Д. Урсул (2011). Он пытается кардинально изменить сложившуюся научную картину мира, утверждая, что наше бытие в глобальном аспекте не столько связано с явлениями движения и развития материи, сколько с господствующими в ней покоем и стабильностью. Эта концепция предполагает, что материя может существовать без движения и развития. Указанные положения автор статьи развивает в весьма спорные представления о «неуниверсальности» универсальной эволюции. В связи с

этим вспоминается, что любой покой относителен, следовательно, движение, развитие, а вместе с ними и эволюция универсальны. Поэтому вряд ли можно согласиться с автором статьи в том, что «научная картина мира ... может существенно трансформироваться» (с. 25). Однажды, в силу недостаточности наших знаний, философам уже представлялось, что, например, материя может «исчезать» (Лебон, 1909). Однако, как известно, рациональная философия сначала это опровергла теоретически (Ленин, 1985 [1909]), а последующие научные исследования это доказали практически.

Концепция динамической системы с циклическим движением, рассматриваемая В.А. Брынцевым (2008) как основа модели эволюции, показывает глобальную роль движения во Вселенной. Интересно отметить, что через эту модель и позицию по отношению к категории «вера» взгляды В.А. Брынцева оказываются в определенной степени «когерентными» с эволюционным мировоззрением другого отечественного мыслителя и известного генетика Б.Ф. Чадова (2011), недавно изложившего свой философский концепт в фундаментальной статье «На пути к «естественной» философии».

Б.Ф. Чадов (2011) полагает, что он смог предложить философскую концепцию, отвечающую на вопрос И. Канта: «Как возможна природа?». Одной из причин создания концепта является неудовлетворенность автора атрибутами сугубо материалистического мировоззрения, которое является основой современной науки. По мнению Б.Ф. Чадова, смысл жизни определен как «захват и удержание энергии в нескончаемой квазициклической химической реакции» (Чадов, 2008). Этот вывод навел автора «на мысль о том, что «именно циклическое движение ответственно за образование материи, и что вне циклического движения материи не существует» (Чадов, 2008). Но вряд ли такая позиция способствует развитию эволюционистики.

Идея эволюции по праву считается «одной из фундаментальных универсалий культуры, во многом определившая характер и специфику человеческого понимания бытия и его познания» (Стёпин, 2011, с. 6). Эта идея привела к формированию концепции глобального или универсального эволюционизма, т.е. концепции о последовательном и необратимом изменении во времени и пространстве всех тел, явлений и процессов Вселенной. В соответствии с этой концепцией имеются естественные механизмы и закономерности исторического развития абиотических, биологических, социальных систем, их коэволюционных изменений, познание которых необходимо для формирования долгосрочных, оптимальных взаимоотношений общества и природы, что является стратегическим условием прогрессивного развития человеческой цивилизации.

К ВОПРОСУ О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИЯХ В БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Плебанек Ольга Васильевна
Университет при МПА ЕврАзЭс
plebanek@mail.ru

Первоначальные представления о единстве законов биологической и социальной эволюции, которые восходят к Г.Спенсеру («Происхождение видов» Дарвина увидели свет семь лет спустя после спенсеровской «Гипотеза развития»), стали неуклонно разрушаться в процессе построения теории эволюции в рамках дисциплинарного знания. Попытки разработать в естественно-научной парадигме эволюционную теорию наталкивались на обоснованную критику: в социальном процессе усматривали возрастающую роль кооперации, в противоположность борьбе за существование биологических организмов; социальная эволюция виделась как однолинейный процесс, в отличие от биологической; в социальной эволюции налицо была горизонтальная трансляция новаций, в то время как открытие гена и его мутаций – материального механизма трансформаций свидетельствовало только о линейной эволюции и т.д. Институционализация гуманитарных знаний в системе наук, совпавшее со становлением неклассической научной парадигмы, только больше разводило концепции биологического эволюционизма и социального. В социогуманитарных науках цивилизационная парадигма, сменившая эволюционистский проект, вообще в основе имела положение о принципиальном отсутствии преемственности между общественными системами, а поэтому и невозможности эволюции и социального прогресса, представления о котором были имманентно связаны с идеей эволюции.

Накопление фактов в дисциплинарном знании способствовало укреплению постнеклассических подходов и построению эволюционной метатеории. Постнеклассическая парадигма нивелирует противоречия в интерпретации биологической и социальной концепции эволюции. Например, принцип дополнительности подразумевает, что положение о существовании противоположных трендов биологической и социальной эволюции является результатом применения конкретного инструмента познания – используемых методологий, и что в реальности оппозиции наследственности и изменчивости, редукации и развития, поступательность (прогрессивность) и радиальность (дивергентность) и т.д. являются двумя сторонами одного процесса. Принципы нелинейности и эмерджентности объясняют прерывистый характер социального процесса и позволяют преодолеть ограниченность цивилизационной парадигмы, одним из основных положений которой является циклический и замкнутый характер социального бытия.

Гомологии в концепции социальной и биологической эволюции обнаруживаются как на макроуровне, так и на микроуровне. Так, разнообразие

видов в биологической системе превышает разнообразие сред, к которым происходит адаптация, как и в социальной – сходные ландшафты могут вмещать различные формы биологических и социальных объектов. Механизм, обеспечивающий биологическую и социальную дивергенцию один и тот же – генетический дрейф. В биологии – это дрейф генов (случайные мутации, накопление ошибок в трансляции), в социальном процессе – это дрейф культуромемов (накопление ошибок в традиции). Важным отличием социальной эволюции от биологической считалась способность передавать культуромемы (элементы культурных паттернов) горизонтально – от одного общества к другому, распространяя культурные достижения путем диффузии (концепция культурных кругов), тогда как предполагалось, что биологические виды транслируют гены только по вертикали. В настоящее время доказано, что одним из механизмов биологической эволюции является горизонтальный перенос генов.

Преодоление ограничений цивилизационной парадигмы в социогуманитарных исследованиях позволяет сделать заключение о единстве основных эволюционных закономерностей в биологической процессе и в социальном. В биологии результатом обобщения эмпирических наблюдений стало положение о том, что адаптация к новой среде и увеличение шанса на выживание связаны с наличием разнообразия между особями, а потенциал видообразования связан с большим ареалом и ростом популяции. Закономерно в этом контексте, что более высокая жизнеспособность западного культурного круга (в исследовании А.Тойнби показано, что Запад не имеет мертвых цивилизаций, не связанных преемственностью с последующими, тогда как в других культурных системах история многих цивилизаций имела замкнутый локальный характер), так как для него характерна множественность хозяйственно-экономических укладов и полиэтнический состав. Также распространение западной цивилизации на большой ареал привело к разделению на субцивилизации – в современной цивилистике различают западноевропейскую и североамериканскую цивилизации.

Другим важным законом биологической эволюции является закон конкурентного исключения, который состоит в том, что родственные виды не могут занимать одну экологическую нишу, и видообразование всегда связано с вытеснением и адаптацией к разным средам. Видимо, с этим законом связана геополитическая конкуренция и элиминация культур и культурных паттернов при их взаимодействии: лимитрофные зоны всегда демонстрируют дрейф в сторону одной из взаимодействующих культур и постепенное вымывание культурных элементов и целых комплексов, не прошедших конкурентный отбор.

Биологический закон коэволюции относится к циклическому взаимодействию неродственных видов, составляющих неконкурентные, но связанные трофическими связями пары (овцы – волки). Он заключается в том, что наращивание эволюционных преимуществ у жертвы вызывает соответствующие адаптации у хищника. В социокультурной микро-динамике,

например, эволюция нападения вызывает эволюцию средств защиты. На уровне марко-динамики этот закон иллюстрируют отношения кочевников и оседлых племен: совершенствование организации защиты земледельческих племен вызывало эволюцию социальных институтов кочевников и образование квази-империй.

В данном случае приведены только несколько соответствий законов биологической эволюции и социальной, но на приведенных основаниях можно утверждать единство этих законов и лишь о специфике конкретных случаев.

ИНФЛЯЦИОННАЯ ФУТУРИЗАЦИЯ И «ЦИФРОВОЙ КОД» ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Урсул Аркадий Дмитриевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ursul-ad@mail.ru

Предметом доклада является течение времени на инфляционной стадии Большого взрыва, причём выдвигается гипотеза о возможности ускоренного этого течения, которое считается процессом инфляционной футуризации. В теории инфляционной Вселенной рассматривается чудовищное «вздутие» объема (в плане трех измерений пространства) рождающейся Вселенной до невообразимой величины и дальнейшее сверхускоренное расширение. При этом внимание в основном акцентируется на трехмерном пространственном сверхсветовом расширении, а на течение времени не обращается внимание, хотя оно, будучи связанным с пространством, тоже должно было быстро расширяться в составе единого пространства–времени. Поэтому, исходя из того, что время имманентно связано с пространством, целью доклада является выдвижение и обоснование гипотезы о том, что время также должно нелинейно расширяться, причём «взрывным образом» в основном в сторону будущего. Тем самым образ инфляционной Вселенной принимает вид четырехмерного взрывного ускоренного расширения, а не только трехмерно-пространственного.

Для реализации поставленной цели используются гипотетико-дедуктивный метод, общенаучные исследовательские методы и подходы, концептуальное моделирование, темпоральный подход и в особенности принцип темпоральной целостности, принцип взаимосвязи пространства и времени, а также концептуально-методологические положения релятивистской космологии.

Из обоснования предлагаемой гипотезы следует принципиально вывод, что инфляционное расширение пространства сопряжено с ускоренным течением времени от прошлого к будущему. Эти процессы взаимосвязаны и являются следствием перехода от сверхплотного состояния Вселенной с почти бесконечной гравитацией в начальной космологической сингулярности к инфляционному расширению пространства-времени. Если увеличение тяготения замедляет время, то уменьшение гравитации ведет к ускоренному движению времени в будущее, причём эта «инфляционная футуризация» может быть представлена как сверхбыстрое опережение будущим как других темпоральных процессов, так и, возможно, пространственного расширения.

Инфляционная стадия Большого взрыва в ускоренном темпе как бы «моделировала» и в какой-то степени «предвосхитила» то, что стало совершаться в будущей Вселенной в гораздо более медленном темпе в ходе глобальной (универсальной) эволюции. Прогрессивная эволюция носит глобально-вселенский характер, как бы реализуя накопленный генетический

потенциал инфляционной стадии Большого взрыва. К завершению этой стадии формируется некий «закодированный ген» внутри вселенского «инфляционного шара», ориентируя на развёртывание первого этапа (рукава) вселенской эволюции.

Изложенные выше темпорально-космологические аргументы автор также аргументирует с помощью информационного видения рассматриваемой проблемы, поскольку именно информация наиболее полно выражает и оценивает эволюционные процессы. Тем более, что уже появились некоторые новые соображения действия сформированной в инфляционной фазе хронотриады на эволюционные процессы, связанные с использованием информационного подхода и критерия развития.

Информационный подход к рассмотрению инфляционной футуризации предполагает распространение на всю Вселенную принципа всеобщности информации, идеи, которую автор развивает много десятилетий. Этот принцип является исходным теоретико-методологическим ориентиром и практически повсеместно принят в астрономическом комплексе научного знания и особенно в современной астрофизике и космологии. Время оказывается тесно связанной с информацией, что его течение (в том числе и процесс футуризации) можно моделировать как особый «темпорально-цифровой» процесс.

Время и информация как бы объединяются в одно целое, «отрываясь» от пространственно-энергетической составляющей бытия процессов и объектов, в том числе и в их устремлении в будущее. На начальной – инфляционной фазе рождения Вселенной сверхускоренная футуризация сформировала как стрелу времени, так и «цифровой код» будущих процессов эволюции. Эволюция Вселенной и в целом процессы развития в мироздании оказалась направленным процессом, подчиняясь сформированной в инфляционной фазе «хронотриаде» (темпоральной триаде) и её «стреловидному» вектору.

Эволюция Вселенной и во Вселенной с первых мгновений имела направленный характер благодаря появлению стрелы времени и «хронотриады» темпорального измерения и лишь потом в основном со второй половины вновь ускоряющейся эволюции, когда мироздание благодаря тёмной энергии стало расширяться с ускорением, обрела в определённой степени характеристики стихийного процесса. Это в дальнейшем тиражировалось в других процессах эволюции: вначале формирование темпоральной триады, как «программы», а затем её развёртывание в последующих процессах глобальной эволюции. Тем самым в инфляционной фазе появляется своего рода «хроно-цифровой код», который отображается в процессах передачи, хранения и преобразования информации в расширяющейся Вселенной, «предвосхищая» то, что стало совершаться в будущей Вселенной в гораздо более медленном темпе в глобальной эволюции.

Форум при участии ЮНЕСКО, Римского клуба и Всемирной академии искусств и наук «Глобальные социальные трансформации и будущее цивилизации»

NEW PARADIGM OF GLOBAL SOCIETY DEVELOPMENT AT THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

Bondarenko Valentina Mihailovna
IE RAS
Russia
bondarenko@ikf2011.ru

The purpose of the report is to acquaint the scientific community with the results of studies in which the authors solved the fundamental problem - the substantiation of a new development paradigm as the basis for solving problems in the development of the entire global world. The relevance and timeliness of solving this problem lies in the fact that economic theories and disparate disciplines of other sciences have been unable to identify the objective causes of financial, economic and systemic crises. They were also unable to prevent the causes of real wars using, for example, atomic and other modern weapons, or hidden wars using climatic, biological, information and other weapons, sometimes affecting not only individual states, but the whole global world.

For example, today's pandemic of the COVID-19 virus. Therefore, they were unable to propose an effective mechanism for their elimination and to provide a solution to the problems of global peace, not only in the long term, but also in the coming years.

The scientific novelty of such a statement of the problem and the possibility of its solution is based on the fact that, firstly, the authors in the studies use the new methodological tools developed by them, or rather, the new scientific paradigm. Secondly, consideration of the development of the world is carried out from the standpoint of determining a single goal-setting, as well as integrity, systematicity, complexity, and on the basis of combining all sciences and spiritual knowledge into a single transdisciplinary knowledge and only in relation to the identified objective development goal. This gave the key to understanding the future and the formation of a new development paradigm for the global world as a whole, and for each country individually.

The practical use of the new scientific paradigm allows us to solve the problems of the global world development not by trial and error, but consciously with an understanding of the ultimate goal and in the interests of each specific person living on the planet Earth and with a forecast horizon for the whole future until it is achieved target.

THE ROLE AND FUNCTIONS OF A UNIVERSAL AUXILIARY LANGUAGE IN A GLOBALIZED WORLD

Sarwal Anil
Professor
DAV COLLEGE (Retd),
British Council (Freelance Examiner)
India
sarwalanil@gmail.com

The globalized world needs a universal auxiliary language to communicate across borders and to overcome cultural, religious, racial, social or even national barriers. The world has experimented with a few languages, prominent among these being French, German, Russian, Spanish, Arabic and Esperanto. At present, English seems to be the preferred language for global communication in science and technology, legal and banking systems, higher education, government communications, cultural exchanges, etc. It has gained the status of the most global language with around 1.5 billion speakers, whereas only 360 million people speak English as their first language. Such a rapid spread of English, on the one hand, is helping to share information and enhance mutual understanding, yet, on the other, it is leading to a cultural invasion by propagating Western values, causing a decline in the use of some languages and imposing a uniform pattern of thinking and behaviour that results in inequalities among English speaking populations and non-English speaking ones. Furthermore, billions of dollars are being spent to teach English at the global level without it having been accepted as the official global language.

Although the overwhelming status of English means that it is the most important global language at present, linguists (Crystal) can only assure us that it will fulfill this important role for about forty more years. It could be replaced by another existing human language or a man-made language such as Esperanto or Glossa. English is presently understood to act as a barrier in the natural growth and development of children in English-medium schools since they are forced to use English instead of their mother tongue to express themselves—it is thought to result in a loss of creativity, language and identity.

It is therefore important to decide what are the roles and functions of a widely accepted auxiliary universal language. It is becoming increasingly urgent for world leaders to select a language that will become the auxiliary language and then for linguists to deliberate on its place in education, teaching methodology, literature development from the perspective of documenting experiences of various populations, countries, etc. A universal language must become a flexible vehicle of thoughts and expressions that will help to resolve future challenges facing humanity in a neutral manner, whether it be issues regarding the environment, equal distribution of natural resources, good governance, communal harmony or the creation of an ever-advancing civilization based on equity and justice. The universal language would help to unite humanity in one fold as everyone would be using it in

addition to one's own mother tongue, and thus gain from the innumerable benefits of being bilingual.

Strongly held prejudices mean the choice of a universal language is a sensitive issue, however, the sooner a choice is made the better it would be for the peace and prosperity of everyone. This presentation seeks to discuss this issue at some length and make suggestions for a better tomorrow.

SOCIETAL IMPACTS OF COVID-19: LESSONS FROM HISTORY FOR THE GLOBAL ECUMENE

Widdowson John Marc
Amarna Ltd
UK
marc.widdowson@yahoo.co.uk

This paper will discuss what history can teach us about the political, economic, cultural and psychological impacts of globalisation as mediated by encounters with epidemic disease. This concerns both the way that globalisation creates the context shaping the frequency, nature, severity, duration and extent of outbreaks, and the way that the disruption and adversity caused by an epidemic affect people and society. Historically, epidemics have occurred when the human population becomes larger and better connected. Increased trade, due to opening of the Silk Roads and understanding of the Indian Ocean monsoon, led to major, semi-synchronised epidemics in Western and Eastern Eurasia during the first centuries AD.

The Mongol Empire, stretching from China to Eastern Europe, was a conduit for the Black Death. Connectedness is important not only because it enables transmission but because it provides a critical mass within which pathogens can more easily persist, reducing the evolutionary pressure for them to adopt more benign forms. A world of 7 billion people connected by jet travel presents epidemic disease with greater opportunity than ever, after a century during which it seemed to be losing the battle with human medical advances.

Meanwhile, epidemics have catalysed societal adjustments, as resilient human populations have adapted in sometimes creative, sometimes destructive ways. There has been transformation of economic relations, such as with respect to wages, location of work, and employer-employee roles. There have been improvements in public health, though only where cultural norms or economic imperatives have not promoted a more fatalistic attitude. Religious and spiritual values have become more outworldly, and possibly fanatical, fundamentalist and xenophobic. Governmental legitimacy has been undermined and authoritarianism increased, with implications for disorder and war. Rather than just drawing parallels with this past experience, it is necessary to investigate the patterns at a deeper level so they can be applied to the world of 2020 with an understanding of what has changed and what remains the same.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Иванов Владимир Викторович
чл.-корр. РАН, д.э.н., к.т.н.
заместитель президента РАН,
руководитель Информационно-аналитического центра «Наука» РАН
vivanov07@yandex.ru

Локальные политические и экономические кризисы, военные конфликты начала 21 века приобрели системный характер и дальнейшее сохранение наблюдаемых тенденций может при определённых условиях привести к глобальному кризису. Катализатором глобализации кризисных процессов стала эпидемия коронавируса, о природе которого ни среди ученых, ни среди практиков нет однозначного понимания. Поэтому перед наукой стоит задача определения дальнейших возможных траекторий развития, определение возникающих рисков и угроз и разработка механизмов их парирования.

Вторая половина 20 века характеризуется двумя взаимосвязанными процессами: экономической глобализацией и научно-техническим прогрессом. Ускорение процесса экономической глобализации стало возможным после распада социалистической системы, что создало предпосылки к формированию однополярного мира. По своей сути экономическая глобализация направлена на создание монополярного центра управления с использованием экономических и военных факторов. Это привело к существенному снижению авторитета международных политических институтов, прежде всего ООН, и стимулировало военные конфликты в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Таким образом были запущены процессы глобальной политической неустойчивости. При неблагоприятном сценарии развития следует ожидать глобального кризиса, включая возможность военных действий с использованием самых современных видов вооружений.

Главным инструментом глобального управления стали финансы. По сути, финансы принципиально изменили свою сущность, превратившись из инструмента ресурсного обеспечения в главный институт управления. Изначально финансы играли роль обменного инварианта, заменителя натурального обмена виртуальными аналогами. Собственно финансовые рынки не подчиняются объективным законам развития природы, человека и общества, а регулируются некоторыми искусственно созданными правилами и алгоритмами. Таким образом сложилась ситуация, когда управление реальными процессами осуществляется из виртуального пространства. При этом цели управления могут не совпадать с естественной траекторией развития. В результате возникают противоречия, которые с течением времени приобретают антагонистический характер.

Ещё одним фактором является принципиальное изменение сути капитализма. Если в начале XX века основная задача капитализма определялась как «служение» (Г. Форд), то к настоящему времени на первое место вышла задача получения финансовой прибыли. Это послужило одной из причин преобладающего роста сектора «услуг», поскольку финансовая отдача от этого сектора происходит быстрее, чем от реального сектора экономики. При этом следует отметить, что доступ к финансовым ресурсам регулируется, исходя из цели обеспечения быстрой отдачи. Это привело к значительному неравенству, которое согласно Д. Стиглицу, выглядит таким образом: в 2015 году 80 миллиардеров владело теми же богатствами, что и половина населения планеты. Если в пределах одной страны возникающие противоречия можно сглаживать путем проведения соответствующей государственной социальной политикой, то на межстрановом уровне такая задача решается значительно сложнее. Одним из следствий стала миграция из стран Ближнего Востока в Европу.

Конкуренция капиталистической и социалистической систем сыграли важнейшую роль в научно-технологическом прогрессе, получившим мощный импульс в ходе второй мировой войны. Очевидно, что в середине XX века человечеству не требовались дополнительные источники энергии - необходимые потребности вполне обеспечивались природными ресурсами. Также не было потребности в развитии ракетной техники. Однако для обеспечения победы в войне требовались новые виды оружия, что и стало причиной реализации Манхэттенского проекта США и Атомного проекта СССР, а также работ по освоению космического пространства и развитию цифровой вычислительной техники.

Однако гонка вооружений не могла в полном объеме решить задачи социально-экономического развития, поскольку рынок вооружений достаточно ограничен и в основном контролируется государственными структурами. В то же время рынок гражданской продукции представляет значительно больший интерес, поскольку именно человек является покупателем конечной продукции и услуг.

Появление новых технологий и образцов продукции сформировали новые потребности и новые рынки. Так, например, до запуска в 1957 г. отсутствовал рынок космических услуг. Но перспективы использования космического пространства не только сформировали новые задачи для науки, но и кроме собственно рынка запуска космических аппаратов создали новые рынки наукоемкой продукции и услуг (навигация, телекоммуникации и т.д.).

Интенсивное развитие новых технологий потребовало и формирование принципиально новой культуры и образования, поскольку культурно-технологический разрыв приводит к крупным техногенным катастрофам. Кроме того, технологии стали неотъемлемой частью среды обитания человека, что выдвинуло на повестку дня проблему технологической безопасности - экологии технологий.

Технологическая глобализация уверенно потеснила глобализацию экономическую, поскольку технологии в принципе не могут противоречить законам природы, а их распространение не имеет границ. Более того, стоимость технологий постоянно снижается (2-й закон НТР), что расширяет границы их распространения. Наглядным примером этого служит развитие мобильной телефонии. Следует также отметить, что создание новых технологий меньше подвержена внешнему регулированию, чем экономическая деятельность. Так, например, если в 1950 г. только две страны имели ядерное оружие (США и СССР), то в настоящее время в «ядерном клубе» насчитывается уже 10 стран, несмотря на принятые международные акты, направленные на нераспространение ядерного оружия.

Вследствие высоких темпов распространения новых технологий главным объектом конкуренции на глобальном пространстве становится человеческий потенциал. Это обусловлено тем обстоятельством, что именно человек является единственным генератором прорывных идей, которые в дальнейшем находят свое практическое применение. Поэтому государство, обладающее наилучшим человеческим потенциалом, имеет бесспорное преимущество, поскольку может создавать передовые технологии как для коммерческого использования, так и для обеспечения глобального военного превосходства, что позволяет активно влиять на мировой порядок.

Промышленные революции, обусловленные развитием возобновляемой энергетики и цифровых технологий, создали предпосылки Гуманитарно-технологической революции, суть которой заключается в системном подходе к научно-технологическому и социальному развитию. При этом и развитие технологий и экономика направлены на решение главной задачи – повышение качества жизни. Следствием Гуманитарно-технологической революции будет новый мировой уклад, в котором лидирующее место займут страны, обеспечивающие высокие темпы роста качества жизни за счет новых технологий.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №19-010-00423-а «Исследование мировой динамики на основе междисциплинарных подходов, математического моделирования и теории гуманитарно-технологической революции».

ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Махаматов Таир Махаматович
Финансовый университет при Правительстве РФ
makhamatov.tair@mail.ru

Для современного процесса глобализации в целом характерна парадигма сосуществования, выживания и диалектического единения разных культурно-цивилизационных регионов мира. Основанием возможности перехода к данной парадигме может стать формирование глобальной цивилизации, имеющей объективные основания формирования. Основанием цивилизации выступает культура на определенном уровне своего развития, имеющая свою неповторимую специфику и форму у каждого конкретного народа.

Понятие цивилизации со времен его вхождения в научный оборот отождествляют с понятием культуры, что затрудняет объективный анализ проблемы столкновения, сближения цивилизаций и факторов образования глобальной цивилизации. Эти два понятия хотя и близки друг другу и взаимосвязаны, однако между ними присутствуют существенные различия. Для выяснения этих различий, следует вначале раскрыть содержание понятия культуры.

На философском уровне культура – это совокупность выработанных форм и способностей творческой деятельности, умений, опыта и также орудии труда, материальные творения, созданные каждым народом в процессе его практического и духовного освоения действительности.

Современные исследования понятия культуры показывает, что она пронизывает все сферы общественной жизни, начиная от экономики и заканчивая духовной сферой общества. Культура каждого народа имеет свои особенности. Даже родственные национальности, например, русские и болгары, турки и азербайджанцы, англичане и англоязычные американцы и т.д. имеют отличные друг от друга по своей форме культуры. Поэтому не может быть единой, глобальной культуры

В эпоху Просвещения, когда формировалось понятие цивилизации, И. Кант отразил сущность цивилизации в своем практическом императиве: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Так и маркиз Виктор Рикети де Мирабо (1715--1789) в своем незавершенном трактате "Друг женщин, или Трактат о цивилизации" (примерно 1768) рассуждает, что цивилизация возникает тогда, когда формируется социальная система, базирующаяся на гуманных основаниях, добродетели, исключая проявления жестокости и диких нравов по отношению к другим. Внешнее поведение, обходительность де Мирабо не считает показателями цивилизованности. Он писал: «Если б я спросил, в чем, по-вашему, состоит цивилизация, большинство ответило бы, что цивилизация народа — это смягчение его нравов, обходительность, учтивость и

распространение в нем познаний, благодаря коим соблюдаются благоприличия, служа мелкими повседневными законами; все сие являет мне лишь маску, а не лицо добродетели, цивилизация же ничего не дает обществу, ежели не дает ему содержание и форму добродетели».

Однако, как показывают исследования швейцарского ученого Ж. Старобинского, понятие «цивилизация» у «французского «первооткрывателя» и у последующих сторонников цивилизационной концепции отнюдь не однозначно. Неопределенность в понимании цивилизации, ее отождествление не только с духовной, но и материальной культурой, усугубляется трудами Л. Моргана, Н.Я. Данилевского, Шпенглера, Тойнби и других и до сих пор продолжается.

Цивилизация отличается от культуры господством в обществе общечеловеческих принципов гуманизма, антропоцентризма и ценностей человеческой личности, человеческой жизни, практическим, т.е. политико-правовым отношением общества к личности как высшей ценности, а также осознанием индивидом своей ответственности перед обществом, взаимной толерантностью, уважением идентичности другого. Единая сущность цивилизации – верховенство закона как внутри страны, так и в международных отношениях, соблюдение прав человека и отношение к личности как высшей ценности общества, разделение властей, уважение и понимание идентичности другого, взаимная толерантность – является объективным основанием возможности формирования глобальной цивилизации.

Во взаимосвязи культуры и цивилизации важно выявление механизма перехода от первой ко второй, как высшего результата развития культуры, что также определяет внешнее различие цивилизаций. Таким механизмом, на наш взгляд, является наличие политико-правовой системы, развитая система всеобщего образования, формирующие культуру демократии действенные институты гражданского общества и свободные средства массовой информации, и т.п. В понимании взаимосвязи культуры и цивилизации очень важно, что определенный образ жизни конкретного народа, уровень достижения его материальной и духовной культуры, исторические традиции и т.п. определяют форму проявления и степень реализации цивилизационных ценностей. В этом смысле правомерно использование термина «культурно-цивилизационные системы»

Однако все цивилизации, несмотря на свои различия по форме и степени развития, в своей сущности едины, что проявляется прежде всего в уважительном, бережном отношении к человеку как высшей ценности общества, как высшему творению природы и бога. Следовательно, имеются объективные основания образования глобальной цивилизации.